

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Е.Н. Бегалиев,

доктор юридических наук, профессор
Почетный работник образования РК
(Республика Казахстан)

С.А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор

В.И. Елинский,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А.Е. Епифанов,

доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов

доктор юридических наук, доцент

И.А. Калининченко,

кандидат педагогических наук

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,

доктор юридических наук

М.В. Саудаханов,

кандидат юридических наук

Д. Субошич,

кандидат юридических наук, профессор
(Республика Сербия)

В.Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

E.N. Begaliev,

Doctor of Legal Sciences, Professor
Honorary Worker of Education of the RK
(Republic of Kazakhstan)

S.A. Bogolyubov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

G.A. Vasilevich,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

V.I. Elinskiy,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A.E. Epifanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

S.S. Zhevlakovich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

O.V. Ziborov

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

I.A. Kalinichenko,

Candidate of Pedagogical Sciences

V.L. Kubyshko,

Candidate of Pedagogical Sciences

V.O. Luchin,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia

S.S. Mailyan,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.L. Mironov,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N.V. Rumyantsev,

Doctor of Legal Sciences

M.V. Saudakhanov,

Candidate of Legal Sciences

D. Subošić,

PhD, professor
(Republic of Serbia)

V.Yu. Fedorovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Yu.A. Tsypkin,

Doctor of Economic Sciences, Professor

B.S. Ebzeev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (Retired)

N.D. Eriashvili,

Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government of Russia
in the Field of Science and Technology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С.В. Алексеев**,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ,
Почетный работник науки и техники РФ
- Ю.М. Антонян**,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
- А.В. Барков**,
доктор юридических наук, профессор
- А.Р. Белкин**,
доктор юридических наук, профессор
- Е.В. Богданов**,
доктор юридических наук, профессор
- С.А. Боголюбов**,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
- Г.А. Василевич**,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)
- Т.М. Гандилов**,
доктор юридических наук профессор, Заслуженный юрист России
- А.В. Ендольцева**,
доктор юридических наук, профессор
- Л.Г. Ефимова**,
доктор юридических наук, профессор
- О.Д. Жук**,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ
- С.М. Зырянов**,
доктор юридических наук, профессор
- С.В. Иванцов**,
доктор юридических наук, профессор
- О.Ю. Ильина**,
доктор юридических наук, профессор
- Н.Г. Кадников**,
доктор юридических наук, профессор, Почетный
работник высшего профессионального образования РФ
- Р.А. Каламкарян**,
доктор юридических наук, профессор
- В.П. Камышанский**,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ
- И.Б. Кардашова**,
доктор юридических наук, профессор
- Н.Н. Карпов**,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
Заслуженный работник прокуратуры РФ
- А.И. Клименко**,
доктор юридических наук, доцент
- Н.А. Колоколов**,
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)
- И.И. Котляров**,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ
- А.Н. Кузбагаров**,
доктор юридических наук, профессор
- Р.А. Курбанов**,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ
- С.Я. Лебедев**,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ
- А.Н. Левушкин**,
доктор юридических наук, профессор

LEGAL SCIENCES

- S.V. Alekseev**,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia, Honorary Worker of Science
and Technology of Russia
- Yu.M. Antonyan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia
- A.V. Barkov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A.R. Belkin**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- E.V. Bogdanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- S.A. Bogolyubov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia
- G.A. Vasilevich**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)
- T.M. Gandilov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia
- A.V. Endoltseva**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- L.G. Efimova**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O.D. Zhuk**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Prosecutor's Office of Russia
- S.M. Zyryanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- S.V. Ivantsov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O.Yu. Ilyina**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N.G. Kadnikov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia
- R.A. Kalamkaryan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V.P. Kamyshanskiy**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia
- I.B. Kardashova**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N.N. Karpov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Prosecutor's Office of Russia,
Honored Worker of Prosecutor's Office of Russia
- A.I. Klimenko**,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
- N.A. Kolokolov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Judge of Supreme Court of Russia (Resigned)
- I.I. Kotlyarov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia
- A.N. Kuzbagarov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- R.A. Kurbanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia
- S.Ya. Lebedev**,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia
- A.N. Levushkin**,
Doctor of Legal Sciences, Professor

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Н.Ф. Медушевская,

доктор юридических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н.Г. Муратова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Республики Татарстан

С.Л. Никонович,

доктор юридических наук, доцент

Ш.М. Нурадинов,

доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

К.Е. Сигалов,

доктор юридических наук, доцент

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Д.П. Стригунова,

доктор юридических наук, доцент

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Л.А. Чеговадзе,

доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного Суда РФ (в отставке)

А.Б. Янишевский,

доктор юридических наук

N.P. Maylis,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V.P. Malakhov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N.F. Medushevskaya,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G.B. Mirzoev,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R.S. Mulukaev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N.G. Muratova,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan

S.L. Nikonovich,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S.M. Nuradinov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A.M. Osaveliyuk,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A.S. Prudnikov,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

K.E. Sigalov,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.V. Simonenko,

Doctor of Legal Sciences, Professor

D.P. Strigunova,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L.V. Tumanova,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

E.N. Khazov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

O.V. Khimicheva,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

L.A. Chegovadze,

Doctor of Legal Sciences, Professor

N.M. Chepurnova,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

A.P. Shergin,

Doctor of Legal Sciences, Honored Worker of Science of Russia

B.S. Ebzeev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Honored Lawyer of Russia,
Judge of Constitutional Court of Russia (Resigned)

A.B. Yanishevskiy,

Doctor of Legal Sciences

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Т.А. Агапова,**

доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,

доктор экономических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.В. Дианов

доктор экономических наук, профессор

А.Ф. Дятлова

доктор экономических наук, профессор

ECONOMIC SCIENCES**T.A. Agapova,**

Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhvlediani,

Doctor of Economic Sciences, Professor

V.I. Boboshko,

Doctor of Economic Sciences, Professor

R.P. Bulyga,

Doctor of Economic Sciences, Professor

L.P. Dashkov,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

D.V. Dianov

Doctor of Economic Sciences, Professor

A.F. Dyatlova

Doctor of Economic Sciences, Professor

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А.Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный экономист РФ

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

R.V. Ilyuhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M.A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I.A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S.G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A.E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

N.V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов
доктор психологических наук, профессор

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

Г.С. Човдырова,
доктор психологических наук, доктор медицинских наук,
профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

I.V. Groshev,
Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of Russia

V.F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

A.G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Winner of the State Award

V.M. Kruk,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

L.N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor

I.B. Lebedev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

V.L. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

A.N. Sukhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

V.L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

G.S. Chovdyrova,
Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Medical Sciences,
Professor

С.Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

В.А. Волох,
доктор политических наук, профессор,
Почетный работник ФМС России

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

S.R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V.Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V.A. Volokh,
Doctor of Political Science, Professor,
Honorary Employee of the FMS of Russia

A.L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A.D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:
Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина

Верстка номера
О.А. Головлева

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации № 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс» — 84629

Подписано в печать 23.06.2021
Цена договорная

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
<https://vk.com/mosumvd.official>
<https://www.instagram.com/mosumvd.official/>

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 3 • 2021

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАНЬИН О.Ю., БАЗУЛИНА А.А., ЖУЛАНОВ А.В. Значение реформ Александра III с точки зрения современников и правоведов	11
АХМЕДОВ Р.М. Парадигма паттерна мифа в качестве социального регулятора и его интерпретация научными школами	14
ГИЛЕВ И.А., ТРАПЕЗНИКОВА Е.В. Что может, а что нет компьютер в правоприменении	17
ГРОЗИН С.Ю. Полицейская реформа в России в начале XX столетия	23
ГРОШЕВ С.Н. Приданое: историко-правовой анализ	26
МУРАШЕВ П.М. Методические аспекты установления механизма ДТП, связанного с наездом на пешехода	30
ОГАНЕСЯН Р.Г. Министерство внутренних дел под скипетром «царя-миротворца». Ч. I	34
ПАХОМОВ В.Г. Принцип разделения властей как правовая проблема	40
ПРОКОПОВИЧ Г.А. Виктимологические аспекты социальной ответственности гражданина перед обществом	44
СИДОРКИН Ю.В. Образование уездной полицейской стражи и ее реорганизация после русской революции 1905–1907 гг.	47
ЧЕРВОНЮК В.И. Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности. Статья 1. Современный этап развития инноваций в праве	54
ЭЙВАЗОВ Х., СУЛЕЙМАНОВ Д. Основные положения конституционного законодательства Азербайджанской Республики о референдуме	58
КОПЫЛОВ В.В., ПРОКОФЬЕВ О.М. Проблемы выявления коррупционных факторов в осуществлении продажи муниципальных земельных участков гражданам по льготной стоимости	62
НИКОЛАЕВ Б.В., ХАЗОВ Е.Н. Иммиграция и расовое и национальное неравенство: латиноамериканцы в США	66
ПРУДНИКОВ А.С. Свобода творчества: теория и практика (конституционно-правовой аспект)	74
СТАНДЕЦКАЯ В.В. Основные направления деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод несовершеннолетних лиц в России	78
ХАРЛАМОВ С.О., ЕГОРОВ С.А. Формирование понятия «конституционная навигация» и его роль в реализации института правового государства	82
АБЛЯТИПОВА Н.А., ШАБНОВА А.В. Особенности взыскания неустойки в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)	85
ГЛАДКОВА С.Б., НИКИШИНА А.В. Правовая природа денежных средств, размещенных на счетах кредитных организаций	90
ДЖИНДЖОЛИЯ Р.С., ФЕДОРОВ Р.В., ХАДДАД Ф. Штраф за нарушение обязательств покупателя в международных договорах купли-продажи	97
ДЕРЮГИНА Т.В., ИНШАКОВА А.О. Программное правовое обеспечение цифровизации социально-экономической сферы Европейского Союза как драйвер инновационной политики	101
УСТИМОВА С.А., РАССКАЗОВА Е.Н. Проблематика правового регулирования статуса арбитражных управляющих	105

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная.

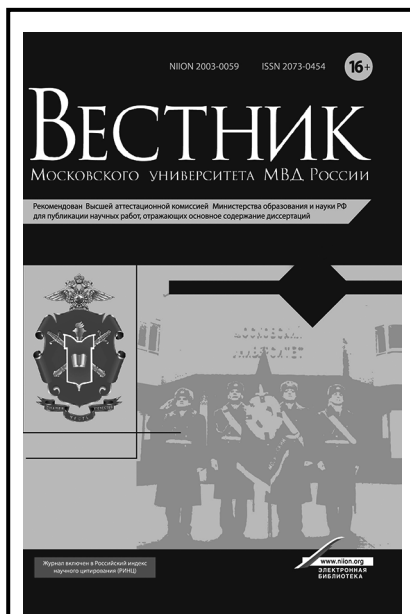
Тираж 1500 экз.

(1-й завод — 300).

**Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12**

ЩЕРБАЧЕВА Л.В. Реализация права на предпринимательскую деятельность: товарный знак	109
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ГРИГОРЬЕВ А.И. Налоговое законодательство России — 2020: правоприменитель настаивает на соблюдении статьи 3 Налогового кодекса РФ	112
ВЛАСОВА Е.Л., УСТЬЯНЦЕВА О.В. Деятельность международных организаций по охране и защите морских млекопитающих	117
ОСИПОВА Н.В. Анализ аграрных правоотношений и тенденции формирования продовольственной политики Российской Федерации ...	122
АМИНОВ Д.И., ОПОКИН А.Б. К вопросу о юридической природе неправомерного оборота средств платежей	130
ВЛАСЕНКО В.В., ЖЕРЕБЧЕНКО А.В. Профилактика правонарушений органами государственной власти субъектов РФ: специфика, положительный опыт и проблемные вопросы	133
ДАВИТАДЗЕ М.Д., МАЙСТРЕНКО Г.А. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	138
ЕРМЕКОВ Е.С. К проблеме первоначального этапа расследования преступлений, связанных с подделкой VIN-кодов, государственных регистрационных номерных знаков	142
КОПЕЙКО Т.Г. Роль и значение профилактики мошенничеств при получении выплат органами внутренних дел	149
КУЗЬМИН Н.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции	154
ШАВАЛЕЕВ Б.Э. Возмещение вреда, причиненного мошенничеством с использованием электронных средств платежа	157
ВОЛЫНСКАЯ О.В. Элементы принуждения в уголовном судопроизводстве	162
ГОНЧАР В.В., ОРЛОВА А.А. Некоторые актуальные проблемы расследования преступлений в сфере информационных технологий ...	167
ИВАНОВ Д.А., УХАНОВА Н.В., ФИЛАТОВА И.В. Сущность и категориальный перечень имущества, на которое может быть наложен арест в досудебном производстве по уголовным делам	173
КОРЧАГО Е.В. Процедура примирения сторон в уголовном процессе: место и роль искусственного интеллекта	180
СКАЧКО А.В., ВО КИМ ЗУНГ. Обеспечение прав и законных интересов юридического лица, потерпевшего от преступлений, при производстве следственных действий: сравнительно-правовой анализ России и Вьетнама	183
СКЛЯРЕНКО М.В. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве: использование новейших компьютерных разработок в апелляции и кассации	190
ТАКМАКОВ Е.А. Актуальные направления использования системы распознавания лиц в городской среде в целях совершенствования уголовно-процессуального доказывания	193
ЧЕРКАСОВА Ю.А. Процессуальные гарантии заявителя как участника уголовного судопроизводства с неопределенным уголовно-процессуальным статусом	197
КОЛОКОЛОВ Н.А. Искусственный интеллект в правосудии — будущее неотвратимо	201
ПОЛЯКОВ С.Б. Наше мнение: только искусственный интеллект принудит судью к справедливости	213
САНИН В.Е., САНИН Е.П. Актуальные проблемы доказывания в административном процессе (по материалам судебной практики военных судов)	219
БАРБАЧАКОВА Ю.Ю. Экспертные ошибки в области почерковедения	223
ЗАВЬЯЛОВ И.А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений	228
КЛЕЩЕНКО Ю.Г. Роль преюдиции при расследовании преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с формированием бюджета	237

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК Минобразования России журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в утвержденный Министерством образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Подписной индекс Агентства «Урал-Пресс» 84629, или на сайте Научной электронной библиотеки: <http://elibrary.ru>

НУЖДИН А.А. Некоторые особенности выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений	245
АМЕЛЬЧАКОВА В.Н., СУСЛОВА Г.Н. Проблемы реализации предупреждения как меры административного наказания	249
ВОЛКОВА Е.А. К вопросу о понятии и административной правосубъектности стратегических акционерных обществ на примере железнодорожного транспорта	253
ГЕЙТ Н.А. Проблемы правового регулирования выпуска «зеленых» облигаций в России	259
ЖУРАВЛЕВ М.С. Правовое регулирование (правовые основы) профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции	265
ЗАТОЛОКИН А.А. Особенности преподавания дисциплин административно-правовой направленности в режиме дистанционного обучения (опыт и перспективы)	270
ПОТАНИН А.В. Информирование о правонарушениях и угрозах их совершения как перспективный способ участия населения в правоохранительной деятельности	275
ПРУДНИКОВА Т.А. Законодательство в сфере миграции в системе национального законодательства	278
РУМЯНЦЕВ Н.В., КУЗНЕЦОВ М.Б. Административно-правовые аспекты назначения наказания в виде административного ареста водителю транспортного средства, оставившему место ДТП	281
ЛОЗИНА Ю.А., ЛИТВИНЕНКО А.Н. Финансовая грамотность в системе формирования компетенций у выпускника юридического вуза системы МВД России	286

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОСАРЕВ П.Н., АРТЕМЬЕВ А.А., НЕПОМНЯЩИХ И.Ф. Экономико-энергетический анализ потребителей и его роль в управлении дебиторской задолженностью энергетических предприятий	292
КОХНО П.А., КОХНО А.П. Определение уровня зависимости продукции от применяемых иностранных комплектующих	298
КУШХОВА А.А., КУПРЕЩЕНКО Н.П. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию теневой миграции	307
МИНАКОВ А.В., ЛАПИНА С.Б. Развитие промышленных кластеров как необходимое условие обеспечения экономической безопасности России	312
САДЫРТДИНОВ Р.Р. Оценка цифровизации домохозяйств в регионах Российской Федерации	318
ЦХАДАДЗЕ Н.В. Рынок труда в условиях цифровой экономики	323
БОБОШКО В.И. Анализ рентабельности активов предприятия как инструмента обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта	328

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЕЛЕСИНА И.Г. Проблема деструктивного поведения сотрудников органов внутренних дел	335
МАЛЮШИНА Ю.А., ФЕДОРОВА О.Б., МИЛЮКОВА Е.В. Склонность к виктимному поведению лиц юношеского возраста	339
НИКИТСКАЯ Е.А., ДОРОШЕНКО О.М. Теоретические основы исследования феномена эмоционального выгорания у женщин-матерей	344
САРСЕНОВА А.А. Концептуальные подходы к определению феномена служебной лояльности	349
СУХОВ А.Н. Антикриминальная безопасность: социально-психологический аспект	355

FOUNDER:

Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific editor, responsible
for the publication, the Winner
of the Award of the Government
of the Russian Federation in the
field of a science and technics,
Doctor of Economics Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical
Sciences, Professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
M.V. Saudakhanov
Candidate of Legal Sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*
L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin,
A.I. Antoshina

Imposition
O.A. Golovleva

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications
of the Russian Federation

The certificate of registration
№ 77-14723

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press» — 84629

It is sent for the press 23.06.2021
Contractual price

Editorial Staff adress:
109028, Moscow,
Mal'j Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
<https://vk.com/mosumvd.official>
[https://www.instagram.com/
mosumvd.official/](https://www.instagram.com/mosumvd.official/)

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 3 • 2021

JURISPRUDENCE

ANANYIN O.YU., BAZULINA A.A., ZHULANOV A.V. The importance of Alexander III reforms from the point of view of contemporaries and lawyers	11
AKHMEDOV R.M. Paradigm of the myth pattern as a social regulator and its interpretation by scientific schools	14
GILEV I.A., TRAPEZNIKOVA E.V. What computer can and what can not in law enforcement.	17
GROZIN S.YU. Police reform in Russia at the beginning of the XX century	23
GROSHEV S.N. Dowry: historical and legal analysis	26
MURASHEV P.M. Methodological aspects of establishing the mechanism of an accident associated with hitting a pedestrian	30
OGANESYAN R.G. Interior ministry under the scepter of the «peacemaker king». P. I	34
PAKHOMOV V.G. Principle of separation of powers as a legal problem	40
PROKOPOVICH G.A. Victimological aspects of a citizen's social responsibility to society.	44
SIDORKIN YU.V. Establishment of a regional police guard and its reorganization after the Russian revolution of 1905–1907	47
CHERVONYUK V.I. Innovation in law: modern legal technologies in the context of digital reality. Article 1. The current stage of development of innovations in law	54
EYVAZOV KH., SULEYMANOV D. Basic provisions of the constitutional legislation of the Republic of Azerbaijan on referendum	58
KOPYLOV V.V., PROKOFIEV O.M. Problems of identifying corruption-causing factors in the sale of municipal land plots to citizens at a preferential cost	62
NIKOLAEV B.V., KHAZOV E.N. Immigration and racial and ethnic inequality: latinos in the United States.	66
PRUDNIKOV A.S. Freedom of creativity: theory and practice (constitutional and legal aspect).	74
STANDETSKAYA V.V. The main activities of the internal affairs bodies to ensure the constitutional rights and freedoms of minors in Russia	78
KHARLAMOV S.O., EGOROV S.A. Formation of the concept of «constitutional navigation» and its role in implementation of the legal state institute	82
ABLYATIPOVA N.A., SHABNOVA A.V. Features of collecting a fine in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)	85
GLADKOVA S.B., NIKISHINA A.V. Legal nature of money placed in accounts of credit organizations.	90
DZHINJOLIA R.S., FEDOROV R.V., HADDAD F. Penalty for breach the buyer's obligations in international buying and selling contracts	97
DERYUGINA T.V., INSHAKOVA A.O. Software legal support for the digitalization of the socio-economic sphere of the European Union as a driver of innovative policy.	101
USTIMOVA S.A., RASSKAZOVA E.N. Problems of legal regulation of the status of bankruptcy commissioners	105

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch — 300)

**Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V. Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

SCHERBACHEVA L.V. Implementation of the right to business: trademark 109

ERIASHVILI N.D., GRIGORIEV A.I. Tax legislation of Russia — 2020: the law enforcement officer insists on compliance with article 3 of the Tax Code of the Russian Federation 112

VLASOVA E.L., USTYANTSEVA O.V. Activities of international organizations for the protection and protection marine mammals 117

OSIPOVA N.V. Analysis of agricultural legal relations and trends in the formation of the food policy of the Russian Federation 122

AMINOV D.I., OPOKIN A.B. To the question about the legal nature of illegal turnover of payment funds 130

VLASENKO V.V., ZHEREBCHENKO A.V. Prevention of offenses by state authorities of the constituent entities of the Russian Federation: specificity, positive experience and problematic issues 133

DAVITADZE M.D., MAYSTRENKO G.A. Criminal liability for threats to kill or cause serious harm to health 138

ERMEKOV E.S. To the problem of the initial stage of investigation of crimes related to the forgery of VIN codes, state registration license plates 142

KOPEIKO T.G. The role and importance of fraud prevention in the receipt of payments by the internal affairs bodies 149

KUZMIN N.A. Prospects for the use of artificial intelligence in combating corruption 154

SHAVALEEV B.E. Compensation for harm caused by fraud using electronic means of payment. 157

VOLYNSKAYA O.V. Elements of coercion in criminal proceedings 162

GONCHAR V.V., ORLOVA A.A. Some actual problems of investigation of crimes in the field of information technology 167

IVANOV D.A., UKHANOVA N.V., FILATOVA I.V. The essence and categorical list of property that can be seized in pre-trial proceedings in criminal cases 173

KORCHAGO E.V. The procedure for reconciliation of the parties in the criminal process: the place and role of artificial intelligence 180

SKACHKO A.V., VO KIM DUNG. Ensuring the rights and legitimate interests of legal persons injured from crimes under investigation: a comparative legal analysis of Russia and Vietnam 183

SKLYARENKO M.V. Artificial intelligence in criminal proceedings: using the latest computer developments in appeal and cassation 190

TAKMAKOV E.A. Topical directions of using the facial recognition system in the urban environment in order to improve criminal procedure evidence 193

CHERKASOVA YU.A. Procedural guarantees for the complainant as a participant in criminal proceedings with uncertain criminal procedural status. 197

KOLOKOLOV N.A. Artificial intelligence in justice — the future is inevitable 201

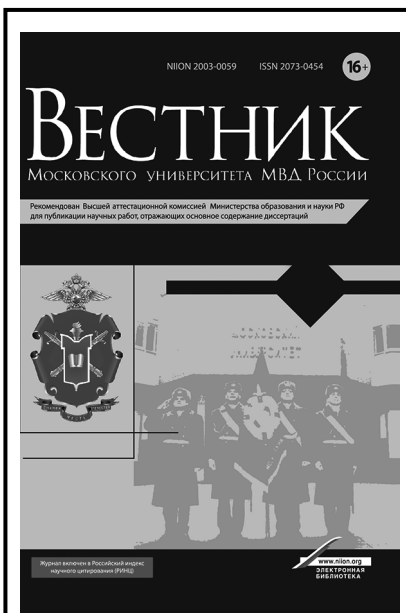
POLYAKOV S.B. Our opinion: only artificial intelligence will force the judge to justice. 213

SANIN V.E., SANIN E.P. Actual problems of proof in administrative proceedings (based on the judicial practice of military courts) 219

BARBACHAKOVA YU.YU. Expert errors in the field of handwriting. 223

ZAVYALOV I.A. Foreign experience of using artificial intelligence in solving crimes 228

KLESHCHENKO YU.G. The role of precedence in the investigation of crimes that encroach on public relations related to the formation of the budget 237

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of Russia, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of science.

Zip Code at the List of the Agency «Ural-Press» 84629, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

NUZHDIR A.A. Some features of identifying the circumstances that contributed to the commission of penitentiary crimes	245
AMELCHAKOVA V.N., SUSLOVA G.N. Warning implementation issues as administrative penalties	249
VOLKOVA E.A. On the question of the concept and administrative legal personality of strategic joint-stock companies on the example of railway transport	253
GEYT N.A. Problems of legal regulation of the issue of «green» bonds in Russia	259
ZHURAVLEV M.S. Legal regulation (legal basis) of preventive activities of precinct police officers.	265
ZATOLOKIN A.A. Features of teaching administrative law in distance learning mode (experience and prospects)	270
POTANIN A.V. Information about offenses and threats of their commitment as a prospective way of public participation in law enforcement	275
PRUDNIKOVA T.A. Legislation in the field of migration in the system of national legislation	278
RUMYANTSEV N.V., KUZNETSOV M.B. Administrative and legal aspects of the imposition of punishment in the form of administrative arrest to the driver of a vehicle that left the scene of an accident	281
LOZINA YU.A., LITVINENKO A.N. Financial literacy in the system of forming the competencies of a graduate of a law school of the Ministry of Internal Affairs of Russia	286

ECONOMIC SCIENCE

KOSAREV P.N., ARTEMYEV A.A., NEPOMNYASCHIKH I.F. Consumer economic and energy analysis and its role in managing accounts receivable of energy enterprises	292
KOKHNO P.A., KOKHNO A.P. Determining the level of dependence of products on foreign components used	298
KUSHHOVA A.A., KUPRESCHENKO N.P. Improving the activities of law enforcement bodies to counter shadow migration	307
MINAKOV A.V., LAPINA S.B. Development of industrial clusters as a necessary condition for ensuring the economic security of Russia	312
SADYRTDINOV R.R. Assessment of households digitalization in the regions of the Russian Federation	318
TSKHADADZE N.V. Labor market in the digital economy.	323
BOBOSHKO V.I. Analysis of return on assets of an enterprise as a tool for ensuring economic security of an economic entity	328

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

ELESINA I.G. The problem of destructive behavior of employees of internal affairs bodies	335
MALYUSHINA YU.A., FEDOROVA O.B., MILYUKOVA E.V. Propensity for victimized behavior of young people	339
NIKITSKAYA E.A., DOROSHENKO O.M. Theoretical foundations of the study of the phenomenon of emotional burnout in women-mothers.	344
SARSENOVA A.A. Conceptual approaches to defining the phenomenon of service loyalty	349
SUKHOV A.N. Anti-criminal safety: socio-psychological aspect	355

ЗНАЧЕНИЕ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА III С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ И ПРАВОВЕДОВ

Олег Юрьевич Ананьин, начальник кафедры педагогики УНК ПСД, кандидат педагогических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: o-ananin@mail.ru

Анна Анатольевна Базулина, доцент кафедры педагогики УНК ПСД, кандидат педагогических наук Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: anna.bazulina@mail.ru

Александр Владимирович Жуланов, доцент кафедры теории и истории права и государства, кандидат педагогических наук Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)
E-mail: sandrik@111mail.ru

Аннотация. Рассматривается период правления Александра III в свете проведенных им контрреформ и их значение для государства и права России. Изучается мнение современников и историков об Александре III и его политической деятельности. Проводится анализ данных контрреформ, в результате которого выявлены их сильные и слабые стороны. Делается вывод о неоднозначности и значимости проведенных контрреформ.

Ключевые слова: контрреформы, Александр III, либерализм, историки, земство, судебная реформа, консерватизм, временная обоснованность.

THE IMPORTANCE OF ALEXANDER III REFORMS FROM THE POINT OF VIEW OF CONTEMPORARIES AND LAWYERS

Oleg Yu. Ananyin, Head of the Department of Pedagogy of UNK PSD, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: o-ananin@mail.ru

Anna A. Bazulina, Associate Professor of the Department of Pedagogy of UNK PSD, Candidate of Pedagogical Sciences Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: anna.bazulina@mail.ru

Alexander V. Zhulanov, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State, Candidate of Pedagogical Sciences Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130)
E-mail: sandrik@111mail.ru

Abstract. The period of the reign of Alexander III is considered in the light of the counter-reforms carried out by him and their significance for the state and law of Russia. The opinion of contemporaries and historians about Alexander III and his political activities is being studied. The analysis of these counter-reforms is carried out, as a result of which their strengths and weaknesses are revealed. It is concluded that the counter-reforms carried out are ambiguous and important.

Keywords: counter-reforms, Alexander III, liberalism, historians, zemstvo, judicial reform, conservatism, temporary validity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ананьин О.Ю., Базулина А.А., Жуланов А.В. Значение реформ Александра III с точки зрения современников и правоведов. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):11–13.

Отечественная история отмечает политическую деятельность и саму личность Александра III как неоднозначную, но важную для истории России. Его рассматривают как человека военного и достаточно грубого и в жизни, и в политике, политическая карьера которого обусловлена рядом важных, но неоднозначных, по мнению правоведов, реформ, принятых как контрреформы Александра III. Рассмотрев политический путь императора в свете контрреформ и отношение к ним современников и правоведов, можно попытаться дать объективное заключение политиче-

ской карьеры Александра III, выделив его сильные и слабые стороны.

Принято рассматривать Александра III как одну из спорных фигур отечественной истории, политика, которого отражала жесткость его характера, однако, приносила свои плоды. Для рассмотрения личности императора изучим ряд контрреформ и отношение к ним современников, чтобы их глазами взглянуть через призму действительности.

В 1889–1894 гг. на смену либеральным реформам Александра II, с целью укрепления самодержавия,

императором Александром III был проведен ряд консервативных мероприятий (контрреформы). Этому способствовало событие, потрясшее и морально пошатнувшее Александра III — убийство его отца, таким образом, он встал на путь открытой реакции и в 1881 г. издал манифест «О незыблемости самодержавия» [4, с. 64]. С одной стороны, в выборе курса его политики присутствовала осторожность, составлявшая контраст той открытой резкой реакции и стремлению действовать решительно, что показывало растерянность императора. Александр III старался поставить всю общественную жизнь под государственный контроль: контрреформы охватили все сферы жизни, тем самым внося существенные изменения в жизнь общества. Один из крупнейших русских историков В.О. Ключевский отзывался об императоре и его преобразованиях достаточно критично, он считал Александра III тяжелым на подъем и не понимающим положения в стране «...да и вообще не любил сложных умственных комбинаций, каких требует игра политическая не менее чем карточная». В.О. Ключевский считал, что правительство прямо издевалось над обществом, говорило ему: «Вы требовали новых реформ — у вас отнимут и старые» [5, с. 60]; обращал внимание на то, что многие из контрреформ были чрезмерно не соответствующими положению страны в данный период, так как император исходил и того, что после либерального настроения отца стране необходимы жесткие преобразования, но резкая смена обстановки не могла стабилизировать ситуацию в России.

Чтобы сдерживать приток недовольных в город, были осуществлены преобразования и в крестьянском вопросе. Так, в 1882 г. был учрежден Крестьянский банк, который, с одной стороны, давал возможность освобождения крестьянина от гнета помещика посредством выкупа земли (что было обязательным условием ухода от помещика) при помощи займа, а с другой, — взваливал непосильное бремя по возврату денег с процентами. За возможность покинуть общину, должно было проголосовать до 2/3 сельского схода, что было почти невозможно. Однако, права участвовать в выборах глав земств крестьяне не получили [2, с. 461–462]. Так Александр III создает видимость свободы крестьян, но лишь 5–10% из всех могли получить желаемое — позволить освободиться от помещичьего гнета. Так он забирал, то, что дал крестьянам Александр II, тем самым показывая свое непонимание в данном вопросе и жесткость своего характера.

Следующее событие произошло в 1889 г. — была проведена земская контрреформа [3, с. 92]. В резуль-

тате данной контрреформы земские начальники, назначавшиеся исключительно из представителей дворянского сословия министром внутренних дел, по сути, восстановили права помещиков над крестьянами, утраченные в результате отмены крепостного права. Увеличение имущественного ценза для крестьян, и снижение его для дворян фактически лишило избирательных прав первых. Списки представителей от крестьян (гласных) утверждались губернатором, что делало их практически беспомощными в решении своих проблем. Можно полагать, таким образом, установление полицейского административного контроля над крестьянами. В 1892 г. значительно повысился имущественный ценз для горожан, что усилило роль дворянства и крупной буржуазии, а также отсекло от возможности быть избранными в городскую думу как представителей бедных слоев, так представителей мелкого торгово-промышленного и финансового капитала.

Все это значительно усилило власть консервативно настроенного дворянства. Неравенство слоев и классов только возрастало, император, который строил систему защиты, на самом деле укреплял власть дворянства. Один из выдающихся государственных деятелей и современник Александра III С.Ю. Витте считал императора фигурой не проницательной, что доказывали его преобразования в политических и государственных делах «...он был совершенно обыкновенного ума, пожалуй, ниже среднего ума, ниже средних способностей» [5, с. 59]. Действительно можно говорить о том, что император не чувствовал России, не мог правильно наладить отношения с государственным строем, но нельзя умолять его стараний.

Преобразования коснулись и судебной системы государства: в 1887 г. было введено ограничение публичности и гласности судебных заседаний, запрещалось печатать информацию о происходящем на суде в газетах. А в 1889 г. вообще был ликвидирован мировой суд, выборного мирового судью заменял человек, назначаемый земским начальником. На селе мировой суд практически заменился произволом чиновников. Служащие из поместных дворян стали во главе всей административной и судебной власти. Они были вправе отменять решения сельских и волостных сходов. Управы на местах на них было не найти, а подчинялись они только предводителю дворянства. Зависимость суда от властей усилилась, в присяжные стали приглашать некомпетентных людей. Несовершеннолетние из зала суда изгонялись, а, следовательно, не могли свидетельствовать по делам. В сложных случаях рассмотрением дела занималась Судеб-

ная палата. Так, Александр III старался отграничить судебную власть, ужесточить порядок и привнести существенные изменения. Современный российский историк А.Ю. Полунов считает время его правления, попыткой вернуться в прошлое: «...его реформы это шаг назад к восстановлению дореформенных принципов» [5, с. 60]. Хотя Александр III не бездействовал, но действия его не всегда имели правильный вектор.

Также, в надежде удержать власть и избежать революционных восстаний, было принято решение о введении с 1882 г. строжайшей цензуры. Все радикальные и ряд либеральных изданий были закрыты. Учреждается специальная Верховная комиссия, состоящая из министров внутренних дел, юстиции и обер-прокурора, которая, согласно «Временным правилам о печати», могла прекратить выход любого периодического издания, в случае если оно признавалось антигосударственной направленности [1, с. 145–147]. Нельзя осуждать императора за проведенные им реформы, он действовал так, только лишь потому, что время требовало решительных действий, после либеральной политики отца он боялся показаться слабым. Русский историк С.С. Ольденбург считал действия Александра III обоснованными временной необходимостью: «...Он не считал, что реформы 60–70-х гг. — безусловное благо, а старался внести в них те поправки, которые, по Его мнению, были необходимы для внутреннего равновесия России».

Такие преобразования позволяют судить о времени правления Александра III, как по праву признанным одним из противоречивых, но запоминающихся этапов развития Российской империи. Он имел стратегию на защиту России от революционных настроений и не признавал либерализма, тем самым привнес как положительные, так и отрицательные черты.

Таким образом, контрреформы Александра III представляют собой многоступенчатую систему преобразования российского общества и государственной системы в целом. Реформы Александра III представляли собой вынужденные меры по борьбе за Россию во внутривнутриполитическом пространстве, стремление к реформированию всех систем и сфер общественных отношений, но делал он это так, как требовало время. Ряд «контрреформ» в значительной степени исказил результаты преобразований, осуществленных Александром II в 1860–1870-х гг. Основные итоги данных реформ: усилилась роль полиции, местной и центральной администрации, был установлен жесткий надзор за органами земского и городского самоуправления, были стеснены права университетов, усилилась цензура. Наряду с контрреформами, Алек-

сандр III проводил и реформу в других сферах. В экономической сфере наблюдался значительный рост, увеличился товароборот, на многих предприятиях были регламентированы продолжительность рабочего дня и возраст рабочих. При этом, проведенные контрреформы Александра III только на время стабилизировали социально-политическую обстановку в государстве: на фоне значительного спада революционной и террористической активности и усиления влияния дворянства, уже с середины 1890-х гг. начался подъем революционного движения. Этому способствовало то, что широкие слои населения, состоявшие из крестьян и рабочего класса, были фактически лишены всех прав и возможностей влиять на выборы, судебную систему и произвол властей. Через призму высказываний современников о времени правления Александра III и его реформах, можно сделать вывод о неоднозначности и нестабильности действий императора, но, тем не менее, о временной эффективности проведенных реформ. С.Ю. Витте, считал: «...император никогда не поступится честью и достоинством вверенной ему Богом России». Александр III, будучи фигурой жесткой и неоднозначной по-своему любил Россию и ее народ. Анализируя контрреформы, было выделено не только их положительное влияние на развитие государства и права, но и ряд отрицательных моментов. Это свидетельствует о неизбежных ошибках, которые допускает каждый из правителей.

Литература

1. Земцов Б.Н. История государства и права России: Учеб. пособие. М., 2008.
2. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
3. Кудинов О.А. История отечественного государства и права: Учеб. пособие. М., 2004.
4. Толстая А.И. История государства и права России: Учебник. 3-е изд., стереотип. М., 2010.
5. Чернова М.Н. История России. Исторические портреты XIX–XX вв. 2-е изд., испр. и доп. М., 2015.

References

1. Zemtsov B.N. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Ucheb. posobiye. M., 2008.
2. Isayev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2004.
3. Kudinov O.A. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: Ucheb. posobiye. M., 2004.
4. Tolstaya A.I. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik. 3-e izd., stereotip. M., 2010.
5. Chernova M.N. Istoriya Rossii. Istoricheskiye portrety XIX–XX vv. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2015.

ПАРАДИГМА ПАТТЕРНА МИФА В КАЧЕСТВЕ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛЯТОРА И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАУЧНЫМИ ШКОЛАМИ

Руслан Маратович Ахмедов, доцент кафедры государственного и административного права, кандидат юридических наук, доцент
Российский технологический университет МИРЭА (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 78)
E-mail: ahmedov@list.ru

Аннотация. В современном мире создаются очередные мифологизированные образные формы, которые используются в качестве средств социальной регуляции общественных отношений. Для придания мифу авторитетности и государственной значимости, их наделяют государственно-правовыми свойствами. Однако, по настоящее время природа мифа, его сущность и назначение в качестве социального регулятора в полном объеме не уяснены. Попытку предоставления ответов на данный вопрос стремились осуществить научные школы различных областей познания, опирающиеся на архетипы, формировавшие содержательную часть рассматриваемого понятия.

Ключевые слова: миф, традиции, научные школы, государственно-правовые явления, архетип.

PARADIGM OF THE MYTH PATTERN AS A SOCIAL REGULATOR AND ITS INTERPRETATION BY SCIENTIFIC SCHOOLS

Ruslan M. Akhmedov, Associate Professor of the Department of State and Administrative law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Russian Technological University MIREA (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 78)
E-mail: ahmedov@list.ru

Abstract. In the modern world, the next mythologized figurative forms are created, which are used as means of social regulation of public relations. To give the myth credibility and state significance, they are given state-legal properties. However, to date, the nature of the myth, its essence and purpose as a social regulator are not fully understood. The attempt to provide answers to this question was made by scientific schools of various fields of knowledge, based on archetypes that formed the content part of the concept under consideration.

Keywords: myth, traditions, scientific schools, state-legal phenomena, archetype.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М. Парадигма паттерна мифа в качестве социального регулятора и его интерпретация научными школами. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):14–16.

Парадигма мифа будоражит научную мысль не одно столетие. В стремлении познать природу, сущность и назначение данного социального явления, которое, приобретая юридизированные формы, превращается в регулятор, исследователи периодически пытаются познать и переосмыслить его с учетом текущих достижений научно-технического прогресса, а также социально-политического генезиса архитектуры государственного строительства и общественной среды. Более того, отдельно устоявшиеся социальные, политические, экономические, правовые, религиозные процессы наделяются мифологизированной формой, вероятно в стремлении придать им особое авторитетное значение, ставшее важным в повседневной жизнедеятельности.

Поэтому не случайно то, что в мифологизированную форму воплощают многие общественно-политические и социальные процессы, происходящие

в современном мире, особенно те, которые, как считается, обладают идеальными свойствами содержательного значения и являются архаичными. В качестве примера относительно предмета теории государства и права, обладающего мифологизированными свойствами в содержательной части, можно назвать государственно-правовые явления, получившие свое теоретическое и отчасти практическое воплощение в виде построения идеального общества на основе правового либо социального государства.

Понять и уяснить истинную природу и назначение мифа, его свойства и формы выражения могут лишь памятники и произведения художественной, философской, политической, юридической, религиозной мысли, где авторы содержательно обрамляли данное социальное явление в пределах текущего миропонимания и сознательной деятельности. Тем

самым, фактически закладывались изначальные архетипы мифологизированного выражения и его интерпретация в современных социально-политических процессах, ставших национально-культурным достоянием общества и государства.

Так что же собой представляет миф? Как его понимает научная среда, и какие существуют научные школы, создавшие классические смысло-содержательные образные категорий и разъясняющие данное понятие, его доминантное влияние, значение в общественно-политических и культурологических процессах, правотворчестве национальных государственных образований.

Первичный анализ мифоведения позволяет определить основные подходы стереотипных трактовок анализируемого социального явления, которые нашли свое образное отражение в научных трудах. Изначальным концептуальным научным подходом считалось то, что миф это иллюзорное, фантастическое отражение действительности, которое сознательно употреблялось вопреки «рассудку, фактам, здравому смыслу» [3, с. 37–44]. Данное утверждение продвигалось представителями материалистической школы и классической немецкой философии (Вольтер, Д. Дидро, Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс).

Схожее мнение высказывает отечественный исследователь А. Афанасьев, по мнению которого то, что ученые, под влиянием присущей человеку потребности уловить в бессвязных и загадочных фактах сокровенных смыслов и порядков, объясняли мифы каждый по своему «личному разумению» [1, с. 11]. Опыт материалистов сподвигнул исследователей также применить по отношению к мифу архаические художественно-искусствоведческие образные, поэтические отражения общественного бытия. В своей научной догматике представители данного направления опирались на народное творчество, культурно-идеологические практики, которые были выражены в сказках, поэмах, былинах, пословицах, поговорках, а также в наглядном отображении в виде элементов «коллективного бессознательного» художественного творчества, промысла в картинах, скульптурах, являвшихся качественным отображением социальной действительности. Видными представителями данной школы являются: Н. Макиавелли, Дж. Вико, М. Вебер, Д. Фрезер, Б. Малиновский, Э. Дюркгейм, П. Гуревич.

Параллельно указанному научному направлению, также опираясь на народное национальное творчество, развилась филологическая школа, трактующая миф как явление вербального языка, коммуникативно трансформирующего текущую картину

бытия в социальной среде в виде образного смыслового изложения. Данная проблематика отражена в трудах М. Мюллера, Х. Уэзенера, К. Мориц, Р. Барт.

Опираясь на психологические особенности индивида в стремлении наглядно-иллюзорно отобразить мировоспринимаемую природную картину мира, происходящую в его сознательной деятельности, в том числе посредством сновидений, путем поиска аналогии и культурологического сопоставления, существенное положение в научной интерпретированной характеристике категории мифа заняли сторонники психологической школы (Д. Юм, Э. Тайлор, Г. Спенсер).

«Психологическая» концепция получила свою детализацию в последующих течениях, которые опирались на познание сути мира, в частности: посредством изучения психоэмоциональных начал в человеке, так называемая социопсихологическая теория (Ф. Ницше, В. Вундт, З. Фрейд, К.-Г. Юнг, В. Парето, Ж. Сорель, А. Безансон); интерпретация символического содержания и представления о сущности объекта с внешней формой (И. Гердер, Ф. Кройцер, Г. Герман, И. Бахофен, Дж. Кэмпбелл, Д. Норманн, А. Афанасьев, Ю. Миролубов); «трансцендентальная» концепция мифа, понимающая его как априорную форму мышления и саморазвивающуюся систему (И. Кант, Ф. Шеллинг, Э. Кассирер) [3, с. 37–44].

Желание познать миф как категорию формирующего значимое пространство мировосприятия на основе феноменологического, национального культурного самобытного опыта, подчиняющегося лишь собственной логике развития с учетом конкретных фактических жизненных обстоятельств (язык, культура, вера, география) присущих для конкретной социальной среды, теоретизировалось в самостоятельные исследовательские позиции по следующим направлениям поиска ответов в изучении мифа: феноменологическая (Р. Отто, М. Элиаде, А.Ф. Лосев, К. Хьюбнер); структуралистическое и постструктуралистическое (К. Леви-Строс, М. Фуко); теистическое (В. Отто, В. Гронбех, П. Тиллих, С. Булгаков, С. Франк, С. Аверинцев, А. Мень, Антоний Сурожский); этнографический (Л. Леви-Брюль); ритуально-мифологический (Б. Малиновский, Дж. Фрезер). Представители данных направлений исследований исходили из того, что мифологическое мышление по своей природе дуалистично, поэтому мир делится на доброе и злое, «своих» и «чужих», а средствами идентификации являлись магические орудия (амулеты, обереги, слова) [2, с. 32–39].

Проблему соотношения идеологического и научного сознания в качестве политического мифо-

творчества в целях воздействия на общественное и индивидуальное сознание оказали влияние труды: А. Винера, Э. Топича, Х. Ортега-и-Гассета, К. Поппера, Э. Каннеги.

Возможность познания мифотворчества посредством гармонизации духовных практик, апелляции к абсолютному авторитету с опорой на архетипические образы психического отношения субъекта и его мифологизированной структуре сознательной деятельности осуществлял Д.К. Сатин. Благодаря комплексному изучению индивидуальных, социальных и культурных критериев личностного развития индивида, Д.К. Сатиным были отображены универсальные характеристики понимания мифотворчества как средства социальной регуляции, достижения императивных мотивационных морально-нравственных установок.

Вопросы юридизированных форм выражения мифа в государственно-правовых явлениях в качестве регулятора социальных отношений, подробно рассматриваются в трудах отечественных правоведов — С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, Н.Л. Гранат, В.В. Лазарева, В.П. Малахова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.С. Мородовец, Л.Е. Морозовой, Р.С. Мулукаева, Г.В. Назаренко, В.С. Нерсисянца, Н.С. Нижник, А.С. Пиголкина, Т.Н. Радько, В.М. Сырых, А.Г. Хабидулина, В.Н. Хропанюка и многих других.

Таким образом, научная интерпретация парадигмы мифа на рубеже тысячелетий создала условия для унификаций прежних исследовательских достижений в вопросах мифогенеза и адаптации их к современным общественно-политическим и правовым условиям. Как следствие, в социальной среде стали появляться универсальные, глобальные метаконструкции, метасимволы, способствующие возможности сенкритизации архаических мифологизированных архетипов восприятия мира современным потребителем мифов, в том числе и наделение ими государственно-правовыми характеристиками. Развитию теоретико-методологических обоснований понятийно-терминологического аппарата с учетом новых трактовок и смысловых нагрузок относительно конструкции либо элемента мифотворчества.

Причем, что интересно, характерной особенностью представленных исследовательских позиций является то, что наиболее предпочтительный подход в вопросе интерпретации понятия мифа и его последующего выражения довольно таки трудно определить. И тому есть ряд существенных обоснований, сопутствующих жизнеспособности той или иной научной концепции. Во-первых, это представленный способ пояснения феномена мифа как важного эле-

мента восприятия и познания окружающего мира, социально-правовой действительности. Во-вторых, влияние духовной сферы на объяснение сущностной природы мифа с опорой на самобытные социокультурные явления. В-третьих, выбор методологического инструментария для познания исследуемого объекта, его целостности, разъяснение логики становления, генезиса, существования.

Соответственно, представленные обстоятельства указывают на то, что каждая научная школа имеет право на исследовательское существование как инструмент познавательской деятельности категории мифа, его природной сущности, значения и влияния в социокультурных, политико-правовых процессах современного мира. Тем самым, благодаря всестороннему анализу предмета изучения, мы сможем сформировать убедительную терминологическую характеристику мифа, его составных частей и последствий их образного отображения в сознательной деятельности социума, индивида, а также как фактор, оказавший существенное воздействие в мотивации личности на те или иные действия, как источник общественно-политических и правовых национальных традиции, основанных на самобытных культурологических обычаях. Компенсировать недостающие элементы научного познания исследуемого научного предмета, возможно, оперевшись на архаические архетипы культурно-идеологических традиции и визуально апеллировать к ним.

Литература

1. *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Т. I. М., 1865.
2. *Косов А.В.* Мифосознание: содержание и структура // Аналитика культурологии. 2007. Вып. 7. С. 32–39.
3. *Рязанова С.В.* Специфика мифа как культурной формы // Вестник Пермского научного центра. 2014. № 4. С. 37–44.

References

1. *Afanas'yev A.* Poeticheskiye vozzreniya slavyan na prirodu. Opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskikh predaniy i verovaniy, v svyazi s mificheskimi skazaniyami drugikh rodstvennykh narodov. T. I. M., 1865.
2. *Kosov A. V.* Mifosoznaniye: soderzhaniye i struktura // Analitika kul'turologii. 2007. Vyp. 7. S. 32–39.
3. *Ryazanova S. V.* Spetsifika mifa kak kul'turnoy formy // Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra. 2014. № 4. S. 37–44.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-17-22
© И.А. Гилев, Е.В. Трапезникова, 2021

Научные специальности: 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ЧТО МОЖЕТ, А ЧТО НЕТ КОМПЬЮТЕР В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Игорь Аркадьевич Гилев, юрист кафедры фундаментальной информатики и информационных технологий механико-математического факультета

Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, Пермь, ул. Букирева, д. 15)
E-mail: ig.gilew2013@gmail.com

Елена Валерьевна Трапезникова, ассистент кафедры теории и истории государства и права

Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, Пермь, ул. Букирева, д. 15)
E-mail: elena.valerevna.t@gmail.com

Научный руководитель: профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, доцент **С.Б. Поляков**

Рецензент: заведующей кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности МПГУ, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук **Н.А. Колоколов**

Аннотация. В рамках участия в дискуссии, предложенной журналом «Российский судья» (№ 11/2020), на тему компьютерной программы для определения меры уголовного наказания («Электронные весы правосудия»), представленной в книгах Х.Д. Аликперова [2; 3], показаны: распределение ролей правозащитников и программистов в создании программного обеспечения правоприменительной деятельности; заблуждения относительно процесса создания таких программ.

Ключевые слова: правоприменение, судопроизводство, искусственный интеллект, алгоритм, компьютерная программа.

WHAT COMPUTER CAN AND WHAT CAN NOT IN LAW ENFORCEMENT

Igor A. Gilev, Lawyer of the Department of Fundamental Informatics and Information Technologies of the Faculty of Mechanics and Mathematics

Perm State National Research University (614990, Perm, ul. Bukireva, d. 15)
E-mail: ig.gilew2013@gmail.com

Elena V. Trapeznikova, Assistant of the Department of Theory and History of State and Law

Perm State National Research University (614990, Perm, ul. Bukireva, d. 15)
E-mail: elena.valerevna.t@gmail.com

Research Supervisor: Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Perm State National Research University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor **S.B. Polyakov**

Reviewer: Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of MPSU, Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (retired), Doctor of Legal Sciences **N.A. Kolokolov**

Abstract. Taking part in the discussion proposed by the journal «Russian Judge» (No. 11/2020), on the topic of a computer program for determining the measure of criminal punishment («Electronic scales of justice»), presented in the books of H.D. Alikperov [2; 3], the distribution of the roles of lawyers and programmers in the creation of software for law enforcement activities and misconceptions about the process of creating such programs are shown.

Keywords: law enforcement, legal proceedings, artificial intelligence, algorithm, computer program.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гилев И.А., Трапезникова Е.В. Что может, а что нет компьютер в правоприменении. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):17–22.

О роли и месте искусственного интеллекта в судопроизводстве написано уже немало. Не случайно профессором Н.А. Колоколовым с легкой руки профессора Х.Д. Аликперова по данной тематике была организована довольно острая дискуссия [5, с. 3–7; 6, с. 3–6; 7, с. 61–64].

В сентябре 2020 г. на XXII Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика» в Нижнем Новгороде мы представили часть программы

информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства в судах общей юрисдикции в варианте решения спора о характере предписания (право или обязанность), адресованного ответчику в норме права, указанной истцом в юридических основаниях иска [10]. После нашего сообщения профессор В.Б. Исаков, верно уяснивший суть программы, сказал, что она построена по принципу де-

рева вариантов, возникающих в правоприменении, и задал вопрос о возможности искусственного интеллекта в программировании решения суда.

Мы уже высказывались о бесперспективности пути создания правоприменительных программ путем «обучения» компьютера на судебных решениях. Обозначая принципы построения нашей программы, мы писали, что хаос сегодняшней судебной практики, от которого искусственный интеллект нейронных сетей «сойдет с ума», должен предупреждаться созданием алгоритмов правоприменительной деятельности [9, с. 1029; 10, с. 19–20].

Нельзя путать технические средства (компьютеры, средства телекоммуникации и т.п.) с лежащими в их основе процессами [4, с. CV–CVIII]. Однако, юристы в своих статьях, подхватывая идею компьютеризации (цифровизации и т.п.) судебной деятельности, продолжают часто писать о компьютере, который вдруг сам по себе способен вычленять из правовых текстов юридические факты, их доказательства, осуществлять их оценку. Как это сможет сделать компьютер, они не пишут. Программисты же не заявляют о наличии у компьютеров юридического образования.

Например, Х.Д. Аликперов приводит в своей книге слова известного адвоката и ученого А. Кучерены: «В компьютер закладываются обвинительное заключение, показания свидетелей и потерпевших и все данные, которые считают нужным представить обвинение и защита. После этого машина выносит свой приговор» [3, с. 56]. Каким образом машина из текста обвинительного заключения и протоколов следственных действий составит приговор, А. Кучерена не пишет. Х.Д. Аликперов приводит эти слова, потому что они поддерживают компьютеризацию судебного решения по делу. Но он не дает оценки приведенного представления юриста о компьютерной программе и не утверждает, что «Электронные весы правосудия» (ЭВП) созданы в соответствии с такими представлениями.

Рецензент работы Х.Д. Аликперова И.В. Маслов, поддерживая идею ЭВП и говоря о том, что «субъективные усмотрения следует заменять математическими алгоритмами принятия решений», пишет: «В качестве альтернативы ЭВП можно предложить метод коллаборативной фильтрации, называемый в современных рекламных постерах «искусственным интеллектом» (но это вещи совер-

шенно разные). Коллаборативная фильтрация, осуществляя выбор между значительным объемом приговоров, вступивших в законную силу, оценивая личность виновного, способ совершения преступления, предшествующее и последующее поведение и иные обстоятельства, отраженные в приговоре, может рекомендовать судье назначить определенный вид и размер наказания на основании анализа ключевых слов. Возможно, решение будет найдено программистами и математиками в объединении алгоритмов ЭВП и коллаборативной фильтрации. Причина в том, что современный порядок назначения наказаний — это, как уже указывалось выше, иррациональные представления судьи, вытекающие из общей совокупности эмоций, сложившихся в совещательной комнате при определении наказания» [8, с. 60].

В рекламном ролике МТС персонаж Д. Нагиева дарит тестю-техногику в исполнении Л. Ярмольника смартфон с «искусственным интеллектом». Одаряемый, приводя зятя в смятение, спрашивает: «Коллаборативная фильтрация?». Это забавно в рекламе, но неуместно в правоприменении, цель которого не смятение, а правовая определенность субъектов правоотношений.

Есть позиция: «Другого мерила, кроме закона, в распоряжении суда нет, и акты, к которым это мерило не приложимо, его ведению не подлежат» [1, с. 54–55]. Нормативизм сегодня не в моде. И.В. Маслов предлагает в качестве мерила «иррациональные представления судьи, вытекающие из общей совокупности эмоций», фундаментом чему можно подвести ныне модное социологическое правопонимание. Зачем для произвола и усиления беззакония создавать компьютерную программу, он не поясняет. Для возведения иррациональных представлений судьи в «правила» информационные технологии не нужны. Без них давно существует «правило» в поговорке: «что хочу, то и ворочу».

Не вступая в «вечнозеленую» полемику о правопонимании, выскажемся с позиций информационных технологий о возможности создания программы правоприменительной деятельности на основе «совокупности эмоций» судей, выносящих противоположные решения, «коллаборативной фильтрации», о возможностях самостоятельного чтения и оценки компьютером обвинительного заключения и протоколов следственных действий и

самостоятельного создания им на основе этого судебного решения.

Когда речь заходит о создании какой-либо компьютерной программы, важно, прежде всего, четко обозначать цели и задачи, которые эта программа будет решать. После этого переходят к выбору информационных технологий (инструменту) для решения задач и достижения цели. Одну и ту же задачу можно решать различными способами, и это без преувеличения можно назвать, еще одним важным этапом разработки, ведь программистам действительно есть из чего выбирать. Например, такая тривиальная для обычного человека операция, как возвести число в какую-либо степень (цель), программистом может решаться по-разному. Можно написать свой алгоритм, либо воспользоваться готовой функцией, предоставленной разработчиками языка программирования (инструмент), выбранного для решения задачи, при условии, что такая функция имеется. Не исключено, что найдутся люди, которые для решения задачи захотят обратиться к API какой-нибудь системы, связанной с математикой (например: <https://www.wolframalpha.com/>) или же вообще создадут нейронную сеть и обучат ее возводить число в требуемую степень. Любое, даже самое экзотическое решение с точки зрения выбора технологий имеет право на жизнь; как минимум на обсуждение. «Стрелять из пушки по воробьям» — это полезная практика, когда дело касается обучения: так можно узнать о том, как пушкой пользоваться и насколько большая у нее убойная сила. Но, попадая из ученической песочницы в мир профессиональной разработки программного обеспечения, необходимо подходить к выбору инструментов ответственно. Ошибки, допущенные на этом этапе, могут привести к увеличению сроков разработки, повышению ее стоимости, а также попросту поставить крест на успешной реализации даже самой перспективной идеи.

На определение целей и задач разработки влияет предметная область, представителями которой являются конечные пользователи программы.

Предметной областью программы, предложения для которой высказал И.В. Маслов, является деятельность судьи. Такая программа относится к категории программ для обеспечения правоприменительной деятельности. В этой категории мы вы-

деляем главные критерии для результата работы программы — мотивированность и обоснованность полученного решения суда. Соответствие результата критериям определяется через сравнение процесса его получения с правилами рассмотрения и разрешения судебных дел. Наличие такого мерил ставит целью разработки обеспечение такой функциональности, иррациональные суждения судьи когда сведены к минимуму. Для этого необходимо создать алгоритм, который бы обеспечивал соблюдение судьей всех требований закона и доктринальных правил правоприменения, а также предотвращения попыток их нарушить, что достигается путем совместной работы юристов и программистов.

Главной причиной, по которой в целом технологии искусственного интеллекта, а конкретно нейронные сети, не подходят для решения такой задачи является то, что они работают по принципу черного ящика. Это значит, что программа способна получать результат, но не способна объяснить то, как она это сделала, что нарушает критерий обоснованности, прямо установленный законом (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ, ч. 4 ст. 7 и ч. 1 ст. 297 УПК РФ).

Другим вопросом, ставящим под сомнение использование искусственного интеллекта для программирования правоприменения, является то, что программу необходимо обучать. Для этого необходимо обучающее множество, от которого зависит качество получаемого результата. Например, обученная на плохих примерах нейронная сеть будет допускать ошибки даже в вычислении степени числа. А как сформировать корректное обучающее множество на судебных решениях, выносимых по принципу «что хочу, то и ворочу», остается загадкой. В итоге программа для правоприменительного процесса, основанная только лишь на технологиях искусственного интеллекта, будет своего рода гадалкой-прорицательницей, в большинстве своем являющейся обычной шарлатанкой.

Инструмент коллаборативной фильтрации, предлагаемый И.В. Масловым для создания программ правоприменительной деятельности, не относится к технологиям искусственного интеллекта. Это метод построения прогнозов (рекомендаций), в рекомендательных системах, использующий известные предпочтения (оценки) группы пользователей для прогнозирования неизвестных предпочтений другого пользователя [14, с. 1–19]. Его основное до-

пущение состоит в следующем: те, кто одинаково оценивал какие-либо предметы в прошлом, склонны давать похожие оценки другим предметам и в будущем [14, с. 1–19]. Например, с помощью коллаборативной фильтрации музыкальное приложение способно прогнозировать, какая музыка понравится пользователю, имея неполный список его предпочтений (симпатий и антипатий). Прогнозы составляются индивидуально для каждого пользователя, хотя информация собирается от многих участников.

Совершенно непонятно, как эта технология может применяться в программах для правоприменительной деятельности, но ясно, что результат будет получен на основании субъективных предпочтений и интересов судьи. Для разных судей по одному и тому же делу результат может быть совершенно противоположным. Аргументировать результат работы такой программы можно будет лишь фразой «вам так нравится», что недопустимо в программах, обеспечивающих работу судьи, результатом которой должна быть правовая определенность. Результатом коллаборативной фильтрации в правоприменении может быть только правовая неопределенность — «отсутствие возможности однозначно определить в существующих формах права объем и условия реализации субъективных прав, обязанностей, запретов и, вследствие этого, а также противоречивой и изменчивой правоприменительной практики, неуверенность в результате применения права» [12, с. 10].

Методологическая ошибка предложения коллаборативной фильтрации для правоприменения заключается в отсутствии определения цели: программа для вынесения решения по закону или для угадывания решений судей по настроению, не связанному законом.

Программа для правоприменительной деятельности не должна быть гадалкой и уж точно не должна иметь цель угодить пользователю (чем, по сути, является метод коллаборативной фильтрации). Такая программа должна быть «автоматической коробкой передач», помогающей судье «рулить» процессом и ведущей его по всем стадиям правоприменения, а результат, получаемый в итоге, не должен оставлять вопросов, как он был получен. При этом мы допускаем использование возможностей искусственного интеллекта, но не как некий высший разум, способный заменить собой судью, а как вспомогательный инструмент для каких-либо вычислений. Так, в разработан-

ной нами программе информационно-технологической поддержки судьи Lazer в будущем планируется применять возможности обработки естественного языка, во многом опирающейся на инструменты искусственного интеллекта, в реализации алгоритмов языкового толкования норм права.

«Электронные весы правосудия» Х.Д. Аликперова, как он сам пишет, используют искусственный интеллект [3, с. 95]. К сожалению, автор не пишет о том, какие именно технологии из этой области были использованы, а также не раскрывает конкретные задачи, для решения которых потребовалось применять искусственный интеллект. Исходя из представленного автором описания, мы предполагаем, что в целом, программа основана на формализации правил назначения наказания, ее параметры открыты, а алгоритмы строятся на основании математических формул и последовательностей, что еще само по себе не является искусственным интеллектом. Мы можем лишь предположить, что упомянутый автором искусственный интеллект используется как инструмент, способный обработать все эти параметры. Вопросы к результату работы искусственного интеллекта (проблема «черного ящика») остаются все те же. Но тут есть важная деталь, заключающаяся в том, что ЭВП не позиционируется как единственный источник знания. Они не исключают судью из принятия решения, но и не подстраиваются под его интересы, а выбор окончательной меры наказания и вся ответственность лежит на нем.

Х.Д. Аликперов пишет, ссылаясь на ограничения инвестора, о необходимости умалчивать о многих деталях электронной начинки системы. Безусловно, технические детали (программный код) реализации заложенных в программу алгоритмов должны быть скрыты от посторонних глаз. Но сами алгоритмы, параметры системы, то, каким образом применяются математические формулы и последовательности для их индексации, то, как абсолютный и относительный вес смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также комбинации из них влияют на конечный результат, должны быть прозрачны. Это не результат работы программиста, а формализация юридического алгоритма, что требует открытости и обсуждения юристами.

Особенно в связи с возникшим в острой полемике Х.Д. Аликперова и И.В. Маслова вопросом о цене работы по созданию программы ЭВП (1 млн евро)

следует сказать, что создание алгоритмов правоприменительных операций и их последовательности — сложная кропотливая работа. Так, только работа в создании всего лишь одного, не самого сложного варианта программы, а именно решения спора о характере предписания (право или обязанность), адресованного ответчику, потребовала выявления 457 результатов алгоритма. На примере соотношения лишь трех переменных (шагов алгоритма) и известного относительного небольшого числа элементов (выборов) в шаге можно показать, какое множество результатов может быть.

Из анализа текстов нормативно-правовых актов и, главное, результатов их толкования в судебных актах выявлено, что для правовой определенности предписания необходимо учитывать, как минимум, три параметра:

- ◆ статус сторон спора (публичный или частный);
- ◆ прямое изложение в тексте формы права предписаний для одной или обеих сторон правоотношения, регулируемого нормой права;
- ◆ лингвистическую конструкцию обнаруживаемых предписаний.

Шаг первый предусматривает четыре варианта взаимного положения участников спорного правоотношения.

Второй шаг имеет три варианта изложения нормы права.

В третьем шаге алгоритма 9 или 12 вариантов лингвистических конструкций в зависимости от процессуального статуса субъекта правоотношения.

Общее количество заложенных результатов в алгоритме, состоящем из трех шагов, составляет 457. Дополнительный вариант представляется при выборе четвертого варианта в первом шаге при споре публичных субъектов как участников публичных правоотношений [13, с. 16–32].

Предполагается, что данный алгоритм может быть усложнен введением новых шагов в алгоритм или выборов варианта в шаге алгоритма. Таким образом, количество результатов только в одном варианте программы будет увеличиваться при совершенствовании программы.

Как представляется, программа ЭВП создана тем же путем. За теоретическим осмыслением проблемы и переводом ее на практические рельсы при создании ЭВП стоит мониторинг и анализ судебной практики по каждому пункту, части статьи УК РФ, которые

включены в состав переменных в комбинациях (отягчающие, смягчающие ответственность обстоятельства и пр.); изучение доктрины по соответствующим проблемам (общая и пенитенциарная психология, психология и др.) [3, с. 63, 114, 127, 139, 145–147]. По словам авторов ЭВП «в программную платформу заложены свыше 250 алгоритмов, которые охватывают сотни миллионов всевозможных комбинаций преступного проявления в его реальном бытии» [11, с. 8–14].

Количество комбинаций увеличивается в разы при включении в алгоритм каждого нового шага или нового выбора варианта поведения в шаге алгоритма. Как указывают авторы ЭВП, для создания системы формализованных правил назначения наказания требуется предварительно разработать более 400 разноуровневых алгоритмов индивидуализации наказания с десятками тысяч ступеней лестницы наказания за то или иное преступление, причем с учетом всех значимых его объективных и субъективных свойств, в том числе личности виновного, его поведения до и после содеянного [3, с. 59]. О работе программиста, облакающего названное сложное юридическое содержание в форму информационных технологий, приведем цитату авторитетного ученого: «Программное обеспечение — основа индивидуального использования компьютеров — пока еще средни произведения искусства. Программисту нужен примерно месяц, чтобы создать несколько тысяч строк программы» [4, с. CVII]. Количество строк нашей программы неисчислимо больше.

Сложная работа и искусство несопоставимы со 100 евро. Но результат сложной работы надо действительно представить в полном объеме, в том числе для того, чтобы показать реальные пути программирования правоприменительной деятельности против наивных представлений юристов об искусственном интеллекте, коллаборативной фильтрации и т.п. Это нужно, чтобы вывести правоведов из мира сказок и направить на путь создания юридического содержания для форм информационных технологий, выводящих правоприменение на новый качественный уровень.

Литература

1. Алексеев А.С. Безответственность монарха и ответственность правительства. М., 1907.
2. Аликперов Х.Д. Компьютерная программа определения меры наказания: Мат. доклада, сделан-

ного на Междунар. презентации «Электронных весов правосудия» (14 мая 2019 г., Баку). 2-е изд., доп. Баку, 2019.

3. Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания. СПб., 2020.

4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004.

5. Колоколов Н.А. Компьютер вместо судьи — арифметика вместо души // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 3–7.

6. Колоколов Н.А. Еще раз об искусственном интеллекте в правосудии // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 3–6.

7. Колоколов Н.А. «Электронные весы правосудия» — наше будущее // Российский судья. 2020. № 11. С. 61–64.

8. Маслов И.В. Отзыв на монографию доктора юридических наук, профессора Аликперова Ханлара Джафаровича «Электронная технология определения меры наказания» («Электронные весы правосудия») // Российский судья. 2020. № 11.

9. Поляков С.Б., Гилев И.А. Алгоритмы определения обстоятельств, имеющих значение для дела, в программе информационно-технологической поддержки принятия судебных решений // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1 (49).

10. Поляков С.Б., Гилев И.А. Алгоритмы судебного решения. Пермь, 2020.

11. Рагимов И.М., Аликперов Х.Д. Электронные весы правосудия (цели, возможности, преимущества) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3.

12. Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2016.

13. Трапезникова Е.В. Решение спора о содержании предписания (право или обязанность?) // Ex jure. 2020. № 3. С. 16–32.

14. Xiaoyuan Su and Taghi M. Khoshgoftaar. A Survey of Collaborative Filtering Techniques A Survey of Collaborative Filtering Techniques (англ.) // Hindawi Publishing Corporation, Advances in Artificial Intelligence archive, USA. 2009.

References

1. Alekseyev A.S. Bezotvetstvennost' monarkha i otvetstvennost' pravitel'stva. M., 1907.

2. Alikperov Kh.D. Komp'yuternaya programma opredeleniya mery nakazaniya: Mat. doklada, sdelanogo na Mezhdunar. prezentatsii «Elektronnykh vesov pravosudiviya» (14 maya 2019 g., Baku). 2-e izd., dop. Baku, 2019.

3. Alikperov Kh.D. Elektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya. SPb., 2020.

4. Bell D. Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. M., 2004.

5. Kolokolov N.A. Komp'yuter vmesto sud'i — arifmetika vmesto dushi // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2019. № 3. S. 3–7.

6. Kolokolov N.A. Eshche raz ob iskusstvennom intellekte v pravosudii // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2020. № 4. S. 3–6.

7. Kolokolov N.A. «Elektronnyye vesy pravosudiviya» — nashe budushcheye // Rossiyskiy sud'ya. 2020. № 11. S. 61–64.

8. Maslov I.V. Otzyv na monografiyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Alikperova Khanlara Dzhafarovicha «Elektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya» («Elektronnyye vesy pravosudiviya») // Rossiyskiy sud'ya. 2020. № 11.

9. Polyakov S.B., Gilev I.A. Algoritmy opredeleniya obstoyatel'stv, imeyushchikh znachenie dlya dela, v programme informatsionno-tekhnologicheskoy podderzhki prinyatiya sudebnykh resheniy // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. 2019. T. 13. № 1 (49).

10. Polyakov S.B., Gilev I.A. Algoritmy sudebnogo resheniya. Perm', 2020.

11. Ragimov I.M., Alikperov Kh.D. Elektronnyye vesy pravosudiviya (tseli, vozmozhnosti, preimushchestva) // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2019. № 3.

12. Sidorenko A.I. Printsip pravovoy opredelennosti v sudebnoy praktike: implementatsiya resheniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Perm', 2016.

13. Trapeznikova E.V. Resheniye spora o sodержanii predpisaniya (pravo ili obyazannost'?) // Ex jure. 2020. № 3. С. 16–32.

14. Xiaoyuan Su and Taghi M. Khoshgoftaar. A Survey of Collaborative Filtering Techniques A Survey of Collaborative Filtering Techniques (англ.) // Hindawi Publishing Corporation, Advances in Artificial Intelligence archive, USA. 2009.

УДК 34.01
ББК 67.3(2)41

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-23-25
© С.Ю. Грозин, 2021

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПОЛИЦЕЙСКАЯ РЕФОРМА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Сергей Юрьевич Грозин, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент Восточно-Сибирский институт МВД России (664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110)
E-mail: 89025687158gr@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблематика полицейского реформирования в Российской империи в начале XX столетия. Анализируются организационно-правовые основы реформирования, которые в полной мере не были реализованы в связи с Первой Мировой войной и Октябрьской революцией. Исследование указанной проблематики, выступая, скорее, кратким очерком, позволит понять концептуальную суть указанных реформ в сфере полицейской функции российского государства.

Ключевые слова: полиция, реформы, жандармы, губернии, Российская империя, правопорядок, самодержавие.

POLICE REFORM IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Sergey Yu. Grozin, Professor of the Department of State Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (664074, Irkutsk, ul. Lermontova, d. 110)
E-mail: 89025687158gr@mail.ru

Abstract. The issues of police reform in the Russian Empire at the beginning of the twentieth century are being considered. The organizational and legal foundations of the reform, which were not fully implemented in connection with the First World War and the October Revolution, are being analyzed. The study of this issue, speaking, rather, a short essay, will make it possible to understand the conceptual essence of these reforms in the field of the police function of the Russian state.

Keywords: police, reforms, gendarmes, provinces, Russian Empire, law and order, autocracy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Грозин С.Ю. Полицейская реформа в России в начале XX столетия. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):23–25.

Актуальность реформирования органов внутренних дел, будь то времена Российской империи, советская эпоха или современный период, тема злободневная, разнонаправленная и дискуссионная как в политической, так и государственно-правовой плоскости [3, с. 114]. Современное состояние дел в органах внутренних дел России — низкое финансирование, кадровый голод, трудности правоприменения, протестные настроения в обществе и т.д. так или иначе, подталкивают нас обратить внимание к истории органов внутренних дел, в частности на реформирование полиции, которое осуществлялось на заре XX столетия.

Начало XX в., как и аналогичный период века XXI, время противоречивое, крайне насыщенное разнонаправленными политическими и экономическими событиями, а, как известно, именно на таких этапах анализ истории полицейских реформ приобретает особую значимость в государственном строительстве.

Полицейская реформа в России произошедшая в первое десятилетие XX столетия, по нашему мнению, была вызвана тем, что полицейское направление в Империи того периода имело крайне неудачную нормативную основу. Масса различных, часто противоречащих друг другу законов и распо-

ражений, не коррелирующих с реальной жизнью и духом времени, вызывали беспорядок в работе полиции, провоцировали неэффективность ее работы, профессиональную отсталость и отсутствие общей унификации [4, с. 130]. Мало того, изменившаяся политическая ситуация, вызвавшая рост протестных отношений, наглядно продемонстрировали тот факт, что полиция в Российской империи неспособна эффективно выполнять свои функции [5, с. 68].

В связи с этим, перед царским правительством встал вопрос о кардинальном реформировании органов правопорядка, так как в обратном случае, крушение самой Империи и текущего политического строя было лишь вопросом нескольких ближайших лет [8, с. 132]. Уже в начале прошлого века руководство Империи видело недостаток в том, что органы полиции обременены непрофильными функциями, которые препятствовали результативному осуществлению борьбы с преступностью и эффективной деятельности по охране общественного порядка [6, с. 265].

В целях осуществить реформирование полиции руководством страны в 1907 г. была учреждена и в том же году приступила к активной работе особая межведомственная комиссия при Министерстве внутренних дел, в которой должность председателя занял заместитель министра внутренних дел А.А. Макаров

[2]. В целях аналитической и документальной поддержки, а также выработки концептуальных направлений полицейского реформирования также была учреждена подкомиссия, в которой должность председателя заместил М.И. Трусевич, директор Департамента полиции.

К концу 1907 г. указанная подкомиссия аккумулировала обширную базу данных по всем действующим нормативным положениям, касающимся полицейской деятельности. Мало того, была осуществлена рецепция зарубежных нормативных актов и особых протоколов, затрагивающих деятельность иностранной полиции.

Блестяще выполнив подготовительную работу, подкомиссия наметила основные направления реформирования российской полиции. Был детально проанализирован полицейский функционал, назначение, организационное устройство полицейских органов, практика деятельности иностранной полиции и другие аспекты. Примечательно, что в некоторых случаях в обсуждение полицейского реформирования приглашались и представители прокуратуры, и делегаты из иных министерств [1, с. 114].

По замыслу М.И. Трусевича, все несвойственные полиции функции должны были быть изъяты из ее ведения, а сама полиция была определена как орган правительственной власти, призванный принимать меры к соблюдению всеми законов империи, преследовать тех, кто действует против государственного и общественного порядка, а также защищать личную и имущественную безопасность подданных Империи. Комиссия осуществила подробную инкорпорацию всех полицейских обязанностей, обратив особое внимание на упорядочение пожарного дела и регулирование транспортных перевозок.

В сфере государственной пропаганды освещение полицейской деятельности осуществлялось в еженедельном журнале «Вестник полиции», который публиковался вплоть до конца 1916 г.

Первое заседание Совета министров по проблематике реформирования полиции состоялось в июле 1911 г. под председательством П.А. Столыпина. На указанном заседании были одобрены все важнейшие положения законопроекта затрагивающего полицейскую реформу. В проекте закона о реформировании полиции определялись следующие позиции: учреждение полиции, полицейский устав, заключение комиссии.

Проект учреждения полиции включал в себя процедурные вопросы организационного характера реформирования, виды полиции, нормирование ее деятельности и кадровую составляющую. Устав полицейский закреплял правовой статус полицейских чинов. В заключении же отразились непосредственные изменения в правах и обязанностях полиции.

Примечательно то, что учреждение полиции муниципального уровня было признано нежелательным, а несвойственные функции, ранее относившиеся к деятельности полиции (сбор налогов, вручение повесток, процедурные вопросы присяги и т.д.) были переданы в иные ведомства [9, с. 21].

Организационный и кадровый партикуляризм в деятельности полиции в результате реформирования планировалось изжить. К примеру, все виды полиции Империи, кроме тех, которые функционировали в дворцовых городах, находились в ведении министра внутренних дел. В дворцовых же городах полиция подчинялась министру императорского двора, а на местах — губернатору. В то же время, были сохранены горная, ярмарочная, портовая, фабрично-заводская полиция, а также лесная стража и охотничьи сторожа.

Отдельный корпус жандармов, сохранив свою военизированную структуру, перестал быть обособленным органом в полицейской отрасли. Для этого комиссия планировала соединить управление полицией и жандармами в руках помощника губернатора по полицейской части.

Выборная сельская полиция — волостные старшины, старосты, десятские были сохранены комиссией из соображений экономии государственного бюджета, хотя и мнение о крайней неэффективности этого вида полиции имели практически все члены комиссии.

В качестве серьезных недостатков текущего полицейского устройства комиссия признавала неравномерное распределение обязанностей среди полицейских чинов. Для устранения этого недостатка комиссия взяла на вооружение немецкую полицейскую практику, запланировав четыре категории чинов, с соответствующими обязанностями: 1) обеспечение наружного порядка; 2) ведение административно-полицейских дел; 3) осуществление судебно-уголовного преследования; 4) оперативно-разыскная деятельность. В соответствии с этим органы полиции получили следующие направления деятельности: наружная, административная, уголовная и розыскная службы [7, с. 41].

В целях повышения авторитета полицейской службы, было решено ввести категорию определенных служебных и образовательных цензов, а также организацию особых курсов и школ для обучения полицейских [10].

Кадровый голод в органах полиции был признан комиссией существенным обстоятельством, требующим пристального внимания. Для усиления сельской полиции комиссия запланировала учреждение новой должности — помощник станового пристава.

Повышение денежного довольствия также стало приоритетным направлением реформирования. Для этой цели из бюджета планировалось выделять более

сотни миллионов рублей ежегодно, вместо прежних 35 млн руб. Финансирование должно было поступать в основном из государственной казны и городских бюджетов.

В итоге, в конце 1913 г. проект «О преобразовании полиции в империи» поступил в Государственную думу для последующего рассмотрения. Работа парламентариев продолжалась вплоть до 1916 г., но военные действия остановили работу над законопроектом и важный проект полицейского переустройства так и не был полностью реализован.

Необходимо отметить, что в целом органы полиции указанного периода были достаточно эффективным инструментом борьбы с преступностью и охраны общественного порядка в очень большой и многонациональной Империи. Однако, в условиях политического разлада общества, гражданского противостояния и столкновения интересов различных групп, одними лишь полицейскими мерами невозможно было сохранить государственность и устоявшуюся систему взаимоотношений.

Тем не менее, стоит подчеркнуть, что, несмотря на нехватку кадров, давление либеральных СМИ, масштабные революционные выступления и общую непопулярность полицейской службы российская полиция начала XX столетия оказалась самой лояльной текущему государственному строю структурой. Несмотря на самоотверженность полиции в борьбе с революционными течениями, сохранить самодержавие и Империю было объективно невозможно из-за внутренних противоречий в стране. Как итог, переход власти в руки Советов уничтожил полицию как орган охраны правопорядка, навсегда изменив облик правоохранительной системы России.

Литература

1. Арнольд Р.А., Кайсаров В.Д. Соображения о реформе полиции в Российском государстве. Харбин, 1919.
2. Белецкий С.П., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб.: Тип. МВД, 1913.
3. Грошев С.Н. Реформирование системы органов внутренних дел СССР в 50-х гг. XX столетия как следствие политического противостояния партийных лидеров // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (4). С. 113–119.
4. Грозин С.Ю. Становление государственных органов в Восточной Сибири в XVIII — начале XIX века (на примере полиции) // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 5 (8). С. 127–131.
5. Грозин С.Ю. Реформирование российской полиции в начале XX века // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2014. № 4. С. 68–75.
6. Грозин С.Ю. Деятельность полиции второй половины XIX, начала XX веков по повышению духовного уровня населения Иркутской губернии // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (1). С. 263–266.
7. Краткая объяснительная записка к заключению межведомственной комиссии под председательством сенатора А.А. Макарова по преобразованию полиции в империи. СПб., 1911.
8. Лысенко В.В. Полиция дореволюционной России и противоправные проявления в области общественной нравственности: теоретический и историко-правовой анализ: Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 1998.
9. Мушкет И.И. Полиция в механизме российского государства. Историко-теоретическое исследование: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.
10. Труды комиссии по преобразованию полиции. Т. 4. Прил. IV. СПб., 1911.

References

1. Arnol'd R.A., Kaysarov V.D. Soobrazheniya o reforme politzii v Rossiyskom gosudarstve. Kharbin, 1919.
2. Beletskiy S.P., Rutkevich P. Istoricheskiy ocherk obrazovaniya i razvitiya politseyskikh uchrezhdeniy v Rossii. SPb.: Tip. MVD, 1913.
3. Groshev S.N. Reformirovaniye sistemy organov vnutrennikh del SSSR v 50-kh gg. XX stoletiya kak sledstviye politicheskogo protivostoyaniya partiynkh liderov // Nauchnyy daydzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 1 (4). S. 113–119.
4. Grozin S.Yu. Stanovleniye gosudarstvennykh organov v Vostochnoy Sibiri v XVIII — nachale XIX veka (na primere politzii) // Nauchnyy daydzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 5 (8). S. 127–131.
5. Grozin S.Yu. Reformirovaniye rossiyskoy politzii v nachale XX veka // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii. 2014. № 4. S. 68–75.
6. Grozin S.Yu. Deyatel'nost' politzii vtoroy poloviny XIX, nachala XX vekov po povysheniyu dukhovnogo urovnya naseleniya Irkutskoy gubernii // Nauchnyy daydzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 1 (1). S. 263–266.
7. Kratkaya obyasnitel'naya zapiska k zaklyucheniyu mezhdvedomstvennoy komissii pod predsedatel'stvom senatora A.A. Makarova po preobrazovaniyu politzii v imperii. SPb., 1911.
8. Lysenko V.V. Politsiya dorevolutsionnoy Rossii i protivopravnyye proyavleniya v oblasti obshchestvennoy нравstvennosti: teoreticheskiy i istoriko-pravovoy analiz: Diss. ... dokt. yurid. nauk. SPb., 1998.
9. Mushket I.I. Politsiya v mekhanizme rossiyskogo gosudarstva. Istoriko-teoreticheskoye issledovaniye: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. SPb., 1998.
10. Trudy komissii po preobrazovaniyu politzii. T. 4. Pril. IV. SPB., 1911.

ПРИДАНОЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Сергей Николаевич Грошев, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД России (664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110)
E-mail: groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблематика регулирования семейно-брачных отношений по вопросам приданого в исторической ретроспективе. Осуществляя историко-правовой анализ, делается ряд выводов и обобщений, которые ярко демонстрируют приданое в виде правового механизма защиты имущественных интересов женщины, находящейся под властью мужа. Исследование указанной проблематики, выступая, скорее, кратким очерком, позволит понять фемнологическую сущность приданого как правового института.

Ключевые слова: Прохирон, Эклога, Древняя Русь, Русская Правда, Древний Рим, Византия, супруги, брак, приданое, вотчина, поместье, наследство, брачный договор.

DOWRY: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Sergey N. Groshev, Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (664074, Irkutsk, ul. Lermontova, d. 110)
E-mail: groshev_sergej@mail.ru

Abstract. The issue of regulating family and marriage relations on dowry issues is considered in historical retrospect. In carrying out a historical and legal analysis, a number of conclusions and generalizations are made that clearly demonstrate the dowry in the form of a legal mechanism for protecting the property interests of a woman under the authority of her husband. The study of this issue, speaking, rather, a short essay, will make it possible to understand the femnological essence of the dowry as a legal institution.

Keywords: Prohiron, Eclogue, Ancient Rus, Russian Truth, Ancient Rome, Byzantium, spouses, marriage, dowry, patrimony, estate, inheritance, marriage contract.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Грошев С.Н. Приданое: историко-правовой анализ. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):26–29.

Правовой режим имущества, его сущностные характеристики и особенности обременительной практики во все периоды развития общества оставались темой злободневной и не лишенной актуальности в настоящее время. Приданое как особый вид собственности сыграло огромную роль в становлении принципа равенства супругов и укреплении имущественной независимости женщины, находящейся в браке.

Для уяснения правовой сущности института приданого имеет смысл, в первую очередь, обратиться к законодательству Византии, которое регулировало семейные отношения в допетровской России и несколько столетий после реформ Петра I.

Прохирон демонстрирует приданое в виде собственности, которую получает муж со стороны родственников жены для покрытия гипотетических издержек, которые влечет брачная жизнь. Что касается Эклоги, то тут прослеживается некая факультативность, необязательность приданого при заключении

брака. В целом византийское семейное право видит приданое лишь в рамках брачных отношений и в случае прекращения брака собственность, имевшая статус приданого, теряет его.

По византийскому праву приданое могло исходить из обязательств или личного желания домохозяина. В некоторых случаях византийское законодательство обязывало давать приданое. К примеру, домохозяин был обязан выделить приданое дочери или внучке, выдавая ее замуж. На обязательность приданого могли повлиять и религиозные аспекты. Так, родители, отвергающие официальную религию империи, были обязаны дать приданое дочерям, которые приняли христианство византийского толка. В большинстве же случаев, по византийскому праву, приданое не являлось чем-то обязательным.

Византийское законодательство допускало включение в приданое как движимого, так и недвижимого имущества. Приданое могло выступать также в виде различного вида требований, по которым супруг

имел права получить денежные средства. Освобождение от обязанностей, в частности финансовых, также могло выступать в виде приданого.

Характерно, что следуя древнеримской традиции, византийское право не требовало обязательного письменного оформления при процедуре назначения приданого, а само исполнение могло или совпадать с назначением приданого, либо следовать позднее.

Византийское семейное право предусматривало то, что супруг, получивший приданое, обладал полными правами владеть, пользоваться и распоряжаться приданным. Исключения, однако, имели место, так как для залога и продажи земельной собственности, выступавшей в виде приданого, мужу требовалось получить разрешение от жены. Мало того, муж обладал правом отыскивать приданое в чужих владениях, как его полноправный собственник.

При необходимости определения прав супруга на приданое в его приращениях, законодательство Византии различало приращения по случаю и плоды. Законодательство предусматривало норму о том, что плоды (доходы), кроме приплода от рабынь, принадлежат мужу. Случайные приращения также находились в пользовании мужа. Тем не менее, несмотря на то, что приращениями приданого муж пользовался как полноправный собственник, в момент выдачи приданого в его первоначальном виде, если наступала такая необходимость, все приращения разделяли судьбу приданого [5, с. 261].

По греко-римскому законодательству женщина, находившаяся в браке, была вправе требовать выдачу приданого только в исключительных случаях, в частности, если ей требовалось содержание, было необходимо обеспечивать своего отца, находящегося в ссылке, либо содержать иных своих родственников.

Византийское семейное законодательство предусматривало окончательное решение юридической судьбы приданого в момент прекращения брачных отношений. Если после прекращения брака жена оставалась в живых, то приданое со всеми приращениями отходило в ее собственность, в ином же случае приданое переходило ее наследникам. Если после прекращения брака жена находилась во власти отца, то право требовать возврата приданого появлялось и у него.

Супруг, не имевший возможности полностью вернуть приданое, оставался обязанным лицом и осуществлял выплаты долга по мере своих финансо-

вых возможностей. Жена, в целях вернуть приданое, наделялась разнообразными правами, в частности правом истребования своего имущества из чужого владения, если приданое было в натуре. Примечательно, что указанные нормы византийского брачно-семейного законодательства по вопросам правового режима приданого могли быть изменены брачным контрактом [5, с. 262–263].

Правовую сущность приданого можно уяснить также через призму брачного договора, который известен на протяжении многих веков, продолжая существовать и в настоящее время.

Если обратиться к древнеримской истории, то можно увидеть, что предбрачные соглашения там были достаточно распространенным явлением. Стоит отметить, что имущественные отношения мужа и жены определялись римским правом не фиксацией брака, а фактом перехода женщины под власть своего супруга [2, с. 295]. Постепенно брачно-семейные отношения в Древнем Риме эволюционируют и единственным видом брака становится *sinemanu*, когда супруги юридически независимы друг от друга как в личном, так и имущественном плане.

Имущественные отношения супругов в браке *sinemanu* постепенно стали основываться на принципе раздельности имущества супругов, когда даже управлять имуществом жены муж был не вправе, если не был заключен договор поручения. Мало того, указанная форма брака допускала заключение между супругами сделок имущественного характера, лишь договор дарения супруги заключить не могли ни при каких обстоятельствах.

Для сглаживания сложившейся системы раздельного режима супружеского имущества в римском праве существовал институт приданого (*dos*), который был призван решить проблему расходов, которые мог понести муж в период брачной жизни. Примечательно, что для того, чтобы имущество приобрело статус приданого (*dos*), оно должно было выступить предметом особой сделки, дабы отграничить его от иного имущества жены, называвшегося *ragapherha*, которое управлялось мужем по договору поручения.

В римском праве было три способа установления приданого.

1. Через обещание приданого (*promissio dotis*), которое выступало в виде стипуляции — формальной сделки.

2. Посредством вербального акта назначения приданого (*dictio dotis*).

3. Подписания акта-передачи приданого в собственность мужа (*datio dotis*) [2, с. 295].

По общему правилу считалось, что приданое следует за женщиной и упрочивает ее положение в новой семье, а в случае развода по инициативе супруга, женщина уходила от мужчины, забрав свое приданое [2, с. 295]. По сути, институт приданого в римском праве можно рассматривать как некую гарантию для супруга в случае развода по вине супруги, так как *dos* в такой ситуации муж был вправе оставить себе [3, с. 172].

К концу республиканского периода римской истории, с ростом числа разводов, выросло и количество злоупотреблений, связанных с присвоением *dos*. Нередко муж, не успев вступить в брак, требовал развода, обвиняя супругу в различных проступках. В связи с этим появился правовой механизм *cautio rei uxoriae* — письменный акт, который обеспечивал целевое назначение *dos* и его возврат жене [8, с. 167].

В некоторых случаях для защиты имущественных интересов жены прибегали к *dos venditionis causa aestimata* — денежной оценке *dos* и закреплению за мужем обязательства по возврату этих средств в соответствующих случаях [8, с. 136].

В имперский период римской истории постепенно получает распространение обоюдный вклад супругов в семейное имущество. Муж, получая приданое, сам, в свою очередь, делал подарок (*donatio ante nuptias*) будущей супруге. Стоимость такого подарка со стороны будущего мужа обычно равнялась стоимости *dos*. Необходимо отметить, что *donatio* юридически не был обязательным. Во времена Юстиниана указанное дарение можно было осуществить и после заключения брака. Такой подарок получил название *donatio propter nuptias* [6, с. 67]. В итоге обоюдные подарки стали своеобразной гарантией подобного поведения супругов в браке, так как провинившийся супруг терял на них имущественные права.

Что касается статуса приданого, то римское право стремилось достаточно детально регламентировать его статус. Все это необходимо было для того, чтобы защитить имущественные интересы женщины и позволить ей после развода не остаться без средств к существованию [9, с. 385].

Кратко рассмотрев византийские и римские нормы, относящиеся к институту приданого, не-

обходимо перейти к российскому праву, регулирующему институт приданого до реформ Петра I.

По древнерусским обычаям лица женского пола не могли наследовать, так как после замужества уходили к мужу в другую семью. В связи с этим, на главу семьи невесты или князя возлагалась обязанность обеспечить выдаваемую замуж женщину приданым.

Данные принципы, выраженные в «Русской Правде» были признаны и постановлениями Ивана Грозного. По его указу в 1562 г. старинные вотчины служилого князя, не оставившего после себя мужского потомства, наследовались государем, а дочерям и сестрам умершего назначалось приданое из движимой собственности. В случае недостаточности движимого имущества из казны добавлялись средства для увеличения недостаточного приданого. По данному указу, «если государь стариною вотчиной умершего пожаловал брата его, или племянника или другого родственника, по завещанию или без него, то новоиспеченный наследник был обязан оставшимся после умершего дочерям или племянницам дать с той вотчины своего брата или дяди приданое, сообразно человеку и вотчине» [5, с. 57]. Грамоты времен Ивана Грозного демонстрируют то, что даже сыновья, получившие поместье умершего отца, обязаны были отдать своих сестер замуж, обеспечив приданым. В позднейших постановлениях Алексея Михайловича и Соборном Уложении уже ничего не говорится об обязанностях родственников или государя давать лицам женского пола при выдаче их замуж приданое, так как женщинам к тому времени было даровано обширное право наследования.

Следует подчеркнуть, что дореволюционное законодательство понимало под приданым, прежде всего, имущественный выдел. В этом заключается отличительная черта приданого в отечественной правовой традиции, так как получившая приданое женщина уже не могла рассчитывать на наследство [10, с. 302–303]. Примечательно, что в приданое могло входить любое имущество, кроме старинной княжеской вотчины [7, с. 49].

С началом петровских преобразований усилились тенденции ограничения произвола родителей в отношении имущественных интересов детей, в частности в вопросе о приданом. Закон о единонаследии разрешал наследование недвижимого имущества лишь одному, старшему, сыну тем самым ограничив право родителей единолично определять судьбу на-

следуемого имущества в целом, и приданого в частности. Впоследствии, с отменой указанной нормы государство перестало вмешиваться в вопросы семейного наследования и приданого. Мало того, в указанный период вместо вотчин и поместий появляется общая категория — «недвижимое имение», которое теоретически было возможно давать в качестве приданого. До этого момента существовал особый правовой режим распоряжения вотчиной жены, заключающийся в возврате вотчины мужем после смерти супруги.

Необходимо отметить, что с 1714 г. приданое становится личной собственностью жены, которая она вправе использовать без участия супруга. Такая ситуация делала супруга слабо незаинтересованным в размере приданого супруги, а сами дочери не могли оспорить его размер даже после смерти отца [4, с. 80].

В среде крестьян приданое относилось к категории личной собственности, с помощью которой женщина вносила свой имущественный вклад в хозяйство своей новой семьи. При определенных условиях кровные родственники женщины могли истребовать приданое после ее смерти, но на практике это обычно осуществлялось крайне редко [1, с. 223–224].

В заключение необходимо сделать ряд выводов и обобщений. Исторически в России приданое, обладая некоторыми свойствами имущественного выдела, выступая юридическим инструментом защиты имущественных прав женщин, выходящих замуж. Напротив, в странах Западной Европы факт получения приданого не являлся препятствием к наследованию, но, в свою очередь, не был и обязательным условием при вступлении в брак. В целом можно отметить, что приданое — это один из первых юридических механизмов защиты имущественных и личных неимущественных интересов женщины, находящейся под властью мужа, способствующий достижению принципа равенства супругов.

Литература

1. Александров В.А. Обычное право крепостной деревни России XVIII — начало XIX в. М.: Наука, 1984.
2. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005.

3. Костогрызова Л.Ю. Эволюция семейного права в Византии в VI–XV веках // Российский юридический журнал. 2014. № 2 (95). С. 168–180.

4. Кубанин М.И. Классовая сущность процесса дробления крестьянских хозяйств (экономические исследования) // На аграрном фронте. 1927. № 4. С. 78–87.

5. Неволин К.А. История российских гражданских законов. Ч. I: Введение и книга первая о союзах семейственных. М.: Статут, 2005.

6. Новицкий И.Б. Римское право. М., 1994.

7. Памятники Русского права. Соборное уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.). М., 1957.

8. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1994.

9. Хвостов В.М. Система Римского права: Учебник. М.: Юрайт, 2019.

10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005.

References

1. Aleksandrov V.A. Obychnoye pravo krepostnoy derevni Rossii XVIII — nachalo XIX v. M.: Nauka, 1984.

2. Dozhdev D.V. Rimskoye chastnoye pravo: Uchebnik dlya vuzov. M.: Norma, 2005.

3. Kostogryzova L.Yu. Evolyutsiya semeynogo prava v Vizantii v VI–XV vekakh // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2014. № 2 (95). S. 168–180.

4. Kubanin M.I. Klassovaya sushchnost' protsessa drobleniya krest'yanskikh khozyaystv (ekonomicheskiye issledovaniya) // Na agrarnom fronte. 1927. № 4. S. 78–87.

5. Nevolin K.A. Istoriya rossiyskikh grazhdanskikh zakonov. Ch. I: Vvedeniye i kniga pervaya o soyuzakh semeystvennykh. M.: Statut, 2005.

6. Novitskiy I.B. Rimskoye pravo. M., 1994.

7. Pamyatniki Russkogo prava. Sobornoye ulozheniye tsarya Alekseya Mikhaylovicha (1649 g.). M., 1957.

8. Rimskoye chastnoye pravo: Uchebnik / Pod red. I.B. Novitskogo, I.S. Pereterskogo. M., 1994.

9. Khvostov V.M. Sistema Rimskogo prava: Uchebnik. M.: Yurayt, 2019.

10. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. T. 2. M.: Statut, 2005.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА ДТП, СВЯЗАННОГО С НАЕЗДОМ НА ПЕШЕХОДА

Павел Михайлович Мурашев, научный сотрудник — эксперт Международного научно-исследовательского центра судебной экспертизы и исследования, председатель Научно-исследовательской судебно-экспертной группы «Содействие»

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: myptver@gmail.com

Аннотация. Изложены методика и пример современной экспертной оценки механизма дорожно-транспортного происшествия при наезде на пешехода.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г., экспертное исследование, судебная экспертиза, наезд на пешехода, автотехническая экспертиза, непосредственная техническая причина ДТП, механизм ДТП, безопасность дорожного движения, техническая квалификация действия водителей и пешеходов.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ESTABLISHING THE MECHANISM OF AN ACCIDENT ASSOCIATED WITH HITTING A PEDESTRIAN

Pavel M. Murashev, Researcher-Expert of the International Research Center for Forensic Expertise and Research, Chairman of the Research Forensic Expert Group «Assistance»

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: myptver@gmail.com

Abstract. The methodology and example of a modern expert assessment of the mechanism of a traffic accident when hitting a pedestrian are presented.

Keywords: Russian Federation, legislation, Federal Law of the Russian Federation «On State Forensic Activities in the Russian Federation» dated April 5, 2001, expert research, forensic examination, hitting a pedestrian, auto technical expertise, direct technical cause of an accident, the mechanism of an accident, road safety, technical qualification of drivers and pedestrians' actions.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мурашев П.М. Методические аспекты установления механизма ДТП, связанного с наездом на пешехода. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):30–33.

Дорожно-транспортные происшествия, связанные с наездами на пешеходов, относятся к категории происшествий, сопровождающихся наиболее тяжкими последствиями. В этой связи в современной экспертной практике совершенствованию методик установления механизма таких ДТП, с технической и экспертной точек зрения, уделяется самое серьезное внимание.

При этом целесообразно привести перечень факторов и обстоятельств наездов транспортных средств на пешеходов, чтобы обосновать необходимость реализации различных методик анализа подобных ДТП и совершенствования этих методик в том числе и путем анализа статистики.

В современной экспертной практике выбор методики установления механизма наезда автомобиля на пешехода во многом определяется следующими факторами и обстоятельствами:

- ◆ способом регулирования движения транспорта и пешеходов в месте ДТП;
- ◆ характером и направлением движения автомобиля и пешехода непосредственно перед наездом;
- ◆ условиями видимости и обзорности в месте ДТП;
- ◆ расположением зон контакта тела пешехода и автомобиля, обусловленного наездом;
- ◆ локализацией вещественных признаков контакта автомобиля и тела пешехода на проезжей части;

◆ положением автомобиля и тела пешехода после наезда.

При этом для установления механизма ДТП, связанного с наездом на пешехода, при любом из приведенных выше факторов и их сочетании, должен быть в полном объеме реализован следующий алгоритм:

◆ установить момент возникновения опасной дорожной обстановки, т.е. тот момент времени, когда водитель определенно мог и должен был видеть пешехода и убедиться в его намерении пересечь проезжую часть, либо когда пешеход появился в поле видимости водителя на полосе движения транспортного средства (в зависимости от ситуации);

◆ оценить скорость автомобиля, а также темп движения пешехода перед наездом;

◆ определить наличие, либо отсутствие у водителя возможности реализовать относящиеся к нему нормы и требования ПДД РФ;

◆ в условиях ограничения видимости и обзорности сопоставить возможности своевременного обнаружения водителем пешехода и пешеходом приближающийся автомобиль;

◆ оценить наличие, либо отсутствие у водителя технической возможности предотвращения наезда на пешехода путем реализации технических мер по обеспечению безопасности движения, предусмотренных ПДД РФ;

◆ определить непосредственную техническую причину наезда транспортного средства на пешехода исключительно как конкретный техногенный фактор;

◆ установить механизм ДТП, связанного с наездом на пешехода.

Далее покажем некоторые методические особенности описания механизма наезда в различных дорожных ситуациях.

Одна из распространенных дорожных ситуаций возникает на регулируемых перекрестках (регулируемых пешеходных переходах). Ее особенность в том, что часто пешеходы не успевают пересечь проезжую часть за время включения для них разрешающего зеленого сигнала светофора, даже при оснащении его таймером. Водители, приближающиеся к такому перекрестку (регулируемому переходу), при включении для них разрешающего сигнала светофора продолжают движение, не снижая скорости. При этом из-за стоявших перед этим местом других

автомобилей не видны пешеходы, не успевшие закончить переход.

В такой ситуации для установления механизма наезда необходимо исходить из норм и требований п. 13.8 ПДД РФ, а именно: «При включении разрешающего сигнала светофора водитель обязан уступить дорогу пешеходам, не закончившим переход проезжей части данного направления». Данное требование является безальтернативным в сочетании с нормами и требованиями п. 14.3 ПДД РФ, т.е. «На регулируемых пешеходных переходах при включении разрешающего сигнала светофора водитель должен дать возможность пешеходам закончить переход проезжей части».

Следующая дорожная ситуация при наездах на пешеходов часто возникает на нерегулируемых пешеходных переходах. При этом, технические действия водителя в таких случаях регламентируются нормами п. 14.1 и 14.2 ПДД РФ.

При анализе ДТП, связанных с наездами на пешеходов, оценка технической возможности водителя по предотвращению наезда, должна производиться исходя из следующих факторов и обстоятельств:

◆ соблюдение скоростного режима движения водителем транспортного средства;

◆ обязанность уступить дорогу пешеходам, ... «переходящим дорогу, или вступившим на проезжую часть для осуществления перехода».

При этом, однако, следует иметь в виду, что приоритет пешеходов при пересечении проезжей части по пешеходному переходу в полном соответствии с п. 4.5 ПДД РФ не является абсолютным, поскольку «на нерегулируемых пешеходных переходах пешеходы могут выходить на проезжую часть после того, как оценят расстояние до приближающихся транспортных средств, их скорость и убедятся, что переход будет для них безопасен».

Именно последним обстоятельством и обусловлена сложность установления экспертным путем механизма наезда автомобиля на пешехода на нерегулируемом пешеходном переходе. Достаточно часто пешеходы приступают к пересечению проезжей части по нерегулируемому пешеходному переходу без учета реальной дорожной ситуации. В такой ситуации необходима раздельная оценка наличия, либо отсутствия у обоих участников движения (водителя и пешехода) технической возможности по обеспечению безопасности движения. А обязанность

обеспечения безопасности дорожного движения в полном соответствии с нормами и требованиями п. 1.3 ПДД РФ, является обоюдной.

Это означает, что для установления механизма ДТП при таких наездах на пешеходов необходимо сопоставить время, которое пешеход перемещался в пределах проезжей части в поле видимости водителя в процессе ее пересечения с момента выхода на нее и до момента наезда, с временем, необходимым водителю для реализации требования «уступить дорогу пешеходу» путем снижения скорости (торможения).

Таким образом, однозначного вывода о технической причине наезда транспортного средства на пешехода на нерегулируемом пешеходном переходе не может быть в принципе из-за отсутствия безусловного приоритета на стороне пешехода в таких ситуациях.

В тех же ситуациях, когда водитель мог и должен был предотвратить наезд на пешехода на нерегулируемом пешеходном переходе, обладая такими признаками пересечения им (пешеходом) проезжей части, как остановившиеся транспортные средства на других полосах перед переходом, ответ на вопрос о причине наезда совершенно очевиден и не требует дополнительного экспертного исследования.

Совершенно иного подхода для установления механизма ДТП требуют случаи наезда транспортных средств на пешеходов в темное время суток, при отсутствии освещения как при пересечении проезжей части, так и при движении вдоль нее.

Важнейшим аспектом экспертного исследования таких ДТП является установление дальности предметной видимости пешехода с места водителя транспортного средства. Поскольку, как правило, в материалах по ДТП такая информация либо не представлена вообще, либо представлена в виде значительного диапазона, то эта предметная дальность видимости пешехода в конкретной одежде в данных метеоусловиях может и должна быть получена путем следственного эксперимента на месте ДТП с максимально возможной имитацией условий, при которых произошло происшествие.

Далее при оценке технической возможности обоих участников дорожного движения (водителя транспортного средства и пешехода) предотвратить ДТП и обеспечить безопасность движения необходимо исходить из того очевидного и бесспорного обстоятельства, что их возможности по взаимному

обнаружению друг друга существенно различны. Если пешеход в темное время суток на неосвещенном участке дороги имеет возможность обнаружить приближающийся с включенным светом фар автомобиль на значительном расстоянии, практически соответствующем дальности прямой видимости, то водитель транспортного средства имеет такую возможность на расстоянии соответствующем дальности предметной видимости. Это означает, что пешеход в такой ситуации может и должен отказаться от пересечения проезжей части, либо от движения по ней, а, значит и может и должен предотвратить создание опасной дорожной ситуации, т.е. непосредственной и реальной предпосылки ДТП.

Что касается водителя, то при экспертной квалификации его технических действий при наезде на пешехода в темное время суток, необходимо отметить следующее.

В полном соответствии с нормами и требованиями п. 10.1 ПДД РФ «Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, ... учитывая при этом ... видимость в направлении движения...».

Это означает, что выбранная водителем скорость транспортного средства должна позволять ему при необходимости остановить автомобиль на расстоянии, не превышающем эту дальность видимости. При этом под дальностью видимости с места водителя подразумевается дальность видимости элементов дороги (дорожной разметки, дорожных знаков, ограждений и т.д.). Поскольку все эти элементы обладают определенными светоотражающими свойствами, то это означает, что при выборе водителем скорости движения речь может идти о контрастной видимости, которая существенно превышает предметную видимость, в частности видимость пешехода в темной одежде.

Таким образом, учитывая то, что водитель не может и не должен предполагать и предвидеть нахождение в темное время суток на проезжей части пешеходов в темной одежде без светоотражательных элементов, реальной дальности предметной видимости пешехода в такой ситуации недостаточно для предотвращения наезда путем торможения до полной остановки. Соответствующие экспертные расчеты, основанные на сопоставлении реальной предметной дальности видимости в условиях ДТП и расстояния, необходимого для предотвращения наезда

путем торможения при скорости движения, соответствующей дальности контрастной видимости (элементов дороги), практически всегда приводят к выводу об отсутствии у водителя технической возможности предотвратить наезд, что дает основания считать ДТП результатом технических действий пешехода, не соответствующих нормам и требованиям п. 4.1, 4.3 и 4.5 ПДД РФ.

При этом, следует отметить, что скорость автомобиля при таких ДТП устанавливается либо расчетным путем (при наличии картины торможения), либо на основании таких косвенных признаков, как локализация зон контакта тела пешехода и автомобиля, протяженность отбрасывания тела пешехода от места наезда и т.д. Соответствующие методики представлены в литературных источниках.

Литература

1. Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ (с изм. и доп.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
3. ГОСТ 34.401-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Средства технические периферийные автоматизированных систем дорожного движения. Типы и технические требования.
4. ГОСТ Р 52282-2004 Технические средства организации дорожного движения. Светофоры дорожные. Типы и основные параметры. Общие технические требования. Методы испытаний (с изм. № 1).
5. ГОСТ Р 52290-2004 Технические средства организации дорожного движения. Знаки дорожные. Общие технические требования (с поправками, с изм. № 1–3).
6. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 26 марта 2020 г.) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»).

7. Расследование дорожно-транспортных происшествий / Под ред. В.А. Федорова и Б.Я. Гаврилова. М., 2003.

8. *Евтюков С.А., Васильев Я.В.* Дорожно-транспортные происшествия: расследование, реконструкция, экспертиза. СПб.: ДНК, 2008.

9. Методические рекомендации для экспертов РФЦ СЭ МЮ. 1995.

References

1. Zakon «O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii» ot 31 maya 2001 g. №73-FZ (s izm. i dop.).
2. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 dekabrya 2010 g. № 28 «O sudebnoy ekspertize po ugovolnym delam».
3. GOST 34.401-90. Informatsionnaya tekhnologiya. Kompleks standartov na avtomatizirovannyye sistemy. Sredstva tekhnicheskiye periferiynyye avtomatizirovannykh sistem dorozhnogo dvizheniya. Tipy i tekhnicheskiye trebovaniya.
4. GOST R 52282-2004 Tekhnicheskiye sredstva organizatsii dorozhnogo dvizheniya. Svetofory dorozhnyye. Tipy i osnovnyye parametry. Obshchiye tekhnicheskiye trebovaniya. Metody ispytaniy (s izm. № 1).
5. GOST R 52290-2004 Tekhnicheskiye sredstva organizatsii dorozhnogo dvizheniya. Znaki dorozhnyye. Obshchiye tekhnicheskiye trebovaniya (s popravkami, s izm. № 1–3).
6. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 23 oktyabrya 1993 g. № 1090 (red. ot 26 marta 2020 g.) «O Pravilakh dorozhnogo dvizheniya» (vmeste s «Osnovnymi polozheniyami po dopusku transportnykh sredstv k ekspluatatsii i obyazannosti dolzhnostnykh lits po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya»).
7. Rassledovaniye dorozhno-transportnykh proisshestiyy / Pod red. V.A. Fedorova i B.Ya. Gavrilova. M., 2003.
8. *Evtjukov S.A., Vasil'yev Ya.V.* Dorozhno-transportnyye proisshestiya: rassledovaniye, rekonstruktsiya, ekspertiza. SPb.: DNK, 2008.
9. Metodicheskiye rekomendatsii dlya ekspertov RFTs SE MYu. 1995.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОД СКИПЕТРОМ «ЦАРЯ-МИРОТВОРЦА». Ч. I

Роман Геворгович Оганесян, младший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права
Институт государства и права Российской академии наук (119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10)
E-mail: rgo1994@mail.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность министерства внутренних дел в период контрреформ. В данный период представлены наиболее значимые проекты и действия руководства МВД. Примечательно, что проекты по реформированию государственной власти исходили непосредственно от высшего министерского руководства. Консервативные тенденции, усиливающие бюрократизацию и профессионализацию общественной жизни в России, оказали серьезное влияние на организационную и содержательную стороны МВД.

Ключевые слова: Земский собор, манифест, министерство внутренних дел, положение, надзор.

INTERIOR MINISTRY UNDER THE SCEPTER OF THE «PEACEMAKER KING». P. I

Roman G. Oganesyanyan, Junior Researcher of the Department of philosophy of law, History and Theory of State and Law
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (119019, Moscow, ul. Znamenka, d. 10)
E-mail: rgo1994@mail.ru

Abstract. The activity of the Ministry of Internal Affairs during the period of counter-reforms is considered. During this period, the most significant projects and actions of the leadership of the Ministry of Internal Affairs were presented. It is noteworthy that government reform projects came directly from the top ministerial leadership. Conservative tendencies, increasing bureaucratization and professionalization of public life in Russia, have had a serious impact on the organizational and substantive aspects of the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: Zemsky Sobor, Manifest, Ministry of internal Affairs, regulations, supervision.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Оганесян Р.Г. Министерство внутренних дел под скипетром «царя-миротворца». Ч. I. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):34–39.

1 марта 1881 г., в результате террористического акта, организованного членами организации «Народная воля», погиб император Александр II. В стране нарастало рабочее и революционное движение, от пуль и бомб террористов погибали царские чиновники, зарождалась и заявляла о себе российская социал-демократия. Российская империя в конце XIX в. стояла на историческом рубеже, когда необходимо было принимать решительные меры по реформированию всех ее институтов. Император Александр III, вошедший в историю как «царь-миротворец», хотя и публично заявил о том, что будет пытаться следовать своему отцу и закончит начатое им дело. Однако, вскоре стало понятно, что великим реформам пришел конец и началась эпоха контрреформ. Было официально заявлено, что главное внимание правительства будет сосредоточено на решении внутренних экономических и социальных

проблем, но прежде всего — на укреплении самодержавной власти и устранении всяких политических колебаний [18, с. 190]. Именно на этот период роль силового заслона возлагалась на Министерство внутренних дел (далее — МВД). Чтобы дать оценку деятельности МВД в период контрреформ, необходимо изучить политику трех министров: Николая Павловича Игнатъева (4.05.1881–30.05.1882); Дмитрия Андреевича Толстого (30.05.1882–25.04.1889) и Ивана Николаевича Дурново (28.04.1889–15.10.1895).

В начале мая 1881 г., после отставки М.Т. Лорис-Меликова, министром внутренних дел был назначен Н.П. Игнатъев. Известный решительностью и активными действиями в период своей дипломатической карьеры, он был вынужден проводить не свойственную ему двойственную политику, прикрывая отступление царизма к открытой реак-

ции¹. Основные цели своей деятельности он изложил в циркуляре губернаторам, опубликованном 6 мая 1881 г. в «Правительственном вестнике». В начале этого документа заявлялось, что правительство намерено «следовать к единой высокой цели — величию и благу России» по пути, указанном манифестом «О незыблемости самодержавия» 29 апреля 1881 г. [11, с. 384]. Указав причины убийства Александра II, Игнатъев сформулировал задачи правительства как «искоренение «крамолы» при содействии общественных сил»². Одним из вопросов, занимавших большое место в деятельности Игнатъева, стало укрепление административно-полицейского аппарата. 14 августа 1881 г. было принято «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Данное положение упрощало процедуру введения в губерниях чрезвычайного положения. Министр внутренних дел в условиях, когда «общественное спокойствие в какой либо местности будет нарушено преступными посягательствами против существующего государственного строя или безопасности частных лиц и их имуществ или подготовлением таковых» получал право объявлять в губернии «состояние усиленной охраны» [20, с. 180]. Вдобавок, был учрежден третий, более специфический режим — военное положение. Правовые основы этого режима были закреплены лишь спустя 11 лет мнением Государственного Совета от 18 июня 1892 г.³ Под военным положением понимались местность или местности, находящиеся в районе театра военных действий и имеющие при этом либо специальное военное значение, либо играющие исключительно важную роль для интересов государства. Была установлена необходимость точного определения местности, на которой планировалось введение военного положения. Несмотря на исчерпывающую формулировку нового вида правовых режимов, государственная власть часто вводила военное положение на отдельных территориях Российской империи, особенно в период революционных событий начала XX в. [14, с. 146]. Исходя из положения, мы видим также, что функции административно-полицейских органов (в лицах генерал-губернаторов, губернаторов, градоначальников, а также полиции) были значительно расширены, особенно карательные. Они могли закрывать собрания, торговые и промышленные заведения, запрещать органы печати, арестовывать

граждан, учреждать особые военно-полицейские команды, передавать в военный суд любое дело и т.д. [19, с. 60]. Существенно усилилась роль и значение министра внутренних дел. Отныне он наделялся правом применения административной ссылки сроком на пять лет в отношении лиц, заподозренных в антиправительственной деятельности или просто не угодных властям. Для рассмотрения вопросов о ссылке отдельных лиц при министре было образовано особое совещание, в которое входили по два чиновника от МВД и Министерства юстиции [20, с. 181]. Хотя положение формально вводилось как временное (сроком на три года), оно регулярно продлевалось царским правительством и фактически действовало около 36 лет, вплоть до Февральской революции 1917 г. [4, с. 253]. Оно оставалось одним из самых устойчивых основных законов Российской империи» [19, с. 61]. В.И. Ленин неслучайно назвал это «Положение» «фактической российской конституцией» [8, с. 225]. К числу подзаконных нормативно-правовых актов, уточняющих «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», относят «Положение о негласном (секретном) полицейском надзоре» от 1 марта 1882 г. Негласный (секретный) полицейский надзор определялся как мера предупреждения государственных преступлений посредством наблюдения за лицами сомнительной политической благонадежности, осуществляемая способами, исключающими возможность поднадзорному знать о существовании установленного за ним наблюдения (т.е. лицо не могло подвергаться каким-либо ограничениям в свободе передвижения, образе жизни, выборе занятий и др.)⁴. По общему правилу, негласный надзор учреждался Департаментом государственной полиции с разрешения министра внутренних дел по ходатайству местного административного начальства или по собственной инициативе Департамента. Однако, в отношении ряда категорий субъектов, особо подозрительных в плане политической неблагонадежности, вводился исключительный, упрощенный порядок установления над ними негласного

¹ Переход к реакции. Министерство Н.П. Игнатъева // URL://big-archive.ru/history/history_of_the_USSR_Part_1/123.php

² Николай Павлович Игнатъев // URL://http://murders.ru/1004-Ignatyev-1.html

³ ПСЗРИ. 1881–1913. Т. 12. № 8757. С. 479–483.

⁴ Полицейский надзор: Сборник. Печ. ориг. без обл., самая поздняя дата, упомин. в кн.: 1894. С. 25.

надзора. Особое место среди всех категорий лиц, в отношении которых учреждался негласный надзор, занимала молодежь, поскольку являлась объектом пристального внимания революционных агитаторов [1, с. 80].

Самым необычным преобразованием для борьбы с революционным движением стало создание тайной организации — «Священной дружины», в состав которой также входил Н.П. Игнатьев. Организационные принципы формирования и деятельности этой организации были сформулированы в Циркулярах и инструкциях, данных местным отделениям Центральным Комитетом «Священной Дружины» [16, с. 27]. «Священная дружина» с момента своего образования имела «охранительную цель», включавшую в себя личную охрану монарха и общественную деятельность. Охранная функция общества реализовывалась посредством осуществления наружной и внутренней охраны. Вторую форму деятельности сами представители «Священной дружины» называли секретно-агентурной, которая включала в себя полицейский сыск и «литературную борьбу с социально-революционными лжеучениями» [21, с. 200–201]. Дружина активно взаимодействовала с департаментом государственной полиции [21, с. 205, 208]. Общественная деятельность «Священной дружины» преследовала цель сплотить консервативную часть российского общества, а также исследовать «действительную картину общественной жизни». По мнению М.Б. Колоткова, за время существования дружина не успела сформировать четкую партийную платформу, однако наладила серьезные связи в общественно-политической и чиновничьей среде, посредством которых получала сведения о реальном состоянии российского общества [13, с. 110]. К сожалению, организация просуществовала недолго — с весны 1881 г. по 1 января 1883 г. Одной из причин ликвидации считалось то, что организация держалась исключительно на энтузиазме ее членов, который постепенно начинал угасать. Отдельные члены преследовали корыстные цели [3, с. 108]. Также, закрытый характер организации не позволил распространить деятельность по всей территории Российской империи, получить массовую поддержку населения, создать новые региональные отделы, открыто пропагандировать свою деятельность, привлекать к себе большее число людей. К недостаткам в работе «Священной дру-

жины» относят проблемы взаимодействия агентуры общества и правоохранительных органов. В некоторых случаях они даже мешали друг другу осуществлять свою деятельность [15, с. 80].

Особое значение придавалось необходимости сохранения неприкосновенности местного самоуправления. По докладам Н.П. Игнатьева о подготовке реформы местного самоуправления (от 4 сентября 1881 г. и 20 октября 1881 г.) была учреждена Особая комиссия во главе с статс-секретарем М.С. Кахановым. Председателю комиссии предоставлялось право, по соглашению с министром внутренних дел, приглашать для работы в комиссии местных «сведущих людей и других лиц», участие которых было признано полезным. Основные цели, поставленные перед Особой комиссией: сокращение числа и укрупнение административных учреждений, усиление исполнительной власти на местах, определение ответственности земских органов, установление связи между администрацией и общественным управлением, точное разграничение их прав и обязанностей [18, с. 192]. К ноябрю 1883 г. комиссия подготовила проект реформы, который состоял из семи разделов: сельского общества (ст. 24), волостного управления (ст. 26), городского управления (ст. 76), полиции (ст. 62), уездного управления (ст. 136), губернского управления (ст. 101), порядка надзора и рассмотрения пререканий (ст. 71)⁵. В результате обсуждения проекта (осенью 1884 г.) в Кахановской комиссии сложились две группы. Первая — представители либеральной бюрократии, поддерживавшие курс реформ; вторая — местная администрация и дворянство, выступавшие за восстановление сословного дворянского самоуправления. По мнению историка П.А. Зайончковского, данный проект являлся «значительным шагом вперед по пути уменьшения феодально-крепостнических пережитков, определенным шагом по пути превращения России в буржуазную монархию» [10, с. 225]. Кахановская комиссия рассматривала проект реформы в ходе 41 заседания, вплоть до апреля 1885 г. В процессе этой работы проект претерпел серьезные изменения. Были исключены положения о всесословной волости и всесословном сельском обществе, о расширении прав земств, была усилена роль поместного дворянства в

⁵ Кахановская комиссия // URL://<https://history.wikireading.ru/234644>

местном самоуправлении. Однако, система уездных и губернских учреждений была сохранена. По результатам доклада Д.А. Толстого, 1 мая 1885 г. Кахановская комиссия была ликвидирована, просуществовав чуть более трех лет. Конец ее работы означал полный возврат на старый путь безграничного господства бюрократии. Практического значения деятельность комиссии не имела, однако в ходе ее работы появились первые проекты пересмотра реформ предыдущего царствования [10, с. 232].

Самой острой проблемой для Н.П. Игнатьева была национальная политика, а именно еврейский вопрос. После ряда еврейских погромов в крупных городах южных губерний (Елизаветграде, Одессе и Киеве) в 1881–1882 гг., был ознаменован новый этап во взаимоотношениях между еврейским и христианским населением. Вплоть до этого времени погромы были практически неизвестны в России⁶. 19 октября 1881 г. по предложению министра Н.П. Игнатьева был учрежден Комитет о евреях под председательством товарища министра Д.И. Готовцева для разработки нового более жесткого антиеврейского законодательства [5, с. 155]. Комитет должен был использовать материалы, подготовленные по указанию министра губернскими комиссиями по еврейскому вопросу в губерниях черты оседлости под руководством губернаторов [17, с. 126–127]. Результатом работы Комитета стало издание 3 мая 1882 г. «Временных правил о евреях»⁷. Данные правила представляли из себя антиеврейские предписания русского правительства. В соответствии с ними: 1) евреям запрещалось право жительства вне городов и местечек, «предоставив таковое евреям-ремесленникам лишь в усадьбах землевладельцев, а в селениях не иначе как под условием согласия на сие сельских обществ»; 2) евреям было запрещено строить и приобретать дома вне городов и местечек; 3) запрещала «владеть и пользоваться землей под видом покупки, аренды, принятия в залог и управления оною лично или по договоренности вне городов и местечек»; 4) воспрещалось вести евреям питейную торговлю в селах [6, с. 1636–1637]. Не все государственные деятели, в особенности сам Александр III, одобряли эти правила. Особенно резко высказывался министр финансов Н.Х. Бунге. Он утверждал, что правительство уже пыталось применять по отношению к евреям крутые меры, но отказывалось от них в связи с их экономической не-

целесообразностью. Изгнание иудеев из селений задержит развитие торговых оборотов и нанесет огромные убытки христианам, имеющим деловые отношения с евреями-коммерсантами. Вместе с тем, он указывал, что практическое осуществление этих мер приведет к разным безобразиям (подкупам, попойкам и т. д.) [7, с. 191]. Вдобавок, министр юстиции Д.Н. Набоков считал, что меры эти нельзя рассматривать вне общей связи с решением еврейского вопроса в целом. По мнению министра юстиции, это должно было проходить только в законодательном порядке, т.е. должно быть предметом обсуждения Государственного совета [11, с. 415–416]. В конечном итоге, «Временные правила» лишили средств к существованию значительное число евреев, основным родом занятий которых была мелкая торговля в деревнях черты оседлости. Помимо этого, были сужены черты оседлости, так как правительство ограничивало проживание евреев лишь рамками городов и местечек даже в ее пределах [9, с. 179].

Последним делом Н.П. Игнатьева на должности министра принято считать разработку проекта Земского собора. В XVI–XVII вв. Земский собор представлял собой форму народного представительства, избиравшийся от большинства сословий и созывался время от времени по инициативе царя по судьбоносным для страны проблемам [7, с. 268]. В XIX в. с помощью данного органа Н.П. Игнатьев хотел добиться установления согласия в обществе, между революционными и либеральными идеями. Игнатьев также придавал Собору и антибюрократическую направленность. Он считал, что экономические решения, принятые с учетом мнения «земли», будут более согласованы с потребностями страны, чем разработанные канцелярским методом⁸. Созыв Земского собора Игнатьев связывал с необходимостью создания единого правительства («единомышленного министерства») с точно определенной программой, деятельность которого и должен был усиливать Собор. Существует мнение, что идея Земского собора принадлежит славянофилу И.С. Аксакову. Однако на самом деле — Игнатьеву, который был убежден в непригодности для России парламентаризма по типу

⁶ Зельцер А. Погром в Балте // URL://http://jhistory.nfurn.com/lessons9/balt.htm

⁷ Они имели также другие названия: «О порядке приведения в действие правил о евреях» или «Майские правила».

⁸ ГА РФ. Ф.730. Оп. 1. Д. 1525. Л. 4–5.

европейских стран⁹. Итогом этой работы стал готовый проект соборного манифеста, который 12 апреля 1882 г. министр внутренних дел представил царю. В основе проекта лежали наработки единомышленника Аксакова — историка П.Д. Голохвастова, однако, переработанные самим Игнатьевым. Игнатьев предлагал созывать Земский собор из крестьян, дворян и купцов, избираемых на основе прямых выборов: общими избирательными съездами большаков (глав крестьянских семей), землевладельцев-помещиков и гильдейцев. Крестьян предполагалось избирать от пространственной округи (в 1600 кв. верст), землевладельцев от уезда (при выборах мелкопоместные хозяева уравнивались в правах с крупнопоместными), купцов от губернии¹⁰. Граф полагал, что при созыве Земского собора Россия выиграла бы и во внешнеполитическом плане, приобретя «новый блеск и новую силу в глазах своих единоверцев и славян, и сразу отбросила бы плачевные результаты Берлинского договора, внушив почтение и боязнь Европе при виде воскресшей нравственной и несокрушимой силы славянской державы» [12, с. 106].

Согласно проекту манифеста, его публикация должна была состояться 6 мая 1882 г. (к 200-летию со дня открытия последнего Собора). Сам Собор предполагалось открыть в апреле 1883 г., совместив с коронацией Александра III¹¹. К сожалению, проект не нашел влиятельных сторонников. Высшее чиновничество отвергало смелые проекты, утверждая, что Россия может оказаться на грани катастрофы, если проект будет реализован. Это определило и судьбу Игнатьева: 30 мая 1882 г. он был отправлен в отставку.

Таким образом, мы видим, что за годовой период министерства Н.П. Игнатьева в стране произошли значительные изменения. Переход к реакции, провозглашенный манифестом 29 апреля, не мог быть молниеносным. Были заметны большие успехи в борьбе с революционным движением. Однако, обстановка оставалось напряженной в связи с многочисленными волнениями. Отставка Н.П. Игнатьева предоставила правительству возможность развернуться в сторону консервативного курса.

Литература

1. *Биюшкина Н.Ю.* Юридическое закрепление процедуры негласного надзора и наблюдения в российском полицейском праве 80-х — 90-х гг. XIX в. // Социум и власть. 2011. № 3 (31). С. 79–82.

2. *Васильев Н.В.* Правительственный конституционализм графа Н.П. Игнатьева и его проект Земского собора // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 1(32). С. 5–13.

3. *Витте С.Ю.* Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). Л., 1924.

4. *Георгиев В.А., Ерофеев Н.Д., Киняпина Н.С.* История России XIX — начала XX вв. М., 2004.

5. *Гессен Ю.И.* Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911.

6. *Гессен Ю.* Граф Н.П. Игнатьев и «Временные правила» о евреях 3 мая 1882 г. // Право. 1908. № 30. С. 1631–1637.

7. *Горин М.М.* Государственная и общественная деятельность графа Н.П. Игнатьева (1879–1908 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.

8. *Давидович А.М.* Самодержавие в эпоху империализма (классовая сущность и эволюция абсолютизма в России). М., 1975.

9. *Егоров В.В.* Правовое регулирование еврейского вопроса в период правления Александра III (1881–1894) // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 4(21). С. 178–181.

10. *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция на 80-х — начала 90-х гг.). М.: Мысль, 1970.

11. *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М.: Изд-во Московского университета, 1964.

12. *Игнатьев Н.П.* Земский Собор. СПб., 2000.

13. *Колотков М.Б.* К вопросу об антитеррористической деятельности «Священной дружины» в 1881–1882 гг. // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: Мат. конф. В 5 ч. Ч. 1. М.: РГ-Пресс, 2019.

14. *Колотков М.Б.* Борьба с террором в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. в условиях военного положения // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя: XIII Меж-

⁹ ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1525. Л. 8.

¹⁰ Проект манифеста о созыве Земского собора, подготовленный Н.П. Игнатьевым. 1882 г. // URL://<http://музейреформ.рф/node/13674>

¹¹ Земский собор: средоточие «самых охранительных элементов» // URL://<https://politconservatism.ru/thinking/zemskiy-sobor-sredotochie-samykh-okhranitelnykh-elementov>

дунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения). В 3 ч. Ч. 1. М.: РГ-Пресс, 2018.

15. *Королев Д.В.* Роль Священной дружины в обеспечении правопорядка в Российской империи // Закон и право. 2014. № 1. С. 79–80.

16. *Лебедев И.В.* «Священная дружина» в общественной жизни России в начале 80-х годов XIX века: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2002.

17. *Миндлин А.* Еврейская тема в трудах П.А. Зайончковского: Мат. XXI Ежегод. Междунар. конф. по иудаике. Ч. 2. М.: Пробел, 2004.

18. Министерство внутренних дел России: 1802–2002: Исторический очерк. В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002.

19. *Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е.* История отечественных органов внутренних дел: Учебник для вузов. М.: NOTA BENE, 2005.

20. *Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И.* Министры внутренних дел Российского государства (1802–2002). СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002.

21. *Садиков П.А.* Общество «Священной дружины» // Красный архив. 1927. Т. 2 (21). С. 200–217.

References

1. *Biyushkina N.Yu.* Yuridicheskoye zakrepleniye protsedury neglasnogo nadzora i nablyudeniya v rossiyskom politseyskom prave 80-kh — 90-kh gg. XIX v. // *Cotsium i vlast'*. 2011. № 3 (31). С. 79–82.

2. *Vasil'yev N.V.* Pravitel'stvennyy konstitutsionalizm grafa N.P. Ignat'yeva i ego proyekt Zemskogo sobora // *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy*. 2016. № 1(32). С. 5–13.

3. *Vitte S.Yu.* Vospominaniya. Detstvo. Tsarstvovaniya Aleksandra II i Aleksandra III (1849–1894). L., 1924.

4. *Georgiyev V.A., Erofeev N.D., Kinyapina N.S.* Istoriya Rossii XIX — nachala XX vv. М., 2004.

5. *Gessen Yu.I.* Zakon i zhizn'. Kak sozidalis' ogranichitel'nye zakony o zhitel'stve evreyev v Rossii. SPb., 1911.

6. *Gessen Yu.* Graf N.P. Ignat'yev i «Vremennyye pravila» o evreyakh 3 maya 1882 g. // *Pravo*. 1908. № 30. S. 1631–1637.

7. *Gorinov M.M.* Gosudarstvennaya i obshchestvennaya deyatel'nost' grafa N.P. Ignat'yeva (1879–1908 gg.): Diss. ... kand. ist. nauk. М., 2007.

8. *Davidovich A.M.* Samoderzhaviye v epokhu imperializma (klassovaya sushchnost' i evolyutsiya absolutizma v Rossii). М., 1975.

9. *Egorov V.V.* Pravovoye regulirovaniye evreyskogo voprosa v period pravleniya Aleksandra III (1881–1894) // *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2011. № 4(21). S. 178–181.

10. *Zayonchkovskiy P.A.* Rossiyskoye samoderzhaviye v kontse XIX stoletiya (politicheskaya reaktsiy na 80-kh — nachala 90-kh gg). М.: Mysl', 1970.

11. *Zayonchkovskiy P.A.* Krizis samoderzhaviya na rubezhe 1870–1880-kh godov. М.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1964.

12. *Ignat'yev N.P.* Zemskiy Sobor. SPb., 2000.

13. *Kolotkov M.B.* K voprosu ob antiterroristicheskoy deyatel'nosti «Svyashchennoy družiny» v 1881–1882 gg. // *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i sovremennyye pravoporyadok: Mat. konf. V 5 ch. Ch. 1. М.: RG-Press, 2019.*

14. *Kolotkov M.B.* Bor'ba s terrorom v Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX–XX vv. v usloviyakh voyennogo polozheniya // *Sovremennoye rossiyskoye pravo: vzaimodeystviye nauki, normotvorchestva i praktiki. Moskovskaya yuridicheskaya nedelya: XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kutafinskiye chteniya). V 3 ch. Ch. 1. М.: RG-Press, 2018.*

15. *Korolev D.V.* Rol' Svyashchennoy družiny v obespechenii pravoporyadka v Rossiyskoy imperii // *Zakon i pravo*. 2014. № 1. S. 79–80.

16. *Lebedev I.V.* «Svyashchennaya družina» v obshchestvennoy zhizni Rossii v nachate 80-kh godov XIX veka: Diss. ... kand. istor. nauk. М., 2002.

17. *Mindlin A.* Evreyskaya tema v trudakh P.A. Zayonchkovskogo: Мат. XXI Ezhegod. Mezhdunar. konf. po iudaike. Ч. 2. М.: Probel, 2004.

18. Министерство внутренних дел России: 1802–2002: Исторический очерк. В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002.

19. *Mulukayev R.S., Malygin A.Ya., Epifanov A.E.* Istoriya otechestvennykh organov vnutrennikh del: Uchebnik dlya vuzov. М.: NOTA BENE, 2005.

20. *Nizhnik N.S., Sal'nikov V.P., Mushket I.I.* Ministry vnutrennikh del Rossiyskogo gosudarstva (1802–2002). SPb.: Fond podderzhki nauki i obrazovaniya v oblasti pravookhranitel'noy deyatel'nosti «Universitet», 2002.

21. *Sadikov P.A.* Obshchestvo «Svyashchennoy družiny» // *Krasnyy arkhiv*. 1927. Т. 2 (21). S. 200–217.

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КАК ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Виталий Гаврилович Пахомов, профессор, доктор юридических наук
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. На основе анализа работ Дж. Лильберна, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо и других мыслителей, последних публикаций и диссертационных исследований анализируются взгляды и делаются выводы по теории разделения властей как правовой проблеме.

Ключевые слова: разделение властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, разделение функций.

THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS AS A LEGAL PROBLEM

Vitaly G. Pakhomov, Professor, Doctor of Legal Sciences
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Based on the analysis of the works of J. Lilburn, J. Locke, S. Montesquieu, J.J. Rousseau and other thinkers, recent publications and dissertation studies, the views and conclusions on the theory of the separation of powers as a legal problem are analyzed.

Keywords: separation of powers, legislative power, executive power, judicial power, division of functions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пахомов В.Г. Принцип разделения властей как правовая проблема. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):40–43.

Несмотря на то, что теоретическое осмысление принципа разделения властей насчитывает не одно столетие, его изучение не потеряло своей актуальности. Это определяется, во-первых, широкими географическими масштабами распространения принципа разделения властей в государственном механизме разных стран мира. Во-вторых, усложнением экономической, политической и социальной сфер жизнедеятельности мирового сообщества и как следствие — проявлением тенденции повсеместного усиления роли исполнительной власти, сложностью характера взаимоотношений ветвей власти: законодательной и исполнительной.

Для отечественных исследователей проблема взаимосвязи и взаимодействия властей принципиально важна; конституционное построение различных органов государственной власти находится в стадии, когда не завершен поиск наиболее оптимальных форм их организации и деятельности.

Длительное время в современной науке имело место противопоставление государства как организации социальной власти и гражданского общества. Анализ взаимодействия гражданского общества и принципа разделения властей опровергает данную

точку зрения, позволяя рассматривать их как противоположности единого целого. Принцип разделения властей уже не рассматривается только как средство предотвращения концентрации власти в руках одного лица или группы лиц и возможности установления их диктатуры или тирании. Его практическая значимость заключается в создании необходимых условий реализации гражданских свобод, а значит развитию демократических преобразований в гражданском обществе.

Основные подходы изучения власти начали формироваться уже в контексте античной философии как обобщение социально-политического опыта Древне Эллады и Древнего Рима [10, с. 4]. Средневековье обогатило эти подходы схоластической проработкой концепции «двух мечей». Ренессанс актуализировал проблемы власти, привлекая внимание к проблеме «Государя» [11, с. 108]. В европейской политической мысли Нового времени сформировались основы каузальной концепции власти, которая и по сей день превалирует в западной социально-философской и политической литературе. В этот же период времени широкое распространение получает идея разделения властей, изло-

женная в трудах Д. Лильберна, Д. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Руссо [11, с. 62], поэтому в западной академической литературе она издавна считается «традиционной».

В отечественных и зарубежных восточноевропейских изданиях она занимает ранг «набирающей силу» [19, с. 412]. Рассмотрение данной проблемы во многом определялось судьбой самого принципа разделение властей в политике. В советское время изучение этого феномена шло в основном на уровне критического анализа западного опыта в этой области, либо в рамках теоретического осмысления несостоятельности «буржуазно-либеральной доктрины» [1, с. 296].

Определенное отношение основоположников научного социализма к доктрине разделения властей объяснялось, главным образом, тем, что, по их мнению, государственность потребует пролетариату на переходном этапе между капиталистическим и коммунистическим обществом и что сила этой государственности будет заключаться в обратном — в соединении законодательных и управленческих функций в одном органе, в сосредоточении власти в одних руках. Концепцию разделения властей трактовали как инструмент буржуазии в борьбе за власть с феодальной аристократией и как «прозаическое деловое разделение труда» [7, с. 203]. Поэтому мы можем говорить о трех основных направлениях в исследованиях советских ученых, анализировавших данную концепцию.

Во-первых, теория разделения властей постоянно рассматривалась в советской науке как метод захвата власти буржуазией или как механизм компромисса молодой буржуазии с феодальной верхушкой.

Во-вторых, разделение властей вслед за Ф. Энгельсом рассматривалось как разделение управленческого труда и компетенции государственных органов.

В-третьих, отрицая механизм разделения властей, по существу, делались попытки использовать его отдельные элементы в нашей политической системе, построенной на единстве государственной власти. К таким элементам следует отнести представительные учреждения, механизмы независимости суда и т.д.

Лишь сравнительно недавно стали появляться отдельные публикации, посвященные анализу эволюции теории разделения властей в зарубежной на-

учной литературе. Среди них стоит отметить работы А.Н. Медушевского, М.Н. Марченко [8, с. 14–26; 9, с. 21], которые дают представление о развитии этой теории в западноевропейской и американской науке.

Особый всплеск интереса к данной проблеме связан со сложными и противоречивыми политическими процессами в России в 90-е гг. Конституционные преобразования проходили в условиях политической борьбы и нестабильности в государстве. В научной литературе нашли отражение политические лозунги основных факторов противостояния властей в 1992–1993 гг. Одни считали действия законодательной власти «антидемократической реакцией», повлекшей конституционный кризис и трагедию осени 1993 г. в Москве [15, с. 127]. В соответствии с этим давалась оценка Верховного Совета как «охвостья фашистско-националистических элементов», а действий Президента как единственно правильных и возможных в тех условиях [4, с. 78–97]. Другие усматривали в поступках президента и его окружения действия, противоречащие основному закону РФ, следовательно, узурпацию власти [6, с. 10–14; 12, с. 7–10].

Всесторонний анализ складывающегося механизма разделения властей, учет западного опыта и возможности его адаптации в специфических условиях России расширили научные наработки в области политико-правовой мысли [10, с. 8].

Целый ряд работ посвящен отдельным аспектам проблемы разделения властей. Как правило, это правовой анализ отдельных конституционных институтов [13, с. 68; 14, с. 348]. Он, безусловно, важен и необходим, но недостаточен для понимания политических процессов, связанных с практикой реализации разделения властей в условиях модернизирующейся политической системы. Важен анализ основных вопросов по данной теме с позиций диалектико-материалистической философии, так как все политико-властные отношения находятся во взаимосвязи между собой и общественной жизнью, в их обусловленности. Это поможет избежать элементов механического подхода и выделить отправные, ключевые моменты.

Лишь в последнее десятилетие появился ряд отечественных исследований, внесших существенный вклад в разработку проблем философии политики и власти. Среди них работы А.Г. Аникевича, в кото-

рых излагается концептуальная идея, заключающаяся в понимании сущности и динамики власти на основе диалектики «превращенных форм» отчужденных ресурсов общества [2, с. 14].

Большого внимания заслуживает монография Г.И. Чеботарева «Принцип разделения властей в государственном устройстве Российской Федерации». В ней автор весьма убедительно обосновывает вывод о том, что недопустимо сводить разделение властей к одной лишь роли общественно-необходимого разделения труда по управлению государством. Потребность в разделении властей проистекает из природы гражданского общества. В то же время, разделение властей — это не только потребность, но и одно из важнейших функциональных проявлений гражданского общества [18, с. 220].

Необходимо обратить внимание на то, что особый вклад в изучение различных проблем политической власти в России внесли такие ученые, как А.Н. Демидов, В.М. Долгов, А.В. Малько, А.Г. Чернышев, чьи идеи так или иначе затрагивают отдельные аспекты рассматриваемой проблемы. Особенно стоит выделить научную работу Г.В. Дальнова, которая посвящена анализу становления демократической законодательной власти в нашей стране [5, с. 240].

Проходившая дискуссия в СМИ о возможных путях реформирования Основного закона с целью повышения роли взаимосдерживания властей и гарантий от авторитаризма нашла свое отражение в практике «круглых столов» с участием ученых, занимающихся вопросами права, политологии, философии. Это дает импульс для рассмотрения проблемы разделения властей с точки зрения самых разных направлений и отраслей социального знания [17, с. 3–39].

Идеологическое обоснование необходимости единства власти появилось задолго до возникновения теории разделения властей и имело персонифицированный характер. Впоследствии такой подход возродился в вождистских концепциях фашизма в условиях тоталитарных коммунистических режимов. Поэтому многие противопоставляют триаду разделения властей и идею единства власти.

В исследованиях [16; 3] эти две модели не рассматриваются как абсолютные, самодовлеющие. Разделение властей требует единства государственной политики, единства действий всех ветвей по принципиальным вопросам общественного разви-

тия, а единство власти не исключает «прозаического разделения труда» между различными органами государственной власти. Изучение становления и развития концепции разделения властей, а также рассмотрение теоретических истоков и сущности марксистско-ленинской теории государственной власти позволяют определить точки соприкосновения идей единства и разделения властей.

Разделение властей нами понимается как принцип государственной власти, не уничтожающий ее единства, а обеспечивающий ее сбалансированным и самоконтролируемым механизмом. Система разделения властей, благодаря механизму «сдержек и противовесов», позволяет говорить о государственных органах власти не только как о саморегулирующейся системе, но и как о саморазвивающейся, способной порождать взаимосвязи с внесистемными факторами.

Литература

1. *Ашамбадзе В.* Учение о разделении государственной власти и его критика // Теории разделения властей: становление, развитие и применение. Томск, 1988.
2. *Аникевич А.Г.* Категориальный ряд власти: социально-философский аспект. Красноярск, 1998.
3. *Болдырева С.С.* Разделение властей: теоретико-правовые аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
4. *Гордон А.А.* Развилки и ловушки переходного типа // Полис. 1994. № 4-5. С. 78–97.
5. *Дальнов Г.В.* Становление демократической законодательной власти в РФ (социально-философские аспекты): Дисс. ... докт. филос. наук. Саратов, 1993.
6. *Лазарев Б.М.* Законодательная и исполнительная власти // Актуальная политика. 1993. № 1. С. 10–14.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 5. М.: Издательство политической литературы, 1955–1974.
8. *Марченко М.Н.* Современные интерпретации теории разделения властей на Западе // Вестник Московского университета. 1994. № 4. С. 14–26.
9. *Медушевский А.Н.* Идея разделения властей // Вестник Российской А.Н. 1994. Т. 64. № 1. С. 21.
10. *Пахомов В.Г.* Принцип разделения властей: исторический аспект. М., 2009.

11. Пахомов В.Г. История политических и правовых учений. М., 2007.

12. Пронина В.С. Органы исполнительной власти, их системы // Актуальная политика. 1993. № 2-6. С. 7–10.

13. Президент РФ в системе разделения властей / Под ред. В.И. Радченко. Саратов, 1996.

14. Сахаров А.Н. Институт президентства в современном мире. М., 1994.

15. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–1994: от Горбачева до Ельцина. М., 1994.

16. Тарасова О.Е. Принцип разделения властей и гражданское общество: диалектика взаимодействия: Дисс. ... канд. филос. наук. М., 2004.

17. Универсальное и национальное в концепции разделения властей («круглый стол») // Вестник Московского университета. 1993. № 3. С. 3–39.

18. Чеботарев Г.И. Принцип разделения властей в государственном устройстве Российской Федерации. Тюмень, 1997.

19. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993.

References

1. Ashambadze V. Ucheniye o razdelenii gosudarstvennoy vlasti i ego kritika // Teorii razdeleniya vlastey: stanovleniye, razvitiye i primeneniye. Tomsk, 1988.

2. Anikevich A.G. Kategorial'nyy ryad vlasti: sotsial'no-filosofskiy aspekt. Krasnoyarsk, 1998.

3. Boldyreva S.S. Razdeleniye vlastey: teoretiko-pravovyye aspekty: Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 1998.

4. Gordon A.A. Razvilki i lovushki perekhodnogo tipa // Polis. 1994. № 4-5. S. 78–97.

5. Dal'nov G.V. Stanovleniye demokraticheskoy zakonodatel'noy vlasti v RF (sotsial'no-filosofskiye aspekty): Diss. ... dokt. filos. nauk. Saratov, 1993.

6. Lazarev B.M. Zakonodatel'naya i ispolnitel'naya vlasti // Aktual'naya politika. 1993. № 1. S. 10–14.

7. Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-e izd. T. 5. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955–1974.

8. Marchenko M.N. Sovremennyye interpretatsii teorii razdeleniya vlastey na Zapade // Vestnik Moskovskogo universiteta. 1994. № 4. S. 14–26.

9. Medushevskiy A.N. Ideya razdeleniya vlastey // Vestnik Rossiyskoy A.N. 1994. T. 64. № 1. S. 21.

10. Pakhomov V.G. Printsip razdeleniya vlastey: istoricheskiy aspekt. M., 2009.

11. Pakhomov V.G. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy. M., 2007.

12. Pronina V.S. Organy ispolnitel'noy vlasti, ikh sistemy // Aktual'naya politika. 1993. № 2-6. S. 7–10.

13. Prezident RF v sisteme razdeleniya vlastey / Pod red. V.I. Radchenko. Saratov, 1996.

14. Sakharov A.N. Institut prezidentstva v sovremennom mire. M., 1994.

15. Sogrin V.V. Politicheskaya istoriya sovremennoy Rossii. 1985–1994: ot Gorbacheva do El'tsina. M., 1994.

16. Tarasova O.E. Printsip razdeleniya vlastey i grazhdanskoye obshchestvo: dialektika vzaimodeystviya: Diss. ... kand. filos. nauk. M., 2004.

17. Universal'noye i natsional'noye v kontseptsii razdeleniya vlastey («kruglyy stol») // Vestnik Moskovskogo universiteta. 1993. № 3. S. 3–39.

18. Chebotarev G.I. Printsip razdeleniya vlastey v gosudarstvennom ustroystve Rossiyskoy Federatsii. Tyumen', 1997.

19. Chetvernin V.A. Demokraticheskoye konstitutsionnoye gosudarstvo: vvedeniye v teoriyu. M., 1993.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАНИНА ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ

Галина Алексеевна Прокопович, профессор кафедры теории государства и права им. Г.В. Мальцева, доктор юридических наук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1)
E-mail: galina-prokopovich@yandex.ru

Аннотация. Исследуется уровень виктимизации граждан в обществе в зависимости от происходящих социальных, политических, экономических, экологических, культурных, правовых и нравственных изменений. Анализируются факторы, обостряющие социальную напряженность в обществе. Предлагаются основные направления исследований форм общественной организации и общения.

Ключевые слова: право, свобода, виктимизация, социокультурные процессы, порядок.

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF A CITIZEN'S SOCIAL RESPONSIBILITY TO SOCIETY

Galina A. Prokopovich, Professor of the Department of Theory of State and Law of G.V. Maltsev, Doctor of Legal Sciences
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow,
pr-t Vernadskogo, d. 82, str. 1)
E-mail: galina-prokopovich@yandex.ru

Abstract. The level of victimization of citizens in society is examined depending on the social, political, economic, environmental, cultural, legal and moral changes taking place. Factors aggravating social tension in society are analyzed. The main directions of research of forms of social organization and communication are offered.

Keywords: law, freedom, victimization, socio-cultural processes, order.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прокопович Г.А. Виктимологические аспекты социальной ответственности гражданина перед обществом. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):44–46.

История виктимологии как науки и общественного движения достаточно подробно исследована и в нашей стране, и за рубежом. Результат такого исследования позволяет говорить об устойчивой тенденции неуклонного переноса центра тяжести от психологической к социологической проблематике в изучении факторов виктимизации личности, социальных групп и общества в целом. Еще В.И. Ленин говорил, «что ничтожная ранка или царапина, которых каждому приходилось получать в своей жизни десятками, способна превратиться в опаснейшую, а то и безусловно смертельную болезнь, если ранка начала загнивать, если возникает заражение крови. Так бывает во всяких, даже чисто личных конфликтах. Так бывает и в политике» [1, с. 213].

Усиление указанной тенденции в последние 10–20 лет связано с тем, что научное сообщество стремится раскрыть сущность и последствия морфогене-

тических социальных процессов, характерных для эпохи глобализации.

Как известно, масштабы и уровень виктимизации граждан в обществе находятся в зависимости от происходящих социальных, политических, экономических, экологических, культурных, правовых и нравственных изменений, вследствие чего имеющие место в последнее время кризисные катаклизмы увеличили соответственно и масштабы виктимизации граждан. К таковым социально-неблагополучным последствиям государство пришло в период перехода страны к новым рыночным отношениям. Чтобы более четко ориентироваться в проблеме, необходимо оценить саму ситуацию в стране, понять что же понимается под рынком.

Начнем с того, что само появление рынка в нашей стране носило характер экспромта. Это был экономический шаг, дающий возможность руково-

дителям страны самосохраниться, учитывая факт потери доверия граждан.

Чаще всего руководители организаций и отраслей, а также ученые отмечали, что многие понимают рынок как базар. Но рынок — это экономическая категория и является, прежде всего, выражением определенных отношений в обществе между людьми.

В таком ракурсе речь может идти только о рынке как регуляторе производства, дающем свободные цены и полную свободу производителей.

Но к рынку, как и к свободе в целом, надо переходить постепенно, не стихийно, иначе в обществе будет иметь место постоянный антагонизм свобод. И, что достаточно важно, необходимо четко определять и сохранять границы свободы (о чем говорил еще И. Кант), не забывая о том, что «свобода есть право делать лишь то, что разрешено законом [2, с. 289].

В итоге, неподготовленное предоставление гражданам свобод без ясного определения их границ привело к массовому разгулу беззакония на отдельных участках жизни, что, в свою очередь, обусловило нарастание социальной напряженности, аморализма и преступности в стране. Такое положение обернулось очень скорым и бесповоротным обогащением одних групп людей и одновременным обнищанием социально незащищенных категорий граждан, в числе которых можно отметить не только пенсионеров, инвалидов, представителей средних слоев общества, но и законопослушных тружеников, устойчиво придерживающихся в своей жизни принципа надеяться на свои собственные личные качества, профессиональные способности и существовать на честно заработанные своим трудом средства [3, с. 6–9]. В конечном итоге, процесс перехода к рыночным отношениям отчетливо обозначил очевидные тенденции дальнейшего расслоения общества на конкретно определенные социальные зоны (зоны бифуркации — см. далее) и, соответственно, расширил и углубил негативные последствия виктимизации, когда масса простых людей невольно для себя оказалась жертвами недостаточно правильной политики государства, а также различных манипуляций преступно настроенных элементов. И в этот период задача виктимологии состояла в том, чтобы выработать способы распознавания истинного содержания различных форм и категорий вины потерпев-

шего, соотнести ее с виной преступника в рамках единой социальной ответственности каждого гражданина перед обществом, согражданами и собой.

Все вышеперечисленные виктимогенные факторы можно отнести к факторам, обостряющим социальную напряженность в обществе и выражающим по сути тот самый антагонизм свобод. В результате мы наблюдаем процесс вступления в противоречие свободы одного человека со свободой другого. Это, в свою очередь, приводит к появлению массы людей, оказавшихся жертвами социальных противоречий. А природа преступности, как правильно отмечается в криминологической литературе, объясняется именно социальными противоречиями, т.е. такими социальными состояниями функционирования общества, когда «современное общество, ставящее отдельного человека во враждебные отношения ко всем остальным, приводит... к социальной войне всех против всех, войне, которая у отдельных людей, особенно у малокультурных, неизбежно должна принять грубую, варварски насильственную форму — форму преступления» [5, с. 187].

Учитывая то, что обострение социальной напряженности в стране актуализирует соответственно и проблему роста преступности и аморализма, повышения уровня виктимности и виктимизации граждан, перспективной представляется разработка тактики и стратегии виктимологических мер воздействия на преступность, памятуя о том, что феномены виктимизации и виктимности необходимо, на наш взгляд, изучать на уровне отдельных групп людей. Именно отдельные люди, объединяясь в группы (согласно концепции аттракторов), образуют особую зону — зону бифуркации.

Зона бифуркации — это зона переформирования пределов установленного группой пространства. Именно в нем виктимологические процессы формируются, получая все более ясное оформление, определяются их границы. И именно в них имеется возможность отыскать тот зазор, который даст возможность сконструировать новое пространство, организуемое по новым правилам, и запустить процесс аттракции в новом, ином направлении. У нового порядка могут быть разные параметры описания, например, социально значимые.

Образование порядка из хаоса — процесс неравномерный, достигающий предельного напряжения в самой зоне бифуркации. Именно здесь обостряется

необходимость реализации научной функции прогнозирования. Ведь в условиях гиперболического роста некоторых показателей виктимности за короткий промежуток времени наивысшего напряжения достигает хаотизация не только материальных, но и ментальных, интеллектуальных систем социокультурного воспроизводства. Разрастание сложности, хаотизация и сворачивание сложности, образование, выстраивание порядка — процессы, накладывающиеся друг на друга в зоне бифуркации.

Исследование процессов виктимизации граждан — это задача глобального значения. Она предполагает исследование потенциала возникающих во множестве новых социальных форм. В основе этих новых форм как вариантов преодоления распада, выстраивания нового способа (порядка) жизни лежит рационализация морального выбора. Последовательный рационализм приводит к пониманию того, что осуществить моральный выбор — это и значит выбрать мораль, преодолеть аморализм как растерянность. Новые формы общественной организации и общения и будут представлять собой зачатки гражданского общества, еще незрелого, со всеми вариантами трудного перехода от случайности к достоинству.

Для формирования достоинства в социокультурном процессе все готово: есть предельно развитая индивидуальность, разросшаяся сеть коммуникаций, социальный опыт нравственного самопознания. И в дополнение к этому — глобализация, как процесс с огромным потенциалом, в рамках которого возможно и усугубление хаоса, и формирование нового порядка.

В заключение хотелось бы наметить основные направления исследований, позволивших реализо-

вать предложенную концепцию аттракторов. Для этого необходимо:

- ◆ актуализировать доктринальные исследования отдельных групп потерпевших;
- ◆ выделить и классифицировать отдельные индивидуально-типологические признаки жертвы;
- ◆ продолжить работу над исследованием социальных и психофизиологических характеристик потенциальной жертвы.

Литература

1. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 27. М.: Издательство политической литературы, 1969.
2. *Монтескье Ш.* О духе законов. Избр. соч. М.: Мысль, 1999.
3. *Прокопович Г.А.* Патология коррупции // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 6–9.
4. *Прокопович Г.А.* Судебное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Российский судья. 2015. № 5. С. 17–20.
5. *Хохряков Г.Ф.* Криминология: Учебник. М., 1999.

References

1. *Lenin V.I.* Polnoye sobraniye sochineniy. T. 27. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969.
2. *Montesk'ye Sh.* O dukhe zakonov. Izbr. soch. M.: Mysl', 1999.
3. *Prokopovich G.A.* Patologiya korruptsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 6–9.
4. *Prokopovich G.A.* Sudebnoye pravotvorchestvo v sovremennom ponimanii: realii i perspektivy // Rossiyskiy sud'ya. 2015. № 5. S. 17–20.
5. *Khokhryakov G.F.* Kriminologiya: Uchebnik. M., 1999.

ОБРАЗОВАНИЕ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ И ЕЕ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПОСЛЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

Юрий Викторович Сидоркин, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук
Нижегородская академия МВД России (603144, Нижний Новгород, Анкудиновское ш., д. 3)
E-mail: jurgen777@mail.ru

Аннотация. Исследуется опыт образования и реорганизации уездной полицейской стражи в один из самых тяжелых периодов российской истории — революционные потрясения начала XX в. Изучается широкий круг теоретических и эмпирических источников, в числе последних — нормативные правовые акты и архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. Выявленные тенденции и закономерности в части преобразования дореволюционных полицейских институтов могут быть использованы в качестве теоретической базы для совершенствования современной организационной модели деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: полиция, уездная полицейская стража, Первая русская революция 1905–1907 гг., Российская империя, жандармерия, аграрные беспорядки.

ESTABLISHMENT OF A REGIONAL POLICE GUARD AND ITS REORGANIZATION AFTER THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1905–1907

Yuri V. Sidorkin, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Candidate of Legal Sciences
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia (603144, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe sh., d. 3)
E-mail: jurgen777@mail.ru

Abstract. The experience of the formation and reorganization of the county police guard in one of the most difficult periods of Russian history — the revolutionary upheavals of the early XX century. A wide range of theoretical and empirical sources are studied, including the latter — normative legal acts and archival materials, first introduced into scientific circulation. The revealed trends and patterns in the transformation of pre-revolutionary police institutions can be used as a theoretical basis for improving the modern organizational model of law enforcement agencies.

Keywords: police, district police guard, First Russian revolution 1905–1907, Russian Empire, gendarmerie, agrarian riots.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сидоркин Ю.В. Образование уездной полицейской стражи и ее реорганизация после русской революции 1905–1907 гг. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):47–53.

Одной из важнейших задач преобразования современной правоохранительной системы Российской Федерации является выработка оптимального и эффективного механизма противодействия преступным проявлениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность. Правоохранительный аппарат в настоящее время представляет собой разветвленную систему звеньев силовых органов, взаимодействие между которыми требует дальнейшего совершенствования. Исходя из этого, в теории и практике продолжается поиск наиболее оптимальной концептуальной и организационной модели деятельности правоохранительных органов и входящих в них подразделений.

Для решения подобной проблемы целесообразно обращение к историческому опыту, накопленному дореволюционными полицейскими органами

за века своего развития. Проведение ретроспективных научных исследований в этой области позволит дополнить имеющуюся теоретическую базу, обращение к которой необходимо при совершенствовании соответствующих государственно-правовых институтов.

В отечественной историко-правовой науке вопрос об организационно-правовых основах деятельности подразделений полицейской стражи остается довольно-таки востребованным. Современными учеными и исследователями институт полицейской стражи изучается в основном в контексте развития общей полиции. К фундаментальным работам следует отнести монографию «Полиция Российской империи» А.В. Борисова, А.Я. Малыгина, Р.С. Мулукаева, где проблема создания и деятельности уездной полицейской стражи затрагивается в контексте исследования

полицейской в период буржуазно-демократических революций [1]. Также стоит обратить внимание на докторскую диссертацию Ю.В. Тота, в которой последовательно разобраны вопросы заложения основ реорганизации уездной полицейской стражи в рамках реформирования уездной полиции в XIX в. [6]. Теоретическую базу также значительно обогатили научные статьи о формировании уездной полицейской стражи в отдельных губерниях Российской империи [4, с. 342–346; 2, с. 1–5; 3, с. 23–26]. Однако, в вышеуказанных работах проблеме реорганизации уездной полицейской стражи внимания почти не уделяется.

В дореволюционной России аппарат органов, осуществляющих силовое принуждение при возникновении массовых беспорядков, волнений и неповиновений складывался под воздействием внутрисполитических исторических обстоятельств.

Долгое время данную функцию выполняли воинские подразделения, впоследствии их оформили в Корпус внутренней стражи, который являлся вооруженной полицейской силой в руках губернаторов¹. С момента институализации политической полиции и образования Отдельного корпуса жандармов, организованной силой, осуществляющей принуждение, в крупных городах стали жандармские дивизионы (эскадроны) и команды. До начала XX в., даже при периодически вспыхивающих крестьянских волнениях, не требовалось создания регулярных вооруженных полицейских подразделений. Достаточно было в отдельных случаях привлекать войска для подавления крестьянских беспорядков. Однако, после решения крестьянского вопроса в 1861 г. беспокойство в русской деревне продолжало нарастать с каждым годом в силу ограниченности проведенной реформы.

Комплекс социально-политических и экономических проблем в Российской империи в начале XX в. привел к радикализации крестьянства и возникновению массовых аграрных беспорядков почти повсеместно. Само крестьянское движение стало массовым и организованным благодаря участию в нем радикальной интеллигенции, вдохновленной народническими идеями.

Данные обстоятельства потребовали от царского правительства результативных мер противодействия нарастающей смуте в деревне. Требовалось действовать, с одной стороны, максимально жестко с нарушителями государственного порядка и общественного спокойствия, а с другой стороны, тонко и

аккуратно, в большей степени в зародыше устраняя начинавшиеся беспорядки, не втягивая крестьянство в революционное движение. Поэтому наиболее целесообразно было организовать в уездах полицейскую стражу для вооруженного противодействия крестьянским беспорядкам и достижения конечной цели — спокойствия в деревне.

Опыт организации и деятельности полицейской стражи имелся задолго ее создания по всей империи. В отдельных губерниях конная полицейская стража в уездах создавалась еще в середине XIX в. и содержалась за счет местных источников. В частности, «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах» 1862 г. относили к компетенции министра внутренних дел «учреждение полицейской конной стражи в тех губерниях и уездах, где оной не существует»². В некоторых городах конно-полицейская стража также имела место; например, в Нижнем Новгороде она была образована в 1870-е гг. и содержалась за счет городских средств.

Стоит заметить, что до революционных потрясений начала XX в., имеющаяся полицейская стража, являлась исключительно общеполцейским подразделением и не привлекалась к выполнению функций политической полиции.

Именно политическая подоплека крестьянских выступлений вынудила царское правительство вернуться к вопросу повсеместного образования полицейской стражи в составе уездной полиции. Подразделения полицейской стражи стали создаваться в Российской империи в 1903 г. после вступления в силу 5 мая 1903 г. Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета. «Об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи»³. Нормативный документ закреплял правовой статус, организацию, структуру, основы комплектования подразделений полицейской стражи и устанавливал в качестве источника финансирования — средства государственного казначейства, что в складывающихся политических условиях было чрезвычайно оправданно, так как, например, в Нижнем Новгороде, даже в условиях революции, Городская Дума отказывалась в финансировании городской конно-полицейской стражи. Это демонстрировало нелояльность и не-

¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXI. № 24704.

² ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXVII. Отд. I. № 39087. С. 590–591.

³ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXIII. № 22906.

определенность местных органов самоуправления по отношению царскому правительству.

Вспыхнувшая в 1905 г. революция потребовала от властей продолжать организационное и материально-техническое укрепление полицейской стражи, что выразилось в принятии 29 декабря того же года Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета «О введении полицейской стражи во всех губерниях»⁴.

Процесс формирования стражи затянулся на долгие месяцы и постоянно нормативно обеспечивался ведомственными циркулярами, направлявшимся в адрес губернаторов, руководивших уездными исправниками. Например, в Нижегородской губернии, где стража была учреждена еще в 1903 г., комплектование личным составом затянулось до 1906 г. Секретный циркуляр губернатора в адрес уездных исправников губернии от 9 января 1906 г. предписывал озаботиться немедленным замещением всех должностей сельской стражи, так как условия времени требовали, чтобы стража находилась в полном составе. Срок устанавливался до 1 марта, когда ожидалось первые попытки аграрных беспорядков и захватов чужой собственности⁵.

Ранее упоминалось, что деятельность полицейской стражи, учрежденной в 1903 г. стала носить характер политической полиции. Это объясняется тем, что возникающие беспорядки стали носить отнюдь не экономическую окраску как ранее, а политическую, но также и тем, что с февраля 1906 г. заведование строевой частью стражи было возложено на чинов Отдельного корпуса жандармов. В Нижегородской губернии секретный циркуляр от 14 января 1906 г. сообщал уездным исправникам, что организации обучения стражников военному делу, в частности стрельбе и организованным действиям в строю, будет осуществляться при непосредственном участии жандармских офицеров и унтер-офицеров⁶. Вполне объяснимо, что именно жандармы могли обучить личный состав стражи действовать организованно в вооруженном строю, а также выявлять лидеров, провокаторов, революционных агитаторов в крестьянской толпе и оперативно их задерживать, тем самым последовательно подавляя беспорядки. Таким образом, продолжалась тенденция сращивания общей и политической полиции, в рамках которой общая полиция становилась придатком политической.

Порой участие жандармов в формировании полицейской стражи вызывало много вопросов. В 1906 г. в

одном из докладов на имя руководства департамента полиции в отношении жандармского участия в деле организации и управления уездной полицейской стражи были написаны следующие отнюдь не лестные слова: «жандармские офицеры совершенно бесполезны в деле управления стражниками и только даром получают за это деньги. Они завалены своим делом и им решительно нет времени заниматься стражниками»⁷.

Тем не менее, начальники губернских жандармских управлений, ставшие также по должности дополнительно инспекторами уездной полицейской стражи, старались максимально эффективно использовать появившиеся у них в косвенном распоряжении силы для выполнения общей задачи. Успех зависел, прежде всего, от надлежаще организованного взаимодействия между руководителями местной общей и политической полиции.

Активно проявлялось информационное взаимодействие уездных исправников с руководством Нижегородского губернского жандармского управления. В частности, начальник Нижегородского ГЖУ передавал оперативную информацию исправникам, в которой сообщалось, что на апрель 1906 г. в губернии намечен план организации всеобщей политической забастовки, вооруженного восстания и повсеместного совершения террористических покушений на должностных лиц и правительственные учреждения. План предполагал вовлечение в ряды боевых дружин и агитаторов учащихся, пользуясь временем каникул. Стаечные комитеты, советы рабочих депутатов при посредстве районных узловых комитетов запланировали добиваться сначала частичной, а впоследствии всеобщей железнодорожной и почтово-телеграфной забастовки. Начальник ГЖУ обращал особое внимание на то, что преступная деятельность революционеров направлена, прежде всего, на крестьянскую среду с целью вызвать вооруженные аграрные беспорядки. Подчеркивалось, что для успешного противодействия радикалам, требуется привести пешую и конную стражу в полную готовность⁸.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. XXV. № 27166.

⁵ Центральный архив Нижегородской области. Ф. 332 (Ардатовское уездное полицейское управление Нижегородской губернии). Оп. 1. Д. 21. Л. 15.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 21. Л. 25.

⁷ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1906. Оп. 236. Д. 828. Ч. 12. Л. 4 а.

⁸ Центральный архив Нижегородской области. Ф. 332 (Ардатовское уездное полицейское управление Нижегородской губернии). Оп. 1. Д. 21. Л. 56.

Кроме того, в данном секретном циркуляре уездным исправникам были даны методические указания организационного характера по устройству отрядов полицейской стражи. Предписывалось отказаться от практики деления отрядов на мелкие части, а группировать преимущественно крупные отряды — не менее десяти стражников.

Стоит заметить, что в других губерниях подобные организационные решения принимали только после произошедших инцидентов, когда отсутствие эффективности в деле пресечения преступлений мелкими отрядами явно проявлялась. Например, в 1908 г. в Воронежской губернии во всех четырех случаях привлечения стражников к подавлению крестьянских беспорядков, стражники несли потери, поскольку количество бунтующих крестьян во много раз превышало число стражников в отрядах, брошенных на их усмирение. Только в конце года губернское правление приняло решение запретить уездным исправникам дробить полицейскую стражу на мелкие отряды и направлять их на охрану частных поместий [5, с. 19].

Вопрос об очередном преобразовании и передислокации полицейской стражи, после относительного успокоения народных масс, встал в МВД в 1910 г. Уже 28 ноября в адрес губернаторов был направлен циркуляр, в котором подробно разъяснялись основные положения предстоящей реорганизации⁹. В частности, отмечается, что последствием революционных выступлений стали участвовавшие случаи бандитизма, которые уже не носили политического оттенка, а были направлены лишь на достижение корыстных целей путем посягательства на личность и имущество.

Министерство внутренних дел акцентировало внимание губернаторов и чинов уездной полиции на необходимость профилактики общеуголовных преступлений и, исходя из этого, целесообразнее было рассредоточить крупные отряды, которые ранее использовались для подавления бунтов, на более мелкие по территории всего уезда. Превентивный характер деятельности стражников сводился бы к более тесной связи с народом, которая позволяла иметь возможность узнавать настроения населения и собирать сведения, касающиеся деятельности преступного элемента с дальнейшей передачей их вышестоящим полицейским чинам.

Кроме того, предполагалось вовлечь стражников в деятельность по проверке сообщений о совершенном преступлении в рамках установления поводов и

оснований для возбуждения уголовного преследования следственными чинами. Это выражалось в том, что стражники были обязаны немедленно сообщать информацию о готовящемся преступлении, задерживать злоумышленников на месте происшествия, охранять следы преступления до прибытия на место старшего полицейского чиновника, либо представителя судебного ведомства.

Следующим направлением деятельности полицейской стражи после реорганизации должна была стать охрана общественного порядка и спокойствия. Отряды стражников предлагалось использовать для производства постоянных обходов и объездов по территории закрепленных за ними участков, поддержания безопасности на путях сообщения, охраны порядка на мероприятиях с большим скоплением людей, таких как базары, ярмарки, религиозные праздники.

В циркуляре отмечается, что в силу наступления относительного спокойствия, полицейская стража оказывалась долгое время не задействованной в несении службы, так как не существовало инструкций по ее использованию в чисто полицейском отношении. Данное обстоятельство вызывало массу нареканий в целесообразности наличия данного института в отдельных губерниях. Поэтому предлагалось передать полицейскую стражу полностью под контроль вышестоящих полицейских чинов, а именно полицейских урядников и станowych приставов под общим руководством уездного исправника.

Однако, полной передачи полицейской стражи под власть руководства общей полиции не планировалось, поскольку вопрос об использовании стражников в делах политической полиции по-прежнему оставался актуальным. Поэтому в циркуляре предписывалось предоставить для нужд общей полиции количество стражников в размере двух третей от общего их числа. Губернаторам следовало распределить оставшихся стражников по уезду в зависимости от социально-экономических особенностей каждого участка территории.

Исходя из распределения стражников по уезду, стоял вопрос о месте квартирования отрядов. Предлагалось располагать их таким образом друг от

⁹ Центральный архив Нижегородской области. Ф. 332 (Ардатовское уездное полицейское управление Нижегородской губернии). Оп. 1. Д. 183. Л. 8–10.

друга, чтобы в случае необходимости мелкие отряды могли объединяться в крупные не только для организованного выполнения полицейских обязанностей, но и для учебной отработки слаженности их действий. Для этих целей отряды должны быть периодически собираемы для обучения строевой подготовке и навыкам стрельбы из огнестрельного оружия. Квартиры наиболее крупных отрядов губернии необходимо было использовать не только как естественное место пребывания стражников и расположения офицерских чинов, но и как школы для обучения чинов стражи.

В заключении циркуляра от губернаторов требовалось предоставить в министерство внутренних дел примерное расписание новой дислокации полицейской стражи в зависимости от местных условий и особенностей до 1 января 1911 г.

Вопрос о новой реорганизации и дислокации полицейской стражи в губерниях явно подвис, на что министерство внутренних дел, учитывая доклады и иные сведения, поступающие от губернских правлений, отреагировало новыми вводными.

30 сентября 1912 г. 2-ым делопроизводством Департамента полиции был подготовлен новый секретный циркуляр, который разъяснял и дополнял положения предыдущих циркуляров, касающихся преобразования уездной полицейской стражи¹⁰. В Департаменте был изучен опыт реорганизации стражи в трех губерниях с различающимися друг от друга социальными, политическими и экономическими условиями. Практика показала, что предписания и требования прежних циркуляров не позволяли должным образом организовать полицейскую стражу, чтобы с успехом противодействовать всплеску общеуголовной преступности, захватившей деревню после подавленной революции.

Одной из проблем, требующей скорого разрешения, признавалось распределение стражи по территориям уездов. Подчеркивалось, что, безусловно, определенная часть стражников должна была привлекаться к выполнению общеполцейских функций, однако число такой части не должно превышать одной трети от общего количества стражников в уезде. Напомним, что ранее МВД требовало предоставить общей полиции две трети стражников, но постоянно ухудшающаяся криминогенная обстановка в сельской местности требовала сохранить отряды стражников в большем количестве.

Стражников, распределенных по территории уезда для укрепления дисциплины и сохранения военных навыков предлагалось периодически освежать новыми силами, командируя в их состав городских стражников. Кроме того, их предлагалось ежемесячно в дни получения жалования сводить в крупные отряды для обучения строевой подготовке.

Для более оптимального использования чинов стражи для выполнения общеполцейских обязанностей, МВД предписывало, по возможности придерживаться парного распределения стражников, что способствовало, с одной стороны, вступлению в более тесные отношения с местным населением и, с другой стороны, поддержку напарника при возникновении опасных ситуаций. Исходя из этого, в структуре уездной полиции появлялся институт участковых стражников взамен упраздненного ранее, после образования уездной полицейской стражи, института полицейских урядников.

Несмотря на подробные указания о новой дислокации стражи в нескольких циркулярах, Департаментом полиции осознавалась невозможность регламентации отношений и порядка, возникающих в отдельных губерниях в силу местной специфики. Поэтому предлагалось ввести в практику проведение совещаний при губернских правлениях с участием инспекторов стражи, советников губернских правлений, уездных исправников и офицеров стражи. Результаты данных совещаний и выработанные мероприятия по дислокации стражи должны были передаваться в Департамент полиции для обобщения опыта.

В циркуляре отмечался негативный опыт деятельности уездной полицейской стражи, учреждаемой на частные средства. В частности, департаментом полиции напоминалось, что таковые полицейские команды, в соответствии с законодательством, находятся в полном подчинении губернатора и уездных исправников и должны руководствоваться исключительно предписаниями соответствующих законоположений и действовать строго в пределах обозначенной территории. Однако, исходя из сведений, поступающих в министерство, стража фактически находилась в подчинении лиц, на чьи средства она была учреждена. Негативным аспектом обозначенного являлось то, что стражники совершенно были не знакомы с по-

¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. Пг., 1916. № 307. Отд. I. Ст. 2426. Л. 2–3.

лицейскими инструкциями и действовали исключительно в соответствии с указаниями и поручениями частных лиц, что порождало некомпетентные, а порой и незаконные действия по отношению к местному населению.

Во исполнение указанных в циркуляре требований, губернские правления стали прорабатывать вопросы реорганизации стражи на уровне уездных полицейских управлений. В частности, в Нижегородской губернии, уже 31 октября того же года губернатором в адрес уездных исправников был направлен циркуляр о необходимости представлений соображений по поводу места расположения отрядов стражи в каждом уезде с обязательным указанием следующих сведений:

- ♦ точного числа конных и пеших стражников с учетом нахождения в командировке по охране отдельных объектов;

- ♦ о предполагаемом расквартировании стражников, с указанием пунктов их квартирования, расстояния этих пунктов друг от друга и от уездного города, а также находятся ли в этих пунктах стеновые квартиры, квартиры урядников или волостное правление и краткое описание участка местности, который будут обслуживать расквартированные стражники;

- ♦ о месте проживания урядников с указанием входящих в их участки волостей¹¹.

Для иллюстрации выполнения указаний, содержащихся в ведомственных и губернских циркулярах, приведем рапорт уездного исправника Ардатовского уездного управления — в одном из самых густонаселенных уездов Нижегородской губернии.

Уездный исправник, опираясь на предыдущий опыт, просит губернское правление увеличить число стражников: конных — до 50, пеших — до 58. До этого число стражи составляло 33 и 16 соответственно. Половина конных стражников по его соображению должна быть расквартирована в уездном городе, а остальные распределены по территории уезда в станах в зависимости от социально-политической и экономической обстановки. Большинство из оставшихся стражников должны были быть размещены в тех станах, на территории одного из которых находился Серафимо-Дивеевский женский монастырь, который посещало большое количество верующих, а в другом находились два железодельных завода, в селениях поблизости которых проживало

значительное число рабочих. Отмечалось, что именно рабочие не отличаются высокой степенью политической благонадежности, поскольку подвержены влиянию пропаганды социалистических партий марксистского толка. Также обращалось внимание на необходимость размещения стражи в тех станах, где больше всего регистрировались преступные факты посягательства на частную собственность и проживают лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности за такие преступления. Размещение стражи требовалось в местностях, где проходили крупные базары, так как туда прибывали торговцы в том числе из самых отдаленных местностей империи. Вместе с этим, крупные торговые ярмарки вызывали особый интерес со стороны преступного элемента.

Пешие стражники в основном привлекались к службе по охране почтово-телеграфных отделений и сопровождению почтовых отправок по различным направлениям.

В своем рапорте уездный исправник не упоминал о том, что пешие стражники выполняют общеполцейские обязанности в различных участках уезда. Это можно объяснить малочисленностью имеющегося у него в распоряжении отряда. На это обстоятельство исправник дополнительно обращает внимание в заключении рапорта¹².

Последующие стремления МВД провести реорганизацию привели к затянувшейся переписке между ведомством, губернаторами и уездными исправниками. Необходимо признать, что нарабатывался и обобщался положительный и отрицательный опыт в ходе постоянного переустройства полицейских институтов, но не стоит забывать, что Россия пережила революционные потрясения, которые были только лишь слегка потушены. Проще говоря, у властей отсутствовало время, чтобы должным образом провести коренную реформу полиции, которая постоянно обсуждалась откладывалась с 1860–1870-х гг. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война затребовала мобилизации колоссальных материальных и человеческих ресурсов, и реформа полицейских институтов вновь ушла на второй план. Все преобразовательские устремления министер-

¹¹ Центральный архив Нижегородской области. Ф. 332 (Ардатовское уездное полицейское управление Нижегородской губернии). Оп. 1. Д. 183. Л. 7.

¹² Там же. Л. 22–23.

ства, которые проявлялись после 1910 г., безусловно, следует признать необходимыми и правильными. Прежде всего, использование полицейской стражи в исполнении общеполицейской функции, что ранее отнюдь не являлось ключевым направлением. Но данные меры, очевидно, запоздали и выглядели явным цугцвангом. Глевший конфликт между монархией и обществом вспыхнул сразу же после первых поражений российской армии на театре военных действий.

Обобщенный опыт стал основой для принятия 23 октября 1916 г. Высочайше утвержденного положения Совета Министров «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов», в котором были закреплены нормы о частичной реорганизации стражи и улучшении ее материальной составляющей¹³. Однако, подобные меры только демонстрировали агонию, в которой находился монархический режим.

Литература

1. Борисов А.В., Мальгин А.Я., Мулукаев Р.С. Полиция Российской империи: Моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.
2. Елизаров А.В. Создание уездной полицейской стражи согласно Закону 5 мая 1903 г. // Вестник томского государственного университета. 2015. № 4. С. 1–5.
3. Климов А.Ю., Климова В.О. Создание полицейской стражи в Смоленской губернии // Закон и право. 2019. № 4. С. 23–26.
4. Невский С.А., Сычев Е.А., Можяев С.Ю. Уездная полицейская стража в России в начале XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 342–346.

5. Перегудов А.В., Страхов Л.В. Уездная полицейская стража Воронежской губернии: формирование и взаимодействие с жандармским управлением // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 17–23.

6. Тот Ю.В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке: Дисс. ... докт. истор. наук. СПб., 2003.

References

1. Borisov A.V., Malygin A.Ya., Mulukayev R.S. Politsiya Rossiyskoy imperii: Monogr. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2013.
2. Elizarov A.V. Sozdaniye uyezdnoy politseyskoy strazhi soglasno Zakonu 5 maya 1903 g. // Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 4. S. 1–5.
3. Klimov A.Yu., Klimova V.O. Sozdaniye politseyskoy strazhi v Smolenskoy gubernii // Zakon i pravo. 2019. № 4. S. 23–26.
4. Nevskiy S.A., Sychev E.A., Mozhayev S.Yu. Uyezdnaya politseyskaya strazha v Rossii v nachale XX v. // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2014. № 4. S. 342–346.
5. Peregudov A.V., Strakhov L.V. Uyezdnaya politseyskaya strazha Voronezhskoy gubernii: formirovaniye i vzaimodeystviye s zhandarmskim upravleniyem // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 1. S. 17–23.
6. Tot Yu.V. Reforma uyezdnoy politzii v pravitel'stvennoy politike Rossii v XIX veke: Diss. ... dokt. istor. nauk. SPb., 2003.

¹³ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. Пг., 1916. № 307. Отд. I. Ст. 2426.

**ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.
СТАТЬЯ 1. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В ПРАВЕ**

Владимир Иванович Червонюк, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Цифровизация, технологизация, роботизация, развитие систем искусственного интеллекта — взаимосвязанные, а в новейших условиях и взаимозависимые величины; все более усиливающиеся между ними интеракции ощутимо влияют на правовую жизнь современного социума, правовую политику государства, подчиняют своему влиянию правовые структуры, формируют новые юридические практики, трансформируют правовое восприятие и правовое поведение коммуницирующих субъектов, определяют необходимость появления инновационных правовых регуляторов.

В условиях XXI в. юридические технологии, наряду с функцией рационализации поведения социальных субъектов в сфере действия права, применяются для достижения масштабных задач правовой политики — внедрения новых или перераспределения действующих методов правового регулирования, конструирования, апробации и введения в правовую систему страны инновационных правовых режимов, использования механизмов дерегулирования в экономике, трансплантации в практику новых видов процессуальных и контрольно-надзорных производств, систематизации крупных законодательных массивов и, таким образом, придания праву необходимой структурности и системного характера действия.

Инновационные правовые технологии — это производство нового продукта средствами и приемами ранее не известными в практике. В контексте целей и задач цифровизации ощущается острая необходимость в широком использовании инструментария «правовой инженерии» в различных областях государственного управления, в законодательной и правоприменительной деятельности, в сфере правоохраны и в организации правового поведения непосредственных правопользователей. Фактор техносферы и нарождающейся цифровой реальности не только изменяет характер действия права (и правового регулирования), но и реструктурирует предметные области юридической науки, влияет на их содержание и формат юридических исследований. В сферу научного анализа вовлекаются не имевшие аналогов новые объекты; разрабатываемая проблематика полностью подчинена потребностям развивающейся практики.

Предлагаемый проект композиционно охватывает объединенные единым замыслом девять статей, объектом анализа в которых являются инновационные юридические технологии.

В этой связи применительно к разработанной правовой доктриной циклам действия права — правовому воздействию, восприятию права, правовым действиям и правовому порядку — предложен анализ технологий применения Больших данных (Big data) в законодательствовании. Исследуется методология и технологии применения в отдельных сферах (зонах, участках) правового регулирования экспериментальных правовых режимов («регуляторных песочниц»). Освещены правовые инновации в сфере дерегулирования, внедрения механизмов «регуляторной гильотины» и др. Представлен анализ пределов технологизации (и цифровизации). Доказывается необходимость осмысления рисков, сопряженных с цифровыми технологиями. Предлагается обоснование мер противодействия агрессивным проявлениям «цифровой среды».

Ключевые слова: технологизация правовой деятельности, цифровизация в праве, цифровизация права, социально-правовая ценность юридических технологий, уровни применения юридических технологий, «правовая инженерия», законодательные технологии, технологии согласования интересов в законодательной деятельности, технологии Больших данных в законодательствовании, технологии опережающего правотворчества, экспериментальный правовой режим, технологии создания «регуляторных песочниц», законодательство об обязательных требованиях, инновации в сфере дерегулирования, механизмы «регуляторной гильотины», методология и технологии оценки регулирующего воздействия, парламентский контроль за реализацией законов, технологии восприятия права, информационно-правовые технологии, дигитализация в праве, «цифровой юрист», «цифровой социальный омбудсмен», правоприменительные технологии, технологии формирования правовых (конституционных) порядков, технологии обеспечения правомерного поведения, технологии восстановительного правосудия, электронное правосудие, предикативное правосудие (predictive justice), цифровизация судопроизводства, системы искусственного интеллекта в сфере правоохраны, нейросетевые технологии, технологии оценки состояния социально-правовой среды, метод событийного анализа, пределы технологизации (и цифровизации), «цифровая диктатура», неправомерное вторжение в частную жизнь, право на защиту геолокации, критерии допустимости цифровизации в праве.

**INNOVATION IN LAW: MODERN LEGAL TECHNOLOGIES
IN THE CONTEXT OF DIGITAL REALITY. ARTICLE 1. THE CURRENT STAGE
OF DEVELOPMENT OF INNOVATIONS IN LAW**

Vladimir I. Chervonyuk, Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Abstract. Digitalization, technologization, robotization, development of artificial intelligence systems are interconnected, and in the latest conditions are interdependent quantities; the ever-increasing interactions between them significantly affect the legal life of modern society, the legal policy of the state, subordinate legal structures to their influence, form new legal practices, transform legal perception and legal behavior of communicating subjects, predetermine the need for innovative legal regulators.

In the twenty century legal technologies along with the function of rationalizing the behavior of social actors in the sphere of law are used to achieve large scale tasks of legal policy — introduction of new or redistribution of existing methods of legal regulation, design, testing and introduction of innovative legal regimes into the country's legal system, use of mechanisms for deregulation in the economy, transplantation of new types of procedural and control and Supervisory proceedings, systematization of large legislative arrays, and thus giving the law the necessary structure and systematic nature of action.

Innovative legal technologies are the production of a new product by means and techniques previously unknown to practice. In the context of the goals and objectives of digitalization, there is an urgent need for the wide use of «legal engineering» tools in various areas of public administration, in legislative and law enforcement activities, in the field of law enforcement and in the organization of legal behavior of direct legal users. The factor of the technosphere and the emerging digital reality not only changes the nature of law (and legal regulation), but also restructures the subject areas of legal science, affects their content and format of legal research. The sphere of scientific analysis involves new objects that had no analogues; the developed problems are completely subordinated to the needs of developing practice.

The proposed project compositionally covers nine articles united by a single concept, the object of analysis in which is the Innovative legal technologies.

In this regard, in relation to the cycles of law action developed by the legal doctrine — legal impact, perception of law, legal actions and legal order—an analysis of technologies for the use of Big data in legislation is proposed. The methodology and technologies of applying experimental legal regimes («regulatory sandboxes») in certain areas (zones, areas) of legal regulation are studied. Legal innovations in the field of deregulation, the introduction of «regulatory guillotine» mechanisms, etc. are highlighted. The analysis of the limits of technologization (and digitalization) is presented. The necessity of understanding the risks associated with digital technologies is proved. A justification of measures to counteract aggressive manifestations of the «digital environment» is proposed.

Keywords: technologization of legal activity, digitalization in law, digitalization of law, social and legal value of legal technologies, levels of application of legal technologies, «legal engineering», legislative technologies, technologies for coordinating interests in legislative activity, Big data technologies in legislation, technologies of advanced lawmaking, experimental legal regime, technologies for creating «regulatory sandboxes», legislation on mandatory requirements, innovations in the field of deregulation, mechanisms of the «regulatory guillotine» methodology and technologies for assessing regulatory impact, parliamentary control over the implementation of laws, technologies for the perception of law, information and legal technologies, digitalization in law, «digital lawyer», «digital social Ombudsman», law enforcement technologies, technologies for the formation of legal (constitutional) orders, technologies for ensuring lawful behavior, technologies for restorative justice, electronic justice, predicative justice, digitalization of judicial proceedings, artificial intelligence systems in the field of environmental protection, neural network technologies, technologies for assessing the state of the socio-legal environment, the method of event analysis, the limits of technologization (and digitalization), «digital dictatorship», illegal invasion of privacy, the right to protect geolocation, criteria for the validity (admissibility) of digitalization in the law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Червонюк В.И. Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности. Статья 1. Современный этап развития инноваций в праве. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):54–57.

Обращение различных отраслей науки к изучению феномена технологизации человеческой деятельности причинно обусловлено, как реакция общества на вызовы «четвертой промышленной революции» сравнительно давно стало своего рода социальным заказом [1, с. 273–293].

Теоретическая юриспруденция в части исследования технологической составляющей правовой деятельности на различных уровнях ее осуществления значительно отстает от потребностей юридической практики. Вообще проблемам техники и технологий в отечественной правовой мысли не очень везло. При том, что собственно проблема юридической техники, являясь частью догмы права, отвечала господствующему юридическому мировоззрению, к ее анализу обращались фрагментарно. Лишь отдельные авторы, в силу собственных научных интересов, проявляли устойчивый интерес к проблемам правотворческой техники. Может быть в силу своего статуса Институт законодательства и сравнительного

правоведения при Правительстве РФ (в разные годы его название менялось) больше других академических юридических учреждений удерживал означенную проблему в фокусе своего внимания.

Объяснение можно связывать с метаюридическими основаниями, которые собственно были заключены в особенностях правовой системы страны — в сложившихся в политической практике подходах к оценке действия права, пониманию его закономерностей, оценке связей с государством. Из философии подчиненности права государству отнюдь не проистекала необходимость исследования собственных закономерностей права. Доминировавшие истматовские конструкты относительно господства экономики над правом вызывали слабые возражения по поводу доказательства самостоятельности юридической формы, существенно упрощали действительное значение правовых регуляторов.

Общесоциальный масштаб изменений, затронувший в 1990-е гг. все сферы жизни общества (порой,

правда, весьма своеобразных), оказывает радикальные воздействия на правовую жизнь общества. Несомненно, что в этих новых условиях правовая наука прилагает немало усилий для обоснования принципиально иных подходов к праву, стремясь обеспечить его адаптацию к изменяющимся реалиям.

В то же время, возникшие в правоведении, как это декларируется, на основе отрицания методологии позитивизма (интерпретируемой в духе ее классических ортодоксальных постулатов второй половины XVIII в.) и подверженные мультипликации в духе постомодерна направления («научные школы»), грозят увести проблематику права далеко от истинных потребностей современного этапа правового развития. Развивается и приобретает значительное распространение воинствующая философия права, не только создающая и плодящая множество оксюморонов, но и подвергающая сомнению базовые начала права, включая его нормативность [2, с. 7–79]. При этом идею не-права прочно «оседлали» и удерживают в фокусе своего внимания отнюдь не отдельные представители модных течений в философии права. Одновременно обращает на себя внимание то обстоятельство, что именно в этот же период в русле развивающейся аналитической юриспруденции получает развитие то направление в юридической науке, которое настойчиво и последовательно возвращает к истокам действительно правового. Показательными в этой связи являются форумы Юртеха в Нижнем Новгороде, несомненно, способствовавшие рождению целой плеяды исследователей, которым прививался вкус истинных юридических эстетов. Стало очевидно, что аналитическая юриспруденция получает новый импульс к развитию. В течение длительного времени проблема юридической техники не только приковала к себе внимание действительных ценителей права, но и сформировала устойчивый профессиональный интерес к технико-юридической проблематике. Под эгидой признанного в профессиональном сообществе юристов крупного научного направления объединились не только представители общей юриспруденции, но и отраслевых юридических наук.

Вместе с тем активная разработка проблем юридической техники не сопровождалась столь же активным обращением практики (в ее широком понимании) к разработкам, многие из которых действительно заслуживают внимания [3, с. 50–68]. Общенациональный парламент, словно нарочито игнорирует научно обоснованные и апробированные опытом многих

стран требования и стандарты законодательной техники, создавая в своей деятельности «собственную» субкультуру законодательства и предлагая обществу продукт, плохо адаптированный к потребностям развивающейся практики и не согласующийся с общественными ожиданиями. Такой тренд юридической практики нельзя признать позитивным фактом. История обращает внимание на синхронизацию техники и технологии. Технология, можно сказать, существовала всегда и повсюду, хотя сознанием данный феномен, естественно вошедший в жизнь людей, долго не воспринимался. С течением времени в умах продвинутой части общества технологии, имея в виду искусное изготовление вещей, стали оценивать как ремесло, проявления изобретательности — искусством. И ремесло, и искусство считались делом «творцов», гениев, массового распространения не получали. Собственно, характер общественного производства того времени мог довольствоваться индивидуализированными сферами проявления «ремесла» и «практического искусства». XVIII в., явивший миру первую промышленную революцию, позиционировал и ее основные движущие силы — технику и ее широкое и рациональное применение в различных сферах, т.е. технологию. Рациональное применение техники получило отражение в трудах И. Бекмана (первоначально во «Введении в технологию», изданном в 1977 г.).

Не становятся достоянием законодательной практики обоснованные в доктрине технологии законодательства. Между тем, развивающаяся практика, в особенности западных стран, в то же самое время испытывает все больший интерес к феномену юридических технологий, включая сферу законодательной деятельности.

Динамичный и наполненный противоречиями XXI в. ломает прежние стереотипы о месте и роли права в утверждении и поддержании новых порядков. Новое время и нарождающаяся новая ситуация в экономической, социальной, в духовно-культурной сферах жизни потребовали коренного пересмотра отношения к оценке закономерностей, механизмов и форм действия права. В условиях так называемой «четвертой промышленной революции», когда происходит практически ежегодная смена технологий и бизнес-моделей в традиционных отраслях экономики, регулярно появляются целые новые отрасли, спрос на обновляющееся право, рационализацию юридической деятельности неизмеримо возросли. Воздействуя

на юридическую и государственную практику, преобразуя ее в прогрессивном направлении, юридические технологии, тем самым, приобретают важное методологическое качество, становятся частью методологии. С этой точки зрения методология правоведения есть не только инструмент познания права и овладения предметом правовой науки, но и набор совершенных средств воздействия на него и преобразования в прогрессивном направлении. В данном контексте (социально-философском смысле) правовые технологии можно рассматривать как способ преобразования правовой действительности, внедрения права в социальную практику. Применительно к науке права можно сказать, что она реализует конструктивно-прагматическую функцию [2, с. 99–112].

Одновременно с этим резко возрос спрос на внедрение юридических технологий. Становится все более очевидным, что именно применение новых технологий оказывает масштабное развитие на все сферы правовой действительности, изменяет характер правовых коммуникаций, влияет на их динамику, формирует принципиально новые правовые феномены, не имеющие аналогов в прошлом. С рассмотренных позиций, овладение технико-юридическим инструментарием (юридической техникой) и его эффективное применение (юридические технологии) являются не только необходимым условием высокопродуктивной работы юриста, но и одной из важнейших его квалификаций как специалиста.

Движение в указанном направлении уже четко обозначилось в начале 2000-х гг., когда в США учреждаются LawTech — платформы, предназначенные для практикующих юристов, а затем, когда вместе с продвижением на рынке юридических онлайн-консультаций и услуг автоматизированного создания документов, иных стартапов появляется ныне известный во всем мире LegalTech. С этого времени юридические технологии нарастают лавинообразно и стремительно входят в правовую жизнь общества. Происходит технологизация правовой науки; технология в сфере действия права не просто сливается с наукой, но сама становится наукой. Создание закона в современных условиях требует, к примеру, от ее создателя знания не только регулятивных возможностей права, но и технологий поведения адресатов, возможные риски и последствия, связанные с введением закона в действие, характер регулирующего воздействия, поведение в среде действия закона и др. [4, с. 41–51].

В условиях цифровизации интерес к технологизации правовой деятельности нередко искусственно подогревается лоббирующими структурами, для которых цифра — прежде всего способ (неправовой) получения сверхприбыли. Симптоматично, что в этот процесс включены и представители юридического сообщества, в том числе и какая-то небольшая часть научного истеблишмента. Вал работ по проблематике цифровизации в праве (в которых фантазии их авторов поражают воображение), в том числе издаваемых под эгидой солидных юридических учреждений, не должен заслонять трезвой и взвешенной оценки. Технологизация и цифровизация правовой деятельности, несомненно, требуют точных, математически выверенных расчетов, расстановки правильных акцентов. Позиция научного сообщества в этих условиях социально востребована, имеет важное общественное значение.

Литература

1. Червонюк В.И. Юридические инновации (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 273–293.
2. Червонюк В.И. Методология подготовки научного исследования в юридической отрасли науки. М., 2017.
3. Червонюк В.И. Предмет (предметные области) и нормативная структура конституционного права: инновационный подход к традиционной проблеме // Государство и право. 2020. № 2. С. 50–68.
4. Червонюк В.И. Правовая диагностика в структуре прикладной юриспруденции // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 41–51.

References

1. Chervonyuk V.I. Yuridicheskiye innovatsii (doktrina, praktika, tekhnika) // Yuridicheskaya tekhnika. 2021. № 15. S. 273–293.
2. Chervonyuk V.I. Metodologiya podgotovki nauchnogo issledovaniya v yuridicheskoy otrasli nauki. M., 2017.
3. Chervonyuk V.I. Predmet (predmetnyye oblasti) i normativnaya struktura konstitutsionnogo prava: innovatsionnyy podkhod k traditsionnoy probleme // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 2. S. 50–68.
4. Chervonyuk V.I. Pravovaya diagnostika v strukture prikladnoy yurisprudentsii // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 1. S. 41–51.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О РЕФЕРЕНДУМЕ

Хикмет Эйвазов, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, редактор журнала «Научный вестник Академии Полиции», полковник полиции, доктор философии по праву, доцент Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики
E-mail: office@unity-dana.ru

Джейхун Сулейманов, начальник кафедры «Теории государства и права», полковник полиции, доктор философии по праву, доцент Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются конституционные нормы, определяющие основополагающие принципы организации и проведения референдума в Азербайджанской Республике. Отмечается, что в 2003 г. в Азербайджане был принят Избирательный Кодекс, куда наряду с выборами также был включен институт референдума. Некоторые исследователи не согласны с данной позицией законодателя, так как выборы и референдум — различные институты демократии. На наш взгляд, несмотря на различия, учитывая, что многие организационные вопросы подготовки и проведения выборов и референдума совпадают, в целях унификации законодательства, можно считать оправданным включение института референдума в Избирательный Кодекс Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: демократия, законодательство, референдум, народовластие.

BASIC PROVISIONS OF THE CONSTITUTIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN ON REFERENDUM

Khikmet Eyvazov, Head of the Research and Editorial and Publishing Department, Editor of the journal «Scientific Bulletin of the Academy of Police», Police Colonel, Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan
E-mail: office@unity-dana.ru

Dzheykhun Suleymanov, Head of the Department of «Theory of State and Law», Police Colonel, Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Constitutional norms defining the fundamental principles of organizing and holding a referendum in the Republic of Azerbaijan are being considered. It is noted that in 2003 the Electoral Code was adopted in Azerbaijan, which also included the institution of a referendum along with the elections. Some researchers disagree with this position of the legislator, since the elections and the referendum are various institutions of democracy. In our opinion, despite the differences, considering that many organizational issues of preparation and conduct of elections and referendum coincide, in order to unify the legislation, it can be considered justified to include the institution of referendum in the Electoral Code of the Republic of Azerbaijan.

Keywords: democracy, legislation, people's government, referendum.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эйвазов Х., Сулейманов Д. Основные положения конституционного законодательства Азербайджанской Республики о референдуме. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):58–61.

Референдум как одна из важнейших форм непосредственной демократии регулируется Конституцией, Избирательным Кодексом Азербайджанской Республики и иными законодательными актами.

Конституция — это основной закон государства, политической и государственно-правовой жизни, который регулирует наиболее значимые общественные отношения, определяющие основные принципы построения и деятельности государства, такие основополагающие институты как, национальный и госу-

дарственный суверенитет, основные права и свободы личности, правовая система страны, организация и функционирование государственной власти и органов, ее осуществляющих. Одним из таких институтов, закрепленных в Конституции, является референдум и его основополагающие положения.

В соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики, все вопросы, связанные с организацией проведения референдума, регулируются принятым Милли Меджлисом и подписанным Президентом

Азербайджанской Республики 27 мая 2003 г. Избирательным Кодексом Азербайджанской Республики.

Рассмотрение законодательства о референдуме начнем с анализа норм, закрепленных в Конституции Азербайджанской Республики. Представляется интересным сделать это в сравнении с зарубежным конституционным законодательством постсоветских республик.

Согласно ст. 2 Конституции Азербайджанской Республики устанавливает, что «Народ Азербайджана осуществляет свое суверенное право непосредственно путем всенародного голосования – референдума и посредством своих представителей, избранных на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права, путем свободного, тайного и личного голосования». Такое определение референдума позволяет принципиально отграничить его от всенародного обсуждения важных вопросов государственной жизни, которое было поставлено в Конституции АР 1978г. в один ряд с референдумом (ст. 5). Думается, что столь четкое и однозначное определение референдума в действующей Конституции АР как демократической формы осуществления народом своего суверенного права вытекает из конституционного права граждан на участие в политической жизни общества и государства (ст. 54), а также и на участие в управлении государством (ст. 55). Наличие такой нормы в Основном Законе и ее реализация способствует повышению политического сознания и активности граждан в деле построения в Азербайджане подлинно демократического общества и государства, что провозглашено в Конституции Азербайджанской Республики. Что же касается всенародного обсуждения важных вопросов страны, безусловно, необходимой формы демократического механизма, то его можно проводить как в процессе подготовки к референдуму, так и самостоятельно.

Далее в ч. 2 ст. 2 Конституции Азербайджанской Республики указывается, что суверенное право народа осуществляется также «посредством его представителей», избранных на основе демократической избирательной системы, т.е. посредством представительных органов государственной власти избранными народом. В соответствии с Конституцией АР, такими представительными органами в Азербайджане являются Милли Меджлис (орган законодательной власти) и муниципалитеты (органы местного самоуправления). Суверенная воля народа осуществляется еще одним представительным органом – институтом президентства, поскольку президент избирается также народом (избирательным корпусом) республики. Воля народа осуществляется также

всеми органами судебной власти, начиная с самых «низших» звеньев (районных и городских судов) и до Конституционного Суда республики. Все решения выносятся от имени граждан Азербайджанской Республики.

Вопрос о том, участвуют ли другие государственные органы в осуществлении суверенной воли народа, в научной литературе рассматривается по-разному. Одни авторы считают, что волю народа выражают лишь высшие органы государственной власти [3, с. 72]. Другие, — что данная воля реализуется всем механизмом государства, т.е. всей системой государственных органов [4, с. 30]. Наиболее приемлемым представляется положение, закрепленное в п. 2 ст. 3 Конституции РФ, которое гласит: «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». В этой связи профессор М.В. Баглай пишет: «Народное волеизъявление служит базисом деятельности всех ветвей государственной власти. Оно интегрировано в праве. Разумеется, народ непосредственно определяет законодательную власть, поскольку представительные органы напрямую избираются гражданами. Однако воля народа остается системообразующим фактором также для исполнительной и судебной властей, поскольку они формируются выборными представительными органами или выборным главой государства. Это, разумеется, косвенная форма выражения воли народа, но она, тем не менее, достаточно легитимна» [5, с. 109].

Статья 3 Конституции АР регламентирует три принципиально важных вопроса. В ч. 1 статьи закрепляется положение о том, что «Народ Азербайджана путем референдума может решить любой вопрос, затрагивающий его права и интересы». Содержание этой части статьи, где говорится о правах и интересах народа, представляется несколько расплывчатым, в большей мере декларативным, не отвечающим требованиям языка закона, тем более основного закона, каковым является конституция, требующая четкости и ясности формулировок своих статей. В указанном тексте реализация суверенного права народом путем референдума любого вообще, не ограничивается решением только таких вопросов, которые затрагивают его права и интересы. В чем же заключаются эти права и интересы, из данного контекста не следует. Достаточно сказать, что статьи подобного содержания нет в конституции ни одной постсоветской республики, а также стран дальнего зарубежья.

В ч. 2 ст. 3 Конституции АР оговариваются вопросы, которые подлежат обязательному решению

путем референдума. К ним, прежде всего, относятся принятие конституции и внесение изменений. Принятие столь важных вопросов путем референдума оправдано, ибо конституция занимает особое место в жизни государства и общества, ее справедливо называют основным законом или «законом законов» государства. Она является правовой основой государства и всего общества. Конституция (от латинского «constitution» — устанавливаю, утверждаю) определяет основы, устройство и цели государства, суверенитет народа, формы его волеизъявления, положение личности в государстве, ее права и свободы и другие наиболее важные сферы общественных отношений. Принимаемая путем всенародного голосования, по воле народа, конституция выступает как бы в качестве «общественного договора» между гражданами и государством, без которого невозможна свободная совместная жизнь людей в политически организованном обществе. Именно конституция в первую очередь придает государству легитимность и, в то же время, определяет пределы государственного вмешательства в сферу общественного самоуправления, что является одним из важнейших условий формирования гражданского общества. Приоритет Конституции — непереносимый признак правового государства, основанного на господстве права, отрицании произвола властей и бесправия подвластных. В силу исключительно важной социальной роли и юридической природы этого документа, в Конституции АР установлено, что ее принятие и внесение в нее изменений может быть произведено только по волеизъявлению народа путем референдума.

Как известно, Конституция АР содержит отдельную главу об изменениях в конституции, устанавливающую довольно сложный порядок внесения предложений об изменениях в ее текст. Все это во многом обеспечивает стабильность конституции, являющуюся актом долговременного действия. Однако сказанное не означает, что однажды принятая конституция не может быть изменена. Диалектика общественного развития такова, что ни одна страна не находится в статическом состоянии, она развивается, развивается ее политическая система, отдельные государственные и правовые институты, что несомненно, вызывает необходимость внесения изменений в действующую конституцию, приведения ее в соответствие с происходящими изменениями в общественных отношениях, с новыми условиями социальной действительности. В частности, по этой причине 2002, 2009 и 2016 гг. были проведены референдумы о внесении изменений и дополнений в Конституцию АР.

Другим предметом обязательного референдума является вопрос об изменении границ АР. Помимо ч. 2 ст. 3, это положение подчеркивается и в ч. 3 ст. 11 Конституции АР, где указывается, что «...государственные границы могут изменяться только путем референдума, проводимого по решению Милли Меджлиса АР среди всего населения Азербайджана, на основе волеизъявления народа Азербайджана». И это совершенно обоснованно, ибо государственная территория страны едина, неприкосновенна, неделима и неотчуждаема. Выносимые на референдум вопросы об изменении государственной границы, должны отвечать требованиям обеспечения безопасности, государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ АР (ст. 2 Закона от 9 декабря 1991 г. «О государственной границе» в редакции Закона от 23 июня 1998 г.). Режим государственной границы, согласно п. 21 ст. 94 Конституции АР, определяется Милли Меджлисом АР.

Представляется, что возможность изменения границ республики только путем референдума закреплена в Конституции АР, исходя также из горького для народа Азербайджана исторического опыта незаконной передачи в разное время (в советский период) части территории Азербайджанской ССР Армении. Как известно, территория Азербайджанской Демократической Республики до 28 апреля 1920 г. составляла около 114 тыс. кв. км.

Часть 3 ст. 3 Конституции АР, определяющая вопросы, по которым не может проводиться референдум, 24 августа 2002 г. была дополнена Актом референдума АР «О внесении изменений в Конституцию АР». Согласно этому дополнению, референдум не может проводиться по вопросам, касающимся налогов и государственного бюджета, амнистии и помилования, избрания, назначения или утверждения должностных лиц, избрание, назначение или утверждение которых отнесено соответственно к полномочиям законодательной и (или) исполнительной власти.

Порядок решения всех вышеперечисленных вопросов прямо определен в Конституции АР. В частности, принятие акта об амнистии производится Милли Меджлисом, осуществление помилования, назначение членов Кабинета Министров, судей районных (городских) судов производится Президентом Республики. А такие вопросы, как утверждение государственного бюджета, назначение судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Апелляционных судов, Генерального прокурора и др. осуществляются Милли Меджлисом по представлению президента.

Сравнительный анализ конституционных норм отдельных стран показывает, что наиболее удачно этот институт регулируется в состоящей из трех частей ст. 3 Конституции АР, содержание которой подробно было рассмотрено выше. Вместе с тем, было бы целесообразным указать в ней возрастной ценз для участия в референдуме. Установление возрастного ценза на право участия с решающим голосом в выборах членов представительных органов власти и референдума является одним из важных условий реализации демократических прав граждан и должно быть закреплено на конституционном уровне. Однако, в Конституции АР ни в главе о законодательной власти, ни в главе о муниципалитетах, ни в ст. 56, которая называется «Избирательное право», указание на возрастной ценз отсутствует.

В Конституции АР регламентируется и ряд других вопросов. Так в п. 4 ст. 94 устанавливает общие правила по вопросам референдума, определяющиеся Милли Меджлисом, а в п. 18 ст. 95 определяет, что Милли Меджлис решает вопрос о назначении референдума. Назначение референдума Конституция АР относится также к ведению Президента Республики. В ч. 1 ст. 148, определяющей систему законодательства страны, Конституция АР указывается на акты, принятые референдумом. В ст. 152 вновь подчеркивается, что решение о внесении изменений в Конституцию АР принимаются только путем референдума.

Статья 153 Конституции АР предусматривает ситуацию, когда предложение о внесении в текст Конституции предлагается Милли Меджлисом или Президентом Республики, в этом случае по предлагаемым изменениям должно быть получено заключение Конституционного Суда АР. Вместе с тем, в следующей ст. 154 оговаривается, что Конституционный Суд не может принимать решения по изменениям в тексте Конституции, принятым путем референдума. В ст. 155 устанавливаются ограничения на инициативу вынесения на референдум предложений о внесении изменений в ряд статей Конституции.

Сегодня все вопросы, связанные с референдумом, закреплены не в отдельном законе о референдуме, а включены в Избирательный Кодекс Азербайджанской Республики. И это, с одной стороны, оправдано, ибо регулирование многих организованных вопросов референдума и выборов (в Милли Меджлис, выборов президента и муниципалитетов) построено на сходной нормативной основе. Конституция Азербайджанской Республики в одинаковой форме защищает как избирательные права граждан республики, так и их право участвовать в референдуме.

У выборов и референдума совпадают многие организационные процедуры, избирательные участки и округа, избирательные комиссии, осуществляющие подготовку и проведение выборов. Центральная избирательная комиссия АР, окружные избирательные комиссии, участковые избирательные комиссии являются общими как для выборов, так и для проведения референдумом. Общим является также порядок составления списков избирателей и участков референдума, порядок голосования и др.

Исходя из того, что референдум и выборы представительных органов власти (Милли Меджлиса, Президента, Муниципалитетов) являются формами непосредственной демократии, и, принимая во внимание то, что многие вопросы организации референдума и выборов являются одинаковыми и могут решаться на основе общих правил, а также в целях сокращения расходов на их проведение, в нашей республике признали целесообразным регламентировать их в одном кодифицированном законе, — в принятом в мае 2003 г. Избирательном Кодексе АР [1].

Избирательный Кодекс АР состоит из общей и особой части, семи разделов, включающих 38 глав, 246 статей. Наряду с разделами, предусматривающими весь процесс выборов представительных органов (Милли Меджлиса, президента, муниципалитетов), Кодекс содержит специальный раздел «референдум».

Литература

1. Конституция АР. Баку, 2016.
2. Избирательный кодекс АР. Баку, 2003.
3. *Основин В.С.* Нормы советского государственного права. М., 1963.
4. *Копейчиков В.В.* Механизм советского государства. М., 1968.
5. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. М., 1998.
6. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. Т. 1–2. М., 1996.

References

1. Konstitutsiya AR. Baku, 2016.
2. Izbiratel'nyy kodeks AR. Baku, 2003.
3. *Osnovin V.S.* Normy sovetskogo gosudarstvennogo prava. M., 1963.
4. *Kopeychikov V.V.* Mekhanizm sovetskogo gosudarstva. M., 1968.
5. *Baglay M.V.* Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii. M., 1998.
6. Konstitutsionnoye (gosudarstvennoye) pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast'. T. 1–2. M., 1996.

УДК 343.35:352
ББК 67.401

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-62-65
© В.В. Копылов, О.М. Прокофьев, 2021

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОДАЖИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ГРАЖДАНАМ ПО ЛЬГОТНОЙ СТОИМОСТИ

Виталий Викторович Копылов, профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки», кандидат юридических наук
Тверской филиал ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (170040, Тверь, ул. Кривичская д. 12)
E-mail: kopylov_70@inbox.ru

Олег Михайлович Прокофьев, начальник курса постоянного состава курсов
Тверской филиал ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (170040, Тверь, ул. Кривичская д. 12)
E-mail: Oleg_prokoffev_72@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются современные проблемы организации противодействия коррупции в органах местного самоуправления РФ. Исследуются факты, когда руководители органов местного самоуправления, пользуясь несовершенством отечественного законодательства в сфере землепользования, продают муниципальные земельные участки гражданам по льготной стоимости без фактических на то оснований. Рассматривается несколько типичных случаев, произошедших в Тверской области, когда администрация муниципального образования сдает в аренду гражданину участок земли как приусадебный участок личного подсобного хозяйства, а впоследствии продает арендатору арендуемый участок по льготной стоимости. Изучаются причины и последствия данных противоправных деяний.

Ключевые слова: коррупция в органах местного самоуправления РФ, недействительные (ничтожные) сделки.

PROBLEMS OF IDENTIFYING CORRUPTION-CAUSING FACTORS IN THE SALE OF MUNICIPAL LAND PLOTS TO CITIZENS AT A PREFERENTIAL COST

Vitaly V. Kopylov, Professor of the Department of «Tactical-special, Fire and Physical Training», Candidate of Legal Sciences
Tver branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (170040, Tver, ul. Krivichskaya, d. 12)
E-mail: kopylov_70@inbox.ru

Oleg M. Prokofiev, Head of the Course of the Permanent Staff of the Courses
Tver branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (170040, Tver, ul. Krivichskaya, d. 12)
E-mail: Oleg_prokoffev_72@bk.ru

Abstract. Modern problems of anti-corruption organization in local self-government bodies of the Russian Federation are considered. The facts are investigated when the heads of local self-government bodies, taking advantage of the imperfection of domestic legislation in the field of land use, sell municipal land plots to citizens at a reduced price for no actual reason. Several typical cases that have occurred in the Tver region are considered, when the administration of the municipality leases a plot of land to a citizen as a household plot of a personal subsidiary farm, and subsequently sells the leased plot to the tenant for a pittance. The reasons and consequences of these illegal acts are being studied.

Keywords: corruption in the local government of the Russian Federation, invalid (void) transactions.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Копылов В.В., Прокофьев О.М. Проблемы выявления коррупциогенных факторов в осуществлении продажи муниципальных земельных участков гражданам по льготной стоимости. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):62–65.

Местное самоуправление в нашей стране представляет собой сложную систему экономических, финансовых, социально-культурных, политических и управленческих отношений, возникающих в процессе осуществления органами муниципальной власти своих полномочий при решении вопросов местного значения.

Органам местного самоуправления, в соответствии с положениями ст. 12, 130–132. Конституции РФ, для обеспечения жизнедеятельности населения предоставлены широкие полномочия, финансово-экономическая самостоятельность и собственность муниципального образования.

В муниципальную собственность входят: движимое и недвижимое имущество, а также земельные участки, которыми в соответствии с п. 2 ст. 11 Земельного кодекса РФ органы местного самоуправления осуществляют управление и распоряжение¹.

Во многом от результативности распоряжения (управления) органами местного самоуправления муниципальной собственностью зависит качество жизни жителей муниципального образования, т.е. эффективность всех сторон жизнедеятельности человека, уровень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей, уровень интеллектуального, культурного и физического развития, а также степень обеспечения безопасности жизни².

В рейтинге российских регионов по уровню жизни (по версии «РИА Новости») из 85 субъектов РФ Тверская область в 2018 г. занимала 59-е место (АППГ-64)³. Несмотря на положительную тенденцию, очевидно, что есть проблемы в эффективности деятельности органов местного самоуправления и во многом они связаны с коррупцией в органах муниципальной власти.

Самостоятельность и независимость органов местного самоуправления в вопросах распоряжения муниципальной собственностью нередко приводит к различным должностным злоупотреблениям, имеющим коррупциогенный фактор.

Глава Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин констатировал, что чаще других фигурантами уголовных дел о коррупции становятся представители правоохранительных органов, должностные лица муниципальных учреждений и предприятий, органов местного самоуправления, а так же образования, здравоохранения, военнослужащие⁴.

Сдача в аренду и продажа земельных участков муниципального образования — одна из статей формирования муниципального бюджета. Условия и порядок сдачи муниципальной земли в аренду, ее продажа являются привлекательной сферой для различных коррупционных схем⁵.

В ряде случаев руководители органов местного самоуправления, пользуясь несовершенством отечественного законодательства в сфере землепользования, продают земельные участки гражданам за символическую плату. В Тверской области особое распространение получили случаи, когда администрация муниципального образования сдает в аренду гражданину участок земли как приусадебный уча-

сток личного подсобного хозяйства, а впоследствии продает арендатору арендуемый участок за бесценок.

Так, 21 сентября 2015 г. в муниципальном образовании «Бурашевское сельское поселение» Калининского района Тверской области⁶ гражданка «Н» взяла в аренду на 20 лет 1500 кв. м земли как приусадебный участок личного подсобного хозяйства. Через некоторое время арендатор земельного участка гражданка «Н» решает приобрести право собственности на указанный земельный участок, принадлежащий муниципальному образованию. Пользуясь при этом правами, предусмотренными п. 6 п. 2 ст. 39.3 Земельного Кодекса РФ, согласно которому без проведения торгов осуществляется продажа земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на которых расположены здания, сооружения, собственникам таких зданий, сооружений либо помещений в них в случаях, предусмотренных ст. 39.20 Земельного Кодекса РФ и п. 1 ст. 39.20 Земельного Кодекса РФ, согласно которому исключительное право на приобретение земельных участков в собственность имеют граждане, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках⁷.

С этой целью гражданка «Н» собственноручно заполняет декларацию об объекте недвижимого имущества и заявление о государственной регистрации права собственности на объект недвижимости: сооружение — хоз. постройку площадью 8 кв. м, якобы возведенную в границах земельного участка, хотя

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 (с изм. на 30 декабря 2020 г.) // Российская газета. 2001, 30 окт.

² URL://<https://ru.wikipedia.org>

³ 2019-02-18. Рейтинг российских регионов по качеству жизни // РИА Новости. 2019.

⁴ URL://<https://www.pnp.ru/economics/nazvany-naibolee-podverzhennyye-korruptcii-professii-v-rossii.html>

⁵ Александр Вячеславович Шестун — глава Серпуховского района Московской области, председатель Совета депутатов Серпуховского района, (приобрел в собственность 678 объектов недвижимости в Серпуховском районе Московской области) в договорах купли-продажи земельных участков коммерческим организациям кратно занижалась его реальная стоимость — 15 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима (2019 г.).

⁶ Муниципальное образование «Бурашевское сельское поселение» Калининского района Тверской области (расстояние от Твери — 20,3 км, время в пути — 26 мин.); популярное место для строительства загородных коттеджей.

⁷ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 (с изм. на 30 декабря 2020 г.) // Российская газета. 2001, 30 окт.

фактически объекты недвижимого имущества, которые в силу ст. 130 ГК РФ должны быть прочно связаны с землей и перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно⁸, построены не были. На основании указанных декларации и заявления, поданных в межмуниципальный отдел по Управлению Росреестра по Тверской области, было зарегистрировано право собственности на объект недвижимого имущества: сооружение — хоз. постройку площадью 8 кв. м и выдано свидетельство. В результате арендатор получил право приоритетного выкупа (без проведения торгов) данного земельного участка по льготной стоимости⁹.

Учитывая, что кадастровая стоимость данного земельного участка составляет 853 931 руб. 76 коп., его льготная стоимость — 17 078 руб. 64 коп., участок был продан в 50 раз дешевле, ущерб муниципальному образованию «Бурашевское сельское поселение» от продажи земельного участка составил 836 853 руб. Аналогичная ситуация с гражданкой «Х», которая в тоже время в муниципальном образовании «Бурашевское сельское поселение» осуществила подобную схему, участок общей площадью 1503 кв. м, при его кадастровой стоимости 857 927 руб. 43 коп., она приобрела по льготной стоимости за 17 158 руб. 55 коп., ущерб составил 840 769 руб.

В муниципальном образовании «Эммаусское сельское поселение» Калининского района Тверской области¹⁰ 4 июня 2015 г. гражданка «Т» по данной схеме приобрела участок общей площадью 1500 кв. м, при его кадастровой стоимости 1 009 050 руб., по льготной стоимости за 20 181 руб., ущерб составил 988 869 руб.

3 июня 2020 г. решением суда данный договор купли-продажи земельного участка признан недействительным (ничтожным). Никто из сотрудников администрации Муниципального образования «Эммаусское сельское поселение», заключивших эти договоры, ответственности не понес.

В настоящий момент не сложилась судебная практика разрешения судами дел, связанных с подобного рода сделками купли-продажи земельных участков.

В 2020 г. в судах Тверской области рассматривались три аналогичных уголовных дела, шесть уголовных дел находятся в производстве (в одном из которых 12 эпизодов).

Почему стало такое возможным?

1. В полномочия Управления Росреестра по Тверской области не входит осмотр земельных участков на предмет наличия объектов недвижимого имущества в рамках проведения государственной регистрации.

2. У администрации муниципальных образований не имеется полномочий по проверке наличия объекта недвижимости на арендуемых земельных участках, в связи с чем, осмотры участков они не осуществляются. В своей работе при предоставлении земель администрация руководствуется принципами добросовестности заявителей, а также документами, выданными управлением Росреестра Тверской области, указывающими на наличие в их собственности объектов недвижимости, расположенных на их земельных участках.

3. Завуалированный сговор администрации муниципального образования и арендаторов (приобретателей) участков. Ведь глава администрации муниципального образования должен прилагать все силы для привлечения денежных средств в бюджет муниципалитета, а здесь земельные участки продаются за бесценок. При желании этого легко можно было избежать очевидно, что глава администрации пошел на эту сделку и пренебрег общественными интересами (интересами муниципального образования) не просто так.

Коррупционный мотив сотрудников администрации муниципального образования, заключивших эти договоры, очевиден — продажа муниципального имущества по заниженной стоимости.

Коррупция в современной России стала мощным источником доходов для определенной части чиновников федерального, регионального, муниципального уровней, превратившись в основной побудительный мотив при принятии ими управленческих решений.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51 (с изм. на 8 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹ Решением Совета депутатов Бурашевского сельского поселения от 19 февраля 2013 г. № 3 «Об установлении выкупной цены по продаже земельных участков, находящихся в муниципальной собственности муниципальное образование «Бурашевское сельское поселение», собственникам зданий, строений и сооружений, расположенных на этих земельных участках, установлена цена по продаже земельных участков в размере 10-кратного размера ставки земельного налога за единицу площади земельного участка.

¹⁰ Муниципальное образование «Эммаусское сельское поселение» (расстояние от Твери — 21,7 км, время в пути — 25 мин.); популярное место для строительства загородных коттеджей.

4. Недостаточный и несвоевременный контроль органов прокуратуры за деятельностью администраций сельских поселений в части заключения ими договоров продажи земельных участков, выявления в них коррупционной составляющей. Хотя в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» антикоррупционная экспертиза носит обязательный характер. К сфере прокурорской антикоррупционной проверки отнесены вопросы, касающиеся: прав и свобод граждан; муниципальной собственности, муниципальной службы, земельного и градостроительного законодательства¹¹.

События, связанные с незаконной куплей-продажей земельных участков, происходили в 2015–2016 гг., а выявлены Прокуратурой Тверской области эти факты и возбуждены уголовные дела только в 2020 г.

Актов прокурорского реагирования в отношении сотрудников администрации Муниципального образования, заключивших эти договоры вынесено не было.

Подобная ситуация сложилась во многих субъектах РФ; администрации сельских поселений легко заключают подобные коррупционные сделки, прикрываясь несовершенством отечественного законодательства, а в результате муниципалитеты недополучают в свой бюджет огромные денежные средства, которые могли бы пойти на развитие сельских поселений, на создание производств, увеличение рабочих мест, развитие инфраструктуры, строительство медицинских учреждений, детских садов, школ и т.п., в конечном счете — повышение уровня жизни проживающих в них граждан.

Как следствие подобного положения дел в настоящий момент в РФ — 16 821 сельских поселений¹², хотя в 2008 г. их было 19 861, сельское население сократилось с 519 127 в 2008 г. до 365 737 в 2019 г.¹³.

Основные причины уменьшения численности сельского населения лежат сугубо в социально-экономической плоскости. Прежде всего, для сельских населенных пунктов характерен более низкий уровень жизни и сравнительно высокий уровень безработицы, в том числе застойной. Активная часть трудоспособного населения уезжает в города, что, в свою очередь, способствует дальнейшему социально-экономическому застою, деградации и депопуляции сельских территорий. Другая проблема, являющаяся одной из

причин оттока сельского населения из страны, — более низкое качество жизни сельского населения из-за невысокой доступности объектов социальной инфраструктуры (образовательной, медицинской, досуговой, транспортной) и основных услуг (прежде всего, государственных и муниципальных услуг), а также жилищных условий и недостаточной обеспеченности жилищно-коммунальными благами¹⁴.

¹¹ Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изм. на 22 октября 2018 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

¹² URL://<https://ru.wikipedia.org>

¹³ URL://[https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo21\(1\).xls](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo21(1).xls)

¹⁴ URL://<https://regnum.ru/news/society/2407444.html> ИА Regnum

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ

9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 671 с.

Гриф МО РФ

Гриф НИИ образования и науки

Гриф УМЦ «Профессиональный учебник»

(Серия «Dura lex, sed lex»)

Под ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ

УЧЕБНИК

ДЕВЯТОЕ ИЗДАНИЕ

Рассмотрены вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и др. Большое внимание уделено избирательной системе в России. Отражены законодательные нормы об объединении арбитражных судов с Верховным Судом РФ.

УДК 342.724:325.14
ББК 67

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-66-73
© Б.В. Николаев, Е.Н. Хазов, 2021

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ИММИГРАЦИЯ И РАСОВОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ЛАТИНОАМЕРИКАНЦЫ В США¹

Борис Викторович Николаев, доцент кафедры «Уголовное право», кандидат исторических наук
Пензенский государственный университет (440026, Пенза, ул. Красная, д. 40)
E-mail: nikolboris@yandex.ru

Евгений Николаевич Хазов, профессор кафедры конституционного и муниципального права,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы современной иммиграционной политики США, ее влияние на общественное мнение и политические процессы. Анализируются основные законодательные акты, акты президентского правотворчества, результаты опросов общественного мнения, статистические материалы, судебные прецеденты в сфере иммиграционного права и политики. В результате проведенного исследования сделан вывод о причинах и тенденциях развития иммиграционной реформы в США, определены ее актуальные и возможные последствия как с точки зрения положения расовых и национальных меньшинств, так и с точки зрения развития политических процессов в современных США.

Ключевые слова: иммиграция, конституционный принцип равноправия, право США, расовая и национальная дискриминация, латиноамериканцы.

IMMIGRATION AND RACIAL AND ETHNIC INEQUALITY: LATINOS IN THE UNITED STATES

Boris V. Nikolaev, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
Penza State University (440026, Penza, ul. Krasnaya, d. 40)
E-mail: nikolboris@yandex.ru

Evgeniy N. Khazov, professor of the Department of constitutional and municipal law, Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Issues of modern US immigration policy, its influence on public opinion and political processes are considered. The main legislative acts, acts of presidential law-making, the results of opinion polls, statistical materials, judicial precedents in the field of immigration law and policy are analyzed. The study concluded the reasons and trends of immigration reform in the United States, identified its current and possible consequences both in terms of the situation of racial and national minorities, and in terms of the development of political processes in the modern United States.

Keywords: immigration, constitutional principle of equality, US law, racial and national discrimination, latinos.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Николаев Б.В., Хазов Е.Н. Иммиграция и расовое и национальное неравенство: латиноамериканцы в США. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):66–73.

Соединенные Штаты Америки часто называют страной иммигрантов. Действительно, на всем протяжении своей колониальной и суверенной истории рост численности США обеспечивался за счет все вновь прибывающих добровольных иммигрантов или ввозимых рабов. И в начале XXI в. иммиграция остается важной частью общественно-политической жизни страны, а в период президентской администрации Д. Трампа и вовсе стала одной из главных тем общественных, политических и юридических дискуссий.

76 членов (или 14%) вновь избранного 117 состава Конгресса США являются рожденными за рубежом или имеют, по крайней мере, одного из родителей, родившегося в иностранном государстве. В подавляющем большинстве они представляют Демократическую партию (58 парламентариев). При этом в структуре населения США около 13,7% жите-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31773.

лей рождены за рубежом. Большинство парламентариев имеют европейское (32%), латиноамериканское (включая острова Карибского моря) происхождение (38%), в том числе в Конгрессе работают 15 выходцев из Центральной и Южной Америки и 11 с острова Куба².

Наиболее значимыми вопросы иммиграционной политики являются, прежде всего, для американцев испаноязычного происхождения (Hispanics). Из 60 млн латиноамериканцев, проживающих в США, около 20 млн сами являются мигрантами, а 19 млн имеют родителей-мигрантов (при этом 79% имеют американское гражданство). Именно поэтому более 83% таких жителей (в сравнении с 67% всего населения США) признают важным и очень важным обеспечить эффективную иммиграционную политику. Более 86% латиноамериканцев выступают за предоставление легального статуса тем жителям, которые незаконно прибыли в США, будучи детьми. В то же время, 56% опрошенных испаноязычных американцев считают, что США не должны предоставлять убежище беженцам из Гватемалы, Гондураса и Сальвадора³.

В последние годы США переживали несколько иммиграционных кризисов. По оценке Исследовательского центра Пью, число нелегальных иммигрантов в США неуклонно росло — с 3,5 млн в 1990 г. до 12,2 млн в 2007 г. (4% всего населения США), а затем наметилась тенденция к снижению до 10,5 млн человек (что соответствует уровню 2004 г. и составляет 3,2% всего населения США). В то же время, устойчиво растет уровень нелегальной иммиграции. Около 66% проживающих в 2017 г. нелегалов имели такой статус уже более десяти лет (38% в 2005 г.), тогда как доля проживающих на территории США менее пяти лет неуклонно сокращается и составила в 2017 г. 20% (в 2005 г. — 36%). Наивысшее падение уровня нелегальной иммиграции приходится на мексиканцев (с 6,9 млн в 2007 г. до 4,9 млн 2017 г.) при одновременном росте иммиграции из стран Центральной Америки (особенно Гватемалы, Гондураса, Сальвадора) (с 1,5 млн в 2007 г. до 1,9 млн). Более 7,6 млн нелегальных мигрантов составляют 4,6% рабочей силы в США. При этом распределение их характеризуется крайней неравномерностью. Более 67% всех нелегальных иммигрантов проживают в шести штатах: Иллинойсе, Калифорнии, Нью-Джерси, Нью-Йорке, Техасе и Флориде⁴.

По данным института Гэллопа, иммиграция остается одной из наиболее значимых и дискуссионных

проблем для американцев. Так, опрос 2019 г. показал, что 34% респондентов выступают за увеличение численности приема иммигрантов, а 28% за сокращение числа принимаемых мигрантов (что является, соответственно, максимальным и минимальным показателем таких опросов с 1965 г.). 77% опрошенных признают позитивный характер института иммиграции для страны, и лишь 19% настаивает на негативных последствиях. Однако, лишь 57% респондентов одобряют предоставление убежища выходцам из Центральной Америки, тогда как около 40% выступают против такой практики. Подавляющее большинство опрошенных рассматривают ситуацию на границе с Мексикой как «кризис» (39%) или «серьезную проблему» (35%), при этом отрицают наличие значимой иммиграционной проблемы всего лишь 7% опрошенных. Американцы считают, что иммиграция имеет негативное влияние на криминальную ситуацию (42 против 7%), налоговую систему (42 против 20%), рынок труда (25 против 19%). Следует, однако, отметить постепенное сокращение числа сторонников негативных оценок последствий иммиграции для страны. Относительное большинство (43 против 31%) опрошенных заявляют о положительном воздействии иммиграции на экономику в целом, равно как и на социальные и моральные ценности (31 против 28%). При этом большое число неучтенных нелегальных мигрантов 47% американцев считают «критической угрозой» для США в течение ближайших десяти лет, а 31% «важной угрозой» (при этом по сравнению с опросом 2004 г. отношение существенно изменилось).

По результатам опроса января 2021 г., удовлетворенность уровнем иммиграции в 2021 г. по сравнению с 2020 г. возросла на 4% (с 35 до 39% опрошенных), тогда как существенно снизилась в отношении состояния расовых отношений (на 13%; с 36 до 23%) и положения черных и других расовых меньшинств (на 11%;

² *Atske S.* Immigrants and children of immigrants make up at least 14% of the 117th Congress. Pew Research Center. February 12, 2021 // URL://<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/02/12/immigrants-and-children-of-immigrants-make-up-at-least-14-of-the-117th-congress/>

³ *Gonzalez-Barrera A.* After surging in 2019, migrant apprehensions at U.S.-Mexico border fell sharply in fiscal 2020. Pew Research Center. November 4, 2020 // URL://<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/11/04/after-surfing-in-2019-migrant-apprehensions-at-u-s-mexico-border-fell-sharply-in-fiscal-2020-2/>

⁴ *Krogstad J.M., Passel J.S., Cohn D.* 5 facts about illegal immigration in the U.S. June 12, 2019 // URL://<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/06/12/5-facts-about-illegal-immigration-in-the-u-s/>

с 46 до 35%). Значительны и партийные расхождения в оценках соответствующих явлений. Так, текущей иммиграционной политикой в целом удовлетворены 45% сторонников Республиканской партии и 37% приверженцев Демократической партии США, состоянием расовых отношений — 40% республиканцев и 14% демократов, в отношении положения черных и других расовых меньшинств поляризация становится очевидной: удовлетворены 59% республиканцев и лишь 21% демократов⁵. Однако, в оценке места вопросов иммиграции в системе приоритетов государственной политики представители обеих партий проявили редкое единодушие (по 39% опрошенных), в сравнении, скажем с оценкой значения расовых отношений: их особое значение признают 72% демократов и лишь 24% опрошенных республиканцев⁶.

В настоящее время в мире насчитывается около 30 млн беженцев, 3,5 млн из которых ищут убежища в иностранных государствах от насилия, вооруженных конфликтов, преследований и нарушения прав человека в своих странах [6, с. 762].

Несмотря на то, что многие правозащитники и политические противники представляют иммиграционную политику Д. Трампа не просто как беспрецедентную, но и как беспрецедентно жесткую, объективное исследование истории развития иммиграционного права и практики его применения не только в США, но и в целом в мире демонстрирует нарастание ограничительных мер в отношении иммигрантов на протяжении последних десятилетий. Так, многие развитые страны, прежде всего Западной Европы, в последние годы прилагают значительные усилия для удержания беженцев за пределами своих границ, в том числе посредством специальных соглашений с правительствами сопредельных государств и внедрения дистанционных методов рассмотрения заявлений таких лиц. Это не оправдывает антииммигрантский характер проводимой администрацией Д. Трампа реформы, однако позволяет лучше понять ее исторический, политический и, отчасти, цивилизационный контекст [6, с. 764–765].

По мнению исследователей, «расизм был опорой национальной идентичности США на протяжении поколений и неотъемлемой частью колониализма поселенцев». Дегуманизация или признание определенной категории населения недочеловеками являлось основой не только рабства и сегрегации в отношении черных в США, но также и в отношении иммигран-

тов: на протяжении XIX–XX вв. это испытали на себе китайцы, японцы, ирландцы, итальянцы [13, с. 320–321]. В каждом подобном случае речь шла об экзистенциальной угрозе, о «желтой» или какой-либо еще опасности «вторжения», угрожающего самому существованию американского государства и общества. В иммиграционном праве США с 1790 г. (Акт о натурализации 1790 г.) вплоть до 1952 г. существовала привилегированная группа «свободных белых» иммигрантов, которым гарантировались и федеральным правом и правом штатов значительные преимущества и права в процессе получения вида на жительство и натурализации. С 1870 г. натурализация была разрешена для африканцев и их потомков. Лишь в 1952 г. дискриминация по признаку расы при натурализации была запрещена. Однако, вплоть до 1965 г. введенная еще в 1921 г. система квот по признаку национального происхождения сохраняла дискриминацию в отношении не только цветных, но и белых иммигрантов (евреев, представителей католических стран, выходцев их Южной и Восточной Европы) [4, с. 1278]. Несомненно, печальная традиция дискриминации в отношении неграждан в США тесно переплетена с дискриминацией по расовому и национальному признаку.

В этой связи следует отметить и традиционно негативное отношение к иммигрантам из Центральноамериканских государств, проявившееся в новейшую эпоху уже в далекие 1980-е гг. Так, в среднем только около 1–3% заявлений со стороны граждан Гватемалы и Сальвадора получали одобрение (особенно в сравнении с 72,6% одобренных заявлений граждан СССР). Сходная ограничительная политика проводилась и в отношении гаитянских беженцев в 1980-е гг. (лишь 28 одобренных прошений об убежище из более 21 тыс.), и в отношении кубинских беженцев в 1994 г. [6, с. 770, 772, 774].

Также нельзя согласиться с тиражируемым утверждением о беспрецедентности ограничительной политики Трампа в отношении иммигрантов. Закон о реформе системы противодействия нелегальной иммиграции и ответственности иммигрантов (The Illegal

⁵ *Brenan M. Satisfaction With Five Key Societal Issues in U.S. Plummets. February 5, 2021 // URL://https://news.gallup.com/poll/329363/satisfaction-five-key-societal-issues-plummets.aspx*

⁶ *Economy and COVID-19 Top the Public's Policy Agenda for 2021. 28 January, 2021 // URL://https://www.pewresearch.org/politics/2021/01/28/economy-and-covid-19-top-the-publics-policy-agenda-for-2021/*

Immigration Reform and Immigrant Responsibility Act of 1996 (IRIRA) Pub.L. 104–208) вводил существенные ограничения и на легальную иммиграцию. По общему правилу для обеспечения въезда на территорию США для проживания или для получения права на постоянное проживание требуется спонсор. Поправки к закону требуют от спонсора (с доходом не менее 125% от установленного федеральной властью уровня бедности) подписания юридически обязывающего «аффидевита о поддержке», фактически гарантирующего того, что спонсируемый гражданин не будет получать доступа к общественным благам. Поскольку для многих такие условия недоступны, данные положения закона фактически подталкивают иностранцев к незаконным формам прибытия и проживания в США.

В том же в 1996 г. был принят Закон о согласовании личной ответственности и возможностей работы (The Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act of 1996 (PRWORA) Pub.L. 104–193), который лишил законных иммигрантов основных федеральных государственных пособий, обусловив предоставление льгот только для трудоспособных лиц при трудоустройстве. Одна из основных целей — сделать США менее привлекательными в глазах новых иммигрантов [7, с. 1877–1878].

Современная эра политики в сфере содержания иммигрантов под стражей также начинается с принятия двух законов в 1996 г.: Закона о противодействии терроризму и применения смертной казни (The Antiterrorism and Effective Death Penalty Act (AEDPA)) и Закона о реформе системы противодействия нелегальной иммиграции и ответственности иммигрантов. Первый существенно расширил список преступлений, предусматривающих задержание иммигрантов, второй продолжил данную тенденцию, распространив действие на такие незначительные преступления, как «кража аккумулятора или магазинная кража». Это привело к существенному возрастанию задержаний: если в 1994 г. в среднем задержанию подвергалось 6785 неграждан в день, то в 2014 г. это количество составляло 33 200. Возросла (хотя и в меньшей степени) и средняя продолжительность задержания от 26 до 30 дней [12, с. 7–8].

Большинство задержанных — это мужчины (79%), которые являются выходцами из Мексики, Гватемалы, Гондураса, Сальвадора (в совокупности 89%). Около 17% на момент задержания являлись не-

совершеннолетними. Средний срок задержания составлял в 2015 г. 38 дней, хотя десятки тысяч проводят в местах задержания по несколько месяцев или даже лет. В 2015 финансовом году на специальную Линию сообщений и информации о содержании под стражей поступило более 48 800 жалоб, большинство из которых касались вопросов доступа к адвокату и базовой информации по иммиграционным делам. Исследователи отмечают две тенденции: рост доли частных компаний в иммиграционной системе (до 65% всех иммигрантов вынуждены были взаимодействовать именно с ними) и относительная удаленность от центров политической и экономической жизни, что существенно затрудняет контроль в отношении их деятельности [12, с. 5–6]. 25 января 2017 г. Президент Д. Трамп издал Исполнительный приказ № 13768 «Повышение уровня внутренней общественной безопасности в США» (Executive Order 13768, Enhancing Public Safety in the Interior of the United States. 82 Fed. Reg. 8799 (Jan. 25, 2017)). Как результат, с января по сентябрь 2017 г. аресты иммигрантов возросли на 42%, на 31% — число выдворенных по решению иммиграционных судов. Таким образом, следует отметить, что и Демократическая администрация Б. Обамы, и Республиканская администрация Д. Трампа значительное место в своей иммиграционной политике предоставили уголовным задержаниям и выдворениям из страны [7, с. 1877].

Существенно ограничены иммигранты в своем праве на представительство и юридическую защиту. Так, менее 40% иммигрантов, которым грозит высылка, были представлены адвокатом в делах, решенных по существу, а примерно 86% иммигрантов, находящихся в местах содержания под стражей, так и остались без надлежащего представительства [13, с. 335]. В 2019 г. только менее 1% (4192) заявителей в рамках новой упрощенной процедуры был назначен представителем (в сравнении с 68% получившими представительство в иммиграционных судах) [6, с. 793].

Довольно избирательно применяются к иммигрантам и некоторые уголовно-правовые институты. Такое обстоятельство, как физическое или психическое принуждение к совершению преступления, гораздо в меньшей степени и менее последовательно применяется в случае преступлений иммигрантов, нежели других жителей США, что вызывает особое удивление в контексте таких явлений, связанных с незаконной иммиграцией, как торговля людьми, нарко-

торговля, в целом «криммиграции» [8, с. 307–355]. Термин «криммиграция» был использован профессором Дж. Стампфом для обозначения системы тесной взаимосвязи между уголовно-правовой системой и иммиграционной системой в США [14, с. 367, 377]. Однако, в общественно-политическом дискурсе быстро приобрело значение отождествление тесной связи криминализации и иммиграции в целом.

Существенно изменилась и практика рассмотрения заявлений об иммиграции. Если до 1996 г. беженцы, впервые прибывшие на границу, имели право на устное эксклюзивное рассмотрение своего дела иммиграционным судьей, то новая иммиграционная реформа заменила слушания о депортации более упрощенными процедурами высылки с сокращением сроков рассмотрения. Более того, если до 2019 г. федеральные власти применяли ускоренную депортацию к достаточно ограниченному кругу лиц («прибывающие иностранцы», стремящиеся въехать в Соединенные Штаты; лица, задержанные в море без разрешения на въезд или прописки (при нахождении на территории США менее двух лет); лица, задержанные в пределах 100 миль от сухопутной границы в пределах 14 дней въезда в страну, которые не имели разрешения на въезд или были условно-досрочно освобождены), то администрация Д. Трампа распространила действие упрощенной процедуры на всех незаконных иммигрантов, находящихся в стране менее двух лет. Упрощение в целом процедуры рассмотрения заявлений о приобретении статуса беженца в связи с опасением преследования на родине в контексте роста числа отказов происходит на фоне резкого роста числа таких обращений (с 5047 в 2008 г. до 99 тыс. в 2018 г.) [9, с. 398].

Активное использование иммиграционной тематики в предвыборной борьбе, а затем ускоренное и, даже, агрессивное проведение иммиграционной реформы новой президентской администрацией также не является исключительно проявлением спонтанности и волюнтаризма Д. Трампа, как это пытаются представить его политические оппоненты, а обусловлено нарастающим уже в 2014 г. новым иммиграционным кризисом, хотя и значительно меньшим по масштабам в сравнении с европейским кризисом, порожденным потоком беженцев из Сирии и ряда других стран Ближнего Востока и Магриба. Так, в 2014 г. отмечается резкое увеличение числа семей беженцев (68 445) на границе с Мексикой (почти в три раза по сравнению с 2013 г.), а также несовершеннолетних

без сопровождения взрослых: почти на 77% (68 541 человек). После незначительного снижения в 2015 г., число заявлений со стороны беженцев продолжало возрастать.

В отличие от политики Обамы, направленной на частичную легализацию статуса части незаконных иммигрантов (в первую очередь, несовершеннолетних), развитие специальных мер в сфере здравоохранения, трудоустройства, образования, в частности для испаноязычных граждан [2, с. 51–59], администрация Д. Трампа предприняла «драконовские меры»: разделение семей в рамках процедуры рассмотрения заявлений, применение санкций за незаконный въезд в США, ограничение оснований для получения убежища. Внедрение нового «Протокола по защите иммигрантов» в 2019 г. привело к тому, что десятки тысяч беженцев в течение значительного времени были вынуждены ожидать решения в весьма опасных и плохо приспособленных для проживания приграничных районах Мексики. Почти половина заявлений рассматривалась в заочном порядке (32 318 из 65 105 заявлений), при этом подавляющее большинство из них завершилось отказом (27 846) [6, с. 777–779].

Эксплуатируя традиционное пренебрежение и предубеждение в отношении латиноамериканцев, Д. Трамп провоцировал свой электорат заявлениями о латиноамериканцах как «насильниках и убийцах, которые ведут роскошную жизнь в США при поддержке щедрых социальных выплат, финансируемых налогоплательщиками США», и «барабанная дробь его антииммигрантской риторики» вызвала предсказуемый рост «нативизма, издевательств в школах, преследований со стороны полиции и преступлений на почве ненависти» [5, с. 360–361].

По мнению исследователей, американо-мексиканская граница в годы правления Д. Трампа стала «предметом политизации и постоянного кризиса», в особенности в связи с весьма спорным и затратным проектом строительства «Пограничной стены», отправкой в 2018 г. около 5 тыс. военных на границу с Мексикой для защиты от «угрозы» каравана мигрантов, большинство из которых трудно было назвать, по выражению Д. Трампа, «хладнокровными с каменными сердцами преступниками», скорее беженцами из стран Центральноамериканского треугольника (Гватемала, Гондурас, Сальвадор) в связи с гуманитарным кризисом в этих странах. После введения в 2019 г. нового «Протокола о защите мигрантов»

более 60 тыс. беженцев были выдворены на территорию Мексики в ожидании персональных решений иммиграционных судов. Несмотря на сложную криминогенную обстановку в соответствующих приграничных районах Мексики, продолжалась практика разделения родителей и детей в рамках прохождения иммиграционной процедуры (до 5 тыс. детей). Заключенные в 2019 г. специальные соглашения «О сотрудничестве по вопросам беженцев» с Гватемалой, Гондурасом и Сальвадором еще в большей степени снизили шансы граждан этих стран получить статус беженца в США [9, с. 407–409].

Следует отметить, однако, что пик задержаний на границе между Мексикой и США пришелся на 2000 г. (1 643 679 протоколов). В 2020 г. произошло значительное снижение по сравнению с 2019 г. (отмеченным ростом в сравнении с последними несколькими годами) на 53% (до 400 651). Данный факт объясняется ограничительными мерами против пандемии, ростом активности в задержаниях и выдворении иммигрантов в предшествующий период, а также введением ограничительных миграционных мер в Мексике, Гватемале, Гондурасе и Сальвадоре. Существенно изменяется и структура иммиграции на южной границе США: если в 2000 г. 98% иммигрантов были мексиканцы, то в 2020 г. они составили уже лишь 63% (при росте иммиграции из стран Центральной Америки). Преобладает индивидуальная (79%) над «семейной миграцией» (13%). Более чем в два раза сократилось в течение года число несовершеннолетних иммигрантов без сопровождения взрослых (с 76 020 до 30 557)⁷.

Несмотря на наличие объективных и долгосрочных факторов иммиграционного кризиса на южной границе США, примечательна и, с точки зрения политкорректности последних лет, необычна радикальная антииммигрантская риторика Д. Трампа. Мексиканцы характеризуются им как «криминальные лица» и «насилыники», поскольку Мексика «посылает в США не лучших людей... А, напротив, людей с множеством проблем, которые приносят эти проблемы в США. Это и наркотики, и преступность. Они — насильники. И некоторые, я допускаю, хорошие люди».

В другом своем предвыборном выступлении (в контексте обсуждения вопроса об иммиграции из Сальвадора, Гаити и других развивающихся стран) он посетовал на то, что США приходится впускать беженцев из «всяких дерьмовых стран» (sh-hole со-

untries) вместо того, чтобы развивать иммиграцию из стран с преимущественно белым населением, к примеру, Норвегии. Президент с легкостью приравнивал сальвадорских беженцев к членам бандитской группировки MS-13, называя последних «животными», запугивал рядовых американцев «караванами» преступников и террористов из Центральной Америки. Большинство крупных телевизионных каналов, в том числе достаточно консервативно настроенный канал Фокс Ньюз, отказались выпустить в эфир телевизионных ролик, направленный против беженцев из Центральной Америки, как явно расистский.

Весьма провокационной представляется и масштабная полувоенная «Операция Wetback», в ходе которой около миллиона лиц были депортированы на территорию Мексики без каких-либо реальных возможностей оспорить такое выдворение. Кроме того, Трамп настаивал на прекращении действия специальной программы (the Deferred Action for Childhood Arrivals («DACA»)), представляющей возобновляемую двухлетнюю отсрочку депортации для некоторых категорий незаконных иммигрантов и право на легальное трудоустройство. При этом около 90% пользователей данной программы составляли выходцы из Мексики, Сальвадора и Гватемалы [7, с. 1885–1889]. Длительное судебное разбирательство в отношении данной инициативы Трампа завершилось победой с минимальным перевесом (5 против 4) сторонников более либеральной иммиграционной политики (судьи Брейер, Гинзбург, Каган, Сотомайор), поддержанных Главным судьей Робертсом, который и подготовил мнение от имени большинства в решении по делу «Департамент внутренней безопасности против Регентов университета Калифорнии» (Department of Homeland Security v. Regents of the University of California, 591 U.S. __ (2020)). Суд признал решение об отмене данной программы «своевольным и произвольным», отказавшись определять «мудрость» самой программы и выстроив свою аргументацию с точки зрения соответствия решения администрации Д. Трампа правилам административной процедуры. Критики данного решения отмечали, что программа, введенная администрацией Б. Обамы, сама по себе,

⁷ Gonzalez-Barrera A. After surging in 2019, migrant apprehensions at U.S.-Mexico border fell sharply in fiscal 2020. Pew Research Center. November 4, 2020 // URL://<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/11/04/after-surfing-in-2019-migrant-apprehensions-at-u-s-mexico-border-fell-sharply-in-fiscal-2020-2/>

являлась не совсем конституционной с точки зрения реализации президентской властью традиционных прерогатив Конгресса.

Администрация Трампа выступила также с пакетом предложений по расширению правила, согласно которому ограниченным в финансовых возможностях иммигрантам может быть отказано во въезде и проживании в США в случае, если есть основания полагать, что они будут претендовать не только на специальные социальные пособия в денежной форме, но и социальные программы медицинского обслуживания, предоставления государственного жилья и другие, что по оценке экспертов может увеличить число лиц, кому будет закрыт доступ в США на 47%.

Новая иммиграционная политика выступила и против таких традиционных институтов, как «цепная иммиграция» («Chain Immigration») (под которой весьма цинично подразумевалась практика разрешения на въезд в США для воссоединения с родственниками) и «якорные младенцы» («Anchor Babies»), казалось незыблемому для США правилу приобретения гражданства по рождению в силу «права почвы». Исследователи отмечают и рост преступлений ненависти, в частности против латиноамериканцев, как прямое следствие агрессивной риторики и политики президентской администрации, направленной против иммигрантов [7, с. 1891–1892].

Необходимо отметить, что все попытки сплотить республиканский электорат ввиду отчасти реальной, но, одновременно, гиперболизированной угрозы, исходящей от неконтролируемой незаконной иммиграции, агрессивная кампания Д. Трампа может иметь неожиданно обратный эффект. Сходная с реформой Д. Трампа, иммиграционная реформа в штате Калифорния была реализована еще в 1994 г. Впоследствии подобные реформы были проведены и в других штатах: Аризона, Джорджия, Южная Каролина [7, с. 1861–1865]. При этом данные инициативы привели в некоторых случаях к неожиданным последствиям: росту числа сторонников более либеральной иммиграционной политики, увеличению стремления иммигрантов (в особенности латиноамериканцев) натурализоваться в США и, тем самым, приобрести активное избирательное право. В результате, с 1996 г., после принятия законодательства об ограничениях в отношении иммиграции в штате Калифорния и до настоящего времени неизменную победу на выборах одерживали представители Демократической партии (за

исключением губернаторских выборов 2002 г. и 2006 г., когда был избран представитель Республиканской партии А. Шварценеггер).

Современная иммиграционная политика должна быть освобождена от традиционных предрассудков и ограничений, характерных для различных периодов истории США, обусловленных классификацией иммигрантов на желательных и нежелательных по расовому и национальному признаку, появлению различных эманаций пресловутой доктрины «разделенные, но равные», доминированием формализованного подхода к обеспечению равных прав всех иммигрантов. Однако, исследователи призывают помнить, что «формальное равноправие не равнозначно реальному равенству» и даже требует «деколонизации американской демократии» [11, с. 850].

Таким образом, можно говорить о некотором «правиле бумеранга»: излишняя жесткость иммиграционной политики в отношении иммигрантов может способствовать политической поддержке Демократической партии США как в краткосрочном периоде (рост электоральной активности бывших иммигрантов и, в целом, граждан, выступающих за либерализацию иммиграционной политики), так и в среднесрочной и, возможно, долгосрочной перспективе. Действительно, жесткие меры по ограничению иммиграции, выдворению и усилению мер контроля в отношении нелегальных иммигрантов способствуют, как показывает статистика, повышению активности иммигрантов по легализации своего статуса вплоть до принятия американского гражданства. Указанная ситуация вновь ослабляет позиции Республиканской партии, особенно, как показал опыт выборов 2020 г. в штатах, характеризующихся значительными межгосударственными и внутригосударственными миграционными процессами. Следует отметить, что опыт действия команды Д. Трампа как во время борьбы за пост президента, так и в период президентской администрации демонстрирует и обратное действие «правила бумеранга». Чрезмерно радикальные действия Демократической администрации Б. Обамы по легализации статуса незаконно проживающих в стране иммигрантов и предоставление им различных социальных гарантий за счет государственного бюджета способствовали в условиях активной и даже агрессивной пропаганды политических оппонентов, консолидации значительной части американского электората вокруг антииммигрантской повестки.

При оценке иммиграционной политики администрации Д. Трампа следует избегать преувеличений и стереотипов, обусловленных как активной пропагандистской кампанией политических противников и лоббистских групп, так и несколько эпатажной и агрессивной манерой реализации своей политики самого Д. Трампа. Объективный анализ демонстрирует, что для истории США, в том числе новейшей, характерны как периодические иммиграционные кризисы, так и серьезные ограничительные меры, направленные на сдерживание иммиграционного потока, в особенности нелегальной иммиграции. Особенно уязвимы в такие периоды представители расовых и национальных групп, которые рассматриваются властями и, во многих случаях, общественностью в качестве нежелательных для въезда и поселения в США. На всем протяжении американской государственности к числу таких групп относились выходцы из стран Азии, Южной и Восточной Европы, некоторых западноевропейских стран (Ирландии, Италии и др.). Латиноамериканцы являются одной из наиболее дискриминируемых групп в новой и новейшей иммиграционной истории США. Масштабный кризис беженцев, который приобретает в последние годы общемировой характер (затрагивая страны Ближнего Востока, Европы, Средней и Южной Азии, Африки и, в том числе, США), требует выработки системной, последовательной политики, направленной, с одной стороны, на обеспечение национальной безопасности в различных ее аспектах, а, с другой стороны, на защиту прав беженцев.

Литература

1. *Емелин М.Ю., Николаев Б.В.* Правовая и судебная доктрины и защита прав человека в практике Верховного Суда США: Моногр. М., 2016.
2. *Николаев Б.В.* Правовая политика администрации Б. Обамы в сфере высшего образования // Известия высших учебных заведений. 2011. № 2 (18). С. 51–59.
3. *Николаев Б.В., Емелин М.Ю.* Доктрина «разделенных, но равных» возможностей в решениях Верховного Суда США по спорам, связанным с высшим образованием // Известия высших учебных заведений. 2013. № 4 (28). С. 45–52.
4. *Chin G.J.* Nation of White Immigrants: State and Federal Racial Preferences for White Noncitizens // Boston University Law Review. 2020. Vol. 100. № 4. P. 1271–1309.
5. *Delgado R., Stefancic J.* Borders by Consent: A Proposal for Reducing Two Kinds of Violence in Immigration Practice // Arizona State Law Journal. 2020. Vol. 52. Issue 2. P. 337–367.
6. *Heeren, Geoffrey* Distancing Refugees // Denver Law Review. 2020. Vol. 97. № 4. 2020. P. 761–796.

7. *Johnson K.R.* Proposition 187 and Its Political Aftermath: Lessons for U.S. Immigration Politics After Trump // University of California, Davis Legal Studies Research Paper. Vol. 53. 2020. P. 1859–1904.
8. *Keyes E.A.* Duress in Immigration Law // Seattle University Law Review. Vol. 44. 2021. P. 307–355.
9. *Lee E.* Regulating the Border // Maryland Law Review. 2020. Vol. 79. Issue 2. P. 374–438.
10. *Oh R.* Dehumanization, Immigrants, and Equal Protection // California Western Law Review. 2020. Vol. 56. № 1. P. 103–133.
11. *Rosenbaum C.L.* Anti-Democratic Immigration Law // Denver Law Review. 2020. Vol. 97. № 4. P. 797–850.
12. *Ryo E., Peacock I.* A National Study of Immigration Detention in the United States // Southern California Law Review. 2018. Vol. 92. P. 1–67.
13. *Sabrineh Ardalan* Asymmetries in Immigration Protection // Brooklyn Law Review. 2020. Vol. 85. Issue 2. P. 319–354.
14. *Wahedi S.* 2020. Muslims and the Myths in the Immigration Politics of the United States // California Western Law Review. 2020. Vol. 56. № 1. P. 135–201.

References

1. *Emelin M.Yu., Nikolayev B.V.* Pravovaya i sudebnaya doktriny i zashchita prav cheloveka v praktike Verkhovnogo Suda SShA: Monogr. M., 2016.
2. *Nikolayev B.V.* Pravovaya politika administratsii B. Obamy v sfere vysshego obrazovaniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. 2011. № 2 (18). S. 51–59.
3. *Nikolayev B.V., Emelin M.Yu.* Doktrina «razdelennykh, no ravnnykh» vozmozhnostey v resheniyakh Verkhovnogo Suda SShA po sporam, svyazannym s vysshim obrazovaniem // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. 2013. № 4 (28). S. 45–52.
4. *Chin G.J.* Nation of White Immigrants: State and Federal Racial Preferences for White Noncitizens // Boston University Law Review. 2020. Vol. 100. № 4. P. 1271–1309.
5. *Delgado R., Stefancic J.* Borders by Consent: A Proposal for Reducing Two Kinds of Violence in Immigration Practice // Arizona State Law Journal. 2020. Vol. 52. Issue 2. P. 337–367.
6. *Heeren, Geoffrey* Distancing Refugees // Denver Law Review. 2020. Vol. 97. № 4. 2020. P. 761–796.
7. *Johnson K.R.* Proposition 187 and Its Political Aftermath: Lessons for U.S. Immigration Politics After Trump // University of California, Davis Legal Studies Research Paper. Vol. 53. 2020. P. 1859–1904.
8. *Keyes E.A.* Duress in Immigration Law // Seattle University Law Review. Vol. 44. 2021. P. 307–355.
9. *Lee E.* Regulating the Border // Maryland Law Review. 2020. Vol. 79. Issue 2. P. 374–438.
10. *Oh R.* Dehumanization, Immigrants, and Equal Protection // California Western Law Review. 2020. Vol. 56. № 1. P. 103–133.
11. *Rosenbaum C.L.* Anti-Democratic Immigration Law // Denver Law Review. 2020. Vol. 97. № 4. P. 797–850.
12. *Ryo E., Peacock I.* A National Study of Immigration Detention in the United States // Southern California Law Review. 2018. Vol. 92. P. 1–67.
13. *Sabrineh Ardalan* Asymmetries in Immigration Protection // Brooklyn Law Review. 2020. Vol. 85. Issue 2. P. 319–354.
14. *Wahedi S.* 2020. Muslims and the Myths in the Immigration Politics of the United States // California Western Law Review. 2020. Vol. 56. № 1. P. 135–201.

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Анатолий Семенович Прудников, профессор кафедры конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Раскрывается одна из фундаментальных ценностей общества, позволяющая человеку и гражданину реализовывать свои права в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права.

Ключевые слова: право, свобода, творчество, законодательство, реализация, гражданин, Конституция, международные нормы, деятельность, общество, защита.

FREEDOM OF CREATIVITY: THEORY AND PRACTICE (CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT)

Anatoliy S. Prudnikov, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Abstract. One of the fundamental values of society is revealed, which allows a person and a citizen to exercise their rights in accordance with the Constitution of the Russian Federation and the generally recognized principles and norms of international law.

Keywords: law, freedom, creativity, legislation, implementation, citizen, Constitution, international norms, activity, society, protection.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудников А.С. Свобода творчества: теория и практика (конституционно-правовой аспект). Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):74–77.

В современной России все более актуальной и социально значимой становится проблема защиты прав и свобод человека и гражданина. Это связано, в первую очередь, с тем, что именно в наш век, век цифровизации всех сфер человеческой жизни, появления различных цифровых пространств и площадок, формирующих новые культурные течения, становится востребованной тема защиты прав и свобод, в том числе права на свободу творчества.

Каждый день появляются известия о том или ином событии в науке или искусстве, появляются новые книги, журналы, статьи, сайты и блоги, особенно в интернет-пространстве, что свидетельствует о непрерывном творческом процессе и, как следствие, появлении новых продуктов интеллектуальной собственности.

Очевидно, что и сама деятельность, и ее результаты нуждаются в правовом регулировании, охране и гарантиях. К такому выводу постепенно приходит весь мир. Правовые идеи о защите творчества давно нашли свое применение в международном законо-

дательстве. Ряд таких правовых актов действует на территории нашей страны.

Это проявляется в том, что вся деятельность человека, «на какие бы виды она ни подразделялась, в результате сводится к производству либо материальных, либо духовных ценностей» [15, с. 10].

И действительно, современное общество трудно представить без духовной сферы, важнейшим компонентом, которой является творчество. Искусство, религия, наука — это лишь неполный перечень, где оно проявляется.

Творчество представляет собой неотъемлемую часть жизни человека, и относится к категории его естественных прав. Оно также выступает двигателем общественного развития, присутствуя во всех сферах жизнедеятельности человека. Очевидно, что такая обширная сфера общественных отношений не может находиться вне области правового регулирования.

Если трактовать эту норму исходя из общих правовых представлений о творчестве как о процессе создания чего-то нового, то выходит, что само по

себе участие в культурной жизни общества равно как и участие в научном прогрессе, предполагает творческую деятельность и определенный результат. Эти идеи, вытекающие из содержания статьи, получают свое развитие в ее второй части.

«Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является»¹; т.е. данной нормой гарантируется не только право на творческую деятельность, но и правовая охрана ее результатов.

Всеобщая декларация прав человека — это не просто первый международный акт о правах всех людей, это первый нормативный акт, в котором закреплено само право творить. Право, которое изначально принадлежит человеку как духовному существу, и является формой выражения его личной свободы².

И здесь следует отметить именно тот факт, что с этого момента право творить стало не просто подразумеваться, а получило нормативное закрепление. Во многом, законодательное закрепление авторства и авторских прав и отсутствие такого закрепления для права на свободу творчества связано с материалистическим (рациональным) подходом к проблеме. Законодателя, в первую очередь, интересует конечный результат — продукт творческой деятельности, но ведь в правовой охране и гарантиях нуждается и сама деятельность, возможность осуществлять эту деятельность.

Больше века понадобилось для того, чтобы прийти к выводу о неразумности только рационального подхода. Принятие Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека (далее — Декларация) во многом ускорило этот процесс, в том числе и в России. В новой Советской Конституции 1977 г. ст. 47 гарантировалась «свобода научного, технического и художественного творчества». В свою очередь, государство обязывалось создавать все необходимые для этого материальные условия.

Во многом ст. 44 Конституции Российской Федерации, гарантирующая каждому свободу «литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества»³, является своеобразным аналогом данной статьи.

Но самое главное состоит в том, что в Российской Конституции была сохранена очень важная концепция Декларации, согласно которой право на защиту авторства и право на творчество остались равнозначными и неотделимыми друг от друга. И эта неотделимость не является искусственной.

Чтобы разобраться в этом вопросе следует обратиться к мнению законодателя.

В ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре⁴, творческая деятельность определяется, как «создание культурных ценностей и их интерпретация»; т.е., помимо конечного, итогового результата творческой работы, есть его стадии — процесс. И это логично. Не будь процесса, не случилось бы образования искусства и науки как таковых.

Несмотря на важность самого творческого процесса, не стоит отделять его от результатов творческой деятельности, ведь в конечном итоге именно результат являет собой интеллектуальную собственность, а возможно и культурную ценность.

В наши дни, когда большинство развитых стран де-юре признали и официально закрепили в своих конституциях право на свободу творчества, по-прежнему остро стоит вопрос о воплощении на практике правовых норм, а именно об их обеспечении, защите и охране. Выше уже говорилось о ст. 44 Конституции РФ, которая гарантирует свободу творчества, и направлена на защиту авторского права.

Однако, недостаточно только закрепить право на что-то в Конституции и других нормативных актах, необходимо претворять правовые нормы в жизнь. Без этого право будет «мертвым».

Несмотря на то, что литературное, научное, художественное и иные виды творчества — это область саморегулирования, государство все-таки участвует в нем, но лишь с той целью, чтобы обеспечить правовую охрану. Это означает, что роль государства в данной сфере все же существенна. Исходя из этого, теперь необходимо разобраться в том, как действует механизм реализации конституционного права на свободу творчества.

Под механизмом правового регулирования понимают систему правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права.

Важной составляющей механизма реализации субъективных прав и свобод является социально-правовая защита граждан [11, с. 70]. Этот принцип распространяется не только на социальную сферу, но и на духовную (культурную). В качестве защиты

¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г.

² Там же.

³ Конституция Российской Федерации (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

⁴ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 9 октября 1992 г. № 3612-1) (ред. от 18 июля 2019 г.).

здесь, помимо охраны законного права, государство предоставляет определенные гарантии.

Под «гарантиями» же подразумевается вся совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на реализацию и охрану прав и свобод граждан [11, с. 70].

Важно подчеркнуть, что творчество можно разделить на две основных стадии: творческий процесс и конечный (итоговый) результат творческой деятельности.

Для осуществления любой стадии государство устанавливает охрану конституционного права каждого на свободу творчества, а также защищает конституционные права каждого на свободу творчества.

Все указанные выше условия для развития творчества являются государственными гарантиями. Помимо этого, гарантиями выступает следующее: невмешательство органов государственной власти в творческую деятельность граждан; равноправие всех субъектов творческой деятельности, вне зависимости от каких-либо их характеристик; запрет цензуры; защита авторских, издательских, иных прав на интеллектуальную собственность.

В целом можно сказать, что в Российской Федерации не только существуют принципы обеспечения и охраны права на свободу творчества, но есть и механизм реализации данного права.

Статья 29 Конституции РФ устанавливает запрет цензуры в России. Конечно, данный принцип не распространяется на случаи, когда творческая деятельность ведет к пропаганде войны, жестокости и насилия, расовой, религиозной, национальной розни, и иному. В данных ситуациях вмешательство государства необходимо и от его своевременности зависит безопасность общества.

Важно понимать, что, для самого процесса творчества никаких ограничений нет, а уже итоговый результат, который становится доступен для общественного обозрения, может быть весьма неоднозначен. Особенно это вызывает опасения сейчас в условиях, когда «Интернет сделал границы для распространения произведений прозрачными» [16, с. 4] и любая информация за несколько минут может облететь весь мир.

Запрет цензуры основан на презумпции доверия к автору, и предполагает, что автор обладает внутренней цензурой, т.е. способен сам выступать цензором для своего творчества. Авторы — творцы, не всегда понимают, что на них лежит большая ответственность за продукт своей деятельности, особенно это касается кино, литературы, музыки. Творчество не должно развращать зрителя, вызывать у него не-

гативные эмоции — это противоречит его природе. Задача творчества не только в умственном и общественном развитии человека, но в развитии в первую очередь нравственном.

Всемерно поддерживая свободу творчества и создавая условия для ее реализации, закон в то же время напоминает о недопустимости использования этой свободы во вред обществу, другим людям [2, с. 291]. В последнее время вызывают достаточные опасения современные тенденции провокации в творчестве.

Так, еще в сентябре 2015 г. французский сатирический журнал решил в шуточной форме обыграть смерть трехлетнего сирийского беженца Айлана Кудри. В новом выпуске появилась карикатура на знаменитую фотографию Айлана, рядом с рисунком было несколько провокационных религиозных высказываний. В ноябре этого же года журнал опубликовал две карикатуры на катастрофу российского самолета А-321 над Синайским полуостровом [6]. Все эти публикации вызвали целую волну негодования по всему миру.

Приведенные примеры не являются единственными; в последнее время стало очень модно брать знаменитые произведения и переделывать их, исходя из своего видения, и это касается не только произведений зарубежных авторов, но и русских классиков — Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и др.

Режиссеры и сценаристы при постановке спектаклей вводят новых героев, значительно изменяют сюжет, придают совершенно другой смысл уже известным и любимым зрителем произведениям, «одевают героев в современные костюмы, переносят время действия из прошлых лет в настоящее время» порой, не гнушаются и откровенной пошлостью.

Все это заставляет задуматься. Получается, что законодатель просто не может отреагировать на новый вызов. В любом случае данная ситуация требует государственного вмешательства, прежде всего с точки зрения правотворчества.

В любом случае конституционное право на свободу творчества воплощается в жизнь. Во многом это связано с наличием механизма реализации данного права и реальным шагом государства в этом направлении. Безусловно, данные условия способствуют формированию и развитию разных направлений в творчестве, что показывает внимание государства к данному вопросу.

В заключение следует отметить, что тема свободы и прав личности является по-прежнему актуальной, а имеющиеся недостатки и просчеты в правовом регулировании отношений этой сферы жизнедеятельности человека являются катализато-

рами как для законодателя, так и для всех субъектов творчества.

Выявленные проблемы, возникающие в процессе реализации права на свободу творчества, несомненно, связаны со сложностью регулирования данной области общественной жизни, и конечно они нуждаются в выработке решения, прежде всего на правовом уровне. А законодателю предстоит сделать сложный выбор между полной свободой творчества, или относительной его свободой. Однако может, найдется и компромисс.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. 6-е изд., изм. и доп. М., 2017.
3. Воеводин Л.Д., Краснов М.А. Федотов М.А. Конституционные права, свободы и обязанности советских граждан как объект системного анализа // Правоведение. 1982.
4. Воеводин Л.Д. Пределы осуществления прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Права человека в условиях становления гражданского общества: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 1997.
5. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Демократия и достоинство личности. М., 1983.
6. Дивеева Ю., Баранов А. «Charlie Hebdo» снова поглумился над крушением А-321 в Египте // Комсомольская правда. 2016.
7. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: Учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2009.
8. Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России: Учеб. пособие. СПб., 2009.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989.
10. Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации: Учеб. пособие. М., 2016.
11. Румянцев Н.В., Кикоть В.Я., Берекашвили Л.Ш. и др. Обеспечение прав и свобод человека правоохранительными органами Российской Федерации: Учеб. пособие / Под ред. Н. В. Румянцева. М., 2017.
12. Сазонникова Е.В. Границы свободы творчества в культурной сфере // Культура: управление, экономика, право. М.: Юрист, 2016. С. 32–35.
13. Сазонникова Е.В. Содержание свободы творчества в конституционном праве России // Журнал Российского права. 2009. № 5. С. 52–59.
14. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 2-е изд. М., 2004.

15. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в России: Моногр. 2-е изд. Саратов, 2019.

16. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи. М.: Статут, 2017.

References

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. V 2 t. T. 2. M.: Yurid. lit., 1982.
2. Baglai M.V. Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii: Uchebnik. 6-e izd., izm. i dop. M., 2017.
3. Voevodin L.D., Krasnov M.A. Fedotov M.A. Konstitutsionnyye prava, svobody i obyazannosti sovetских grazhdan kak obyekt sistemnogo analiza // Pravovedeniye. 1982.
4. Voevodin L.D. Predely osushchestvleniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii // Prava cheloveka v usloviyakh stanovleniya grazhdanskogo obshchestva: Mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kursk, 1997.
5. Guliev V.E., Rudinskiy F.M. Demokratiya i dostoinstvo lichnosti. M., 1983.
6. Diveeva Yu., Baranov A. «Charlie Hebdo» snova poglumilsya nad krusheniyem A-321 v Egipte // Kom-somol'skaya pravda. 2016.
7. Marchenko M.N. Pravovyye sistemy sovremen-nogo mira: Ucheb. posobiye. M.: Zertsalo-M, 2009.
8. Nudnenko L.A. Konstitutsionnyye prava i svobody lichnosti v Rossii: Ucheb. posobiye. SPb., 2009.
9. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M., 1989.
10. Pisarev A.N. Aktual'nyye problemy konstitutsionnogo prava Rossiyskoy Federatsii: Ucheb. posobie. M., 2016.
11. Rumyantsev N.V., Kikot' V.Ya., Berekashvili L.Sh. i dr. Obespecheniye prav i svobod cheloveka pravookhranitel'nymi organami Rossiyskoy Federatsii: Ucheb. posobiye / Pod red. N. V. Rumyantsev. M., 2017.
12. Sazonnikova E.V. Granitsy svobody tvorchestva v kul'turnoy sfere // Kul'tura: upravleniye, ekonomika, pravo. M.: Yurist, 2016. S. 32–35.
13. Sazonnikova E.V. Soderzhaniye svobody tvorchestva v konstitutsionnom prave Rossii // Zhurnal Rossiyskogo prava. 2009. № 5. S. 52–59.
14. Sergeyev A.P. Pravo intellektual'noy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii: Uchebnik. 2-e izd. M., 2004.
15. Shaporeva D.S. Konstitutsionnoye pravo cheloveka i grazhdanina na svobodu tvorchestva v Rossii: Monogr. 2-e izd. Saratov, 2019.
16. Entin V.L. Avtorskoye pravo v virtual'noy real'nosti (novyye vozmozhnosti i vyzovy tsifrovoy epokhi. M.: Statut, 2017.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В РОССИИ

Вита Викторовна Станецкая, адъюнкт ФПН и НПК по кафедре конституционного и муниципального права Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vita.braga.96@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор **Е.Н. Хазов**

Аннотация. Рассматривается участие органов внутренних дел в обеспечении защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних лиц на территории Российской Федерации. Дается краткая характеристика деятельности подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции в данной сфере.

Ключевые слова: органы внутренних дел, несовершеннолетние лица, права и свободы, подразделения по делам несовершеннолетних, безнадзорность, беспризорность, правонарушения.

THE MAIN ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ENSURE THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MINORS IN RUSSIA

Vita V. Standetskaya, Adjunct FPN and NPK in the Department of Constitutional and Municipal Law Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vita.braga.96@mail.ru

Research supervisor: Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor **E.N. Khazov**

Abstract. The participation of internal affairs bodies in ensuring the protection of the constitutional rights and freedoms of minors in the territory of the Russian Federation is being considered. A brief description of the activities of the Juvenile Affairs Unit and the District Police Commissioners in this area is given.

Keywords: internal affairs bodies, minors, rights and freedoms, juvenile unit, neglect, homelessness, offenses.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Станецкая В.В. Основные направления деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод несовершеннолетних лиц в России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):78–81.

Признавая права и свободы несовершеннолетних лиц высшей ценностью, государство возлагает на себя обязанность по их защите¹.

К органам государственной власти, в задачи которых входит обеспечение защиты жизни, здоровья, а также прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц, относится Министерство внутренних дел Российской Федерации, составной частью которого являются органы внутренних дел (далее — ОВД)².

В связи с тем, что несовершеннолетние лица являются малозащищенными (в силу своего возраста и отсутствия жизненного опыта) субъектами правоотношений, требующими пристального внимания и особого подхода со стороны государства и обще-

ства, в системе ОВД были созданы подразделения, занимающиеся вопросами обеспечения защиты их прав, свобод и законных интересов [1, с. 6–13].

Прежде всего, стоит выделить подразделение по делам несовершеннолетних (далее — ПДН), в задачи которого входят профилактика безнадзорности среди несовершеннолетних лиц, предупреждение

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL://http://www.pravo.gov.ru

² Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 25 декабря 2019 г.) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7614.

и пресечение совершения ими правонарушений, защита их прав, свобод и законных интересов, а также восстановление нарушенных прав³.

В рамках данной статьи стоит разграничить понятия «безнадзорности» и «беспризорности». Так, в соответствии с действующим законодательством, под безнадзорностью несовершеннолетнего лица стоит понимать отсутствие контроля за его поведением, которое возникает в виду неисполнения (ненадлежащего исполнения) его родителями (лицами, их заменяющими) обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию. В свою очередь, беспризорными признаются те несовершеннолетние лица, которые не имеют места жительства и (или) места пребывания⁴. Профилактика данных явлений заключается в выявлении причин и условий, которые способствуют появлению таких явлений как безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних лиц [2, с. 43–48].

Анализ федерального законодательства, а также ведомственных нормативно-правовых актов, Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»⁵ регламентируют основные направления деятельности ОВД по обеспечению прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц:

- ◆ при осуществлении деятельности в сфере профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних лиц, ПДН взаимодействует с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — комиссии по делам несовершеннолетних), органами опеки и попечительства, органами управления социальной защиты населения и другими уполномоченными органами;

- ◆ в случае выявления фактов безнадзорности и (или) беспризорности несовершеннолетних лиц, сотрудники ПДН информируют об этом заинтересованные органы, а также предоставляют информацию о причинах и условиях, которые этому способствовали. Помимо этого, о фактах доставления несовершеннолетних лиц в связи с их безнадзорностью и (или) беспризорностью в подразделения органов внутренних дел, сотрудниками ПДН уведомляются родители (лица, их заменяющие);

- ◆ несовершеннолетние лица, объявленные в розыск и выявленные ПДН, направляются в органы

(учреждения) системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Такой же порядок действий осуществляется и в отношении несовершеннолетних, которые нуждаются в помощи со стороны государства [7, с. 101–104].

В функции подразделений по делам несовершеннолетних в сфере предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними лицами, прежде всего, входит проведение индивидуальных профилактических работ (совместно с комиссиями по делам несовершеннолетних).

Подобного рода работы проводятся в отношении несовершеннолетних лиц, употребляющих алкогольную продукцию или наркотические средства; совершивших правонарушения; освобожденных от уголовной ответственности и т.д.

Индивидуальные профилактические работы могут проводиться и в отношении родителей (лиц, их заменяющих) несовершеннолетних лиц, если они отрицательно влияют своим поведением на несовершеннолетнее лицо или не выполняют свои обязанности по отношению к нему. Также, индивидуальные профилактические работы могут проводиться и в отношении лиц, не относящихся к вышеобозначенному кругу лиц в целях оказания социальной помощи или реабилитации несовершеннолетних лиц.

Подразделения по делам несовершеннолетних занимаются учетом правонарушений, совершаемых как самими несовершеннолетними, так и в отношении них.

Кроме того, в обязанности ПДН в сфере предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних лиц входит деятельность по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних лиц в совершение преступлений и других противоправных (антиобщественных) действий или склоняющих несовершеннолетних к употреблению наркотических (психотропных) веществ, суицидальным дей-

³ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 г.) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁵ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (ред. от 31 декабря 2018 г.) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (зарег. в Минюсте России 6 февраля 2014 г. № 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

ствиям и т.д. В отношении данных лиц, за совершаемые ими деяния, сотрудники ПДН имеют право вносить предложения о применении предусмотренных действующим законодательством мер ответственности.

Заявления (сообщения) об административных правонарушениях, совершенными несовершеннолетними лицами, а также общественно опасных деяниях (в случае совершения их несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности) рассматриваются сотрудниками ПДН.

Заявления и сообщения в отношении лиц, ответственных за воспитание, обучение и содержание несовершеннолетних, которые не исполняют свои обязанности вовсе или исполняют их ненадлежащим образом, также рассматриваются подразделениями по делам несовершеннолетних.

В пределах своей компетенции, сотрудники ПДН вправе рассматривать обращения, поступающие не только граждан, но и от государственных органов, общественных объединений, средств массовой информации (далее — СМИ), порядок рассмотрения которых регламентируется отдельными Инструкциями⁶.

Несовершеннолетних лиц, указанных в подп. 5 п. 1 ст. 21 и подп. 1–6 п. 2 ст. 22 Инструкции, регламентирующей организацию деятельности ПДН⁷, возможно поместить в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее — ЦВНСПН) ОВД; при этом ПДН принимает участие в подготовке для этого необходимых материалов [3, с. 34–38].

Следующее полномочие ПДН связано с ранее упомянутой в данной статье возможностью ПДН вносить предложения о применении мер в отношении лиц, к которым это необходимо. В связи с этим, сотрудники ПДН участвуют в подготовке необходимых для этого материалов, передаваемых на судебное рассмотрение⁸.

Подразделения по делам несовершеннолетних информируют заинтересованные органы не только о фактах безнадзорности несовершеннолетних, но также о правонарушениях и антиобщественных действиях, совершаемых несовершеннолетними лицами, а также о причинах и условиях, которые этому способствовали. Вместе с тем, сотрудники ПДН могут вносить предложения по вопросу устранения причин и условий, способствующих совершению не-

совершеннолетними правонарушений и антиобщественных действий [4, с. 66–70].

В случае проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, ПДН содействуют приглашению педагога, который принимает обязательное участие в следственных действиях, проводимых во взаимодействии с несовершеннолетними. А также выполняют иные функции, предусмотренные Инструкцией, в сфере защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц [5, с. 23–30].

В системе ОВД стоит выделить участковых уполномоченных полиции, принимающих участие в организации защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Их деятельность регламентирована соответствующей Инструкцией⁹.

Участковые принимают участие в мероприятиях, направленных на предупреждение беспризорности (безнадзорности), правонарушений и антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними лицами [6, с. 158–161].

В рамках своих полномочий, участковые посещают несовершеннолетних лиц и его родителей (лиц, их заменяющих) раз в квартал и составляют доклад по результатам проверки, в случае если они стоят на учете в подразделении по делам несовершеннолетних.

⁶ Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (ред. от 9 октября 2019 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (зарег. в Минюсте России 6 ноября 2014 г. № 34570) // Российская газета. 2014, 14 нояб.

⁷ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (ред. от 31 декабря 2018 г.) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (зарег. в Минюсте России 6 февраля 2014 г. № 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

⁸ Приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 (ред. от 1 декабря 2016 г.) «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (зарег. в Минюсте России 31 декабря 2013 г. № 30957) // Российская газета. 2014, 17 янв.

⁹ Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (зарег. в Минюсте России 3 июля 2019 г. № 55115) // URL://http://www.pravo.gov.ru

Литература

1. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Соблюдение охраны и защиты прав и свобод несовершеннолетних в России // *Защита меня*. 2020. № 2. С. 6–13.

2. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Озеров И.Н., Озеров К.И. Профилактика правонарушений как один из элементов правового воспитания несовершеннолетних // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2020. № 3. С. 43–48.

3. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы // *Вестник Московского университета МВД России*. 2013. № 4. С. 34–38.

4. Богданов А.В., Румянцев Н.В., Хазов Е.Н. Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних // *Вестник экономической безопасности*. 2020. № 2. С. 66–70.

5. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Обеспечение конституционных прав и свобод и профилактические мероприятия, проводимые сотрудниками ОВД по предотвращению противоправных действий среди несовершеннолетних // *В сб.: Конституционные основы российского государства: история и современность*. Рязань, 2019.

6. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 1. С. 158–161.

7. Зинченко Е.Ю., Евсеева И.Г., Хазов Е.Н. Конституционно-правовой статус несовершеннолетнего и проблемы его обеспечения и защиты // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2020. № 2. С. 101–104.

References

1. Bogdanov A. V., Zinchenko E. Yu., Il'inskiy I. I., Khazov E. N. Soblyudeniye okhrany i zashchity prav i svobod nesovershennoletnikh v Rossii // *Zashchiti menya*. 2020. № 2. S. 6–13.

2. Bogdanov A. V., Khazov E. N., Ozerov I. N., Ozerov K. I. Profilaktika pravonarusheniy kak odin iz elementov pravovogo vospitaniya nesovershennoletnikh // *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*. 2020. № 3. S. 43–48.

3. Bogdanov A. V., Khazov E. N., Komakhin B. N. Prestupnost' nesovershennoletnikh: novyye resheniya i novyye problemy // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2013. № 4. S. 34–38.

4. Bogdanov A. V., Rummyantsev N. V., Khazov E. N. Rol' i znachenie sem'i, obshchestva i gosudarstva v pravovom vospitanii nesovershennoletnikh // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2020. № 2. S. 66–70.

5. Bogdanov A. V., Il'inskiy I. I., Khazov E. N. Obespecheniye konstitutsionnykh prav i svobod i profilakticheskiye meropriyatiya, provodimyye sotrudnikami OVD po predotvrashcheniyu protivopravnykh deystviy sredi nesovershennoletnikh // *V sb.: Konstitutsionnyye osnovy rossiyskogo gosudarstva: istoriya i sovremennost'*. Ryazan', 2019.

6. Bogdanov A. V., Khazov E. N. Osnovnyye napravleniya deyatel'nosti politsii po profilaktike beznadzornosti i pravonarusheniy sredi nesovershennoletnikh // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2015. № 1. S. 158–161.

7. Zinchenko E. Yu., Evseyeva I. G., Khazov E. N. Konstitutsionno-pravovoy status nesovershennoletnego i problemy ego obespecheniya i zashchity // *Mezhdunarodnyy zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava*. 2020. № 2. S. 101–104.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «КОНСТИТУЦИОННАЯ НАВИГАЦИЯ» И ЕГО РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Сергей Олегович Харламов, начальник кафедры конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Сергей Алексеевич Егоров, заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Обосновывается подход к формированию понятия «конституционная навигация», выявляется его роль в реализации института правового государства как основы конституционного строя. В связи с внесением в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. существенных поправок, возникла необходимость совершенствования правового регулирования наиболее значимых сфер государственной и общественной жизни. В этом контексте реализация конституционных поправок с применением механизмов конституционной навигации позволит решить ряд существенных задач, описываемых в статье.

Ключевые слова: поправки в Конституцию Российской Федерации, правовая навигация, конституционная навигация, законодательный процесс.

FORMATION OF THE CONCEPT OF «CONSTITUTIONAL NAVIGATION» AND ITS ROLE IN IMPLEMENTATION OF THE LEGAL STATE INSTITUTE

Sergei O. Kharlamov, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Sergei A. Egorov, Deputy Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The approach to the formation of the concept of «constitutional navigation» is justified, its role in the implementation of the institution of the rule of law as the basis of the constitutional system is revealed. In connection with the introduction of significant amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, the need arose to improve the legal regulation of the most significant areas of State and public life. In this context, the implementation of constitutional amendments using constitutional navigation mechanisms will solve a number of significant tasks described in the article.

Keywords: amendments to the Constitution of the Russian Federation, legal navigation, constitutional navigation, legislative process.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Харламов С.О., Егоров С.А. Формирование понятия «конституционная навигация» и его роль в реализации института правового государства. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):82–84.

Конституционные преобразования последнего десятилетия показали необходимость совершенствования правового регулирования наиболее значимых сфер государственной и общественной жизни через призму внесения взвешенных и серьезных изменений в действующую Конституцию РФ.

Анализируя содержание внесенных в Конституцию РФ изменений, становится очевидна выверенная политика руководства государства на укрепление общепризнанных, общественно значимых интересов личности, общества и государства. Особое место занимают поправки в социально-культурной

сфере, например, сохранение семейных ценностей (ст. 67 Конституции РФ), защита человека труда (ст. 75 Конституции РФ) и обеспечение социальных гарантий (ст. 67.1, ст. 68, 69, 72, 75 Конституции РФ). Обращает на себя внимание блок поправок, связанных с укреплением государственного суверенитета и территориальной целостности России (ст. 67, 79 Конституции РФ).

В совокупности поправки содержат 206 изменений положений Конституции, среди которых немало важное значение имеют изменения, связанные с организацией и деятельностью органов государствен-

ной власти (ст. 83, 92, 103.1, ч. 1, 2 ст. 111, 125) и местного самоуправления (ст. 131, 132 Конституции РФ).

Внесение поправок и изменений в текст Конституции РФ еще не означает их реализацию, поскольку после процедуры промульгации данных изменений вступает в действие кропотливый законодательный процесс (который, впрочем, тоже претерпел определенные изменения). Для того, чтобы поправки были реализованы, необходимо создать соответствующий правовой механизм через разработку и совершенствование федерального, регионального и местного законодательства. Перед Федеральным Собранием РФ поставлена серьезная задача разработки, обсуждения и принятия федеральных конституционных и федеральных законов, изменения собственного регламента в части, касающейся ст. 96–98, 100, 102, 103 и др. Для того, чтобы создать правовой механизм реализации новых положений Конституции РФ, необходимо принятие свыше ста федеральных конституционных и федеральных законов, а также разработка и согласование концепции этих законов, вкуче с планом по реализации законодательных инициатив. Кроме того, в случае принятия соответствующих законов, вступает в действие ведомственное нормотворчество посредством деятельности заинтересованных органов государственной власти (в особенности, исполнительных) по разработке и принятию собственных подзаконных актов, а также приказов, регламентов, инструкций и рекомендаций. Известно, что для создания условий реализации одного федерального закона, затрагивающего одну из важнейших сфер государственного уровня, требуется разработка в среднем нескольких сотен подзаконных актов и ведомственных документов. В таком массиве нормативных правовых актов трудно сориентироваться, что приводит нас к пониманию необходимости обращения к поиску инструментария, ориентированного на решение данной задачи. Информационная навигация представляет собой вождение пользователя по логически связанным данным, а правовой навигатор — это специальный инструмент поиска конкретной нормы. Правовая навигация представляет собой методы нахождения правовой информации с помощью специальных инструментов и автоматизированных систем [1, с. 18–23].

По нашему мнению, правовая навигация достаточно новое понятие, и дискуссия по ее содержанию и развитию на сегодняшний день находится на стадии становления. Возникновение иных терминов и определений во многом зависит от восприятия окружающей действительности и правосознания, других правовых явлений.

Сравнительно недавно возникла идея формирования понятия «конституционная навигация». От-

правной точкой в аргументации существования данного термина являются положения Конституции. Поиск правовых норм, сосредоточенных в Конституции РФ, не вызывает особых затруднений, поскольку данный документ имеет лаконичную форму; он сравнительно небольшой по объему и содержанию. У гражданина с обыденным правосознанием иногда возникают сомнения по вопросу реализации конституционных положений. Можно встретить точку зрения, что некоторые положения Конституции не реализованы в повседневной жизни и достичь результата с помощью осуществления принадлежащих человеку прав и свобод невозможно. Такая точка зрения связана с тем, что такой человек не обладает навыками и умениями поиска необходимой правовой информации. В этом смысле большим подспорьем являются новейшие комментарии по конституционным предписаниям. На сегодняшний день не только недостаточно комментариев по последним изменениям, внесенным в Конституцию РФ, но и в целом процесс реформирования законодательства находится на начальном этапе.

Предполагаемое введение в научный оборот термина «конституционная навигация» и, как следствие, механизмов его реализации позволит, на наш взгляд, решить ряд существенных задач. Упрощение ориентирования граждан в правовом поле, совершенствование законодательного процесса, солидаризация граждан в контексте более четкого понимания складывающихся связей между конституционными явлениями и нормами правовых актов — лишь лежащие на поверхности измышления. Конституционная навигация представляет собой многоаспектное и разноразное понятие, способное глубинно затрагивать как все слои общества, так и различные уровни государственной власти, единой системы публичной власти. В узком смысле этого термина, «конституционная навигация» — это процесс ориентирования в правовой информации, непосредственно касающийся конституционно-правовых норм с помощью реализации комплекса специально разрабатываемых механизмов и методов. Более же глубокое исследование проблемы позволяет говорить и о наличии термина «конституционная навигация» в широком смысле. Такой смысл увязывается нами с непосредственной взаимосвязью норм Конституции со всеми сферами жизни государства и общества, их проникновением в регулирование большинства сфер жизнедеятельности. Исходя из этого постулата, можно говорить о «конституционной навигации» как о задаваемом (программируемом) векторе процесса повышения общей правовой культуры общества, вспоможении процессу познания, восприятия и отношения к праву как к целостному социальному явлению.

Конституционная навигация (как, впрочем, и правовая) окажет содействие государствоведам, ученым, специалистам и гражданам понять не только содержание положений Конституции РФ, но и в целом действующее законодательство. Процесс правопонимания и правоприменения известен в теории государства и права, однако необходимо обратить внимание не столько на поиск необходимой правовой информации, сколько на формирование (преобразование) законодательства в части, касающейся последних поправок и изменений, внесенных в Конституцию РФ. В этом контексте, в процессе разработки методов и механизмов конституционной навигации, представляется возможным обусловить их систему наличием ядра и периферии. К сфере ядра должны, на наш взгляд, прилагаться те методы, которые определяют условия и порядок ориентирования в конституционно-правовом поле. К сфере периферии, или, что более точно, — «полипериферии» — распределенные и сгруппированные по своему смысловому назначению (профессиональному, гражданскому, образовательному и др.) методы и механизмы непосредственно. Сам же концепт логико-структурной схемы средств, методов и механизмов конституционной навигации требует взвешенной разработки и анализа с участием высококвалифицированных специалистов в области права, при плотном сотрудничестве с институтами гражданского общества государства, органами власти и гражданами.

Повторимся, что отправной точкой в процессе формирования конституционной навигации являются новеллы, внесенные в соответствии с ФКЗ от 14 марта 2020 г. № 1 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и Указом Президента России от 3 июля 2020 г. № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками».

Во взаимосвязи с применением конституционной навигации вступает в действие законотворческий процесс, который предполагает целый комплекс предварительных и основных стадий.

Считаем возможным включение конституционной навигации как элемента процедур, предусматриваемых стадиями законодательного (законотворческого) процесса. Так, при внесении в Государственную Думу законопроекта необходимо представить следующие документы и материалы:

♦ сведения о субъектах, являющихся инициаторами разработки законопроекта, данные о государственных органах, общественных объединениях, учреждениях, а также отдельных лицах, принимавших участие в их подготовке;

- ♦ текст законопроекта;
- ♦ обоснование необходимости его принятия, включающее развернутую характеристику законопроекта, его целей, основных положений, места в системе действующего законодательства, в том числе прогноз социально-экономических и иных последствий принятия законопроекта;
- ♦ справку о состоянии законодательства в данной сфере правового регулирования;
- ♦ перечень законов и иных нормативных актов, отмена, изменение, дополнение или принятие которых потребует вступления в силу данного законопроекта;
- ♦ предложения о разработке нормативных правовых актов, которые необходимо принять в целях реализации данного закона;
- ♦ финансово-экономическое обоснование (если принятие законопроекта потребует дополнительных затрат).

Введение в оборот термина «конституционная навигация» с наличием апробированных и эффективных методов и механизмов его реализации позволит говорить о возможном рассмотрении вопроса о включении конституционной навигации в законотворческий процесс, посредством расширения перечня вышеприведенных материалов аналитическим материалом, сконцентрировавшем в своем содержании выводы осуществленной конституционной навигации. Целью такого включения, на наш взгляд, должно стать, с одной стороны, минимизирование возможных правовых коллизий при принятии федеральных конституционных и федеральных законов, а с другой, — более широкий взгляд законодателя на конституционно-правовые смыслы влияния принимаемых законов на жизнь человека, общества и государства.

Следует отметить, что содержание настоящей статьи является дискуссионным; свое развитие оно получит в последующей серии научных статей.

Литература

1. *Захаров Г.Н.* Правовая навигация // Вестник Тверского государственного университета. 2016. № 1.
2. Конституционное право России: Учебник / Под науч. ред. Б.С. Эбзеева, В.О. Лучина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.

References

1. *Zakharov G.N.* Pravovaya navigatsiya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 1.
2. *Konstitutsionnoye pravo Rossii: Uchebnik / Pod nauch. red. B.S. Ebzeeva, V.O. Luchina.* M.: YuNITI-DANA, 2021.

ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ НЕУСТОЙКИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Наталья Айдеровна Аблятипова, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (295006, Республика Крым, Симферополь, ул. Павленко, д. 5)
E-mail: ve_na2014@mail.ru

Анастасия Владимировна Шабнова, магистрант
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (295006, Республика Крым, Симферополь, ул. Павленко, д. 5)
E-mail: anastasiaSh134@mail.ru

Аннотация. Исследуются и выявляются особенности взыскания неустойки в период пандемии. Анализируются подходы, выработанные судебной практикой, выделены критерии освобождения от уплаты неустойки. Рассмотрены антикризисные меры, установленные государством, и особенности их применения на практике. Приведен анализ сложившейся судебной практики по вопросу освобождения должников от уплаты неустойки; сделаны выводы об основаниях, при которых не исполнивший обязательство контрагент может быть освобожден от уплаты неустойки кредитору.

Ключевые слова: неустойка, освобождение от взыскания неустойки, уменьшение неустойки, коронавирусная инфекция, COVID-19, пандемия, ограничительные меры, антикризисные меры.

FEATURES OF COLLECTING A FINE IN THE CONTEXT OF THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

Natalia A. Ablyatipova, Associate Professor of the Department of Civil Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea
Crimean branch of the Federal State University of Justice «Russian State University of Justice» (295006, Republic of Crimea, Simferopol, ul. Pavlenko, d. 5)
E-mail: ve_na2014@mail.ru

Anastasiya V. Shabnova, Graduate Student
Crimean branch of the Federal State University of Justice «Russian State University of Justice» (295006, Republic of Crimea, Simferopol, ul. Pavlenko, d. 5)
E-mail: anastasiaSh134@mail.ru

Abstract. Peculiarities of penalty collection during pandemic period are investigated and revealed. Approaches developed by judicial practice are analyzed, criteria for exemption from payment of a penalty are identified. Anti-crisis measures established by the state and the peculiarities of their application in practice are considered. An analysis of the established judicial practice on the issue of exemption of debtors from paying a penalty is given, on the basis of which conclusions are made on the grounds under which the non-fulfilling counterparty can be exempted from paying a penalty to the creditor.

Keywords: penalty, exemption from penalty collection, penalty reduction, coronavirus infection, COVID-19, pandemic, restrictive measures, anti-crisis measures.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аблятипова Н.А., Шабнова А.В. Особенности взыскания неустойки в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):85–89.

Пандемия новой коронавирусной инфекции не могла не отразиться на стабильности гражданского оборота. Введение ограничительных мер, приостановление деятельности отдельных субъектов гражданских правоотношений, режим самоизоляции, падение курса рубля и снижение объема экспорта из России, все это, безусловно, привело к негативным последствиям. Очевидно, что в столь неблагоприятных экономических условиях субъекты гражданского оборота нуждаются в послаблениях мер ответственности за неисполнение

или ненадлежащее исполнение взятых на себя обязательств. Ведь, зачастую стороны договора попросту были лишены объективной возможности исполнить обязательство надлежащим образом в виду тех, или иных причин, связанных с пандемией.

Неустойка является одним из основных видов санкций, применяемых к сторонам обязательств. Широкое распространение неустойки обусловлено отсутствием необходимости доказывания причиненных убытков; достаточно самого факта нарушения обяза-

тельства. В силу разных обстоятельств неисправный должник, не рассчитав своих экономических возможностей, вынужден заплатить неустойку, несоразмерную причиненным кредитору убыткам. Однако, при отсутствии вины субъекта, не исполнившего обязательство надлежащим образом, с учетом и без того сложного экономического положения, возложение на него обязанности возместить значительную неустойку только усугубит неблагоприятную экономическую ситуацию, не будет способствовать соблюдению баланса интересов сторон.

Следуя данной логике, например, законодатель установил временный запрет начисления неустоек должникам по всем коммунальным платежам, включая капитальный ремонт за период с 6 апреля 2020 г. по 1 января 2021 г.¹. Верховный Суд РФ по этому поводу разъяснил², что приостановлено действие порядка начисления (взыскания) неустоек, предусмотренное законодательством и условиями заключенных договоров (установлен мораторий) как в отношении собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах и жилых домов, так и в отношении лиц, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами, и, соответственно, плательщики освобождены от уплаты неустоек за соответствующий период. Таким образом, взыскать неустойку с должников за неуплату коммунальных платежей можно лишь за период до 6 апреля 2020 г., либо неустойку, начисленную в отношении дней просрочки, которые наступят после завершения моратория. Например, истцу было отказано во взыскании неустойки, начисленной на сумму неуплаченных коммунальных услуг с 6 апреля 2020 г. по день фактического погашения долга в связи с преждевременностью их заявления³.

Российские антикризисные меры по освобождению от уплаты неустоек приняты также в отношении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) по государственным контрактам. Согласно позиции Минфина России, МЧС России, ФАС России об осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, в случае если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, предусмотренного контрактом, произошло в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, в том числе в связи с мерами, принятыми в РФ и (или) в иностранных госу-

дарствах в целях предотвращения такого распространения, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе ссылаться на такие обстоятельства как на основание, освобождающее его от уплаты неустойки (штрафа, пени) по направленному заказчиком в соответствии с ч. 6 ст. 34 Закона № 44-ФЗ требованию об уплате таких неустоек⁴. Таким образом, для освобождения от неустоек поставщику следует доказать, что ненадлежащее исполнение или неисполнение контракта связано напрямую с пандемией.

В отсутствие доказательств того, что невозможность исполнения обязательств возникла исключительно в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, суды отказывают в освобождении от уплаты неустоек, например, решением Арбитражного суда Ростовской области от 8 октября 2020 г. по делу № А53-20689/2020 неустойка взыскана в полном объеме так как, ответчиком не было представлено надлежащих доказательств⁵. Аналогичное решение принял также Арбитражный суд Пермского края 10 июня 2020 г. по делу № А50-39077/2019 в связи с тем, что доказательств того, что невозможность исполнения обязательства по оплате поставленной электрической энергии возникла исключительно в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, ответчиком не представлено, при этом, суд отметил, что отсутствие бюджетного финансирования само по себе не может являться основанием для освобождения от уплаты суммы неустойки⁶.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. IV). Ст. 2281.

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

³ Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30 декабря 2020 г. по делу № А56-49592/2020 // URL://<https://kad.arbitr.ru/>

⁴ Письмо Минфина России, МЧС России и Федеральной антимонопольной службы от 3 апреля 2020 г. № 24-06-05/26578, 219-АГ-70, МЭ/28039/20 «О позиции Минфина России, МЧС России, ФАС России об осуществлении закупок товара, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV» // URL://<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73742414/>

⁵ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 8 октября 2020 г. по делу № А53-20689/2020 // URL://<https://kad.arbitr.ru/>

⁶ Решение Арбитражного суда Пермского края 10 июня 2020 г. по делу № А50-39077/2019 // URL://<https://kad.arbitr.ru/>

В качестве доказательств непосредственной взаимосвязи между нарушением условий контракта поставщиком (исполнителем) и распространением новой коронавирусной инфекции судами принимались во внимание различные обстоятельства конкретных дел. Так, решением Арбитражного суда г. Москвы от 29 декабря 2020 г. по делу № А40-170755/20-173-1128 истцу отказано в удовлетворении требований в части взыскания неустойки, в связи с тем, что неустойка возникла в период распространения новой коронавирусной инфекции⁷. При этом суд мотивировал освобождение должника от уплаты неустойки, прежде всего, наличием Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ, которым распространение новой коронавирусной инфекции признано чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством; суд также принимал во внимание особый статус ответчика, которым выступала медицинская организация, осуществляющая деятельность, направленную на предотвращение распространения COVID-19.

В решении Арбитражного суда г. Москвы от 25 декабря 2020 г. по делу № А40-112668/20-69-193 суд учитывал отсутствие объективной возможности исполнить обязательство надлежащим образом, а также принятие ответчиком всех допустимых усилий для исполнения своих обязательств по контракту в полном объеме⁸. Решением Арбитражного суда Ростовской области от 22 декабря 2020 г. по делу № А53-29232/20 ответчик также был освобожден от уплаты неустойки при этом, суд руководствовался типом деятельности должника, который оказывал услуги по санаторному оздоровлению детей, и вследствие издания уполномоченным органом акта, обязательного к исполнению сторонами контракта, для ответчика возникла объективная невозможность исполнения обязательства⁹.

Таким образом, из анализа материалов судебной практики следует, что суды достаточно избирательно подходят к применению антикризисной меры в виде освобождения поставщиков (исполнителей) государственных контрактов от уплаты неустойки за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства.

П.С. Быченко отмечает, что в сложившейся ситуации следует исходить из сочетания послаблений и высоких стандартов доказывания, не допускающих злоупотребление правом [1, с. 97]. В действительности поставщику по государственному контракту следует представить суду реальные доказательства невозмож-

ности исполнить обязательство в соответствии с условиями контракта (запретительные акты органов государственной власти, закрытие границ, транспортного сообщения, запрет деятельности отдельных субъектов, запреты на осуществление определенных видов деятельности и т.п.), более того, поставщик (исполнитель) должен представить суду доказательства своей добросовестности — своевременное уведомление заказчика о невозможности исполнить контракт, принятие всех возможных мер, направленных на надлежащее исполнение обязательства. При этом, также следует учитывать, признанно ли в регионе поставщика распространение новой коронавирусной инфекции в качестве обстоятельства непреодолимой силы.

Обычные участники гражданских правоотношений также могут рассчитывать на освобождение от уплаты неустойки за несвоевременное исполнение или неисполнение обязательств по договорам. При этом им следует руководствоваться прежде всего общими положениями п. 3 ст. 401 ГК РФ об обстоятельствах непреодолимой силы, как основаниях освобождения от ответственности¹⁰. Также, по этому поводу ВС РФ даны подробные разъяснения¹¹, из которых следует, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29 декабря 2020 г. по делу № А40-170755/20-173-1128 // URL://<https://kad.arbitr.ru/>

⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25 декабря 2020 г. по делу № А40-112668/20-69-193 // URL://<https://kad.arbitr.ru/>

⁹ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 22 декабря 2020 г. по делу № А53-29232/20 // URL://<https://kad.arbitr.ru/>

¹⁰ Гражданский Кодекс Российской Федерации (ч. 1) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 7 февраля 2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5; Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

По мнению Н.Е. Савенко, коронавирус, как форс-мажор, не во всех сферах и видах предпринимательской деятельности является основанием для освобождения от ответственности [2, с. 55]. Действительно, суды в отношении лиц, не являющихся сторонами государственных контрактов, были более требовательны в части доказанности наличия взаимосвязи между неисполненным обязательством и распространением новой коронавирусной инфекции. Относительно небольшому количеству должников удалось избежать взыскания неустойки со ссылкой на эпидемиологическую обстановку. В большинстве случаев суды признавали доводы должников необоснованными, даже в случаях наличия некоторых признаков непреодолимой силы. Например, решением Арбитражного суда Свердловской области от 14 октября 2020 г. по делу № А60-40564/2020 установлено, что само по себе заявление ответчика относительно того что введенные в связи с пандемией ограничительные меры являются для него форс-мажорными обстоятельствами не является достаточным для освобождения должника от ответственности, суду необходимо предоставить конкретные доказательства причинно-следственной связи¹².

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 17 декабря 2020 г. по делу № А27-12147/2020 ссылка ответчика на введение ограничительных мер, препятствующих осуществлению им деятельности, как на основание для освобождения от ответственности отклонена в связи с тем, что ответчик не представил доказательства незамедлительного уведомления истца о наступлении обстоятельств непреодолимой силы, и ответчиком производились частичные нерегулярные оплаты по договору¹³. Однако, в действительности все же усматриваются основания для освобождения ответчика от уплаты неустойки, так как, распоряжениями Губернатора КО от 14 марта 2020 г. № 21-рг, от 21 апреля 2020 г. № 53-рг, а также приказом Администрации г. Новокузнецка от 16 марта 2020 г. № 512 по причинам, вызванным эпидемиологической обстановкой, в образовательных учреждениях с 16 марта 2020 г. до окончания 2019/2020 учебного года введено дистанционное обучение, что явилось форс-мажорным обстоятельством для ответчика, поскольку организация питания в общеобразовательных учреждениях — его основная производственная деятельность. Следовательно, ответчик был лишен своей обычной прибыли, получаемой от хозяйственной деятельности и не мог исполнять и свои обязательства перед контрагентами.

Полагаем, что в подобных условиях законодателю следовало предусмотреть возможность отступления от положений п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7, закрепляющего, что отсутствие у должника необходимых денежных средств, а также нарушение обязательств его контрагентами, не может быть признано обстоятельствами непреодолимой силы. В действительности в условиях обычного гражданского оборота лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, самостоятельно несут все риски, связанные с ее осуществлением, и данное нормативное положение является справедливым. Однако, в условиях сложившейся неблагоприятной обстановки и действия ограничительных мер любой субъект правоотношений, осуществляющий аналогичную с ответчиком деятельность, не мог бы избежать неблагоприятных финансовых последствий, вызванных ограничительными мерами. Поэтому, представляется целесообразным предоставить судам возможность отступить от вышеприведенного правила, руководствуясь при этом, прежде всего, особенностями вида хозяйственной деятельности субъекта правоотношений.

Арбитражный суд Липецкой области в решении от 1 сентября 2020 г. по делу № А36-4037/2020 освободил должника от уплаты неустойки, мотивируя это наличием Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ, которым распространение новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) признано обстоятельством непреодолимой силы, а также добросовестным поведением ответчика¹⁴. Таким образом, суд пришел к выводу, что просрочка ответчика в поставке товара из Москвы в Липецк обусловлена чрезвычайными обстоятельствами, находившимися вне его контроля. Арбитражный суд Пермского края в решении от 29 декабря 2020 г. по делу № А50-25939/2020 исключил из суммы начисленной истцом неустойки период времени, в котором имели место обстоятельства непреодолимой силы, обусловленные принятием органом государственной власти мер по приостановлению деятельности предприятий и учреждений, в том числе истца¹⁵.

¹² Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14 октября 2020 г. по делу № А60-40564/2020 // URL://<https://kad.arbitr.ru/>

¹³ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 17 декабря 2020 г. по делу № А27-12147/2020 // URL://<https://kad.arbitr.ru/>

¹⁴ Решение Арбитражного суда Липецкой области от 1 сентября 2020 г. по делу № А36-4037/2020 // URL://<https://kad.arbitr.ru/>

¹⁵ Решение Арбитражного суда Пермского края от 29 декабря 2020 г. по делу № А50-25939/2020 // URL://<https://kad.arbitr.ru/>

В сложившейся эпидемиологической обстановке участники гражданских правоотношений могут воспользоваться правом на снижение размера неустойки, предусмотренным ст. 333 ГК РФ. Назначение нормы заключается в реализации основной функции гражданско-правовой ответственности — компенсаторно-восстановительной. Так, общество просило взыскать долг и пеню по договору транспортной экспедиции. Суд взыскал долг и пеню, но уменьшил ее размер с 1% за каждый день просрочки до 0,1%, приняв во внимание тяжелую экономическую ситуацию в стране, вызванную пандемией коронавируса, и несоизмеримость неустойки последствиям нарушения договора¹⁶.

Таким образом, антикризисные меры, предусмотренные законодателем, в значительной степени затронули институт неустойки, как один из основных видов санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, позволив участникам правоотношений избежать дополнительной финансовой нагрузки. При этом данные меры характеризуются дифференцированным подходом; если в отношении плательщиков коммунальных услуг действовал неоспоримый мораторий на начисление неустойки, в отношении поставщиков (исполнителей) по государственным контрактам требовалось предоставлять дополнительные доказательства, а что касается обычных участников гражданских правоотношений, то к ним суды не были также снисходительны, и для освобождения от уплаты неустойки они были вынуждены предоставлять достаточные и неоспоримые доказательства причинно-следственной связи между неисполнением обязательства и распространением новой коронавирусной инфекции.

На основании вышеизложенного можно выделить ряд факторов, которыми судьи руководствовались, принимая решение об освобождении от уплаты неустойки, в частности:

- ◆ статус субъекта гражданских правоотношений (плательщики коммунальных услуг, поставщики (исполнители) государственных контрактов, иные участники правоотношений);
- ◆ добросовестность участника правоотношений (своевременное уведомление контрагента, минимизация ущерба);
- ◆ период, за который начисляется неустойка;
- ◆ наличие акта органа государственной власти, запрещающего осуществление определенных видов деятельности;

- ◆ тип хозяйственной деятельности участника правоотношений;
- ◆ характер неисполненного или ненадлежащим образом исполненного обязательства;
- ◆ место расположения субъектов правоотношений;
- ◆ характер действующих ограничительных мер в конкретном субъекте Российской Федерации;
- ◆ разумность и соразмерность суммы взыскиваемой неустойки;
- ◆ наличие акта органа государственной власти субъекта Российской Федерации, признающего распространение коронавирусной инфекции в качестве обстоятельства непреодолимой силы.

Следовательно, можно сделать вывод, что освобождение от уплаты неустойки не является универсальным средством, применяемым ко всем без исключения субъектам. Однако, все же в столь неблагоприятной экономической ситуации судам следует всесторонне исследовать все обстоятельства дела и, как минимум, снижать размер неустойки, начисленной в период действия ограничительных мер. Также целесообразным будет, учитывая характер деятельности должника, принимать во внимание в качестве доказательства причинно-следственной связи между обстоятельством непреодолимой силы и неисполнением обязательства факт отсутствия у должника денежных средств из-за неисполнения обязательств его контрагентами. Ведь любой субъект, осуществляющий аналогичную с должником особую деятельность, к примеру, деятельность по материальному обеспечению кафе и ресторанов, не смог бы избежать негативных последствий.

Литература

1. *Быченко П.С.* Распространение Covid-19 как обстоятельство непреодолимой силы в контексте освобождения от гражданско-правовой ответственности // Вопросы российской юстиции. 2020. Вып. 7. С. 87–99.
2. *Савенко Н.Е.* Форс-мажор и предпринимательские риски в период пандемии коронавируса // Вестник ЮУрГУ. 2020. Т. 20. № 3. С. 50–56.

References

1. *Bychenok P.S.* Rasprostranenie Covid-19 kak obshchaya nepreodolimaya sila v kontekste osvobodzheniya ot grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti // Voprosy rossiyskoy yustitsii. 2020. Vyp. 7. S. 87–99.
2. *Savenko N.E.* Fors-mazhor i predprinimatel'skie riski v period pandemii koronavirusa // Vestnik YuUrGU. 2020. T. 20. № 3. S. 50–56.

¹⁶ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 2 октября 2020 г. по делу № А43-7931/2020 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, РАЗМЕЩЕННЫХ НА СЧЕТАХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Светлана Борисовна Гладкова, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)
E-mail: gladkovas@rambler.ru

Алина Витальевна Никишина, студент 4 курса юридического факультета
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (188300, Гатчина, ул. Рошинская, д. 5)
E-mail: nikishinaav2019@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы и структурированы нормативные правовые акты Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана, регулирующие правоотношения, возникающие при обращении наличных и безналичных денег, в контексте размещения их на счетах коммерческих банков. Приводятся аргументы в пользу их двойственной сущности: вещной и обязательственной. Обосновывается предъявление ряда исков в защиту нарушенных прав собственников денег, переданных кредитной организации.

Ключевые слова: наличные деньги, безналичные деньги, денежные средства, право собственности, банк, клиент, банковский счет.

LEGAL NATURE OF MONEY PLACED IN ACCOUNTS OF CREDIT ORGANIZATIONS

Svetlana B. Gladkova, Associate Professor of Civil Law and Civil Process, Candidate of Economic Sciences
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)
E-mail: gladkovas@rambler.ru

Alina V. Nikishina, 4-th Year Student of the Faculty of Law
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (188300, Gatchina, ul. Roshchinskaya, d. 5)
E-mail: nikishinaav2019@yandex.ru

Abstract. Analyzed and structured the regulatory legal acts of the Russian Federation, Belarus and Kazakhstan, governing legal relations arising from the circulation of cash and non-cash money, in the context of placing them on the accounts of commercial banks. The presentation of a number of claims in defense of violated rights of owners of money transferred to the bank is justified.

Keywords: cash, non-cash money, money, ownership, bank, customer, bank account, lawsuit.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гладкова С.Б., Никишина А.В. Правовая природа денежных средств, размещенных на счетах кредитных организаций. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):90–96.

В условиях нарушенного мирового равновесия, вызванного пандемией, роль добросовестной практики ведения бизнеса любыми экономическими субъектами, особенно кредитными организациями, все больше возрастает. В связи с этим как у физических, так и юридических лиц, возникла еще большая потребность в защите своих ресурсов, особенно денежных средств, хранящихся на счетах в коммерческих банках.

В основе банковских счетов в Российской Федерации лежат денежные средства, как правило, существующие в безналичной форме. Безналичная форма денежных средств является наиболее актуальной в современной действительности. Пользование безналич-

ными денежными средствами не только наиболее удобно как для самих физических лиц, так и для банковских организаций. С 2019 г. тем роста безналичных денежных средств возрос на более 105%. Так, в 2019 г. в число безналичных денежных средств в общей денежной массе составлял 37 770 млрд руб. (доля в денежной массе 80%), а в 2020 г. — 42 002 млрд руб. (доля в денежной массе — 81%). Между тем, в период коронавирусной пандемии наблюдался существенный рост безналичных платежей и операций.

Однако, на сегодняшний день до сих пор немало споров о том, являются ли такие денежные средства объектами обязательственного права или же являются объектами вещного права. Так, первой точки

зрения придерживаются такие правоведы, как Л.А. Новоселова, В.А. Белова, Е.А. Суханов, М.И. Брагинский. Свою позицию правоведы обуславливают тем, что договор банковского счета предусматривает определенный круг субъектов правоотношения, у которых есть определенные права и обязательства, связанные с денежными средствами по договору банковского счета. В пользу данной позиции можно назвать и то, что Ассоциация российских банков на ответ арбитражных судов о разъяснении сущности безналичных денег, согласилась с тем, что все же данные денежные средства являются по своей сущности требованием физического лица к банку. Иными словами, сущность безналичных денежных средств кроется в обязательственном характере, о чем было сказано в ответе Ассоциации Российских банков. Между тем Ассоциация, говоря о сущности денежных средств, подчеркнула, что требование выражается в том, как определенно сделана запись на счете, которая выступает количественным выражением этого права.

В качестве примеров таких обязательств можно назвать требования о возврате остатка денежных средств при закрытии счета (ч. 5 ст. 859 ГК РФ), соблюдение банковской тайны (ст. 857 ГК РФ), требования о правильном и своевременном совершении операций по счету (ст. 856 ГК РФ), требования об уплате процентов за пользование деньгами клиента (ст. 852 ГК РФ) и т.д.

Рассмотрим позицию правоведов со стороны обязательственной стороны безналичных денежных средств. Прежде всего, необходимо сказать, что в соответствии со ст. 128 безналичные денежные средства являются объектами гражданских прав, но законодатель относит их к имущественным правам, а не к имуществу, что как бы тоже исключает материально-вещную сторону безналичных денежных средств. Далее в ст. 140 ГК РФ говорится о том, что «Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов». Между тем в данной статье не говорится о таком объекте, как безналичные денежные средства. Это говорит о том, что безналичные денежные средства существуют как форма денег, которая рассматривается исключительно как запись на банковских счетах, следовательно, вне банковских расчетов безналичные денежные средства не существуют.

Следовательно, безналичные денежные средства, хранящиеся на банковском счете, не имеют материального выражения, они являются лишь средством платежа, выполняя функциональное предназначение денежных средств, но как таковым объектом вещного права они не являются. Так, можно говорить о том, что безналичные денежные средства являются правами требования определенной денежной суммы, которая находится на банковском счете того или иного физического лица — владельца данных денежных средств.

Например, в Законе Украины «О платежных системах и переводе средств в Украине» в ст. 3 четко определено, что Денежные средства существуют в наличной форме (форме денежных знаков) или в безналичной форме (форме записей на счетах в банках). Так, мы видим, что на Украине достаточно четко закреплены формы денежных средств, в отличие от законодательства России, где говорится только о наличных и безналичных расчетах, не закрепляя законодательно формулировку безналичных денежных средств. Однако, и в законодательстве Украины есть существенный пробел. В ст. 177 Гражданского кодекса Украины к объектам гражданских прав относится такой объект, как деньги, однако не указана их форма — наличная или безналичная. Считаем, что это существенный пробел, поскольку становится непонятным, подлежат ли безналичные денежные средства правовой защиты как объект гражданского права. Можно лишь предполагать, что безналичные денежные средства относятся к имущественным правам.

В Республике Беларусь в ст. 141 гражданского законодательства также говорится о том, что платежи осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

Однако, в Банковском кодексе дается определение безналичным расчетам, под которыми понимаются «расчеты между физическими и юридическими лицами либо с их участием, проводимые через банк или небанковскую кредитно-финансовую организацию, его (ее) филиал (отделение) в безналичном порядке». И также нет законодательного определения безналичных денежных средств, что создает трудности в определении их правового положения.

Наиболее четко указана принадлежность безналичных денежных средств в гражданском законодательстве Республики Казахстан. Так, в Законе Рес-

публики Казахстан от 26 июля 2016 г. № 11-VI «О платежах и платежных системах» в ст. 25 говорится о платежах или переводах денег. Анализ этой статьи показал, что деньги могут существовать в форме наличности, а также в форме безналичных платежей, осуществляемых на основании платежных инструментов с использованием банковских счетов. С одной стороны, в данном законе тоже не сказано о таком понятии, как «безналичные денежные средства», а с другой стороны, можно сделать вывод о том, что такие средства не относятся как к таковым деньгам ввиду отсутствия их материального выражения.

Поэтому в ст. 115 гражданского законодательства законодатель хоть и не указывает прямо, но косвенно говорит о том, что денежные средства, хранящиеся на счете в банке являются имущественными благами и правами (объектами гражданских прав), однако в отношении безналичных денежных средств законодатель указывает такую формулировку: деньгам и правам (требованиям) по денежному обязательству (правам требования по уплате денег) применяется соответственно правовой режим вещей или имущественных прав (требований). Поскольку при внесении на банковский счет возникают обязательственные отношения, то можно говорить о том, что в данном случае к денежным средствам, в частности к безналичным денежным средствам, применяется режим имущественных прав (требований).

Стоит отметить и тот факт, что в Республике Казахстан также имеются различные точки зрения относительно правовой природы денежных средств на банковских счетах. На сегодняшний день в Республике придерживаются следующего мнения: согласно постановлению Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 г. № 207 банковский счет ведется банковской организацией в отношении определенного субъекта, владельца денежных средств. Между тем, банковская организация правомочна осуществлять такие действия, как сбор информации о находящихся на банковском счете денежных средствах. По мнению правоведа Ф. Карагусова, фактическим владельцем данных денежных средств является банковская организация, поскольку именно Банк владеет теми реестрами, на которых содержатся вся информация о денежных средствах, размещенных на банковском счете клиента. В связи с этим правоведа говорит о том, что владелец с момента помещения денежных средств в банковскую

организацию теряет право собственности на эти денежные средства, поскольку клиент утрачивает возможность фактического обладая данными денежными средствами. В этот момент у клиента появляется лишь право требования на эти денежные средства, но фактическим владельцем становится Банк. С переходом права собственности Банк обязывается возвратить принятую сумму, но, подчеркивает правоведа, Банк возвращает не те же денежные знаки. Это подтверждает положение о том, что при поступлении денежных средств в банковскую организацию они смешиваются с иными денежными средствами, находящимися в этой банковской организации, следовательно, при требовании возвращения суммы денежных средств, клиент требует возвращения определенной суммы, а не денежные средства с теми же денежными знаками, которые были размещены на банковском счете клиента.

Иной точки зрения, о том, что безналичные денежные средства связаны с вещным правом, придерживаются такие правоведа, как Л.Г. Ефимова, К. Трофимов, О.М. Олейник, В.Б. Гольцов, Н.М. Голванов. Данные авторы придерживаются мнения о том, что у владельца безналичных денежных средств сохраняется право собственности. Свою позицию авторы подтверждают тем, что после передачи наличных средств в банк и их преобразования в безналичную форму денежных средств, права собственности на эти денежные средства у владельцев сохраняются. Это фиксируется в различных документах, указывающих на принадлежность данных денежных средств конкретному физическому лицу. Вместе с тем, данное физическое лицо может пользоваться и распоряжаться этими денежными средствами, совершать различные банковские операции, что свойственно праву собственности.

Законодательно правоведа подтверждают свою позицию, например, ст. 845 Гражданского кодекса РФ, в которой говорится, что по договору банковского счета банк обязуется выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Часть 2 этой же статьи уточняет, что банк гарантирует право клиента беспрепятственно распоряжаться имеющимися на его счете денежными средствами. В ч. 3 говорится, что банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и уста-

навливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения права клиента распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Что касается наличных денежных средств, переданных на банковский счет физическим лицом, то в данном случае невозможно говорить о том, имеет ли банк право собственности на эти различные формы денежных средств или же имеет обязательственные права в отношении другой формы денежных средств. В данном случае происходит «смешение» и наличных, и безналичных денежных средств в общей денежной массе Банка, поэтому можно говорить о том, что у физического лица право собственности на ту или иную форму денежных средств переходит в право требования данной суммы, ведь Банк данные денежные средства не присваивает, следовательно, и право собственности у Банка на эти денежные средства не появляются, однако, Банк может распоряжаться денежными средствами, осуществлять различные банковские операции.

Несмотря на существование двух разных точек зрения относительно правовой природы безналичных денежных средств, считаем недопустимым смешение вещных и обязательственных прав. Допустим, владелец — физическое лицо сохраняет за собой право собственности на безналичные денежные средства, хранящиеся на банковском счете; в то же время на эти денежные средства налагается вещное право. Здесь возникает вопрос: каково правовое регулирование и каким правовым средством защиты может воспользоваться физическое лицо, являющееся собственником безналичных денежных средств, в том случае, если будет нарушено вещное право на эти денежные средства? В этом случае физическое лицо имеет право истребовать свое имущество из чужого незаконного владения, другими словами — подать виндикационный иск в суд.

Но в данном случае возникает проблема: как может воспользоваться таким право владения, если банк в данном случае является добросовестным приобретателем. Ссылка на ст. 302 ГК РФ говорит о том, что от добросовестного приобретателя деньги и ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы. Так образом, в данном случае физическому лицу — владельцу безналичных денежных средств, необходимо все же воспользоваться обязательственным способом защиты.

Так, можно говорить о том, что нет смысла распространять на безналичные денежные средства нормы вещного права. Безналичные деньги, в силу обязательственного характера, — есть право требования клиента к банку.

Передавая денежную сумму в банковскую организацию, у лица прекращается право собственности, но наступает право требования, обусловленное отсутствием объекта вещного права, который бы имел материальное выражение.

Можно назвать и другие аргументы, противоположные точке зрения о том, что безналичные денежные средства являются объектами права собственности. Допустим, что это так. Тогда возникает вопрос: в чьей собственности находятся данные деньги при перечислении их в банковскую организацию? Как уже было сказано нами ранее, денежная сумма, поступившая в банковскую организацию, смешивается с денежными средствами, хранящимися на резервном счете у банковской организации. Иными словами денежные средства клиента смешиваются с денежными средствами банковской организации, которые имеются и хранятся у нее на сегодняшний день. Из этого становится ясно, что физическое лицо распоряжается и владеет уже не теми денежными средствами, которые были перечислены в банковскую организацию, поскольку меняются и денежные знаки, номера, но, однако, при этом физическое лицо имеет право требования на ту сумму, которая была перечислена в банковскую организацию. Таким образом, объектом банковского счета являются не сами денежные средства, а их количество, сумма, которую банк обязуется возвратить по данному договору.

Можно отметить и то, что банк может распоряжаться этими средствами, но, однако, в рамках установленных правил и требований, установленных банковским законодательством, банковскими правилами, другими нормативными актами.

В частности такие ограничения установлены Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ в ст. 38, в которой говорится о том, Банк России может обозначить сумму обязательного резерва банковской организации, которая должна сохраняться и не может быть меньше установленной; т.е. на корреспондентом счете банковской организации должна содержаться определенный минимум денежных средств, который не может быть использован в обо-

роте денежных средств банковской организацией. Это положение устраняет опасность невозврата привлеченных банковской организацией денежных средств ввиду использования резерва; при этом банковская организация может пользоваться привлеченными денежными средствами, содержащимися на банковских счетах, но соблюдать все обязательства, в частности по обеспечению возврата этих денежных средств.

В связи с вышеизложенным формулировка п. 2 ст. 845 ГК РФ о том, что банк может использовать имеющиеся на счете денежные средства, гарантируя право клиента беспрепятственно распоряжаться этими средствами, не совсем точна: банк использует те денежные средства, которые содержатся в имуществе данной банковской организации, а не те денежные средства, которые являются объектом договора банковского счета. Но при этом использующаяся сумма ограничена нормативами Банка России. Тем самым, данная норма не подпадает ни под вещное право, ни под обязательственное право. Поэтому можно поставить под сомнение включение данной нормы в гл. 45 ГК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что денежные средства по своей правовой природе имеют обязательственно-правовой характер. К таким средствам можно применить режим права требования со стороны владельца данных денежных средств к банковской организации, однако, как такового права собственности именно на эти денежные средства у владельца возникать не будет, поскольку банк имеет право распоряжаться данными денежными средствами, ввиду чего они смешиваются с остальной массой денежных средств конкретной банковской организации.

Тем самым можно согласиться с тем, что денежные средства на банковском счете — это определенное требование владельца денежных средств, находящихся на банковском счете, к банковской организации, которая приняла на себя соответствующие обязательства по возврату клиенту данных денежных средств.

Что касается защиты безналичных денежных средств, то одним из важнейших признаков здесь является их проверяемость. Это обусловлено тем, что при осуществлении тех или иных платежей с помощью данных денежных средств Банку в обязательном порядке поступает информация о владельце

этих денежных средств: ФИО владельца денежных средств, дата поступления денежных средств на счет Банка, подпись владельца и другие важнейшие данные, позволяющие идентифицировать владельца безналичных денежных средств. Считается, что это является одним из преимуществ безналичных денежных средств.

Юридическая конструкция денежных средств, находящихся на банковском счете, в качестве прав требования в денежном обязательстве невозможна без правовых средств, обеспечивающих их защиту. Поскольку мы выяснили, что денежные средства, хранящиеся на банковских счетах, носят обязательственный характер, то в данном случае правовая защита таких денежных средств — виндикация. Статья 856 гражданского законодательства устанавливает определенные основания ответственности банковской организации по договору банковского счета, например, необоснованное списание денежных средств со счета клиента, невыполнение требований клиента о выдаче денежных средств и другие. Мы видим, что и в основаниях ответственности происходит нарушение обязательства, что еще раз подтверждает тот факт, что правовая природа денежных средств, хранящихся на банковских счетах, носит обязательственный характер. На банковскую организацию в данном случае налагается неустойка. Помимо уплаты неустойки, сторона, права которой нарушены, может требовать возмещения причиненных убытков в части не покрытой неустойкой.

В.Б. Гольцов и Н.М. Голованов говорят о том, что в случае, когда деньги были выданы банком не уполномоченному лицу по причине неверных указаний самого клиента, то необходимо предъявить кондикционный иск к лицу, которое неосновательно обогатилось за счет денег клиента.

Возмещение осуществляется в судебном порядке и в данном случае владельцу денежных средств необходимо доказать, какие обязательства были нарушены со стороны банковской организации. Только за 2019 г. арбитражными судами было удовлетворено 4961 тыс. исков из 6326 исков, поданных за этот год. В результате чего с банковских организаций было взыскано 15 663 898 млн руб.

Кроме того, банковская организация (уполномоченное лицо в этой организации) может нести и уголовную ответственность за разглашение банковской тайны, например, раскрытие третьим лицам сведений

о банковском счете клиента, другую информацию без согласия владельца данного банковского счета. Ответственность предусмотрена ст. 183 УК РФ.

Довольно широкий спектр защиты денежных средств, хранящихся на банковских счетах, существует в Белоруссии. Это и ст. 120 Банковского кодекса, гарантирующая возврат привлекаемых денежных средств банковской организацией, действующий Декрет Президента Республики Беларусь от 4 ноября 2008 г. № 22 О гарантиях сохранности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах и (или) в банковские вклады (депозиты), Закон Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 369-З О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц. Так, можно говорить о том, что в отличие от Российской системы защиты денежных средств на банковских счетах, в Республике Беларусь превалирует гарантия правоотношений, а в Российской Федерации — исковое производство, что подтверждается превалирующей судебной практикой за нарушения договора банковского счета, в частности нарушения гражданско-правового законодательства, административного, налогового и даже уголовного.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ч. I) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 февраля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
4. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З (с изм. и доп. по сост. на 17 июля 2018 г.) // ВедомасціНацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 2000. № 31. Ст. 455.
5. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV (ред. от 1 января 2021 г.) // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2003. № 40–44. Ст. 356.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (с изм. и доп. по сост. на 29 июня 2020 г.) // ВедомасціНацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 7-9. Ст. 101.
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 16 января 2021 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 2. Ст. 187.
8. Закон Украины «О платежных системах и переводе средств в Украине» // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2001. № 29. Ст. 137.
9. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. № 11-VI «О платежах и платежных системах» (с изм. и доп. по сост. на 5 января 2021 г.) // Казахстанская правда. 2016. № 152 (28278).
10. Закон Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 369-З «О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц» (с изм. и доп. по сост. на 10 января 2015 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 172. 2/1466.
11. Декрет Президента Республики Беларусь от 4 ноября 2008 г. № 22 «О гарантиях сохранности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах и (или) в банковские вклады (депозиты)» (с изм. по сост. на 29 июня 2017 г.) // Советская Белоруссия. 2008. № 210.
12. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 г. № 207 «Об утверждении Правил открытия, ведения и закрытия банковских счетов клиентов» (с изм. и доп. по сост. на 30 ноября 2020 г.) // Министерство юстиции Республики Казахстан. 2016. № 14422.
13. Гольцов В.Б., Голованов Н.М. Правовая природа денежных средств, размещенных на счетах в банках, и их защита по законодательству Российской Федерации // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. № 20. С. 35–38.
14. Гонцова О.В. Ответственность сторон по договору банковского счета // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 6. С. 31–33.
15. Есипова Т.А., Казанкова Т.Н. Правовая природа безналичных денежных средств // Российская наука: актуальные исследования и разработки. 2019. С. 376–379.
16. Игнатьева С.В., Гладкова С.Б., Кудрявцев Ю.А. и др. Финансовое право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2020.
17. Казанкова Т.Н., Трошенкова А.И. Правовая природа безналичных денег // E-Scio. 2019. С. 16–21.

18. Карагусов Ф. О правовой природе банковского счета // URL://https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31664371

19. Кириякова Н.И. Соотношение наличных и безналичных в современной экономике: вытеснение или сохранение? // Вестник алтайской академии экономики и права. 2020. № 12. С. 534–539.

20. Коростелев М.А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

21. Официальная статистика Банка России // URL://<https://cbr.ru/statistics/ms/>

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (ch. I) // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.

2. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.

3. Federal'nyy zakon ot 10 iyulya 2002 g. № 86-FZ (red. ot 30 dekabrya 2020 g.) «O Tsentral'nom banke Rossiyskoy Federatsii (Banke Rossii)» (s izm. i dop., vstup. v silu s 1 fevralya 2021 g.) // SZ RF. 2002. № 28. St. 2790.

4. Bankovskiy kodeks Respubliki Belarus' ot 25 oktyabrya 2000 g. № 441-Z (s izm. i dop. po sost. na 17 iyulya 2018 g.) // VedamastiNatsyyanal'naga skhodu Respubliki Belarus'. 2000. № 31. St. 455.

5. Grazhdanskiy kodeks Ukrainy ot 16 yanvarya 2003 g. № 435-IV (red. ot 1 yanvarya 2021 g.) // VidomostiVerkhovnoï Radi Ukraïni (VVR). 2003. № 40–44. St. 356.

6. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus' ot 7 dekabrya 1998 g. № 218-Z (s izm. i dop. po sost. na 29 iyunya 2020 g.) // VedamastiNatsyyanal'naga skhodu Respubliki Belarus'. 1999. № 7-9. St. 101.

7. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast'), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 g. (s izm. i dop. po sost. na 16 yanvarya 2021 g.) // Vedomosti Parlamaenta Respubliki Kazakhstan. 1996. № 2. St. 187.

8. Zakon Ukrainy «O platezhnykh sistemakh i perevode sredstv v Ukraine» // Vedomosti Verkhovnoy Rady Ukrainy (VVR). 2001. № 29. St. 137.

9. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 iyulya 2016 g. № 11-VI «O platezhakh i platezhnykh sistemakh» (s izm. i dop. po sost. na 5 yanvarya 2021 g.) // Kazakhstanskaya pravda. 2016. № 152 (28278).

10. Zakon Respubliki Belarus' ot 8 iyulya 2008 g. № 369-Z «O garantirovannom vozmeshchenii bankovskikh vkladov (depozitov) fizicheskikh lits» (s izm. i dop. po sost. na 10 yanvarya 2015 g.) // Natsional'nyy reyestr pravovykh aktov Respubliki Belarus'. 2008. № 172. 2/1466.

11. Dekret Prezidenta Respubliki Belarus' ot 4 noyabrya 2008 g. № 22 «O garantiyakh sokhrannosti denezhnykh sredstv fizicheskikh lits, razmeshchennykh na schetakh i (ili) v bankovskiye vklady (depozity)» (s izm. po sost. na 29 iyunya 2017 g.) // Sovetskaya Belorussiya. 2008. № 210.

12. Postanovleniye Pravleniya Natsional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan ot 31 avgusta 2016 g. № 207 «Ob utverzhdenii Pravil otkrytiya, vedeniya i zakrytiya bankovskikh schetov kliyentov» (s izm. i dop. po sost. na 30 noyabrya 2020 g.) // Ministerstvo yustitsii Respubliki Kazakhstan. 2016. № 14422.

13. Gol'tsov V.B. Golovanov N.M. Pravovaya priroda denezhnykh sredstv, razmeshchennykh na schetakh v bankakh, i ikh zashchita po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. № 20. S. 35–38.

14. Gontsova O.V. Otvetstvennost' storon po dogovoru bankovskogo scheta // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotki. 2016. № 6. S. 31–33.

15. Esipova T.A., Kazankova T.N. Pravovaya priroda beznalichnykh denezhnykh sredstv // Rossiyskaya nauka: aktual'nyye issledovaniya i razrabotki. 2019. S. 376–379.

16. Ignat'yeva S.V., Gladkova S.B., Kudryavtsev Yu.A. i dr. Finansovoye pravo: Uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. SPb., 2020.

17. Kazankova T.N., Troshenkova A.I. Pravovaya priroda beznalichnykh deneg // E-Scio. 2019. S. 16–21.

18. Karagusov F. O pravovoy prirode bankovskogo scheta // URL://https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31664371

19. Kiriyakova N.I. Sootnosheniye nalichnykh i beznalichnykh v sovremennoy ekonomike: vytesneniye ili sokhraneniye? // Vestnik altayskoy akademii ekonomiki i prava. 2020. № 12. S. 534–539.

20. Korostelev M.A. Pravovoy rezhim elektronnykh deneg v grazhdanskom zakonodatel'stve: Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2015.

21. Ofitsial'naya statistika Banka Rossii // URL://<https://cbr.ru/statistics/ms/>

УДК 341.9
ББК 67.93

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-97-100
© Р.С. Джинджолия, Р.В. Федоров, Ф. Хаддад, 2021

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право

PENALTY FOR BREACH THE BUYER'S OBLIGATIONS IN INTERNATIONAL BUYING AND SELLING CONTRACTS

Raul S. Dzhinjolia, Professor in the Department of State and Administrative Law, Doctor of Legal Sciences
Russian Technological University MIREA (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 78)
E-mail: draull@yandex.ru

Roman V. Fedorov, Associate Professor in the Department of State and Administrative Law
of the Institute of Management Technologies, Candidate of Legal Sciences
Russian Technological University MIREA (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 78)
E-mail: fedorov@mirea.ru

Fedaa Haddad, Master student in the Department of State and Administrative Law
Russian Technological University MIREA (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 78)
E-mail: fedaa.george@gmail.com

Abstract. The article is intended to review the penalty for violation of the buyer's obligations in international sales contracts. It shows how the Hague International Convention and the United Nations Convention deal with penalties for the buyer's breach of its obligations. It is summarized whether they were the same as the penalties for violating the seller's obligations, or not.

Keywords: convention, UN, sales contracts, international contracts, purchase and sale, penalty.

ШТРАФ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПОКУПАТЕЛЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Рауль Сергеевич Джинджолия, профессор кафедры государственного и административного права,
доктор юридических наук
Российский технологический университет МИРЭА (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 78)
E-mail: draull@yandex.ru

Роман Валерьевич Федоров, доцент кафедры государственного и административного права
Института управленческих технологий, кандидат юридических наук
Российский технологический университет МИРЭА (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 78)
E-mail: fedorov@mirea.ru

Фида Хаддад, магистрант кафедры государственного и административного права
Российский технологический университет МИРЭА (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 78)
E-mail: fedaa.george@gmail.com

Аннотация. Статья предназначена для обзора штрафа за нарушение обязательств покупателя в международных договорах купли-продажи. Показано как Гагская международная конвенция и Конвенция Организации Объединенных Наций касаются штрафов за нарушение покупателем своих обязательств. Резюмируется, были ли они такими же, как штрафы за нарушение обязательств продавца, или нет.

Ключевые слова: конвенция, ООН, договоры купли-продажи, международные договоры, купли-продажи, штраф.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Джинджолия Р.С., Федоров Р.В., Хаддад Ф. Штраф за нарушение обязательств покупателя в международных договорах купли-продажи. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):97–100.

The buyer is obligated to fully implement his obligations previously encountered. If he fails to implement them partially or completely, then facing him certain penalties will result, and the seller has the right to use any of them according to the type and degree of the violation [1, p. 66–68].

The specific penalties for the buyer's breach of his obligations are the same general penalties specified for the seller's breach of his obligations that were previously

mentioned in the context of our discussion of breaching the seller's obligations, which are:

Execution in kind, termination, as well as compensation for reparation for the damage caused to the seller as a result of the buyer's breach of his obligations.

Accordingly, the seller has a request for real execution in the event that the buyer breaches his obligation to pay the price or his obligation to receive the goods. He may compel the buyer to pay the price by the means specified

for this, such as seizing the goods if they have been delivered, imposing a threatening fine, precautionary seizure of any property of the buyer, or requesting imprisonment of the buyer according to the provisions of the law. In all cases, the seller has the right to request compensation if he has suffered harm as a result of that breach, and it is most likely that the seller will request the execution to pay the price in the event that he delivers the goods and leaves them out of his possession, but in the case of his possession of the goods, he can use the right of imprisonment.

It should be noted that the buyer's failure to pay the price gives the seller the right to use other penalties in the context of the price-delivery relationship. The seller's rights towards the goods in the various legislations in the event of non-payment of the price, which are: the right to seize the goods, the right to stop the goods during transport, and the right to resell the goods. The seller may use any of the aforementioned rights in the event that the price is not paid to him if the necessary conditions for using the right are fulfilled [3].

In the event that the contract specifies the buyer's obligation to pay the price under a documentary credit, the seller derives his protection and rights from the bank credit itself, as it is an effective banking method to pay the price, especially if it is confirmed and irrevocable. However, in spite of this and in other cases in which the seller is not able to collect the price through credit for the buyer's failure to do so for any reason, he still reserves his right to face the buyer's default until the credit becomes an effective means to pay the price, and in this case, he has the right to use all penalties the previously mentioned special breach of the buyer.

The seller also has the right of real execution in the event that the buyer breaches the obligation to receive the goods by requesting to compel the buyer to receive the goods. The seller can claim compensation in all cases of the buyer's breach, whether the breach is related to paying the price or receiving the goods if he has suffered damage as a result of that breach, based on the fact that compensation is a right complementary to the rights originally established for the seller, which are real execution and dissolution [2].

The second penalty that the seller can use in the event of a breach by the buyer of his obligations is termination, and because annulment is a penalty that entails the termination of the contract, it is a condition for its use that the breach be of a certain degree of severity. The areas of application of the termination in case of breaching the seller's obligations, as that the buyer has the right to cancel in the case of the seller committing a fun-

damental violation, or if the buyer gives the seller a time to implement his obligations and does not do.

The same rule applies to the buyer's violation of his obligations, where the seller has the right to rescind in the event that the buyer commits a fundamental violation, or when he is given a time limit for implementation and does not do so. The decision of termination in the event of a breach by the buyer of his obligations leads to the dissolution of the parties to the contract from the obligations specified in the sales contract, except for the buyer's obligation to pay compensation to the seller for the damage he suffered due to the breach [4, p. 192–194].

The two international agreements dealt with penalties for the buyer's breach of his obligations in a manner similar to the penalties for breaching the seller's obligations.

The Hague Agreement, in effect, defined the penalties for the buyer's violation of each obligation separately, as it did with respect to the seller, so it decided first that in the event of a breach by the buyer of his obligation to pay the price, the seller has a request for real implementation to oblige the buyer to pay the price. The seller is not obligated to request execution to pay the price. Rather, he has the right to resell the goods if this does not conflict with custom, and in practice it is possible to resell. The contract in this case is considered canceled from the date of resale [5].

The Hague Agreement also established the seller's right to declare the termination if the buyer's breach of the obligation to pay the price on the specified date constitutes a fundamental violation, and the use of this right requires that the buyer be notified before a reasonable period of that.

But if the buyer's default does not constitute a fundamental breach, the seller must give the buyer a reasonable period to pay the price. In the event that the buyer does not pay the price within the reasonable time, the seller may request the implementation of the obligation to pay the price in kind or use the right of rescission.

The seller also has the right to declare the termination if he fears, on reasonable grounds, that the buyer will not fulfill his obligation to pay the price. In order to apply the annulment in this case, a breach by the buyer of the obligation to pay the price must actually occur, and that breach continues, and the seller has a fear resulting from reasonable reasons according to the standard of the ordinary person that the buyer will not pay the price at all, and accordingly he has the right to declare the termination [3].

In my estimation that the aforementioned case falls under the criterion of a substantial violation, that is be-

cause the buyer's failure to pay the price and the appearance of reasonable reasons predicting that he will not pay the price at all constitutes a fundamental violation that justifies the annulment.

Therefore, the criterion of the fundamental violation could have been sufficient to include the case of the aforementioned breach, and there is no need for a special ruling on it, and thus the United Nations Convention took, as it did not decide this case as an independent form of revocation, and in this regard, it specified the case of the fundamental violation with some of its provisions.

The Hague Agreement also takes the criterion of a fundamental breach as a basis for deciding the termination in the event of a breach by the buyer of the obligation to take delivery of the goods. But if the breach does not constitute a fundamental violation, the seller must give the buyer a time limit to implement his obligation, and if he does not implement the obligation within the time limit, the seller has the right to declare the termination [5].

The United Nations Convention specified the penalties for the buyer's breach of all the buyer's obligations in a uniform manner, and did not do as the Hague Convention did, by specifying the penalties for each obligation separately. In this regard, the agreement specified the penalties for real execution, termination, and defining the specifications of the goods as original rights that the seller could use in the event of a breach by the buyer of his obligations [5].

In addition to these rights, the seller has the right to request compensation to make amends for the damage caused by the buyer's breach of his obligations. In the event that the seller uses any of these penalties, the court may not grant the buyer additional time to implement his obligations.

However, it is permissible for the seller himself to give the buyer an additional period to implement his obligations, and in this case the seller may not use any of his original rights that were previously mentioned during the time limit except in the case in which he receives a notification from the buyer that he will not implement his commitment in the additional period remaining from the period.

The United Nations Convention establishes the seller's right to declare revocation in two cases:

First. If the buyer's breach of the obligation to pay the price or take delivery of the goods constitutes a fundamental violation.

Second. If the seller gave the buyer an additional period to implement his obligations, and the buyer did not implement them until the date of the expiration of the

time limit, where the breach of the breach after the expiration of the time limit becomes a fundamental violation that justifies the avoidance. And considering the violation as fundamental in this case is due to the buyer's insistence or inability to implement despite the time limit that was granted to him.

The agreement establishes a special provision for the protection of the buyer that denies the seller the right of annulment if the buyer pays the price in full, on the basis that paying the price in this way is an obstacle to considering any violation by the buyer as a fundamental violation that gives the seller the right of rescission. Even if the violation is a delay in paying the price or receiving the goods. The reason for the seller's loss of the right to rescind in this case is the agreement's keenness to stabilize and implement the international sale because of the buyer's firm desire to continue and implement the contract by paying the price, which is the primary and first obligation in this contract [5].

The agreement placed a special exception on the aforementioned rule regarding the seller's loss of the right of annulment in the event the buyer pays the full price, as it decided in this regard two cases in which the seller does not lose his right to rescind, which are:

First. In the event of a breach arising from the buyer's delay in fulfilling his obligations, if the seller announces the annulment before his knowledge of the buyer's late implementation, then the annulment in this case is correct and productive of its effects, as the seller loses his right to declare the termination after learning of the buyer's implementation of his obligation.

Second. In the event of a breach resulting from a reason other than delay in implementation, such as refusing to take delivery of the goods, in this case the seller shall be deprived if he fails to use the annulment, and he may use this right provided that this is done within a reasonable period, the calculation of its validity is as follows:

1) from the time the seller knew or should have known;

2) in the case of a judicial time-limit, the time-limit shall take effect on the date of its expiration or on the date on which the buyer notifies the seller that he will not implement his obligation [3].

In addition to the aforementioned provisions related to breaching the buyer's obligations, the aforementioned agreement included a special provision to address the buyer's breach of the obligation to specify the specifications of the goods in the event that the contract includes a provision obliging the buyer to this appointment, and the seller shall be in the event of a breach by the buyer of

this obligation within the period specified in the contract or within a reasonable period after His request from the buyer to make the appointment of the following rights.

First: the seller has the right to use the rights originally established as a penalty for the buyer's breach of his obligations, which are: real execution if possible or rescission if the violation is substantial, and he has the right to claim compensation as an additional right to the previous two punishments.

Second: the seller may specify the necessary descriptions of the goods, provided that the appointment is in accordance with the desire of the buyer if he is aware of them. In this regard, the agreement decided that, in case the seller wishes to continue the contract and set the goods himself, he must notify the buyer of the specifications he thinks fit him and set a reasonable period to express his opinion on the appointment. If the buyer does not respond to the seller's notification within the reasonable period, the seller's appointment of the descriptions becomes final and binding on the buyer [4, p. 193].

We note that the obligation to specify the specifications of the goods was not included in the basic obligations of the buyer specified by the United Nations agreement.

The most common thing is to specify the specifications of the goods in the contract in terms of quantity, type and description, and the seller is obligated to deliver them as specified in the contract.

The buyer is not obligated to make another appointment of the goods and notify the seller of it, but rather has the right to inspect to ensure that the goods conform to the contract specifications. However, the aforementioned agreement saw the development of integrated solutions for the buyer's breach of his obligations in the international sale, including his obligation to specify the specifications of the goods in the sales that include this obligation, with the aim of facing all possibilities of the buyer's breach of his obligations as it did with respect to the seller [3].

With regard to the buyer's violation of his obligations, we conclude that the penalties for the buyer's failure in the international sale are also graded in the same way as the penalties for the breach of the seller are included, where the seller has the right of real implementation if it is possible, whether it is related to the buyer's obligation to pay the price, receive the goods, or specify their specifications. After that, he has the right to rescind in two cases.

First. If the breach constitutes a fundamental breach that deprives him of the benefit he seeks from the contract.

Secondly. If the time limit granted to the buyer to implement his obligation has expired and he does not im-

plement it even after the deadline has passed, and in both cases, he has the right to compensation for the damage he suffered as a result of the buyer's failure to fulfill his obligation [5].

We also conclude that the foundations for determining the penalties for the buyer's breach came in the international sale in a manner consistent with the principles for determining the penalties for the breach of the seller, by determining unified criteria and reasons for the real implementation, termination and compensation for the seller and the buyer, taking into account the nature of the obligation.

References

1. *Inshakova A.O., Kazachenok S.Yu.* Arbitrazhnoye soglasheniye kak dogovornyy sposob zakrepleniya printsipa gibkosti v mezhdunarodnom chastnom prave // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2013. № 1 (18). S. 66–71.
2. *Inshakova A.O.* Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: Uchebnik. M.: RUDN, 2011.
3. Konventsiya OON o dogovorakh mezhdunarodnoy kupli-prodazhi tovarov (zaklyuchena v g. Vene 11 aprelya 1980 g.) // *Vestnik VAS RF.* 1994. № 1.
4. *Khaddad Fida.* Obzor konventsii Organizatsii Obyedinennykh Natsiy o dogovorakh mezhdunarodnoy kupli-prodazhi tovarov. V sb.: *Yurisprudentsiya v teorii i na praktike: Aktual'nyye voprosy i sovremennyye aspekty: Sb. statey IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Penza, 2020. S. 192–195.*
5. URL://<http://www.cisg.ru/>

Литература

1. *Иншакова А.О., Казаченок С.Ю.* Арбитражное соглашение как договорный способ закрепления принципа гибкости в международном частном праве // *Вестник Волгоградского государственного университета.* 2013. № 1 (18). С. 66–71.
2. *Иншакова А.О.* Международное частное право: Учебник. М.: РУДН, 2011.
3. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г.) // *Вестник ВАС РФ.* 1994. № 1.
4. *Хаддад Фида.* Обзор конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. В сб.: *Юриспруденция в теории и на практике: Актуальные вопросы и современные аспекты: Сб. статей IV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 192–195.*
5. URL://<http://www.cisg.ru/>

УДК 341.96
ББК 67.93

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-101-104
© Т.В. Дерюгина, А.О. Иншакова, 2021

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРОГРАММНОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Татьяна Викторовна Дерюгина, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sofija96@mail.ru

Агнесса Олеговна Иншакова, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права
Института права, доктор юридических наук, профессор
Волгоградский государственный университет (400062, Волгоград, Университетский пр-т, д. 100)
E-mail: ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru

Аннотация. Освещаются проблемы правового обеспечения перехода экономики стран ЕС к инновационному типу развития. Отмечается, что инновационные процессы невозможны без цифровой трансформации экономики, что влечет необходимость создания нового правового регулирования. Выявляются проблемы построения системы правовых норм как на национальных, так и наднациональном уровнях. Определяются перспективы развития законодательства ЕС, связанного с процессами развития цифровизации социально-экономической сферы.

Ключевые слова: Европейский межгосударственный союз, цифровизация, правовое регулирование, рамочные программы, электронные сделки, кибербезопасность.

SOFTWARE LEGAL SUPPORT FOR THE DIGITALIZATION OF THE SOCIO-ECONOMIC SPHERE OF THE EUROPEAN UNION AS A DRIVER OF INNOVATIVE POLICY

Tatyana V. Deryugina, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: sofija96@mail.ru

Agnessa O. Inshakova, Head of the Department of Civil and International Private Law of the Institute of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor
Volgograd State University (400062, Volgograd, Universitetsky pr-t, d. 100)
E-mail: ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru

Abstract. The problems of legal support for the transition of the EU economies to an innovative type of development are highlighted. It is noted that innovative processes are impossible without a digital transformation of the economy, which entails the need to create a new legal regulation. Problems of building a legal system at both the national and supranational levels are identified. Prospects for the development of EU legislation related to the development of digitalization of the socio-economic sphere are determined.

Keywords: European Interstate Union, digitalization, legal regulation, framework programs, electronic transactions, cybersecurity.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дерюгина Т.В., Иншакова А.О. Программное правовое обеспечение цифровизации социально-экономической сферы Европейского Союза как драйвер инновационной политики. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):101–104.

Современное развитие экономики стран Европейского Союза характеризуется активным переходом к неоиндустриальному экономическому укладу, важнейшей чертой которого является использование современных технологий и цифровизация социально-экономических процессов. Инновационное развитие требует изменения институциональных подходов в механизме правового регулиро-

вания. Стратегической задачей является формирование фундаментальных и прикладных концепций, направленных на изменение существующих правовых моделей, совершенствование действующей нормативно-правовой базы, ее адаптация к регулированию инновационных процессов, новым объектам и субъектам цифровой экономики, интернет-платформам, формирование современных средств и способов за-

щиты субъектов правоотношений. Помимо этого, необходимо оперативно решать задачу, связанную со сложившимся отставанием правового регулирования от значительно изменившихся за последнее время экономических отношений.

Специфика неоиндустриальной экономики заключается в неразрывной связи развития технологий и создания новой модели правового регулирования. Так, например, использование в сети Интернет персональных данных требует создания как технической защиты данных, так и разработки правовых способов защиты. Исходя из этого, следует выделить два приоритетных направления развития неоиндустриальной экономики: развитие рынка высокотехнологичной продукции, в том числе с использованием цифровых технологий, и проведение научных исследований, касающихся как создания прорывных технологий, так и формулирования новой правовой модели. В свете сказанного, перед государствами-членами ЕС стоит ключевая задача создания современного правового регулирования отношений, основанных на цифровых технологиях.

Однако, процесс создания новых правовых норм и трансформация имеющихся, в рамках ЕС, имеет свою специфику, обусловленную наличием как межгосударственного, так и национального права стран, входящих в Европейский Союз. Более того, как справедливо обращают внимание в юридической науке, существуют общие проблемы как национальных, так и наднациональных уровней права: стремительное устаревание правовых норм и отсутствие фундаментальных подходов к использованию правовых средств регулирования¹. Двойственность указанных проблем вызывает необходимость освящения разных подходов к формированию новой правовой модели регулирования.

В этой связи в юридической науке предлагаются различные пути решения проблемы. При этом большинство ученых, исследующих проблемы правового регулирования отношения цифровизации, склоняются к необходимости разработки, в первую очередь, программных документов, позволяющих создать правовую основу для унификации правовых норм различных государств, входящих в Евросоюз². Подходы, предложенные в науке, различаются, как правило, сферами в которые, по мнению авторов, необходимо направить первоочередные усилия. В частности, ряд авторов полагают, что в целях создания си-

стемы правового регулирования, необходимо разработать программные документы, в которые должны включаться соглашения по финансированию наноразработок³, высокорисковых проектов, регулированию вопросов интеллектуальной собственности⁴, защите прав потребителей и окружающей природной среды⁵. Другие ученые считают, что основными направлениями при разработке программных документов должны стать вопросы государственно-частного партнерства, цифровизация всех сфер общества, развитие кадрового потенциала и образовательной политики⁶. Третьи авторы, среди основных направлений выделяют: создание единой нормативно-правовой базы; разработку единого подхода к защите прав потребителей; усиление защиты персональных и финансовых данных; подготовка профессионалов в соответствующих сферах⁷.

В качестве основных методов, используемых при построении модели правового регулирования указывается на необходимость использовать, во-первых, унификацию национального законодательства стран ЕС⁸, во-вторых, создание международно-правовых норм прямого действия. При этом, полагаем, необходимо опираться на фундаментальные разработки, создающие необходимую основу для конструирования норм права. В свою очередь, при проведении исследований следует использовать системный подход, позволяющий рассмотреть каждый объект как систему и, в тоже время, совокупность исследуемых объектов в единой системе.

¹ Key Issues for Digital Transformation in the G20. Report prepared for a joint G20 German Presidency / OECD conference Berlin, Germany. 12 January 2017.

² Agnessa O. Inshakova, Tatiana V. Deryugina and Evgenij Y. Malikov. Intellectual Property Exchange as a Platform for Exclusive Copyright Transfer by Means of Smart Contracts // Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. Advances in Intelligent Systems and Computing — Cham: Springer Nature. 2020. P. 693–705; Inshakova E., Inshakova A. and Goncharov A. Engineered nanomaterials for energy sector: market trends, modern applications and future prospects // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Vol. 971 (2020) 032031; Popkova E.G. Preconditions of formation and development of industry 4.0 in the conditions of knowledge economy. Studies in Systems, Decision and Control. 2019. 169 (1). P. 65–72; Право Европейского союза: Учебник и практикум для вузов / А.Х. Абашидзе [и др.]; под ред. А.Х. Абашидзе, А.О. Иншаковой. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2020.

³ Inshakova E., Inshakova A. and Goncharov A. Указ. соч.

⁴ Agnessa O. Inshakova, Tatiana V. Deryugina and Evgenij Y. Malikov. Указ. соч. С. 693.

⁵ Право Европейского союза. С. 375.

⁶ Popkova E.G. Указ. соч. С. 66.

⁷ Право Европейского союза. С. 45.

⁸ Там же. С. 231.

Необходимо отметить, что ЕС обладает значительным опытом разработки и принятия программных документов, направленных на правовое регулирование цифровизации социально-экономической сферы. В частности, Комиссией ЕС приняты Стратегия единого цифрового рынка, План действий в области науки и нанотехнологий, Инновационная стратегия⁹. Основные направления реализации цифровой повестки Европейского экономического союза до 2025 г.¹⁰, Стратегия кибербезопасности¹¹ и др.

Большую роль в правовом регулировании отношений, возникающих и осуществляющихся с использованием цифровых технологий играют рамочные программы. Именно эти программы позволяют в настоящее время развиваться научным исследованиям, являющимся основой для формирования прорывных технологий. К настоящему времени в Европейском Союзе разработано девять программ, которые составляют правовые основы для развития фундаментальных и прикладных исследований в области передовых технологий и цифровизации всех сфер общественной жизни, что, в целом, должно помочь решить одну из проблем, выделенных нами вначале исследования (создать фундаментальные основы не только развития инноваций, но и правового регулирования их использования). При этом программы предусматривают не только правовые основы развития, но и значительное финансирование научных исследований.

В частности, последняя девятая программа поддержки исследований и инноваций ЕС Horizon Europe¹² была принята в декабре 2020 г. и рассчитана на период с 2021 по 2027 гг. Продолжая способствовать научным исследованиям по средствам Европейского исследовательского совета (ERC), программа предусматривает: создание Европейского совета по инновациям (EIC), чья деятельность будет направлена на выявление и финансирование быстроразвивающихся инноваций; запуск новых общеевропейских исследовательских и инновационных миссий ЕС с упором на социальные проблемы и повышение конкурентоспособности промышленности; усиление принципа открытой науки (открытый доступ к публикациям и данным); расширение европейского партнерства и сотрудничества с другими программами ЕС (например, InvestEU, Erasmus+, Политика сплочения ЕС, Цифровая Европа, Европейские структурные и инвестиционные фон-

ды, Connecting Europe Facility и Recovery and Resilience Facility¹³).

Что касается стратегической технологической повестки на 2021–2027 гг., то в настоящее время инновационные процессы невозможны без цифровой трансформации экономики, что, в свою очередь, влечет необходимость создания нового правового регулирования.

В научной литературе выделяются три основных направления правового регулирования отношений цифровизации сфер социально-экономического развития: мягкое регулирование цифровой экономики, жесткое юридическое вмешательство в деятельность субъектов, основанную на цифровых технологиях, и саморегулирование¹⁴.

Анализ общей концепции развития цифровых отношений в Европейском союзе позволяет сделать вывод о направленности ее на создание необходимых условий для использования инновационных технологий и формирование благоприятного экономического климата. Таким образом, ЕС идет по пути мягкого регулирования и саморегулирования.

Среди приоритетных направлений развития цифровизации экономики в Евросоюзе следует выделить: развитие информационных технологий; кибербезопасность; облачные технологии; развитие цифрового рынка; электронную юстицию; 5G. К стратегическим задачам, которые позволят решить цифровизация в Европейском союзе, можно отнести: создание единой системы обращения товаров, работ и услуг; обеспечение конкуренции; создание современных IT технологий; создание безбарьерной среды для продавцов и покупателей, в том числе устранение межгосударственных барьеров, связанных с дей-

⁹ Попкова Е.Г. Указ. соч. С. 66.

¹⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // URL://http://www.eaeunion.org/

¹¹ Digital Single Market // URL://https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/digital-single-market

¹² Developing Horizon Europe // URL://https://ec.europa.eu/info/horizon-europe_en#relatedlinks

¹³ Regulation (EC) No 2006/2004 of the European Parliament and of the Council of 27 October 2004 on cooperation between national authorities responsible for the enforcement of consumer protection laws (the Regulation on consumer protection cooperation). Brussels, the European Commission, 27.10.2004. 11 p. // URL://http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004R2006&from=EN

¹⁴ Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. М.: Проспект, 2018. С. 23.

ствием различных правовых режимов (в трудовом законодательстве, авторском праве, налогообложении и проч.).

Основным правовым документом программного характера, регламентирующим цифровые отношения Евросоюза, является Стратегия единого цифрового рынка для Европы, одобренная на заседании Еврокомиссии 6 мая 2015 г. Однако, данный документ в большей степени носит рекомендательный характер и не содержит, как правило, регулятивных норм.

Вместе с тем, достоинством Стратегии можно назвать сделанную попытку сформулировать понятие единого цифрового рынка, признаками которого являются: свободное перемещение товаров; доступ к товарам любых субъектов, независимо от места нахождения; высокий уровень защиты субъектов отношений. Здесь же выделяется три основных элемента структуры единого цифрового рынка: трансграничная электронная торговля, медийная сфера и сетевые платформы.

Таким образом, под правовое регулирование подпадает как оборот товаров по средствам использования цифровых технологий, так и определение правового режима интернет-платформ, с использованием которых осуществляется цифровое взаимодействие.

Относительно развития трансграничной электронной торговли существует ряд проблем. Первая — это серьезное отставание Евросоюза по уровню распространенности высокоскоростного Интернета¹⁵, что, безусловно, влияет на заключение трансграничных электронных сделок. Вторая — недостаточный уровень правового регулирования трансграничной торговли. Медийная сфера также имеет ряд проблем, связанных с нормативно-правовой базой и борьбой с нелегальным контентом. И третье направление — сетевые платформы; их планируется развивать за счет равного предоставления доступа к электронным ресурсам для всех представителей бизнеса, физических и юридических лиц.

Стратегия цифрового развития Евросоюза формулирует конкретные меры, направленные на решение поставленных задач, которые можно разделить на: меры по развитию самих цифровых технологий (формирование цифровых технологий и создание со-

вместимых систем, внедрение сверхбыстрого Интернета, технологии защиты данных); развитие онлайн-сервисов для доступа к социальным благам (медицина, библиотеки, экология и проч.); меры, связанные с созданием правовой базы для создания и использования цифровых технологий, включая меры правовой защиты субъектов правоотношений; меры, направленные на повышение уровня грамотности участников взаимодействия в сети Интернет. Таким образом, цифровизация в Евросоюзе затрагивает пять основных областей: цифровую культуру; цифровую жизнь; цифровое доверие; цифровые магазины; цифровую связь.

Одним из важнейших путей развития цифровизации является создание безопасных условий для обмена информацией и ее защита. Решение этой задачи требует объединения ряда мер: технологических (разработка и утверждение стандартов сетей, что позволит унифицировать защиту от киберугроз); образовательных (стандартизация подходов к обучению персонала по развитию технологических ресурсов); правовых мер (разработка и принятие законодательства по предотвращению киберпреступлений).

Проведенный анализ позволяет сформулировать основные пути развития законодательства, направленного на цифровизацию социально-экономической сферы Европейского Союза:

- ◆ создание рамочного законодательства;
- ◆ формирование международно-правовых норм прямого действия;
- ◆ унификация законодательства стран-участниц;
- ◆ совершенствование законодательства по предотвращению киберпреступлений;
- ◆ разработка и совершенствование правовых технологий защиты данных;
- ◆ обеспечение равного и свободного доступа к информационным технологиям всех субъектов;
- ◆ устранение межгосударственных барьеров, связанных с действием различных правовых режимов.

¹⁵ Regulation (EC) No 2006/2004 of the European Parliament and of the Council of 27 October 2004 on cooperation between national authorities responsible for the enforcement of consumer protection laws (the Regulation on consumer protection cooperation). Brussels, the European Commission, 27.10.2004. 11 p. // URL://<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004R2006&from=EN>

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-105-108
© С.А. Устимова, Е.Н. Рассказова, 2021

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Светлана Александровна Устимова, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: 7791sveta@mail.ru

Екатерина Николаевна Рассказова, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: stepanovakatya@yandex.ru

Аннотация. На основе проведенного анализа действующих законодательных требований Российской Федерации рассмотрены существующие проблемы в области законодательного регулирования правового статуса арбитражного управляющего, действующего в ситуации банкротства юридического лица. Обозначены основные подходы к сущности правового статуса арбитражного управляющего, а также выявлены основные проблемные аспекты, которые препятствуют эффективному участию арбитражного управляющего в делах о банкротстве организаций и осуществлению их полномочий надлежащим образом, либо несут сложности для лиц, заинтересованных в успешном разрешении дел о несостоятельности организаций. Особое внимание уделено формулировке подходов, которые позволили бы провести детальное, системное, комплексное исследование по определению проблемных аспектов регулирования статуса арбитражных управляющих и внесению законодательных изменений в этой области гражданского права.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, арбитражный управляющий, правовой статус, проблема, противоречие.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF BANKRUPTCY COMMISSIONERS

Svetlana A. Ustimova, Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process, Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: 7791sveta@mail.ru

Ekaterina N. Rasskazova, Senior Teacher of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process, Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: stepanovakatya@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the current legislative requirements of the Russian Federation, the existing problems in the field of legislative regulation of the legal status of the arbitration manager operating in a bankruptcy situation of a legal entity were considered. The main approaches to the essence of the legal status of the arbitration manager are identified, as well as the main problematic aspects that prevent the effective participation of the arbitration manager in bankruptcy cases of organizations and the exercise of their powers in an appropriate manner, or have difficulties for persons interested in successfully resolving insolvency cases of organizations. Particular attention is paid to the formulation of approaches that would allow for a detailed, systematic, integrated study on the identification of problematic aspects of the regulation of the status of arbitration managers and the introduction of legislative changes in this field of civil law.

Keywords: bankruptcy, legal entity, bankruptcy commissioner, legal status, problem, contradiction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Устимова С.А., Рассказова Е.Н. Проблематика правового регулирования статуса арбитражных управляющих. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):105–108.

Обострение экономических проблем в Российской Федерации, вызванных негативными макроэкономическими факторами и пандемией коронавируса COVID-19, среди прочего оказывает влияние на по-

вышение рисков банкротства юридических лиц. И одним из важных аспектов проведения процедур в области финансового оздоровления предприятия или возмещения кредиторам долгов выступает дея-

тельность арбитражного управляющего. В свою очередь, эффективность деятельности в области арбитражного управления во многом определяется тем, какие права предоставляются управляющему, как он их может реализовать на практике, профессионализмом и квалификацией самого специалиста, а также его заинтересованностью в успешности осуществляемых процедур.

На сегодняшний день проблемы регулирования правового статуса арбитражного управляющего активно обсуждаются в научной среде. Например, А.О. Каретникова [1, с. 167–170] отмечает, что во многом предъявляемые требования к статусу арбитражного управляющего на законодательном уровне оказывают влияние на эффективность организации его деятельности, что, в свою очередь, сказывается на увеличении количества неплатежеспособных должников, низком проценте удовлетворения требований кредиторов, низкой эффективности проведения финансового оздоровления (санации) как крупных, так и средних по масштабу деятельности организаций-должников. С.М. Рустамова и М.М. Манатиллов [2, с. 82–83] указывают на проблемы саморегулирования в области арбитражного управления, что влияет на квалификацию управляющего и эффективность его деятельности.

Следует полагать, что существующие сегодня проблемные аспекты в рассматриваемой области во многом определяются самим характером формирования института арбитражного управления, восстановленного в Российской Федерации ввиду тяжелых последствий кризисных экономических явлений в начале 1990-х гг., когда отмечалось резкое ухудшение финансового состояния отечественных предприятий ввиду «революционного» перехода от плановой экономики к рыночной.

Вместе с тем, институт управляющих в деле несостоятельности должника был известен в России еще с первой половины XIX в., когда несостоятельность подразделялась на торговую (для торговцев) и неторговую (для дворян), что и определяло назначение и статус управленца в деле о несостоятельности должника.

Например, согласно Уставу о несостоятельности (1832) в случае неторговой несостоятельности со стороны кредиторов для управления имуществом должника привлекался сторонний присяжный попечитель — благонадежное частное лицо. Но в делах о не-

состоятельности субъектов торговой деятельности согласно Уставу судопроизводства торгового (1832) привлекались уже специалисты государственной администрации по торговым делам [3, с. 40–45].

Поэтому в законодательстве Российской Империи полномочия управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) принадлежали как государству, так и частным лицам — в зависимости от субъекта правоотношений. Можно предположить, что государство принимало активное участие в делах о банкротстве в связи с важностью ведения торговой деятельности для роста экономического потенциала страны, а также необходимостью формирования положительного имиджа в глазах иностранных партнеров российских торговых компаний, так как статус государственного контроля несомненно способствовал этому.

В советской плановой экономике явление неплатежеспособности существовало, но ситуация несостоятельности не имела в то время никаких серьезных последствий для предприятий, связанных с прекращением деятельности или распродажей имущества. Фактически процедуры несостоятельности не были применимы для гражданского права (в том числе и хозяйственного) и административного права в СССР. Поэтому новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц формировалось, не имея под собой необходимой нормативной базы. Одним из подобных новых аспектов в юриспруденции в Новейшей истории России и выступил институт арбитражного управляющего, ставший составляющей частью конкурсного права, сочетающего в себе нормы частных и публичных отраслей права.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве) предъявил к арбитражному управляющему особые требования, но их перечень и обоснованность на сегодняшний день выступают предметом дискуссий в научной среде.

Так, законодательно отсутствуют ограничения по региональной привязке в деятельности арбитражного управляющего, поэтому, как любой гражданин Российской Федерации, он имеет полное право осуществлять свою деятельность в ее границах, не ограничиваясь регионом своего постоянного проживания.

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

ния. Но место осуществления процедуры банкротства, место, где проживает арбитражный управляющий и место расположения должника при этом могут быть достаточно удалены между собой, между ними могут быть сотни и тысячах километров.

В результате необходимость дополнительных транспортных и командировочных расходов может отражаться на реализации прав кредиторов по получению выплат в процессе несостоятельности юридического лица, так как все подобные расходы необходимо будет учесть в конкурсной массе, что приведет к пропорциональному уменьшению финансовых средств для выплаты кредиторам.

Другим дискуссионным вопросом выступает требование об обязательности профильного образования для арбитражного управляющего. На сегодняшний день в ст. 20 Закона о банкротстве указано только на необходимость наличия у арбитражного управляющего высшего образования, без указания на его профиль, что видится упущением законодательства, исходя из специфики деятельности арбитражного управляющего, вынужденного решать, прежде всего, юридические и экономические вопросы в оздоровлении предприятия или проведении банкротства с учетом интересов возмещения затрат кредиторов.

Еще одним проблемным вопросом регулирования статуса арбитражного управляющего выступают требования к его стажу работы на руководящих должностях. В соответствии со ст. 20 Закона о банкротстве данный стаж работы должен составлять не менее одного года. Следует полагать, что всего лишь годичный срок выглядит крайне малым на любой руководящей должности, не говоря уже о вопросах управления имуществом крупных предприятий.

По нашему мнению, за столь короткий срок маловероятно, чтобы работник любой квалификации смог глубоко и всесторонне разобраться с различными аспектами управления организацией (которая может быть и небольшой по масштабам деятельности — закон не устанавливает каких-либо ограничений), чтобы затем эффективно решать проблемные вопросы с противоречивыми требованиями от различных кредиторов и заинтересованных лиц, адекватно оценивать различные обстоятельства деятельности организации-должника, независимо от направлений его деятельности и отрасли производства, а, самое главное, применять нормы законода-

тельства о банкротстве юридических лиц правильно и обоснованно.

Подобную проблему может решить установление особых требований к квалификации (стажу и профилю работы) арбитражного управляющего со стороны уполномоченного органа или собрания конкурсных кредиторов, что допускается ч. 3 ст. 20.2 Закона о банкротстве. Но одновременно может возникать ситуация, когда в одних саморегулируемых организациях арбитражных управляющих будут предъявляться достаточно лояльные требования к специалистам, а в другой — излишне жесткие, чтобы удовлетворить возможные требования кредиторов к квалификации управляющего. Выходом из подобной ситуации могло быть ужесточение требований к образованию, стажу и профилю работы управляющего на уровне норм федерального законодательства.

Таким образом, на сегодняшний день крайне актуальными выглядят детальное изучение и анализ проблемных вопросов регулирования правового статуса арбитражных управляющих, касающихся совершенствования квалификационных требований к ним, оптимизации процедур несостоятельности (банкротства) с позиции привлечения к ним наиболее профессиональных арбитражных управляющих.

Целью подобных исследований должно выступать комплексное и системное рассмотрение существующих проблемных аспектов регулирования правового статуса арбитражного управляющего, а также разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства и разрешению имеющихся противоречий в рассматриваемой области.

Подобный ракурс исследования позволяет не только выявить и систематизировать существующие проблемы и противоречия в имеющихся нормах законодательства о банкротстве в отношении регулирования правового статуса арбитражного управляющего и их применении на практике; это позволит также обосновать рекомендации по совершенствованию законодательных подходов в рассматриваемой области гражданского права.

Для этого необходимо, чтобы особенности применения норм о правовом статусе арбитражного управляющего были проанализированы на основе актуальных статистических данных и правоприменительной практики, полученных при исследовании решений высших и арбитражных судов. Это позволит существенно дополнить общую картину склады-

вающихся правоотношений, а также возникающих в данной области проблем.

Считаем, что решение важной для гражданского права проблемы, связанной с поиском оптимальных подходов в отношении регулирования правового статуса арбитражного управляющего, оказывающих серьезное влияние на эффективность реализации процедур несостоятельности (банкротства), будет способствовать скорейшему финансовому оздоровлению отечественных предприятий, попавших в кризисную экономическую ситуацию, а также повышению объемов долговых возмещений со стороны организаций-банкротов при учете всех требований заинтересованных лиц.

Литература

1. Каретникова А.О. Правовой статус арбитражного управляющего в делах о банкротстве // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 9-2 (55). С. 167–170.

2. Рустамова С.М., Манатилов М.М. О саморегулировании в области арбитражного управления // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. С. 82–83.

3. Степанова И.В. Развитие института арбитражного управляющего в России и его статус при банкротстве кредитных организаций // Черные дыры в Российском законодательстве. 2019. № 2. С. 40–45.

References

1. Karetnikova A.O. Pravovoy status arbitrazhnogo upravlyayushchego v delakh o bankrotstve // Evraziyskoye Nauchnoye Obyedineniye. 2019. № 9-2 (55). S. 167–170.

2. Rustamova S.M., Manatilov M.M. O samoregulirovaniy v oblasti arbitrazhnogo upravleniya // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 2. S. 82–83.

3. Stepanova I.V. Razvitiye instituta arbitrazhnogo upravlyayushchego v Rossii i ego status pri bankrotstve kreditnykh organizatsiy // Chernyye dyry v Rossiyskom zakonodatel'stve. 2019. № 2. S. 40–45.

 <p>Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя</p>	<h3>ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС</h3> <p>9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 687 с. Гриф МО РФ Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник» Гриф НИИ образования и науки Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели</p>
<h2>Гражданский процесс</h2>	<p>На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.</p>
<p>Учебник Девятое издание</p>	<p>Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.</p>
	<p>Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.</p>

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Любовь Владимировна Щербачева, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин, член Международной Объединенной Академии Наук, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что актуальность товарного знака заключается в его регистрации только в том случае, если он не просто «не повторяет», но и не «сходен до степени смешения» с уже существующими знаками, п. 6 ст. 1483 ГК РФ. Это значит, что отличия в одну–две буквы точно не хватит, новое название с точки зрения рядового покупателя должно отличаться от тех, которые были зарегистрированы раньше. Отмечается, что для малого и среднего бизнеса, в рассматриваемой ситуации, достаточно актуальным будет залог товарного знака в банковской организации. Особую потребность в данном институте традиционно будут испытывать малобюджетные и развивающиеся компании.

Ключевые слова: бренд, интеллектуальная собственность, товарный знак, франшиза, коммерциализации, предпринимательская деятельность, инвестиции.

IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO BUSINESS: TRADEMARK

Lyubov V. Scherbacheva, associate professor of civil law and public disciplines, Member of the International Joint Academy of Sciences, candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moskva, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Abstract. The conducted research allows us to conclude that the relevance of a trademark lies in its registration, only if it is not just «not repeated», but also not «confusingly similar» to existing marks, p. 6 of article 1483 of the Civil Code of the Russian Federation. This means that the difference in one or two letters will not be enough, the new name from the point of view of the average buyer should be different from those that were registered earlier. It is noted that for small and medium-sized businesses, in this situation, the pledge of a trademark in a banking organization will be quite relevant. Low-budget and developing companies will traditionally have a special need for this institute.

Keywords: brand, intellectual property, trademark, franchise, commercialization, entrepreneurship, investment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Реализация права на предпринимательскую деятельность: товарный знак. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):109–111.

Существенной проблемой практической реализации предпринимательской деятельности на практике, является определение коммерческой ценности интеллектуальной собственности. Отметим, что целесообразно рассматривать ее на примере товарных знаков.

В достаточно сложной экономической ситуации, средний и малый бизнес сталкивается со значительными трудностями, в том числе, связанными с наличием оборотных средств. В указанной ситуации особую актуальность приобретают различные средства и способы, направленные на приобретение дополнительных ценных активов, кредитование, оптимизация расходов, а также иные инструменты, которые позволят увеличить капитал предприятия.

Представляется вполне естественным, что в качестве такого актива выступает интеллектуальная собственность, в частности, фактические результаты интеллектуальной деятельности человека. Как правило, к ним относят средства индивидуализации, ноу-хау, смежные и авторские права и так далее. Рассмотрим такое средство индивидуализации, как товарный знак.

Переоценить значимость товарного знака достаточно затруднительно, так как именно товарные знаки выполняют широкую совокупность функций. В частности, к ним относятся:

- 1) бренд;
- 2) маркетинговая функция;
- 3) различительная функция;

4) привлечение инвестиций¹.

Тот факт, что товарный знак способен привлечь дополнительное финансирование, объясняется тем, что товарный знак имеет ценность сам по себе и выступает в качестве гаранта определенного уровня услуг и товара.

Несмотря на то, что отечественный рынок интеллектуальной собственности развит достаточно слабо, в условиях кризиса бизнес единицы усиленно ищут дополнительные источники дохода, а также средства для увеличения оборотного капитала. Стоит отметить, что в ряде зарубежных стран товарные знаки прочно вошли в гражданский оборот, имеют ценность, соизмеримую с объектами недвижимого имущества или ценными бумагами. Одновременно с этим, нельзя не отметить, что рынок нашей страны планомерно адаптируется к обороту средств индивидуализации и интеллектуальной собственности. В настоящее время, особую популярность приобретает франшиза, под которой стоит понимать использование товарного знака в гражданском обороте. Так, в рамках франшизы, правообладатель товарного знака предоставляет право другим лицам использовать свой товарный знак и развивать под ним собственный бизнес.

Одновременно с этим, постепенно появляются и иные способы использования товарных знаков, например, использование в качестве меры обеспечения или залога. Как отмечается в юридической литературе, на сегодняшний день выделяют определенные формы коммерциализации товарного знака, которые будут рассмотрены ниже.

Известно, что при создании юридического лица (например, ООО), его учредители обязаны сформировать уставной капитал общества. В порядке ст. 15 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» оплата долей в уставном капитале общества может быть произведена не только деньгами или ценными бумагами, но и иными имущественными правами, а также правами, имеющими денежную оценку. Очевидно, что вклад в уставной капитал может осуществляться в виде исключительных прав на товарный знак, подлежащий оценке.

В указанном случае, в интересах учредителей, максимально высоко, но, в то же время, объективно оценить товарный знак, так как при явном завышении стоимости могут возникнуть конфликты с налоговыми органами. Рассматриваемая форма коммер-

циализации традиционно направлена на отчуждение прав на товарный знак. Как следствие, указанные действия могут говорить о том, что состояние компании в настоящее время неблагополучно, либо имеют место сделки по слиянию и поглощению.

В данном контексте необходимо акцентировать внимание на том, что воля лиц, которые принимают участие в сделке, в отношении оценки товарного знака нередко носит прямо противоположный характер, так как продавец всегда стремится продать дороже, а покупатель, в свою очередь, приобрести дешевле. В сделках подобного типа, стороны нередко прибегают к помощи независимой оценки, что является гарантом соблюдения прав участников. Отметим, что, в отличие от ранее рассмотренной формы коммерциализации, речь идет о его временном пользовании, а не об отчуждении. Представляется, что, как и в предыдущем случае, каждая сторона преследует свои интересы, оценивая товарный знак.

Таким образом, для малого и среднего бизнеса, в рассматриваемой ситуации, достаточно актуальным будет залог товарного знака в банковской организации. Особую потребность в данном институте традиционно будут испытывать малобюджетные и развивающиеся компании.

Как правило, компания, стартовый капитал которой весьма незначительный, может осуществить регистрацию товарного знака и заложить его в банк для получения дополнительных денежных средств на развитие бизнеса. Одновременно с этим, стоимость регистрации товарного знака в указанном случае будет вполне соизмерима со стоимостью использования вырученных средств.

В настоящее время многие отечественные компании применяют практику залога товарного знака в банковские учреждения. В качестве примера можно привести банк «Альфа-Банк», который принял в качестве залога товарный знак «Московский Провансаль» выплатив сумму в три миллиона долларов США. Кроме того, в залоге находится товарный знак «Л'Этуаль», «Дикая Орхидея» и иные известные торговые марки².

Компания, имеющая стабильный доход на протяжении длительного времени, в условиях экономиче-

¹ Якубова Д.Н. Оценка стоимости товарного знака доходным подходом // Московский оценщик. 2017. № 5 (30).

² URL://http://www.ipls-russia.ru/

ского кризиса вынуждена оптимизировать и минимизировать свои расходы, а также существенно сокращать затраты. В данном аспекте получить дополнительные денежные средства позволит коммерциализация товарного знака. Известно, что бренд «Apple» оценивается специалистами в 182 885 млн долл. США, Google — в 111 498 млн долл. США. Из отечественных брендов самым дорогим является бренд «Сбербанк», стоимость которого оценивается приблизительно в 11 700 млн долл. США³.

Приходим к выводу, что регистрация, а также использование товарного знака открывает принципиально новые возможности для субъектов предпринимательской деятельности и позволяет привлекать дополнительные инвестиции, в том числе посредством заключения сделок гражданско-правового характера с товарным знаком. Отметим, что сумма оценки товарного знака находится в прямой зависимости от его силы и ценности.

Для всех товаров правила одинаковые, будь то женская одежда, бытовая техника, косметика или что угодно еще. Вся эта система с товарными знаками нужна для того, чтобы покупатели не путали товары между собой и не покупали подделки, а предприниматели могли безопасно развивать собственные бренды и не теряли деньги из-за нарушителей.

Как работают товарные знаки в России: защита от правообладателей. На самом деле многие предприниматели регистрируют свои товарные знаки не столько для того, чтобы атаковать нарушителей, сколько для того, чтобы самому случайно не нарушить чужие права.

Дело в том, что товарные знаки — это не только «Найк», «Аидас» и «Рибок». По статистике Роспатента каждый год предприниматели в России регистрируют по 60–70 тыс. товарных знаков: названия самих компаний, товаров, их логотипы и слоганы. Какие-то знаки перестают действовать, какие-то появляются снова: всего в базе Роспатента сейчас по

разным оценкам около 800 тыс. действующих товарных знаков.

По данным отчета Роспатента в 2019 г. из 66 тыс. знаков в России 26 тыс. знаков зарегистрировали иностранцы, среди которых прячутся и оффшоры крупных российских компаний. Большую же часть, 40 тыс. знаков, зарегистрировали обычные российские предприниматели. При этом товарным знаком могут быть не только придуманные слова вроде «Артиполис», но и обычные словарные слова, если они не указывают на сам товар. Можно назвать утюги «Ромашка», а потом обнаружится, что это название уже кем-то давно зарегистрировано как товарный знак на электроприборы. В итоге претензии, суды и т.д.

Отдельных сложностей добавляет то, что свободный товарный знак — это далеко не тоже самое, что, например, свободный домен. Если вы регистрируете доменное имя для сайта и нужное занято, то можно просто добавить букву или цифру и зарегистрировать домен. С товарными знаками такой ход не работает.

В процессе исследования необходимо отметить, что товарный знак регистрируют только в том случае, если он не просто «не повторяет», но и не «сходен до степени смешения» с уже существующими знаками, п. 6 ст. 1483 ГК РФ⁴. Это значит, что отличия в одну–две буквы точно не хватит, новое название с точки зрения рядового покупателя должно отличаться от тех, которые были зарегистрированы раньше. При этом рассматривается не только написание слова, но и его звучание и даже смысл. В общем, найти свободный товарный знак и зарегистрировать его гораздо, гораздо сложнее, чем заполучить свободный домен.

³ URL://<http://www.retailer.ru/>

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 01 июля 2017 г.) //СПС «КонсультантПлюс».

НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ — 2020: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬ НАСТАИВАЕТ НА СОБЛЮДЕНИИ СТАТЬИ 3 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РФ

Нодари Дарчоевич Эриашвили, профессор, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Александр Иванович Григорьев, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)
E-mail: altr1960@mail.ru

Аннотация. Налоговое законодательство России — довольно молодое «дитя», по сравнению с развитыми странами Европы и США; ему можно было бы простить огрехи в законодательстве в части конструкции тех или иных норм, и тем более в разъяснениях финансовых и налоговых органов, но не простит налогоплательщик или плательщик страховых сборов, потому как они пострадают своими денежными средствами при уплате фискальных платежей. При написании этой статьи мы поставили перед собой задачу раскрыть правовые проблемы, которые возникают из-за несовершенства некоторых норм налогового права, и довольно своеобразное их толкование финансовыми и контролирующими органами.

Ключевые слова: налоги, НДС, НДФЛ, налогоплательщики, налоговые ставки, постановление КС РФ, письма Минфина России и ФНС России.

TAX LEGISLATION OF RUSSIA — 2020: THE LAW ENFORCEMENT OFFICER INSISTS ON COMPLIANCE WITH ARTICLE 3 OF THE TAX CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nodari D. Eriashvili, Professor, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Laureate of the RF Government Prize in the Field of Science and Technology Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Alexander I. Grigoriev, Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moscow, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)
E-mail: altr1960@mail.ru

Abstract. The tax legislation of Russia is quite young — a child in comparison with the developed countries of Europe and the United States, and it would be possible to forgive the flaws in the legislation in terms of the design of certain norms, and even more so in the explanations of the financial and tax authorities, but the taxpayer or payer of insurance fees will not forgive because they will suffer in their own money when paying fiscal payments. When writing this article, we set ourselves the task of disclosing the legal problems that arise due to the imperfection of some rules of tax law, and their rather peculiar interpretation by financial and regulatory authorities.

Keywords: taxes, personal income tax, VAT, taxpayer, tax rates, the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, letter of the Ministry of Finance of Russia and FTS of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Налоговое законодательство России — 2020: правоприменитель настаивает на соблюдении статьи 3 Налогового кодекса РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):112–116.

В заголовке статьи мы сослались на безусловное применение всеми участниками налоговых отношений основных начал и принципов налогового законодательства. Однако, в процессе принятия нормативных правовых актов и последующих их разъяснений финансовыми и налоговыми органами, налого-

плательщики и плательщики страховых взносов попадают в довольно сложные правовые ситуации, влекущие за собой применение к ним различных налоговых, административных, а подчас и уголовных санкций.

Небольшой экскурс в прошлое.

В аннотации к статье мы указали, что налоговое законодательство России довольно молодое — ребенок в отношении законодательств ряда стран Европы и США. И как любому ребенку, на первый взгляд, кажется, что ему можно простить те или иные огрехи в принимаемых нормативных правовых актах. Но не простит налогоплательщик, потому как он своим кошельком должен рассчитываться на расплывчатость формулировок налогового законодательства, за двусмысленность тех или иных норм права.

Ни для никого не секрет, что мировая налоговая система в нынешнем виде сформировалась в Соединенных Штатах Америки, точнее размеры налоговых платежей и способы их уплаты. Именно американская фискальная система предопределила высокие макроэкономические показатели и успешную финансовую деятельность США в XX в. Так, в 1862 г. конгрессом США был введен подоходный налог с прогрессивной шкалой налогообложения, и была введена централизованная налоговая служба, подчинявшаяся непосредственно губернаторам штатов. «Граждане, которые зарабатывали 600–10 тыс. долл. в год, платили 3%-ый налог, а более богатые — 4–6%. В 1866 г. власти собрали 310 млн долл. налогов. Но в 1868 г. налог был отменен, затем возвращен в 1894–1895 гг. потом вновь отменен Верховным судом, **так как он не упоминался в конституции** (выд. авт.) и его не признавали штаты. В 1913 г. была принята 16-я поправка, которая окончательно ввела единый федеральный подоходный налог» [3]. И уже тогда стало понятно, что слишком высокие налоги собрать практически невозможно, так как налогоплательщик будет выводит капитал из оборота и вкладывать его в другие финансовые инструменты. Например, «администрация за счет уменьшения ставок увеличила сбор индивидуальных налогов более чем на 60% с 719 млн долл. до 1,160 млрд долл., за 1921–1928 гг.» [3].

Администрация сорок пятого Президента США г-на Д. Трампа с целью увеличения поступления денежных средств и сбалансированности бюджета пошла на снижение подоходного налога и налога с корпораций с 35 до 21%, но правда, дополнительно ввела корпоративный налог, получаемый за рубежом по ставке 10%. Пересмотрены ставки подоходного налога: их количество сокращено с семи до трех — 12%, 25% и 35%. Одновременно с эти увеличен почти вдвое стандартный налоговый вычет для

всех групп налогоплательщиков (до 12 тыс. долл. для индивидуальных плательщиков и 24 тыс. долл. — для семей). Кроме этого, дивиденды, полученные от филиалов зарубежных компаний освобождаются от налогообложения. «Доходы корпораций, полученные вне США, будут облагаться налогом по пониженной ставке, законодатели также должны будут «выровнять правила игры» для транснациональных компаний, штаб-квартиры которых находятся в США и за пределами страны» [1].

Все эти меры привели к тому, что рост экономики США до пандемии COVID-19 составлял практически 3,5% ВВП в год. Конечно, от снижения налоговой ставки подоходного налога выиграли богатые слои населения, но сам факт снижения налогового бремени сыграл положительно на имидж президента в целом. В свое время американским экономистом Артуром Лаффером была выведена зависимость между налоговыми поступлениями и налоговыми ставками. Повышение налоговых ставок дает кратковременный эффект, связанный с увеличением поступлений в бюджет. Дальнейшее их повышение приводит к торможению промышленного производства, так как бизнесу не хватает оборотных средств, отсутствие или недостаток которых в конечном итоге приводит к замедлению либо стагнации в экономике страны.

А что у нас?

Начиная с 2014 г. рост экономики, по данным Росстата, в среднем составлял 1,7–1,8% ВВП до 2020 г. Практически экономический эффект был более чем скромный. Чтобы понять реальную фискальную нагрузку, надо учесть нововведения, начиная с 2018 г. Был повышен с 18 до 20% НДС, были отменены льготы по налогу на движимое имущество на уровне федерального законодательства, отменены льготы по транспортному налогу для плательщиков сборов по системе «Платон». В некоторых регионах введен курортный сбор. Введен в действие экспериментальный налог на профессиональный доход (далее — НПД) (федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ). Экспериментальным его можно назвать чисто условно, так как Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 101-ФЗ субъекты РФ имеют право его применять на основании принятого закона.

С одной стороны, государство решило вывести из «тени» население, не уплачивающие НДФЛ и страховые взносы. В какой-то мере НПД сможет заме-

нить ЕНВД, прекративший свое действие с 1 января 2021 г.¹. Но с другой стороны, введение этого налога является попыткой помочь региональным бюджетам, потому как у них большие долги и дефицит, но эффект будет очень низким. Во-первых, налогоплательщики, уплачивающие НПД, получают не ахти какие доходы, особенно в период экономического кризиса. Во-вторых, в период действия ЕНВД поступления в доходную часть местных бюджетов, в соответствии с бюджетным законодательством, составляли 100%. А если рассматривать НПД, то в соответствии со ст. 56 и 146 БК РФ, налоговые доходы по нормативу 63% зачисляются в региональный бюджет и 37% — зачисляются в фонд обязательного медицинского страхования. Таким образом, с 1 января 2021 г. муниципалитеты получают еще одну «прореху» и так в тощем местном бюджете.

Остановимся на НДФЛ. Неприятный сюрприз, который, впрочем, давно ждали — повышение налоговой ставки. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ внес существенные поправки в гл. 23 Налогового кодекса РФ. С 1 января 2021 г., согласно новой редакции ст. 214.1 НК РФ, облагается налогом превышение сумм процентов, полученных налогоплательщиком в течение налогового периода по всем вкладам (остаткам по счетам) в банках. Странное решение. Ссылка Минфина России на то, что в Европе и США с банковских депозитов удерживается НДФЛ, будет не совсем корректной, так как доходы населения России и доходы граждан, проживающих в Евросоюзе — сопоставимы. И что остается делать населению? По совету кредитных организаций, граждане начали закрывать свои депозиты в банках, превышающие размер 1 млн руб. и перекладывать свои денежные средства в индивидуальные инвестиционные счета, не осознавая при этом, какие финансовые риски они на себя перекладывают. У этой категории граждан нет опыта работы на финансовом рынке, нет опыта финансовых потерь в кризисные времена. Поэтому есть очень большая вероятность, что при начале коррекции на открытом финансовом рынке пойдет волна закрытия длинных маржинальных позиций, что приведет к еще большому падению рынка, и потерями последних средств неопытных инвесторов. Это может подтолкнуть к усилению социального напряжения в обществе, что в нынешних условиях контрпродуктивно.

В России реально располагаемые доходы населения падают с 2014 г. «В 2019 г. они приостановили свое падение, но все равно получилось так, что к коронавирусному 2020 г. доходы россиян были меньше на 7,5% по сравнению с 2013 г. Это важно учитывать, потому что получается, что россияне встретили коронавирус со значительно «припавшими» (употреблю слово, полюбившееся властям) доходами. И вот — кризис, доходы, по данным Росстата, падают еще сильнее: на 8,4% в II квартале 2020 г. в годовом выражении и на 4,8% в III квартале 2020 г.» [2]. Это рекордное квартальное падение данного показателя с 1999 г.

Оценка Росстата РФ разошлась с прогнозами экономистов, предсказывавшими двузначное падение реальных располагаемых денежных доходов в апреле–июне 2020 г. Эксперты института «Центр развития» НИУ ВШЭ оценили падение показателя во втором квартале на 18% в годовом выражении, а экономисты госкорпорации ВЭБ.РФ — на 17,5%.

Конечно, пандемия сделала свой негативный отпечаток, но все сваливать на нее было бы неправильно. «Например, в Финляндии (+1,1%), Австралии (+2,7%), Ирландии (+3,6%) и др. Некоторые страны и вовсе продемонстрировали очень сильную динамику реальных доходов населения: США (+10,1%) и Канада (+11%).

Такие показатели неудивительны, если принять во внимание, что в тех же США уже к концу мая 2020 г. гражданам были выплачены антикризисные пособия почти на 260 млрд долл., и еще 140 млрд долл. составили выплаты по программе страхования от безработицы. Напомним, что конкретные суммы материальной поддержки граждан США были, как правило, около 1200 долл. на человека» [2].

Возникает закономерный вопрос: какую цель преследовало Правительство РФ? Отобрать у граждан последние, хоть какие-то накопления. Это напоминает продрозверстку времен Гражданской войны в России.

В 2020 г. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 го-

¹ Федеральный закон от 23 ноября 2020 г. № 373-ФЗ «О внесении изменений в главы 26.2 и 26.5 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации».

да» была переутверждена цель опять же по снижению бедности в два раза, но уже к 2030 г. и по сравнению с 2017 г. Получается: 27 (!) лет на частичное решение проблемы.

Наконец, законодатели своим принятым законом подвели черту пропорциональной системе налогообложения в России². Эра уравнивания в доходах физических лиц — налоговых резидентов по уплате НДФЛ, похоже, закончилась.

Действительно, в ст. 3 Налогового кодекса РФ провозглашается всеобщность и равенство налогообложения. Казалось бы, введение прогрессивной шкалы налогообложения нарушило бы этот важнейший принцип основных начал налогового законодательства России. Однако, нужно вспомнить постановление КС РФ от 1 марта 2012 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации». В своем решении высший суд пришел к выводу о том, что равенство в налоговых отношениях понимается как равномерность, нейтральность и справедливость. Это значит, что одинаковые экономические результаты деятельности налогоплательщика должны влечь одинаковое налоговое бремя. Вполне справедливые слова. Действующая налоговая ставка в размере 13% уравнивала налогоплательщиков, получающих несоизмеримо разные доходы. Тем более, что разрыв между самыми богатыми и бедными слоями населения растет с каждым годом, и приобретает уровень стран Латинской Америки. А ведь в ст. 7 Конституции Российской Федерации законодатель выделил, что Российская Федерация является социальным государством.

Но мера, предпринятая законодательным органом в лице Государственной думы РФ, кстати, по предложению Президента РФ, оказалась половинчатой. Увеличив налоговую ставку с 13 до 15%, почему-то была забыта наиболее незащищенная часть населения. И с 1 января 2021 г., эта категория будет платить налог по ставке 13%, даже если этот доход будет составлять МРОТ или чуть выше. Даже в период позднего СССР, минимальная заработная плата в размере 70 руб. не облагалась НДФЛ. Революция 1917 г., произошедшая в России и перевернувшая весь цивилизованный мир, заставила задуматься власть предержащих в Европе и США об

устранении социальной несправедливости между различными слоями населения с установлением различных пособий, льгот, в том числе и пересмотром НДФЛ в пользу малоимущих граждан.

Остановимся на проблемах применения налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц.

Статья 218 НК РФ регулирует предоставление стандартных налоговых вычетов. Согласно п. 4 ст. 218 НК РФ стандартные налоговые вычеты (если сумма полученного дохода оказалась меньше суммы полагающихся вычетов), то они **на следующий налоговый период не переносятся**. Кроме этого, стандартные налоговые вычеты в текущем налоговом периоде не предоставляются по отношению к доходу, начисленному за предыдущие годы³. Странно. Ведь, если у налогоплательщика были доходы за прошлые налоговые периоды, и он ими не воспользовался, то почему он не имеет право их использовать в других налоговых периодах. Правовая природа налоговых вычетов заключается в том, что, с одной стороны, государство возвращает уплаченный налогоплательщиком налог, а с другой, — это не льгота, как трактует ст. 56 НК РФ, а право налогоплательщика. И почему тогда возникают ограничения по использованию своего нереализованного права?

Такая же ситуация возникает и при использовании социального налогового вычета. В подп. 2 п. 1 ст. 219 НК РФ налогоплательщик имеет право на получение социального налогового вычета в размере фактически произведенных расходов в налоговом периоде за свое обучение, но в пределах 120 тыс. руб. Но ничего не говорится о том, что, если он оплатит за обучение своего супруга(и), он может воспользоваться этим правом. Не получит налоговый вычет налогоплательщик, если он оплатил обучение своего внука (внучки)⁴. А вот брат за сестру или наоборот, в том числе, на сводных, это право распространяется (абз. 6 подп. 2 п. 1 ст. 219 НК РФ). Налицо правовая коллизия. Нам опытные юристы могут возразить: никаких проблем не будет, если супруг(а) или бабка (дед) дадут доверенность на

² Федеральный закон от 23 ноября 2020 г. № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период».

³ Письмо Минфина России от 28 июня 2013 г. № 03-04-05/2463.

⁴ Письмо Минфина России от 27 января 2012 г. № 03-04-05/5-82.

оплату за данную категорию лиц. Все так. Но зачем такие юридические сложности, когда все это можно внести норму закона. А теперь эту проблему рассмотрим, с другой стороны. Хотелось бы остановиться на п. 18 Обзора судебной практики, рассмотренной Президиумом ВС РФ от 21 октября 2015 г. суд пришел к логическому выводу о том, что анализируя ст. 254 ГК РФ и ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, каждый из супругов имеет право на имущественный налоговый вычет. Почему один из супругов не может воспользоваться правом на получение социального налогового вычета за оплату обучения другого супруга, тем более, что денежные средства являются совместно нажитым имуществом. Странно. Еще более странным является тот факт, что в то же самое время подп. 3 п. 1 ст. 219 НК РФ предоставляет право налогоплательщику получить социальный налоговый вычет, если он в налоговом периоде оплатил медицинские услуги, оказанные медицинскими организациями, в том числе в размере стоимости лекарственных препаратов за себя, а также супругу (супруга), родителям, детям (в том числе усыновленным) в возрасте до 18 лет. Налицо мы видим, что структура диспозиции ст. 219 НК РФ вступает в противоречие со своими же основными положениями.

А теперь обратим внимание на ст. 220 НК РФ. Мы уже говорили, что налоговый вычет, это не льгота, а право налогоплательщика. Возникает вопрос: может ли он воспользоваться своим правом, если он приобрел квартиру, например, в 2006 г., а налоговую декларацию представит в 2021 г.? На первый взгляд, что нет. А теперь посмотрим, как эту ситуацию комментируют финансовые и налоговые органы. Минфин России разъяснил, что срок обращения за получением имущественного налогового вычета налоговым законодательством не ограничен⁵. Усложним нашу задачу и построим ее таким образом, что квартира была приобретена до 2001 г., когда действовал Закон от 7 декабря 1991 г. № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц» (подп. «в» п. 6 ст. 3). Ведь с 1 января 2001 г. указанный Закон утратил силу. И вступила в действие гл. 23 Налогового кодекса РФ. В своем письме контролирующий орган подчеркнул, что, исходя из положений ст. 31 Федерального закона

от 5 августа 2000 г. № 118-ФЗ, права, предоставленные гражданам, распространяются и на договоры, заключенные до 2001 г.⁶. Более того, финансовый и налоговый орган конкретизировали размер имущественного налогового вычета, указав, что он должен соответствовать действующему в то время налоговому законодательству⁷.

Как видим, мы рассмотрели только три налоговых вычета по НДФЛ, и убедились в наличии правовых коллизий и, совершенно разного подхода контролирующих органов, при толковании норм права, связанных с применением НДФЛ.

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что законодателю необходимо обратить особое внимание на социальные налоги, в частности, НДФЛ, потому как принимаемые законы, несущие в себе половинчатые решения, могут только усугубить социальную напряженность в обществе, что не в интересах исполнительной и законодательной власти страны.

Литература

1. *Едовина Т.* Налоги в один конец. Дональд Трамп подготовил набор льгот для инвесторов и владельцев бизнеса // *Коммерсантъ*. 2017. № 180.
2. *Николаев И.* Доходы населения продолжают падать — власти ничего не могут с этим поделать // *Новая газета*. 2020, 7дек.
3. *Смирнов Г.* Фискальный маятник. Как результаты выборов в США влияли на налоговую систему страны // *Финансовая газета*. 2020. № 40.

References

1. *Edovina T.* Nalogi v odin konets. Donal'd Tramp podgotovil nabor l'got dlya investorov i vladel'tsev biznesa // *Kommersant*. 2017. № 180.
2. *Nikolayev I.* Dokhody naseleniya prodolzhayut padat' — vlasti nichego ne mogut s etim podelat' // *Novaya gazeta*. 2020, 7dek.
3. *Smirnov G.* Fiskal'nyy mayatnik. Kak rezul'taty vyborov v SShA vliyali na nalogovuyu sistemu strany // *Finansovaya gazeta*. 2020. № 40.

⁵ Письма Минфина России от 21 декабря 2011 г. № 03-04-05/5-1087, от 14 апреля 2011 г. № 03-04-05/7-262.

⁶ Письмо ФНС России от 20 января 2017 г. № БС-3-11/379@.

⁷ Письма Минфина России от 13 октября 2006 г. № 03-05-01-03/136, ФНС России от 18 декабря 2006 г. № 04-2-02/753@.

УДК 349.6, 34.07
ББК 67.407.52

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-117-121
© Е.Л. Власова, О.В. Устьянцева, 2021

Научные специальности: 12.00.06 — земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право;
12.00.14 — административное право; административный процесс

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОХРАНЕ И ЗАЩИТЕ МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ¹

Елена Леонидовна Власова, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права юридического факультета, кандидат химических наук
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (410012, Саратов, ул. Астраханская, д. 83)
E-mail: elenavlasova777@rambler.ru

Ольга Владимировна Устьянцева, доцент кафедры общенаучных дисциплин, кандидат юридических наук
Лысьвенский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета (618900, Пермский край, Лысьва, ул. Ленина, д. 2)
E-mail: ovust@mail.ru

Аннотация. Морские млекопитающие подвергаются хищническому и жестокому обращению со стороны людей. В ряде стран механизм защиты морских млекопитающих на государственном уровне является достаточно эффективным. Авторами проведен анализ деятельности зарубежных организаций негосударственных природоохранных организаций, главной целью которых является защита и сохранение океана. Выявлены общие направления, реализуемые подобными организациями в целях защиты и охраны морских млекопитающих.

Ключевые слова: морские млекопитающие, защита, охрана, организация, деятельность.

ACTIVITIES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS FOR THE PROTECTION AND PROTECTION MARINE MAMMALS

Elena L. Vlasova, Associate Professor of the Department of Customs, Administrative and Financial Law, Faculty of Law, Candidate of Chemical Sciences
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (410012, Saratov, ul. Astrakhanskaya, d. 83)
E-mail: elenavlasova777@rambler.ru

Olga V. Ustyantseva, Associate Professor of the Department of General Scientific Disciplines, Candidate of Legal Sciences
Lysven Branch of the Perm National Research Polytechnic University (618900, Perm Krai, Lys'va, ul. Lenina, d. 2)
E-mail: ovust@mail.ru

Abstract. Marine mammals are subject to predatory and cruel treatment by humans. In a number of countries, the mechanism for protecting marine mammals at the state level is quite effective. The authors analyze the activities of foreign organizations of non-governmental environmental organizations, whose main goal is to protect and preserve the ocean. The general directions implemented by such organizations for the protection and protection of marine mammals are identified.

Keywords: marine mammals, protection, protection, organization, activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Власова Е.Л., Устьянцева О.В. Деятельность международных организаций по охране и защите морских млекопитающих. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):117–121.

Введение. «Морские млекопитающие» — этот термин объединяет под собой совокупность объектов животного мира, жизнь которых частично или полностью ведется в водной среде. Эта обширная категория животных объединяет представителей различных систематических групп.

В справочных изданиях эта группа животных определяется как «уникальная группа животных, частично или полностью перешедших к водному образу жизни» [1, с. 12]; «обособленная группа животных, которая очень давно отделилась от наземных

млекопитающих и эволюционировала от наземного образа жизни к водному, через уникальные морфологические и физиологические адаптации» [4, с. 10].

Морские млекопитающие с развитием человеческой цивилизации по нарастающей подвергаются хищническому и жестокому обращению со стороны людей. При этом до сих пор остаются неизученными многие вопросы, связанные с жизнедеятельностью

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00282.

этих уникальных животных. К сожалению, такое потребительское отношение приводит к вымиранию некоторых видов и к критическому сокращению других видов морских млекопитающих. Эта проблема с каждым днем становится все более острой. На ее решение направлены государственные политики большинства стран мира. На сегодняшний день приняты и действуют около 30 международных договоров и иных документов, регламентирующих сохранение морских млекопитающих².

В целях защиты морских млекопитающих на уровне большинства государств принимаются природоохранные нормативно-правовые акты, различные программы и т.д. В ряде стран механизм защиты морских млекопитающих на государственном уровне является достаточно эффективным [2, с. 126].

Однако, несмотря на вышеперечисленные меры, проблема до сих пор не решена.

Методы. Для реализации целей исследования использовались следующие научные методы:

- ◆ институциональный метод способствует выявлению деятельности различных институтов, участвующих в сохранении и охране популяций морских млекопитающих;

- ◆ анализ теоретических и нормативно-правовых источников позволяет выявить полномочия рассматриваемых органов.

Результаты. Несовершенство законодательства, недостаточно проработанный механизм привлечения к ответственности за жестокое обращение с объектами дикой природы продолжает быть причиной сокращения популяций морских млекопитающих. Морские млекопитающие, как и другие дикие животные, постоянно сталкиваются с постоянными угрозами жестокости и проявлениями жестокого обращения. Киты и дельфины вынуждены выступать в жестоких развлекательных заведениях. Многие представители морской фауны продаются в качестве лекарственных средств с недоказанным эффектом.

Примером может служить нашумевшая на весь мир история с «китовой тюрьмой» в Приморском крае Российской Федерации [3, с. 481].

Тысячи морских млекопитающих, таких как дельфины и мелкие киты, все чаще продаются и закупаются в неволю с целью публичного развлекательного показа.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация в рассматриваемой сфере носит глобальный характер

и требует согласованных международных усилий для их решения.

На сегодняшний день решением проблем защиты морских млекопитающих, помимо государственных органов, занимается целый ряд негосударственных природоохранных организаций, главной целью которых является защита и сохранение океана.

Обсуждение. Далее остановимся на целях и исследовании результатов деятельности некоторых из них.

1. **World Animal Protection– WAP (Всемирная защита животных — ВЗЖ)** образована в 1981 г. путем объединения Всемирной федерации по защите животных (WFPA) (1950 г.) и Международного общества по предотвращению жестокого обращения с животными (ISPA) (1959 г.) во Всемирное общество защиты животных (WSPA). Всемирное общество защиты животных (WSPA) получило консультативный статус при Организации Объединенных Наций (UN), а с 1990 г. представлено в Совете Европы. В 2014 г. WSPA переименовано во Всемирную защиту животных (WAP)³.

World Animal Protection является всемирной организацией с 14 представительствами по всему миру.

К целям деятельности WAP относятся предупреждение жестокого обращения как с дикими, так и с домашними животными.

К функциям WAP относятся следующие:

- ◆ прекращение жестокого обращения с домашними и дикими животными;

- ◆ влияние на принятие политических решений, чтобы вопросы охраны и защиты животных обрели глобальное значение;

- ◆ донести до мирового сообщества насколько животные важны в жизни людей;

- ◆ помощь человечеству в поиске стимула для изменения жизни животных в лучшую сторону;

- ◆ продвижение идей, направленных на защиту животных;

- ◆ взаимодействие с фермерскими хозяйствами для улучшения условий жизни животных;

- ◆ защита диких животных и сохранение условий из обитания;

² Официальная позиция Совета по морским млекопитающим по ряду острых вопросов, касающихся изучения, сохранения и использования морских млекопитающих // URL://<https://marmam.ru/news/sobytiya/ofitsialnaya-pozitsiya-soveta-po-morskim-mlekoopitayushchim-po-ryadu-ostrykh-voprosov-kasayushchikhsya/>

³ World Animal Protection // URL://<https://www.worldanimal-protection.org/>

♦ оказание поддержки государственным органам в охране животных при возникновении стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций.

World Animal Protection имеет консультативный статус при Совете Европы и сотрудничает с национальными правительствами, Всемирной организацией по охране здоровья животных (OIE), ООН и ее структурными отделениями — Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (FAO), Всемирной организацией здравоохранения (WHO), Программой ООН по окружающей среде, Генеральной Ассамблеей ООН, Управлением ООН по уменьшению опасности стихийных бедствий.

World Animal Protection активно работает с общественностью по защите и охране обитателей дикой природы. К результатам деятельности WAP в этой сфере можно отнести сокращение развлекательных аттракционов со слонами, улучшение условий обитания домашней птицы, прекращение перевозок африканских серых попугаев из Конго и многое другое⁴.

Совершенствование законодательства о защите животных является неотъемлемой частью работы World Animal Protection. Для этого WAP проводит обзор стандартов благосостояния животных по всему миру. WAP предложен совершенно новый интерактивный инструмент для характеристики деятельности государств по охране и защите животных — индекс защиты животных. Организацией составлен рейтинг из 50 стран мира, где наилучшим образом реализованы законодательные нормы по защите животных. На сайте программы Индекс защиты животных можно получить доступ к отчету по каждой стране и оценить, как реализуется политика и законодательство по зоозащите⁵.

Индекс защиты животных обеспечивает основу для правительственных решений, нацеленных улучшить нормы права в сфере охраны и защиты животных. Изучая законодательство в соседних странах, государства смогут создать свои дорожные карты для изменений, помогающих защитить миллиарды животных во всем мире. За счет целенаправленного совершенствования законодательства государства могут улучшить здоровье населения, бороться с бедностью, изменением климата, защитить биоразнообразие нашей планеты. Только путем ужесточения законодательства эти цели могут быть достигнуты в долгосрочной перспективе. Считаем, что такой положительный и эффективный способ должен

быть поддержан и реализован в каждой цивилизованной стране для совершенствования национального законодательства.

В сфере защиты и охраны морских животных WAP имеет огромный положительный опыт. А именно, WAP ведет активную деятельность по минимизации нанесения вреда морским млекопитающим от утерянных/выброшенных орудий рыбного лова, которые превратили мировой океан в смертельные ловушки для его обитателей. Оставленные, утерянные и выброшенные сети, ярусы и ловушки являются одной из самых больших угроз для представителей морской фауны — около 136 тыс. тюленей, морских львов и крупных китов гибнет ежегодно. При вылове 125 т рыбы, выбрасывается около 1 т рыболовных снастей⁶. Каждый год в моря и океаны попадает 640 тыс. т орудий для ловли рыбы, которые ранят, калечат, убивают сотни тысяч китов, тюленей и других представителей морской фауны.

Численность спасенных морских животных WAP в 2018 г. в рамках реализации кампании «Изменение моря» достигает 1 млн.

Чтобы защитить морских животных от так называемого «призрачного промысла», в результате скопления в мировом океане выброшенных орудий лова, WAP работает в трех направлениях:

- ♦ проводит организационную работу с целью предотвращения потерь и выбросов рыболовных снастей рыбацкими хозяйствами;
- ♦ поддерживает разработку и реализацию новых способов извлечения орудий рыбного лова из морских вод;
- ♦ оказывает помощь командам спасателей по освобождению запутанных в брошенных рыболовных снастях морских животных.

2. Важных результатов в сфере защиты обитателей морских вод добилась **международная организация Oceana**, основанная в 2001 г. Oceana является крупнейшей международной организацией, зани-

⁴ Turkish Airlines gets on board to protect African grey parrots, thanks to 188,099 of you // URL://<https://www.worldanimalprotection.org/news/turkish-airlines-gets-board-protect-african-grey-parrots-thanks-188099-you>

⁵ Ground-breaking Animal Protection Index assesses animal welfare around the world // URL://<https://www.worldanimalprotection.org/our-work/help-protect-animals-globally/review-animal-welfare-standards-around-world>

⁶ Thai Union joins fight to protect animals from killer 'ghost gear' // URL://<https://www.worldanimalprotection.org/news/thai-union-joins-fight-protect-animals-killer-ghost-gear-1>

мающейся защитой интересов океана. Осеана имеет представительства по всему миру, которые совместными усилиями успешно проводят стратегические, целенаправленные кампании и достигают при этом высоких результатов, позволяющих сделать океаны более биологически разнообразными и богатыми.

Осеана занимается пропагандой научно обоснованного управления рыболовством и восстановлением Мирового океана.

Осеана ежегодно проводит работу в различных направлениях, публикует результаты на своем официальном сайте. Например, за последний 2020 г. было достигнуто следующее⁷.

◆ Белиз отказывается от одноразовых пластиков и пенополистирола после долгих лет совместной кампании Осеана и тысяч жителей Белиза, которые участвовали в многочисленных очистках от пластика и видели разрушительные воздействия пластикового загрязнения на океан.

◆ После многочисленных судебных исков со стороны Осеана, Национальная служба морского рыболовства США (NMFS) опубликовала окончательное правило для введения строгих ограничений — известных как жесткие ограничения — на количество китов, морских черепах и дельфинов, которые могут быть ранены или убиты в калифорнийском дрейфующем жаберном промысле меч-рыбы. Калифорнийский дрейфующий жаберный промысел меч-рыбы убивает больше дельфинов, чем все другие наблюдаемые промыслы Западного побережья США и Аляски вместе взятые.

◆ Штат Нью-Йорк запретил использовать контейнеры для пищевых продуктов и напитков из пенополистирола и напитков в ресторанах, продуктовых магазинах и других местах, а также использовать пенопласт для упаковки. Осеана добилась введения этого запрета, который вступит в силу 1 января 2022 г. Попадая в океан, полистирол и другой загрязняющий пластик никогда не исчезают, а просто распадаются на более мелкие микропластики, угрожая морской жизни. Осеана призывает использовать материалы, не содержащие пластик, вместо таких пластиков, как пенополистирол.

◆ В Соединенных Штатах NOAA Fisheries издала окончательное правило по защите 13 коралловых зон. Эти районы, которые простираются от границы США и Мексики до островов Флорида-Кис, включают серию глубоководных каньонов, рифов и ко-

ралловых зон, которые были определены как важные среды обитания морских животных.

◆ Тихоокеанский совет по управлению рыболовством подавляющим большинством проголосовал за то, чтобы не возобновлять пелагический ярусный промысел на западном побережье Соединенных Штатов. Пелагический ярусный промысел — это опасный метод лова, который был запрещен у западного побережья на протяжении десятилетий и был связан с чрезмерным приловом непредусмотренных видов, включая морских млекопитающих, морских черепах, морских птиц, марлинов и акул. Это также является достижением десятилетней кампании, проводимой Осеана.

◆ Новый закон Канады о рыболовстве, вступивший в силу 18 июня 2019 г., требует впервые в истории Канады научно обоснованного восстановления всех истощенных популяций рыб. Принятие этого модернизированного закона позволит Канаде восстановить изобилие в океанах.

В 2019 г. Осеана были проведены разработки и выработаны предложения, направленные на сохранение и защиту североатлантических китов. В частности, были предложены следующие новшества для реализации на уровне правительств Соединенных Штатов и Канады.

1. Необходимо сократить количество вертикальных снастей, используемых для рыболовства в Атлантическом океане с целью уменьшения риска попадания китов в рыболовные снасти.

2. Необходимо реализовать эффективное управление рыболовством. А именно — временно прекращать рыболовство в тех местах, где наблюдается массовое присутствие китов, ввести сезонное рыболовство в тех районах, где водятся киты или ожидается из сезонное скопление.

3. Совершенствование рыболовной отрасли путем сокращения числа брошенных в воде снастей, применением инновационных технологий и современных механизмов рыбной ловли, позволяющие китам легко освободиться от них.

4. Ограничить скорости судов до 10 узлов на определенных океанических участках. Научно доказано, что обязательные сезонные ограничение скорости до 10 узлов на определенных участках позволит

⁷ Victories // URL://<https://oceana.org/victories?page=1>

снизить риск столкновения китов с кораблем со смертельным исходом на 80–90%⁸.

5. Ввести запреты на проведение сейсмических взрывных работ с применением пневматического оружия для морских добыч нефти и газа, так как это может нанести ущерб популяциям североатлантических китов. Необходимо вести тщательное планирование производственной деятельности с учетом территорий обитания североатлантических китов.

6. Для обеспечения соблюдения и улучшения рыболовства и судоходства, менеджеры должны знать места расположения своих кораблей. Для этого Океана предлагает все рыболовные и морские суда длиннее 10 м (32,8 фута), которые работают в среде обитания кита, снабжать общедоступной системой отслеживания, которая позволит определить местонахождение, направление и скорость корабля на всей территории США и Канады и в их экономических зонах (200 морских миль).

3. Международный проект по морским млекопитающим (ИММР).

Данная организация является проектом некоммерческой организации Earth Island Institute, штаб-квартира которой находится в Беркли, Калифорния, США.

Более 30 лет Международный проект по морским млекопитающим ведет борьбу за защиту дельфинов, китов и окружающей среды океана. ИММР является мировым лидером по защите китов и дельфинов и их местообитаний в океане. ИММР разработал методы ловли тунца DolphinSafe и программу мониторинга, которая позволяет ежегодно спасать около 100 тыс. дельфинов. ИММР спасли и освободили Кейко, звезду «Свободного Вилли». ИММР работает над созданием прибрежных заповедников, где могут уединиться киты и дельфины, выступающие в неволе. ИММР выступает против забоя дельфинов в Японии, коммерческого китобойного промысла и международной торговли китообразными для развлечения⁹.

Заключение. Таким образом, в статье был проведен анализ деятельности некоторых международных организаций, направлениями деятельности которых является охрана и защита морских млекопитающих. Можно выделить несколько общих направлений, которые реализуют организации по охране и защите морских млекопитающих. К ним относятся следующие:

1) выработка и реализация стратегий по спасению морских млекопитающих от брошенных рыболовных орудий;

2) минимизация последствий техногенного характера на жизнедеятельность морских млекопитающих;

3) совершенствование законодательства в сфере защиты и охраны морских млекопитающих;

4) запрет на зрелищные мероприятия с участием морских млекопитающих;

5) выработка и реализация стратегий по очистке вод Мирового океана от мусора и пластиковых отходов.

Литература

1. Бурдин А.М., Филатова О.А., Хойт Э. Морские млекопитающие России: справочник-определитель. Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, 2009.

2. Власова Е.Л., Устьянцева О.В. Морские млекопитающие под охраной конвенции СИТЕС: сравнительно-правовой анализ административных органов СИТЕС России и США // Современное право. 2020. № 3. С. 123–128.

3. Власова Е.Л. Поиск решений по устранению правовых пробелов в нормативном правовом регулировании обращения с морскими млекопитающими // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 12. С. 479–486.

4. Мельников В.В. Полевой определитель видов морских млекопитающих для тихоокеанских вод России. Владивосток: Дальнаука, 2001.

References

1. Burdin A.M., Filatova O.A., Khoit E. Morskiye mlekoopitayushchiye Rossii: spravochnik-opredelitel'. Kirov: Volgo-Vyat. kn. izd-vo, 2009.

2. Vlasova E.L., Ust'yantseva O.V. Morskiye mlekoopitayushchiye pod okhranoy konventsii SITES: sravnitel'no-pravovoy analiz administrativnykh organov SITES Rossii i SShA // Sovremennoye pravo. 2020. № 3. S. 123–128.

3. Vlasova E.L. Poisk resheniy po ustraneniyu pravovykh probelov v normativnom pravovom regulirovanii obrashcheniya s morskimi mlekoopitayushchimi // Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava. 2019. T. 3. № 12. S. 479–486.

4. Mel'nikov V.V. Polevoy opredelitel' vidov morskikh mlekoopitayushchikh dlya tikhookeanskikh vod Rossii. Vladivostok: Dal'nauka, 2001.

⁸ Conn PB and Silber GK Vessel speed restrictions reduce risk of collision-related mortality for North Atlantic right whales // Ecosphere 4. 2013. art. 43.

⁹ WTO support for dolphin safe label: ten years of IMMP's work pays off // URL://http://savedolphins.eii.org/about/overview/

УДК 349.42
ББК 67.407

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-122-129
© Н.В. Осипова, 2021

Научная специальность 12.00.06 — земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

АНАЛИЗ АГРАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Васильевна Осипова, младший научный сотрудник
Институт аграрной экономики и развития сельских территорий СПб ФИЦ РАН (196608, Санкт-Петербург, Пушкин, ш. Подбельского, д. 7)
E-mail: nataly.o696@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены основные правовые, социальные и экономические проблемы агропромышленного комплекса Российской Федерации. Анализируется нормативно-правовая база сельскохозяйственной отрасли, исследуется использование цифровых технологий в агропромышленном комплексе, влияние агропромышленных кластеров на развитие сельского хозяйства, государственно-частное партнерство. Предложена классификация выявленных проблем и перспектив их устранения, учитывающая существующие результаты в сфере сельскохозяйственного развития.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, цифровое сельское хозяйство, аграрное право, продовольственная безопасность, сельские территории.

ANALYSIS OF AGRICULTURAL LEGAL RELATIONS AND TRENDS IN THE FORMATION OF THE FOOD POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Natalia V. Osipova, Junior Researcher
Institute of Agrarian Economy and Rural Development of St. Petersburg Federal University of the Russian Academy of Sciences (196608, St. Petersburg, Pushkin, sh. Podbel'skogo, d. 7)
E-mail: nataly.o696@yandex.ru

Abstract. The main legal, social and economic problems of the agro-industrial complex of the Russian Federation are considered. A positive change in the economy and an improvement in the welfare of the population without modern agricultural development is unacceptable. The regulatory and legal framework of the agricultural industry is analyzed, the use of digital technologies in the agro-industrial complex, the influence of agro-industrial clusters on the development of agriculture, and public-private partnerships are investigated. A classification of the identified problems and the prospects for their elimination is proposed, taking into account the existing results in the field of agricultural development.

Keywords: agro-industrial complex, digital agriculture, agricultural law, food security, agricultural region.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Осипова Н.В. Анализ аграрных правоотношений и тенденции формирования продовольственной политики Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):122–129.

Введение

Агропромышленный комплекс в Российской Федерации занимает особое место в государственной, экономической и социальной политике. От уровня развития сельского хозяйства в целом, а также перерабатывающей и пищевой промышленности, сельскохозяйственной логистики, социального развития сельских территорий машиностроения зависят показатели продовольственной безопасности страны. Данные основополагающие факторы определяют актуальность и важность развития агропромышленного комплекса России.

В российском законодательстве единство экономического пространства, создание устойчивого социально-экономического роста населения страны, социальная, политическая и экономическая солидарность

входят в состав фундаментальных и значимых прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Согласно Федеральному Закону «О развитии сельского хозяйства»¹ реализация государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства определяется как принцип правового регулирования аграрных отношений.

С 2020 г. в п. д ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации² указано, что сельское хозяйство находится в совместном ведении Российской Феде-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (ред. от 15 октября 2020 г.) «О развитии сельского хозяйства» // Российская газета. 2007, 11 янв.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL://http://www.pravo.gov.ru

рации и субъектов Российской Федерации. Благодаря нововведению, выстраивается единая система управления аграрной сферой, появляется возможность корректно и легитимно систематизировать и обновлять аграрное законодательство.

Анализ актуальных проблем в области агропромышленного комплекса

На протяжении последних лет происходит рост агропромышленного комплекса. Так, в период 2012–2017 гг. рост сельскохозяйственного производства увеличился на 14,8%, рост промышленного производства — 4,1%. В структуре ВВП доля сельскохозяйственного производства составляет 7% [8, с. 45]. Значимость сельского хозяйства в продовольственной безопасности, взаимодействие с другими отраслями народного хозяйства, безусловно, увеличивается. Поэтому для дальнейшего исследования, стоит изучить публикации ученых по вопросам улучшения агропромышленного комплекса.

В статье [7, с. 219–225] отмечается важность организационно-экономического механизма в развитии семеноводства в Российской Федерации. Проанализированы нормативно-правовые акты в области семеноводства, а также целевые программы, влияющие на развитие семеноводства на примере Ленинградской области и их результаты. Выявлены проблемы, которые препятствуют развитию семеноводства в РФ: недостаточность финансирования учреждений, несовершенный механизм распределения доходов, отсутствие четкого механизма управления. На примере Ленинградской области рассматривается предложенная структура организационного обеспечения семеноводства. Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу объединяет в себе Управление Россельхознадзора, ФГБУ «Россельхозцентр», ФГБУ «Госсорткомиссия», ФГБНУ — научное обеспечение селекции и семеноводства.

На примере Республики Башкортостан [9, с. 50–55] анализируется деятельность малого предпринимательства в аграрном секторе, его настоящее состояние и перспективы последующего развития. Произведены расчеты расходов на поддержку малых предприятий, доли сельского малого предпринимательства в республике. Также предложена авторская позиция перспективы развития экономического потенциала малого бизнеса сельских территорий (соз-

дание агрополисов, кластерное развитие сельских территорий, реализация проектов государственно-частного партнерства).

Развитие агроэкополисов рассматривается в исследовании как способ улучшения экологической обстановки и развития агроландшафтов в России [10, с. 77–83]. В результате неразумной хозяйственной деятельности на территориях уже с особой экологической ситуацией приводит к необратимым изменениям природной среды, ухудшению качества почв, истощению природно-ресурсного потенциала. В публикации утверждается, что в России существуют территории, где сохранился потенциал ненарушенных и незагрязненных территорий, и на таких землях можно создать центры по производству экологически чистой продукции (Республика Алтай, Смоленская, Рязанская, Брянская область и др.). Для создания агроэкополисов необходимо осуществить ландшафтный и экологический подходы.

В публикации [12, с. 64–70] анализируется роль права в сельскохозяйственной отрасли, так как темпы развития аграрной экономики непосредственно зависят от правового воздействия на производство. Отсутствие унифицированного нормативно-правового акта не позволяет аграрной отрасли развиваться должным образом, а также не может трактоваться с позиции только гражданского или административного права. Аграрное право включает в себя другие отрасли права: конституционное, земельное, водное и т.д., поэтому объединение в один НПА, безусловно, необходимо. Поэтому предлагается комплексный подход к правовому обеспечению сельскохозяйственного производства путем легализации аграрных норм в единый НПА.

Роль государственно-частного партнерства в области агропромышленного комплекса

До принятия в 2015 г. основного закона, который регулирует государственно-частное партнерство³ (далее — ФЗ № 224), каждый субъект Российской Федерации законодательно регулировал данное партнерство на муниципальном уровне. Например, Закон «О государственно-частном партнерстве в Новгород-

³ Федеральный Закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015, 17 июля.

ской области»⁴ после вступления в силу ФЗ № 224 был отменен; областной законодатель посчитал, что актуальный федеральный закон отражает все аспекты партнерства, и данный институт не нуждается в муниципальном правовом регулировании.

Рассматривая стороны участия в государственно-частном партнерстве, следует обратить внимание на п. 2 ч. 2 ст. 5 ФЗ № 224 — бюджетные учреждения не имеют права быть частной и публичной стороной в партнерстве. В ч. 3 ст. 298 Гражданского Кодекса РФ уточняются права учреждения на распоряжение имуществом⁵. Следовательно, бюджетное учреждение может осуществлять ту деятельность, ради которой оно было создано для получения дохода с помощью имеющегося у него имущества.

Стоит отметить, что до федерального правового регулирования государственно-частное партнерство активно использовалось — в 2014 г. уже развивался 131 проект по всей России по всем отраслям экономики. Табл. 1 отображает рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства в 2014 г. Лидером являлся Санкт-Петербург. Северо-Западный федеральный округ реализовывал на тот момент 15 проектов. Санкт-Петербург с 2006 г. имеет

нормативно-правовую базу в сфере государственно-частного партнерства, поэтому механизмы взаимодействия между государством и бизнесом реализовывались более удачно.

Табл. 2 отображает рейтинг регионов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства в 2019 г. Спустя пять лет рейтинг кардинальным образом изменился. Высокий процент развития у Самарской области. В основном, в регионе актуальны проекты государственно-частного партнерства в области здравоохранения (18 проектов), жилищно-коммунального хозяйства (17 проектов), социального обеспечения, туризма (18 проектов). Проекты в области сельского хозяйства и промышленности также имеют место во взаимодействии государства и бизнеса — два проекта.

После принятия ФЗ № 224 большинство субъектов Российской Федерации провели реформу муниципальной законодательной базы, кроме Санкт-Петербурга. Это стоит связывать с тем, что Санкт-Петербург — город федерального значения и первый регион, создавший специальную нормативно-правовую базу государственно-частного партнерства, которая учитывает климатические, экономические, социальные аспекты города, тем самым выстроив свою последовательность взаимодействия участников партнерства.

Принятие ФЗ № 224 в 2015 г. способствовало отмене муниципального законодательства. Данное изменение, определенно, положительно сказывается на законодательной базе, так как одну область действия регулирует один правовой акт, а не множество различных. Таким образом, законодатель выделил государственно-частное партнерство как институт федерального уровня, имеющий важное значение как для государства, так и для частных партнеров. Сравнив таблицы 1 и 2, стоит отметить — благодаря установлению федерального законодательства, другие регионы стали иметь большую возможность реализации проектов через государственно-частное партнерство.

Табл. 1. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства в 2014 г.⁶

Место	Регион	Процент, %
1	Санкт-Петербург	73,9
2	Республика Татарстан	70,6
3	Новосибирская область	65,5
4	Свердловская область	63,9
5	Нижегородская область	62,3

Табл. 2. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2019 г.⁷

Место	Регион	Процент, %
1	Самарская область	98,7
2	г. Москва	98,6
3	Московская область	98,6
4	Нижегородская область	96,9
5	Пермский край	95,8

⁴ Закон Новгородской области от 5 мая 2011 г. № 973-ОЗ «О государственно-частном партнерстве в Новгородской области» (утратил силу) // Новгородские ведомости. 2011, 14 мая.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) // Российская газета. 1994, 8 дек.

⁶ Развитие ГЧП в регионах России // URL://https://www.rshb.ru/download-file/127882/AGROkredit4-16.pdf

⁷ Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2019 г. // URL://https://www.economy.gov.ru/material/file/764aafac33fa544aec5b3008619e92a8/reiting_gchp_022020.pdf

Анализ подходов к решению проблем аграрного права в российской правовой системе

На данный момент вопрос правовой природы аграрного права является дискуссионным. Традиционно — аграрное право считается комплексной отраслью, так как включает гражданское, земельное, корпоративное, административное право и не имеет кодифицированного нормативно-правового акта [1, с. 120].

Например, в исследовании [5, с. 331–337] приводятся положительные критерии, которые позволят считать аграрное право самостоятельной отраслью права. Данный подход является современным, так как аграрное право имеет свой предмет, метод, источники и принципы. Несомненно, установление аграрного права в качестве самостоятельной отрасли во многом зависит от наличия или отсутствия государственной воли по организации систематизированного правового регулирования аграрных отношений. Также, в пример можно привести такие государства, как Соединенные Штаты Америки, Франция, где аграрное право является полной самостоятельной отраслью.

Из-за комплексного характера возникает проблема многообразия нормативно-правовых актов в сельскохозяйственной отрасли. На данный момент в РФ существует несколько основных законов в аграрной отрасли: ФЗ № 264 «О развитии сельского хозяйства», ФЗ № 108 «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи», ФЗ № 193 «О сельскохозяйственной кооперации», ФЗ № 74 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», ФЗ № 101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и др.

В пользу установления аграрного права самостоятельной отраслью, важно отметить специфику аграрных отношений: сезонность, зависимость от климатических условий, масштабность объемов производимой продукции [6, с. 53].

Важность и фундаментальность данных отношений предполагает определенную структурированность и системность. Принятие Аграрного кодекса поможет объединить разные виды отношений (гражданские, земельные, финансовые) в один нормативно-правовой акт. Предлагается деление аграрных институтов на части: общую (предмет, система, источники аграрного права; государственное регулирование; правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей), особенную (договорные инсти-

туты (агролизинг, агрострахование, агрокредитование), трудовые отношения, правовой режим земель сельскохозяйственного назначения), специальную (сравнительное изучение законодательств разных стран). В ходе исследования было установлено, что комплексность аграрной отрасли в современном мире представляет собой явную самостоятельность [3, с. 43]. Например, экологическое, предпринимательское право, не смотря на свою комплексность, рассматривают как самостоятельные отрасли права.

Подводя итог необходимо резюмировать, что разработка и последующее развитие Аграрного кодекса Российской Федерации улучшит качество применения земельных, корпоративных, экономических норм. Введение такого нормативного акта позволит устранить законодательное многообразие, а также обеспечит возможность устойчивого развития и регулирования отношений между государством, сельскохозяйственными производителями, потребителями, тем самым, позволит аграрному праву стать самостоятельной отраслью.

Классификация актуальных проблем агропромышленного комплекса в Российской Федерации

По результатам выполненного аналитического обзора публикаций последних лет была предложена классификация выявленных проблем агропромышленного комплекса и сельскохозяйственных правоотношений в Российской Федерации и перспективы его развития. Далее рассмотрим ее более подробно.

На рис. 1 рассмотрены актуальные проблемы агропромышленного комплекса в Российской Федерации, их можно сгруппировать по нескольким типам: 1) социальные; 2) экономические; 3) правовые. В основном, механизмы решения актуальных вопросов в сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации являются схожими и взаимосвязанными, так как направлены на улучшения агропроизводства, взаимодействия сельского хозяйства с другими экономическими и социальными отраслями и т.д.

Существует основная правовая сложность в последующем развитии агропромышленного комплекса — многообразие нормативно-правовых актов и отсутствие единого мнения по вопросу правовой природы аграрного права (комплексная или самостоятельная отрасль). Самостоятельность аграрной отрасли права будет иметь влияние на степень госу-

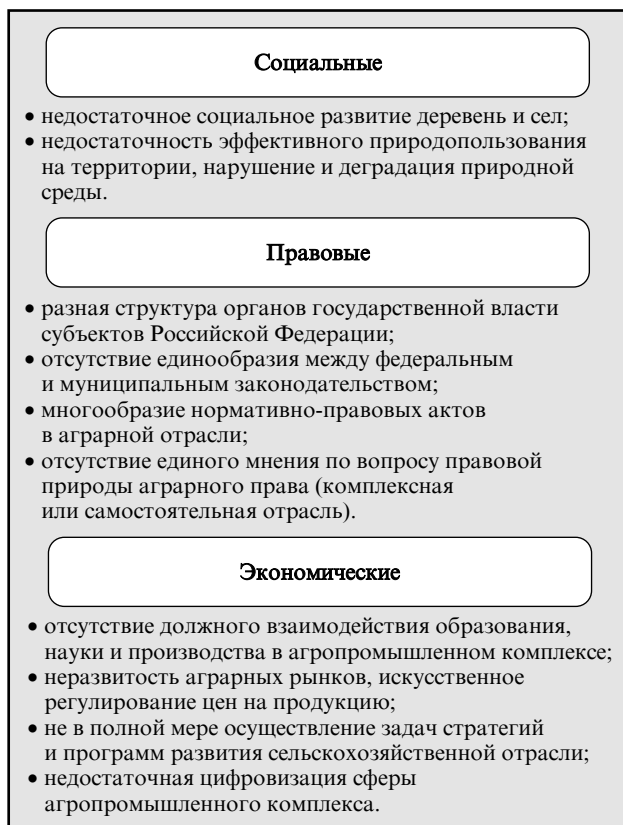

Рис. 1. Актуальные группы проблем агропромышленного комплекса РФ

дарственного финансирования агропромышленного комплекса, удобство пользования нормативно-правовой базой сельскохозяйственных правоотношений.

Для устранения нерационального использования природных ресурсов и ухудшения экологических качеств территорий, несомненно, стоит рассмотреть возможность создания агроэкополисов. Их деятельность направлена на создание экологически чистой сельскохозяйственной продукции и рациональное потребление природных ресурсов за счет использования инновационных технологий энергообеспечения, жизнеобеспечения, переработки отходов. Так как главным требованием обеспечения комфортной и достойной жизни человека является гарантированность и защита всего его экологических прав [11, с. 396], то создание таких агрополисов позволит не только осуществлять экологическую и сельскохозяйственную деятельность, но также удовлетворять социальные и трудовые потребности населения.

В России существует положительный пример создания агропромышленного кластера. Он находится в Ульяновской области, созданный в 2009 г. Создание и деятельность агрополиса направлено на внедрение инновационных технологий путем формирования

высокорентабельных агропромышленных кластеров, совершенствование социально-экономической модели развития Российской Федерации, а также решения экологически важных проблем.

На официальном сайте агрокластера указывается положительное влияние инновационных технологий на развитие, к примеру, свиноводческого комплекса. На базе агроэкополиса был создан роторный измельчитель-диспергатор кавитационно-диссипационного действия. По итогу испытаний было выявлено, что кормление свиней с использованием данного аппарата помогло снизить затраты на 20%⁸.

Также в Республике Башкортостан проведены исследования, где были установлены параметры и показатели эффективности функционирования агрополиса на сельских территориях. Тем самым, отмечая особую важность малого предпринимательства в создании и развитии агрополиса. К малому производству в агрополисе можно отнести: пошив одежды, выпечка хлебобулочных изделий, личное подсобное хозяйство, оказание услуг в различных областях. Так, показатели годового объема производства малых предприятий сельских территорий с 42 тыс. увеличатся до 490 тыс.; показатели численности субъектов малого предпринимательства с 103 увеличатся до 1200; показатели доли занятых на сельских малых предприятиях увеличатся с 35 до 80 [2, с. 79]. Оказание услуг действующими предприятиями агрополиса, а также производство товаров позволит снизить убывание денежных средств из сельской местности. Для устойчивого развития малого бизнеса важно понимание потребности рынка — как и за счет чего можно удовлетворить потребности жителей.

Взаимодействие производства в агропромышленном комплексе, науки и образования позволит реализовывать научно-техническое развитие, подготавливать квалифицированных специалистов. Для этого необходимо создавать определенные площадки (инновационные бизнес-инкубаторы, агропромышленные парки), где будет происходить обмен опытом, обсуждение существующих проблем со стороны науки, образования и агропроизводства, также разработка различных способов их решения. Благодаря улучшению инфраструктуры на малых землях, достойным заработным платам молодые специалисты

⁸ Инновации в кормлении свиней // URL://<http://agro-polis.ru/svinovodcheskij-kompleks>

будут заинтересованы в осуществлении профессиональной деятельности.

Сотрудничество агропромышленных компаний со смежными отраслями, к примеру, биотехнология, сельскохозяйственное машиностроение, создание удобрений, позволит совместно выходить на международный и российский рынок, а также участвовать в создании инновационной продукции для сельского хозяйства.

Проблема отсутствия единообразия федерального и муниципального законодательства в РФ решилось частично в 2020 г. — сельское хозяйство находится в совместном ведении субъектов РФ и Российской Федерации. Такое нововведение говорит об улучшении структурированности государственного управления в области аграрных правоотношений, оказание системного влияния на достижение поставленных целей в области государственной аграрной политики, возможности федеральных органов власти и субъектов РФ легитимно вносить изменения и обновлять аграрное законодательство, что, несомненно, является положительным фактором.

Использование цифровых технологий в АПК является современной тенденцией развития сельского хозяйства в России. Государством в 2019 г. был принят ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»⁹. Проект подразумевает создание центральной информационно-аналитической системы сельского хозяйства, разработку интеллектуальной системы для упрощения процесса получения государственных субсидий, кредитов, страхования.

В 2015 г. затраты на использование цифровых технологий в АПК составили 4 млрд руб., т.е. 0,34% общей доли цифровых инвестиций. В 2017 г. цифры изменились — 0,85 млрд руб., т.е. 0,2% [4, с. 55]. На основании данной статистики можно резюмировать о недостаточной цифровизации аграрного комплекса. Тем самым указывая на возможность развития и улучшения этой сферы в АПК.

Применение цифровых технологий отражается в практической деятельности. Например, в Ульяновской области начали использование беспилотных авиационных систем. Благодаря этому создаются электронные карты местностей, мониторинг состояния посевов, оценка всхожести и т.д. [13, с. 4]. Такие нововведения в будущем, безусловно, улучшат уровень агропромышленного производства, а также повысят скорость решения возникающих задач.

Неполное осуществление задач стратегий и программ развития сельскохозяйственной отрасли происходит из-за установления таких программ с большим объемом задач на недолгий срок — пять лет. К примеру, государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» установлена на пятилетний срок — с 2020 по 2025 гг. Благодаря ей в Северо-Западном Федеральном округе были реализованы вопросы газификации, водоснабжения сельских территорий, производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции¹⁰. Так как в программе установлено большое количество оперативных задач и охвачен весь спектр развития сельскохозяйственных территорий, пяти лет для их реализации будет недостаточно. Поэтому имеется предложение продлить данную программу до 2030 г. Она является важной, потому что направлена на сохранение сельского населения и поднятие уровня его жизни¹¹.

Безусловно, государство прилагает финансовые и правовые усилия для развития и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, что положительно будет отражаться на последующем улучшении качества государственных программ. Например, в 2020 г. Правительство внесло изменения в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия¹². В Постановлении утверждается сводная информация по опережающему развитию приоритетных территорий в рамках Государственной программы.

Заключение

Основной целью данного исследования является анализ актуальных проблем в агропромышленном комплексе и сельском хозяйстве в целом, а также со-

⁹ Постановление Правительства РФ от 8 февраля 2019 г. № 98 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717» // СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. I, II). Ст. 631.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 2953.

¹¹ Селу добавят комфорта // URL://<https://rg.ru/2020/12/29/reg-szfo/regiony-severo-zapada-poprosili-prodlit-programmy-po-razvitiu-sela.html>

¹² Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2469 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // URL://<http://pravo.gov.ru>

Табл. 3. Проблемы агропромышленного комплекса и сельскохозяйственных правоотношений в Российской Федерации: перспективы развития

Выявленные проблемы	Механизмы решения
<ul style="list-style-type: none"> • недостаточность эффективного природопользования на территории, нарушение и деградация природной среды; • недостаточное социальное развитие деревень и сел 	<ul style="list-style-type: none"> • вариант развития агроэкополисов, позволяющих вести «зеленое» сельское хозяйство, а также улучшать инфраструктуру жизнеобеспечения населения; • развитие программ по привлечению молодых специалистов на малые земли и совершенствование сельской инфраструктуры
отсутствие должного взаимодействия образования, науки и производства в агропромышленном комплексе	<ul style="list-style-type: none"> • создание инновационных центров с бизнес-инкубаторами; • соучастие блока образовательно-исследовательского с агропромышленными парками
<ul style="list-style-type: none"> • многообразие нормативно-правовых актов в аграрной отрасли; • отсутствие единого мнения по вопросу правовой природы аграрного права (комплексная или самостоятельная отрасль) 	принятие унифицированного нормативно-правового акта в аграрной отрасли (Аграрный кодекс Российской Федерации)
несоответствие объема предполагаемых работ по государственным программам и стратегиям с установленным сроком их действия	установление меньшего объема задач государственной программы и срока действия соответственно, либо установление существующего объема задач на более длительный срок
<ul style="list-style-type: none"> • неразвитость аграрных рынков, искусственное регулирование цен на продукцию; • недостаточная цифровизация отечественного сельского хозяйства 	<ul style="list-style-type: none"> • объединение крупных компаний агропромышленного комплекса со смежными отраслями (биотехнологии, аграрное машиностроение); • развитие сельскохозяйственной кредитной политики и менеджмента
<ul style="list-style-type: none"> • разная структура органов государственной власти субъектов Российской Федерации; • отсутствие единообразия между федеральным и муниципальным законодательством 	<ul style="list-style-type: none"> • определить общую структуру деления органов государственной власти в одном федеральном округе; • активное сотрудничество органов власти по обновлению, совершенствованию и внесению поправок в законодательство (федеральное и муниципальное)

временные тенденции формирования аграрно-продовольственной политики Российской Федерации. Сельское хозяйство представляет собой основную составляющую национальной безопасности государства — продовольственную. Конституция Российской Федерации, непосредственно, определяет ценность социальной, политической и экономической солидарности, а также социально-экономический рост населения государства. Тем самым, указывая на большое значение сельского хозяйства на национальном и международном уровне.

Одновременно с активным становлением института аграрных правоотношений возникают вопросы, требующие своевременного решения: минимальная интеграция науки, образования и производства; снижение уровня инвестирования; отсутствие четкого разделения органов государственной власти в области регулирования агропромышленным комплексом;

недостаточность развития малых территорий; нарушение и деградация природной среды; многообразие нормативно-правовых актов; низкий уровень использования инноваций и цифровых технологий. Даже постепенная и последовательная реализация описанных направлений будет способствовать значительному улучшению качества сельскохозяйственного производства, повышая уровень импортозамещения и обеспечения доступными продовольственными продуктами население страны.

Изучение существующей обстановки в агропромышленном комплексе указывает на потребность изменения агропродовольственной политики РФ, создания механизма выстраивания эффективных способов регулирования государством социальной, экономической и политической сфер, тем самым улучшая качество сельскохозяйственного производства и повышая конкурентоспособность агропроизводителей.

Литература

1. Аграрное право / Под ред. С.А. Боголюбова, Е.Л. Мининой. М.: Эксмо, 2008.
2. *Авакумова Г.В.* Агрополис как комплексная система развития предпринимательских структур на сельских территориях // Агропродовольственная политика России. 2017. № 7 (67). С. 75–80.
3. *Акманов С.С.* Аграрное право в российской правовой системе: состояние, динамика и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2011. № 3 (54). С. 41–48.
4. *Архипов А.Г., Косогор С.Н., Моторин О.А.* Цифровая трансформация сельского хозяйства России. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019.
5. *Воронина Н.П.* Аграрное право: современные тренды // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1. С. 331–337.
6. *Воронин Б.А., Ханнанов Р.А., Хананова Т.Р.* Современные проблемы правового регулирования аграрных отношений // Аграрный вестник Урала. 2012. № 10. С. 52–56.
7. *Дунышева Е.Д.* Совершенствование организационно-экономического механизма развития семеноводства // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2017. № 2 (47). С. 219–225.
8. *Иванова В.Н., Серегин С.Н.* Новые ориентиры развития АПК России на период до 2030 года // Пищевая промышленность. 2018. № 8. С. 44–48.
9. *Кислицкий М.М., Краснов А.А.* Оценка и перспективы развития экономического потенциала малого предпринимательства сельских территорий // Агропродовольственная политика России. 2015. № 11 (47). С. 50–55.
10. *Кочуров Б.И., Лобковский В.А., Ивашкина И.В., Грунтович Т.А.* Агроэкополисы — новые структуры экологически сбалансированного и безопасного развития агроландшафтов // Экология урбанизированных территорий. 2018. № 1. С. 77–83.
11. *Осипова Н.В., Оль Е.М.* Проблемы обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду // Роль молодых ученых в решении актуальных задач АПК. СПб.: СПбГАУ, 2019. С. 369–371.
12. *Ханнанов Р.А.* Правовое обеспечение эффективности сельскохозяйственного производства — как института аграрного права // Аграрное и земельное право. 2006. № 2. С. 64–70.
13. *Яшина М.Л., Солнцева О.В.* Научно-образовательный кластер АПК как базис информационно-аналитической платформы цифрового сельского хозяйства в регионе // Развитие АПК в условиях цифровой экономики. 2019. С. 3–6.

References

1. Agrarnoye pravo / Pod red. S.A. Bogolyubova, E.L. Mininoy. M.: Eksmo, 2008.
2. *Avakumova G. V.* Agropolis kak kompleksnaya sistema razvitiya predprinimatel'skikh struktur na sel'skikh territoriyakh // Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. 2017. № 7 (67). S. 75–80.
3. *Akmanov S.S.* Agrarnoye pravo v rossiyskoy pravoyoy sisteme: sostoyaniye, dinamika i perspektivy // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. 2011. № 3 (54). S. 41–48.
4. *Arkhipov A.G., Kosogor S.N., Motorin O.A.* Tsifrovaya transformatsiya sel'skogo khozyaystva Rossii. M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2019.
5. *Voronina N.P.* Agrarnoye pravo: sovremennyye trendy // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2020. № 1. S. 331–337.
6. *Voronin B.A., Khannanov R.A., Khananova T.R.* Sovremennyye problemy pravovogo regulirovaniya agrarnykh otnosheniy // Agrarnyy vestnik Urala. 2012. № 10. S. 52–56.
7. *Dunyasheva E.D.* Sovershenstvovaniye organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma razvitiya semenovodstva // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 2 (47). S. 219–225.
8. *Ivanova V.N., Seregin S.N.* Novyye oriyentiry razvitiya APK Rossii na period do 2030 goda // Pishchevaya promyshlennost'. 2018. № 8. S. 44–48.
9. *Kislitskiy M.M., Krasnov A.A.* Otsenka i perspektivy razvitiya ekonomicheskogo potentsiala malogo predprinimatel'stva sel'skikh territoriy // Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. 2015. № 11 (47). S. 50–55.
10. *Kochurov B.I., Lobkovskiy V.A., Ivashkina I.V., Gruntovich T.A.* Agroekopolisy — novyye struktury ekologicheskii sbalansirovannogo i bezopasnogo razvitiya agrolandshaftov // Ekologiya urbanizirovannykh territoriy. 2018. № 1. S. 77–83.
11. *Osipova N.V., Ol' E.M.* Problemy obespecheniya prava cheloveka na blagopriyatnuyu okruzhayushchuyu sredu // Rol' molodykh uchenykh v reshenii aktual'nykh zadach APK. SPb.: SPbGAU, 2019. S. 369–371.
12. *Khannanov R.A.* Pravovoye obespecheniye effektivnosti sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva — kak instituta agrarnogo prava // Agrarnoye i zemel'noye pravo. 2006. № 2. S. 64–70.
13. *Yashina M.L., Solntseva O.V.* Nauchno-obrazovatel'nyy klaster APK kak bazis informatsionno-analiticheskoy platformy tsifrovogo sel'skogo khozyaystva v regione // Razvitiye APK v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki. 2019. S. 3–6.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ НЕПРАВОМЕРНОГО ОБОРОТА СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ

Давид Исакович Аминов, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления, доктор юридических наук, профессор

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)

E-mail: aminovdi59@mail.ru

Алексей Борисович Опокин, старший преподаватель кафедры публичного права и правового обеспечения управления

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)

E-mail: alopokin@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы о юридической природе неправомерного оборота средств платежей. Проводится параллель между соответствующей природой таких преступлений, как подделка денежных средств и других средств платежа. Отмечается, что несмотря на то, что законодатель справедливо выделил указанные преступления в отдельные нормы, однако далеко не все вопросы были в достаточной степени проработаны.

Ключевые слова: электронные средства платежей, платежные единицы, преступные посягательства, фальшивомонетничество, ценные бумаги.

TO THE QUESTION ABOUT THE LEGAL NATURE OF ILLEGAL TURNOVER OF PAYMENT FUNDS

David I. Aminov, Professor of the Department of Public Law and Legal Management Support, Doctor of Legal Sciences, Professor

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)

E-mail: aminovdi59@mail.ru

Alexey B. Opokin, Senior Lecturer of the Department of Public Law and Legal Management Support

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)

E-mail: alopokin@yandex.ru

Abstract. Questions about the legal nature of illegal circulation of funds of payment are considered. A parallel is drawn between the corresponding nature of crimes such as counterfeiting money and other means of payment. It is noted that in spite of the fact that the legislator rightly singled out these crimes into separate norms, not all issues were sufficiently worked out.

Keywords: electronic means of payment, payment units, criminal encroachments, counterfeiting, securities.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аминов Д.И., Опокин А.Б. К вопросу о юридической природе неправомерного оборота средств платежей. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):130–132.

В свое время К. Маркс писал: «...достигли ли бы такого совершенства замки, если бы не было воров; получили ли бы такого совершенства денежные купюры, если бы не было фальшивомонетчиков..?»¹. Этот ряд риторических, по своей природе, вопросов, видимо, можно продолжить: была бы столь острая необходимость в совершенствовании уголовно-правовых средств, если бы не совершались общественно опасные деяния, в том числе в системе кредитно-банковских отношений?

Следует подчеркнуть, что одной из разновидностей посягательств, представляющих ощутимую об-

щественную опасность для кредитных учреждений является неправомерный оборот средств платежей, в основе которого находится использование поддельных платежных документов.

Особый интерес для криминальных структур представляют кредитные и расчетные карты, являющиеся составной частью электронных платежей. В результате преступлений, совершаемых с использованием указанных платежных инструментов, может

¹ Цит. по: *Польских Г.Н.* Рыцари фальшивых банкнот. М.: Юрид. лит., 1982. С. 142.

причиняться значительный ущерб различным субъектам этих правоотношений (банкам, торговым точкам и другим участникам сделок).

Анализ общественной опасности рассматриваемого деяния указывает на некоторое сходство с экономико-правовой и социально-правовой природой дефиниции уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ).

Представляется, что отмеченное сходство выражается в том, что наиболее глубинный смысл и специфический характер общественной опасности поименованных деликтов заключается в том, что незаконное, т.е. неконтролируемое увеличение числа платежных единиц, указанных в диспозициях ст. 186 и 187 УК РФ, девальвирует ценность этих финансовых инструментов.

В этой связи вполне объяснимо, почему во все времена и в любом государстве фальшивомонетничество относилось к самым тяжким преступлениям, которые карались порой еще строже, чем посягательство на жизнь человека.

И, видимо, такая суровость закона была вполне оправдана, так как от распространенности деяния зависела и степень реального вреда, причиняемого обществу и государству.

Здесь же нельзя не отметить, что нынешнее распределение предметов посягательства между ст. 186 и 187 УК РФ нуждается в пересмотре. Как нам представляется, наиболее приемлемой была бы систематизация платежных инструментов по принципу их сходства между собой.

Например, в одну группу следовало бы включить все денежные средства, включая валюту Российской Федерации и иностранную валюту, а также чеки, дебетовые и кредитные карты.

Перечисленные финансовые инструменты представляют собой не что иное, как наличные или безналичные (электронные деньги), а также их заменители — дорожные чеки, чеки «для двоих», дарственные чеки и др.

В другую группу мы бы отнесли все платежные инструменты, объединяемые под общим названием ценных бумаг.

Такое деление, видимо, в большей степени отвечало бы логике и реалиям современности, а, кроме того, уравнивались бы между собой характер

и степень общественной опасности предмета посягательства.

Таким образом, можно предположить, что если подделка наличных денежных средств и их электронных заменителей где-то уравниваются по степени общественной опасности и могут приближаться по шкале репрессивного отражения (на уровне санкций составов ст. 186 УК РФ), то деликты с предметом посягательства в виде ценных бумаг, напротив, — на уровне нынешних составов санкций ст. 187 УК РФ.

И, тем не менее, авторы не склонны считать, что все без исключения платежные инструменты, вынесенные в группу первого ряда (банковские билеты в валюте РФ, иностранная валюта, чеки, кредитные и расчетные карты), должны быть уравнены в части их оценки общественной опасности посягательства при подделке, сбыте и т.д.

Как нам представляется, и здесь необходимы критерии для дифференциации. Такие критерии могли бы взять на себя роль операциональных признаков в конструкциях составов, что позволили бы плавно включиться в систему дифференциации ответственности.

К числу названных оснований, очевидно, следовало бы отнести сам характер общественной опасности или правовую природу деяния.

Если изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денег непосредственно посягает на кредитно-денежную систему страны, а любое использование поддельных банкнот одновременно наносит вред и кредитно-денежным отношениям и сложившимся товарным отношениям, то нельзя забывать, что такими действиями наносится также ущерб и общественным отношениям, обеспечивающим право собственников. Имеется в виду, что при использовании фальшивых денежных купюр, продавец в уплату за свой товар получает не имущество в виде денег, а их подделку и, таким образом, лишается не только товара, но и права использовать в дальнейшем указанную фальшивую банкноту.

Таким образом, вред, при прочих равных условиях, здесь очевиден и непосредственен, так как касается охраняемых законом интересов.

По другой, выделенной нами группе расчетных инструментов, преступные деяния, хотя и представляют общественную опасность, все же не посягают на кредитно-денежные отношения непосредственно,

как это имеет место при использовании расчетных инструментов первой группы.

В качестве аргументов, обосновывающих отмеченную выше позицию, можно добавить следующее: сфера действия кредитных или расчетных карт значительно сужена. Эти рамки объективизированы конкретным банковским учреждением или группой банков, предоставляющих услуги в виде использования электронных средств платежа. Еще одним объективным ограничением доступа к материальным благам (товары, услуги) является широкий спектр кредитно-денежных отношений, не охваченный безналичными расчетами.

Деяние, предусматриваемое составом в виде изготовления с целью сбыта или сбыт поддельных денег, посягает, прежде всего, на государственные интересы. Так или иначе, Банк России контролирует эмиссию денег в стране. Сбои в электронной системе электронных средств платежа, в виде безналичных расчетов по кредитным или расчетным картам, «взламывают» кредитно-денежную систему, образуемую коммерческими банками и лишь косвенно влияют на макроэкономические отношения в стране.

И, наконец, еще один аргумент в пользу выдвинутого тезиса, — обязательное использование для осуществления безналичных расчетов все более и более совершенной техники, которая хотя и дает сбои

в некоторых ситуациях (предпосылки для использования криминальными элементами), все же в подавляющем большинстве случаев справляется со своими задачами по обеспечению безопасности расчетов.

В противном случае, банковские учреждения просто бы отказались от предоставления такого рода услуг.

Основная же система распознавания подделок, применяемая при расчетах наличными, это, как правило, лишь визуальный метод определения. Другими словами, рядовой участник кредитно-денежных отношений не защищен от получения поддельных денег при расчетах и не прибегает к многочисленным средствам специальной проверки, обеспечивающим безопасность расчетов.

Дорожные, дарственные и иные разновидности чеков мы также отнесли ко второй группе расчетных инструментов. Основанием для этого, видимо, могут служить аргументы, приведенные ранее.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что в целях конструирования более обоснованной дефиниции, предусматривающей ответственность за изготовление с целью сбыта или сбыт рассматриваемых платежных средств и документов, представляется необходимым включить обе группы предметов посягательства в одну и ту же статью, но развести их по разным частям этой статьи.

 <p>Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя</p> <h2>Уголовно-исполнительное право</h2> <p>11-е издание</p>	<h3>УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО</h3> <p>11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 303 с. Гриф МО РФ Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник» Гриф НИИ образования и науки Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы</p> <p>Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.</p> <p>Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.</p> <p>Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.</p>
---	---

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ: СПЕЦИФИКА, ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Владислав Владимирович Власенко, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России (355035, Ставропольский край, Ставрополь, пр-т Кулакова, д. 43)
E-mail: VladVV26@mail.ru

Аркадий Викторович Жеребченко, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: avzh1983@mail.ru

Аннотация. Достаточно важным субъектом профилактики правонарушений в РФ выступают региональные власти, наделенные соответствующими полномочиями административно-правового характера. Имея собственную правовую базу в области профилактики правонарушений, они осуществляют широкий спектр профилактических мер, имеющих свою специфику, обусловленную географическими, социально-демографическими, политико-экономическими особенностями региона.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, профилактика правонарушений органами государственной власти субъектов РФ, межведомственные комиссии по профилактике правонарушений, формы профилактического воздействия, ресоциализации, социальная адаптация, помощь жертвам преступлений, вытрезвители.

PREVENTION OF OFFENSES BY STATE AUTHORITIES OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: SPECIFICITY, POSITIVE EXPERIENCE AND PROBLEMATIC ISSUES

Vladislav V. Vlasenko, Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Candidate of Legal Sciences
Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (355035, Stavropol region, Stavropol, pr-t Kulakova, d. 43)
E-mail: VladVV26@mail.ru

Arkady V. Zhrebchenko, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: avzh1983@mail.ru

Abstract. A fairly important subject of crime prevention in the Russian Federation is the regional authorities, endowed with the appropriate powers of an administrative and legal nature. Having their own legal basis in the field of crime prevention, they carry out a wide range of preventive measures that have their own specifics, due to the geographical, socio-demographic, political and economic characteristics of the region.

Keywords: prevention of offenses, prevention of offenses by state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, interdepartmental commissions for the prevention of offenses, forms of preventive exposure, resocialization, social adaptation, assistance to victims of crime, sobering-up stations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Власенко В.В., Жеребченко А.В. Профилактика правонарушений органами государственной власти субъектов РФ: специфика, положительный опыт и проблемные вопросы. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):133–137.

В соответствии с п. 4 ст. 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ (далее — Закон о профилактике РФ), в качестве субъектов профилактики правонарушений выступают органы государственной власти субъектов РФ. Предоставление данным органам такого

рода полномочий по профилактике правонарушений непосредственно связано с тем обстоятельством, что вопросы защиты прав и свобод человека и гражд-

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.

данина, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности относятся к предмету совместного ведения РФ и ее субъектов (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ)².

Следует отметить тот факт, что к числу правовых основ системы профилактики правонарушений в РФ относятся законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ (ч. 1 ст. 3, п. 11 ч. 2 ст. 6 Закона о профилактике РФ). Например, в Ставропольском крае (далее — СК) в настоящее время вопросы осуществления профилактики регламентированы Законом СК от 8 февраля 2019 г. № 3-кз «О некоторых вопросах профилактики правонарушений в Ставропольском крае»³, который уточняет компетенцию соответствующих органов власти и конкретизирует процесс организации и проведения профилактики правонарушений. Кроме того, в конце 2015 г. в СК был принят отдельный Закон, регламентирующий именно вопросы профилактики наркомании на региональном уровне⁴. В целом в субъектах РФ принято и действует более 130 аналогичных законов [2, с. 17].

Основным органом, управляющим проведением профилактики и координирующим ее на территории субъекта РФ, являются **межведомственные комиссии по профилактике правонарушений**, которые создаются в соответствии с ч. 1 и 4 ст. 30 Закона о профилактике РФ. К примеру, в СК функционирует межведомственная комиссия по профилактике правонарушений и формированию системы профилактики правонарушений на территории края, которая «является межведомственным координационным органом, образованным для обеспечения согласованного и эффективного взаимодействия органов государственной власти СК, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований СК в области организации работы по профилактике правонарушений и формированию системы профилактики правонарушений на территории СК»⁵. Данная комиссия в рамках своей компетенции выполняет следующие задачи:

1) обеспечивает эффективное взаимодействие органов государственной власти СК, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований СК в области формирования системы профилактики правонарушений, укрепле-

ния общественного порядка и общественной безопасности на территории СК;

2) подготавливает предложения по совершенствованию законодательства РФ и законодательства СК в области профилактики правонарушений;

3) разрабатывает меры, направленные на предупреждение и пресечение правонарушений на территории СК;

4) анализирует состояния криминогенной обстановки и вырабатывает практические рекомендации по профилактике правонарушений в СК;

5) разрабатывает мероприятия по вовлечению населения, организаций всех форм собственности, а также общественных организаций СК в работу по охране общественного порядка и предупреждению правонарушений на территории СК;

6) разрабатывает предложения по воссозданию системы социальной профилактики правонарушений⁶.

В состав комиссии входят представители законодательной и исполнительной власти СК, главы администраций муниципальных образований СК, уполномоченные по правам человека в СК, уполномоченный по правам ребенка в СК, заместитель начальника полиции (по охране общественного порядка) ГУ МВД России СК (являющийся заместителем председателя рассматриваемой комиссии), заместитель руководителя Управления ФССП России по СК, начальник отдела по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, Управления ФСИН России по СК, заместитель начальника ГУ МЧС России по СК — начальник управления надзорной деятельности и профилактической работы.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL://http://www.pravo.gov.ru

³ Закон Ставропольского края от 8 февраля 2019 г. № 3-кз «О некоторых вопросах профилактики правонарушений в Ставропольском крае» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Закон Ставропольского края от 2 декабря 2015 г. № 130-кз «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Правительства Ставропольского края от 5 августа 2008 г. № 125-п «О краевой межведомственной комиссии по профилактике правонарушений и формированию системы профилактики правонарушений на территории Ставропольского края» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Статья 4 постановления Правительства Ставропольского края от 5 августа 2008 г. № 125-п «О краевой межведомственной комиссии по профилактике правонарушений и формированию системы профилактики правонарушений на территории Ставропольского края» // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ст. 11, 17 Закона о профилактике РФ, органы государственной власти субъектов уполномочены реализовывать лишь пять из десяти **форм профилактического воздействия**, к числу которых относятся: правовое просвещение и правовое информирование (ст. 18); социальная адаптация (ст. 24); ресоциализация (ст. 25); социальная реабилитация (ст. 26) и помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми (ст. 27). Приведенные положения, как правило, продублированы в региональных законах о профилактике правонарушений.

Принципиальное значение в вопросах профилактики рецидивной преступности «имеют меры по оказанию лицам, освобожденным из мест лишения свободы, помощи в быстрой адаптации на свободе, оздоровлению микросреды, в которой они оказываются после освобождения...» [1, с. 56]. В связи с этим, особое внимание рассматриваемыми субъектами профилактики должно отводиться вопросам организации и проведения **ресоциализации** лиц, вернувшихся в общество из мест лишения свободы после отбытия наказания, либо иных мер уголовно-правового характера (ст. 25 Закона о профилактике РФ). Так, во многих субъектах РФ приняты законы, целью которых является **квотирование рабочих** (обязанность работодателя зарезервировать и в дальнейшем предоставить рабочие места соответствующим категориям лиц) **мест для лиц, которые отбыли уголовное наказание, связанное с изоляцией от общества** (например, Алтайский край, Курская и Липецкая области, Республика Карелия и Татарстан)⁷.

Так же распространен опыт принятия региональных законов, связанных с **предоставлением работодателям мер экономического стимулирования** (налоговые льготы, возмещение нормативных затрат и т.п.) **при трудоустройстве ими лиц, освобожденных из мест лишения свободы** (Омская и Оренбургская области, Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский автономный округ, к примеру). В некоторых регионах РФ приняты комплексные законы, предусматривающие систему мер по ресоциализации, включающие в себя, в том числе, и перечисленные выше меры (в частности, Республики Башкортостан, Татарстан, Чувашия). Подобные законодательные меры, вне всяких сомнений, оказывают положительное профилактическое воздействие на рецидивную преступность. Органами госу-

дарственной власти многих субъектов РФ подобные законы не были приняты, хотя на примере других субъектов РФ они доказали свою эффективность. Думается, что законодательным и исполнительным органам власти соответствующих субъектов стоило бы рассмотреть вопрос о принятии соответствующих законов.

Достаточно интересен опыт 19 регионов РФ, в которых созданы специализированные **центры реабилитации для лиц, отбывших наказания, связанные с изоляцией от общества**. Деятельность таких центров направлена непосредственно на оказание, совместно с органами внутренних дел, всесторонней помощи и поддержки указанным лицам [4, с. 172–173]. В отдельных субъектах РФ (Пермской край, например) лицам, которым назначены наказания, не связанные с изоляцией от общества, организовано оказание **комплекса услуг по социальной адаптации**, к числу которых относятся такие как: создание, реализация и корректировка индивидуальных программ социальной адаптации, патронаж, проведение консультирования по социальным, правовым, психологическим проблемам, оказание помощи в решении социально-бытовых и правовых вопросов (оформление пенсий, пособий, алиментов и т.д.) [4, с. 172–173]. Положительный опыт создания таких центров следовало бы изучить органам государственной власти других субъектов РФ и в перспективе предусмотреть их создание.

Также имеется в регионах позитивный опыт функционирования **центров социального обслуживания населения** (например, Рязанская область), которые осуществляют: предоставления услуг медицинского, психологического, социально-бытового характера; консультирование в сфере семейных отношений и защиты интересов семьи и детей, а также способов преодоления трудных жизненных ситуаций; привлечение к участию органов государственной власти, местного самоуправления и общественных объединений к оказанию необходимой помощи гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуа-

⁷ Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройству, обеспечению жилой площадью, оказания социальной, медицинской и иной помощи // URL://https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_text/temp/1432562743_110/ISM_po_polozhitelnomu_opytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimykhn_GUOOOP_MVD_Rossii.pdf

цию⁸. Аналогичны центры существуют и в СК (Государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания населения «Свистухинский центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий», психосоциальный центр (приют для бездомных) собственный благотворительный проект Ольги Васильевны Ширяевой)⁹.

Кроме того, в целях социальной адаптации граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, в Рязанской области существует **мобильная социальная служба «Социальный патруль»**, целью которой выступает поиск лиц без определенного места жительства и оказание им необходимой медицинской, психологической и правовой помощи, предоставление сезонной одежды, питания, предметов первой необходимости, помещение при необходимости в учреждения медико-социального характера, содействие в трудоустройстве¹⁰.

Одним из действенных инструментов как социальной адаптации, так ресоциализации являются **узнаваемые региональные программы профилактики рецидивной преступности**. По данным МВД России, в 2019 г. на устранение факторов повторного совершения преступлений были направлены мероприятия региональных программ профилактики в части ресоциализации ранее судимых граждан. И подобный комплексный подход способствовал снижению уровня рецидивной преступности¹¹.

С положительной стороны следует отметить такие субъекты РФ как: Республики Ингушетия, Саха (Якутия), а также Магаданская, Оренбургская, Псковская, Сахалинская, Смоленская и Тульская области, в которых реализуются самостоятельные программы и подпрограммы профилактики повторного совершения преступлений [4, с. 172]. Например, в Псковской области имеется государственная подпрограмма «Предупреждение преступности со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы», а в Тульской области существует отдельная государственная программа, посвященная поддержке лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, освобожденных из мест отбывания наказания в виде лишения свободы [3, с. 164–166].

Следует отметить с положительной стороны то обстоятельство, что в СК органами государственной власти региона эффективно реализуется такая форма профилактического воздействия, как **помощь**

лицам, пострадавшим от правонарушений, или подверженным риску стать таковыми (ст. 27 Закона о профилактике Российской Федерации). Например, Министерство финансов СК активно занимается виктимологической профилактикой хищений денежных средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в рамках специализированного проекта «Финансовая грамотность населения. Знания для жизни». На специально созданном сайте Министерства финансов СК, который функционирует в соответствии со ст. 31 Закона о профилактике РФ и ст. 7 Закона СК от 8 февраля 2019 г. № 3-кз «О некоторых вопросах профилактики правонарушений в Ставропольском крае»¹² (информационное обеспечение профилактики правонарушений), размещаются материалы, описывающие распространенные в крае способы хищения денежных средств с банковских счетов граждан, а также указывается алгоритм действия граждан при выявлении признаков возможного совершения в отношении них соответствующих преступлений. В частности, речь идет о финансовых пирамидах, фейковых сайтах «двойниках» госуслуг, пенсионного фонда Российской Федерации, кредитных и благотворительных организаций, ложных звонков якобы работников банков и т.д.¹³.

В некоторых регионах страны присутствует позитивный опыт **помощи жертвам преступлений** силами органов государственной власти субъектов РФ (ст. 27 Закона о профилактике РФ). Так, в частности, Правительством города федерального значения Санкт-Петербурга создано государственное бюджетное учреждение «Кризисный центр помощи жен-

⁸ Официальный сайт Комплексного центра социального обслуживания населения города Рязани // URL://https://kcsongyazan.ryazanszn.ru/

⁹ Реестр центров социальной адаптации граждан в субъектах РФ // URL://http://54.fsin.gov.ru/reestr-tsntrov-sotsialnoy-adaptatsii-grazhdan/

¹⁰ Социальный патруль // URL://https://kcsongyazan.ryazanszn.ru/node/1023

¹¹ В Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России // URL://https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761/

¹² Закон Ставропольского края от 8 февраля 2019 г. № 3-кз «О некоторых вопросах профилактики правонарушений в Ставропольском крае» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Работа по повышению финграмотности населения в Ставропольском крае будет продолжена // URL://http://fingram26.ru/articles/finansovoe-planirovanie/41408/; При оформлении выплат на детей не попадитесь на уловки аферистов // URL://http://fingram26.ru/novosti/51683/; Мошенники используют новые уловки для обмана населения // URL://http://fingram26.ru/novosti/51568/

щинам и детям». Данное учреждение подведомственно комитету социальной политики Правительства Санкт-Петербурга, и предназначено для оказания всяческой помощи женщинам и женщинам с детьми, которые оказались в кризисной ситуации либо же подверглись физическому или психическому насилию со стороны мужей, сожителей¹⁴. Отмеченный кризисный центр предоставляет женщинам — потерпевшим от семейно-бытового насилия и их детям возможность бесплатного проживания, питания, оказывает необходимую психологическую и социальную помощь, тем самым профилируя домашнее насилие и «исцеляя» его жертв. Многим субъектам РФ также следовало бы перенять подобный положительный опыт.

Особое внимание следует обратить на тот факт, что в 12 субъектах РФ созданы и благополучно функционируют **учреждения по оказанию помощи лицам, находящимся в тяжелой степени опьянения и утратившим способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке и не нуждающимся в оказании медицинской помощи** (в данных субъектах РФ на эти цели выделено 77,2 млн руб.)¹⁵. Речь, по сути, идет о воссоздании в рамках конкретного региона сети медицинских вытрезвителей, которые существовали в системе МВД до его реформы в 2010–2011 гг. Общеизвестно, что лица, находящиеся в тяжелой степени опьянения являются потенциальными жертвами корыстных и насильственных преступлений (обладают повышенной виктимностью), поэтому наличие подобных учреждений является эффективной мерой виктимологической профилактики преступлений, и органам государственной власти субъектов РФ, где подобные учреждения отсутствуют, однозначно стоит рассмотреть вопрос об их создании. Тем более, что 22 декабря 2020 г. Государственная Дума РФ приняла закон, регламентирующий деятельность таких учреждений, тем самым создав правовую базу для их нормального функционирования.

Литература

1. Волков Б.С. Основные проблемы криминологии в СССР и других социалистических странах: Учеб. пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1988.
2. Воронин М.Ю. и др. Государственная система профилактики правонарушений и место в ней органов внутренних дел: Учеб. пособие. М., 2018.
3. Ефремова Е.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017.
4. Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019.

References

1. Volkov B.S. Osnovnyye problemy kriminologii v SSSR i drugikh sotsialisticheskikh stranakh: Ucheb. posobiye. M.: Akad. MVD SSSR, 1988.
2. Voronin M. Yu. i dr. Gosudarstvennaya sistema profilaktiki pravonarusheniy i mesto v ney organov vnutrennikh del: Ucheb. posobiye. M., 2018.
3. Efremova E.S. Kriminologicheskoye obespecheniye preduprezhdeniya prestupleniy v subyekte Rossiyskoy Federatsii: Dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2017.
4. Yakovleva M.A. Organy vnutrennikh del kak odin iz subyektov v sisteme profilaktiki prestupnosti: Diss. ... kand. yurid. nauk. SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2019.

¹⁴ Официальный сайт Кризисного центра помощи женщинам и детям // URL://<https://krizis-centr.ru/>

¹⁵ Обзор о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ, подпрограмм государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ правоохранительной направленности в 2018 г. (документ опубликован не был).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Мевлуд Демуралович Давитадзе, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор
Одинцовский филиал МГИМО (У) МИД России (143007, Московская область, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Григорий Александрович Майстренко, старший научный сотрудник, кандидат юридических наук
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (125130, Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1)
E-mail: g.maisterenko@yandex.ru

Аннотация. На основе правовых позиций высших судебных органов анализируются научно-практические проблемы квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Ключевые: угроза, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, психические страдания, жертва, потерпевший, виновный, ущерб, сомнение, квалификация, совокупность преступлений, реальность угрозы.

CRIMINAL LIABILITY FOR THREATS TO KILL OR CAUSE SERIOUS HARM TO HEALTH

Mevlud D. Davitadze, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Doctor of Legal Sciences, Professor
Odintsovo Branch MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (143007, Moscow region, Odintsovo, ul. Novo-Sportivnaya, d. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Grigory A. Maystrenko, Senior Researcher, Candidate of Legal Sciences
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (125130, Moscow, ul. Narvskaya, d. 15a, str. 1)
E-mail: g.maisterenko@yandex.ru

Abstract. Based on the legal positions of the highest judicial authorities, the scientific and practical problems of qualifying a threat of murder or causing grievous bodily harm are analyzed

Keywords: threat, murder, causing serious harm to health, mental suffering, victim, victim, guilty, damage, doubt, qualification, set of crimes, reality of the threat.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):138–141.

Международно-правовая установка о равенстве всех людей перед законом и праве каждого, без всякого различия, на равную защиту, провозглашенная в ст. 7 во Всеобщей декларации прав человека¹, в полной мере олицетворяет государственную политику Российской Федерации в области защиты жертв преступлений.

Положение указанной декларации нашло свое отражение в ст. 52 Конституции РФ, в которой говорится о праве потерпевших от преступлений на охрану законом и об обязанности государства обеспечивать им доступ к правосудию и компенсацию причиненного им ущерба².

Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений красной нитью проходят через всю си-

стему уголовно-правового механизма, особенно через нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Нормы особенной части УК РФ целиком посвящены защите охраняемых интересов, среди которых особое место занимают право и интересы личности, потерпевшей от противоправного посягательства.

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, признана,

¹ Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995, 5 апр.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, одним из основных направлений уголовного судопроизводства³.

Приведенные предписания норм международного характера и российского законодательства играют значимую роль в защите прав потерпевших от преступного деяния, в том числе и при отсутствии физического и материального вреда, причиненного потерпевшему. Отсутствие физического и материального вреда вовсе не означает, что потерпевшему не был причинен вред иного характера, например, психические страдания, что требует уголовно-правового реагирования в рамках действующего уголовного законодательства РФ.

Как известно, страдание — эмоциональное состояние потерпевшего в виде отрицательных переживаний, возникающих под воздействием угрозы, травмирующей его психику, здоровье, глубоко затрагивающей его личностные ценности, права и интересы.

Примером подобного состава преступления является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 119 УК РФ)⁴.

Объект рассматриваемого преступления представлен общественными отношениями, охраняющими жизнь и здоровье человека, а объективная сторона выражается в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелась основания опасаться осуществления этой угрозы.

Проблемные аспекты квалификации анализируемого деяния касаются, главным образом, объективной стороны и, прежде всего, таких понятий, как «угроза» и «основания опасаться этой угрозы».

В свою очередь, угроза представляет собой психическое воздействие, направленное на запугивание жертвы, стремление вызвать у нее чувство испуга, ужаса, страха, тревоги, незащищенности, опасения за свою жизнь и (или) безопасность, иное дискомфортное, нервное состояние.

В правоприменительной практике определенные трудности возникают при толковании не только понятия угрозы, но и ее реальности как обязательного условия применения ст. 119 УК РФ. Для решения данного вопроса следует исходить из того, что реальность угрозы связывается, прежде всего, с наличием объективных и субъективных критериев. Объективных — опасаться приведения ее в исполнение, а субъективных — восприятие потерпевшим играть подчиненную роль.

Для того, чтобы быть принятой в качестве характеристики объективной стороны состава преступления, угроза должна быть конкретной (осознанной, выраженной в однозначно оцениваемых поступках виновного, ясной, однозначной) и реальной (не вымышленной потерпевшим, а подтверждающей намерение виновного совершить действия, направленные на ее воплощение).

Общественная опасность угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, прежде всего, выражается в том, что страх ее реализации вынуждает лицо с целью самосохранения предпринять определенные действия, которые могут выражаться в самоизоляции, смене места жительства, учебы или работы, т.е. изменений обычного образа (ритма) жизни.

Угроза как собирательное понятие может проявляться в различных действиях, реже — в бездействии, а также вербально (в то же время Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) в обзоре судебной практики указал, что отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119 УК РФ⁵).

Способы проявления подобной угрозы разнятся в правовых позициях ВС РФ, поскольку угроза убийством или причинением вреда здоровью является неотъемлемым элементом объективной стороны многих составов преступлений. По этому поводу Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) неоднократно указывал, что, правовые нормы, которые включают оценочные либо общепринятые понятия, устанавливаются законодателем с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций⁶.

В постановлении Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁷ раз-

³ Уголовно-процессуальный кодекс от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012, 3 окт.

⁶ Определения КС РФ от 15 апреля 2008 г. № 260-О-О, от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П, от 23 марта 2010 г. № 368-О-О.

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3/2017, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 13 июля 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

ясняется, что «непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни ... может выражаться ... в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» (п. 2).

Угроза убийством (как можно заключить из описания этого преступления в ч. 1 ст. 105 УК РФ) заключается в угрозе умышленного причинения смерти другому человеку. Данные же, касающиеся угрозы причинения тяжкого вреда здоровью, могут быть оценены на основании медицинских критериев, указанных в «Правилах определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522⁸ (применительно к тяжкому характеру вреда, которые указаны в п. 4).

Можно с полной уверенностью утверждать, что существует ряд противоречий методологического и практического плана, присущих квалификации угрозы убийством, которые усугубляются отсутствием правовых позиций ВС РФ, высказанных конкретно по ст. 119 УК РФ (позиции КС РФ обладают «широким», обобщающим характером и не решают всех возможных проблем). В подобной ситуации следует обратить внимание на предложение, встречающееся в работах отдельных авторов, относительно целесообразности дополнения ст. 119 УК РФ примечанием, уточняющим понятие угрозы применительно к этому преступлению [1, с. 23].

Угрозу убийством необходимо отграничивать от приготовления к убийству; в подобной ситуации необходимо, в частности, «оценить способ выражения угрозы, например, демонстрацию оружия, которое не было специально приготовлено для осуществления угрозы»⁹.

При определении уголовно-правового значения угрозы убийством на практике иногда приходится сталкиваться с такими ситуациями, при которых виновный по собственной воле, предварительно высказав угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и даже приступив к ее осуществлению, прерывает свои действия (мотивы принятия такого решения могут быть самыми различными: усталость, страх перед ответственностью, жалость к по-

терпевшему и т.п.; и на квалификацию влияния не оказывают). Но если фактически совершенные действия составляют самостоятельный состав преступления, то совершенные деяния следует квалифицировать как совокупность преступлений [2, с. 164].

С позиции методологии уголовного права определенную сложность представляет собой также оценка основания опасаться осуществления угрозы, поскольку она обладает в большей степени субъективным характером и связана с признаком реальности угрозы, который должны осознавать как виновный, так и жертва.

Анализируя соотношение объективного и субъективного факторов (в последнем случае с позиции «обвиняемый/потерпевший») при угрозе применения насилия, опасного для жизни здоровья потерпевшего (угроза убийством — близкое понятие) ВС РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹⁰ указал на субъективный фактор восприятия угрозы как на одно из условий, которое следует учитывать при квалификации разбоя (п. 21). Представляется, что аналогичный подход должен иметь место и при квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Правовую оценку основания опасаться убийства или причинения вреда здоровью дал КС РФ в определении от 23 марта 2010 г. № 368-О-О¹¹. В частности КС РФ указал, что ч. 1 ст. 119 УК РФ позволяет признавать составообразующим только такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на восприятие потерпевшим реальности угрозы, когда имеются объективные основания опасаться ее осуществления. Это предполагает необходимость в каждом конкретном случае уголовного преследования доказать не только наличие самой угрозы, но и то, что она была намеренно высказана с целью устра-

⁸ Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (в ред. от 17 ноября 2011 г.) // Российская газета. 2007, 24 авг.

⁹ *Гарбатович Д.А.* Типичные ошибки в процессе квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/50587>

¹⁰ URL: <https://base.garant.ru/1352873/>

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

шения потерпевшего и в форме, дающей основания опасаться ее воплощения.

В качестве субъекта рассматриваемого преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста, занимающее «доминирующее» положение и оказывающие психологическое воздействие на потерпевшего с целью добиться от него желаемых действий или поступков.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла, при этом мотивы преступления могут быть самыми разнообразными (месть, ревность, стремление запугать потерпевшего, неприязненные отношения и пр.).

Квалифицированный вид угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по ч. 2 ст. 119 УК РФ определяется мотивами, которыми руководствуется виновный, т.е. угроза совершения указанных деяний по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Таким образом, на основе исследования следует отметить, что для правильной квалификации угрозы

убийством необходимо руководствоваться правовой позицией высших судебных органов Российской Федерации, фактических обстоятельств совершения преступления, а также судебной практики.

Литература

1. *Дерябина Е.М.* Некоторые аспекты квалификации и применения угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью // Проблемы совершенствования Российского законодательства: Сб. тезисов Всерос. науч.-практ. конф. (Барнаул, 11 апреля 2019 г.). Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. С. 21–23.
2. *Клоченко Л.Н.* Реальность угрозы убийством или причинением вреда здоровью // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10. С. 162–164.

References

1. *Deryabina E.M.* Nekotoryye aspekty kvalifikatsii i primeneniya ugrozy ubiystvom ili prichineniya tyazhkgogo vreda zdorov'yu // Problemy sovershenstvovaniya Rossiyskogo zakonodatel'stva: Sb. tezisov Vseros. nauch.-prakt. konf. (Barnaul, 11 aprelya 2019 g.). Barnaul: Barnaul'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2019. S. 21–23.
2. *Klochenko L.N.* Real'nost' ugrozy ubiystvom ili prichineniyem vreda zdorov'yu // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 10. S. 162–164.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

2-е изд. Монография. 431 с.
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
В.П. Малахов, Н.Д. Эриашвили

Продемонстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

В.П. Малахов
Н.Д. Эриашвили

Методологические
и мировоззренческие проблемы
современной юридической
теории

Второе издание

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ VIN-КОДОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГИСТРАЦИОННЫХ НОМЕРНЫХ ЗНАКОВ

Ерсултан Сулейменович Ермеков, докторант 3 года обучения, юрист 1-го класса, магистр права
Академия правоохранительных органов Республики Казахстан (021804, Республика Казахстан,
Акмолинская область, Целиноградский район, с Косшы, ул. Республика, д. 16)
E-mail: ersultan@bk.ru

Аннотация. Рассматривается ряд проблем на первоначальном этапе расследования уголовных дел, связанных с подделкой VIN-кодов. В настоящее время в Республике Казахстан отменена сверка номерных агрегатов при снятии с учета и повторной постановке на учет. Из-за отмены сверки агрегатов транспортных средств наблюдается снижение регистрации фактов с поддельными VIN-кодами транспортных средств. Однако, машин «двойников» с одинаковым VIN-кодом и государственным регистрационным номерным знаком (ГРНЗ) становится в стране все больше. Вместе с тем, рассмотрены следственные ситуации при первоначальном этапе расследования данной категории преступлений и пути их расследования.

Ключевые слова: VIN-код, единый реестр досудебных расследований (ЕРДР), распил, паспорт транспортного средства (ПТС), свидетельство о регистрации транспортного средства (СРТС).

TO THE PROBLEM OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE FORGERY OF VIN CODES, STATE REGISTRATION LICENSE PLATES

Ersultan S. Ermekov, Doctoral Student 3 Years of Study, Lawyer of the 1st Class, Master of Law
Academy of Law Enforcement Agencies of the Republic of Kazakhstan (021804, Republic of Kazakhstan,
Akmolinskaya oblast', Tselinogradskiy rayon, s. Kosshy, ul. Respublika, d. 16)
E-mail: ersultan@bk.ru

Abstract. A number of problems are considered at the initial stage of the investigation of criminal cases related to the forgery of VIN codes. Currently, the Republic of Kazakhstan has canceled the reconciliation of numbered units when they are removed from the register and re-registered. Due to the cancellation of vehicle unit reconciliation, there is a decrease in the registration of facts with fake vehicle VIN codes. However, there are more and more «double» cars with the same VIN code and state registration number plate (GRNZ) in the country. At the same time, the investigative situations at the initial stage of the investigation of this category of crimes and the ways of their investigation are considered.

Keywords: VIN code, unified register of pre-trial investigations (ERDR), cut, vehicle passport (PTS), vehicle registration certificate (SRTS).

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ермеков Е.С. К проблеме первоначального этапа расследования преступлений, связанных с подделкой VIN-кодов, государственных регистрационных номерных знаков. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):142–148.

Подделка VIN-кодов и ГРНЗ транспортных средств, по-нашему мнению, относится к числу наиболее опасных уголовных правонарушений. Именно посредством использования подделки VIN-кодов и ГРНЗ транспортных средств совершаются укрытия более тяжких преступлений, а также правонарушения, связанные с хищением транспортных средств. Более того, подделка VIN-кодов и ГРНЗ транспортных средств наносит существенный ущерб экономике Республики Казахстан. В настоящее время существует ряд проблем при первоначальном этапе расследования данных видов преступлений: отсутствие взаимодействия с компетентными орга-

нами, использование правильной тактики расследования органами следствия и дознания, отсутствие частных методик расследования данных видов преступлений.

По мнению В. А. Образцова, «понятие расследования преступления может быть успешно реализовано только на основе развития частных понятий, касающихся деятельности каждого из органов» [6, с. 67]. Можно согласиться с мнением ученого о рациональном взаимодействии органов в ходе расследования преступлений. Однако, следует добавить, что взаимодействие при расследовании преступлений должно быть подчинено определенному алгоритму

или схеме действий, которая не противоречит законодательству Республики Казахстан.

«Расследование преступлений — это область деятельности следователя, где он является главным звеном в производстве тех или иных процессуальных действий, а также координации и руководства» [8, с. 52]. Данное мнение А.Р. Саруханяна довольно исчерпывающее. «Раскрытие же преступлений является деятельностью специально уполномоченных органов оперативных подразделений. Эти понятия тесно взаимосвязаны между собой» [10, с. 105], — утверждает Д.А. Шестаков и мы с ним согласны. Они реализуются путем взаимодействия в разных формах и проявлениях. К наиболее распространенным и эффективным формам сотрудничества в раскрытии и расследовании преступлений относятся: совместная деятельность в составе следственно-оперативной группы, планирование и проведение совместных оперативно-процессуальных действий, оперативная поддержка дел, реализация материалов оперативной деятельности и т.д.

Основным доводом актуальности настоящего исследования можно считать недостаточность исследований в аспекте расследования преступлений, которые связаны с подделкой VIN-кодов и государственных регистрационных номерных знаков. Так как данные преступления в Казахстане совершаются, а теоретическая проработка проблемы отсутствует, то рассмотреть данную тему в рамках исследования, на наш взгляд, представляется необходимым.

Применительно к расследованию подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства, следственная ситуация — это индивидуальная система сочетания обстановки и информации в определенный момент времени, в условиях которого дознаватель, оценивая своеобразие такого положения, осуществляет упорядоченный процесс расследования по уголовному делу.

При первоначальном этапе расследования лицо, осуществляющее досудебное расследование, сталкивается со следующими следственными ситуациями:

- ♦ в распоряжении следователя либо дознавателя имеются агрегаты ТС с признаками подделки, однако отсутствует лицо, подозревающееся в совершении преступления;

- ♦ подозреваемое лицо в совершении преступлений заявляет о своей непричастности и отказывается от дачи признательных показаний;

- ♦ подозреваемое лицо в совершении подделки полностью дает признательные показания, но отсутствуют иные доказательства, за исключением показаний.

Для решения данных проблем, связанных с установлением личности, Г.И. Поврезнюком справедливо выделяются четыре этапа: «подготовительный, аналитический, сравнительный и оценочный» [7, с. 23]. Поэтому, основу проведения расследования, а именно направленного на установление лиц, причастного к совершению подделки VIN-кода, составляют средства оперативной аналитики.

Во всех вышеуказанных следственных ситуации, по нашему мнению, общими следственными версиями могут являться:

- ♦ подделка VIN-кода и ГРНЗ произведена для получения материальной прибыли;

- ♦ подделка VIN-кода и ГРНЗ произведена с целью укрытия более тяжких преступлений, а также совершения иных видов преступлений.

Основными задачами расследования в указанных ситуациях являются:

- ♦ установление лиц, причастных к совершению подделки VIN-кода ТС;

- ♦ определение материальных следов, доказывающих причастность лиц, совершивших подделку VIN-кода и ГРНЗ;

- ♦ поиск лиц, ставших свидетелями, либо потерпевшими от действий злоумышленников.

«Важным тактическим решением в отмеченных условиях является изучение оперативной обстановки путем проведения анализа поступления сигналов от граждан в территориальные подразделения правоохранительных органов, а также осуществление мероприятий по привлечению лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе. При этом основу формирования алгоритма расследования применительно к данной ситуации должна составлять действия и мероприятия, способствующие идентификации лиц, причастных к совершению расследуемого преступления» [3, с. 224].

В случае рассмотрения следственной ситуации, когда в распоряжении следователя либо дознавателя имеются материальные объекты с признаками подделки, однако отсутствует лицо, подозревающееся в совершении преступления среди первоначальных и неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, в качестве наиболее эффективных необходимо отметить:

- ◆ регистрация в ЕРДР;
- ◆ организация назначения и производство судебных экспертиз;
- ◆ проведение осмотра предметов и документов;
- ◆ проверка по специальным учетам лиц, ранее осужденных за совершение аналогичных преступлений;
- ◆ опрос граждан, должностных лиц, проводивших регистрацию данных транспортных средств;
- ◆ поиск и отождествление личности по приметам;
- ◆ установление гласных и негласных отношений с гражданами;
- ◆ проведение допросов свидетелей и потерпевших;
- ◆ проведение опознания предметов и документов;
- ◆ проведение негласных следственных действий (негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи и др.).

В данной следственной ситуации, по нашему мнению, следственными версиями могут являться:

- ◆ подделка VIN-кода и ГРНЗ произведена для получения материальной прибыли;
- ◆ подделка VIN-кода и ГРНЗ произведена с целью укрытия более тяжких преступлений, а также совершения иных видов правонарушений.

Основными задачами расследования в указанной ситуации являются:

- ◆ установление лиц, причастных к совершению подделки VIN-кода и ГРНЗ ТС;
- ◆ определение материальных следов, доказывающих причастность лиц, совершивших подделку VIN-кода;
- ◆ поиск лиц, ставших свидетелями либо потерпевшими от действий злоумышленников.

При рассмотрении второй следственной ситуации, когда подозреваемое лицо в совершении преступлений заявляет о своей непричастности и отказывается от дачи признательных показаний, следственными версиями могут являться:

- ◆ подделка VIN-кода и ГРНЗ произведена для получения материальной прибыли;
- ◆ подделка VIN-кода и ГРНЗ произведена с целью укрытия более тяжких преступлений, а также совершения иных видов преступлений;
- ◆ подозреваемое лицо намеренно заявляет о своей непричастности для введения заблуждения органы расследования, для избежания наказания;

- ◆ подозреваемое лицо действительно не имеет отношения к совершению преступления.

Основными задачами расследования в указанных ситуациях являются:

- ◆ определение материальных следов, доказывающих причастность лиц, совершивших подделку VIN-кода и ГРНЗ;
- ◆ поиск лиц, ставших свидетелями либо потерпевшими от действий злоумышленников.

К данной следственной ситуации алгоритм следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий выглядит следующим образом:

- ◆ регистрация в ЕРДР;
- ◆ допрос подозреваемого лица;
- ◆ проведение очных ставок между подозреваемым лицом и другими участниками процесса;
- ◆ установление лиц, причастных к совершению подделки VIN-кода ТС;
- ◆ определение материальных следов, доказывающих причастность лиц, совершивших подделку VIN-кода;
- ◆ поиск лиц, ставших свидетелями либо потерпевшими от действий злоумышленников;
- ◆ проведение допроса всех лиц с применением видеофиксации;
- ◆ проведение очных ставок;
- ◆ проведение следственных экспериментов;
- ◆ назначение и производство судебных экспертиз (включая психолого-психиатрическую экспертизу).

«Для достижения объективной истины при расследовании преступлений важнейшее имеет доказывание, т.е. направляемая и регулируемая уголовно-процессуальным законом в определенных формах и пределах деятельность следователя и прокурора и других органов и лиц по собиранию, исследованию и оценке доказательств в целях установления фактических обстоятельств по уголовному делу» [1, с. 14]. Анализируя данную следственную ситуацию, считаем, что наиболее эффективно проведение следующих следственных действий, в виде негласных следственных ситуаций: негласное проникновение и (или) обследование места, негласное наблюдение за лицом или местом и негласный контрольный закуп.

Относительно рассмотрения ситуации, когда подозреваемое лицо в совершении преступления заявляет о своей непричастности, а также отказывается от дачи признательных показаний, установлены следующие версии:

- ◆ подделка VIN-кода и ГРНЗ произведена для получения материальной прибыли;

- ◆ подделка VIN-кода и ГРНЗ произведена с целью укрытия более тяжких преступлений, а также совершения иных видов преступлений;

- ◆ подозреваемое лицо осознало свою вину и желает оказывать содействие для раскрытия преступления;

- ◆ подозреваемое лицо умышленно признает вину в полном объеме для сокрытия других своих участников совершения преступления;

- ◆ подозреваемое лицо признает вину в связи с запугиванием остальных участников процесса.

В случае, когда подозреваемое лицо умышленно признает вину в полном объеме для сокрытия других участников совершения преступления необходимо вести наблюдение и проявлять выжидательное поведение для установления обширного круга лиц, задействованных в совершении преступления. «Одним из самых распространенных методов, применяемых в криминалистике и доказывании, является наблюдение — преднамеренное, планомерное, целенаправленное восприятие с целью изучения данного предмета, явления» [9, с.11].

Основными задачами расследования в указанных ситуациях являются:

- ◆ определение материальных следов, доказывающих причастность лиц, совершивших подделку VIN-кода и ГРНЗ;

- ◆ поиск лиц, ставших свидетелями либо потерпевшими от действий злоумышленников.

Наиболее эффективным тактическим решением в данной ситуации считаем проведение проверочных действий, негласных следственных ситуаций: негласное проникновение и (или) обследование места, негласное наблюдение за лицом или местом и в виде негласного контрольного закупа, проведение очных ставок между участниками процесса, а также проведение следственного эксперимента, получение образцов и проведение опознания агрегатов ТС.

Применительно к данной следственной ситуации, алгоритм следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий выглядит следующим образом:

- ◆ регистрация в ЕРДР;
- ◆ установление лиц, причастных к совершению подделки VIN-кода ТС;

- ◆ определение материальных следов, доказывающих причастность лиц, совершивших подделку VIN-кода;

- ◆ поиск лиц, ставших свидетелями либо потерпевшими от действий злоумышленников;

- ◆ проведение допроса всех лиц с применением видеофиксации;

- ◆ проведение очных ставок;

- ◆ проведение следственных экспериментов;

- ◆ назначение и производство судебных экспертиз (включая психолого-психиатрическую экспертизу).

Изучение уголовных дел показало, что орган до судебного расследования ограничивается допросом установленных лиц, а также назначением судебных экспертиз, после чего уголовное дело прерывается в связи с неустановлением подозреваемого лица.

Таким образом, во избежание подделок VIN-кодов и ГРНЗ, а также совершения мошенничеств, связанных с подделкой VIN-кодов, считаем необходимым вернуть процедуру сверки автотранспортных средств, а также усовершенствовать проверку/сверку транспортного средства.

Можно сказать, что первоначальный этап расследования преступлений является важным этапом, но не все рассмотренные дела, к сожалению, завершаются раскрытием. Расследование преступлений — это совместная и взаимосвязанная работа органов, действующих в определенной последовательности или алгоритме, не противоречащих законодательству Республики Казахстан, направленная на раскрытие преступлений.

Так, согласно материалам дела, «подсудимый М., 25 августа 2015 г. находясь в г. Москва Российской Федерации, на автостоянке «Добрынская», у ранее ему незнакомого лица купил автомашину марки «Фольксваген Гольф» с номерными знаками Европейского союза, за регистрационным номером HRU 436. Кроме этого, с целью незаконного перевозки данного транспортного средства в Кыргызскую Республику через Государственную границу Республики Казахстан, там же, приобрел заведомо подложное свидетельство о регистрации транспортных средств за № AW23698745 от 14 октября 2011 г. и заведомо подложные государственные регистрационные знаки транспортного средства Республики Казахстан за номером А 085 КОВ»¹.

Следственные органы в данной ситуации поставили следующие задачи:

¹ Верховный суд Республики Казахстан // URL://<https://www.sud.gov.kz/rus>

- ◆ установить события совершения уголовного правонарушения, разоблачить обвиняемого;

- ◆ установить обстоятельства, подлежащие доказывания по делу;

- ◆ выявить обстоятельства, способствующие совершению преступления;

- ◆ определить смягчающие или отягчающие обстоятельства;

- ◆ собрать материал о личности обвиняемого;

- ◆ определить достаточность и полноту собранных документов.

На начальном этапе расследования произведена проверка событий, имеющих признаки преступления и решение вопроса о возбуждении уголовного дела. Следственные ситуации могли выглядеть на этом этапе следующим образом:

- ◆ получены доказательства, которые будут подтверждать непричастность гражданина М. к подделке свидетельства о регистрации транспортного средства и государственных регистрационных знаков транспортного средства;

- ◆ появляются возможные соучастники подделки материальных объектов;

- ◆ обвиняемый М. настаивает на непричастности в подлоге документов и номерных знаков;

- ◆ обвиняемый М. признал вину и содействует расследованию преступления.

В ходе проверки всех указанных версий установлено следующее. У обвиняемого М. не было обнаружено доказательств, которые подтверждали его непричастность к подделке рассматриваемых материальных объектов. Соучастники в данном преступлении не появились. Обвиняемый М. полностью признал свою вину и содействовал раскрытию и расследованию преступления. Однако, получение признания в содеянном недостаточно, необходимо было доказать его виновность, поэтому комплекс неотложных следственных действий и ОРМ выглядел следующим образом:

- ◆ проведение допроса обвиняемого;

- ◆ судебно-техническая экспертиза документов, проведенных по делу;

- ◆ судебно-трасологическая экспертиза;

- ◆ допрос свидетеля К. — сотрудника пограничного поста «Сыпатай батыр»;

- ◆ избрание меры пресечения обвиняемому М.;

- ◆ составление обвинительного заключения.

На основе проведенных действий и мероприятий установлено, что обвиняемый М. с целью использова-

ния заведомого подложного документа поменял государственные регистрационные знаки на заведомо подложные государственные регистрационные знаки. Также при оформлении документов на паспортном контроле пограничного поста предъявил заведомо подложное свидетельство о регистрации транспортного средства. Тем самым, М. использовал заведомо подложный документ, а также использовал заведомо подложный государственный регистрационный знак. Виновность подсудимого в совершении преступления и уголовного проступка была доказана объективными не вызывающими сомнение фактическими данными.

Таким образом, видны профессиональные действия органов следствия, которые происходили по определенному плану; т.е., проверены материалы о событии, общие версии преступления, установлены факты исследования и доказывания, проведены соответствующие экспертизы и завершение расследования.

Помимо положительных сторон действий сотрудников следственных органов, стоит отметить и проблемы. В первую очередь, в ходе следствия не было определено соучастников данных действий по подделке государственных регистрационных номерных знаков транспортного средства. Обвиняемый М., разумеется, понесет наказание за содеянное, однако, место, где он приобрел и у кого данные государственные регистрационные номерные знаки, по-прежнему, осталось неизвестным. Помимо этого, сам процесс следственных действий не был труден, так как обвиняемый сразу стал сотрудничать со следствием. Расследование даже данного преступления сопровождалось задержками ввиду того, что экспертизы проводились очень медленно. Приходилось ждать один месяц.

Рассмотрим еще один подобный пример казахстанской практики расследования подделки государственного регистрационного номерного знака транспортного средства.

Согласно материалам дела № 1-67, «7 апреля 2015 г. подсудимый К. вместе с С., в г. Камень на Оби Алтайского края Российской Федерации в собственность последнего, приобрели автомашину марки «КАМАЗ-5320», а так же прицеп к нему, на котором отсутствовал идентификационный номер шасси. При этом цвет, год выпуска прицепа к грузовым транспортным средствам марки ГКБ не соответствовал свидетельству о регистрации приобретенного транспортного средства. После чего, 12 апреля 2015 г. прибыв в с. Иртышск Павлодарской области С. решил

поставить данное транспортное средство и прицеп на учет в МРЭГ по Иртышскому району. Однако, ввиду отсутствия идентификационного номера шасси, поставить на регистрационный учет не представилось возможным»².

Следственными органами в данной ситуации были поставлены следующие задачи:

- ◆ определить события совершения уголовного правонарушения, разоблачить обвиняемых;
- ◆ определить обстоятельства доказывания по делу;
- ◆ идентифицировать обстоятельства, способствующие совершению преступления;
- ◆ выявить смягчающие или отягчающие обстоятельства;
- ◆ собрать материал о личности К.;
- ◆ определить достаточность и полноту собранных документов.

Следственные ситуации выглядели следующим образом:

- ◆ получены доказательства, подтверждающие непричастность обвиняемого К. к подделке идентификационного номера шасси;
- ◆ появляются возможные соучастники подделки идентификационного номера шасси;
- ◆ обвиняемый К. указывает на непричастность в подделке идентификационного номера шасси;
- ◆ обвиняемый К. признал вину и содействует расследованию и раскрытию преступления.

Неотложные следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия в данном случае, следующие:

- ◆ провести допрос обвиняемого;
- ◆ назначить судебно-трасологическую экспертизу;
- ◆ избрание меры пресечения обвиняемого К.;
- ◆ составление обвинительного заключения.

Помимо этого, как отмечает О.Я. Баев, «вся работа следователя, а также процесс расследования преступления и каждый из составных частей процесса должны быть спланированы» [2, с.19]. Конечно, качество планирования находится в зависимости от многих факторов: обстоятельств преступления, объема имеющейся в распоряжении следователя информации о начале планирования, возможности установления новых фактов, поведения заинтересованных лиц по итогам рассмотрения дела участников процесса, а также опыта следствия и плановых навыков следователя. Ошибок следствия по подделке VIN-кодов и государственных идентификационных номерных знаков

можно избежать, «используя в своей деятельности даже самые простые планы» [4, с. 96], среди которых, как мы считаем, наиболее приемлемыми, учитывая потребности практики, являются следующие:

- ◆ резюме материалов уголовного дела (отражение содержания процессуального документа, его листа в материалах уголовного дела, записки, где можно записать важные даты, несоответствия в показаниях);
- ◆ план расследования по уголовному делу (включение номера уголовного дела, даты регистрации в ЕРДР, версии следствия, следственных действий и т.д.);
- ◆ единый календарный план расследования всех текущих уголовных дел (расчет дат начала и окончания предварительного следствия);
- ◆ карточки для участников уголовного процесса (данные подозреваемых, свидетелей, потерпевших);
- ◆ конкретные планы следствия (дата окончания, нужно организовать их и т.д.). Оперативное выполнение плана расследования, возможно, и контроля со стороны руководителя следственного органа, в зависимости от следственной ситуации, «обеспечило бы эффективность расследований и предупреждения преступности» [5, с. 85]. Полагаясь на мнения авторов выше и собственное, можно рекомендовать использование планирования следственных действий как на уровне описания каждого действия поочередно, так и в аспекте расстановки соответствующих дат выполнения каждого действия.

Не стоит отрицать, что повышенный социальный риск рассматриваемого деяния характеризуется тем, что он играет вспомогательную роль в совершении других, более серьезных преступлений (главным образом кражи транспортных средств). Необходимо отметить, что необходимо обеспечить предотвращение таких преступлений, как легализация, приобретение или продажа имущества, полученного преступным путем, уклонение от уплаты таможенных пошлин, взимаемых организацией или физическим лицом, подделка документов и др.

Изучение материалов уголовных дел позволяют сделать вывод, что органы следствия работают не слаженно, не восстанавливая полностью картину преступления с мельчайшими подробностями. В целях улучшения расследования преступлений по подделке VIN-кодов и государственных регистрационных но-

² Верховный суд Республики Казахстан // URL://<https://www.sud.gov.kz/rus>

мерных знаков транспортного средства целесообразно сформировать методику расследования такого рода преступлений для конкретизации действий следственных органов.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Возобновить в Республике Казахстан процедуру сверки номерных агрегатов транспортных средств для предотвращения фактов, создания «благоприятных условий» для совершения мошенничеств путем продажи транспортных средств с поддельными VIN-кодами и ГРНЗ.

2. Разработать и внедрить алгоритм первоначального этапа расследования преступлений, связанных с подделкой VIN-кодов и ГРНЗ.

3. Рассматривая уголовные дела и их расследование установлено, что следователи не планируют сам процесс расследования. Планирование должно стать обязательным как на уровне планирования следственных действий, так и в календарном плане. Так удастся сократить сроки проведения экспертиз, ведь следователь будет назначать экспертизу в первую очередь и далее производить прочие действия при явных признаках подделки VIN-кодов и ГРНЗ.

Литература

1. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964.
2. Баев О.Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1. С. 19–23.
3. Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. Алматы, 2008.
4. Комаров И.М., Комарова Е.И. Следственные ошибки и тактика их устранения в суде. М., 2015.
5. Корма В.Д. Криминалистическая технология: проблемы и пути их решения // Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: Колл. моногр. / Отв. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2016.
6. Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1985.
7. Поврезнюк Г.И. Концептуальные основы криминалистического установления личности: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Алматы, 2003.

8. Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002.

9. Соколова О.В. Наблюдение как метод исследования в криминалистике и доказывания: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

10. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2006.

References

1. Arsen'yev V.D. Voprosy obshchey teorii sudebnykh dokazatel'stv. M., 1964.
2. Bayev O.Ya. I vse zhe: real'nost' ili illyuziya (eshche raz o kriminalisticheskoy kharakteristike prestupleniy) // Vestnik kriminalistiki. 2002. Vyp. 1. S. 19–23.
3. Begaliyev E.N. Rassledovaniye prestupleniy, sovershayemykh putem poddelki material'nykh ob'yektov. Almaty, 2008.
4. Komarov I.M., Komarova E.I. Sledstvennyye oshibki i taktika ikh ustraneniya v sude. M., 2015.
5. Korma V.D. Kriminalisticheskaya tekhnologiya: problemy i puti ikh resheniya // Kriminalistika XXI veka: strategiya i taktika razvitiya: Koll. monogr. / Otв. red. E.P. Ishchenko. M.: Prospekt, 2016.
6. Obratsov V.A. Teoreticheskiye osnovy raskrytiya prestupleniy, svyazannykh s nenadlezhashchim ispolneniyem professional'nykh funktsiy v sfere proizvodstva. Irkutsk: Izd-vo IGU, 1985.
7. Povreznyuk G.I. Kontseptual'nyye osnovy kriminalisticheskogo ustanovleniya lichnosti: Avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. Almaty, 2003.
8. Sarukhanyan A.R. Prestupleniya protiv poryadka upravleniya: obshchaya kharakteristika, voprosy kvalifikatsii: Diss. ... kand. yurid. nauk. Stavropol', 2002.
9. Sokolova O.V. Nablyudeniye kak metod issledovaniya v kriminalistike i dokazyvaniya: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1994.
10. Shestakov D.A. Kriminologiya: Novyye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennyye zakony i kriminologicheskoye zakonodatel'stvo. Protivodeystviye prestupnosti v izmenyayushchemsya mire: Uchebnik. SPb.: Yuridicheskiy Tsentr Press, 2006.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ МОШЕННИЧЕСТВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Тамара Гиевна Копейко, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)
E-mail: tamara.kopeiko@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены роль и значение органов внутренних дел в профилактике мошеннических действий, совершаемых в сфере социального обеспечения. На основании проведенного анализа предложены некоторые меры, направленные на оптимизацию профилактики мошеннических преступлений.

Ключевые слова: мошенничество при получении выплат, предупреждение преступлений, система профилактики, профилактический учет, правовая статистика, социальные выплаты, участковые уполномоченные полиции, следователи, дознаватели.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF FRAUD PREVENTION IN THE RECEIPT OF PAYMENTS BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Tamara G. Kopeiko, Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology
Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128)
E-mail: tamara.kopeiko@yandex.ru

Abstract. The role and importance of the internal affairs bodies in the prevention of fraudulent actions committed in the field of social security are considered. Based on the analysis, some measures aimed at optimizing the prevention of fraudulent crimes are proposed.

Keywords: fraud in receiving payments, crime prevention, prevention system, preventive accounting, legal statistics, social payments, district police commissioners, investigators, interrogators.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Копейко Т.Г. Роль и значение профилактики мошенничеств при получении выплат органами внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):149–153.

В Российской Федерации особое значение придается вопросам, посвященным социальной защите населения, о чем свидетельствуют многочисленные законодательные акты, направленные на обеспечение стабильности жизнедеятельности, а также активный процесс создания условий социальной защищенности наиболее уязвимых в материальном положении граждан. При этом все чаще возникают ситуации, при которых лица, не подпадающие под условия социальных гарантий, предоставляемых государством для конкретных категорий граждан, мошенническим способом улучшают свое материальное положение, нанося тем самым ущерб государству, муниципальным образованиям, частным организациям и лицам, нуждающимся в государственной поддержке.

Развитие социального обеспечения и участвовавшие случаи мошеннических действий в указанной сфере обусловили внесение изменений в уголовное законодательство Российской Федерации, связанных с введением отдельных составов преступлений,

предусматривающих ответственность за совершение мошенничества в различных сферах жизни, в том числе и в сфере социального обеспечения.

В этой связи Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» официально, в ст. 159² УК РФ «Мошенничество при получении выплат», закрепил охрану имущественных отношений, возникающих в сфере реализации права социального обеспечения. Вместе с тем, принятые законодателем уголовно-правовые меры не способствовали значительному снижению числа совершаемых преступлений рассматриваемой категории.

Так, анализ статистических данных показал, что за последние пять лет, на фоне снижения преступности в целом, в общем числе зарегистрированных преступлений заметно возрос удельный вес мошенничества при получении выплат — с 0,34 до 0,37%. В абсолютных цифрах — в 2020 г. по ст. 159² УК РФ зарегистрировано 9061 преступление, что на 1589 боль-

ше, чем в 2016 г.¹. Таким образом, представленные данные правовой статистики указывают на существенный рост и достаточную распространенность данного вида мошенничества.

Вместе с тем, приведенные нами официальные статистические данные не могут отражать реальной сложившейся ситуации, поскольку мошенничество при получении выплат имеет характер повышенной латентности [6]. Связано это с различными причинами, в том числе со сложностью выявления мошеннических действий данной категории и неэффективностью принимаемых правоохранительными органами мер в борьбе с рассматриваемым преступлением.

Указанное свидетельствует о необходимости проведения специального криминологического исследования вопросов, связанных с профилактикой и предупреждением мошенничества, совершаемого в сфере социального обеспечения.

Отметим, что традиционно в криминологической науке выделяют три основных направления предупредительной деятельности: профилактика, т.е. воздействие на причины преступности и способствующие ей условия; предотвращение — недопущение совершения преступлений на стадии их планирования и подготовки и пресечение преступлений, т.е. недопущение дальнейшего преступного поведения [4, с. 114].

Учитывая сложность раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 1592 УК РФ, полагаем, что наиболее важным уровнем борьбы с указанным видом преступлений является именно ее профилактика — оказание воздействия на криминогенные факторы, порождающие их совершение, и как следствие — недопущение наступления общественно опасных последствий.

Преимуществом профилактического воздействия перед иными направлениями предупредительной деятельности является возможность снижения числа не только мошенничества при получении выплат, но и других преступлений.

Кроме того, профилактика — это наиболее гуманный способ борьбы с преступностью, поскольку на этой стадии не предусматривается уголовно-правовое воздействие на лиц, совершающих преступления [1, с. 331].

Справедливо будет отметить, что предотвращение и пресечение преступлений находятся в определенной зависимости от эффективности проводимой профи-

лактики. Действия по предотвращению и пресечению преступлений будут применяться чаще и активнее при недостаточности использования профилактических мер правоохранительными органами. Именно поэтому данное направление государство и общество должны поддерживать и развивать [5, с. 116].

Несмотря на то, что профилактика мошенничества, совершаемого в сфере социального обеспечения, может осуществляться различными субъектами, особое внимание, ввиду ограниченного объема настоящей работы, будет уделено органам внутренних дел, поскольку именно им в указанной деятельности отводится самая ответственная роль [1, с. 331].

Состав субъектов профилактики органов внутренних дел весьма разнообразен. Формы и методы данной деятельности во многом совпадают; вместе с тем, каждое подразделение имеет свою сферу профилактической деятельности и объекты воздействия [2, с. 141].

Так, важная роль в профилактике мошенничества при получении выплат отводится участковым уполномоченным полиции.

Касаясь данного вопроса, отметим, что основными формами деятельности участковых уполномоченных полиции по осуществлению индивидуальной профилактики мошенничества при получении выплат должны выступать.

1. Профилактический обход обслуживаемого административного участка, в процессе которого необходимо проведение разъяснительной работы с гражданами о способах и средствах правомерной защиты от мошенничеств, совершаемых в сфере социальных выплат.

Данное мероприятие в большей степени позволяет получать больше необходимой информации о населении, проживающем на обслуживаемом участке. При этом деятельность участкового уполномоченного полиции должна заключаться в проведении упреждающих мероприятий по выявлению лиц, способных совершить мошенничество при получении выплат, либо стать жертвами данного преступления, для проведения с ними индивидуальной профилактической работы. Для указанных целей ими могут проводиться опросы их родственников, друзей и соседей. При выявлении информации о лицах,

¹ Данные судебной статистики // URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

готовящихся к совершению рассматриваемого преступления, она должна быть своевременно направлена в другие службы, в частности отдел по борьбе с экономическими преступлениями.

2. Индивидуальная профилактическая работа с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни и ранее совершавшими противоправные деяния.

Несмотря на то, что чаще всего, а именно в 94% случаях², мошенничество при получении выплат совершается лицами, не привлекавшимися к уголовной ответственности, работа участковых уполномоченных полиции с лицами, ранее судимыми за совершение мошенничества, по-прежнему остается весьма актуальной.

3. Отчет участкового уполномоченного полиции перед населением в целях его информирования о состоянии оперативной обстановки, результатах работы, а также получения оценки своей деятельности на закрепленном участке. В данном отчете, помимо состояния оперативной обстановки в целом, должна быть сосредоточена информация о выявленных и раскрытых преступлениях, предусмотренных ст. 159² УК РФ, а также деятельности по профилактике указанного преступления.

Связь с оперативными службами, знание жителей обслуживаемой территории позволяют участковому уполномоченному полиции наиболее эффективно и с учетом складывающейся обстановки вести профилактику среди населения [2, с. 142].

Одним из важнейших направлений предупреждения мошенничества при получении выплат является оперативно-разыскная профилактика, включающая предупреждение замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также раскрытие и расследование указанных преступлений.

Мошенничество при получении выплат, как уже было отмечено, совершается в условиях латентности, в связи с чем его предупреждение является трудоемким и сложным процессом, для которого необходимо привлечение сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности. В борьбе с рассматриваемым видом мошенничества оперативно-разыскная деятельность, фактически, является самым важным средством.

Для успешного ведения деятельности по противодействию мошенничествам, совершаемым в сфере социальных выплат, необходим постоянный учет и обмен информацией о рассматриваемой категории

преступлений между заинтересованными службами и подразделениями органов внутренних дел, а также с органами социального обеспечения и иными органами, уполномоченными на предоставление соответствующих выплат [3, с. 141].

Необходимо так же отметить, что в совершение мошенничества при получении выплат часто задействованы профессиональные преступники (рецидивисты), объединяющиеся между собой для совершения целого ряда подобных преступлений, иными словами «профилирующих» на содействии в незаконном получении социальных выплат. Как правило, они занимаются подделкой и изготовлением необходимых для незаконного получения социальных выплат документов либо совершением противоречащих закону сделок на приобретение недвижимости в целях незаконного обналичивания средств материнского капитала³.

В такой ситуации оперативными подразделениями, на основе имеющейся у них информации, должна проводиться работа по выявлению, разоблачению и пресечению преступной деятельности указанных преступных групп.

Помимо этого, сотрудниками указанных подразделений должна вестись работа по выявлению коррупционных связей между преступными формированиями и должностными лицами в целях их разрушения.

Практика показывает, что в ходе осуществления своей деятельности в условиях сложной оперативной обстановки, в том числе связанной с большим остатком нераскрытых преступлений, рассматриваемые подразделения сосредоточивают свое внимание в основном на раскрытии уже совершенных мошенничеств, отводя специально-криминологическое предупреждение этих деяний на второй план. Однако, именно предупредительная работа должна быть приоритетом в деятельности оперативных подразделений [6, с. 14].

Профилактика мошенничеств при получении выплат, осуществляемая подразделениями следствия и дознания, является не менее важным направлением работы органов внутренних дел. Проводя предвари-

² Данные судебной статистики // URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

³ Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 28 ноября 2017 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») // СПС «КонсультантПлюс».

тельное расследование по уголовным делам, устанавливая лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159² УК РФ, и привлекая их к ответственности, указанные подразделения, вносят весомый вклад в деятельность органов внутренних дел по профилактике преступлений данной категории.

Вместе с тем, правоприменительная практика свидетельствует о наличии некоторых проблем и в части эффективного расследования и предупреждения мошенничества при получении выплат.

По данным статистики ежегодно в Российской Федерации регистрируется около 7-8 тысяч преступлений, предусмотренных ст. 159² УК РФ, так в 2016 г. — 7472, 2017 — 6877, 2018 — 6022, 2019 — 8382, а в истекшем 2020 г. — 9061. Вместе с тем, в суды направляются уголовные дела о преступлениях, составляющих лишь половину от числа выявленных, так в 2016 г. — 3006, 2017 — 3479, 2018 — 2620, 2019 — 3000 и 2020 г. — 3746.

То обстоятельство, что не все выявленные преступления «доходят до суда», по-прежнему, свидетельствует об имеющихся недостатках организации расследования уголовных дел о мошенничествах при получении выплат, в том числе и их оперативного сопровождения. Вместе с тем, не следует забывать, что именно неотвратимость наказания является одним из сдерживающих преступность факторов, в том числе и все виды мошенничества.

Помимо этого, в ходе предварительного расследования, руководствуясь ч. 2 ст. 158 УПК РФ, дознаватели и следователи должны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению данных преступлений, а также принимать меры к их устранению — вносить в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона⁴. Однако, зачастую вынесение представления имеет лишь формальный характер, что, в конечном итоге, негативно сказывается на противодействии данным видам мошенничества в целом.

Кроме того, говоря о профилактике мошенничеств при получении выплат, необходимо отметить важность эффективной работы подразделений информации и общественных связей МВД РФ, обеспечивающих и осуществляющих информационное сопровождение деятельности Министерства⁵.

Через средства массовой информации и официальные интернет-сайты, в том числе «Официальный

интернет-сайт МВД России», они обеспечивают информирование населения о способах и средствах правомерной защиты от мошенничеств, в том числе совершаемых в сфере социальных выплат, сообщают о фактах добросовестного исполнения сотрудниками полиции своих должностных обязанностей по предупреждению и раскрытию указанных преступлений, тем самым формируя позитивное общественное мнение о деятельности органов внутренних дел.

Так, на официальном сайте МВД РФ, в разделе «Борьба с мошенничествами» содержатся сведения о пресечении сотрудниками управления ЭБиПК ГУМВД России по Воронежской области незаконной деятельности по «обналичиванию» средств материнского капитала. По версии следствия, обвиняемая посредством сети Интернет занималась поиском и введением в заблуждение относительно законности своих действий держателей материнских (семейных) сертификатов, после чего склоняла их к заключению с подконтрольной организацией фиктивных договоров целевого займа на покупку жилья. Также, на данном сайте содержится информация о привлечении к уголовной ответственности членов организованной группы, занимающейся указанной преступной деятельностью уже на территории Новосибирской области.

Еще одним важным направлением в предупредительной деятельности подразделений по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД РФ является разработка памяток и социальных видеороликов для граждан. Вместе с тем, на официальном сайте Министерства внутренних дел содержатся материалы, касающиеся предупреждения лишь интернет (онлайн) мошенничества. В этой связи особенно актуальной является деятельность ОВД по разработке методических материалов, направленных на профилактику мошенничеств, совершаемых в сфере социального обеспечения.

Таким образом, поводя итог необходимо отметить, что эффективной профилактике мошенничества,

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁵ Приказ МВД России от 27 октября 2015 г. № 1010 «Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

совершаемого в сфере социальных выплат, будут способствовать:

◆ тесное взаимодействие подразделений и служб органов внутренних дел в борьбе с рассматриваемым видом преступлений, а также регулярный обмен значимой оперативной информацией;

◆ усиление работы оперативных подразделений по выявлению, прежде всего, организованной преступной деятельности в данной сфере, изобличению организаторов, руководителей, наиболее активных членов групп, «профессиональных» преступников, участвующих в совершении рассматриваемого преступления;

◆ разрушение коррупционных связей преступных формирований с должностными лицами;

◆ принятие мер по повышению эффективности расследования мошенничества при получении выплат, усилению ведомственного и процессуального контроля;

◆ антикриминальное просвещение широких слоев населения с использованием средств массовой информации, в том числе с задействованием ведомственных пресс-служб ОВД.

Литература

1. Аванесов Г.А. Криминология: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
2. Антонян Ю.М., Антонян Е.А., Афанасьева О.Р. Личность преступника и профилактика преступлений: Моногр. М.: Проспект, 2020.
3. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004.
4. Бурлаков В.Н. Криминология: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2013.
5. Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В. Криминология. М.: Юрид. лит.-ра, 2004.
6. Окружко В.Ю. Современное мошенничество: криминологическая характеристика и предупреждение: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // URL://<https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html>

9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в январе–декабре 2020 г. // URL://<https://мвд.рф/reports/item/17926489/>

10. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL://<https://genproc.gov.ru/pdf>

11. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL://<https://мвд.рф/>

References

1. Avanesov G.A. Kriminologiya: Uchebnik dlya studentov vuzov. M.: YUNITI-DANA, 2015.
2. Antonyan Yu.M., Antonyan E.A., Afanas'eva O.R. Lichnost' prestupnika i profilaktika prestupleniy: Monogr. M.: Prospekt, 2020.
3. Antonyan Yu.M. Kriminologiya. Izbrannyye lektzii. M.: Logos, 2004.
4. Burlakov V.N. Kriminologiya: Ucheb. posobiye. SPb.: Piter, 2013.
5. Kuznetsova N.F., Luneyev V.V. Kriminologiya. M.: Yurid. lit-ra, 2004.
6. Okruzhko V.Yu. Sovremennoye moshennichstvo: kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdeniye: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2009.
7. Uголовный кодекс Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. ot 30 dekabrya 2020 g.) // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.
8. Federal'nyy zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniya v Rossiyskoy Federatsii» // URL://<https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html>
9. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii v yanvare–dekabre 2020 g. // URL://<https://mvd.rf/reports/item/17926489/>
10. Ofitsial'nyy sayt General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii // URL://<https://genproc.gov.ru/pdf>
11. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii // URL://<https://mvd.rf/>

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Николай Александрович Кузьмин, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kuzminn80@mail.ru

Аннотация. Исследуются современные возможности использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции. Рассматривается развитие системы искусственного интеллекта в разнообразных сферах деятельности нашей страны и ее актуальности в борьбе с коррупцией. Выделяются задачи, решаемые при использовании искусственного интеллекта в противодействии коррупции. Анализируется положительный зарубежный опыт по использованию искусственного интеллекта в выявлении коррупционных проявлений, а также затрагиваются проблемные моменты его использования.

Ключевые слова: коррупция, искусственный интеллект, противодействие коррупции, коррупционные преступления, задачи, органы внутренних дел.

PROSPECTS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COMBATING CORRUPTION

Nikolay A. Kuzmin, Head of the Department of Operational and Investigative Activities and Special Techniques, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kuzminn80@mail.ru

Abstract. Modern possibilities of using artificial intelligence in combating corruption are explored. The development of artificial intelligence system in various spheres of activity of our country and its relevance in the fight against corruption are considered. The tasks solved by the use of artificial intelligence in combating corruption are highlighted. The positive foreign experience in the use of artificial intelligence in the detection of corrupt practices is analyzed, and the problematic aspects of its use are touched upon as well.

Keywords: corruption, artificial intelligence, anti-corruption, corruption crimes, tasks, internal affairs bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузьмин Н.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):154–156.

В настоящее время современное развитие науки и техники неминуемо влечет за собой изменение средств и методов борьбы с преступностью. Не исключением в этой связи является совершенствование вопросов противодействия коррупции, которая продолжает оставаться серьезной угрозой для поступательного развития России. Коррупция сегодня относится к универсальным общественно опасным явлениям, негативно влияющим на государственное устройство и различные сферы общественной жизни в нашей стране, подрывающим уверенность граждан в способности государства обеспечить эффективную защиту их прав и законных интересов.

По данным официальной статистики МВД России в последние годы, доля преступлений коррупционной направленности в общей структуре преступности составляет около 1,5–2%¹, при этом следует учитывать, что большая часть таких преступлений находится вне

рамки статистики из-за большой их латентности. Наблюдаются стабильно высокие показатели выявляемых преступлений коррупционной направленности. Так, в январе-декабре 2018 г. отмечался прирост регистрации преступлений коррупционной направленности на 2,9%, что составило 30 495 преступлений по сравнению с 2017 г. (29 634). В 2019 г. количество зарегистрированных коррупционных преступлений увеличилось на 1,6% до 30 991 преступлений. В 2020 г. число преступлений коррупционной направленности сократилось всего на 0,6% и осталось на высоком уровне 30 813 зарегистрированных преступлений².

Приведенные масштабные цифры делают борьбу с коррупционными преступлениями одним из прио-

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017–2020 гг. // URL://https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101761

² Там же.

ритетных направлений деятельности органов внутренних дел России.

Развитие системы искусственного интеллекта в разнообразных сферах деятельности нашей страны, показывает возрастающую ее актуальность, эффективность, и как следствие — востребованность для использования органами внутренних дел в противодействии в том числе и коррупции.

В Национальной Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ В.В. Путиным от 10 октября 2019 г., под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека³.

Искусственный интеллект — это вычислительная платформа для выполнения конкретных, заранее заданных функций и решения задач, устройство превращения любой — визуальной, акустической, текстовой и т.п. — информации в цифру, обработка этой цифры методами статистики и дискретной вычислительной математики и получение ответа в интуитивно понятном для человека виде⁴. Именно искусственный интеллект является основой для сбора, хранения и обработки информации.

Бесспорно, что системы искусственного интеллекта в скором времени будут выступать локомотивом для развития различных секторов и отраслей экономики, финансов, общественной жизни, государственного управления и национальной безопасности. От их применения будет зависеть конкурентоспособность учреждений, предприятий и организаций, а также отдельных групп граждан. Особняком стоит вопрос использования системы искусственного интеллекта органами внутренних дел в борьбе с преступностью.

На фоне продолжающегося распространения коррупционных преступлений искусственный интеллект становится действенным инструментарием для противодействия деятельности нечистых на руку чиновников. Это, в первую очередь, обусловлено, тем, что искусственный интеллект невозможно подкупить, скрыть выявленное коррупционное правонарушение или убедить его в чем-то. Принимаемые им

решения обусловлены конкретными алгоритмами, которые тяжело изменить или перенастроить.

Можно с уверенностью сказать, что при использовании искусственного интеллекта в противодействии коррупции решается целый ряд важнейших задач:

Первая задача — это предупреждение коррупционных преступлений и правонарушений. Определяя признаки коррупции, искусственный интеллект позволяет не только выявить коррупционеров и пресечь их деятельность, но и оказать весьма ощутимое воздействие на чиновников с целью их отказа от противоправной коррупционной деятельности, а также побудить их не заниматься ею вовсе.

Вторая задача — это повышение уровня доверия населения к деятельности органов государственной власти по противодействию коррупции, существующей системе контроля, а также деятельности государственных органов в целом. Представляется, что зная о работе эффективной системы искусственного интеллекта для противодействия коррупции будет расти как уровень доверия граждан к власти, так и их уверенность в способность государства защитить их интересы от преступных посягательств.

Третья задача — это автоматизация системы борьбы с коррупцией, позволяющая обеспечить оперативный сбор интересующей информации и обеспечить ее незамедлительную реализацию в целях противодействия коррупции.

Четвертая задача — создание прозрачного механизма в борьбе с коррупцией, позволяющего ей эффективно противодействовать, который будет минимально зависеть от человеческого фактора.

Пятая задача — интеграция имеющихся ресурсов государственных и негосударственных структур, предприятий и организаций в противодействии коррупции.

Сегодня программы, работающие с использованием искусственного интеллекта, позволяют не только определять по подозрительной банковской активности потенциальную взятку, но и прогнозировать развитие коррупции задолго до ее появления. Искусственный интеллект также помогает найти в различного рода документации, прежде всего финансового, бухгалтерского характера сведения, свидетельствующие

³ Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденная Указом Президента РФ В.В. Путина от 10 октября 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Овчинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. С. 4.

щие о причастности отдельных лиц к совершению коррупционных преступлений, либо иную информацию, указывающую на коррупционные факты, а также противоправные действия чиновников.

Подобные системы уже показали свою эффективность в других странах. В этом направлении ценен опыт Китая. Развернутая в пилотном варианте система искусственного интеллекта «Zero Trust» позволила выявить тысячи коррупционеров и получить конкретные доказательства их преступной деятельности.

Работа данной системы была построена на основе сопоставления множества баз данных федерального и регионального уровней с доходами и расходами государственных служащих. Это позволило с высокой долей эффективности выявлять наиболее характерные и распространенные коррупционные правонарушения, связанные с незаконной передачей прав собственности на имущество, со злоупотреблениями в сфере земельных отношений, махинациями при проведении различного рода тендеров и т.д. Безусловно, что при обработке большого количества различных данных система искусственного интеллекта «Zero Trust» не могла однозначно указывать на совершение коррупционного преступления или правонарушения, и решающий вывод был за оператором. В этой связи можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект, обрабатывая большие объемы данных, дает возможность оператору сосредоточиться на важных, имеющих значение деталях, позволяющих свидетельствовать о наличии или отсутствии признаков коррупционных преступлений.

Наряду с высокой эффективностью подобных программ для борьбы с коррупцией, их использование вызывает и ряд вопросов. Очевидно, что для определения фактов коррупции, в основе которых лежит сопоставление сведений о доходах и расходах чиновников и информации, содержащейся в различных базах данных, искусственному интеллекту потребуется анализировать информацию, находящуюся не только в государственных органах, но и в других организациях, в том числе банках. В этой связи неминуемо возникают вопросы правового характера. Так, согласно ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов⁵. Закономерно встает вопрос о доступе системы искусственного интеллекта к данным

таких организаций, без каких-либо ограничений. Этот вопрос представляется чрезвычайно важным, поскольку сегодня продолжают существовать тенденции уменьшения доли наличных денежных средств при каких-либо действиях коррупционеров по легализации преступно нажитых денежных средств (операциях по купле-продаже товаров и услуг, недвижимости и т.д.). Системы отслеживания транзакций интересующих фигурантов, ввода и вывода денежных средств при помощи искусственного интеллекта могут охватить практически все траты конкретного лица. И если раньше такие мероприятия требовали использования значительных ресурсов для проверки сведений о доходах и расходах чиновников, путем направления запросов в различные ведомства, то теперь искусственный интеллект может существенно ускорить время проведения таких проверок. В результате чего для анализа оператору будут попадать совершенно конкретные факты свидетельствующие, например, о том, что чиновник совершает траты значительного количества денежных средств, их переводы, либо получает на свой счет необоснованные суммы денег.

Бесспорно, что при создании подобной системы искусственного интеллекта в России, органы внутренних дел смогут получить дополнительный инструментарий для противодействия коррупционным преступлениям, что позволит своевременно реагировать на имеющуюся информацию и предпринимать необходимые меры. Стоит заметить, что для реализации подобных предложений в России уже проделана значительная работа. Сегодня удалось сформировать основные контуры сотрудничества компаний в финансовой сфере. К примеру, платформа обмена данными о киберугрозах, реализованная под эгидой Ассоциации банков России, сегодня объединяет порядка 70 финансовых организаций, включая крупнейшие финансовые институты страны. Представляется, что использование данных платформ при создании системы искусственного интеллекта для противодействия коррупции позволит в кратчайшие сроки объединить имеющиеся ресурсы органов внутренних дел, иных государственных и негосударственных предприятий и учреждений и создать принципиально новую систему, которая будет содержать в себе большой объем различных данных, позволяющих решать задачу по противодействию коррупции.

⁵ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО МОШЕННИЧЕСТВОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Булат Эдуардович Шавалеев, адъюнкт

Казанский юридический институт МВД России (420108, Республика Татарстан, Казань, ул. Магистральная, д. 35)

E-mail: shavaleev.bulat@gmail.com

Научный руководитель: заведующая кафедрой уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, профессор **М.В. Талан**

Аннотация. Актуальные статистические сведения о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют о формировании негативных тенденций роста числа хищений, сопряженных с неправомерным использованием электронных средств платежа, в частности, в форме мошенничества. Вышеуказанные обстоятельства ставят на повестку дня проблему защиты прав и законных интересов человека и гражданина путем возмещения вреда от вышеуказанного преступления. Изучается нормативная правовая основа возмещения вреда от мошенничества с использованием электронных средств платежа. Проведено сравнительно-правовое исследование особенностей гражданского судопроизводства о возмещении причиненного вреда и гражданского иска в рамках уголовного процесса. Изучены проблемы в рамках досудебного порядка возмещения вреда лицам, пострадавшим от хищений с использованием электронных средств платежа. На основе полученных результатов исследования сформулированы предложения в рамках оптимизации деятельности по возмещению вреда лицам, пострадавшим от мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства платежа, возмещение вреда, убытки.

COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Bulat E. Shavaleev, Adjunct

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. Magistralnaya, d. 35)

E-mail: shavaleev.bulat@gmail.com

Research supervisor: Head of the Department of Criminal Law of Kazan (Volga Region) Federal University, Doctor of Legal Sciences, Professor **M.V. Talan**

Abstract. Current statistical data on the state of crime in the Russian Federation indicate the formation of negative trends in the growth of the number of embezzlements associated with the misuse of electronic means of payment, in particular, in the form of fraud. The above-mentioned circumstances put on the agenda the problem of protecting the rights and legitimate interests of a person and a citizen by compensating for the harm caused by the above-mentioned crime. The regulatory legal basis for compensation for damage caused by fraud using electronic means of payment is being studied. A comparative legal study of the features of civil proceedings for compensation for damage caused and civil claims in the framework of criminal proceedings was conducted. The problems in the framework of the pre-trial procedure for compensation of harm to persons affected by theft using electronic means of payment were studied. Based on the results of the study, proposals are formulated within the framework of optimizing the activity of compensation for damage to persons affected by fraud using electronic means of payment.

Keywords: fraud, electronic means of payment, compensation for harm, losses.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шавалеев Б.Э. Возмещение вреда, причиненного мошенничеством с использованием электронных средств платежа. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):157–161.

Современная преступность характеризуется многогранностью и сложностью, поскольку, она, как другие социальные феномены в эпоху постмодерна, обретает новые формы и проявления, трансформируется и быстро распространяется, что подтверждает актуальные сведения о состоянии преступности в России.

Так, по итогам 2020 г. зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием ин-

формационно-телекоммуникационных технологий (+73,4%), их удельный вес увеличился до 25,0%. При этом, 80,4% преступлений данной категории совершается путем кражи или мошенничества, а именно, 410,5 тыс. (+74,3%)¹.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 г. // URL://https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965

По данным Центрального Банка России, в 2019 г. количество противоправных операций с электронными средствами платежа составило 571 957 единиц на общую сумму 5723,5 млн руб., а также зафиксировано 40 тыс. случаев использования банковских платежных карт без согласия их владельцев в банкомате или терминале, а совокупный ущерб превысил 525 млн руб.²

Однако, за 9 месяцев 2020 г. мошенники уже провели на 32% больше операций без согласия клиента, что объясняется, прежде всего, увеличением совокупного объема операций с использованием электронных средств платежа³.

В этой связи особую актуальность приобретает проблема возмещения материального вреда, причиненного преступностью, сопряженной с неправомерным использованием электронных средств платежа на примере деяния, предусмотренного ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)⁴.

В целом возмещение вреда от преступлений традиционно рассматривается в качестве необходимого условия восстановления справедливости при отправлении правосудия; однако, реализация данного направления сопряжена с рядом проблем как организационно-практического, так и правового характера, что отражено в трудах современных исследователей, например, О.Д. Вастьяновой [1, с. 12–16], Е.Н. Клещиной [2, с. 104–106], Е.А. Хлебницыной [4, с. 139–144] и др. Однако, по нашему мнению, недостаточно исследован частный случай возмещения вреда от мошенничества с использованием электронных средств платежа (далее — мошенничество с ИЭСП), осложняемого особенностями противоправного деяния.

В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации (далее — КРФ) [1, с. 12–16], возмещение ущерба, причиненного преступлением, является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов, поскольку права потерпевших от преступлений охраняются законом.

Как следует из ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)⁵, данное направление реализуется посредством разрешения исков о возмещении имущественного ущерба или компенсации морального вреда.

Таким образом, лицо вправе самостоятельно выбрать способ защиты своих прав, нарушенных

преступным деянием — в порядке гражданского или уголовного судопроизводства о возмещении вреда.

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П⁶, требования о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, вне зависимости от разрешения в рамках гражданского или уголовного судопроизводства, разрешаются в соответствии с нормами гражданского законодательства.

В соответствии со ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)⁷, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

При этом отсутствует однозначное правовое разграничение таких терминов, как «убытки», «вред» и «ущерб». Например, отечественным уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено определение понятия «вред», что приводит к практическим сложностям в рамках определения гражданского истца. Следовательно, несовершенство правового регулирования данной группы общественных отношений, негативно влияет на следственно-судебную и иную правоприменительную практику.

По нашему мнению, в исследуемом случае следует руководствоваться системным толкованием норм гражданского законодательства.

Так, по смыслу ст. 1064 ГК РФ, в трактовке, изложенной в определении Верховного Суда РФ от

² Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 г. // URL://https://www.cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf

³ ЦБ предупредил о новой схеме мошенничества // URL://<https://www.gbc.ru/finances/22/01/2021/600a810c9a794751954c548f>

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) // Российская газета. 2001, 22 дек.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) // Российская газета. 1994, 8 дек.

27 января 2015 г. № 81-КГ14-19⁸, вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом блага, которое может быть имущественным или нематериальным (нематериальным).

Общепризнанной формой выражения материального (имущественного) вреда в гражданских правоотношениях являются убытки.

Под убытками же понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода), что предусмотрено п. 2 ст. 15 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Таким образом, обязанность лица возместить вред, причиненный своими деяниями, является мерой гражданско-правовой ответственности и применяется при наличии следующих обстоятельств:

- ◆ состава правонарушения, включающего наступление вреда;
- ◆ противоправности поведения причинителя вреда;
- ◆ причинно-следственной связи между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда;
- ◆ вины причинителя вреда.

Данная правовая позиция отражена в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 13-П⁹, от 8 декабря 2017 г. № 39-П¹⁰, от 7 апреля 2015 г. № 7-П¹¹.

При этом для потерпевших важно понимание особенностей исчисления сроков исковой давности по гражданским делам о возмещении материального вреда, причиненного преступлением.

Исходя из положений ст. 49 КРФ, ст. 14 УПК РФ, обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Следовательно, сроки исковой давности для обращения в суд за возмещением вреда, причиненного преступлением, подлежат исчислению с момента вступления в силу приговора суда о признании причинителя вреда виновным в совершении данного преступления, что подтверждается сложившейся судебной практикой¹².

Однако, исходя из особенностей доказывания в рамках уголовного судопроизводства, считаем, что наиболее предпочтительным для потерпевших является предъявление гражданского иска в рамках уголовного процесса, что дополнительно снизит нагрузку на судебную систему Российской Федерации.

Причиной тому является процессуальная экономия и возможность всестороннего исследования доказательств в рамках уголовного процесса, что освобождает потерпевшего от необходимости повторного участия в судебном процессе и самостоятельного доказывания обоснованности исковых требований.

Проведенное нами исследование сведений о состоянии судимости в России за период с 2017 по 2020 гг., опубликованных на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹³ в части личности лица, виновного в совершении мошенничества с ИЭСП, свидетельствует, что данное деяние получило распространение среди трудоспособных лиц, не имеющих постоянного источника дохода; порядка 57% от общего числа осужденных с 2017 по 2020 гг.

Данные обстоятельства требуют разрешения вопроса об обязанности возместить имущественный вред, причиненный преступлением, лицом, признанным банкротом.

После завершения расчетов с кредиторами, лицо, признанное банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, что пре-

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 г. № 39-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2015 г. № 7-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2019 г. № 13АП-11418/19 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Сведения взяты из отчетов судебной статистики информационно-справочного комплекса Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

дусмотрено п. 3 ст. 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 127-ФЗ)¹⁴.

Однако согласно п. 5 ст. 213.28 Закона № 127-ФЗ, требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина.

Аналогичные правила применяются к требованиям о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности, что следует из п. 6 ст. 213.28 Закона № 127-ФЗ. Исходя из того, что с субъективной стороны мошенничество всегда характеризуется наличием прямого умысла, в данном случае требования потерпевшего о возмещении имущественного вреда сохраняют свою юридическую силу, что подтверждается сложившейся судебной практикой, например, апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 января 2020 г. по делу № 33-411/2020¹⁵.

Следует обратить внимание, что по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, лишь 10% уголовных дел завершаются судами с разрешением гражданских исков¹⁶. Согласно исследованию, проведенному М.Л. Слепцовым, доля фактического исполнения соответствующих судебных решений по возмещению вреда, причиненного преступлением, составляет менее 21% [3, с. 36].

Безусловно, данные обстоятельства не способствуют достижению социальной справедливости как цели наказания, предусмотренной ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В этой связи следует положительно отметить правовой механизм возмещения вреда от противоправных операций, совершенных без согласия собственника электронных средств платежа, установленный ч. 12 ст. 9 Федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹⁷.

Указанная норма призвана обеспечить защиту интересов клиентов финансовых организаций при использовании ими электронных средств платежа. Особое значение данной нормы очевидно исходя из высокой латентности хищений, в частности, мошенничества с ИЭСП, а также невысокой статистики раскрываемости данного деяния, составляющей, в среднем, 35%¹⁸. Исходя из этого, возможно отметить практическое отсутствие иных способов защиты клиентов финансовых организаций, однако, и в данном случае имеется ряд проблем.

Так, по итогам 2019 г. банки возместили клиентам 935 млн руб. или 15% от общей суммы убытков¹⁹. Относительно невысокий уровень возмещения ущерба обуславливается тем, что значительная часть хищений с использованием электронных средств платежа совершается с применением методов социальной инженерии, что приводит к нарушению положений договора с кредитной организацией, предусматривающей необходимость сохранения конфиденциальности платежной информации.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что банковский механизм возмещения вреда от операций с электронными средствами платежа, совершенных без согласия клиента, является наиболее перспективным способом обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в комплексе мероприятий по возмещению вреда от противоправных деяний. По нашему мнению, оптимизировать практику реализации данной нормы возможно путем повышения правовой грамотности населения, что позволит нивелировать потенциальное негативное воздействие техник социальной инженерии при совершении противоправного деяния.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Анализ актуальных тенденций, характеризующих состояние преступности в России, свидетельствует о необходимости совершенствования правового механизма возмещения вреда от преступлений, в частности, сопряженных с неправомерным использованием электронных средств платежа.

2. Возмещение вреда от преступления предполагает наступление благоприятных последствий как для потерпевшего, так и для подозреваемого (обви-

¹⁴ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002, 2 нояб.

¹⁵ Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 января 2020 г. по делу № 33-411/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Сведения взяты из отчетов судебной статистики информационно-справочного комплекса Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

¹⁷ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) «О национальной платежной системе» // Российская газета. 2011, 30 июня.

¹⁸ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 г. // URL://https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965

¹⁹ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 г. // URL://https://www.cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf

няемого), однако актуальные статистические данные свидетельствуют о недостаточной распространенности применения данного правового механизма.

3. Гражданский иск в рамках уголовного процесса обладает рядом преимуществ по сравнению с гражданским иском о возмещении вреда, в частности, с точки зрения процессуальной экономии и полноты исследования доказательств. Также уголовно-процессуальное законодательство предъявляет упрощенные требования к оформлению гражданского иска в уголовном деле, что предполагает необходимость ориентирования потерпевших на избрание данного метода восстановления нарушенных прав.

4. Возмещение кредитными организациями вреда, причиненного операциями, совершенными без согласия клиента, является важным элементом обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина, однако, представленные данные об объемах ежегодного возмещения причиненных убытков свидетельствуют о необходимости пересмотра его порядка и правил в целях более полного восстановления нарушенных прав.

5. Эффективное противодействие социальной инженерии в механизме хищений с использованием электронных средств платежа требует реализации комплекса мер по повышению правовой и финансовой грамотности населения.

Литература

1. *Вастьянова О.Д.* Проблема обеспечения возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра.* 2018. № 4 (8). С. 12–16.

2. *Клещина Е.Н.* Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // *Вестник экономической безопасности.* 2019. № 1. С. 104–106.

3. *Слепцов М.Л.* Возмещение вреда, причиненного преступлением // *Верное решение.* 2018. № 2 (184). С. 34–37.

4. *Хлебницына Е.А.* Возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом как условие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // *Вестник экономической безопасности.* 2018. № 2. С. 139–144.

References

1. *Vast'yanova O.D.* Problema obespecheniya vozmeshcheniya poterpevshim vreda, prichinennogo prestupleniyem // *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra.* 2018. № 4 (8). S. 12–16.

2. *Kleshchina E.N.* Vozmeshcheniye poterpevshemu vreda, prichinennogo prestupleniyem: problemy zakonodatel'noy reglamentatsii i pravoprimeneniya // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti.* 2019. № 1. S. 104–106.

3. *Sleptsov M.L.* Vozmeshcheniye vreda, prichinennogo prestupleniyem // *Vernoye resheniye.* 2018. № 2 (184). S. 34–37.

4. *Khlebnitsyna E.A.* Vozmeshcheniye ushcherba ili zaglzhvaniye prichinennogo prestupleniyem vreda inym obrazom kak usloviye osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniyem sudebnogo shtrafa // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti.* 2018. № 2. S. 139–144.

ЭЛЕМЕНТЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ольга Владимировна Вольнская, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ovolinskaya@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные проблемы элементов теории уголовно-процессуального права, входящих в содержание института принуждения и их правоприменения.

Ключевые слова: принуждение, уголовно-процессуальное право, законодательство, неприкосновенность, гарантии, принудительное воздействие.

ELEMENTS OF COERCION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

O'l'ga V. Volynskaya, Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ovolinskaya@mail.ru

Abstract. Certain problems of elements of the theory of criminal procedure law included in the content of the institution of coercion and their enforcement are considered.

Keywords: compulsion, criminal procedural law, legislation, inviolability, guarantee, compulsory influence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вольнская О.В. Элементы принуждения в уголовном судопроизводстве. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):162–166.

В связи с обретением Российской Федерацией статуса субъекта международного права, признанием приоритета ратифицированных РФ международных законов перед национальным законодательством, весьма актуальной представляется проблема трансформации в российское уголовно-процессуальное судопроизводство достаточно значимых, с точки зрения, закона иных принципиальных положений в сфере регулирования принудительных мер. Отмечаем, что здесь не имеют места рассуждения по поводу содержания института мер уголовно-процессуального принуждения, регламентированного разд. 4 УПК РФ. В рамках настоящей статьи предпринята попытка проанализировать современное состояние и реализацию принципов по охране прав и свобод граждан в ходе производства следственных и иных процессуальных действий, имеющих элементы принуждения в ходе предварительного расследования.

Институт уголовно-процессуального принуждения исследовался в трудах многих известных ученых-процессуалистов: А.П. Гуляева, З.З. Зинатуллина, А.М. Ларина, Ю.Д. Лившица, В.А. Михайлова, Л.И. Петрухина, В.М. Савицкого, М.С. Строго-

вича, И.Я. Фойницкого, А.А. Чувилева, П.С. Элькинд и других с позиций эффективности его норм и практики их применения.

В современной юридической литературе нередко отмечается, что в правоприменительной деятельности достаточно высок латентный уровень применения «силы» к подозреваемым (обвиняемым), зачастую сопровождающийся разного рода злоупотреблениями как психологического, так и физического характера. На наш взгляд, не всегда справедливым в этом контексте представляется утверждение, что «насилие, как правило, применяется к социально неблагополучной и юридически незащищенной группе вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения граждан» [1, с. 5]. А при этом еще делаются ссылки на различного рода исключительность ситуации, когда из-за повышенного уровня профессиональной перегрузки, формализованной оценки результатов деятельности уполномоченных компетентных лиц, по мнению отдельных авторов [1, с. 5], единственно эффективным способом выявления причастности лица к преступлению являются его признательные показания.

Иными словами, можно сказать, что злоупотребления в различных формах средствами как физического, так и психологического насилия над личностью в сфере уголовного судопроизводства могут способствовать, своего рода, «углублению» конфронтации, а в ситуациях «критической» направленности — привести к противодействию открытого характера.

Следует отметить, что общеизвестная проблема, связанная с применением мер насильственного характера в уголовном судопроизводстве, присуща деятельности органов предварительного расследования на том или ином этапе уголовного преследования. Об этом свидетельствует ряд общепринятых международных правовых актов. Однако же, в настоящее время в тексте уголовно-процессуального закона большинства государств до сих пор не нашло отражения развернутое определение понятия «незаконных мер» и, соответственно, последствий их применения. Разумеется, в каждом конкретном случае должны иметь место: законность, обоснованность и справедливость как принятого решения, так и производимого действия. При этом следует учитывать, что не только лицо, подвергаемое принуждению, предопределено осознавать необходимость следовать обязанностям, обозначенным законодателем (в части его процессуального статуса), но и соответствующее должностное лицо, применяющее конкретные средства принуждения в рамках досудебного производства, обязано реально учитывать степень необходимости и, возможно, нравственной ответственности производимого действия [1, с. 5].

В юридической литературе встречается понятие следующего порядка — «институт досудебного принудительного производства». На наш взгляд, оно может вызывать определенный интерес, прежде всего с точки зрения разграничения позиций понятийного аппарата. С одной стороны, — нормы, регламентированные в разд. 4 — «Меры уголовно-процессуального принуждения», а с другой, — меры, средства, способы (среди которых можно назвать следственные и иные процессуальные действия, имеющие элементы принуждения по отношению к различным категориям участников уголовного судопроизводства). В этом контексте представляется интересным анализ проблематики двусторонних правоотношений.

Как уже упоминалось, в настоящее время уголовно-процессуальный закон не содержит развернутого толкования понятия, связанного с определением мер принудительного характера в досудебном производстве. Однако, несмотря на это, обращение к средствам уголовно-процессуального принуждения в правоприменительной деятельности продиктовано объективными обстоятельствами. При этом в каждом случае его применения необходимо соблюдение требований законности, обоснованности и мотивированности, как это вытекает из смысла ч. 4 ст. 7 УПК РФ. С одной стороны, лицо, подвергаемое государственному принуждению в сфере уголовного судопроизводства, должно осознавать свою гражданско-правовую обязанность выполнять установленные законом предписания, в том числе и подчиняться применяемым к нему мерам. С другой, — должностное лицо, прибегающее к средствам принуждения, должно ориентироваться в своей деятельности на ситуационную необходимость и нравственную обоснованность подобного воздействия, не только с точки зрения юридической, но и моральной правоты своих действий [6, с. 35–36].

Как и любой институт уголовно-процессуального права, институт принуждения, пожалуй, в большей степени нуждается в обеспечении его надлежащей системой гарантий правовой защищенности личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса, особенно в рамках досудебного производства. Следует отметить, что круг лиц, подвергаемых принуждению весьма широк, поскольку в эту деятельность вовлекаются и те, кто, к примеру, на стадии возбуждения уголовного дела пока еще не обладают самостоятельным процессуальным статусом участника уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу.

Объединяющим началом, составляющим систему гарантий, являются характерные особенности средств, образующих действие правообеспечительного механизма в отношении личности, подвергнутой в той или иной мере к принудительным по своему характеру мерам (будь то следственные или иные процессуальные действия). Полагаем из этого следует выводы следующего порядка. Необходимо определить:

1) что является предметом охраны прав граждан, подвергающихся уголовно-процессуальному принуждению;

2) какие именно права личности подлежат охране при применении мер принуждения;

3) каковы проблемы, возникающие с их реализацией.

Разумеется, для охраны прав граждан, как справедливо в свое время отмечалось в юридической литературе, «от необоснованного принуждения исключительно важное значение имеет правильное и четкое формулирование в законе правообразующих юридических фактов, которыми лицо ставится в определенное процессуальное положение. Примечательно, что при конструировании подобного рода фактов законодатель избирает варианты, обеспечивающие практическую возможность применения мер принуждения к конкретному лицу с целью достижения нужного результата» [4, с. 33].

Как правило, необходимость в процессуальном принуждении возникает еще с момента обнаружения соответствующими должностными лицами признаков преступления. В данном случае речь идет о стадии возбуждения уголовного дела. Несмотря на то, что в период проверки поступившего сообщения о преступлении (за исключением должностных и «вспомогательных» лиц — специалистов, понятых и т.д.), отсутствуют конкретные, пока не обладающие самостоятельным процессуальным статусом участники осуществляемой деятельности, однако они, хотя и не в полной мере, обладают необходимым минимумом принадлежащих им прав и обязанностей, позволяющих защищать свои и представляемые интересы, которые, согласно закону, выступают в качестве гарантий их правовой защищенности, в том числе и от мер, имеющих принудительный характер. К примеру, ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает возможность получения объяснений, при этом в законе не содержится упоминаний, что они должны быть представлены в добровольном порядке и каковы последствия для лица, отказывающегося их дать. Или освидетельствование — согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ оно возможно только в отношении конкретного круга лиц, которых на стадии возбуждения уголовного дела еще практически нет. Разумеется, имеется оговорка в рамках упомянутой части, что в случаях, не терпящих отлагательства, данное действие может быть осуществлено и до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Возникает вопрос: а кто именно из вышеупомянутых лиц может быть ему подвергнут? Одно-

значно не подозреваемый (обвиняемый), потерпевший, свидетель — этих лиц, обладающих самостоятельным процессуальным статусом на данной стадии еще не существует. А распространяется ли возможность получения информации процессуальным путем в принудительном порядке в отношении упомянутых в тексте закона лиц, не получивших конкретного статуса, таких как:

- ◆ заявителя;
- ◆ лица, в отношении которого производится проверка поступившего сообщения о преступлении;
- ◆ лица, явившегося с повинной;
- ◆ очевидца (тем более, что в последнем случае, даже в отношении свидетеля имеется оговорка, согласно которой освидетельствование его возможно только с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для достоверности оценки его показаний)?

Таким образом, даже на основании лишь упомянутых примеров, можно прийти к выводу, что для охраны прав граждан от неосновательного принуждения в уголовном судопроизводстве особенно значимым выступает фактор четкого и конкретного формулирования в тексте уголовно-процессуального закона правообразующих юридических фактов, в соответствии с которыми лицо, вовлеченное в сферу уголовного судопроизводства приобретает, в зависимости от одной из его стадий, определенный процессуальный статус, наделяя его комплексом тех прав и обязанностей, которые и возможно реализовать на данном этапе. А это, в свою очередь, позволит определить возможные допустимо применимые меры принудительного характера. Однако же, по нашему мнению, прежде чем рассуждать о возможности их применения, следует определиться с их вариантностью.

Общеизвестно, что, как правило, меры, предполагающие принудительный характер в рамках производства следственных и иных процессуальных действий обладают признаками психического или физического насилия. В юридической литературе на сегодняшний день содержится немало публикаций по данной проблематике. Есть мнение, что не всегда насилие можно отнести к принуждению [2, с. 40]. Вышеупомянутым автором отмечается, что принуждение определяется специальной целью, которая состоит в склонении принуждаемого к совершению какого-либо действия. Ею же интересно замечено,

что проблемы физического и психического насилия исследуются не в совокупности, а условно говоря, раздельно, без выделения единой составляющей под которой собственно и подразумевается общее понятие принуждение. Эта позиция находит подтверждение и у ряда других исследователей [8]. Значимым на наш взгляд представляется вывод, согласно которому категории: насилие, принуждение, угрозы, выражены, прежде всего, в уголовном законе в качестве признаков конкретных уголовно-наказуемых деяний, предполагающих нарушение гарантий правовой защищенности граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности в рамках конкретного уголовного дела. Свидетельством тому служит обстоятельство, согласно которому в числе значимого количества статей Особенной части УК РФ одним из признаков состава преступления называется насилие. Анализ юридической литературы по данному вопросу в отношении категории физическое насилие, приводит к мысли, что речь идет о намеренном общественно опасном воздействии, посягающем на физическую свободу лица, его жизнь и здоровье. С позиций уголовно-процессуального права данная категория весьма условна. Когда речь идет о фактическом (в данной ситуации — физическом) ограничении лица на свободу передвижения и их других разновидностях, они применяются при наличии оснований четко урегулированных УПК РФ (ст. 91, 105.1, 107, 108). Таким образом, речь идет лишь об определенном виде физическом ограничении, но, никак не о причинении физического вреда — насилия по отношению к участникам уголовного судопроизводства. Опять же здесь стоит упомянуть, что принуждение может иметь место не только в отношении подозреваемого (обвиняемого), но и потерпевшего, и свидетеля, и лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ). Примером тому могут служить нормы ст. 179 и гл. 26 УПК РФ, а также ст. 113, согласно которой при неявке без уважительных причин к ним могут быть применены принудительные меры в виде привода, в силу того, что оказание содействия органам предварительного расследования, прокуратуре и суду, является, прежде всего, гражданско-правовой обязанностью указанных лиц, неисполнение которой, влечет за собой уголовную ответственность для них.

Что же касается другой разновидности — психического принуждения, — здесь, на наш взгляд, ситуация несколько сложнее. Опять же, с точки зрения уголовного права можно выделить определенные формы психического насилия: как в виде угроз, так и принуждения. Следует отметить, что в правовой науке отмечается немало способов их использования. Наибольший интерес в настоящее время представляет возможность применения гипноза. Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что под ним понимается насильственное влияние на психику лица — участника производства по уголовному делу. Существуют конкретные вехи развития в истории гипнотизма. Причем, исходя из этого, а, именно, по мнению отдельных авторов, следует определить противоправный гипноз как умышленное неправомерное приведение человека в беспомощное к сопротивлению состояние помимо его воли путем информационного воздействия на его психику различными способами [7, с. 210].

Полагаем, что использование гипноза как одного из способов внушения при производстве следственных действий, можно рассматривать в качестве одного из способов, подавляющих психику человека, что должно восприниматься в качестве принудительного воздействия на него и нарушения гарантий его правовой защищенности, что распространяется не только на сферу такой правовой отрасли, как уголовное право. Сюда можно включить и положения, регламентированные гражданским и уголовно-процессуальным правом.

В сфере уголовного судопроизводства ограничению зачастую подвергаются наиболее значимые конституционные права гражданина и человека. Ряд процессуалистов отмечает, что необходимо на законодательном уровне создать определенные условия для ограждения так называемой «автономии личности», куда могут быть включены: индивидуальная свобода, физическая, нравственная, психическая неприкосновенность [5, с. 205].

Используя терминологию «личная неприкосновенность» следует ориентироваться, что она складывается из физической, нравственной и психической неприкосновенности. Что же под этим подразумевается?

Как уже упоминалось, в рамках отдельных высказываний:

1) физическая неприкосновенность — это недопустимость любого или бесконтактного характера на тело человека вопреки или помимо его воли;

2) нравственная неприкосновенность — это недопустимость любого преднамеренного и целенаправленного воздействия на честь и достоинство, деловую репутацию и свободу личности;

3) психическая неприкосновенность — это недопустимость любого воздействия на нормальное течение и развитие психических процессов личности на сферы ее сознания (интеллектуальную, эмоциональную и волевою) с целью принуждения личности к действию (бездействию) вопреки или помимо ее воли [3, с. 107].

Подводя итоги, хочется отметить, что мы осознанно не остановились на раскрытии содержания принципов уголовного судопроизводства, обеспечивающих защиту прав лиц, по отношению к которым допустимо применение мер принудительного характера. Нам представляется — это весьма объемный пласт исследования, выходящий за рамки настоящей публикации.

Литература

1. *Ахпанов А.Н.* Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997.
2. *Девятковская С.В.* Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения // *Юристы Правоведь*. 2016. № 4(77). С. 40.
3. *Кондрат И.Н.* Права человека и уголовно-процессуальный закон. М.: Юстицинформ, 2012.
4. *Кудин Ф.М.* Охрана прав личности и уголовно-процессуальное принуждение. В сб.: «Гарантии прав личности, участвующих в уголовном судопроизводстве» // *Научные труды*. Вып. 45. С. 33.
5. *Масленникова Л.Н.* О соотношении общественных и частных интересов в уголовном судопроизводстве // *Духовность. Правопорядок. Прес-*
6. *Москалькова Т.Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания. М., 1996.
7. *Семенова Д.А.* Гипноз как вид психического принуждения в уголовном праве // *Вестник Югорского государственного университета*. 2015. № 3 (38). С. 210–212.
8. *Трайнин А.Н.* Уголовное право. Часть Особенная. М., 1927.

References

1. *Akhpanov A.N.* Problemy ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 1997.
2. *Devyatovskaya S.V.* Fizicheskoye ili psikhicheskoye nasiliye kak sostavlyayushchiye prinuzhdeniya // *Yurist-Pravoved*. 2016. № 4(77). S. 40.
3. *Kondrat I.N.* Prava cheloveka i ugolovno-protsessual'nyy zakon. M.: Yustitsinform, 2012.
4. *Kudin F.M.* Okhrana prav lichnosti i ugolovno-protsessual'noye prinuzhdeniye. V sb.: «Garantii prav lichnosti, uchastvuyushchikh v ugolovnom sudoproizvodstve» // *Nauchnyye trudy*. Vyp. 45. S. 33.
5. *Maslennikova L.N.* O sootnoshenii obshchestvennykh i chastnykh interesov v ugolovnom sudoproizvodstve // *Dukhovnost'. Pravoporyadok. Prestupnost'*: Mat. nauchn.-prakt. konf. (28 marta 1996 g., Akademiya MVD Rossii). M., 1996.
6. *Moskal'kova T.N.* Etika ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya. M., 1996.
7. *Semenova D.A.* Gipnoz kak vid psikhicheskogo prinuzhdeniya v ugolovnom prave // *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 3 (38). S. 210–212.
8. *Traynin A.N.* Ugolovnoye pravo. Chast' Osobennaya. M., 1927.

УДК 343.132.1
ББК 67.410.2

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-167-172
© В.В. Гончар, А.А. Орлова, 2021

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Владимир Владимирович Гончар, заместитель начальника кафедры информационной безопасности УНК ИТ, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: v_gonchar@list.ru

Алла Алексеевна Орлова, главный научный сотрудник НИЦ № 5, доктор юридических наук, доцент

ФГКУ «ВНИИ МВД России» (121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1)

E-mail: alla-orlova-2012@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы правового регулирования понятий в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации применительно к квалификации и расследованию преступлений в сфере информационных технологий. Обращено внимание на многообразие подходов к их наименованию, на необходимость унифицированного подхода и закрепления понятийного аппарата на законодательном уровне. Обозначены проблемы, влияющие на объективные статистические показатели и результаты расследования анализируемых преступлений.

Ключевые слова: понятийный аппарат, информационно-телекоммуникационные технологии, киберпреступность, компьютерные преступления, информация, компьютерная информация, информационные технологии, преступления в сфере информационных технологий.

SOME ACTUAL PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

Vladimir V. Gonchar, Deputy Head of the Department Information Security UNK IT, Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: v_gonchar@list.ru

Alla A. Orlova, Chief Researcher of SIC № 5, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Federal State Institution «Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (121069, Moscow, ul. Povarskaya, d. 25, str. 1)

E-mail: alla-orlova-2012@yandex.ru

Abstract. Issues of legal regulation of concepts in the criminal and criminal procedure legislation of the Russian Federation in relation to the qualification and investigation of crimes in the field of information technology are considered. Attention is drawn to the diversity of approaches to their naming, the need for a unified approach and the consolidation of the conceptual apparatus at the legislative level. The problems affecting objective statistical indicators are identified.

Keywords: conceptual framework, information and communication technologies, cybercrime, computer crimes, information, computer information, information technologies, crimes in the field of information technology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гончар В.В., Орлова А.А. Некоторые актуальные проблемы расследования преступлений в сфере информационных технологий. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):167–172.

Неуклонное и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (включая сеть Интернет) в значительной степени связано с рисками роста числа преступлений, совершаемых с их использованием, масштабы которого свидетельствуют о наличии угрозы для государственной и общественной безопасности.

Показательно, что, начиная с 2013 г., уровень преступности в данной сфере увеличился более чем

в 20 раз, а в 2019 г. превысил показатели 2018 г. почти в два раза¹.

Отсутствием каких-либо значительных позитивных изменений отмечен и период 2020 г., в течение которого зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений в указанной сфере и наблюдается их прирост фактически на 73,4% по сравнению с показателями пред-

¹ Аналитические материалы СД МВД РФ за 2019 и 2020 гг.

шествующего года. Наметившаяся негативная тенденция подтверждается увеличением с 14,5% в 2019 г. до 25% в 2020 г. удельного веса таких преступлений в общем числе зарегистрированных.

Совокупность проблем, с которыми сталкиваются уполномоченные государственные органы и должностные лица при квалификации противоправных деяний и их расследовании, обусловлена целым рядом обстоятельств, характер которых определяется не только издержками складывающейся в правоприменительной практике, но и отсутствием единообразных подходов к пониманию сущности и содержания значительного массива преступлений, которые при отсутствии терминологической определенности не имеют (на данном этапе) единообразного наименования.

Сложившаяся ситуация представляется нам неизбежностью некоего «переходного периода», когда, отсутствие унифицированных подходов к пониманию достаточно нового многогранного явления обусловлено многообразием подходов к его интерпретации и как никогда очевидны недостатки организации деятельности органов предварительного расследования в том числе и в части взаимодействия с субъектами, способными оказать содействие в расследовании и раскрытии преступлений.

1. На страницах юридической печати отмечено, что массовое развитие и распространение цифровых технологий, включая средства мобильной коммуникации, порождает новые виды преступлений (например, создание и распространение вредоносных программ для мобильных телефонов) и предлагается именовать все взаимосвязанные виды преступлений в указанной сфере «компьютерными преступлениями».

При этом подчеркивается, что данную дефиницию следует использовать не в уголовно-правовом аспекте, а в криминалистическом, влияющем не на квалификацию деяния, а на установление способа совершения преступления [6, с. 87–99].

Анализируя сложившуюся ситуацию, ученые юристы констатируют взаимозаменяемость таких понятий, как «киберпреступность», «компьютерные преступления», «преступления, совершаемые с использованием электронных средств связи», «преступления в сфере высоких технологий», «ИТ-преступления» и др. [5].

Следует отметить, что для решения существующих и постоянно возникающих проблем предприни-

маются значительные усилия со стороны заинтересованных ведомств.

Вместе с тем, нельзя не отметить позицию исследователей, которые справедливо отмечают наличие серьезного вызова как для законодательных органов, так и для правоприменительной практики использованием в преступных целях достижений развития информационных технологий [7, с. 708–715].

В сложившейся ситуации, наряду с прочим, представляется значимой оптимизация законодательного регулирования в направлении формирования единообразных подходов к содержанию целого ряда понятий, имеющих непосредственное отношение как к квалификации совершаемых деяний, так и к процессу установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, лежащих в основе правоприменительной практики при выявлении и расследовании значительного числа преступлений, которые, как мы видим, могут позиционироваться в виде преступлений в сфере компьютерной информации, *в сфере информационных технологий, в сфере высоких технологий, в сфере защиты информации* и т.д.

Показательны, по нашему мнению, примеры использования значимых для квалификации и расследования преступлений понятий и терминов.

Так, гл. 28 УК РФ (исходя из ее наименования) представлена совокупностью правовых норм, содержащих санкции за совершение преступлений в сфере *компьютерной информации*, понятие которой сформулировано в примечании к ст. 272 УК РФ как *сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи*.

Очевидно, что применительно к установлению обстоятельств, характеризующих объективную сторону совершенного деяния, подобная формулировка не может расцениваться как исходное понятие.

Ученые-криминалисты предлагают понимать компьютерную информацию как *фактические данные, обработанные компьютерной системой и (или) передающиеся по телекоммуникационным каналам, а также доступные для восприятия, на основе которых в определенном законом порядке устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного, гражданского или административного дела* [1, с. 903–905].

В ст. 5 УПК РФ вопрос о содержании понятия «компьютерная информация» не урегулирован и,

соответственно, при расследовании преступлений компетентные органы исходят из содержания указанного понятия, представленного в примечании к ст. 272 УК РФ. Из данного определения под компьютерной информацией предлагается понимать *сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи*. В тоже время, не все участковые, оперативники, следователи и дознаватели, реализующие противодействие рассматриваемым преступлениям, смогут четко дифференцировать сообщения от данных, понять, что электрический сигнал должен быть представлен в какой-либо форме. Очевидно, что данное определение необходимо конкретизировать для понимания правоприменителей юристов.

Следует отметить, что с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации совершается целый ряд иных преступлений. К ним, например, относятся: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, иных сообщений (ст. 138 УК РФ), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (ст. 158 УК РФ), неправомерный оборот средств платежей, а также целый ряд иных (в общей сложности 47 составов преступлений)².

При этом анализ содержания уголовно-правовых норм, регламентирующих составы преступлений, указанных в данной форме отчетности, приводит к выводу, что далеко не во всех диспозициях предусмотрено прямое указание закона на совершение преступления с использованием *информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации*³ и указанное обстоятельство усугубляется как способ совершения преступления в ходе его выявления и расследования, что зачастую приводит к искажению отчетности⁴ и в целом оказывает влияние на статистические показатели.

Необходимо отметить, что при составлении описательно-мотивировочной части постановления

о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ) равно как и обвинительного заключения (ч. 4 ст. 220 УПК РФ) обязательно конкретное описание преступления, что не предполагает возможность терминологических расхождений не только в рамках расследования конкретного уголовного дела, но и при формировании единообразной следственной и судебной практики.

Изложенное приводит к выводу о необходимости выработки унифицированного подхода к содержанию диспозиций уголовно-правовых норм, регламентирующих преступления в сфере информационных технологий, разработке понятия «компьютерная информация», подлежащего использованию в ходе уголовного судопроизводства. Еще раз подчеркнем, что понятие «компьютерная информация», представленное в уголовном законе, по своему содержанию видится более узким по отношению к определению информации, полученной из информационно-телекоммуникационной сети⁵.

При квалификации и расследовании преступлений (диапазон наименования которых, как мы видим, весьма широк и конкретно не определен) правоприменительная практика вынуждена ориентироваться на целый ряд понятий, сформулированных в нормативных правовых актах, непосредственно не регулирующих уголовное судопроизводство.

Так, согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149 ФЗ (ред. от 29 декабря 2020 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶ под *информацией* следует понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, а под *информационными технологиями* — процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

² Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Ф. № 4 ЕГС (ежемесячная). Разд. 11; Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 января 2020 г. № 30 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Например, ст. 138, 165, 183, 222, 222.1 УК РФ и ряд других.

⁴ В части отнесения преступления к совершенному с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

⁵ Более подробно о ряде положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149 ФЗ (ред. от 29 декабря 2020 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» будет сказано ниже.

⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149 ФЗ (ред. от 29 декабря 2020 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, предложенное законодателем понятие «информационные технологии» представляется достаточно широким, охватывающим весь массив преступлений, которые, как мы полагаем, можно единообразно именовать «*преступления в сфере информационных технологий*».

Анализируя разнообразие подходов к определению многочисленных аспектов сферы информационных технологий, отметим наличие в данном нормативном правовом акте таких значимых для квалификации и расследования преступлений понятий, как, например, *информационная система, информационно-телекоммуникационная сеть, обладатель информации, доступ к информации, предоставление информации, распространение информации, документированная информация, электронный документ, сайт в сети Интернет, идентификация, аутентификация и ряд других*.

Показательно, что в уголовном законе (ст. 274 УК РФ) понятие информационно-телекоммуникационная сеть не наделено собственным содержанием, что в правоприменительной деятельности приводит к необходимости руководствоваться понятием, представленным в упомянутом выше Федеральном законе.

Данный закон, в числе прочего, регулирует правоотношения, которые при определенных условиях могут прямо и непосредственно затрагивать сферу уголовного судопроизводства (например, при обеспечении защиты информации).

В свою очередь, на доктринальном уровне сформулированы понятия «информационная безопасность», «обеспечение информационной безопасности», а к числу задач, поставленных перед государственными органами по обеспечению информационной безопасности, отнесены обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, и организаций в информационной сфере⁷.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что ст. 273 УК РФ, регламентирующая создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, как справедливо отмечают ученые-юристы, не содержит примечания, раскрывающего понятие «*вредоносная компьютерная программа*», отсутствует данное понятие и в других нормативных правовых актах, а длительное время не прекращающаяся на страницах юридической печати дискуссия, связанная с его содержанием, свидетельствует о необхо-

димости решения данного вопроса на законодательном уровне [3, с. 56–58; 4].

По нашему мнению, формированию унифицированного подхода к пониманию термина «вредоносная компьютерная программа» может способствовать предложение о дополнении ст. 273 УК РФ примечанием следующего содержания: «*Под вредоносной компьютерной программой или иной вредоносной компьютерной информацией в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются компьютерная программа и компьютерная информация, предназначенные для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации, нейтрализации средств защиты компьютерной информации и (или) сбоя функционирования электронного носителя информации*».

Понятие критическая информационная инфраструктура Российской Федерации, используемое для целей ст. 274.1 УК РФ, в уголовном законе также не представлено⁸.

Таким образом, очевидной представляется тенденция периодически возникающей у органов предварительного расследования необходимости для уяснения содержания того или иного понятия прибегать к целому ряду нормативных правовых актов, содержание которых непосредственно не связано с регулированием правоотношений в сфере уголовного судопроизводства.

При этом понимание сути любой проблемы невозможно без уяснения определения основных понятий [2, с. 225–230].

Мы не разделяем точку зрения, согласно которой предполагается нецелесообразным четко определять в законодательстве понятия, позволяющие так или иначе конкретизировать наименование преступлений. При этом правильнее сформулировать совокупность преступных деяний, связанных с использованием информационных технологий, нарушающих права граждан и юридических лиц, затрагивающих интересы общества и государства [8, с. 15–17].

Во-первых, сфера уголовного судопроизводства нуждается в максимально конкретных, подлежащих

⁷ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

однозначному толкованию правовых предписаний, во-вторых отсутствие единообразных подходов к определению сферы преступного посягательства затрудняет надлежащую классификацию деяний по родовому и видовому объекту.

Очевидно, что разработка понятий, подлежащих использованию в ходе квалификации и расследования преступлений в обозначенной сфере предполагает необходимость самостоятельного исследования. Вместе с тем, «болевы точки», обусловленные их отсутствием определены достаточно конкретно.

Правоприменительная практика сталкивается с целым рядом проблем, характерных для расследования преступлений в сфере информационных технологий, к числу которых, в первую очередь, относятся:

- ♦ длительное (как минимум 14 дней, а зачастую в течение 2–3 месяцев) исполнение запросов, адресованных правоохранительными органами кредитным организациям, интернет-провайдерам, операторам сотовой связи, руководителям кредитных организаций;

- ♦ отсутствие реальной возможности истребовать необходимые сведения посредством электронного документооборота;

- ♦ низкий качественный уровень получаемых ответов, не содержащих всей запрашиваемой информации.

Здесь следует подчеркнуть, что первоначальные сведения представляют собой значимую для соответствующего этапа уголовного судопроизводства информацию, которую после проведения надлежащей аналитической работы, как правило, требуется вновь запрашивать с целью установления, например, преступной цепочки.

При этом необходимо учитывать, что наибольший результат приносит своевременное изучение и анализ сведений о движении денежных средств потерпевших, так как в подавляющем большинстве случаев денежные средства либо переводятся безналичным способом на расчетные счета, используемые преступниками для завладения и дальнейшего распоряжения похищенным, либо вносятся на счета электронных кошельков, имеющих индивидуальный идентификатор и персональные сведения о владельце такого кошелька.

Нередко, только после обращения с запросами к операторам сотовой связи о предоставлении сведений об использовании IP-адресов и точек обмена

трафиком, подлежат выявлению факты несанкционированного вмешательства из-за рубежа, что исключает возможность установления лиц, причастных к совершению мошенничеств.

С учетом значительного количества уголовных дел сложившаяся ситуация оказывает существенное влияние на принятие законных и обоснованных решений в установленные уголовно-процессуальным законом сроки.

Отличительной особенностью рассматриваемой категории преступлений является их межрегиональный характер, что требует значительных временных затрат при проведении проверочных мероприятий и выявлении новых эпизодов преступной деятельности.

Показательно, что в большинстве случаев участники преступных групп, выполняющие отдельные функции, необходимые для достижения единой цели преступной деятельности, не знакомы между собой и общаются посредством интернет-мессенджеров.

Кроме того, принятие своевременных решений, равно как и доказывание обстоятельств, характеризующих объективную сторону преступления, в значительной степени затрудняют постоянное совершенствование технической оснащенности преступных формирований, видоизменение характера противоправных действий как при подготовке, так и непосредственно при совершении того или иного преступления, разнообразные способы ликвидации их следов.

Например, в значительном количестве зарегистрированных преступлений применяются современные технологии использования трафика, при котором вызов абонента происходит с использованием подменных номеров и несанкционированного доступа к операторскому оборудованию, что позволяет в точности повторить номера телефонов кредитных и иных учреждений, указанных на официальных сайтах данных учреждений.

Кроме того, зачастую используемый мошенниками трафик не блокируется, при выявлении случаев ненадлежащего оказания услуг связи инициатива о приостановлении действия лицензии или ее аннулировании в порядке, предусмотренном законодательством, от операторов сотовой связи не поступает.

С учетом особенности совершения значительного числа таких преступлений, заключающейся по большей части в исключении непосредственного контакта с потерпевшим в условиях доступности практически

любой информации о гражданах, можно отметить постоянный рост числа пострадавших и высокую латентность преступлений.

Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что риску подвержены граждане независимо от региона проживания, социального статуса и материального положения, гендерной и профессиональной принадлежности.

Показательно, что при недостаточном государственном регулировании и контроле за так называемой «виртуальной средой», а также за операциями, проводимыми через сеть общего пользования, быстрыми темпами развивается переход на цифровые средства платежей, населению предлагаются новые сервисы и платные услуги.

По нашему мнению, указанные обстоятельства представляются значимыми для организации расследования преступлений в сфере информационных технологий.

Литература

1. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: Учебник для вузов. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Норма; Инфра-М, 2014.
2. *Гончар В.В.* О важности формирования единого понятийного аппарата, необходимого для расследования преступлений в сфере компьютерной информации // *Вестник экономической безопасности*. 2018. № 1. С. 225–230.
3. *Евдокимов К.Н.* Вредоносные компьютерные программы как орудие и средство совершения преступлений: онтологические и гносеологические аспекты // *Российская юстиция*. 2020. № 3. С. 56–58.
4. *Мальковцев М.М.* Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2007.
5. *Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: Хрестоматия / Сост. В.С. Овчинский. М., 2017.*
6. *Россинская Е.Р., Рядовский И.Я.* Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // *Lex russica*. 2019. № 3. С. 87–99.
7. *Рускевич Е.А.* Об избыточности и пробельности реформирования уголовного законодательства в целях обеспечения цифровой экономики // *Пермский юридический альманах*. 2019. № 1. С. 708–715.
8. *Федорович В.Ю.* Что такое киберпреступление? // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 3. С. 15–17.

References

1. *Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R.* Kriminalistika: Uchebnik dlya vuzov. 4-e izd. pererab. i dop. M.: Norma; Infra-M, 2014.
2. *Gonchar V.V.* O vazhnosti formirovaniya edino-obraznogo ponyatiynogo apparata, neobkhodimogo dlya rassledovaniya prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2018. № 1. S. 225–230.
3. *Evdokimov K.N.* Vredonosnyye komp'yuternyye programmy kak orudiye i sredstvo soversheniya prestupleniy: ontologicheskiye i gnoseologicheskiye aspekty // *Rossiyskaya yustitsiya*. 2020. № 3. S. 56–58.
4. *Malykovtsev M.M.* Ugolovnaya otvetstvennost' za sozdaniye, ispol'zovaniye i rasprostraneniye vredonosnykh programm dlya EVM: Diss. ... kand. yurid. nauk. M.: RGB, 2007.
5. *Osnovy bor'by s kiberprestupnost'yu i kiberterrorizmom: Khrestomatiya / Sost. V.S. Ovchinskii. M., 2017.*
6. *Rossinskaya E.R., Ryadovskiy I.Ya.* Sovremennyye sposoby komp'yuternykh prestupleniy i zakonmernosti ikh realizatsii // *Lex russica*. 2019. № 3. S. 87–99.
7. *Ruskevich E.A.* Ob izbytochnosti i probel'nosti reformirovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva v tsel'yakh obespecheniya tsifrovoy ekonomiki // *Permskiy yuridicheskiy al'manakh*. 2019. № 1. S. 708–715.
8. *Fedorovich V.Yu.* Chto takoye kiberprestupleniye? // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Ros-sii*. 2020. № 3. S. 15–17.

СУЩНОСТЬ И КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИМУЩЕСТВА, НА КОТОРОЕ МОЖЕТ БЫТЬ НАЛОЖЕН АРЕСТ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Дмитрий Александрович Иванов, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент
МГИМО (У) МИД России (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76),
E-mail: office@unity-dana.ru

Надежда Владимировна Уханова, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Ирина Викторовна Филатова, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Изучается перечень имущества, на которое может быть наложен арест в досудебном производстве в целях возмещения вреда, причиненного преступлением. Отмечается, что в процессе изучения приговоров судов установлены факты, когда на стадии постановления приговора суды не всегда принимают решения об обращении взыскания на арестованное имущество. В ряде случаев они признают за гражданскими истцами право на удовлетворение гражданских исков и передают вопрос о размере возмещения причиненного вреда для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Вышеуказанный недостаток возникает в результате отсутствия в уголовном деле доказательств, которые в полной мере подтверждают законность наложения ареста на объекты, к которым может быть применена данная мера процессуального принуждения. Как следствие, в итоге страдают интересы лиц, которым причинен преступный вред, затягиваются сроки рассмотрения гражданского иска, а также гражданские истцы вынуждены платить государственную пошлину.

Ключевые слова: досудебное производство, вред, причиненный преступлением, меры процессуального принуждения, наложение ареста на имущество, следователь, дознаватель, потерпевший, гражданский истец.

THE ESSENCE AND CATEGORICAL LIST OF PROPERTY THAT CAN BE SEIZED IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

Dmitry A. Ivanov, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Professor of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics
MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 76)
E-mail: office@unity-dana.ru

Nadezhda V. Ukhanova, Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Irina V. Filatova, Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. A list of property that may be seized in pre-trial proceedings is being examined in order to compensate for the harm caused by the crime. It is noted that in the process of studying the sentences of the courts, facts have been established when, at the stage of ruling on the verdict, the courts do not always decide to apply for recovery for seized property. In some cases, they recognize civil plaintiffs' right to civil claims and refer the amount of damages to civil proceedings. The above deficiency arises from the lack of evidence in the criminal case, which fully confirms the legality of the arrest of objects to which this measure of procedural coercion can be applied. As a result, as a result, the interests of persons who have suffered criminal harm suffer, the deadlines for considering a civil lawsuit are delayed, and civil plaintiffs are forced to pay state duties.

Keywords: pre-trial proceedings, damage caused by a crime, measures of procedural coercion, seizure of property, investigator, inquirer, victim, civil plaintiff.

Для цитирования: Иванов Д.А., Уханова Н.В., Филатова И.В. Сущность и категориальный перечень имущества, на которое может быть наложен арест в досудебном производстве по уголовным делам. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):173–179.

Понятие имущества содержится в п. 13.1 ст. 5 УПК РФ. Данное уголовно-процессуальное определение, по сути, тождественно гражданско-правовому (ст. 128 ГК РФ). Рассмотрим элементы, входящие в состав имущества.

Вещи — это любые предметы материального мира, имеющие стоимость.

В целях наложения ареста на имущество среди многочисленных вещей стоит упомянуть *драгоценные металлы*, на которые арест накладывается в первую очередь (после наличных и безналичных денежных средств, согласно ч. 3 ст. 69 и ст. 94 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Драгоценные металлы (золото, серебро, платина, палладий) могут существовать в виде:

- ♦ памятных (по-иному — коллекционных) и инвестиционных монет (к ним могут прилагаться сертификаты с указанием их номинальной стоимости, что важно для их оценки при наложении ареста);

- ♦ слитков с прилагаемыми сертификатами (с указанием в них вида металла, пробы, номера и массы слитка, даты изготовления и наименования производителя).

Слитки из одного и того же металла могут различаться в цене. Например, слитки из золота бывают литые и штампованные (на последние цены более высокие), а также порошковые, которые в России не изготавливаются, что тоже может влиять на их стоимость¹.

Наличные денежные средства — это банкноты (банковские билеты) и монета Банка России, выраженные в официальной денежной единице (валюте) Российской Федерации (ст. 27, ст. 29 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Безналичные денежные средства — это одно из средств платежа, которым осуществляются расчеты на территории России, наряду с другим средством платежа — наличными расчетами (ст. 140 ГК РФ).

Иными словами, сами по себе безналичные денежные средства не существуют: они, согласно ст. 128 ГК РФ, являются не вещами, а иным имуществом, а именно, *обязательственными правами (правами требования)*.

Открытие счета в банке осуществляется только в личном присутствии лица или его представителя².

Многочисленные разновидности счетов можно свести в три группы: расчетные, текущие и специальные (корреспондентский, номинальный, залоговый, счет эскроу, счета по вкладам, специальный банковский счет должника и др.).

Корреспондентские счета и корреспондентские субсчета открываются, соответственно, кредитным организациям и их филиалам: при помощи этих счетов банки перечисляют денежные средства своих многочисленных клиентов, поэтому арест на денежные средства, учтенные на корреспондентских счетах, не накладывается.

Арест накладывается именно на *безналичные денежные средства*, а не на банковские счета, что следует учитывать при составлении постановления о возбуждении перед судом ходатайства.

Разновидностью безналичных денежных средств являются **электронные денежные средства**, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета и переводимые с использованием электронных средств платежа³.

Можно выделить два вида *электронных денег*:

- а) сетевые деньги;
- б) деньги на базе бесконтактных смарт-карт.

К имуществу, по смыслу п. 13.1 ст. 5 УПК РФ и ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», относятся также:

- а) наличные деньги иностранных государств;
- б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных и расчетных единицах.

Документарные и бездокументарные ценные бумаги (ст. 142 ГК РФ).

¹ Бизнес статьи. Золотые слитки Сбербанка России // URL://<https://businessman.ru/new-zolotyie-slitki-sberbanka-rossii.html>

² Инструкция Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

Документарная ценная бумага — это ценная бумага, закрепляющая права ее владельца на материальном носителе (сертификате), снабженном определенными законом реквизитами (ч. 2 ст. 143.1 ГК РФ).

Пример эмиссионных документарных ценных бумаг: облигации (как именные, так и на предъявителя). Например, облигации федерального займа для физических лиц (ОФЗ-н) выпуска № 53003RMFS являются именными документарными ценными бумагами, с номинальной стоимостью одной облигации в 1 тыс. руб., купонным доходом (проценты выплачиваются один раз в полгода) и датой погашения 24 марта 2021 г.⁴. Другой пример: биржевые документарные облигации на предъявителя выпуска БО-01Р, выпущенные АО «Райффайзенбанк»⁵.

Примеры неэмиссионных документарных ценных бумаг: вексель, чек, складское свидетельство, коносамент, сберегательный сертификат (именной и на предъявителя), депозитный сертификат (именной и на предъявителя).

Если документарная ценная бумага является ценной бумагой на предъявителя, то права, удостоверяемые ею, переходят от одного лица к другому путем простой передачи сертификата.

Бездокументарная ценная бумага — это электронная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца, который устанавливается на основании записи в реестре владельцев ценных бумаг или (в случае депонирования ценных бумаг) на основании записи по счету депо в депозитарии (ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

Например, инвестиционные паи — это именные бездокументарные ценные бумаги, учитываемые в реестре владельцев инвестиционных паев, который имеет право вести реестродержатель или специализированный депозитарий соответствующего паевого инвестиционного фонда (ст. 8, 21, 47 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»)⁶.

Физические лица могут быть владельцами:

а) документарных ценных бумаг, например, облигаций федерального займа для физических лиц (ОФЗ-н), иных облигаций, сберегательных сертификатов;

б) бездокументарных ценных бумаг, например, инвестиционных паев.

Отсюда можно получить информацию, необходимую следователю для выявления имущества, на которое может быть наложен арест.

Так, чтобы приобрести ОФЗ-н, физическому лицу необходимо сначала открыть брокерский счет (его разновидностью является индивидуальный инвестиционный счет), без которого приобрести эмиссионные ценные бумаги вообще невозможно. Это можно сделать, например, в Банке ВТБ-онлайн, после чего следует пополнить открытый брокерский счет и установить приложение «ВТБ Мои инвестиции», которое доступно для установки на смартфоны на платформах iOS и Android (сведения об этом есть на сайте соответствующего банка).

Знания о механизмах приобретения ценных бумаг помогут следователю предусмотреть процессуальные действия, направленные на установление владения ценными бумагами лицом, на чье имущество необходимо наложить арест, а именно на:

♦ установление наличия и характеристик средств информационно-телекоммуникационных технологий (смартфона, айфона, планшета и проч.), содержания в их информационной среде соответствующих инвестиционных приложений;

♦ выявление наличия брокерских счетов в различных банках и т.д.

Реестродержатели (только юридические лица) действуют в соответствии с положением Центрального Банка Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 572-П «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг»⁷. Перечень реестродержателей (регистраторов) содержится на официальном сайте Центрального Банка Российской Федерации, в разделе «Финансовые рынки» (подраздел «Реестры», рубрика подраздела — «Реестры субъектов рынка ценных бумаг и товарного рынка») в файле «Список регистраторов».

⁴ Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 12 марта 2018 г. № 134 «Об эмиссии облигаций федерального займа для физических лиц выпуска № 53003RMFS»; Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 15 марта 2017 г. № 38н «Об утверждении условий эмиссии и обращения облигаций федерального займа для населения» // URL://https://www.vtb.ru

⁵ Условия выпуска биржевых облигаций в рамках программы биржевых облигаций от 21 июня 2017 г. // URL://https://www.raiffeisen.ru

⁶ Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (с последующими изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Положение Центрального Банка Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 572-П «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс».

На сайтах регистраторов имеется перечень эмитентов, реестры владельцев ценных бумаг, находящихся на обслуживании или на хранении у конкретного регистратора.

На официальных сайтах банков, которые являются депозитариями, есть информация о реестродержателях (регистраторах), у которых этим банкам (депозитариям) открыты лицевые счета владельца или номинального держателя ценных бумаг.

Например, лицевые счета ПАО «Банк «Возрождение» открыты у следующих регистраторов: АО «Независимая регистраторская компания Р.О.С.Т.», АО «Регистраторской общество «Статус», ЗАО «РДЦ Паритет»⁸.

Кроме реестра владельцев бездокументарных бумаг, существует **реестр владельцев инвестиционных паев**, который, согласно ст. 47 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», ведут, помимо реестродержателей, иные субъекты — **специализированные депозитарии**.

Деятельность специализированного депозитария регламентирована положением Центрального Банка Российской Федерации от 10 июня 2015 г. № 474-П «О деятельности специализированных депозитариев»⁹. Список специализированных депозитариев находится на официальном сайте Центрального Банка Российской Федерации в разделе «Финансовые рынки» (подраздел «Реестры», рубрика подраздела — «Реестры субъектов рынка коллективных инвестиций») в файле «Реестр лицензий специализированных депозитариев инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных инвестиционных фондов».

Депозитарий — это профессиональный участник рынка ценных бумаг (юридическое лицо), который оказывает услуги по хранению сертификатов ценных бумаг и (или) учету и переходу прав на ценные бумаги. Список депозитариев имеется на официальном сайте Центрального Банка Российской Федерации, в разделе «Финансовые рынки» (подраздел «Реестры», рубрика подраздела — «Реестры субъектов рынка ценных бумаг и товарного рынка») в файле «Список депозитариев».

Если права на ценные бумаги переходят от одного лица к другому, и при этом они оба являются клиентами одного и того же депозитария, то такой переход прав не отражается в реестре владельцев бездокументарных ценных бумаг, поскольку в данном реестре

фиксируются только данные депозитария, который хранит и (или) ведет учет ценных бумаг данных владельцев. Поэтому, чтобы узнать данные настоящего владельца ценных бумаг, необходимо направлять запросы и реестродержателю, и депозитарию.

Среди **имущественных прав** для целей наложения ареста можно указать на доли в уставном капитале юридических лиц, сведения о которых содержатся в самих юридических лицах.

Права требования (обязательства).

К правам требования относятся рассмотренные выше безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также, например:

- ◆ права требования по договору уступки прав требования (например, на объекты незавершенного строительства);
- ◆ обезличенные металлические счета;
- ◆ банковские металлические счета ответственного хранения;
- ◆ криптовалюта.

Обезличенные металлические счета — это банковские счета, на которых учитываются драгоценные металлы в граммах, *без указания индивидуальных признаков*. Эти счета могут быть: а) срочными (без начисления процентов); б) депозитными (с начислением процентов).

Металлические счета ответственного хранения — это банковские счета, на которых учитываются приобретенные лицом *конкретные* металлические слитки из драгоценных металлов. Они передаются на хранение в банк по описи, в которой указываются масса, проба, производитель, количество и номера слитков.

Криптовалюта — это условные денежные единицы, которые могут быть предусмотрены обязательством, предусматривающим оплату в рублях (ч. 2 ст. 317 ГК РФ). Сумма подлежащих оплате рублей определяется тем количеством условных денежных единиц, о котором условились стороны договора.

Согласно действующему законодательству, криптовалюта не является безналичными денежными средствами, так как она выражается не в рублях, а в других единицах (например, в биткойнах, лайткоинах).

⁸ Раскрытие информации профессионального участника ценных бумаг // URL://https://www.vbank.ru/about

⁹ Положение Центрального Банка Российской Федерации от 10 июня 2015 г. № 474-П «О деятельности специализированных депозитариев» // СПС «КонсультантПлюс».

В судебной практике встречается *ошибочное* отнесение криптовалюты к электронным денежным средствам.

Например, Арбитражный суд Вологодской области в определении от 15 августа 2016 г. по делу № А13-15648/2015 указал: «К электронным денежным средствам относятся, например, ... различные криптовалюты: Bitcoin, Litecoin» [3, с. 11]¹⁰.

На самом же деле, исходя из анализа гражданского законодательства, криптовалюта является уникальным объектом, не относимым к денежным средствам, но сопоставимым с ними, и поэтому должна быть определена через понятие условных денежных единиц (являясь, по сути, *правом требования*).

Исключительные права — это права на результаты интеллектуальной деятельности (произведения науки, искусства, литературы) или на средства индивидуализации, которым правообладатель может распоряжаться в рамках предписаний гражданского законодательства (ст. 1229 ГК РФ).

Необходимо уточнить, что в случаях, когда следователем, дознавателем установлено имущество, подлежащее конфискации, наложение ареста на имущество может осуществляться в случаях, не терпящих отлагательства, в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Исходя из этого, разработаны алгоритмы наложения ареста на имущество, представленные в табл. 1.

Следует сказать, что суть наложения ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться им, в необходимых случаях, пользоваться им (ч. 2 ст. 115 УПК РФ) [5, с. 159].

Исходя из этого, необходимо:

- ♦ во-первых, определить понятия собственника и владельца имущества;
- ♦ во-вторых, установить, в каких случаях необходимо установление запрета не только на распоряжение имуществом, но и на пользование им [7, с. 35].

Из содержания ст. 209 ГК РФ следует, что собственник имущества обладает правами владения, пользования и распоряжения в отношении принадлежащего ему имущества.

Владельцем имущества могут быть следующие лица:

- 1) обладающие различными вещными правами, например, правом доверительного управления имуществом (ст. 209 ГК РФ), правом получить удовле-

творение из стоимости заложенного имущества (залогодержатель — 334 ГК РФ) [6, с. 150];

- 2) держатели имущества в чужих интересах, например, по договору хранения (ст. 907 ГК РФ) или договору поручения (ст. 971 ГК РФ);

- 3) лица, осуществляющие пользование и владение имуществом, например, по договору аренды (ст. 606, 642 ГК РФ).

Владельцами являются и пользователи имущества, потому что пользование имуществом без владения им невозможно.

Запрет на распоряжение имуществом при наложении ареста устанавливается в любом случае.

Запрет на пользование имуществом при наложении на него ареста целесообразно устанавливать в случаях, если пользование имуществом:

- ♦ может повлечь его уменьшение в цене в результате износа;
- ♦ предполагает извлечение из него прибыли, при условии недостатка стоимости самого имущества для полного возмещения ущерба (под пользованием здесь имеются в виду доходы (проценты) от банковских вкладов, дивиденды акций, купонные доходы по облигациям и т.п.).

В случае необходимости установления запрета на пользование имуществом, которым в данном случае являются права требования (а именно, доходы от вкладов и ценных бумаг), необходимо четко прописать это в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на денежные средства и иные ценности.

Исходя из конечной цели наложения ареста на имущество (возмещение ущерба) и требования о сопоставимости стоимости (ч. 1 ст. 161.1 УПК РФ), имущество, подлежащее аресту, должно быть оценено.

25% опрошенных следователей пояснили, что суд отказывал в удовлетворении ходатайства, если стоимость имущества, на которое предполагалось наложить арест, превышала размер причиненного имущественного ущерба. По той же причине ходатайство о наложении ареста отказался поддержать и руководитель следственного органа — 1% следователей.

Анализ результатов проведенного анкетирования следователей также показал, что предварительную

¹⁰ Определение Арбитражного суда Вологодской области от 15 августа 2016 г. по делу № А13-15648/2015.

Табл. 1. Алгоритмы наложения ареста на имущество

№	По судебному решению	В случаях, не терпящих отлагательства (в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ), в отношении имущества, предусмотренного ч. 1 ст. 104 ¹ УК РФ, подлежащего конфискации (кроме находящегося на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях)
1.	Установить, кому и в каком размере причинен ущерб, общую сумму ущерба и размер его отдельных элементов (например, при хищении — стоимость каждой похищенной вещи)	—
2.	Принять от потерпевшего или иного лица, которому причинен ущерб данным преступлением, заявление о признании гражданским истцом (либо исковое заявление, адресованное суду), с указанием общей суммы иска и размера его отдельных элементов	—
3.	Сопоставить общую сумму причиненного ущерба (а также его отдельных элементов), подтвержденную собранными доказательствами, и сумму заявленного гражданского иска (соответственно — и его элементов) ¹¹ , устранить разницу в суммах	—
4.	Вынести постановление о признании гражданским истцом, объявить его соответствующему лицу (в постановлении указать сумму иска, включая ее отдельные элементы)	—
5.	Вынести постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика подозреваемого, обвиняемого либо иное лицо, которое несет материальную ответственность за причиненный ущерб (в постановлении указать сумму иска, включая ее отдельные элементы), постановление объявить соответствующему лицу	—
6.	Выявить имущество, подлежащее аресту, установить его собственника, осуществить предварительную оценку данного имущества (например, по заключению специалиста, данного на основании общих характеристик имущества)	Установить наличие имущества, подлежащего конфискации, предусмотренного ч. 1 ст. 104 ¹ УК РФ (полученного в результате совершения преступления либо орудий, оборудования или средств совершения преступления), и его местонахождение
7.	Вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество, приложить к нему документы, подтверждающие наличие и принадлежность имущества, его предварительную оценку	Вынести постановление о наложении ареста на имущество в случаях, не терпящих отлагательства (в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ)
8.	Получить судебное решение о наложении ареста на имущество	—
9.	Осуществить наложение ареста на имущество (возможно с привлечением специалиста — для более точной оценки), составить протокол и, при необходимости, — опись арестованного имущества	Осуществить наложение ареста на имущество с обязательным привлечением специалиста-оценщика, составить протокол и, в случае необходимости, опись арестованного имущества (приложение к протоколу)
10.	Изъять и (или) передать арестованное имущество на хранение определенному лицу (физическому или юридическому), оформить необходимые документы	Изъять и (или) передать арестованное имущество на хранение определенному лицу (физическому или юридическому), оформить необходимые документы
11.	—	Представить в суд и прокурору уведомление о наложении ареста на имущества, копии постановления и протокола наложения ареста на имущество
12.	При необходимости — осуществить последующую оценку арестованного имущества путем назначения товароведческой экспертизы (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) либо получения заключения специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ)	При необходимости — осуществить последующую оценку арестованного имущества путем назначения товароведческой экспертизы (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) либо получения заключения специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ)
13.	—	Осуществить действия, указанные в п. 1–5

¹¹ Сумма доказанного ущерба и сумма заявленного гражданского иска должны совпадать как в целом, так и по отдельным элементам. При несовпадении следователь либо принимает меры к получению дополнительных доказательств, либо гражданский истец должен изменить сумму, требуемую для возмещения причиненного ущерба. В противном случае (при несовпадении сумм) суд не станет разрешать вопрос о гражданском иске при рассмотрении уголовного дела, а выделит его для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

оценку имущества, на которое планировалось наложение ареста, производили 37% сотрудников, из них:

а) путем получения заключения специалиста (по общим характеристикам имущества, по его фотографии и т.п.) — 15%;

б) путем назначения и производства товароведческой экспертизы — 14%;

в) путем запросов в компетентные органы (например, в Росреестр для получения выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество) — 14%;

г) путем допросов собственников и иных владельцев имущества — 5%;

д) путем допроса специалиста (например, менеджера по продаже товаров, работника ломбарда) — 3%;

е) путем приобщения к уголовному делу мотивированного рапорта оперативного сотрудника о стоимости имущества с приложением распечатки интернет-сайтов — 1%.

В заключение авторы основывают вывод о том, что знание всего перечня имущества, на которое может быть наложен арест в досудебном производстве по уголовным делам, а также своевременное применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество позволит создать необходимые предпосылки для возмещения вреда, причиненного преступлением.

Литература

1. Перечень бланков ценных бумаг, зарегистрированных в августе 2014 г. // Ценные бумаги. 2014. № 10. С. 7–17.

2. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд. М.: Статут, 2015.

3. Затулина Т.Н., Низовцев В.В., Подобина О.А. Институт «криптовалюта» как объект финансового и гражданского правового регулирования в Российской Федерации: постановка проблемы правореализации // Финансовое право. 2019. Вып. 6. С. 11–15.

4. Иванов Д.А. Взаимодействие органов предварительного расследования с органами дознания в ходе реализации мероприятий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением // В сб.:

Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Мат. V Всерос. науч.-практ. конф. 2015. С. 47–50.

5. Иванов Д.А. Сущность наложения ареста на имущество как меры уголовно-процессуального принуждения // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 159–163.

6. Пилыева В.В. Гражданское право. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2008.

7. Уханова Н.В. Деятельность дознавателя по производству наложения ареста на имущество: Учеб.-практ. пособие. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

References

1. Perechen' blankov tsennykh bumag, zaregistriruyemykh v avguste 2014 g. // Tsennyye bumagi. 2014. № 10. S. 7–17.

2. Rossiyskoye grazhdanskoye pravo: Uchebnik. V 2 t. T II: Obyazatel'stvennoye pravo / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд. М.: Статут, 2015.

3. Zatulina T.N., Nizovtsev V.V., Podobina O.A. Institut «kriptovalyuta» kak obyekt finansovogo i grazhdanskogo pravovogo regulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii: postanovka problemy pravorealizatsii // Finansovoye pravo. 2019. Vyp. 6. S. 11–15.

4. Ivanov D.A. Vzaimodeystviye organov predvaritel'nogo rassledovaniya s organami doznaniya v khode realizatsii meropriyatiy, napravlennykh na vozmeshcheniye vreda, prichinennogo prestupleniyem // V sb.: Gumanitaristika v usloviyakh sovremennoy sotsiokul'turnoy transformatsii: Mat. V Vseros. nauch.-prakt. konf. 2015. S. 47–50.

5. Ivanov D.A. Sushchnost' nalozheniya aresta na imushchestvo kak merye ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya // Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess. 2016. № 2. S. 159–163.

6. Pilyayeva V.V. Grazhdanskoye pravo. Chasti Obshchaya i Osobennaya: Uchebnik. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2008.

7. Ukhanova N.V. Deyatel'nost' doznavatelaya po proizvodstvu nalozheniya aresta na imushchestvo: Ucheb.-prakt. posobiye. М.: MosU MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotyа, 2017.

ПРОЦЕДУРА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: МЕСТО И РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Евгений Викторович Корчаго, член Совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по взаимодействию с институтами гражданского общества, председатель коллегии адвокатов Коллегия адвокатов «Старинский, Корчаго и партнеры» (121069, Москва, Скатертный пер., д. 15, стр. 1)
E-mail: korchago@mail.ru

Научный руководитель: заведующей кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности МПГУ, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук **Н.А. Колоколов**
Рецензент: профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, доцент **С.Б. Поляков**

Аннотация. Анализируется работоспособность некоторых экспериментальных механизмов примирения обвинения с защитой в уголовном судопроизводстве путем вовлечения в диалог сторон элементов искусственного интеллекта (ИИ).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, примирение сторон, человеческий фактор, минимизация человеческого фактора.

THE PROCEDURE FOR RECONCILIATION OF THE PARTIES IN THE CRIMINAL PROCESS: THE PLACE AND ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Evgeny V. Korchago, Member of the Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for Interaction with Civil Society Institutions, Chairman of the Bar Association Bar Association «Starinsky, Korchago and Partners» (121069, Moscow, Skatertny per., d. 15, str. 1)
E-mail: korchago@mail.ru

Research Supervisor: Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of MPSU, Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (retired), Doctor of Legal Sciences **N.A. Kolokolov**
Reviewer: Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Perm State National Research University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor **S.B. Polyakov**

Abstract. The effectiveness of some experimental mechanisms for reconciling the prosecution with the defense in criminal proceedings is analyzed by involving elements of artificial intelligence (AI) in the dialogue.

Keywords: criminal proceedings, reconciliation of the parties, human factor, minimization of the human factor.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Корчаго Е.В. Процедура примирения сторон в уголовном процессе: место и роль искусственного интеллекта. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):180–182.

Профессор Н.А. Колоколов квалифицировал институт «Plea Bargaining» как — суперинновация. Действительно уже на этапе индустриализации стало очевидно, что классический состязательный процесс, ведущий к разрешению спора через обострение конфликта между тяжущимися сторонами становится тормозом. Поэтому в начале XIX в. в США, на рубеже XX–XXI столетий в России, в обход законодателя, инициаторами поиска допустимых форм соглашения между, например, лицами, обвиняемыми в совершении правонарушений (преступлений), и государством явились практики, испытывавшие на себе последствия роста процессуальной нагрузки [7, с. 64–78].

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предусматривает такой вари-

ант завершения публичного обвинительного процесса, как примирение сторон. По закону примирение сторон обставлено целым комплексом формальных обстоятельств, что нами рассматривается как повод к обязательной автоматизации анализируемого процесса, подключению к участию в деле искусственного интеллекта (ИИ). Воплощение данной процедуры в реальности включает в следующие действия поручаемые боту (машине, обладающей качествами ИИ), о которых в научной литературе уже неоднократно писали [4, с. 3–7; 5, с. 3–7; 6, с. 61–64]. Мы же предлагаем поэтапно рассмотреть механизм обозначенного выше порядка примирения.

Первый этап. Согласно ст. 25 УПК РФ примирение возможно только в случае совершения виновным

преступления небольшой либо средней тяжести (ст. 15 УК РФ). Дела о тяжких и особо тяжких преступлениях за примирением сторон прекращены быть не могут.

Для установления данного обстоятельства машина сначала проверяет:

- ◆ сформулировано ли соответствующее обвинение уполномоченным на то органом уголовного преследования;
- ◆ нет ли спора у сторон по вопросам объема обвинения, квалификации содеянного.

Второй этап. На следующем этапе машина проверяет факт, что гражданин совершил одно или несколько действий, но:

- ◆ ни за одно из них не был осужден;
- ◆ хотя он ранее и был судим, но на момент совершения преступления (преступлений), за которое этот гражданин сейчас привлекается к уголовной ответственности, судимость в установленном законом порядке погашена или снята;
- ◆ приговор за предыдущее аннулирован по тем или иным причинам;
- ◆ приговор за предыдущее преступление не вступил в законную силу;
- ◆ в связи с изменением законодательства предыдущее преступление перестало считаться таковым;
- ◆ гражданин, будучи ранее привлеченным к уголовной ответственности, от таковой был освобожден в связи с прекращением дела.

Третий этап. Процесс примирения может начаться только в случае выражения потерпевшим желания помириться.

При этом машина учитывает ряд нюансов:

- ◆ интересы несовершеннолетнего потерпевшего представляют его законные представители (однако, если они хотят помириться с обвиняемым, а сам потерпевший нет, то дело прекращено не будет);
- ◆ в случае смерти потерпевшего его права на примирение переходят к его ближайшим родственникам;
- ◆ если лиц, совершивших правонарушений несколько, то примирение возможно только с теми, кто помирился с потерпевшим;
- ◆ в случае наличия нескольких потерпевших для освобождения от ответственности обвиняемый должен помириться с каждым из них.

Примечание: конкретные действия в рамках примирения роли не играют. Это может быть извинение, выплата компенсации или иной вариант компенсации ущерба.

Четвертый этап. По общему правилу процесс примирения может начаться только в случае желания потерпевшего. В тоже время, виновный в любом случае должен стараться компенсировать потерпевшему его урон или иным способом показать свое раскаяние.

При этом машина должна проверить:

- ◆ наличие письменного заявления потерпевшего о его примирении с подсудимым без каких-либо условий;
- ◆ факт проверки уполномоченными сотрудниками компетентных органов добровольности и осознанности заявления, обстоятельства его составления;
- ◆ если заявление о примирении подано юридическим лицом, то проверяется также наличие полномочий у сотрудника, составившего и подписавшего это заявление.

Далее машина проверяет: согласие подозреваемого (обвиняемого) на прекращение в отношении него уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (за примирением сторон), так как согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ говорится, что обвиняемый или подозреваемый должны обязательно дать свое письменное согласие на прекращение в отношении них уголовного дела. Обвиняемый должен четко понимать, что от ответственности обвиняемый, конечно, освобождается, но при этом он не реабилитируется, т.е. вина его государством признана. Такое лицо считается несудимым, но привлекавшимся к уголовной ответственности.

Примирение возможно: до возбуждения уголовного дела (в данном случае выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с прекращением уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям), в стадии предварительного расследования преступлений, в стадиях судебного разбирательства:

- ◆ в момент решения вопроса о назначении судебного разбирательства;
- ◆ при рассмотрении дела в суде первой инстанции;
- ◆ при рассмотрении дела судом второй инстанции (в апелляции).

Особенности примирения по разным делам. Часто задают вопрос: вправе ли потерпевший забрать заявление о совершенном преступлении?

В алгоритм действия ИИ, как правило, закладывается условие, согласно которому: заявление забрать (отозвать) нельзя ни по каким делам, как частного, так и публичного обвинения.

Тезис достаточно спорный, поскольку есть категории уголовных дел, по которым для потерпевшего может быть аморален сам факт освещения преступного деяния, например, изнасилования.

Считается, что нельзя помириться по делам, в которых нет конкретного потерпевшего. Это могут быть преступления, наносящие вред не конкретным людям, а обществу и государству в целом. В частности, к таковым относятся:

- ◆ противозаконная организация азартных игр (ст. 171.2 УК РФ);
- ◆ злоупотребление полномочиями в негосударственных организациях (ст. 201 УК РФ);
- ◆ незаконное хранение оружия (ст. 222 УК РФ);
- ◆ изготовление и оборот порнографических материалов (ст. 242 УК РФ).

Данный тезис также весьма спорен, судебной практике известны факты прекращения подобных дел.

Примирение возможно и в особом порядке судебного разбирательства, который регламентируется гл. 40 УПК РФ. В данной ситуации обвиняемый признает вину, рассмотрение доказательств по делу не происходит.

Некоторыми считается, что приговор может быть только обвинительным (на самом деле это совсем не так), в то же время, возможно прекращение дела по примирению сторон, которое также может быть осуществлено устройством, наделенным ИИ. Для этого важно соблюдение двух условий:

1) фактические обстоятельства не меняются.

2) исследовать собранные по делу материалы не нужно.

Без соблюдения этих условий прекратить дело по примирению сторон с помощью ИИ не удастся.

В отличие от примирения сторон, регламентированного ст. 25 УПК РФ, назначение судебного штрафа устройством, обладающим ИИ, требует выплаты фиксированной суммы в пользу государства. Примирение этого не требует, хотя компенсация вреда потерпевшего может быть равна той же сумме. Еще одно отличие состоит в том, что судебный штраф может быть назначен и без согласия потерпевшего и его заявления о примирении.

Литература

1. Аликперов Х.Д. Новые подходы к познанию сущности наказания. Постановление проблемы // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 36–42.

2. Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»). СПб.: Юрид. центр, 2020.

3. Аликперов Х.Д. Неизведанные грани наказания и тайны его бытия («Учение о нечелокотворности наказания»). СПб.: Юрид. центр, 2020.

4. Колоколов Н.А. Компьютер вместо судьи — арифметика вместо души // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 3–7.

5. Колоколов Н.А. Еще раз об искусственном интеллекте в правосудии // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 3–7.

6. Колоколов Н.А. «Электронные весы правосудия» — наше будущее // Российский судья. 2020. № 11. С. 61–64.

7. Колоколов Н.А. Юридические инновации в сфере судебного строительства от века индустриального до эпохи второго постмодерна (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 64–78.

8. Рагимов И.М., Аликперов Х.Д. «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 8–14.

References

1. Alikperov Kh.D. Novyye podkhody k poznaniyu sushchnosti nakazaniya. Postanovka problemy // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2020. № 2. S. 36–42.

2. Alikperov Kh.D. Elektronnyaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya («Elektronnyye vesy pravosudiya»). SPb.: Yurid. tsentr, 2020.

3. Alikperov Kh.D. Neizvedannyye grani nakazaniya i tayny ego bytiya («Ucheniye o nechelokotvornosti nakazaniya»). SPb.: Yurid. tsentr, 2020.

4. Kolokolov N.A. Komp'yuter vmesto sud'i — arifmetika vmesto dushi // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2019. № 3. S. 3–7.

5. Kolokolov N.A. Eshche raz ob iskusstvennom intellekte v pravosudii // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2020. № 4. S. 3–7.

6. Kolokolov N.A. «Elektronnyye vesy pravosudiya» — nashe budushcheye // Rossiyskiy sud'ya. 2020. № 11. S. 61–64.

7. Kolokolov N.A. Yuridicheskiye innovatsii v sfere sudebnogo stroitel'stva ot veka industrial'nogo do epokhi vtorogo postmoderna (doktrina, praktika, tekhnika) // Yuridicheskaya tekhnika. 2021. № 15. S. 64–78.

8. Ragimov I.M., Alikperov Kh.D. «Elektronnyye vesy pravosudiya» (tseli, vozmozhnosti, preimushchestva) // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2019. № 3. S. 8–14.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИИ И ВЬЕТНАМА

Анна Владиленовна Скачко, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения, доктор юридических наук
Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: office@unity-dana.ru

Во Ким Зунг, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы, связанные с участием юридических лиц, пострадавших от преступлений, следственных действий при производстве предварительного расследования сквозь призму сравнительно-правового анализа уголовно-процессуальных законов России и Вьетнама. Изучение уголовно-процессуальных законов России и Вьетнама позволило проанализировать проблемы обеспечения прав и законных интересов юридического лица, потерпевшего от преступлений, при производстве следственных действий, а также предложить пути их разрешения.

Ключевые слова: потерпевший, юридическое лицо, следственные действия, осмотр, допрос, обыск, выемка, представитель потерпевшего.

ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF LEGAL PERSONS INJURED FROM CRIMES UNDER INVESTIGATION: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIA AND VIETNAM

Anna V. Skachko, Professor of the Department of Organization of Financial, Economic, Material and Technical and Medical Support, Doctor of Legal Sciences
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow,
ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)
E-mail: office@unity-dana.ru

Vo Kim Dung, Adjunct Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Problems related to the participation of legal entities affected by crimes in investigative actions during the preliminary investigation are considered through the prism of a comparative legal analysis of the criminal procedural laws of Russia and Vietnam. A study of the criminal procedure laws of Russia and Vietnam made it possible to analyze the problems of ensuring the rights and legitimate interests of a legal entity injured by crimes when conducting investigative actions, as well as suggest ways to resolve them.

Keywords: victim, legal entity, investigative actions, inspection, interrogation, search, seizure, representative of the victim.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Скачко А.В., Во Ким Зунг. Обеспечение прав и законных интересов юридического лица, потерпевшего от преступлений, при производстве следственных действий: сравнительно-правовой анализ России и Вьетнама. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):183–189.

Авторам видится целесообразным, востребованным и своевременным изучить вопрос, касающийся обеспечения прав и законных интересов юридического лица, потерпевшего от преступления, при производстве отдельных следственных действий, сквозь призму сравнительно-правового анализа уголовно-процессуальных законов России и Вьетнама.

В качестве наиболее распространенного следственного действия, которое производится при производстве предварительного расследования почти по всем уголовным делам как в России, так и во Вьетнаме, выступает допрос. В ходе производства данного следственного действия следователь получает возможность получить от допрашиваемого лица опреде-

ленные вербальные сведения, необходимые для расследования преступлений. Необходимо отметить, что возможно провести допрос различных участников уголовного судопроизводства, в том числе и лица, признанного потерпевшим от преступления. Представляется обоснованной научная точка зрения, выраженная С.А. Синенко [12, с. 200], который обоснованно считает, что активная позиция потерпевшего при производстве допроса является залогом успеха в обеспечении его прав и законных интересов. Как нам известно, потерпевший при допросе имеет право давать показания, что представляет собой важнейшее эффективное процессуальное средство. Однако, если потерпевший — физическое лицо, в производстве допроса лично дает показания, то юридическое лицо, признанное потерпевшим, лично давать показания не может, а делает это лишь только с помощью своего представителя. В связи с этим возникает дискуссионный вопрос не только в теории уголовного процесса, но и в правоприменительной практике, который касается права дачи показания представителем юридического лица, потерпевшего от преступления.

Озвученному нами вопросу уделяют особое внимание многие ученые-процессуалисты, мнения которых весьма полярны, а зачастую и противоречивы [7, с. 118]. В России мнение ученых в целом можно разделить на две группы. К первой группе относятся такие ученые, которые считают, что представитель юридического лица, потерпевшего от преступления, не может реализовать рассмотренное право, а лишь только вправе давать суду объяснения [8, с. 79], причем в действующем УПК РФ не предусмотрен такой вид доказательств, как показания представителя [4, с. 155; 15, с. 201; 9, с. 21]. Оппонентами данной позиции выступает ряд российских ученых, которые полагают, что право дачи показания также входит в процессуальный статус представителя потерпевшего [12, с. 187; 14, с. 32].

По нашему мнению, более логичным и обоснованным видится позиция второй группы ученых. На практике нередко встречаются случаи, когда представителю юридического лица, признанного потерпевшим, известны какие-либо обстоятельства или сведения, имеющие значение для расследования. Конечно, в данном случае допрос данного лица в качестве свидетеля не может охватывать все процессуальное значение его показания, поскольку потерпевший и его представитель являются участниками

уголовного процесса со стороны обвинения, а не лицами, не имеющим заинтересованности в производстве по уголовному делу.

Во Вьетнаме, несмотря на то, что возможность признания юридического лица потерпевшим по уголовному делу предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве только с 2018 г., проблема, связанная с правом давать показания представителем данного юридического лица, уже давно рассматривалась в уголовно-процессуальной науке. Отмечается, что на практике, признав лицо потерпевшим от преступления, вьетнамские следственные работники не выносят соответствующее постановление, а лишь только фиксируют его процессуальное положение в протоколе допроса данного лица. Однако, в случае, когда в качестве потерпевшего выступает не физическое лицо, а юридическое лицо, применение данного правила рождает некоторые нерешенные вопросы, поскольку участвует в допросе не лично юридическое лицо, а его представитель. Результат изучения материалов уголовных дел, потерпевшими по которым являлись юридические лица, показал, что допрос представителя юридического лица в качестве представителя потерпевшего имеет преимущество и составляет 64,5% от общего количества; в остальных случаях представитель данного лица допрашивался в качестве потерпевшего. Таким образом, мы видим, что в правоприменительной практике Вьетнама, представитель юридического лица, потерпевшего от преступлений, фактически имеет возможность давать показания в ходе его допроса. Такие показания в большинстве случаев фиксируются как показания, получаемые от представителя потерпевшего. Однако, изучая данную ситуацию на основе действующего уголовно-процессуального законодательства Вьетнама, следует уточнить, что подобные показания не являются разновидностью доказательств, предусмотренных в ч. 1 ст. 87 УПК СРВ. Представляется, что при разрешении уголовного дела, показания, получаемые от представителя потерпевшего, нельзя рассматривать в том же статусе что и иные доказательства. На наш взгляд, выход из сложившейся ситуации заключается в том, что необходимо дополнить УПК СРВ нормой согласно которой, показания представителя потерпевшего признаются видом доказательства. Данная редакция позволит обеспечить права и законные интересы не только потерпевшего — юридического лица, но и потерпевшего, являющегося физическим лицом.

Основываясь на вышеизложенных аргументах, мы приходим к выводу о том, что представитель юридического лица, потерпевшего от преступлений, при допросе имеет право давать показания, и его показания должны рассматриваться как разновидность доказательства в уголовном судопроизводстве. Одновременно, мы полагаем, что необходимо предусмотреть ответственность данного лица за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. Всем изменениям и дополнениям в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо сохранить равновесие между правами и обязанностями участника уголовного производства, чтобы исключить возможность злоупотребления.

Далее видится целесообразным перейти к рассмотрению проблем, возникающих при участии представителя юридического лица, потерпевшего от преступлений, в нескольких следственных действиях, производство которых осуществляется лишь только после проведения допроса указанного лица. В частности, это такие следственные действия, как очная ставка и предъявление для познания. Их производство, как правило, направлено на установление истины в показаниях и уточнение уже полученных сведений от ранее допрошенных лиц. Необходимо отметить, что следователь, перед проведением следственных действий, должен разъяснить участвующим в их производстве лицам предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством права и обязанности. Данная обязанность существует также в случае, когда участие в таких следственных действиях принимает представитель юридического лица, потерпевшего от преступления. Здесь автор солидарен с позицией Д.А. Иванова, который утверждает, что «невыполнение следователем подобной обязанности должно рассматриваться как нарушение права потерпевшего — юридического лица» [7, с. 121]. Разъяснение представителю юридического лица, потерпевшего от преступления, означает не простое перечисление его прав и обязанностей, а конкретное объяснение их значения, смысла, содержания, а также порядка реализации в понятых ему выражениях [1, с. 26–30]. Внимательно изучая соответствующие нормы действующих УПК СРВ и УПК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатели обеих стран к данному вопросу относятся очень серьезно и принципиально. Подобная обязанность является составляющей частью одного из принципов российского уго-

ловного процесса — охрана прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Во Вьетнаме законодатель неслучайно ставит право быть уведомленным о процессуальном статусе на первое место в перечне прав, которыми наделен потерпевший и его представитель по уголовному делу (п. «а» ч. 2 ст. 62 УПК СРВ). Его реализация действительно играет важную роль как для потерпевшего, так и для процесса расследования преступлений. Данное право принадлежит и представителю юридического лица, признанному потерпевшим от преступлений. Однако, реализацию потерпевшим и (или) его представителем подобного права в правоприменительной практике препятствует ряд причин.

Так, согласно результатам исследования, проведенного В.З. Лином, только 28,5% из общего количества опрошенных следователей перед началом допроса ознакомливают и разъясняют потерпевшему его права и обязанности, предусмотренные ст. 62 УПК СРВ [3, с. 207]. Как отмечает Д.Т. Май [16, с. 107], на практике потерпевший и его представитель принимают участие не только в допросе, но и в других следственных действиях, однако, должностные лица процессуальные права и соответствующие обязанности им не разъясняют. Согласно позиции вышеуказанного автора, доказательства, полученные при нарушении должностным лицом рассматриваемой обязанности, должно быть признано недопустимым, а решение, принимаемое на основе таких доказательств, необходимо отменить. Считаем, что в УПК СРВ необходимо внести изменение, направленное на усиление ответственности со стороны должностных лиц, проводящих следственные действия по поводу надлежащего разъяснения участникам указанных действий (в том числе потерпевшему от преступлений и его представителю) их процессуальных прав и соответствующих обязанностей.

Следует отметить, что на успешность, результативность и эффективность проведения следственных действий оказывает значительное влияние и стадия их планирования и подготовки [11, с. 107–109; 10, с. 294–298]. При этом важным элементом подготовки к производству следственного действия является определение места его проведения. Отметим, что хотя порядок производства следственных действий четко определяется уголовно-процессуальным законодательством, у должностных лиц, уполномоченных на их про-

изводство остается свобода выбора места их проведения. Место проведения следственного действия может быть различным. Если допрос, очная ставка, предъявление для опознания могут быть проведены в кабинете должностного лица, то такое следственное действие, как следственный эксперимент, проводится на месте проверяемого события. Относительно уголовного дела, в котором юридическое лицо признается потерпевшим от преступлений, данное следственное действие может быть проведено на территории или в других помещениях юридического лица. Проблема здесь заключается в том, что производство такого следственного действия может отрицательно влиять на нормальную уставную деятельность непосредственно юридического лица, а в некоторых случаях — причинить этому лицу негативные последствия и ущерб. Указанная проблема является существенной и требует незамедлительного разрешения. На наш взгляд, должностное лицо на стадии подготовки следственного эксперимента должно учитывать все негативные последствия на уставную деятельность рассматриваемого юридического лица, и заблаговременно оповещать руководство или администрацию данного лица, а также свести до минимума все возможные проблемы, возникающие в ходе проведения такого действия. Данное правило также может применяться при проведении проверки показания на месте, поскольку, указанное следственное действие по своей природной характеристике является наиболее приближенным к следственному эксперименту. Однако, несмотря на важность данного следственного действия в процессе расследования преступлений вьетнамский законодатель до сих пор не рассматривает его как самостоятельный вид следственного действия. Думается, было бы весьма целесообразным и логичным включить указанное следственное действие в систему следственных действий, предусмотренных действующим УПК СРВ.

При рассмотрении влияния производства следственного действия на уставную деятельность юридического лица стоит отметить, что российский законодатель, учитывая значение данной проблемы в правоприменительной практике, внес в действующий УПК РФ дополнение, согласно которому необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц, не допускается (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ). Данное правило распространяет на порядок производства всех следственных действий, в том числе, и следственного экс-

перимента. Изучая содержание действующего УПК СРВ, следует отметить, что аналогичное положение в нем отсутствует, что вызывает у нас определенную озабоченность относительно надлежащего обеспечения прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений при производстве следственных действий. Разумеется, для дальнейшего развития вьетнамского уголовно-процессуального законодательства представляется важным и оправданным изучение российского опыта по озвученной проблеме и имплементация успешно апробированных в России норм уголовно-процессуального закона в УПК СРВ.

Проблема обеспечения прав и законных интересов юридического лица, потерпевшего от преступления, имеет важное значение при рассмотрении такого следственного действия, как осмотр. Выделяют различные виды следственного осмотра. Необходимо сказать, что, как и в других следственных действиях, законодатель России и Вьетнама не исключает возможности представителя юридического лица, признанного потерпевшим, принимать участие в производстве следственного осмотра. При осуществлении данного следственного действия должностное лицо обязано своевременно принять необходимые меры, направленные на обеспечение прав и защиту законных интересов рассматриваемого юридического лица.

Следует отметить, что среди разновидностей следственного осмотра особое внимание будет уделено осмотру места происшествия, поскольку данное следственное действие, несмотря на его сложный и трудоемкий характер, является наиболее распространенным и играет существенную роль в расследовании преступлений [12, с. 207]¹. Стоит отметить, что в большинстве случаев осмотр места происшествия производится до возбуждения уголовного дела, т.е. до появления такого участника, как потерпевший от преступления. Таким образом, возникает закономерный вопрос: как же обеспечить права и законные интересы изучаемого нами юридического лица при осуществлении данного следственного действия? Чтобы найти ответ на данной вопрос, предлагаем перейти к рассмотрению соответствующих норм действующих УПК СРВ и УПК РФ, касающихся правил проведения осмотра до возбужде-

¹ Согласно данным, полученным С.А. Синенко, данный вид осмотра осуществлялся по 47,6% уголовных дел. При этом количество случаев проведения осмотра места происшествия, в котором принимал участие потерпевший составляет 62,4% от общего.

ния уголовного дела. Так, в силу ч. 6 ст. 177 УПК РФ осмотр помещения (имеется в виду и осмотр места происшествия, произошедшего в данном помещении) организации должен производиться в присутствии представителя администрации соответствующей организации, а в случае невозможности обеспечить его участие, в протоколе осмотра должна быть сделана соответствующая запись. Относительно юридического лица, потерпевшего от преступления, фактически его представитель имеет право участвовать в производстве данного вида осмотра, а корреспондирующая обязанность по обеспечению и реализации представителем юридического лица данного права, соответственно, несет и должностное лицо (следователь, дознаватель). Рассматривая аналогичную ситуацию во Вьетнаме, следует отметить, что вопросу, касающемуся обеспечения участия представителя юридического лица, потерпевшего от преступления, в осмотре места происшествия, проводимом до возбуждения уголовного дела, не уделено должного внимания, вследствие чего не исключается возможность допущения какого-либо ущемления или нарушения прав и законных интересов данного юридического лица. Думается, что вьетнамский законодатель в процессе совершенствования системы национального уголовно-процессуального законодательства данную проблему должен разрешить.

Для нас представляется интерес проблема обеспечения прав и законных интересов юридического лица, потерпевшего от преступлений, при производстве обыска и выемки. Обыск и выемка по своей процессуальной сущности представляют собой схожие друг с другом следственные действия [6, с. 159]. Следовательно, выводы и предложения, выделенные нами в рамках настоящего исследования, с целью совершенствования законодательной регламентации производства обыска также имеют значение для такого следственного действия, как выемка.

Следует отметить, что участие потерпевшего и его представителя (в том числе и представителя юридического лица, потерпевшего от преступления) в производстве обыска и выемки в уголовно-процессуальной науке долгое время служит предметом многих исследований ряда ученых-процессуалистов [5, с. 124–131; 13, с. 25–27; 7, с. 121–128]. При этом, следует сказать, роль потерпевшего в производстве обыска и выемки нельзя недооценить, поскольку его участие в таких действиях позволит достичь весьма значительных результатов [2, с. 82]. В случае, когда потерпевшим

признается юридическое лицо, на наш взгляд, не требуется никакое теоретическое построение, чтобы доказать значимость участия его представителя в производстве обыска и выемки. Знание, профессиональная подготовка и способности представителя изучаемого юридического лица представляют огромное преимущество при осуществлении не только обыска и выемки, но и ряда других следственных действий. Это суждение не вызывает каких-либо сомнений в теории, однако, реализовать его на практике удается весьма не часто о чем свидетельствует результат изучения С.А. Синенко материалов практической деятельности. Итак, согласно его данным, из общего количество изученных материалов уголовных дел, выявлены только две ситуации, когда представитель потерпевшего принимал участие в осуществлении следственной поисковой деятельности (что составляет только 0,6% от общего их числа) [12, с. 243].

Ситуация во Вьетнаме также не вызывает позитива. Изучая материалы практической деятельности, можно отметить, что в большинстве изученных уголовных дел, где потерпевшим признавалось юридическое лицо, был проведен обыск (что составляет 69,4% от общего их числа) и итог которого был результативным для расследования. Однако, не обнаружено ни одного факта, когда в производстве такого следственного действия принимал участие представитель юридического лица, потерпевшего от преступления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на возможность оказания помощи следствию при производстве обыска и выемки, участие представителя юридического лица, потерпевшего от преступления, в таких следственных действиях на практике очень ограничено. Такое ограничение, на наш взгляд, оказывает негативное влияние не только на результат расследования, но и на обеспечение прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений.

Проблема обеспечения прав и законных интересов юридического лица, потерпевшего от преступления, занимает значительное место в производстве некоторых следственных действий, влияющий на ограничение конституционных прав и свобод как физических, так и юридических лиц, а именно, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ, ст. 197 УПК СРВ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ, ст. 223 УПК СРВ), получение информации о соединениях между

абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ, ст. 223 УПК СРВ). Прежде всего, следует отметить, что если производство вышеуказанных следственных действий в России осуществляется на основе судебного решения, то во Вьетнаме такое специальное разрешение не требуется. Однако, по УПК СРВ право принимать соответствующее решение принадлежит руководителю следственного органа, а не следователю, что, на наш взгляд, с одной стороны, упрощает процедуру получения такого разрешения [18, с. 62–69; 17, с. 182–185], а с другой стороны, создает угрозу злоупотребления правами со стороны должностных лиц и уполномоченных органов.

Что же касается юридического лица, являющегося потерпевшим, то его представитель имеет право подавать ходатайство о проведении вышеуказанных следственных действий, а также участвовать в их производстве с разрешения должностного лица. Однако, как и обыск (выемка), на практике доступ представителя потерпевшего — юридического лица к производству подобных следственных действий является ограниченным из-за различных объективных и субъективных причин. Об этом свидетельствует результат изучения материалов уголовных дел во Вьетнаме, где потерпевшим выступает юридическое лицо. Так, лишь в 22 из изученных нами 98 уголовных дел были проведены подобные следственные действия, что, соответственно, составляет 22,5%. При этом нами не выявлен ни один факт, когда в их производстве участвовал бы представитель юридического лица, потерпевшего от преступления.

В заключение видится логичным и доказанным вывод о том, что в настоящее время участие юридического лица, потерпевшего от преступления, при производстве следственных действий как в России, так и во Вьетнаме ограничено тем, что, с одной стороны, должностные лица, проводя следственные действия, недооценивают значения данного лица при их производстве, а с другой, — представителю указанного юридического лица не разъясняются его процессуальные права, с помощью которых он способен защищать права и законные интересы представляемого им юридического лица. Полагаем, что необходимо чаще привлекать представителя потерпевшего (юридического лица и физического лица) к участию в производстве следственных действий. При этом, представитель потерпевшего — юридического лица должен получить надлежащие разъяснения относительно

объема принадлежащих ему процессуальных прав и соответствующих обязанностей.

Литература

1. *Авдеев В.Н.* К вопросу о содержании принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2(60). С. 26–30.
2. *Василенко Н.Н.* Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
3. *Ву Зуи Линь.* Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
4. *Даньшина Л.И.* Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России: Учеб. пособие для вузов. М., 2003.
5. *Жеребятьев И.В.* Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном процессе России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2004.
6. *Иванов Д.А.* Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2017.
7. *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002.
9. *Мисник И.В.* Некоторые вопросы процессуального положения представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 21–25.
10. *Новикова Ю.В.* Подготовка к проведению следственных действий в местах лишения свободы // В сб.: Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2012.
11. *Руденко А.В.* Подготовка к производству проверочных следственных действий // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 107–109.
12. *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоохрани-

менительные проблемы: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2014.

13. Сычев П.Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

14. Танцеров М.В., Стойко Н.Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации. Красноярск, 2003.

15. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Изд.: Юрлитинформ. М., 2000.

16. Đinh Thị Mai. Quyền của người bị hại trong tố tụng hình sự Việt Nam: Luận án tiến sĩ Luật học. Hà Nội. Năm. 2014 (*Дин Тхй Май*. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве Вьетнама: Дисс. ... докт. юрид. наук. Ханой. 2014).

17. Nguyễn Hòa Bình. Những nội dung mới trong Bộ luật tố tụng hình sự năm 2015. Sách chuyên khảo. Hà Nội. 2016 (*Нгуен Хоа Бинь*. Новые положения в Уголовно-процессуальном кодексе 2015 года: Моногр. Ханой, 2016).

18. Võ Minh Kỳ. Các quy định pháp luật về biện pháp điều tra tố tụng đặc biệt / Tạp chí dân chủ và pháp luật. Số 07/2018. Trang 62–69 (*Во Минь Ки*. Правовые требования по производству специальных следственных действий // Демократия и закон. 2018. № 7. С. 62–69).

References

1. Avdeyev V.N. K voprosu o soderzhanii printsipa okhrany prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ugovnom sudoproizvodstve Rossii // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 2(60). S. 26–30.

2. Vasilenko N.N. Pravovoye polozheniye poterpevshego v ugovnom protsesse Rossii: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.

3. Vu Zui Lin'. Protsessual'noye polozheniye poterpevshego v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii i Sotsialisticheskoy Respubliki V'yetnam: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2019.

4. Dan'shina L.I. Vozbuzhdeniye ugovnogo dela i predvaritel'noye rassledovaniye v ugovnom protsesse Rossii: Ucheb. posobiye dlya vuzov. M., 2003.

5. Zherebyat'yev I. V. Protsessual'no-pravovoye polozheniye lichnosti poterpevshego v sovremennom ugovnom protsesse Rossii: Diss. ... kand. yurid. nauk. Orenburg, 2004.

6. Ivanov D.A. Dosudebnyy poryadok vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyem: teoreticheskiye i pravovyye osnovy, problemy pravoprimeneniya: Diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2017.

7. Ivanov D.A. Zashchita sledovatelem prav i zakonnykh interesov yuridicheskikh lits, poterpevshikh ot prestupleniy: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2008.

8. Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Pod red. I.L. Petrukhina. M., 2002.

9. Misnik I. V. Nekotorye voprosy protsessual'nogo polozheniya predstavatelya poterpevshego v ugovnom sudoproizvodstve // Obshchestvo i pravo. 2012. № 1 (38). S. 21–25.

10. Novikova Yu. V. Podgotovka k provedeniyu sledstvennykh deystviy v mestakh lisheniya svobody // V sb.: Aktual'nyye problemy deyatel'nosti podrazdeleniy UIS: Sb. mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. Voronezh, 2012.

11. Rudenko A. V. Podgotovka k proizvodstvu proverochnykh sledstvennykh deystviy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2016. № 12. S. 107–109.

12. Sinenko S.A. Obespecheniye prav i zakonnykh interesov poterpevshego v ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskiye, zakonodatel'nyye i pravoprimitel'nyye problemy: Diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2014.

13. Sychev P.G. Osobennosti uchastiya i garantii prav organizatsiy (yuridicheskikh lits) na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2008.

14. Tantserev M.V., Stoyko N.G. Poterpevshiy i ego funktsiya v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii. Krasnoyarsk, 2003.

15. Shadrin V.S. Obespecheniye prav lichnosti pri rassledovanii prestupleniy. Izd.: Yurlitinform. M., 2000.

16. Đinh Thị Mai. Quyền của người bị hại trong tố tụng hình sự Việt Nam: Luận án tiến sĩ Luật học. Hà Nội. Năm. 2014 (*Дин Тхй Май*. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве Вьетнама: Дисс. ... докт. юрид. наук. Ханой. 2014).

17. Nguyễn Hòa Bình. Những nội dung mới trong Bộ luật tố tụng hình sự năm 2015. Sách chuyên khảo. Hà Nội. 2016 (*Нгуен Хоа Бинь*. Новые положения в Уголовно-процессуальном кодексе 2015 года: Моногр. Ханой, 2016).

18. Võ Minh Kỳ. Các quy định pháp luật về biện pháp điều tra tố tụng đặc biệt / Tạp chí dân chủ và pháp luật. Số 07/2018. Trang 62–69 (*Во Минь Ки*. Правовые требования по производству специальных следственных действий // Демократия и закон. 2018. № 7. С. 62–69).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЕЙШИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ РАЗРАБОТОК В АПЕЛЛЯЦИИ И КАССАЦИИ

Марина Владимировна Складенко, советник Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: Aniram1618@yandex.ru

Научный руководитель: заведующей кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности МПГУ, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук **Н.А. Колоколов**

Рецензент: профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, доцент **С.Б. Поляков**

Аннотация. На основе анализа современной правоприменительной деятельности доказывается, что подключение искусственного интеллекта (ИИ) к судебной-контрольной деятельности как в апелляции, так и в кассации — дело, пусть и не самого ближайшего, но нашего уже обозримого будущего. Основными целями включения потенциала ИИ в судопроизводство являются: оптимизация процесса, его удешевление, ускорение, минимизация негативных аспектов человеческого фактора.

Ключевые слова: судебная деятельность, уголовное судопроизводство, человеческий фактор, искусственный интеллект (ИИ), апелляция и кассация — перспективная сфера задействования ИИ, минимизация человеческого фактора.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: USING THE LATEST COMPUTER DEVELOPMENTS IN APPEAL AND CASSATION

Marina V. Sklyarenko, Counselor of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: Aniram1618@yandex.ru

Research Supervisor: Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of MPSU, Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (retired), Doctor of Legal Sciences **N.A. Kolokolov**

Reviewer: Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Perm State National Research University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor **S.B. Polyakov**

Abstract. Based on the analysis of modern law enforcement, the author proves that the connection of artificial intelligence (AI) to forensic control activities, both in appeal and in cassation, is a matter, albeit not of the very near, but our already foreseeable future. The main goals of including the potential of AI in legal proceedings are: optimization of the process, making it cheaper, accelerating, minimizing the negative aspects of the human factor.

Keywords: litigation, criminal proceedings, human factor, artificial intelligence (AI), appeals and cassation — a promising area for the use of AI, minimization of the human factor.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Складенко М.В. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве: использование новейших компьютерных разработок в апелляции и кассации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):190–192.

Обязательным элементом открытой системы современного российского судопроизводства является открытая также процессуальная подсистема обжалования, проверки и пересмотра судебных решений (Далее — Система). В системе судов общей юрисдикции (общая структура) предусмотрена стройная, многоуровневая подсистема проверочных инстанций (частная структура). В зависимости от стадии процесса, вида и формы проверки существуют:

- 1) апелляция;
- 2) кассация сплошная;
- 3) кассация выборочная;
- 4) надзор;

5) в строго определенных законом случаях возможна проверка и пересмотр судебных решений по

новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

С учетом характера деятельности автора, заявленная тема рассматривается только применительно к уголовному процессу.

Наши рассуждения начнем с того, что анализ жалоб, адресованных, в частности, заместителю Председателя Верховного Суда РФ за 2019 г. позволяет сделать вывод, что наибольшее количество ошибок суды допустили в чисто формальной сфере — при назначении наказания (ст. 60–63 УК РФ), при пересмотре судебных решений в момент приведения их в соответствие с изменениями, внесенными в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, в неприменении акта амнистии в отношении лиц, подлежащих освобождению от наказания.

Скажем больше, если проанализировать Бюллетень Верховного Суда РФ за последние 30–40 лет, то нетрудно будет заметить, что эти вопросы, а именно законность наказания, традиционно являются, буквально, камнем преткновения для судов различных инстанций. Основная причина допускаемых ошибок заключается в излишней, на наш взгляд, сложности, и заформализованности процедуры назначения наказания. Хорошо известен и способ устранения данной совокупности традиционных ошибок: точное следование закону и руководящим разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ. С сожалением констатируем, что наука уголовное право, а вместе с нею и законодатель, в своем развитии продолжают двигаться в направлении усложнения механизма назначения наказания, что, в свою очередь, усложняет работу судов, его назначающих.

Наличие данной проблемы, естественно, подмечено как российскими, так и зарубежными учеными, некоторые из которых даже запатентовали автоматизированные системы, появление которых олицетворяет попытку, пусть и в малой степени, заменить далеко не всегда предсказуемый пресловутый «человеческий фактор» точной машиной [7, с. 8–14; 1, с. 36–42; 2–3].

Проблема ИИ в процессе неоднократно рассматривалась и в российской науке [4, с. 3–7; 5, с. 3–6; 6, с. 61–64].

Мы же вернемся к автоматизации процессов апелляции и кассации. Начнем с того, что в судебно-контрольном производстве задействованы многие десятки тысяч человек: помимо судей, это сами стороны (осужденные и потерпевшие, гражданские истцы и ответчики), их защитники и представители (законные представители), прокуроры. Исследование деятельности вышеперечисленных субъектов процесса позволяет сделать вывод о том, что таковая является от звена к звену, от инстанции к инстанции, во-первых, повторяющейся, во-вторых, легко формализуемой. Совершенно очевидно, что данные качества свидетельствуют о том, что судебно-контрольная, как и любая иная легко формализуемая деятельность, может быть (должна быть) поручена машине.

Не представляет никакого труда разработать алгоритм, который позволит, во-первых, проследить взаимоотношения сторон на всем протяжении движения уголовного дела, начиная с момента его возбуждения. Комплексное изучение нами уголовных дел позволяет сделать вывод, что с момента появления в процессе конкретных подозреваемых в 90% случаев спор о доказанности их вины практически отсутствует, что, в свою очередь, позволяет выска-

зать предположение, что спор между сторонами может быть: а) разрешен миром; б) имеются перспективы прекратить уголовное дело в рамках регламента судебного приказа. Такой подход к разрешению спора между лицом, совершившим преступление, и государством не только минимизирует конфликт, гасит его, но и практически полностью исключает последующую судебно-контрольную деятельность высших судебных инстанций.

Оставшиеся 10% уголовно-правовых споров между обвинением и защитой, разрешаемых по правилам УПК РФ, также не составляют единого целого, ибо, как минимум, в 5–7% случаев конфликт между сторонами носит чисто формальный, а то и вовсе технический характер.

Например, задержанный на улице пешеход изначально признал, что проник в расположенный в километре от места задержания киоск, откуда тайно похитил различные товары, часть из которых у него была изъята при задержании, другу их часть он успел распродать случайным встречным людям за бесценок.

В то же время, продавец из взломанного задержанным киоска, работающий по договору найма на владельца этого торгового объекта, заявляет, что товар был похищен несколько в ином ассортименте и на гораздо большую сумму, чем это признает задержанный.

Как видим, спор между сторонами сводится к проблеме, кому верить: продавцу, который может быть заинтересован в увеличении объема похищенной товарной массы, или задержанному, интерес которого является прямо противоположным.

При таких обстоятельствах органы предварительного расследования, а затем прокурор и суд обязаны точно определить объем похищенного, так как от данного параметра напрямую зависит квалификация содеянного виновным. Принятое ими решение должно быть мотивированным.

Уклонение от такой мотивации, отсутствие убедительных доводов в подтверждение вины в приговоре, в силу ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, автоматически влечет отмену или изменение приговора в любой контрольно-проверочной стадии.

Анализ подобных ситуаций позволяет проследить определенную тенденцию, в рамках которой, вопреки требованиям Основного закона нашего государства, обоснованность (мотивировка) подменяется тем, что, например, в авиации именуется человеческим фактором. В этой связи предлагаем читателю разобраться в таких суждениях: почему мы не должны доверять потерпевшему, свидетелю (в нашем случае продавец из киоска, работающий по найму —

свидетель), а верим правонарушителю. Первого мы знаем исключительно как порядочного человека, в то время, как на втором «клейма ставить не куда».

Экспериментальная обработка обозначенного выше весьма распространенного спора машиной, перед которой поставлена задача разрешить конфликт в соответствии с Конституцией РФ, дает однозначный ответ — верить задержанному, ибо «не пойман — не вор». Скажем больше: по общему правилу это не только законно, обоснованно, но и справедливо.

Не будем спорить, безусловно, практике известны отдельные криминологические и криминалистические ситуации, в рамках которых неформальное критическое (не понятное машине) отношение к показаниям лица, привлекаемого к уголовной ответственности, позволяет принять правильное решение, которое находит свое подтверждение уже на постсудебных стадиях. Имеет ли на это право человек? Вопрос спорный, некоторые приметы из подобной практики описаны в юридической литературе профессором Н.А. Колоколовым [4, с. 3–7].

В тоже время, трудно не согласится с Никитой Александровичем в том, что «инноватары, утверждающие, что цифра в уголовном процессе решит все проблемы, это забегание вперед, так как пока нет еще технологий, позволяющих заменить судью «машиной, в которой дышит интеграл», ведь «для большинства судебная деятельность — сакральна, работа конкретного судьи священнодействие». Бесспорно и то, что «искусственный интеллект вытеснит широкий плат юристов» [4, с. 3–7].

Профессор Н.А. Колоколов не без оснований отмечает, что «человеческая деятельность — на 99% рутина, бесконечное повторение прошлого опыта» [5, с. 3–6]. Действительно, что препятствует машине повторить то, чему ее обучили?

Разработанный автором алгоритмы в рамках апелляции, кассации по уголовным делам позволяют пока выявить: 1) наличие спора между сторонами; 2) определить суть этого спора; 3) найти формы варианты его разрешения. К важным, особо значимым достижением в этом мы относим факт оценки «машиной» перспектив разрешения спора, поскольку практики в силу свойственной им профессиональной деформацией, морально не готовы признать, что неисправимые ошибки были допущены людьми в стадиях предварительного расследования, рассмотрения дела в суде первой инстанции. Машина в таких ситуациях предлагает спор нуллифицировать уже в апелляции, максимум в кассации.

Поскольку основная масса обжалуемых судебных решений относится к категории дел так называемых

малой или средней тяжести (ст. 15 УК РФ), то продолжение их рассмотрения, мало того, что исключительно затратно для государства; получается результат, о котором принято говорить: «овчинка выделки не стоит».

Минимизация человеческого фактора в судебном контрольных стадиях уголовного процесса посредством его роботизации — наше, пусть и не самое ближайшее, но все-таки будущее.

Литература

1. Аликперов Х.Д. «Новые подходы к познанию сущности наказания. Постановка проблемы» // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 36–42.
2. Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»). СПб.: Юрид. центр, 2020.
3. Аликперов Х.Д. Неизведанные грани наказания и тайны его бытия («Учение о нечелокотворности наказания»). СПб.: Юрид. центр, 2020.
4. Колоколов Н.А. Компьютер вместо судьи — арифметика вместо души // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 3–7.
5. Колоколов Н.А. Еще раз об искусственном интеллекте в правосудии // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 3–6.
6. Колоколов Н.А. «Электронные весы правосудия» — наше будущее // Российский судья. 2020. № 11. С. 61–64.
7. Рагимов И.М., Аликперов Х.Д. «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 8–14.

References

1. Alikperov Kh.D. «Novyye podkhody k poznaniyu sushchnosti nakazaniya. Postanovka problemy» // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2020. № 2. S. 36–42.
2. Alikperov Kh.D. Elektronnyaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya («Elektronnyye vesy pravosudiya»). SPb.: Yurid. tsentr, 2020.
3. Alikperov Kh.D. Neizvedannyye grani nakazaniya i tayny ego bytiya («Ucheniye o nechelokotvornosti nakazaniya»). SPb.: Yurid. tsentr, 2020.
4. Kolokolov N.A. Komp'yuter vmesto sud'i — arifmetika vmesto dushi // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2019. № 3. S. 3–7.
5. Kolokolov N.A. Eshche raz ob iskusstvennom intellekte v pravosudii // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2020. № 4. S. 3–6.
6. Kolokolov N.A. «Elektronnyye vesy pravosudiya» — nashe budushcheye // Rossiyskiy sud'ya. 2020. № 11. S. 61–64.
7. Ragimov I.M., Alikperov Kh.D. «Elektronnyye vesy pravosudiya» (tseli, vozmozhnosti, preimushchestva) // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2019. № 3. S. 8–14.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Евгений Александрович Такмаков, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Проанализирована интеллектуальная система распознавания лиц, применяемая в городской среде. Выявлены предпосылки необходимости ее использования, приведена статистика использования системы, представлен технический алгоритм функционирования данной системы. Проанализированы основные функции данной системы, сделаны выводы по вопросам их влияния на обеспечение общественной безопасности, повышение комфортности городской инфраструктуры. Особое внимание уделено характеристике алгоритмов функционирования данной системы, в связи с чем определено их значение для решения вышеуказанных задач. Представлены основные направления дальнейшей эволюции функционала данной системы, которые обусловлены совершенствованием возможностей по распознаванию характера поведенческой активности больших масс людей. Определены существующие проблемные аспекты, связанные с использованием интеллектуальной системы распознавания лиц, и возможности применения полученных данных в ходе уголовно-процессуального доказывания, а также повышения эффективности деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц по раскрытию и расследованию преступлений.

Ключевые слова: глобализация, городская среда, интеллектуальная система, доказывание в уголовном судопроизводстве, раскрытие и расследование преступлений, видеофиксация, распознавание лиц.

TOPICAL DIRECTIONS OF USING THE FACIAL RECOGNITION SYSTEM IN THE URBAN ENVIRONMENT IN ORDER TO IMPROVE CRIMINAL PROCEDURE EVIDENCE

Evgeniy A. Takmakov, Adjunct Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. An intelligent facial recognition system used in the urban environment was analyzed. Preconditions necessary for its use, the statistics of use of the system, presents a technical algorithm of functioning of the system. The main functions of this system are analyzed, conclusions are drawn on their impact on ensuring public safety, improving the comfort of urban infrastructure. Special attention is paid to the characteristics of the algorithms of the functioning of this system, and therefore their significance for solving the above problems is determined. The main directions of further evolution of the functionality of this system are presented, which are due to the improvement of the ability to recognize the nature of behavioral activity of large masses of people. The existing problematic aspects related to the use of an intelligent facial recognition system and the possibility of using the obtained data in the course of criminal procedural evidence, as well as improving the effectiveness of the activities of competent state bodies and officials in the detection and investigation of crimes, are identified.

Keywords: globalization, urban environment, intelligent system, proof in criminal proceedings, detection and investigation of crimes, video recording, face recognition.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Такмаков Е.А. Актуальные направления использования системы распознавания лиц в городской среде в целях совершенствования уголовно-процессуального доказывания. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):193–196.

Характеристики современной глобальной цивилизации создают новые вызовы при реализации функций государства во всех сферах управления, особенно в сфере обеспечения общественной безопасности. Очевидно, что развитие информационных технологий, составляющих основу глобализационных процессов, создает условия для появления все новых способов совершения преступных деяний, а

постоянное перемещение больших масс людей в условиях глобальной интеграции создает серьезные трудности при выявлении правонарушений и преступлений и привлечении виновных лиц к ответственности. В этой связи очевидна необходимость постоянного поиска и совершенствования средств и методов осуществления правоохранительной деятельности.

С учетом вышесказанного, в центре внимания настоящей статьи находятся вопросы применения в технических средствах, составляющих городскую инфраструктуру, камер фиксации и распознавания лиц. Представляется, что размещение таких устройств является эффективным методом обеспечения общественной безопасности с учетом реалий современного мегаполиса. Важен также и уголовно-процессуальный аспект, заключающийся в повышении эффективности деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц по раскрытию и расследованию преступлений, а также использованию полученных результатов в ходе доказывания фактов совершенного уголовно наказуемого деяния в уголовном судопроизводстве.

Начнем с того, что использование камер видеомониторинга обстановки и распознавания лиц в городской среде в настоящее время представляет собой устойчивый тренд развития мегаполисов во всем мире. Лидером по количеству установленных камер наблюдения считается Китай. В столице страны, Пекине, действуют 470 тыс. камер. Западные страны, вслед за Китаем, активно начинают использовать технологию распознавания лиц. Власти намерены использовать ее ради обеспечения безопасности и борьбы с преступностью. Лондонская полиция тестирует эту разработку уже три года — в британской столице установлено около 420 тыс. камер видеонаблюдения (данные Brookings Institution). The Wall Street Journal сообщает, что в США распознавание лиц начали применять в школах и летних лагерях. Власти хотят повысить уровень безопасности, ведь в американских школах часто происходят инциденты со стрельбой. Для этого образовательные учреждения создают базы данных с фотографиями людей, которым запрещено находиться на их территории¹.

Российская Федерация на современном этапе также идет по пути «цифровизации» городского пространства. В этой связи муниципальные власти крупных российских городов планируют в краткосрочной перспективе создать целостную систему общественной безопасности посредством применения видеотехнологий распознавания лиц, основной функционал которых позволяет ассоциировать эту систему с искусственным интеллектом.

Естественно, что ведущее положение в реализации данного проекта занимает Москва, где уже в

течении 2018 г. были достигнуты значительные результаты. В этой связи мэр Москвы С. Собянин отметил, что в 2018 г. к городской системе видеонаблюдения мы подключили больше 7 тыс. камер. На сегодняшний день она насчитывает 167 тыс. камер, которые установлены во дворах, в подъездах, парках, школах, поликлиниках, на объектах торговли и строительства, а также в холлах органов исполнительной власти и других общественных местах». Он добавил, что на сегодняшний день записи с камер используются в расследовании порядка 70% правонарушений².

На начало 2019 г. в Москве было установлено примерно 170 тыс. камер видеонаблюдения. Они установлены во дворах, подъездах, парках, школах, поликлиниках, торговых и строительных объектах, в зданиях органов исполнительной власти. В мае власти столицы заявили, что в городе развернут систему из 200 тыс. камер видеонаблюдения.

Необходимо отметить, что развитие современных информационных технологий создают необходимые предпосылки для дальнейшего развития и распространения системы распознавания лиц в городской среде во все крупные городские агломерации России.

Функциональный потенциал рассматриваемых средств видеонаблюдения огромен. Как отмечает директор фирмы «Спутник», производящей высокоинтеллектуальные программные средства видеонаблюдения В.А. Закиев, «есть камера с оптикой, позволяющей с крыши небоскреба читать газету. Технический потенциал распознавания так же огромен. Можно распознавать лица, выстраивать маршруты людей, сводить это с данными других источников, даже строить 3D-модель наблюдаемой территории. Системы совершенствуются каждый день. Но это потенциал технологии, на реальных проектах реализация обычно более простая»³.

С технической точки зрения, в основе этой системы находятся нейросети, работающие на базе специально разработанного компьютерного обеспечения, посредством которого создается уникальный электронный функционал — компьютерное

¹ Закиев В.А. Распознавание лиц в городах: безопасность vs приватность // URL://<https://habr.com/ru/post/462893/>

² Системы распознавания лиц установят на улицах Москвы в 2019 г. // URL://<https://ria.ru/20190111/1549228602.html?in=t>

³ Закиев В.А. Указ. соч.

зрение. Именно оно позволяет оперативно распознавать и анализировать объекты как на статичных изображениях, так и в непрерывном видеопотоке. Задача распознавания лиц состоит из двух этапов: этапа обнаружения лица, а затем его распознавания. Для того, чтобы распознавать лица в видеопотоке, возможно использовать API компьютерного зрения, которое позволяет анализировать видео практически в реальном времени. Для этого необходимо извлекать кадры из видео и отправлять эти кадры в любые вызовы API.

Таким образом, для реализации приложения, призванного автоматизировать осуществлять перманентный мониторинг видеопотока, например для систем городского видеонаблюдения, было принято решение использовать API компьютерного зрения от Microsoft Cognitive Service. Служба Microsoft Cognitive Services позволяет создавать «умные» приложения, способные видеть, т.е. идентифицировать, описывать и обрабатывать изображения с помощью алгоритмов обработки изображений. В эту службу входит множество API, позволяющих выполнять те или иные задачи, например Face API распознает лица на изображении, их возраст и пол, может соотносить изображения и определять вероятность того, что на двух разных изображениях представлено лицо одного человека, а также может группировать изображения по визуальному сходству⁴.

В результате эти программные средства позволяют в считанные секунды формировать и анализировать огромный поток данных. Итогом этого процесса является сканирование получаемого цифрового изображения и вычленение вектора признаков — уникальных наборов черт, позволяющих идентифицировать лицо, произвести сравнительную характеристику нескольких лиц. Важно отметить, что интеллектуальные возможности нейросетей выражаются в их способности к самообучению, совершенствованию сканирования объектов.

Алгоритм работы системы распознавания лиц объясняется следующим образом. Видеопоток со всех подключенных камер анализируется, лица распознаются и сохраняются некоторое время в базе. Далее фото человека из списка разыскиваемых загружается в систему и выполняется поиск среди накопленной истории. Программа показывает, какие камеры и когда видели этого человека. Можно восстановить его маршрут, определить, где и когда он

был в последний раз, загрузить видео оттуда и посмотреть, что он там делал.

В контексте эффективного обеспечения общественной безопасности важен и другой возможный сценарий функционирования данной системы, который предполагает оперативную загрузку в единую базу фотоконтента, полученного с камер, и при появлении совпадений с имеющейся фотографией подозреваемого, система отправляет автоматическое уведомление в ближайший отдел внутренних дел. Благодаря такому функционалу городской системы распознавания лиц в 2019 г. только в Татарстане было раскрыто 1971 преступление.

Кроме того, использование системы распознавания лиц может выступать в качестве эффективного средства предупреждения преступлений, поскольку осознание возможности быть зафиксированным на камеру, существенным образом затрудняет противоправные действия, нивелирует их латентность, что существенно повышает риск привлечения к юридической ответственности.

Дальнейшее развитие интеллектуальной системы распознавания лиц создает все новые возможности для более эффективного достижения целей, связанных с предупреждением и оперативным раскрытием правонарушений и преступлений. В частности, в Москве в настоящее время такая система имеет возможность не только распознавать лица и другие объекты, но и определять направление движения субъектов, анализировать их движения и жесты. Иными словами, с помощью реализации этого функционала правоохранительные органы получают возможность анализа возможных намерений людей, а следовательно — прогнозирования возникновения нештатной, чрезвычайной ситуации в местах большого скопления людей.

Таким образом, очевидно, что одновременное использование трех функциональных режимов интеллектуальной системы распознавания лиц обеспечивает: поиск лиц, находящихся в розыске, подсчет количества людей на определенном ограниченном территориально объекте, оценку их возможных намерений; исходя из наглядных характеристик их поведения способно обеспечить революционный сдвиг в обеспече-

⁴ Паюсова Т.И., Федотова А.И., Полтавец А.И. Распознавание лиц в видеопотоке городской системы видеонаблюдения. Безопасность информационного пространства. Екатеринбург, 2018. С. 242–244.

нии безопасности в городской среде, отвечающий современным потребностям глобальной цивилизации.

Следует также отметить позитивный потенциал интеллектуальной системы распознавания лиц и в контексте совершенствования городской среды. Данные системы о характеристиках лиц и объектах транспорта, их количестве на определенной территории могут быть учтены органами власти, ответственными за планирование городской среды и ее инфраструктуры в контексте более точного определения возможностей, необходимых для удовлетворения потребностей граждан, в первую очередь, в территориальном перемещении.

Несмотря на отмеченный позитивный потенциал интеллектуальной системы распознавания лиц, следует отметить, что ее функционирование связано с определенными издержками. В частности, существуют достаточно серьезные риски для несанкционированного использования полученных данных, что, в свою очередь, может нарушать основополагающие гражданские права, связанные с неприкосновенностью частной жизни, создавать угрозы частной жизни граждан.

Кроме того, неурегулированными остаются вопросы юридического обеспечения функционирования системы интеллектуальной системы видеонаблюдения распознавания лиц. В этой связи актуальна проблема соотношения использования данных технологий с правом лиц на вмешательство в их личную жизнь, конфиденциальность их персональных данных. В этой связи в западноевропейских странах уже возникают судебные прецеденты, в которых граждане оспаривают возможность организации постоянного наблюдения за ними. Поэтому в западных правовых порядках прорабатывается вопрос о необходимости получения у граждан предварительного согласия на использование системы видеонаблюдения распознавания лиц. В Великобритании в настоящее время уже действует норма законодательства, позволяющая любому гражданину обратиться в правоохранительные органы с целью получения сведений о характере и объеме собранной посредством системы автоматической видеофиксации ин-

формации о нем. В некоторых городах США, например в Сан-Франциско, в настоящее время функционирование системы автоматического распознавания лиц прекращено до момента появления соответствующей нормативной базы, регламентирующей ее использование.

Представляется, что в российской правовой системе существуют все условия для легального использования данной системы в целях раскрытия и расследования уголовно наказуемых деяний. Так, в соответствии с нормами п. 2 ч. 1 ст. 152. 1 Гражданского кодекса РФ, согласие гражданина на использование его изображения в публичном месте не требуется в случае, если оно не является основным объектом использования⁵. В связи с этим обстоятельством информация, полученная из заведомо публичных мест, не идентифицируется в качестве информации о частной жизни гражданина, поскольку с точки зрения действующего законодательства сам факт нахождения гражданина в публичном месте ранее однозначно расценивался как действия за рамками частной жизни.

По принципу «частная жизнь» — на частной территории, а в публичных местах частной жизни не может быть по определению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интеллектуальная система распознавания лиц в городской среде является эффективным средством обеспечения общественной безопасности и комфортности проживания в условиях современного мегаполиса. Однако, ее функционирование возможно лишь при условии создания высокоэффективной системы защиты данных, исключающей несанкционированный доступ к информационному контенту системы. Кроме того, использование данных видеофиксации лиц при расследовании преступлений определяет необходимость совершенствования процессуального законодательства в направлении более четкой регламентации статуса этих данных в качестве доказательств.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЯВИТЕЛЯ КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

Юлия Александровна Черкасова, адъюнкт 1-го года обучения ФПНПиНК
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: julartemowa@yandex.ru
Научный руководитель: профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор **О.В. Вольтинская**
Рецензент: старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук **Е.В. Семенкова**

Аннотация. Рассмотрены теоретические вопросы, касающиеся проблем установления процессуального статуса «заявителя». Проанализированы основные права, обязанности и ответственность заявителя в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: заявитель, участник уголовного судопроизводства, возбуждение уголовного дела, уголовный процесс, заявление.

PROCEDURAL GUARANTEES FOR THE COMPLAINANT AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS WITH UNCERTAIN CRIMINAL PROCEDURAL STATUS

Yulia A. Cherkasova, Adjunct of the 1st Year of Training of the FPNPiNK
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: julartemowa@yandex.ru
Research supervisor: Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor **O.V. Volynskaya**
Reviewer: Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences **E.V. Semenkova**

Abstract. Theoretical issues related to the problems of establishing the procedural status of the «applicant» were considered. The basic rights, duties and responsibilities of the applicant in criminal proceedings were analysed.

Keywords: complainant, participant in criminal proceedings, initiation of criminal proceedings, criminal proceedings, application.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Черкасова Ю.А. Процессуальные гарантии заявителя как участника уголовного судопроизводства с неопределенным уголовно-процессуальным статусом. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):197–200.

Процессуальное положение участников уголовного судопроизводства занимало и продолжает занимать одно из значимых мест в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. В соответствии с статистическими данными МВД России, за 2019 г. было зарегистрировано 2 024 300 преступлений, что на 32 300 больше, по сравнению с предыдущим годом¹. Кроме того, в докладе Уполномоченного по правам человека Т.Н. Москальковой, было отмечено: «Наибольшее количество обращений, а именно 40% от общего числа заявлений, пострадавших от преступлений, связано с регистрацией сообщений о преступлениях и их предварительной проверкой. В основном люди жалуются на уклонение от

регистрации заявлений о преступлениях, на длительность их проверок, на решения об отказах в возбуждении уголовного дела. В этой группе обращений, по сравнению с 2018 г., количество жалоб на отказы в регистрации заявлений о преступлениях увеличилось на 29%, а на решения об отказе в возбуждении уголовного дела — на 27%»². Приведенные данные показывают не только значимость данной стадии досу-

¹ Отчеты о работе судов юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (разд. 5) // URL://https://xn-b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics

² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. (с. 5) // URL://https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/Sinopsis_2019_Angl.pdf

дебного производства, но роль всех должностных лиц, вовлекаемых в деятельность в процессе возбуждения уголовного дела.

Каждая стадия уголовного процесса, любое следственное действие или иное процессуальное действие можно представить в качестве определенной условной системы, среди составляющих которой допустимо, на наш взгляд, выделить исследуемую проблему. Регламентированные законодателем в разд. II УПК РФ участники уголовного судопроизводства обладают не только процессуальным статусом, включающим в себя права, обязанности, гарантии и ответственность, но и определенной историей их становления и особенностями.

Рассматривая сферу досудебного производства, обращает на себя внимание первоначальная стадия досудебного производства — возбуждение уголовного дела. Несмотря на сравнительно краткий промежуток времени, значимость и количество лиц, вовлекаемых в производство по материалам, изначально связанным с поступившим и рассматриваемым сообщением о преступлении, круг указанных лиц, в соответствии с анализируемыми статистическими показателями, выглядит весьма значительным для конкретного формирования вывода и формулировок. В разд. VII УПК РФ в ряде положений заявитель упоминается среди участников уголовного судопроизводства в конкретных нормах: ч. 1 ст. 144 УПК РФ и ст. 141 УПК РФ. Обозначенное выше по тексту лицо принимает участие в уголовном судопроизводстве, однако, процессуальным статусом не обладает.

В теории уголовного-процессуального права возникает вопрос о том, является ли заявитель самостоятельным участником уголовного судопроизводства. На данный момент как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной практике он остается неразрешенным и дискуссионным. По мнению таких ученых, как В.В. Русских и В.С. Казельниковой в УПК РФ законодатель закрепляет исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства, а наделять процессуальным статусом лиц, которые имеют «временный» или «ограниченный» характер, не целесообразно. Во-первых, это связано с тем, что они не будут принимать участие в дальнейшем производстве по уголовному делу, а во-вторых, их правовое положение регулируется различными федеральными законами и ведомствен-

ными правовыми актами, что ограничивает возможность в полном объеме реализовать их права и обязанности [2, с. 171].

Полагаем, что, несмотря на установления, определенные ведомственными правовыми актами, УПК РФ является основополагающим источником, регулирующим уголовно-процессуальные правоотношения, следовательно, должен отражать конкретизацию статуса всех лиц, которые принимают участие в сфере уголовного судопроизводства, вне зависимости от его этапов. Рассматривая такой фактор, как временное участие в производстве по уголовному делу, следует отметить, что сведения о любом участнике, привлекаемом следователем, дознавателем, прокурором или судом, фиксируются в уголовно-процессуальных документах, что может повлечь за собой в последующем его вызов уполномоченным лицом, с целью подтверждения полученной информации. Кроме того, в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель, осуществляя дознание в сокращенной форме, имеет право допросить лицо, привлекаемое в ходе проверки сообщения о преступлении, а в случае если это необходимо, также получить дополнительную информацию или проверить достоверность ранее полученных сведений. Это означает, что существует правовая ситуация, которая предполагает вероятность значительного ограничения, и даже нарушения конституционных и процессуальных прав такого лица, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальной деятельности, а также признание доказательств недопустимыми и нарушение одного из принципов уголовного судопроизводства — принципа законности (ст. 7 УПК РФ).

Заявитель принимает участие на первоначальном этапе, когда уголовное дело еще не возбуждено, но имеются определенные факты и обстоятельства, которые ограничивают реализацию законных прав и интересов. В соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК РФ одним из поводов для возбуждения уголовного дела определено заявление о преступлении, в связи с чем в ст. 141 УПК РФ законодатель детально прописывает содержание и порядок подачи процессуального документа. Следует также отметить, что заявитель упоминается в вышеуказанной статье, однако, его иное определение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве на сегодняшний день отсутствует.

В теории уголовного процесса существуют различные мнения по поводу того, кто такой заявитель

и какие права и обязанности ему принадлежат. К примеру, Д.В. Филипов отмечает, что понятие заявитель необходимо рассматривать не только в значении лица, предоставившего первичную информацию о преступлении, но и как которое может заявить ходатайство или подать жалобу на действия должностных лиц [3, с. 376–378]. По мнению И.А. Давыдовой, заявителем можно назвать «лицо, которое обратилось в соответствующие органы с целью подачи заявления о готовящемся или совершенном преступлении или направленное для обжалования действия (бездействия) или решения лиц, осуществляющих уголовное преследование» [1, с. 75]. Кроме того, в одной из работ вышеупомянутый автор акцентирует внимание на необходимости наделения процессуальным статусом самостоятельного участника уголовного судопроизводства и закрепления законодателем в ст. 5 УПК РФ вышеуказанного понятия.

Несмотря на то, что возможность участия в ходе проверки по поступившему заявлению заявителя может варьироваться от 3 до 30 дней (в зависимости от длительности и сроков проверки сообщения о преступлении), его участие в производстве по уголовному делу, по нашему мнению, весьма значительно. В первую очередь это связано с тем, что он является лицом, которое предоставляет первичную информацию о возможном противоправном деянии, предусмотренном УК РФ, а во-вторых, в случае подтверждения полученной информации статус заявителя (по аналогии с подозреваемым и обвиняемым) может измениться следующим образом; заявитель приобретает статус:

- 1) потерпевшего, если вред причиняется непосредственно этому лицу;
- 2) свидетеля, так как вред был причинен другим лицам, и он лишь сообщает информацию, имеющую значение для дела.

В связи с чем, полагаем, что заявитель в качестве участника уголовного судопроизводства нуждается в соответствующей правовой регламентации в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. На основании изложенного предлагаем сформулировать новую норму, в следующей редакции ст. 42.1 УПК РФ «Заявитель», а также внести в ст. 5 УПК РФ следующее определение.

1. Заявитель — это физическое лицо, которое обратилось в орган внутренних дел или в суд с целью подачи заявления о готовящемся или совер-

шенном преступлении в устной или письменной форме.

2. Заявитель имеет право на:
 - 1) уважение чести и достоинства личности;
 - 2) подачу заявления и объяснения на том языке, которым он владеет;
 - 3) обжалование отказа в приеме поданного заявления;
 - 4) ознакомление с материалами проверки до срока ее окончания;
 - 5) предоставление дополнительных материалов, данных и сведений, относящихся к событию, проверяемого противоправного деяния;
 - 6) подачу жалоб и ходатайств;
 - 7) отказ в даче объяснений против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ;
 - 8) пользование бесплатной помощью услугами переводчика и адвоката;
 - 9) получение копий постановлений о принятии уголовного дела к производству;
 - 10) ознакомление с постановлением судьи о признании уголовного преследования незаконным или необоснованным;

11) обеспечение мерами безопасности.

3. Заявитель обязан:

- 1) давать и предоставлять подлинные сведения об обстоятельствах преступления;
- 2) являться по вызову дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда.

В этом контексте, полагаем, что каждый участник уголовного судопроизводства, а также лица, принимающие участие в уголовном судопроизводстве, но не обладающие процессуальным статусом, имеют определенную совокупность особенностей, которые существенно отличают их деятельность от других. По нашему мнению, у заявителя они таковы.

1. Заявитель принимает участие только на первоначальном этапе досудебного производства.
2. Моментом приобретения процессуального статуса «заявитель» является появление у него намерения заявить о преступлении.
3. Заявителем не может считаться лицо, которое подало заявление о явке с повинной.

Несмотря на сравнительно небольшой период времени участия в уголовном судопроизводстве, заявитель играет весьма важную роль — он предоставляет первичную информацию о совершившемся,

совершающемся или готовящемся в будущем преступлении. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа должны принять и рассмотреть заявление и принять по нему решение. В связи с этим, у заявителя возникает ряд прав и обязанностей, процессуальных гарантий и ответственность. При этом в последующем, в случае положительного рассмотрения заявления и возбуждения уголовного дела, у этого лица может измениться процессуальный статус на потерпевшего или свидетеля, что подтверждает значимость правового положения исследуемого участника уголовного судопроизводства.

Литература

1. Давыдова И.А. Судебный контроль в уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

2. Лебедев В.М. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров и магистрантов. М.: Юрайт, 2014.

3. Филиппов Д.В. Заявитель как участник первоначального этапа уголовного судопроизводства // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. С. 376–378.

References

1. Davydova I.A. Sudebnyy kontrol' v уголовном protsesse. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA, 2009.

2. Lebedev V.M. Uголовnyy protsess: Uchebnik dlya bakalavrov i magistrantov. M.: Yurayt, 2014.

3. Filippov D.V. Zayavitel' kak uchastnik pervonachal'nogo etapa уголовного sudoproizvodstva // Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. S. 376–378.

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

представляет различные виды изданий по многим отраслям знаний:
учебная литература; научная литература; справочно-библиографическая литература; официальные издания.

Фонд периодических изданий комплектуется массовыми и ведомственными **газетами и журналами**: общественно-политическими, научными, производственно-практическими по различным профилям подготовки кадров в университете

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Уголовный процесс

Проблемы теории и практики

Учебник

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Учебник. 799 с.

Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»

Гриф НИИ образования и науки

Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОСУДИИ — БУДУЩЕЕ НЕОТВРАТИМО

Никита Александрович Колоколов, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Бесспорные успехи в сфере компьютерных (электронных) технологий подвигли некоторых отечественных и зарубежных специалистов в сфере уголовного права и процесса (инноваторов) к поспешному внедрению таковых в уголовное судопроизводство. Появился и уже успел устояться термин «электронное правосудие», профессор Х.Д. Аликперов смог зарегистрировать алгоритм «электронного правосудия» как изобретение. Другая, следует признать, пока большая, часть процессуалистов оптимизма инноваторов не разделяет. Мы же попытаемся разобраться в двух проблемах: первая — не принимают ли новаторы желаемое за действительное; вторая — что день грядущий нам готовит.

Ключевые слова: интеллект, искусственный интеллект, судопроизводство, уголовное право, уголовный процесс, компьютерные технологии в сфере уголовного судопроизводства, настоящее, будущее.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUSTICE — THE FUTURE IS INEVITABLE

Nikita A. Kolokolov, Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activity,
Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (Retired), Doctor of Legal Sciences
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Indisputable successes in the field of computer (electronic) technologies have prompted some domestic and foreign experts in the field of criminal law and procedure (innovators) to hastily introduce them into criminal proceedings. The term «electronic justice» has appeared and has already managed to be established, professor H.D. Alikperov was able to register the «electronic justice» algorithm as an invention. Another, it should be admitted so far most of the proceduralists, do not share the optimism of innovators. We will try to sort out two problems: first, do the innovators take wishful thinking for reality; the second — that the day ahead prepares us.

Keywords: intelligence, artificial intelligence, legal proceedings, criminal law, criminal procedure, computer technologies in the field of criminal proceedings, present, future.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Колоколов Н.А. Искусственный интеллект в правосудии — будущее неотвратимо. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):201–212.

1. Что день грядущий в судопроизводстве нам готовит?

Ответ на вопрос, вынесенный в подзаголовок, можно попытаться найти в трудах Д. Белла (1919–2011) «Конец идеологии» (Bell D. The End of Ideology. On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. Cambridge, 1960), «Грядущее постиндустриальное общество» (Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y., 1973) и «Культурные противоречия капитализма» (Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. N.Y., 1976). Если классики марксизма-ленинизма считали, что «государственная машина, свойственная обществу индустриальному, — паразит», который обязательно должен быть полностью замещен чем-то новым», при этом они настойчиво призывали революционеров, отбросив «мещанские

иллюзии мирного развития демократии», обратиться к повивальной бабке истории — насилию, то по Д. Беллу «старый мир разрушать до основания» (zerbrochen) никакой необходимости нет, ибо государство и право, равно как и прочие достижения цивилизации вполне могут пригодиться новому постиндустриальному обществу.

Иными словами, отвечая на вопрос, чем и в какой степени детерминировано настоящее, Д. Белл, во-первых, предлагает не разбрасываться социально-правовыми ценностями прошлого. В этом он далеко не одинок. Например, его современник уже российского происхождения — философ С.Н. Булгаков (1871–1944), который уже в первой половине XX в. успел отметить, что в «жизни, как отдельного лица, так и народа огромное влияние имеет их про-

шное» [8, с. 73]. Социально-правовые технологии, пусть даже и разработанные обществом в далеком прошлом, — это те грани бесценного опыта человечества, которые лежат в основе его современного рационального поведения.

Во-вторых, трудно спорить с Д. Беллом в том, что пролетариат — та часть социума, которая вдохновляла авторов «Коммунистического манифеста» (1848) на призывы к революции, изменилась кардинально. Могильщик капитализма, столь красочно прорисованный в художественной литературе того времени (Э. Золя — «Жерминаль» (*Germinal*), 1885; А.И. Куприн — Молох, 1896), канул в лету. Его место занимают высококвалифицированные специалисты, у власти безродные меритократы — фактически достойнейшие из достойных. Человечество в основном справилось с основными бедами прошлого: голодом, эпидемиями, войнами. Основные массы населения, начиная с 70-х гг. XX в., заняты уже не в производстве, а в сфере услуг.

Будущее Д. Белл видел в господстве науки, новых информационных технологиях, появление которых способно рационализировать развитие человечества.

Совершенно очевидно, что трансформация общества влечет модернизацию как системы власти в целом, так и аппарата управления — государства, в том числе такого важного его элемента, как суд.

2. Что бесспорно?

Исключительно важное практическое значение имеют теоретические рассуждения относительно рекомендаций по формированию судебных систем в условиях современности. Бесспорно, пока только то, что, все существующие в мире судебные системы, свойственные их функционированию технологии — порождение эпохи индустриальной (века прошлого, а то и позапрошлого). Совершенно очевидно, что им просто нет места в постиндустриальном в обществе. На смену «офису судебному» стремительно идет «офис» тоже судебный, но уже виртуальный. Думается, не нужно доказывать, что смена систем мысли неизбежно ведет к смене всех прочих стратегических схем и систем, в ряду которых система уголовного судопроизводства.

В рамках анализа стандартов функционирования судебных систем авторы далеко не всегда уделяет достаточное внимание вопросам значимости их инфраструктуры, а равно среды, в которую данные системы

погружены. Вместе с тем, несовершенство первой (инфраструктуры), а в ряде случаев не то, что ее фрагментарность, но и ее полное отсутствие, не позволяет обществу в полной мере задействовать заблаговременно созданные им «мощности» судебных систем. Эмпирическим путем давным-давно доказано, что эффективность судопроизводства зависит не только от качеств «чисто внутренней системной инфраструктуры» (здания, оборудование, кадровый аппарат), о которых так много и подробно уже написано многими авторами, а от уровня подготовки всех участников конфликта (стороны), понимая ими сути процесса правоохраны, знания его особенностей.

В частности, например, следует помнить, что суд — это, в первую очередь, не учреждение, а метод. Исследование проблемы именно в таком ракурсе позволяет сделать, на первый взгляд, для кого-то ошеломляющий вывод: в суде первостепенное значение имеет не судья (персона), а стороны, ибо невежество последних с легкостью «похоронит» самое совершенное процессуальное законодательство.

Нельзя не отметить и того обстоятельства, что в постсоветских обществах господствуют идеи иждивенчества, их члены замерли в ожидании, «когда придет барин и их рассудит». В таких случаях суд неизбежно вырождается в одну из форм примитивного административного управления.

Исследователи теории судебных систем, делая правильный вывод о необходимости усовершенствования алгоритмов управления ими, а равно их самоуправления, далеко не всегда четко отграничивает стратегический и тактический аспекты проблемы.

Эти же исследователи обозначенной нами проблематики забывают, что судебная система — не более чем одна из государственных подсистем, причем в их ряду далеко не самая важная. Вспомним, у государства не одна цель, а иерархия целей. Следовательно, эффективность работы судебной системы (фактически подсистемы) напрямую зависит от схемы сложения активностей всего ряда подсистем, функционирующих в сфере правоохраны и правозащиты. В этой связи от исследователей новаторов хотелось бы получить ответ: может ли быть эффективным функционирование судебной системы (социальной подсистемы), если в конкретный исторический период времени неэффективна (спорна) государственная политика в целом.

Например, со всех сторон в адрес судов слышатся упреки в отсутствии эффективности, более того, мно-

гие утверждают, что отсутствие эффективного суда препятствует развитию общества. Совершенно очевидно, что подобные утверждения «от лукавого», попытка увести общество от поиска истинных причин плохой работы всего государственного механизма.

Как правило, не удается большинству авторов, исследующих судебную власть, обозначить и четкую позицию относительно роли личности в организации управления судебными системами. Вместе с тем, именно идеология их кадрового корпуса — одна из основ эффективности функционирования любой системы.

Судебная власть — явление объективное, как и все прочие виды власти, свойственные человеческому обществу, начиная от организации отношений в семье, заканчивая властью государственной. Аппарат судебной власти — судебная система, архитектура которой предопределена уровнем развития общества в целом. Судебно-властные отношения — элемент государственно-властных отношений, что и определяет потолок их эффективности. Прежде чем ответить на вопрос, каким должен быть суд (например, «электронными весами»), необходимо ответить на другой вопрос: как называется общество, в котором мы живем и каковы его запросы?

О реальном уровне эффективности судов общей юрисдикции очень интересно высказался М.В. Кротов — полномочный представитель Президента РФ в Конституционном Суде РФ, выступая в Общественной палате РФ на конференции, посвященной 25-летию Конституции РФ: «многие дела наша судебная система разрешить не в состоянии, граждане по пустяковым вопросам вынуждены обращаться в Конституционный СУ РФ, Европейский Суд по правам человека. Данные инстанции, несмотря на то, что разрешение этих «пустяковых вопросов» не их функция, терпеливо разрешают возникшие коллизии, вынесенные в результате этого судебные решения — база для пересмотра правовых позиций судов общей юрисдикции».

3. «Умные технологии в правосудии» [15, с. 64–78]

Информационные технологии продвинулись необычайно далеко, появились понятия «умный дом», «умный автомобиль» — системы, руководимые электроникой, иными словами, искусственным интеллектом (далее — ИИ). В текущий момент времени можно констатировать, что ИИ изо дня в день, неумоимо

и, что немаловажно, успешно решает за человека множество когда-то обременительных для него задач.

Уже в наши дни «умные электронные судьи» без личного участия сотрудников автоинспекции также успешно и очень оперативно выявляют нарушения норм права, допускаемые, например, водителями, уверенно штрафуют правонарушителей (ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ, ч. 1 ст. 12.16 КоАП РФ). При таких обстоятельствах мы не видим никаких существенных препятствий заявить, что ИИ тоже уже пришел в правосудие. Скажем больше, роль его в отправлении данного вида государственной деятельности будет только возрастать, ибо даже в текущий момент времени ничто не мешает делегировать машине те функции, которые сейчас с великим трудом пытаются разрешить создатели ЭВМ — люди. О некоторых проблемах использования ИИ в судопроизводстве мы уже писали [12, с. 3–7].

4. «Электронное правосудие» профессора Х.Д. Аликперова

14 мая 2019 г. в Баку состоялась международная презентация компьютерной программы «Электронные весы правосудия». Мероприятие было организовано Ассоциацией юристов стран Черноморско-Каспийского региона. Разработчиками данного смелого проекта являлись заслуженный юрист Азербайджанской Республики, доктор юридических наук, профессор И.М. Рагимов и доктор юридических наук, профессор Х.Д. Аликперов¹.

По мнению участников презентации, представленная на суд широкой юридической общественности компьютерная технология определения наказания явилась уникальной научной разработкой, которая фактически не имеет аналогов в мире.

Учитывая повышенный интерес к проблеме, редакция журнала «Уголовное судопроизводство» обратилась к разработчикам принципиально новой электронной системы определения оптимальной меры наказания с просьбой ознакомить своих читателей с основными направлениями концепции «Электронные весы правосудия».

Ученые И.М. Рагимов и Х.Д. Аликперов с пониманием откликнулись на наше предложение, в результате чего в № 3 журнала «Уголовное судопро-

¹ Фотоотчет о работе конференции см.: Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. 2-ая страница обложки.

изводство» за 2019 г. появилась статья уважаемых авторов «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) [20, с. 8–14]. Разработанная Х.Д. Аликперовым программа получила авторское свидетельство.

В тоже время, было бы крайне удивительно, если бы Ханлар Джафарович в своих исследованиях ограничился бы частным: сужением усмотрения судьи при назначении наказания. Автор нас не разочаровал: вскоре профессор Х.Д. Аликперов продемонстрировал истинную широту своих взглядов на проблему наказания в целом и уже в № 2 журнала «Уголовное судопроизводство» появилась очередная его статья «Новые подходы к познанию сущности наказания. Постановка проблемы» [3, с. 36–42].

Популяризацию своих оригинальных, бесспорно, новаторских идей профессор Х.Д. Аликперов продолжил опубликованием двух монографий: «Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»)» [4] и «Неизвестные грани наказания и тайны его бытия («Учение о нечеловекотворности наказания»)» [5].

Как и все новое, предложения профессора Х.Д. Аликперова были восприняты не сразу и далеко не всеми. В частности, автор этих строк, открывая № 3 журнала «Уголовное судопроизводство» за 2019 г., редакционную статью озаглавил «Компьютер вместо судьи — арифметика вместо души» [12, с. 3–7]. В тоже время, совершенно очевидно, что в самое ближайшее время (максимум, 10–20 лет) компьютер, если и не займет судейское кресло, существенно сократит число таковых. Данной проблеме посвящена наша очередная статья «Еще раз об искусственном интеллекте в правосудии» [13, с. 3–6].

5. «Электронное правосудие»: pro и contra

С учетом перспектив вытеснения человека из юридической профессии вообще, а равно полной замене его искусственным интеллектом в правосудии, нами (профессором Н.А. Колоколовым) на страницах журналов «Уголовное судопроизводство» и «Российский судья» была организована дискуссия.

Некоторые участники данного диспута изысканиям профессора Х.Д. Аликперова дали резко отрицательную оценку [17], другие, включая и самого инициатора спора (профессора Н.А. Колоколова), нашли в концепции профессора Х.Д. Аликперова рациональное зерно.

В частности, наша позиция заключается в том, что в уголовном процессе далеко не все рационально. Данную идею мы выразили в суждении: «компьютер вместо судьи — арифметика вместо души». Свои рассуждения, как всегда, подкрепляем примерами из судебной практики, которые уже публиковались и повторно будут процитированы ниже [12, с. 3–7].

Итог наших рассуждений по теме «электронное правосудие», «искусственный интеллект» [13, с. 3–6] для будущих юристов звучит печально: «Электронные весы правосудия» — наше будущее» [14, с. 61–64].

Как отмечалось выше, нам уже доводилось высказать свое мнение об «Электронных весах правосудия» [22, с. 15–19]. Следует отметить, что в оригинально поданой журналом «Российский судья» острой полемике Х.Д. Аликперова и рецензента его работы И.В. Маслова обнажились вопросы, от решения которых зависит создание и внедрение информационных технологий не для обработки судебного документооборота, нелепо называемого «электронное правосудие», а именно для правоприменительной деятельности, и выведения правосудия за счет этого на новый качественный уровень. Мимо них мы в силу наших научных интересов пройти не можем.

6. Что в рассуждениях инноваторов однозначно очень спорно?

Ответ на данный вопрос читатель найдет в статье Л.В. Головки «Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция?» [9, с. 15–25]. Леонид Витальевич совершенно справедливо отмечает, что большинство проектов на тему электронного правосудия «серьезной научной перспективы не имеют. Строго говоря, не имеют они отношения и к новым технологиям как таковым. Это скорее попытка вернуться к прежним дискуссиям с новым интеллектуальным оружием, которое якобы должно обнулить прежние неудачи. Очень важно не дать себя увлечь ложными смыслами и не потерять драгоценное время развития уголовно-процессуальной науки на то, что в конечном итоге в очередной раз окажется «мыльным пузырем» [9, с. 25].

Что касается предложения Х.Д. Аликперова о необходимости сокращения объемов судейского усмотрения путем передачи компьютеру функции определения пределов санкции, назначаемой конкретному подсудимому, то, при всем уважении к энтузиазму автора данной идеи, следует отметить следующее.

Безусловно, «искусственный интеллект вытеснит широкий плат юристов». «Если машины могут обеспечить соблюдение закона, это здорово. Но для начала должен быть закон»². Ответ на вопрос: «Удовлетворяет современный уголовный закон в части соразмерности наказания содеянному?» реалиям жизни, оставляем на усмотрение просвещенного читателя³.

Х.Д. Аликперов не скрывает, что идея сужения прерогатив суда в части определения вида и размера далеко не нова. В 1984 г. в США был принят закон о реформе системы назначения наказания, тогда же была создана Комиссия, которая разработала руководящие принципы назначения наказания. В 2005 г. Верховный суд США по делу *United States v. Booker* решил, что больше не следует рассматривать данные принципы как обязательные; они могут носить лишь рекомендательный характер⁴.

7. Закон Vs справедливость или справедливость Vs закон?

Законодатель требует, чтобы приговор был не только законным и обоснованным, но и справедливым, ибо наказание применяется, в первую очередь, в целях восстановления социальной справедливости (ч. 2 ст. 40 УК РФ), а несправедливость приговора — основание к изменению или далее его отмене (п. 4 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ).

Приведем несколько примеров, в которых вопросы законности и обоснованности сомнений не вызывают, а вот насколько были справедливы эти приговоры, опять-таки, судить читателю.

Пример № 1

В начале 90-х гг. прошлого тысячелетия на балконе одной из квартир в г. Курске был обнаружен полуразложившийся труп мужчины Т. Согласно выводам судебно-медицинского эксперта:

- ♦ установить причину смерти Т. невозможно в виду разложения мягких тканей;
- ♦ у Т. обнаружены прижизненные переломы нескольких ребер.

Владелец квартиры И. дал показания, что потерпевший был им избит, после чего он (И.) жилое помещение покинул, а когда вернулся, то обнаружил, что Т. мертв. Испугавшись, перетащил труп потерпевшего на балкон «до лучших времен».

Содеянное И. органами предварительного расследования было квалифицировано по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР.

В соответствии с данной нормой уголовного закона И. был осужден Промышленным районным судом г. Курска и тут же был освобожден от наказания по амнистии.

Каково же было удивление судьи, когда на его стол легло уголовное дело по обвинению того же самого И., который на этот раз обвинялся уже по ч. 2 ст. 108 УК РФ в причинении потерпевшему Д. тяжкого вреда здоровью, что повлекло смерть потерпевшего по неосторожности.

Причина изобличения И. — своевременное обнаружение трупа потерпевшего. Результат: И. признался, что, как и полтора года назад, избил гостя, последний от полученных телесных повреждений скончался.

В судебных прениях прокурор просил назначить И. наказание — 10 лет лишения свободы. Суд назначил И. наказание, фактически за убийство двух человек, — 12 лет лишения свободы.

В кассационной инстанции приговор изменен не был.

Пример № 2

Двое мужчин П. и К. отбывали наказание в местах лишения свободы, между ними возникла ссора, в ходе которой К. оскорбил П., на что последний заявил, что К. он убьет. На это К. только посмеялся, ибо вскоре он должен был освободиться из мест лишения свободы, а П. освобождение из колонии «не светило», поскольку он совершал преступления и в местах отбытия наказания.

Каково же было удивление К., когда П., отбывший непрерывно в общей сложности 18 лет лишения свободы, вдруг, освободился и напомнил обидчику о своей угрозе и в жанре поведения Монте Кристо заявил К., что дает ему возможность погулять один месяц. Осознав серьезность намерений П., К. заметался, однако за защитой в правоохранительные органы обращаться не стал: не принято это в среде заключенных.

П. регулярно напоминал К., что дни его жизни сокращаются.

В день «Ч» К. спрятался от П. в ресторане «Орбита», очевидно надеясь на то, что в присутствии народа «сталкер» П. не осмелится привести «свой приговор» в исполнение. К. был наивен — П. застрелил его из обрезка прямо в ресторане.

² См. об этом интервью профессора Р.Л. Ферсмана журналу «Закон» под заголовком «Искусственный интеллект вытеснит широкий плат юристов» // Закон. 2019. № 5. С. 8–30.

³ Позиция автора по данному вопросу изложена в кн.: Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М., 2014.

⁴ См. подробнее гл. 13 «Пристрастны ли судьи при вынесении приговоров» в кн.: Уинтер Г. Вопросы права и экономики. М., 2019. С. 346–349.

Органами предварительного расследования П. был обвинен по ст. 103 УК РСФСР «Умышленное убийство» и ст. 218 УК РФ «Незаконное приобретение и ношение оружия». Промышленным районным судом г. Курска П. по предложению прокурора было назначено наказание:

- ◆ по ст. 103 УК РСФСР (санкция от 3 до 10 лет лишения свободы) — 5 лет лишения свободы (санкция от 3 до 10 лет лишения свободы);
- ◆ по ст. 218 УК РСФСР (санкция до 5 лет лишения свободы) — 5 лет лишения свободы;
- ◆ в соответствии со ст. 40 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний 5 лет 6 мес. лишения свободы.

Осужденный обжаловать решение не стал.

Пример № 3

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело в отношении полковника юстиции Ламонова, осужденного по ч. 6 ст. 290 УК РФ (в ред. 3 июля 2016 г.) к лишению свободы на срок 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 32 580 900 руб., нашла необоснованным назначение ему дополнительного наказания в виде штрафа⁵.

Пример № 4

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело в отношении генерал-майора юстиции Никандрова, осужденного по ч. 6 ст. 290 УК РФ (в ред. от 21 ноября 2011 г.) на 5 лет 6 мес. лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, сочла возможным, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, изменить категорию совершенного им преступления с особо тяжкого на тяжкое преступление.

Данный осужденный уже на свободе.

В этом месте позволим себе риторический вопрос к разработчикам концепта «электронные весы правосудия»: Ваши программы работают так же хорошо, как и реальные судебные инстанции? Думается, что ответ на него будет строго отрицательным: описанному в уголовном процессе механизму репрессии чувства не ведомы.

8. Прогнозы ведущих футурологов

«Очень скоро технологическая революция может вытеснить с рынка труда миллионы работников и образовать многочисленный класс лишних людей»

[21, с. 39], «через какие-нибудь 10–20 лет миллиарды людей станут не нужными для экономики» [21, с. 40]. «Чем яснее мы понимаем механизмы биохимических процессов, лежащих в основе человеческих эмоций, желаний и поступков, тем успешнее компьютеры анализируют поведение человека и предсказывают его решения, заменяя водителей, банкиров, юристов» [21, с. 41]. Свое повествование мы начали с цитирования мыслей футуролога Юваля Ной Харари, которые были им сформулированы на основе анализа результатов информационной революции, захватившей все население земного шара на рубеже второго и третьего тысячелетий.

9. Гипотеза: нынешние «громкие дела» — как бы без человека их рассмотрела машина?

Например, попробуем через призму видения событий компьютером проанализировать два последних «громких» уголовных дела. Первое — в отношении Кокорина, Мамаева и Протасовицкого, второе — в отношении Ефремова. База для работы электроники — объективная фиксация имевших место событий многочисленными видекамерами: лучших доказательств в уголовном процессе не пожелаешь⁶. Объем отснятого материала настолько велик, что он явно больше тех отрывочных сведений, которые сначала следователю, а затем и суду сообщили свидетели.

Скажем больше: по делу Кокорина и др. уже в стадии предварительного расследования выяснилось, что, в отличие от видеозаписей, показания свидетелей оказались фрагментарными и непоследовательными. При таких обстоятельствах для «освежения» памяти допрашиваемых следователи были вынуждены в процессе допросов демонстрировать им видеозаписи. Совершенно очевидно, что в данной ситуации человек, рассказывая о событиях, которые он когда-то давно наблюдал на месте происшествия, волей-неволей корректировал свои впечатления путем сопоставления содержащегося в памяти с тем, что он увидел по телевизору, а также с тем, что ему

⁵ Апелляционное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 октября 2018 г. № 5-АПУ18-53с.

⁶ Зеленов Д. Потерпевший продолжил силовые действия в отношении Мамаева и повалил его на стол. Речь адвоката, убедившая суд отменить приговор — без купюр // URL://<https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/pochemu-sud-otmenil-prigovor-mamaevu-i-kokorinu-rech-advokata-1672256/>

показал следователь. Совершенно не случайно, сторона защиты констатировала, что такие показания не обладают свойством допустимости.

Парируя данный довод, Московский городской суд, например, в своем апелляционном приговоре от 13 июня 2019 г. был вынужден записать: «Факт демонстрации в ряде случаев в процессе допросов свидетелей видеозаписей не ставит под сомнение достоверность их показаний и не является основанием для их исключения из перечня доказательств, тем более, свидетели давали показания о непосредственно наблюдаемых ими обстоятельствах, ориентируясь на собственные воспоминания и впечатления, что и было подтверждено свидетелями в ходе судебного следствия. В связи с чем, судебная коллегия признает показания указанных лиц допустимыми доказательствами»⁷.

По большому счету, нет ничего удивительного в том, что данный приговор, в муках выстраданный людьми, облаченными в судейские мантии, 13 мая 2020 г. был отменен Вторым кассационным судом, в первую очередь потому, что чиновники (следователи, прокуроры и судьи) изначально увидели (не захотели увидеть) то, чего не зафиксировали камеры, а именно того факта, что стул в руках Кокорина, трансформирующий конфликт между мужчинами из дела частного обвинения в дело обвинения публичного, был только один — ни Мамаев, ни Протасовицкий к нему не прикасались. Следовательно, в деле хулиган также только один — «вооруженный стулом» Кокорин, а оба его спутника рядовые драчуны, бузотеры, действия которых, как считает сторона защиты, не вышли за пределы правонарушений, очерченных КоАП РФ⁸.

Вопрос: для чего по делу Кокорина и др. были нужны органы предварительного расследования, прокуроры и адвокаты? Для того, чтобы подсчитать удары, нанесенные каждым из обвиняемых? Очевидно, что «машина» сделала бы это и быстрее, и точнее. Скажем больше, подсчитывая удары, нанесенные стулом, она бы беспристрастно констатировала: бил только один Кокорин. Очевидно и то, что у нее не было бы соблазна в группу к нему добавить обоих его спутников.

Не исключено, что в этом месте у некоторых читателей появятся возражения: но ведь Кокорин был не один, он действовал в группе, что, бесспорно, придавало кумулятивный эффект им содеянному? Да,

это так, однако, вернемся к закону в его нынешней редакции. В целях существенного сокращения числа осужденных отечественный законодатель «похоронил» уголовно-правовые категории «особая дерзость» и «исключительный цинизм». В уголовной политике возобладал принцип утилитаризма: удар по телу человека — это материально. Важен ли при таких обстоятельствах мотив? Авторы демонтажа «советского» хулиганства утвердительного ответа на данный вопрос не дали [16, с. 153–174].

Аналогична ситуация и по делу Ефремова, после долгих слушаний осужденного 8 сентября Пресненским судом г. Москвы. Совершенно очевидно, что одна ЭВМ уже в момент ДТП выдала бы информацию — «Черный «Jeep» пересек сплошную линию дорожной разметки и выехал на полосу встречного движения, где столкнулся с автомобилем ВАЗ». Вторая ЭВМ после введения в нее дополнительных данных: «За рулем «Jeep» был находившийся в состоянии алкогольного опьянения Ефремов, а водитель ВАЗа погиб», мгновенно квалифицировала бы содеянное виновным по ч. 4 ст. 264 УК РФ и, «не отходя от кассы» также мгновенно назначила бы ему «справедливое» наказание.

10. Проблемы дня нынешнего

1. Рассуждения по поднятой нами проблеме следует начать с разграничения понятий «достижения НТР в делопроизводстве» и «искусственный интеллект» (ИИ). Что касается достижений НТР, то сомнений нет, они, как говорится, на лицо. Что же касается ИИ, то четкого определения этого понятия в юридической науке пока нет, а юриспруденция требует правовой определенности. Можно ли поручить отправлять правосудие тому субъекту, о котором, в отличие от живого судьи, мы знаем крайне мало? Думается, что нет! В тоже время, очевидно, что данный вопрос будет снят с повестки дня в самое ближайшее время. Человек тоже — машина, только, в отличие от компьютера, — машина созданная матушкой природой, которая сподобила свое творение — человека создать ИИ.

Человеческая деятельность — алгоритм, причем на 99% рутинная, бесконечное повторение про-

⁷ См., например: апелляционный приговор Московского городского суда от 13 июня 2019 г. // Электронный архив Московского городского суда за 2019 г.

⁸ Зеленов Д. Указ. соч.

шлого опыта. Что мешает боту повторить то, чему его обучили?

2. Уровень развития технологий судопроизводства, в основе которого пока еще относительно незбылемыми провозглашены на заре промышленной революции принципы непосредственности и устности, сохранился на уровне XIX в. Заметим, на уровне Акакия Акакиевича в основном работают и все сервисные структуры, обслуживающие судебную деятельность. Совершенно очевидно, что формы и методы данных видов человеческой деятельности устарели. Давно настала пора допустить достижения НТР к системе судопроизводства.

11. Что мешает продвижению достижений НТР в практику?

1. Люди, которые, как и всегда, в машинах видят конкурентов! Речь идет о морально-деловых качествах лиц, обслуживающих судебную деятельность, начиная от законодателя, формирующего правовую базу процесса, заканчивая его рядовым участником (истец, ответчик). Люди в основной массе — консерваторы, они не хотят нового! Не спешат даже с применение тех законов, которые уже есть.

Например: ФЗ от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Цель данного акта — трансформировать Акакия Акакиевича в совершенного клерка. Результат не достигнут. Причина: читаем последние слова в данной норме **«при наличии технической возможности в суде»**.

2. Как видим: закон есть — результат «ноль» — нет материально-технической базы. Впрочем, техническая база — дело наживное, она совершенствуется, буквально, на глазах.

3. Но ведь существует масса других видов деятельности, которые по отношению к правосудию выполняют сервисные функции. Там не то, что компьютеров, нет пока и закона.

12. Для приведения судебной деятельности в соответствие с требованиями XXI в. необходимо:

- 1) создание законодательной базы;
- 2) создание материально-технической базы;
- 3) «кадры решают все!»;
- 4) решение данных трех задач позволит, для начала, подтянуть процесс к реалиям современности;

только после этого можно говорить, соответственно, об АТ правосудии;

5) документы в суд: объем ограничен в мегабайтах;

6) АТ правосудие (для приличия назовем его квазиправосудие) уже существует: миллионы штрафов в месяц за нарушение ПДД.

13. С чего начать?

С разработки формализации алгоритмов подготовки материалов для рассмотрения их ЭВМ без вмешательства человека.

14. Что выигрываем?

Убираем такую неизбежную составляющую человеческой деятельности, как произвол. Машине человеческие слабости не ведомы! Это потолок!

15. Что теряем?

Человека! Совесть! Правосознание! Этого у машины нет. Почему собственно нет?

16. Доцент И.В. Маслов Vs профессор Х.Д. Алиекперов

Как уже отмечалось выше, предложения профессора Х.Д. Алиекперова были восприняты не сразу и далеко не всеми.

С учетом значимости предлагаемых Х.Д. Алиекперовым инноваций, мы предложили нашему постоянному автору, специалисту со стажем в юридической профессии И.В. Маслову подготовить принципиальную рецензию на первую монографию профессора Х.Д. Алиекперова, содержание которой предлагается читателю.

Естественно, что редакция ознакомила автора монографии с данной рецензией. Вот ответ Ханлара Джафаровича.

Уважаемый Никита Александрович!

На данный момент для меня очень важно выявить как можно больше изъянов в книге, так как она готовится к изданию в нескольких зарубежных странах (за пределами СНГ). С учетом этого любые конструктивные замечания по содержанию «Электронных весов правосудия» приму с благодарностью. Поэтому с большим интересом прочитал присланную Вами рецензию на мою новую монографию.

Увы, должен отметить, что эта рецензия не отвечает критериям ни конструктивности, ни объективности, ни профессионализма...

За три дня я пять раз читал эту рецензию: первый раз сразу по поступлении, потом отложил и через десять часов вновь внимательно прочел, затем сутки «переваривал» ее содержание, после чего вновь ознакомился с нею и т.д. Во всех случаях после прочтения впечатление складывалось крайне амбивалентное, так как она написана не на основе данности, отраженной в содержании книги, а по принципу «мне так кажется», «я бы сделал так» и т.д.

Создается впечатление, что автор читал рецензируемую книгу либо по диагонали или крайне выборочно. В противном случае достойный рецензент нашел бы в ней подробные ответы на все волнующие его вопросы, которые стали для него основой для несправедливых замечаний (порой с оттенком патернализма) как в отношении содержания книги, так и ее концептуального стержня.

Наряду с этим, высокоуважаемый автор рецензии с необыкновенной легкостью разбрасывается надуманными обвинениями в адрес автора и его книги (что стоит, к примеру, перл «ЭВП станет не помощником судьи, а попросту тайной отменой диапазона санкций УК РФ»)..

Приведу лишь три примера.

1. Уважаемый рецензент в качестве недостатка книги указывает, что «автором упоминается, но конкретно не рассматривается вопрос о справедливости наказания за совокупность преступлений и алгоритм определения вида и окончательного размера наказания» (с. 8–9).

Или «Алгоритм определения вида наказания автор не «расписывает», но упоминает, что ЭВП предусматривает невозможность назначения отдельных видов наказания для определенных категорий лиц» (стр. 9).

Между тем в книге написано, что «Коммерческий аспект разработки «Электронных весов правосудия» (на создание этой системы инвестором в течение 2011–2019 гг. израсходовано более 1 млн евро) обуславливает необхо-

димость о многих деталях электронной начинки системы умалчивать, а какие-то описывать лишь в усеченной форме» (стр. 105). В силу этого я не имел права (это условие инвестора) раскрывать в книге все тонкости технологии генерации ЭВП оптимальной меры наказания.

2. Я никак не могу взять в толк, о чем думал досточтимый рецензент, когда говорил, что «Представляется, что введение ЭВП в практику потребует и существенного пересмотра уголовно-процессуальных норм, но данное обстоятельство в монографии даже не упоминается. Речь идет о внесении изменений в регламентацию завершающего этапа стадии судебного разбирательства: прениях сторон и последнем слове подсудимого. Выступление каждой из сторон завершается мнением о доказанности или недоказанности совершения подсудимым инкриминируемого деяния и рекомендации суду об определении вида и размера наказания» (с. 10 рецензии).

Возникает резонный вопрос: «При чем тут завершающий этап судебного разбирательства, прения сторон и т.д.?

Ведь в книге однозначно написано, что «Электронная система определения оптимальной меры наказания применяется только в тех случаях, когда судья (суд) не считает возможным прекратить находящееся в его производстве уголовное дело как по реабилитирующим, так и нереабилитирующим основаниям. Иными словами, предложенная технология определения наказания применяется исключительно в совещательной комнате, куда судья (суд) удалился для постановления обвинительного приговора, причем обвинительного приговора с назначением наказания» (с. 121).

3. Вызывает сожаление, что сердитый рецензент, не вникнув в суть и социально-правовую значимость предложенных автором двух новелл — «Акт судебного милосердия», «Акт судебного снисхождения», — исказил их содержание и опошлил социально-правовую направленность.

Между тем их восприятие законодателем создало бы для суда правовые основы существенного снижения сроков или размеров на-

казания при наличии экстраординарных обстоятельств (но не чрезвычайных, как это пишет грозный рецензент, так как здесь разная этимология), не предусмотренных в УК РФ.

Сказанное можно повторить и относительно его утверждений о том, что «Более чем странно завершается монография. Так, автор предлагает наделить суд правом не признавать предусмотренные УК РФ обстоятельстваотягчающими для конкретного случая».

Спрашивается: «Что здесь странного, если учесть, что законодатель допускает такую возможность (ч. 4 ст. 65 УК РФ), к примеру, по делам, рассмотренных судом присяжных заседателей?». Почему нельзя этими же дискреционными правами наделить и судей, причем как мировых, так и федеральных?..

К сожалению, в рецензии подобных, мягко говоря, надуманных замечаний немало...

И последнее.

Помните, когда Вы мне ассистировали при демонстрации ЭВП? Данная технология отказалась генерировать оптимальную меру наказания на основе фактулы и исходных данных, предложенных Вами.

И знаете почему?

Вовсе не из-за того, что категория преступления была указана неверно, как я сказал на презентации, а из-за того, что Вы не указали такое смягчающее обстоятельство, как несовершеннолетие виновного (п. «б» ст. 61 УК РФ). Но об этом я не стал говорить публично, чтобы не обидеть Вас, а просто при повторном вводе исходных данных указал это смягчающее обстоятельство.

Это я к тому, что «Электронные весы правосудия» — безотказная уникальная технология определения оптимальной меры наказания за конкретное преступление, причем, исключительно с учетом всех объективных и субъективных свойств совершенного деяния, в том числе и личности виновного, информация о которых закладывается в эту технологию судом (судьей).

С наилучшими пожеланиями,
Ханлар Аликперов.
4 октября 2020 г.

Думается, что читателю небезынтересно будет знать, что по данному поводу сказал автор рецензии.

**Уважаемый Никита Александрович!
Здравствуйте.**

С «откликом» ознакомился. Если Аликперов так высказывается в адрес автора рецензии, значит, Отзыв на монографию удался. Не хочется излагать Отзыв еще раз, но в Отклике Аликперов не опроверг ни одного высказанного замечания. Поражает вот что. Алгоритм определения размера наказания в Монографии описывается несколько раз: «шаг повышения репрессии», «шаг понижения репрессии», но на вопрос: как определить вид наказания — «год условно» или «год реального лишения свободы» — в Отклике содержится ответ:

- 1) автор Отзыва плохо изучил Монографию;
- 2) на ЭВП потрачено 1 млн евро;
- 3) это коммерческая тайна.

Так как, простите, как эту программу можно внедрять в практику, если алгоритмы непонятны?

Пункт «2» Отклика вне комментариев: я про «одно», а Аликперов про «другое». Я ставлю вопрос о том, нужны ли будут судебные прецензии при внедрении ЭВП? Но ответа нет.

Пункт «3» я там что-то опошил, где-то что-то сказал не так.

Вывод один. Аликперов до конца будет аргументировать, что 1 млн евро потрачен с толком. Хотя описанный в Монографии алгоритм определения размера наказания стоит, на мой взгляд, максимум 100 евро.

Вывод: Отзыв можно опубликовать.

Игорь Маслов
5 октября 2020 г.

Как видим, дискуссия между автором монографии и ее рецензентом получилась довольно острой. Интересно, что скажут по данному поводу другие наши читатели. Позиция автора данных строк: идеи Ханлара Джафаровича представляют несомненный интерес, ибо за их реализацией будущее, ибо наказание — категория «нечеловекотворная»!

17. Основные научно-практические выводы

1. Инноваторы, утверждающие, что цифра в уголовном процессе решит все проблемы, — не что иное как забегание вперед.

2. Пока нет еще технологий, позволяющих заменить судью «машиной, в которой дышит интеграл». В сознании людей судебная деятельность — сакральна в целом, работа конкретного судьи священнодействие.

3. В тоже время, правы те, кто возмещает, что искусственный интеллект вытеснит широчайший плат юристов.

Литература

1. Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.

2. Аликперов Х.Д. Компьютерная программа определения меры наказания. Баку, 2019.

3. Аликперов Х.Д. «Новые подходы к познанию сущности наказания. Постановка проблемы» // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 36–42.

4. Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»). СПб.: Юрид. центр, 2020.

5. Аликперов Х.Д. Неизведанные грани наказания и тайны его бытия («Учение о нечелокотворности наказания»). СПб.: Юрид. центр, 2020.

6. Арутюнян З.С. Основные проблемы собирания, проверки и оценки электронного документа в уголовно-процессуальном доказывании Республики Армения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ереван, 2018.

7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004.

8. Булгаков С.Н. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.

9. Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

10. Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

11. Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных

носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

12. Колоколов Н.А. Компьютер вместо судьи — арифметика вместо души // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 3–7.

13. Колоколов Н.А. Еще раз об искусственном интеллекте в правосудии // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 3–6.

14. Колоколов Н.А. «Электронные весы правосудия» — наше будущее // Российский судья. 2020. № 11. С. 61–64.

15. Колоколов Н.А. Юридические инновации в сфере судебного строительства от века индустриального до эпохи второго постмодерна (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 64–78.

16. Колоколов Н.А. Хулиганство: апофеоз эволюции — особая дерзость абордажа // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1(5). С. 153–174.

17. Маслов И.В. Отзыв на монографию доктора юридических наук, профессора Аликперова Ханлара Джафаровича «Электронная технология определения меры наказания» («Электронные весы правосудия») // Российский судья. 2020. № 11.

18. Поляков С.Б., Гилев И.А. Алгоритмы определения обстоятельств, имеющих значение для дела, в программе информационно-технологической поддержки принятия судебных решений // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1 (49).

19. Поляков С.Б., Гилев И.А. Алгоритмы судебного решения. Пермь, 2020.

20. Рагимов И.М., Аликперов Х.Д. «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 8–14.

21. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М., 2019.

22. Поляков С.Б., Гилев И.А. Информационные технологии в судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 15–19.

References

1. Aleksandrov A.S. Problemy teorii ugotovno-protsessual'nogo dokazyvaniya, kotoryye nado reshat' v svyazi s perekhodom v epokhu tsifrovyykh tekhnologiy // Sudebnaya vlast' i ugotovnyy protsess. 2018. № 2.

2. Alikperov Kh.D. Komp'yuternaya programma opredeleniya mery nakazaniya. Baku, 2019.

3. *Alikperov Kh.D.* «Novyye podkhody k poznaniyu sushchnosti nakazaniya. Postanovka problemy» // *Ugolovnoye sudoproizvodstvo*. 2020. № 2. S. 36–42.
4. *Alikperov Kh.D.* *Elektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya («Elektronnyye vesy pravosudiya»)*. SPb.: Yurid. tsentr, 2020.
5. *Alikperov Kh.D.* *Neizvedannyye grani nakazaniya i tayny ego bytiya («Ucheniye o nechelokotvornosti nakazaniya»)*. SPb.: Yurid. tsentr, 2020.
6. *Arutyunyan Z.S.* *Osnovnyye problemy sobiraniya, proverki i otsenki elektronnoho dokumenta v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii Respubliki Armeniya: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk.* Erevan, 2018.
7. *Bell D.* *Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya.* M., 2004.
8. *Bulgakov S.N.* *Izbrannoye.* M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2010.
9. *Golovko L.V.* *Tsifrovizatsiya v ugolovnom protsesse: lokal'naya optimizatsiya ili global'naya revolyutsiya?* // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2019. № 1. S. 15–25.
10. *Zazulin A.I.* *Pravovyye i metodologicheskiye osnovy ispol'zovaniya tsifrovoy informatsii v dokazyvanii po ugolovnomu delu: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk.* Ekaterinburg, 2018.
11. *Sergeyev M.S.* *Pravovoye regulirovaniye primeneniya elektronnoy informatsii i elektronnykh nositeley informatsii v ugolovnom sudoproizvodstve: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk.* Ekaterinburg, 2018.
12. *Kolokolov N.A.* *Komp'yuter vmesto sud'i — arifmetika vmesto dushi* // *Ugolovnoye sudoproizvodstvo*. 2019. № 3. S. 3–7.
13. *Kolokolov N.A.* *Eshche raz ob iskusstvennom intellekte v pravosudii* // *Ugolovnoye sudoproizvodstvo*. 2020. № 4. S. 3–6.
14. *Kolokolov N.A.* «Elektronnyye vesy pravosudiya» — nashe budushcheye // *Rossiyskiy sud'ya*. 2020. № 11. S. 61–64.
15. *Kolokolov N.A.* *Yuridicheskiye innovatsii v sfere sudebnogo stroitel'stva ot veka industrial'nogo do epokhi vtorogo postmoderna (doktrina, praktika, tekhnika)* // *Yuridicheskaya tekhnika*. 2021. № 15. S. 64–78.
16. *Kolokolov N.A.* *Khuliganstvo: apofeoz evolyutsii — osobaya derzost' abordazha* // *Biblioteka ugolovnoho prava i kriminologii*. 2014. № 1(5). S. 153–174.
17. *Maslov I.V.* *Otzyv na monografiyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Alikperova Khanlara Dzhafarovicha «Elektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya» («Elektronnyye vesy pravosudiya»)* // *Rossiyskiy sud'ya*. 2020. № 11.
18. *Polyakov S.B., Gilev I.A.* *Algoritmy opredeleniya obstoyatel'stv, imeyushchikh znachenije dlya dela, v programme informatsionno-tekhnologicheskoy podderzhki prinyatiya sudebnykh resheniy* // *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava*. 2019. T. 13. № 1 (49).
19. *Polyakov S.B., Gilev I.A.* *Algoritmy sudebnogo resheniya.* Perm', 2020.
20. *Ragimov I.M., Alikperov Kh.D.* «Elektronnyye vesy pravosudiya» (tseli, vozmozhnosti, preimushchestva) // *Ugolovnoye sudoproizvodstvo*. 2019. № 3. S. 8–14.
21. *Kharari Yu.N.* *21 urok dlya XXI veka.* M., 2019.
22. *Polyakov S.B., Gilev I.A.* *Informatsionnyye tekhnologii v sudoproizvodstve* // *Ugolovnoye sudoproizvodstvo*. 2019. № 3. S. 15–19.

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

НАШЕ МНЕНИЕ: ТОЛЬКО ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРИНУДИТ СУДЬЮ К СПРАВЕДЛИВОСТИ

Сергей Борисович Поляков, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, доцент, адвокат
Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, Пермь, ул. Букирева, д. 15)
E-mail: psb59@rambler.ru

Аннотация. Настоящая статья — отклик на предложение в журнале «Российский судья» № 11/2020 продолжить дискуссию по вопросам программного обеспечения решения дела судьей в связи с компьютерной программой, представленной в книгах Х.Д. Алиперова и предназначенной для определения меры уголовного наказания. Критикуется заблуждение наших оппонентов относительно перспектив вытеснения компьютером справедливости и души из правосудия. Доказывается, что искусственный интеллект, наоборот, реанимирует справедливость в правосудии, угасающую из-за непрофессионализма судей.

Ключевые слова: судопроизводство, правосудие, справедливость, фактические обстоятельства дела.

OUR OPINION: ONLY ARTIFICIAL INTELLIGENCE WILL FORCE THE JUDGE TO JUSTICE

Sergey B. Polyakov, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Lawyer
Perm State National Research University (614990, Perm, ul. Bukireva, d. 15)
E-mail: psb59@rambler.ru

Abstract. This article is a response to the proposal in the magazine «Russian Judge» No. 11/2020 to continue the discussion on the software for solving the case by the judge in connection with the computer program presented in the books of Kh.D. Alikperov and intended to determine the measure of criminal punishment. The delusion of our opponents is criticized regarding the prospects for the computer to oust justice and soul from justice. It is proved that artificial intelligence, on the contrary, reanimates justice in justice, which is fading away due to the lack of professionalism of judges.

Keywords: legal proceedings, justice, fairness, factual circumstances of the case.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Поляков С.Б. Наше мнение: только искусственный интеллект принудит судью к справедливости. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):213–218.

Термин «электронное правосудие» в научном обороте в очередной раз был актуализирован с легкой руки профессоров Х.Д. Алиперова и И.М. Рагимова [11, с. 8–14]. Позже профессор Ханлар Джафарович по данной тематике издал даже целый ряд монографических работ [1; 2], особо примечательно то, что свои предложения он смог зарегистрировать как изобретение.

С учетом перспектив вытеснения человека из юридической профессии вообще, а равно полной замены его искусственным интеллектом в правосудии, профессором Н.А. Колоколовым на страницах журналов «Уголовное судопроизводство» и «Российский судья» была организована дискуссия.

Некоторые участники данного диспута изысканиям профессора Х.Д. Алиперова дали резко отрицательную оценку [8], другие, включая и самого

Н.А. Колоколова, нашли в концепции Х.Д. Алиперова некое рациональное зерно.

В частности, профессор Н.А. Колоколов, доказывая, что в уголовном процессе далеко не все рационально, не без оснований высказался: «компьютер вместо судьи — арифметика вместо души». Свои рассуждения Никита Александрович, как всегда, подкрепил примерами из судебной практики [5, с. 3–7].

В рамках разгоревшейся дискуссии Н.А. Колоколов неоднократно обращался к теме «электронного правосудия», заостря тему «искусственного интеллекта» [6, с. 3–6]; скажем больше, итоговый вывод модератора спора: «Электронные весы правосудия» — наше будущее» [7, с. 61–64].

Нам уже доводилось высказывать свое мнение об «Электронных весах правосудия» [9, с. 15–19]. Но в

оригинально поданной журналом «Российский судья» острой полемике Х.Д. Аликперова и рецензента его работы И.В. Маслова обнажились вопросы, от решения которых зависит создание и внедрение информационных технологий не для обработки судебного документооборота, нелепо называемого «электронное правосудие», а именно для правоприменительной деятельности, и выведение правосудия за счет этого на новый качественный уровень. Мимо них мы, в силу наших научных интересов, пройти не можем.

Созданная Х.Д. Аликперовым и его соратниками программа направлена на реализацию требований закона о справедливости приговора (ст. 297 УПК РФ), которая ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ определяется как назначение наказания, соответствующего тяжести преступления, личности осужденного, по своему виду или размеру не являющимся чрезмерно мягким или чрезмерно суровым.

«По Аристотелю, справедливость — это определенная характеристика таких отношений между людьми, которые нуждаются по своей природе в известной мере» [12, с. 6]. В ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ словами «соответствующее», «чрезмерно» подчеркивается ключевой признак понятия справедливости, которое, однако, неведомо многим судьям.

Для начала, пример из практики. В судебном заседании по гражданскому делу о взыскании компенсации морального невинно (как установлено в уголовном судопроизводстве) причиненного вреда в пояснении суду в качестве представителя ответчика я воспроизвел положение п. 2 ст. 1101 ГК РФ, на основании которого заявлен иск: «При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости». В целях обратить внимание судьи на действия истицы, неразумные действия которой явились причиной вреда ее ребенку, чтобы они были положены на чашу весов правосудия в определении размера компенсации, говорю: «Со времен Аристотеля называют виды справедливости — уравнивающая и распределяющая...». Далее диалог, клянусь, без купюр:

Судья (перебивая строго-недоуменно): Вы это к чему?

Адвокат: Чтобы определить понятие справедливость, предусмотренное применяемой в деле нормой права.

Судья (секретарю): Запишите в протокол замечание адвокату!

Адвокат: За что?!

Судья: За пререкания с судьей!

И это не уникальный анекдот. Магистрантами Пермского филиала ВШЭ в октябре 2020 г. по учебному заданию по курсу «Мониторинг правоприменения» изучены сплошной выборкой за определенные периоды, установленные для каждого из студентов, из СПС «КонсультантПлюс» или с сайта <https://sudact.ru> по слову «справедливость» 397 судебных актов судов общей юрисдикции или арбитражных судов разных инстанций. Из них 353 по гражданским делам, 44 — о привлечении к административной ответственности. Критерии исследования: 1) указание на ценности, между которыми суд определял меру справедливости, и 2) указание фактических обстоятельств дела, соответствующих названным ценностям.

Только в 103 решениях по гражданским делам из 353 (менее 30%) и в 32 из 44 (72,7%) — по административным делам названы ценности, в балансе между которыми определялась справедливость по делу. В остальных случаях суды лишь упоминали принцип справедливости, которым они, якобы, руководствовались.

Если хоть одно какое-то фактическое обстоятельство дела в связи с называемыми ценностями упоминалось в решении, такой судебный акт засчитывался как фактически обоснованный в определении справедливости. Например, к таким отнесено решение Пермского краевого суда от 27 февраля 2019 г. по делу № 7-460/2019 / 12-176/2019, в котором написано: «При назначении Ибрагимовой А. административного наказания судьей районного суда требования ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 4.1 КоАП РФ были соблюдены, поскольку объективных данных, свидетельствующих о наличии у Ибрагимовой А. устойчивых семейных связей с гражданами Российской Федерации не установлено. Из материалов дела усматривается, что несовершеннолетние дети Ибрагимовой А. являются гражданами ****, что в данном случае не повлечет нарушение ее прав на уважение личной и семейной жизни, поскольку они гражданами Российской Федерации не являются. В соответствии с общими правилами назначения административного наказания, основанными на принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности, административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное админи-

стративное правонарушение, в соответствии с КоАП РФ (ч. 1 ст. 4.1 КоАП РФ). Из материалов дела об административном правонарушении усматривается, что на территории Российской Федерации Ибрагимов А. ранее привлекалась к административной ответственности в связи с нарушением миграционного законодательства. Следовательно, назначение Ибрагимовой А. дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации обусловлено также необходимостью защиты национальной безопасности и общественного порядка, связано с предупреждением совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Таким образом, назначение Ибрагимовой А. дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации основано на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к ней такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства. Оснований для исключения дополнительного наказания, в том числе по доводам жалобы, не имеется». Притом что из решения нельзя понять, каким образом работа Ибрагимовой мойщицей посуды в кафе (частные интересы) подрывает национальную безопасность и общественный порядок Российской Федерации (публичные интересы), и по какой шкале справедливый баланс публичных и частных интересов найден в выдворении женщины и ее несовершеннолетних детей из страны, в которой она не паразитировала.

Но даже при таких не критических оценках засчитаны, как фактически обоснованные, только 18 из 32 (56%), или 41% от общего числа (44) изученных решений по административным делам, и 63 из 103 решений по гражданским делам, в которых назывались противоречивые ценности (61%), или 17,5% от общего числа (353) изученных решений по гражданским делам.

В большинстве случаев в решениях по административным делам судьи ограничивались лишь воспроизведением ч. 1 ст. 4.1 КоАП РФ, а по гражданским делам — положением закона о необходимости определить меру конкурирующих ценностей.

Например, в решении Невского районного суда Санкт-Петербурга от 7 февраля 2019 г. по делу № 2-1819/2019 написано: «Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом

конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости. В силу ст. 1101 Гражданского кодекса РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Оценив представленные доказательства по делу в совокупности, учитывая фактические обстоятельства, а также требования разумности и справедливости, исходя из того, что просрочка исполнения ответчиком обязательств привела к нарушению прав Литвинюк Г.М., ввиду чего она испытывала нравственные страдания, суд приходит к выводу о взыскании компенсации морального вреда с ответчика в размере 30 000 руб. Данная сумма, с учетом установленных по делу обстоятельств, в наибольшей степени отвечает требованиям разумности и справедливости, а также способствует восстановлению баланса между нарушенными правами истца и мерой ответственности, применяемой к ответчику». Но что это за индивидуальные особенности потерпевшей, какие именно фактические обстоятельства учтены судом при определении меры ответственности, в решении не указано.

Таким образом, нет оснований для утверждения о массовой справедливости судьи-человека. Наоборот, очевиден вывод о шаблонности мышления и бездушности основной части судей, воспроизводящих положения закона о необходимости находить баланс между ценностями, но не анализирующих наличие или отсутствие фактических обстоятельств дела, соответствующих этим ценностям, их значение для судимых ими людей и относительный в конкретном деле вес конкурирующих ценностей.

Оправдание вроде того, что «работа души» судьи осталась «за кадром» текста судебного решения, исключает по поговорке о соринке и бревне в глазах обоснованность упрека авторам программы в непонятности ее решений.

Два века назад И. Бентам писал: «Нов не принцип пользы; напротив, он по необходимости так же стар, как и человечество. Все, что есть истинного в морали, все, что есть хорошего в законах, составляет последствие этого принципа; но большею частью ему следовали по инстинкту, оспаривая его рассудком» [4, с. 52–53]. «Применяемая часто не так, как следует, понимаемая в узком смысле, прикрывая иногда своим именем преступления, польза была признана противоположностью вечной справедливости; она была унижена, получила репутацию продажной, и нужно было много мужества, чтобы восстановить ее честь и раскрыть смысл ее истинных оснований» [4, с. 75–76]. «Слабый и ограниченный ум может впасть в заблуждение, приняв в расчет только малую часть добра и зла <...>. Но не следует сваливать на принцип те ошибки, которые ему противоположны и которые он только один может исправить. Когда человек неверно делает вычисление, в этом виновата не арифметика, а он сам» [4, с. 21]. Один из двух принципов, противоположных принципу пользы, Бентам назвал произвольным принципом или принципом симпатии и антипатии, который «состоит в том, чтобы одобрять или осуждать что-либо на основании непосредственного чувства, не руководясь при суждении никакой другой причиной, кроме самого суждения» [4, с. 10].

Отрицание компьютера в правоприменении есть отстаивание принципа симпатии и антипатии на новом витке правовых дискуссий.

Компьютерная программа определения меры наказания задает судье все положения закона, определяющие назначение наказания (размер наказания за определенный вид преступления, смягчающие и отягчающие обстоятельства и др.), и напоминает судье о необходимости по каждому из них привести или исключить соответствующее ему фактическое обстоятельство дела. Например: «Если в рассматриваемом нами примере в ходе судебного разбирательства установлено, что виновный имеет на иждивении малолетних детей и добровольно возместил имущественный и моральный вред потерпевшему и в то же время совершил преступление в условиях стихийного бедствия, то наказание ему должно быть назначено: 4 года (средневзвешенное наказание) + 0,09 (шаг повышения репрессии) × 1 (количество отягчающих обстоятельств) — 0,13 (шаг понижения репрессии) × 2 (количество смягчающих обстоятельств) = 3,73 года или

3 года и 8 месяцев» [2, с. 49–50]. Или «При необходимости реализации «Электронных весов правосудия» в ручном режиме судье (суду) следует последовательно выполнить шесть несложных операций: 1) установить по делу все смягчающие и отягчающие обстоятельства;...» [2, с. 125].

Таким образом, во-первых, в системе координат программы предусмотрены все положения закона против существующей системы координат судьи «пол — палец — потолок» при бессмысленно копируемых в решение, как попугаем, статей закона о назначении наказания. Во-вторых, программа обязывает судью последовательно соотнести все положения закона с фактическими обстоятельствами дела против нынешнего случайного выбора судьей некоторых обстоятельств дела, а то и без всякой оценки таковых.

Это реализация универсальных правил принятия правильного решения. Первое из них: определить полную совокупность, словами И. Бентама, добра и зла. «Проблема количества переменных является решающим фактором в расширяющихся областях системного анализа» [3, с. 41]. Второе: правильный расчет соотношения добра и зла. «Цепочка бесконечных расчетов, многовариантный анализ, отслеживающий путь взаимодействия многих переменных, одновременное решение нескольких сотен уравнений — все это, будучи основой всеохватывающей цифри, является возможным только благодаря инструменту интеллектуальной технологии — компьютеру» [3, с. 39]. Благодаря компьютеру близорукая и случайная избирательность обстоятельств дела, для пущей важности называемая интуицией или душой судьи, заменяется интеллектуальной технологией. «Интеллектуальная технология представляет собой замену интуитивных суждений алгоритмами (правилами решения проблемы)» [3, с. 39].

Следовательно, предложенная программа заставляет существенно последовательнее и глубже видеть и оценить в соответствии с положениями закона обстоятельства конкретного дела, чем видит и оценивает их судья в отсутствие такой программы. Поэтому неточна интерпретация программы И.В. Масловым: «сузить судейское усмотрение при назначении наказания» [8, с. 55, 59]. Точно так же неверно сказать: назначение очков близорукому человеку в том, чтобы сузить его взгляд на окружающий мир. Программа не сужает взгляд судьи на дело, а вооружает судью

инструментом, чтобы он увидел больше ценностей и соответствующих им фактических обстоятельств дела и правильно произвел расчет множества конкурирующих в деле ценностей.

Х.Д. Аликперов приводит мнение одного из своих оппонентов, подчеркивающего, что индивидуализация — важнейший принцип назначения наказания: «При составлении компьютерной программы невозможно учесть все признаки, характеризующие как преступное деяние, так и личность, так как в каждом конкретном случае они специфичны» [2, с. 51]. Но действительный, а не идеальный в мечтах профессоров и редкий в природе человек-судья, как показывает анализ судебных решений, тем более не учитывает все признаки, характеризующие как преступное деяние, так и личность в каждом конкретном случае. Он исходит из своих симпатий и антипатий.

Когда-то кто-то не знал, что можно создать для автомобиля коробку-автомат, и, рассуждая о важности чутко отпускать педаль сцепления, не допускал мысли, что машина без этой педали будет сама переключать передачи, благодаря чему множество «нечутких» людей освоили автомобиль. Но в технических науках, в отличие от юридической науки, преобладают не скептики, а творцы, и поэтому качество нашей жизни стремительно улучшается за счет технических новинок. В то время как справедливость в правосудии — все так же ускользающая мечта, как и много лет назад. Притом что судейский корпус пополняется читателями википедии, но не Л. Толстого и Достоевского в постижении человеческого мира. И других скоро почти не будет.

Все же и в юридическую среду постепенно проникает понимание того, что расчет множества переменных (признаков преступного деяния и личности) компьютер произведет эффективнее человека, тем более среднестатистического. И ныне редкий юрист не калькулятором, а столбиком авторучкой на бумаге производит расчеты, уверяя, что так точнее.

Рецензия И.В. Маслова — уже не вроде рассуждений впервые увидевшего автомобиль «поедет — не поедет», а попытка выяснить, как автомобиль едет и как сделать, чтобы ехал лучше. Это уже обсуждение содержания шагов повышения и шагов понижения репрессии, постановка вопросов об алгоритмах определения вида и окончательного размера наказания за совокупность преступлений в программе Х.Д. Аликперова [8, с. 58]. Но тут он наталкивается на то, с чем

сталкивается каждый заинтересованный в развитии программирования правоприменительной деятельности ученый — читатель книг Х.Д. Аликперова: «Алгоритм определения вида наказания автор не расписывает» [8, с. 58].

Открытость алгоритмов — механизма программы для правоприменения является необходимым условием для признания, внедрения в практику и бесконечного совершенствования таких программ.

В отличие от Х.Д. Аликперова, оправдывающего «необходимость о многих деталях электронной начинки системы умалчивать, а какие-то описывать лишь в усеченной форме» [7, с. 63], мы еще до настоящего тестирования созданной нами программы информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства в судах общей юрисдикции опубликовали книгу, в которой подробно показаны каждый алгоритм и каждая комбинация переменных правоприменительной операции в программе [10]. Во-первых, ошибки и недосмотры одиночки при создании сложного механизма практически неизбежны. Во-вторых, невозможно ответить на вопрос И.В. Маслова: «как эту программу можно внедрять в практику, если алгоритмы непонятны?» [7, с. 64]. Следуя упомянутой поговорке, судебная власть только свои немотивированные, фактически необоснованные, допотопные решения будет считать верхом справедливости, но не выданные «черным ящиком» компьютера, пусть и самые точные. Поэтому Х.Д. Аликперову не следует обижаться на реплику И.В. Маслова о том, что описанный в монографии алгоритм определения размера наказания стоит максимум 100, а не 1 миллион евро [7, с. 64]. Мы увидели в ней не уничтожение рецензентом работы Х.Д. Аликперова и его соратников, а обиду ученого, которому вместо участия в проверке расчетов по принципу пользы предложили взять на веру программу, не доказав, что она сделана не по произвольному принципу.

Однако, оправдание Х.Д. Аликперовым закрытости «начинки системы» — не каприз, не себялюбие, а указание серьезной проблемы, кардинально препятствующей внедрению информационных технологий в правосудие. Если «Электронные весы правосудия» создавались частным инвестором, то исключительно он вправе диктовать условия их использования. И его запрет открытого научного обсуждения программы, необходимого для ее внедре-

ния и совершенствования, непреодолим. Кто платит, тот заказывает музыку.

Итак, работа по созданию программы для публичных целей (правосудия) государством не финансируется. «Кота в мешке» государство не приобретет, если только мешок не от лица, приближенного к тем, кто принимает решение о покупке, но это уже другая история. Частный инвестор, согласившись с общедоступностью созданного им продукта, теряет не только надежды на прибыль от инвестиций, но и превращает их в благотворительность. Тупик в поисках справедливости, прикрываемый мифом о душевных и справедливых судьях. А те в то время адвокату за упоминание им в суде имени Аристотеля в связи со справедливостью объявляют замечание с занесением в протокол судебного заседания.

Литература

1. Аликперов Х.Д. Компьютерная программа определения меры наказания: Мат. доклада, сделанного на международной презентации «Электронных весов правосудия» в Баку 14 мая 2019 г. 2-е изд., доп. Баку, 2019.
2. Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания. СПб., 2020.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004.
4. Бентам И. Принципы законодательства // Юм Д. Опыты. Бентам И. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательства: Руководство по политической экономии. М., 1896.
5. Колоколов Н.А. Компьютер вместо судьи — арифметика вместо души // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 3–7.
6. Колоколов Н.А. Еще раз об искусственном интеллекте в правосудии // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 3–6.
7. Колоколов Н.А. «Электронные весы правосудия» — наше будущее // Российский судья. 2020. № 11. С. 61–64.
8. Маслов И.В. Отзыв на монографию доктора юридических наук, профессора Аликперова Ханлара Джафаровича «Электронная технология определения меры наказания» («Электронные весы правосудия») // Российский судья. 2020. № 11.
9. Поляков С.Б., Гилев И.А. Информационные технологии в судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3.
10. Поляков С.Б., Гилев И.А. Алгоритмы судебного решения. Пермь, 2020.
11. Рагимов И.М., Аликперов Х.Д. «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3. С. 8–14.
12. Смирнов А.В. Социальное назначение уголовного судопроизводства: истина или умиротворение сторон? // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1.

References

1. Alikperov Kh.D. Komp'yuternaya programma opredeleniya mery nakazaniya: Mat. doklada, sdellanogo na mezhdunarodnoy prezentatsii «Elektronnykh vesov pravosu-diya» v Baku 14 maya 2019 g. 2-e izd., dop. Baku, 2019.
2. Alikperov Kh.D. Elektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya. SPb., 2020.
3. Bell D. Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. M., 2004.
4. Bentam I. Printsipy zakonodatel'stva // Yum D. Opyty. Bentam I. Printsipy zakonodatel'stva. O vliyanii usloviy vremeni i mesta na zakonodatel'stva: Rukovodstvo po politicheskoy ekonomii. M., 1896.
5. Kolokolov N.A. Komp'yuter vmesto sud'i — arifmetika vmesto dushi // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2019. № 3. S. 3–7.
6. Kolokolov N.A. Eshche raz ob iskusstvennom intellekte v pravosudii // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2020. № 4. S. 3–6.
7. Kolokolov N.A. «Elektronnyye vesy pravosu-diya» — nashe budushcheye // Rossiyskiy sud'ya. 2020. № 11. S. 61–64.
8. Maslov I.V. Otzyv na monografiyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Alikperova Khanlara Dzhafarovicha «Elektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya» («Elektronnyye vesy pravosu-diya») // Rossiyskiy sud'ya. 2020. № 11.
9. Polyakov S.B., Gilev I.A. Informatsionnyye tekhnologii v sudoproizvodstve // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2019. № 3.
10. Polyakov S.B., Gilev I.A. Algoritmy sudebnogo resheniya. Perm', 2020.
11. Ragimov I.M., Alikperov Kh.D. «Elektronnyye vesy pravosu-diya» (tseli, vozmozhnosti, preimushchestva) // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2012. № 3. S. 8–14.
12. Smirnov A.V. Sotsial'noye naznachenie ugolov-nogo sudoproizvodstva: istina ili umirotvoreniye ston-ron? // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2016. № 1.

УДК 347.94
ББК 67.7

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-219-222
© В.Е. Санин, Е.П. Санин, 2021

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВОЕННЫХ СУДОВ)

Владислав Евгеньевич Санин, доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат юридических наук
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6)
E-mail: sanin.vlad1983@yandex.ru

Евгений Павлович Санин, доцент кафедры гражданского права, доцент
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2)
E-mail: o10182@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные проблемы доказывания, которые имеют место в деятельности военных судов и иных субъектов спорных правоотношений в рамках административного судопроизводства. Особое внимание уделено практике реализации принципа доказательственной активности суда в административном процессе.

Ключевые слова: военнослужащий, военный суд, административное судопроизводство, особенности доказывания, доказательственная активность, бремя доказывания, судебные ошибки.

ACTUAL PROBLEMS OF PROOF IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS (BASED ON THE JUDICIAL PRACTICE OF MILITARY COURTS)

Vladislav E. Sanin, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Candidate of Legal Sciences
Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (630102, Novosibirsk, ul. Nizhegorodskaya, d. 6)
E-mail: sanin.vlad1983@yandex.ru

Evgeny P. Sanin, Associate Professor of the Department of Civil Law, Associate Professor
Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev Troops of the National Guard
of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoye plato, d. 6/2)
E-mail: o10182@mail.ru

Abstract. Certain problems of proof that occur in the activities of military courts and other subjects of disputed legal relations in the framework of administrative proceedings are considered. Particular attention is paid to the practice of implementing the principle of evidentiary activity of the court in administrative proceedings.

Keywords: military personnel, military court, administrative proceedings, peculiarities of proof, evidentiary activity, burden of proof, judicial errors.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Санин В.Е., Санин Е.П. Актуальные проблемы доказывания в административном процессе (по материалам судебной практики военных судов). Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):219–222.

Кодекс административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) вступил в силу 15 сентября 2015 г. За более чем 5-летний срок сложилась устойчивая судебная практика применения норм административного судопроизводства. Вместе с тем, сегодня еще есть необходимость говорить об эффективности применения судами отдельных правовых норм КАС РФ.

По мнению разработчиков КАС РФ, одной из целей введения в действие, наряду с гражданским и арбитражным процессами административного судопроизводства, была необходимость обеспечения надлежащей состязательности и равноправия сторон, занимающих неравное положение в публичных

правоотношениях и располагающих в связи с этим не вполне равнозначными возможностями в доказывании обстоятельств по административному делу. Данный подход обусловлен спецификой административного судопроизводства, которая предполагает необходимость совершения судом, в ряде случаев, инициативных действий, независимо от волеизъявления лиц, участвующих в деле.

Административные дела, рассматриваемые по правилам административного судопроизводства, занимают значительное место в структуре дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. В 2019 г., например, из 24,8 млн гражданских и администра-

тивных дел, рассмотренных в России судами всех уровней, на долю административного судопроизводства приходилось 5,3 млн дел (21,4%)¹.

В структуре дел, рассматриваемых военными судами, административные дела составляют еще большую долю. Так, гарнизонными военными судами, подведомственными Южному окружному военному суду, в 2019 г. было рассмотрено 4041 административное и гражданское дело, из которых 2062 — дела по административным исковым заявлениям военнослужащих об оспаривании решений и действий (бездействия) органов военного управления и воинских должностных лиц (51,0%)².

Большой процент административных дел, рассматриваемых военными судами, объясняется особенностями воинских правоотношений, из которых возникают споры, и спецификой субъектов спора. Спор возникает, как правило, между военнослужащим и должностным лицом органа военного управления по вопросам прохождения военной службы, соблюдения законодательства о социальных гарантиях, наиболее часты споры по проблемам реализации военнослужащими права на жилье.

Актуальность темы обусловлена тем, что при рассмотрении дел по правилам административного судопроизводства в практике военных судов продолжают иметь место ошибки. Суды иногда выносят неправильные по сути решения, содержащие либо отказ в судебной защите существующего права либо наоборот, неправомерно признают за военнослужащим несуществующее право.

Так, гарнизонными военными судами Южного военного округа в 2019 г. при рассмотрении 614 дел, связанных только с жилищными спорами, было допущено 25 ошибок³. Совершение судьями ошибок при вынесении решений, даже если в последующем они были исправлены вышестоящими инстанциями, влечет массу негативных последствий для субъектов процесса в виде финансовых, временных и репутационных потерь. Ошибки в судебном правоприменении негативно влияют на авторитет судебной власти, выступают как отрицательный фактор в воспитании у военнослужащих патриотических чувств.

Многие суды, как правило, вышестоящие, внимательно анализируют содержание ошибочных решений, изучают причины судебных ошибок и доводят их до нижестоящих судов в ежегодных обзорах судебной практики. Анализ причин судебных ошибок способствует максимальному искоренению их из судебной практики.

Наглядным примером могут служить обзоры судебной практики Западно-Сибирского окружного военного суда⁴. В обзорах за последние несколько

лет установлено, что основными причинами судебных ошибок остаются ошибки, связанные с процессом доказывания, а именно:

- ♦ ошибки в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, т.е. ненадлежащие определение предмета доказывания;

- ♦ ошибки в распределении между сторонами бремени доказывания с установлением по конкретному делу достаточности доказательств.

Таким образом, есть необходимость проанализировать решения военных судов и показать на конкретных примерах проблемы эффективности применения норм, регламентирующих процесс доказывания в административном судопроизводстве.

Известно, что субъекты административных правоотношений находятся в неравном положении — одна из сторон (должностное лицо или публичный орган), в отличие от другой, обладает в силу закона юридически властными полномочиями. Этим фактом обусловлены процессуальные особенности регламентации института доказывания в нормах КАС РФ.

Говоря о специфике доказывания в рамках административного судопроизводства, в первую очередь, следует упомянуть о призванной способствовать процессуальному балансу прав сторон — доказательственной активности суда. Речь идет о праве суда в соответствии с п. 1 ст. 63 КАС РФ истребовать по своей инициативе доказательства по делу, а в определенных случаях назначать судебную экспертизу — также по собственной инициативе (п. 2 ст. 77 КАС РФ). Практика показывает, что отдельные военные суды требования данной нормы не выполняют.

Московский гарнизонный военный суд отказал военнослужащему в удовлетворении административного искового заявления, которым тот оспорил приказ командира части. Суд пришел к выводу, что отказавшись от предложенной комнаты в общежи-

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 г. // URL://http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obschey_yu_risdiktсии_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf

² Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов за 2019 г. (утв. постановлением президиума Южного окружного военного суда 14 января 2020 г. № 2) // URL://http://files.sudrf.ru/1684/sud_community/doc20200127-090208.doc

³ Справка о судебной практике по делам, связанным с реализацией права военнослужащих на жилье за 2019 г. (утв. постановлением президиума Южного окружного военного суда 8 апреля 2020 г. № 9) // URL://gvs.sev.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=42

⁴ Обзор судебной практики Западно-Сибирского окружного военного суда и подведомственных гарнизонных военных судов по административным и гражданским делам в I полугодии 2019 г. // URL://http://gvs.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=182

тии, соответствующей норме предоставления, административный истец утратил право на получение денежной компенсации за наем жилого помещения⁵.

Однако, апелляционная инстанция, рассмотрев жалобу военнослужащего, пришла к противоположному выводу. Вышестоящим судом было установлено, что гарнизонный военный суд не выполнил требования ч. 2 ст. 14 КАС РФ, согласно которой суд должен принять меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе истребовать по собственной инициативе необходимые доказательства. Суд первой инстанции не проверил и не дал оценку пояснениям представителя административного истца, который утверждал, что комната в общежитии жилым помещением не является, для проживания не пригодна, является ветхой и требует ремонта. В результате рассмотрения апелляционной жалобы военнослужащего суд второй инстанции решение гарнизонного военного суда отменил, а требования административного истца удовлетворил.

Подобные примеры не единичны. Только дополнительно истребованные доказательства позволили суду апелляционной инстанции, установить, что административным истцом было выполнено требование закона об освобождении служебного жилого помещения при расторжении договора найма, а значит, оснований для отказа ему в выдаче справки о сдаче служебного жилого помещения у административного ответчика не имелось⁶.

Доказательственная активность суда в административном процессе может проявляться, в том числе, и при назначении экспертизы. Формулировка ч. 2 ст. 77 КАС РФ дает суду широкие полномочия в назначении экспертизы по собственной инициативе. Это могут быть случаи:

- ◆ прямо предусмотренные законом;
- ◆ для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства;
- ◆ если требуется проведение дополнительной или повторной экспертизы;
- ◆ если проведение экспертизы необходимо в связи с выявленными обстоятельствами административного дела и представленными доказательствами.

Однако, исследования судебной практики показывают, что суды недостаточно активно пользуются предоставленным КАС РФ правом назначения экспертизы по собственной инициативе [2, с. 75–79].

Истребование судом по собственной инициативе нужного доказательства или назначение экспертизы нередко служат единственным вариантом доказать правоту лица и вынести правосудное решения в административном споре. И, наоборот, невниматель-

ность, пассивность судьи нередко приводит к вынесению необоснованного судебного постановления, которое в лучшем случае будет отменено или изменено вышестоящим судом, а в худшем — законное право лица будет ущемлено. Подобные ситуации вредят репутации судебной системы и подрывают доверие рядовых граждан к ней.

Другой существенной особенностью доказывания в административном процессе надлежит считать закрепление в КАС РФ (п. 2 ст. 62) правила, согласно которому, бремя доказывания в административных делах перераспределяется на участника дела (сторону), обличенного властью. Перераспределение бремени доказывания касается только дел, в которых оспаривается законность нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями.

Данный порядок обязывает представителей власти доказать законность принятых ими актов, решений и совершенных действий. Это в какой-то мере служит гарантией помощи и защиты другой — невластной стороны административного спора. В силу специфики воинских отношений именно оспаривание действий (бездействия) и решений воинских должностных лиц федеральных органов, в которых предусмотрена военная служба, — наиболее часто встречающийся в военных судах вид административного спора. Достаточно сказать, что в 2018 г. число лиц, обратившихся в гарнизонные военные суды за защитой прав и законных интересов, связанных с оспариванием действий (бездействия) и решений воинских должностных лиц, составило 10403 [2].

Ежегодно выпускаемые Верховным Судом РФ статистические данные о работе военных судов говорят о том, что наиболее часто обжалуются законность решений об увольнении с военной службы, отказе в праве на жилые помещения, нередки административные дела, связанные со служебной деятельностью военнослужащих (назначение на должность, снижение в должности, перевод по службе и др.).

Проблема перераспределения бремени доказывания наиболее рельефно просматривается при рассмотрении дел военнослужащих, несогласных с прив-

⁵ Обзор судебной практики Московского окружного военного суда по административным и гражданским делам за II полугодие 2017 г. // URL://http://moskovskygvs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=219

⁶ Обзор апелляционной практики Западно-сибирского окружного военного суда по административным (гражданским) делам за I полугодие 2017 г. // URL://<http://ovs.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=720>

лечением их к дисциплинарной ответственности. В 2018 г. например 471 военнослужащий не согласился с законностью привлечения их к дисциплинарной ответственности, из них 111 доказали в суде свою правоту [2]. Известно, что при обжаловании решений воинских должностных лиц бремя доказывания законности наложения дисциплинарного взыскания возлагается на должностное лицо; военнослужащий, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность.

Заместитель начальника штаба военнослужащий по контракту Ч. оспорил в суде законность приказа командира части об объявлении ему строгого выговора за некачественную подготовку документов и несоблюдение сроков их представления. Саратовский гарнизонный военный суд встал на сторону командира воинской части и отказал в удовлетворении заявления Ч.

Однако Приволжский окружной военный суд отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение об удовлетворении заявления Ч. Основанием послужило несоответствие выводов гарнизонного военного суда обстоятельствам дела, а именно, административным ответчиком не были представлены в суд первой инстанции исчерпывающие доказательства вины военнослужащего (например, отсутствовали материалы разбирательства, проводимого в части по данному факту), а имеющимся в деле доказательствам дана неверная оценка. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал незаконным привлечение Ч. к дисциплинарной ответственности⁷.

В условиях особой значимости для военнослужащих и их семей жилищных вопросов, рассмотрение жилищных споров должно быть максимально беспристрастным и объективным, а решение своевременным и справедливым, при этом суды должны быть внимательными и активно пользоваться правами, данные им КАС РФ. Тем не менее, и здесь встречаются ошибки в доказывании. Гарнизонный военный суд посчитал, что военнослужащая С., отказавшись перед увольнением от предлагаемых ей по установленным нормам служебных жилых помещений, злоупотребила своим правом (об этом заявил представитель органа военного управления), и поэтому у командования не имелось препятствий для ее увольнения с военной службы.

При этом суд первой инстанции проигнорировал существующее правило, что заявление стороны о злоупотреблении правом должно быть не просто продекларировано, но и доказано. В последующем, апелляционная инстанция не обнаружила в материалах дела подобных доказательств, а именно того, что

действия административного истца (отказ от предложенной служебной квартиры) были направлены исключительно на причинение ответчику вреда. При таких обстоятельствах окружной военный суд закономерно решил, что вывод суда первой инстанции о допущенном административным истцом злоупотреблении правом является ошибочным⁸.

Какие напрашиваются выводы по изученным материалам судебной практики военных судов?

Во-первых, судя по неснижаемому год от года количеству обращений в военные суды, военнослужащие доверяют судебной власти и активно реализуют свое конституционное право на судебную защиту.

Во-вторых, следует учитывать, что содержание норм административного процесса при достаточном сходстве с нормами гражданского судопроизводства, по многим позициям, в том числе по правилам доказывания, различаются. В этих условиях гарнизонным военным судам требуется занимать более активную позицию в доказательственной деятельности при рассмотрении административных споров, дабы избежать ошибок и дополнительных судебных разбирательств.

В-третьих, есть необходимость поддержать мнение ученых и практиков [1], которые ратуют за создание в каждом районном (гарнизонном) суде административных коллегий, что может стать первым шагом к появлению в будущем в России обособленной системы административных судов, что вне всякого сомнения значительно повысит качество рассмотрения административных споров, укрепит авторитет судебной власти и государства в целом.

Литература

1. Грачев Н.И., Коломейцева А.Г. Административный суд в контексте судебной реформы // *Legal Concept*. 2015. № 2.
2. Фокина М.А. Доказывание в административном судопроизводстве: проблемы эффективности правового регулирования // *Современное право*. 2017. № 3. С. 75–79.

References

1. Grachev N.I., Kolomeytseva A.G. Administrativnyy sud v kontekste sudebnoy reformy // *Legal Concept*. 2015. № 2.
2. Fokina M.A. Dokazyvaniye v administrativnom sudoproizvodstve: problemy effektivnosti pravovogo regulirovaniya // *Sovremennoye pravo*. 2017. № 3. S. 75–79.

⁷ Обзор практики применения военными судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих в 2018 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2019 г.) // URL://http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=319

⁸ Обзор судебной практики окружных (флотских) военных судов по гражданским и административным делам в 2016 г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 июля 2017 г.) // URL://<http://www.voennoepravo.ru/node/6706>

ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ В ОБЛАСТИ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

Юлия Юрьевна Барбачакова, старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: buu_od@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ заключений экспертов в области судебно-почерковедческой экспертизы, на основании чего сделан вывод о недостаточности научной обоснованности практического применения перспективных направлений почерковедческих исследований, о необходимости их систематизации, получения новейших и обобщения имеющихся знаний в области почерковедения.

Ключевые слова: почерк, научные достижения, почерковедение, исследование почерка, почерковедческие экспертизы.

EXPERT ERRORS IN THE FIELD OF HANDWRITING

Yuliya Yu. Barbachakova, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: buu_od@mail.ru

Abstract. The analysis of the expert opinions in the field of forensic handwriting examination, on the basis of which the conclusion about the lack of scientific validity and practical applications of the promising directions of handwriting research, the need for their classification, the latest and synthesis of existing knowledge in the field of handwriting.

Keywords: handwriting, scientific achievements, handwriting, handwriting research, handwriting expertise.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Барбачакова Ю.Ю. Экспертные ошибки в области почерковедения. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):223–227.

Одной из глобальных задач судебной экспертизы как науки является внедрение ее достижений в практическую деятельность, выраженную в производстве экспертиз и исследований. Данный принцип всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники¹, закреплён в действующем законодательстве.

Рассмотрим типовые, наиболее распространённые ошибки некоторых экспертов-почерковедов, выявленные при изучении заключений экспертов, на примере одного исследования.

Экспертиза проведена в связи с поручением произвести почерковедческую экспертизу на основании определения судьи Арбитражного суда г. Москвы от 25 ноября 2019 г. по заявлению конкурсного управляющего о признании недействительными сделок (совокупность банковских операций) по переводу денежных средств в пользу Банка в размере 1 500 000 000 руб.

Определим вид проведенного исследования по:

- ◆ правовому статусу — судебная экспертиза;
- ◆ объёму исследований — основная;
- ◆ последовательности проведения — первоначальная экспертиза;
- ◆ численности и составу экспертов — единоличная;
- ◆ решаемым задачам — идентификационная;
- ◆ характеру использования специальных знаний — почерковедческая экспертиза.

В рецензируемом заключении отсутствует подписание эксперта. Согласно требованиям процессуального законодательства, текст подписки эксперта должен содержать в себе указание на должность, фамилию, имя, отчество эксперта, данные о том, когда и кем поручено производство экспертизы, кем разъяснены процессуальные права и обязанности, предупреждение об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, дату, подпись эксперта под этим текстом.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В подписке эксперта отсутствуют сведения о должности эксперта, а также имеется ряд процессуальных нарушений, изложенных ранее, отсутствуют сведения о том, какие методы (методики) были использованы экспертом.

По авторитетному мнению ученых, выпускники со специализацией «криминалистические экспертизы» / «судебная экспертиза» имеют до семи «допусков» на право производства экспертиз, однако реально могут производить не более 3–4 родов экспертиз. Таким образом, исходя из указанного обстоятельства, нет никакой возможности убедиться в том, что экспертом осуществлялась экспертная деятельность в области почерковедческой экспертизы. Иных сведений в рецензируемом заключении нет. К заключению эксперта не приложены документы, подтверждающие его стаж.

Вопрос о компетентности эксперта имеет большое значение для оценки достоверности его заключения.

Для подтверждения действительной квалификации эксперта, проводившего исследование, необходимо предоставить в распоряжение органа, назначившего экспертизу, первоначальные свидетельства на право производства экспертиз, а также документы, подтверждающие повышение квалификации.

Из содержания заключения эксперта следует, что он является экспертом–почерковедом. Однако никаких документов, это подтверждающих, как и то, проходил ли эксперт переаттестацию, имеет ли право в данное время на производство данного вида экспертиз и исследований, не представлено, что вызывает огромные сомнения в квалификации эксперта.

При проведении почерковедческой экспертизы эксперт обязан использовать хотя бы минимальный набор технических средств: линейку, компьютер, фотоаппарат (или сканер) и т.д.

Описание использованной технической базы должно быть указано в заключении эксперта. В заключении указаны сведения **«Оборудование, используемое при проведении экспертизы:**

- ◆ увеличительная лупа, 10-тикратное увеличение;
- ◆ цифровой фотоаппарат Canon «Power Shot A640» 10.0 Mega Pixels».

Кроме того, все измерительные приборы и оборудование также должны соответствовать ГОСТам и проходить своевременную поверку, о чем в тексте заключения не указывается.

Исходя из вышесказанного, все проведенные экспертом исследования с применением фактически не поверенного (и даже не указанного) измерительного инструмента и оборудования недостоверны, приводят к необъективным и ошибочным выводам и не могут служить доказательством.

Экспертное заключение, выполненное на неповеренном и несертифицированном оборудовании, может быть оспорено в суде по тем основаниям, что данное доказательство получено с нарушением законодательства.

В данном случае экспертом нарушен принцип проверяемости, что не позволяет при аналогичных технических условиях исследования получить возможность повторного применения таких же методов с целью проверки объективности сделанных экспертом выводов и, следовательно, не дает возможности судить об объективности, полноте и всесторонности выводов экспертного заключения согласно ст. 8 Федерального закона № 73-ФЗ.

Отражение в заключении эксперта указанных выше данных имеет определяющее значение, поскольку от порядка проведения указанной процессуальной процедуры зависит соответствие заключения эксперта статусу доказательства в целом.

При проведении анализа заключения эксперта выявлен ряд замечаний к вводной и исследовательской части.

В рецензируемом заключении ничего не говорится об объеме предоставленных в распоряжение эксперта документов. Отсутствует описание упаковки, наличие пояснительных надписей, подписей и печатей.

В исследовательской части эксперт пропускает ряд важных стадий почерковедческого исследования, допуская тем самым грубейшее нарушение методики почерковедческого исследования, которая была использована. Отсутствует подробное описание представленных на исследование документов, отсутствуют изображения общего вида упаковки, исследуемых документов, пропущена стадия установления наличия (или отсутствия) признаков необычного письма в исследуемых реквизитах, отсутствует стадия установления способа выполнения как самих документов, так и их реквизитов, при которой устанавливается наличие или отсутствие признаков использования технических средств при выполнении подписи.

Отсутствие описания представленных на исследование документов, в совокупности с отсутствием изображений их общего вида, является необоснованным сокращением текста заключения эксперта, не дает полного представления об исследуемых документах.

Более того, в заключении указано, что эксперту представлены образцы почерка и подписей Г. и перечень документов. Вместе с тем, отсутствует подробное описание представленных для сравнения образцов. В соответствии с методикой почерковедческого исследования, необходимо описать, какие подписи представлены для сравнения, их количество, условия выполнения и т.п.

Указанные обстоятельства могут привести к получению ошибочных выводов по результатам проведенного исследования.

Пропущенные стадии почерковедческого исследования важны по отдельности, а в данном случае имеет место пропуск сразу нескольких стадий, подобное упущение является весьма существенным и может привести к ошибочным выводам.

При описании общих признаков образцов подписей Г. эксперт отмечает: «Исследуемые спорные рукописные подписи, выполненные от имени Г. на представленных документах:

- ◆ дополнительном соглашении № 1 к договору депозита юридического лица;
- ◆ письме распоряжении генерального директора ООО — управляющему филиалом ПАО;
- ◆ дополнительном соглашении № 1 об открытии возобновляемой кредитной линии, — характеризуется следующими признаками: подписи с элементами усложнения, транскрипция подписей смешанная, состоит из стилизованной заглавной буквы «Г», выполненной по типу строчной буквы «г» + один (два) нечитаемых циклических петлевых элемента + росчерк. Общий вид подписей — неправильный четырехугольник, подписи — четкие, координация движений — средняя, темп письма — средний, выполнены почерком средней степени выработанности, конструктивная сложность подписей — простая с элементами усложнения, преобладающая форма движений — прямолинейно-петлевая, преобладающее направление движений — левоокружное, размер по высоте — смешанный, разгон по горизонтали — смешанный, расстановка букв и штрихов средняя, наклон — небольшой правый, степень связанности —

сплошная, степень и характер нажима — дифференцированный, форма основания подписей — извилистая, совмещенная со строкой.

В результате сравнительного исследования представленных личных образцов подписей Г. на представленных документах, между собой, между ними установлены совпадения как по общим признакам подписей, так и по частным признакам подписей, из этого следует, что образцы личных подписей выполнены одним лицом — Г., а выявленные отдельные несовпадения являются вариационностью исполнения подписей. Количество и качество представленных образцов достаточно для производства экспертизы». Данные признаки отсутствуют в исследуемых подписях. В этой связи представляется ошибочным вывод эксперта о степени выработанности подписей, что является грубейшей методической ошибкой.

Эксперт описывает: «В результате сравнительного исследования спорных рукописных подписей, выполненных от имени Генерального директора Г. на представленных документах, между собой, экспертом между ними установлены совпадения как по общим признакам подписей, так и по частным признакам подписей, из чего следует, что исследуемые спорные рукописные подписи выполнены одним лицом».

Подобное утверждение должно основываться на сравнительном исследовании подписей между собой, по совпадениям общих и частных признаков почерка, что в данном заключении отсутствует, а употребление в ходе исследования утверждений, не основанных на научных фактах, недопустимо.

В ходе сравнительного исследования подписей с образцами эксперт не обозначил, какие именно, по его мнению, общие признаки в данном случае сопоставимы, каков их объем и значимость, что позволяет судить об односторонности и необъективности проведенного исследования.

При наличии частных признаков почерка отсутствует их описание, хотя методика почерковедческого исследования подразумевает установление в почерке лица особенностей, которые образуют индивидуализирующую совокупность признаков, достаточных для ответа на вопрос тем, или иным лицом выполнена запись. Такие особенности почерка формируются в силу некоторых (для каждого человека уникальных и индивидуальных) отклонений от общепринятых норм прописи, которые вырабатываются в почерке человека. Таким образом, идентификацион-

ное исследование подразумевает установление отклонений от норм прописи, которые проявляются в исследуемом почерке.

В данном случае экспертом пропущена очень важная стадия сравнительного исследования, а именно: им не рассмотрены и не оценены совпадающие как общие, так и частные признаки. В совокупности с тем обстоятельством, что в тексте заключения не дано подробное описание различий общих признаков подписи, данное нарушение не дает возможности оценить, насколько существенны проявившиеся совпадения, и чем их наличие может быть объяснено. То же самое (и даже в большей степени) касается и различающихся частных признаков. Не имея к тому никаких оснований, эксперт, в нарушение методики, сокращает текст заключения и удаляет из него целую часть сравнительного исследования, что позволяет судить об односторонности и необъективности проведенного исследования.

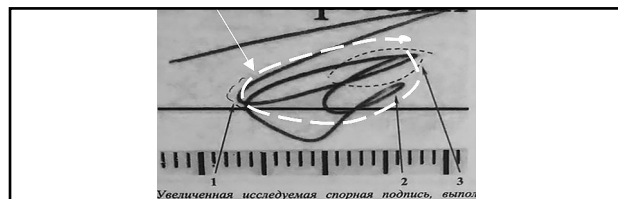
При такой совокупности имеющихся признаков единственным возможным выводом, согласно методике почерковедческого исследования (исключение составляют ситуации, когда малая совокупность признаков является крайне индивидуальной и информативной, однако на эти обстоятельства в тексте заключения указаний нет), является вывод в форме «НПВ» — невозможность прийти к тому или иному выводу.

Получение даже вероятного вывода по такой совокупности признаков невозможно, в данном случае экспертом допущена грубейшая методическая ошибка.

В качестве обоснования категоричного отрицательного вывода о выполнении исследуемых подписей не Г. экспертом выявлены и описаны всего три отрицательных частных признака, что недопустимо. В рамках экспертизы была установлена совокупность из трех отрицательных признаков, однако на отрицательный категорический вывод, сделанный экспертом должно было повлиять даже не столько то, что три частных признака недостаточны для категоричного отрицательного вывода, сколько то, что найденные экспертом признаки выполнены малоинформативными движениями, имеют упрощенный вид, и фактически при сопоставлении с образцами могут считаться не отрицательными, а положительными.

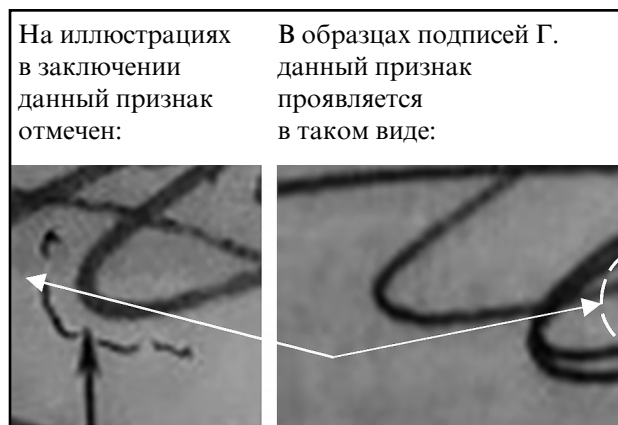
1. «Сложность движений при выполнении букв (строение букв): штриха (буквы) последующей после

заглавной буквы «Г», в исследуемых подписях — один (два) петлевых штриха, а в представленных образцах выполнена — строчная буква «а» (отм. 3)».

На иллюстрации № 7 заключения четко видно, что в исследуемой подписи после буквы «Г» выполнена строчная буква «а», следовательно, данный признак будет совпадающим, а никак не различающимся.

2. «Форма движений при выполнении и соединении букв и их элементов: соединения основной части стилизованной заглавной буквы «Г» выполненной по типу строчной буквы «г» с заключительной частью, в исследуемых подписях — дуговое, а в подписях — угловатое (отм. 1)».

В этом случае форма движений может также быть совпадающим признаком.

3. «Нечитаемого петлевого штриха (второго элемента строчной буквы «а») с последующим росчерком в исследуемых подписях — петлевое, слепая петля, а в представленных образцах — угловатая (отм. 2)».

И в этом случае форма движений может быть только совпадающим признаком.

По непонятной причине, далее, экспертом указаны наименования групп частных признаков без их описания. При этом данное утверждение не подтверждается проведенным исследованием. В своем заключении эксперт пропускает стадию установления наличия или отсутствия совпадающих частных признаков, равно как и стадию исследования общих признаков, позволяющую установить природу происхождения признаков (если они имелись). Таким образом, утверждение эксперта о том, что «Выявленные различающие признаки подписей устойчивы, информативны, существенны и образуют совокупность, которая является достаточным основанием для категорического отрицательного вывода о том, что исследуемые спорные рукописные подписи, выполненные от имени Г. на представленных документах:

- ◆ дополнительном соглашении № 1 к договору депозита юридического лица;
- ◆ письме распоряжении генерального директора ООО — управляющему филиалом ПАО;
- ◆ дополнительном соглашении № 1 к договору об открытии возобновляемой кредитной линии, выполнены не Г., а каким-то другим (иным) лицом от его имени с подражанием его подписи (подписям) и предварительной тренировкой», является необоснованным и голословным.

Выводы эксперта должны основываться на фактах, достоверно и полно установленных в результате экспертного исследования. Если выводы не вытекают из данных, которые установлены в процессе исследования, если между исследовательской частью заключения и выводами эксперта имеются противоречия или эксперт не применил рекомендованные экспертной практикой методики исследования, то такое заключение является неполным, а выводы эксперта не могут быть обоснованными. Анализируемое заключение эксперта является неполным и по другим основаниям.

Если эксперт дал подписку и начал производство экспертизы, приступив к экспертному осмотру и исследованию объектов экспертизы, то, в соответствии с методическими и нормативными требованиями, эксперт обязан:

- ◆ использовать весь арсенал методов и технических средств, который ему предоставляет современный научный уровень развития его предметной

экспертной специальности и доступный ему для получения надежного вывода;

- ◆ если при производстве экспертизы отдельные методы неэффективны либо надежность их невелика, эксперт обязан сделать все возможное, т.е. использовать все, чем он располагает, чтобы обеспечить обоснованное и надежное решение задачи экспертизы;
- ◆ не только констатировать полученные результаты, но и дать им научное объяснение, аргументированную оценку результатов исследования.

Подводя итог научно-методического и фактического анализа представленного заключения почерковедческой экспертизы, следует отметить, что экспертом нарушены основополагающие методические и нормативные требования, которые должны соблюдаться при производстве любого вида экспертного исследования.

Литература

1. Коровкин Д.С., Чернушенко Н.В. Понятие и предмет судебного почерковедения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2(74). С. 136–138.
2. Негодина О.А. Этап современного развития судебного почерковедения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 200–205.
3. Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть: теор. и метод, основы / Под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006.
4. Судебно-почерковедческая экспертиза: Особенная часть: исследование рукописных текстов. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Наука, 2007.
5. Судебно-почерковедческая экспертиза: Пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников. Ч. I и II. М., 1971.
6. Трушакова Н.А. Использование специальных почерковедческих знаний в непроцессуальной форме: от теории к практике // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 102–104.

References

1. Korovkin D.S., Chernushenko N.V. Ponyatiye i predmet sudebnogo pocherkovedeniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 2(74). S. 136–138.
2. Negodina O.A. Etap sovremennogo razvitiya sudebnogo pocherkovedeniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 415. S. 200–205.
3. Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza: Obshchaya chast': teor. i metod, osnovy / Pod nauch. red. V.F. Orlovoy. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Nauka, 2006.
4. Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza: Osobennaya chast': issledovaniye rukopisnykh tekstov. 2-e izd. pererab. i dop. M.: Nauka, 2007.
5. Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza: Posobiye dlya ekspertov-pocherkovedov i sudebno-sledstvennykh rabotnikov. Ch. I i II. M., 1971.
6. Trushakova N.A. Ispol'zovaniye spetsial'nykh pocherkovedcheskikh znaniy v neprotsessual'noy forme: ot teorii k praktike // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 2. S. 102–104.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Иван Александрович Завьялов, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: zavyalovivan@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы современные способы применения технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности зарубежных стран, таких как США, Китай, страны Европейского союза. На основе проведенного анализа делаются предложения по использованию систем и алгоритмов искусственного интеллекта в правоохранительной и оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, искусственный интеллект, сбор, хранение и обработка информации, аналитические и прогнозные модели, осуществление цифровых расследований, обеспечение коммуникаций и взаимодействия.

FOREIGN EXPERIENCE OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOLVING CRIMES

Ivan A. Zavyalov, Deputy Head of the Department of Operational and Investigative Activities and Special Equipment, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: zavyalovivan@yandex.ru

Abstract. Modern methods of applying artificial intelligence technologies in the law enforcement activities of foreign countries, such as the United States, China, and the European Union, are analyzed. On the basis of the conducted analysis, proposals are made for the use of artificial intelligence systems and algorithms in law enforcement and operational-search activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: crime detection, artificial intelligence, collection, storage and processing of information, analytical and predictive models, implementation of digital investigations, communication and interaction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Завьялов И.А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):228–236.

Президент РФ В.В. Путин, выступая 4 декабря 2020 г. на международной онлайн-конференции Artificial Intelligence Journey (AI Journey), проводимой Сбербанком совместно с ведущими российскими и зарубежными компаниями, заявил: «Искусственный интеллект, безусловно, — это основа очередного рывка вперед всего человечества в своем развитии». Глава государства подчеркнул, что «надо смело вести научный поиск там, где перспективы исследования пока еще неосвязаемы» и обозначил задачи государства, заявив, что «в наступающее десятилетие нам предстоит провести цифровую трансформацию всей страны, всей России, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта, анализа больших данных»¹.

Не вызывает сомнений, что одной из сфер, где должны активно внедряться возможности техноло-

гий искусственного интеллекта (далее — ИИ) является оперативно-разыскная деятельность. Современное состояние данного процесса в зарубежных странах является предметом рассмотрения настоящей статьи.

Как отмечают авторы из ВНИИ МВД России, подготовившие научный доклад «О перспективах использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел»², на Ежегодной встрече полицейских экспертов ОБСЕ, проходившей в Вене в сентябре

¹ URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545>

² Овчинский В.С., Маслов А.А., Бабушкин А.А. «О перспективах использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел»: Научный доклад. М.: ВНИИ МВД России, 2020.

2019 г., впервые была затронута тема «Искусственный интеллект и правоохранительные органы: союзники или противники?». В выступлениях участников было отмечено, что современные технологии в области ИИ создают беспрецедентные возможности для правоприменительной и правоохранительной деятельности. При этом были сформулированы два основных направления развития ИИ.

Первое направление — так называемый «универсальный» (сильный) ИИ, который в полном объеме способен заменить человека, в настоящее время только исследуется и перспективы его применения не совсем ясны. Второе направление — так называемый «слабый» ИИ, на основе которого создаются полностью автоматизированные системы, который развивается в последнее время очень интенсивно. В рамках него ИИ не заменяет человека, а решает конкретные задачи, связанные с распознаванием, с установлением взаимосвязей на основе матричных и статистических методов и т.п.

Основной акцент выступающими был сделан на возможностях ИИ и робототехники в правоохранительной сфере. В частности, были выделены четыре главных направления:

- 1) сбор, хранение и обработка информации;
- 2) аналитические и прогнозные модели;
- 3) осуществление цифровых расследований;
- 4) обеспечение коммуникаций и взаимодействия.

С нашей точки зрения, разработанные и используемые правоохранительными органами зарубежных стран системы на основе ИИ в обозначенных направлениях, представляют несомненный интерес. Однако, начиная анализ имеющегося зарубежного опыта, необходимо понять на какие страны можно ориентироваться в данном исследовании.

Авторы публикации «Кто лидирует в искусственном интеллекте в 2020 году? Анализ публикаций конференции по машинному обучению ICML 2020»³ провели исследование статей, принятых к опубликованию на Международной конференции по машинному обучению (International Conference on Machine Learning, или ICML) — одной из престижных научных конференций в области ИИ, а также авторов, подготовивших эти публикации, и представляемых ими организаций. Данное исследование вряд ли можно назвать глубоким научным анализом, однако, в целом, оно отражает сложившуюся в рассматриваемой отрасли ситуацию.

Согласно приведенным данным, из 50 организаций (коммерческих и научных), лидирующих в исследованиях ИИ на ICML 2020, 30 относились к стране/региону — США. Среди них такие коммерческие гиганты, как Google, Microsoft, Facebook, IBM и научно-исследовательские организации: Калифорнийский университет в Беркли, Массачусетский технологический институт, Стэнфордский университет, Принстонский университет, Университет Карнеги-Меллона и др.

Второе место по представительству заняла Канада — четыре организации (Университет Торонто; MILA — Институт обучающихся алгоритмов Монреала; Университет Макгилла; Университет Альберты). По три организации представили Великобританию и Китай, которые поделили третье место. Великобритания в рейтинге представлена Оксфордским и Кембриджским университетами и Университетским колледжем Лондона. Китай — Университетом Цинхуа; Пекинским университетом и Шанхайским Университетом Цзяо Тун. Двумя организациями представлены такие страны как Швейцария и Южная Корея, по одной Израиль, Германия, Франция, Япония, Сингапур и Россия.

Таким образом, не претендуя на исключительную точность, можно заключить, что в настоящее время мировым лидером в исследованиях ИИ являются США. Опыт использования ИИ в Канаде и Великобритании и уровень их интеграции с США позволяют нам не рассматривать данные государства отдельно. При этом имеющие много индивидуальных особенностей применения технологии Китая, с нашей точки зрения, заслуживают отдельного анализа. Кроме того, мы коснемся некоторых аспектов использования технологий ИИ в правоохранительной деятельности Японии и Европейского союза (в целом).

Исходя из намеченных направлений проанализируем сложившуюся ситуацию в обозначенных нами странах.

Соединенные штаты Америки.

Сбор, хранение и обработка информации. Правоохранительные органы практически всех государств имеют свои массивы криминалистической и

³ URL://https://pikabu.ru/story/kto_lidruet_v_iskusstvennom_intellekte_v_2020_godu_analiz_publicatsiy_konferentsii_po_mashinnomu_obucheniyu_icml_2020_7619033

оперативной информации, однако в деятельности полиции США это направление уже давно является областью применения искусственного интеллекта и его элементов. В аналитико-ситуационных центрах полиции США оборудована программно-аппаратная среда для накопления, хранения и обработки информации о лицах, в которой содержатся различные сведения — фотографии, голосовые данные и т.п.

В Нью-Йорке еще в 2007 г. был создан централизованный операционный центр общественной безопасности, в который было интегрировано более 100 разрозненных источников данных. Информация из различных источников, таких как камеры видеонаблюдения, патрульные машины, звонки, поступающие в полицию и др. в неструктурированном виде поступает в центр и преобразуется в универсальный формат. Затем этот массив информации анализируется, структурируется и распределяется согласно запросам пользователей. Как уверяют разработчики, создание единого хранилища информации позволило снизить преступность в городе на 27%. Кроме того, был создан сервис поиска оперативно-значимой информации из источников информации, которые из-за своей разрозненности, различной формы и не сочетаемости, ранее не структурировались: заявления граждан, различные отчеты полиции, записи телефонных звонков, поступивших на номер 911, протоколов арестов и др. Все эти данные не были объединены и выявление в них нужных сведений и взаимосвязей было затруднено. Результатом создания центра также стало повышение эффективности работы полиции⁴.

Аналитические и прогнозные модели. Разработанная компанией IBM система Blue CRUSH (от англ. Crime Reduction Utilizing Statistical History — «сокращение преступности с использованием статистических данных») на основе анализа статистических данных о совершенных преступлениях прогнозирует зоны возможного совершения преступления, с указанием предположительного времени и места их совершения. Согласно приведенным данным действие этой системы привело к снижению преступности в г. Мемфисе на 30%⁵.

Во многих городах США (например, в Лас-Вегасе) внедрены системы анализа данных, выявляющие тенденции и предсказывающие вероятное время и место совершения преступлений. Используя отчеты о совершенных преступлениях, система определяет районы с наибольшей вероятностью совершения пра-

вонарушений, выделяет эти участки на карте и передает сотрудникам полиции на местах. Данная система была разработана в лос-анджелесском кампусе Калифорнийского университета (UCLA) и известна под названием PredPol. Она уже стоит на балансе десятков полицейских подразделений. В ходе ее тестирования в 2014 г. PredPol применялась в семи территориальных подразделениях полиции Лос-Анджелеса. Патрули были оснащены электронными картами, на которых указывались места возможной противоправной деятельности. Система положительно зарекомендовала себя и поэтому в настоящее время программное обеспечение PredPol используется и за пределами США⁶.

Специальное программное обеспечение, применяемое полицией Чикаго, с высокой вероятностью предсказывает не только имена будущих убийц, но и тех, кто станет жертвами. Программа, разработанная при участии ученых из Иллинойского технологического университета (США), позволила полиции Чикаго определить список лиц, находящихся в группе риска совершения убийств. Система по определенным признакам, таких как история приводов лица в полицию, арестов за незаконное ношение оружия или за участие в преступных группах и т.п., выявляет людей, соответствующих критериям. Лица, набравшие наибольшее число совпадений, вносятся в группу риска и с ними проводится профилактическая работа. По заявлениям полиции, новый алгоритм является довольно эффективным. Из 2,7 млн жителей Чикаго программа отобрала лишь 1400 человек, имеющих чрезвычайно высокую вероятность убить или быть убитым. Более 70% человек из данного списка были застрелены в течение 2016 г. Каждый 4-й стрелок также входил в список. Согласно данным правоохранителей, 117 из 140 человек, арестованных во время общегородского рейда против банд, также присутствовали в вышеупомянутом перечне и составляли группу риска⁷.

В ряде штатов США полицией используются технологии, позволяющие в режиме реального времени автоматически выполнять аналитическую деятель-

⁴ Жданов Ю., Овчинский В. Полиция будущего. М., 2018.

⁵ Blue CRUSH POLICE — Информационные технологии в руках полиции — Новости Русского Нью-Йорка // URL://brightonbeachnews.com

⁶ URL://https://knife.media/predict-crime/

⁷ Жданов Ю., Овчинский В. Указ. соч.

ность по профилактике и расследованию преступлений. Такая возможность реализована, в частности, в системе криминального анализа в реальном времени — Real-time Intelligence Crime Analytics System (RICAS). Она связывает географическое положение, время, события и лица в едином визуальном пространстве. По уверениям авторов данной системы, ее использование значительно повысило эффективность и результативность раскрытия преступлений «по горячим следам» и ранее не раскрытых преступлений («преступлений прошлых лет»). Аналитическая функция данной системы автоматизирована: на первом этапе по поступившему запросу с помощью определенных алгоритмов аналитического поиска автоматически проводится поиск, результаты которого отображаются и в текстовой форме, и на географической карте. На следующем этапе оператор осуществляет визуальный анализ полученных данных в ручном режиме и принимает решение, либо задает дополнительные, уточняющие запросы. Благодаря такой системе оператор может выполнять множество видов анализа: криминальной обстановки; конкретного расследования; сравнительный анализ; анализ групповой преступности; анализ расследований. RICAS была разработана с использованием современных оптимизированных технологий в web-пространстве и поддерживает мультиплатформность. Ее можно использовать на любых стационарных и мобильных устройствах при наличии защищенного канала связи⁸.

Довольно известной компанией, специализирующейся в США на разработке систем ИИ, является Palantir Technologies. Разработанные ею специализированные решения собирают самую разнообразную информацию (ДНК, записи видеонаблюдения и телефонных соединений), отслеживают передвижения арендованных машин по номерным знакам и многое другое. Программное обеспечение, разработанное Palantir, уже помогло раскрыть преступную сеть, готовящую совершение террористических актов в нескольких странах мира. Кроме того, его использовали в Афганистане для прогнозирования атак моджахедов. Помимо этого, система Palantir позволила обнаружить членов мексиканского наркокартеля, совершивших убийство сотрудника таможенной службы США. А также разрешить множество иных случаев⁹. Кроме того, по утверждению некоторых специалистов, с помощью софта именно

этой компании, США в 2011 г. удалось обнаружить местоположение «террориста номер один» Усамы бен Ладена и в дальнейшем ликвидировать его¹⁰.

В 2012 г. Microsoft заявил о начале совместной с полицией Нью-Йорка разработке интеллектуальной системы предупреждения преступлений Domain Awareness System на базе имеющихся у правоохранителей наработок.

DAS собирает и анализирует информацию с камер, линейных радаров, сенсоров и баз данных правоохранительных органов, при этом она позволяет в режиме реального времени наблюдать за задержанием или иными действиями подозреваемых, а также фиксировать не очевидные, на первый взгляд, моменты. Информация в систему поступает с 3 тыс. видеокamer, 2,6 тыс. датчиков и сенсоров полиции¹¹.

Похожим образом работает ShotSpotter — акустическая система, которая фиксирует выстрелы из оружия. Она функционирует более чем в 90 городах США, включая Нью-Йорк. Микрофоны размещены вокруг районов с высоким уровнем преступности и улавливают шум стрельбы, при этом показывают откуда она исходила с помощью точек на карте.

При этом ShotSpotter также отправляет оповещения на специальное приложение в телефонах полицейских¹².

Осуществление цифровых расследований. Компания Kimera Systems разработала систему под названием Nigel, которая способна накапливать знания и реакции с учетом контекста, что дает радикальное преимущество над иными устройствами. По мнению некоторых авторов, данная платформа используется правоохранительными органами США для осуществления цифровых расследований¹³.

Компанией ForAllSecure и Университетом штата Пенсильвания была создана система Mayhem, которая может находить, проверять и защищать слабые места программного обеспечения¹⁴. В последствии эту систему стало использовать ФБР для распознавания индивидуального «почерка» хакеров и хакерских

⁸ Жданов Ю., Овчинский В. Указ. соч.

⁹ URL://https://knife.media/predict-crime/

¹⁰ URL://https://meduza.io/feature/2020/10/05/samy-zagadochnyy-it-startup-sovremennosti-palantir-vyshel-na-birzhu

¹¹ URL://https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Domain_Awareness_System

¹² URL://https://www.qled.com.ua/story/shotspotter/

¹³ Жданов Ю., Овчинский В. Указ. соч.

¹⁴ URL://https://habr.com/ru/post/442178/

группировок, обнаружения хакерских атак и преследование хакеров¹⁵.

ФБР и исследователи из Пенсильванского университета использовали возможности систем ИИ в доли секунды распознавать некоторые особенности вредоносного софта, а также архитектуры атак, скрытые от персонала служб информационной безопасности.

Обеспечение коммуникации и взаимодействия. Еще одним направлением использования новых технологий является привлечение социальных сетей, таких как Twitter и Facebook. Полиция все чаще полагается на эти социальные сети для коммуникации с жителями, через которые люди могут сообщить полиции имеющуюся у них информацию.

Китай

С точки зрения руководства КНР, технологии ИИ в ближайшее десятилетие будут главенствовать в развитии национальной экономики и способны создать для Китая уникальные преимущества для покорения новых рынков в глобальном разделении труда. К тому же, развитие технологий, связанных с ИИ, определяется как важная внутривластная задача. На их использовании основана создаваемая в Китае система контроля над поведением граждан (система социального доверия), которая призвана обеспечить социально-политическую стабильность и гарантию сохранения политического строя Китая. Ставка на ИИ делается в Китае в том числе как на основу развития преимуществ в военно-технологической сфере.

Главным преимуществом КНР в мировой гонке за лидерство в сфере ИИ (в дополнение к огромным финансовым вложениям в отрасль) является огромный объем данных, генерируемых китайскими пользователями и используемый правоохранительными органами в своей повседневной деятельности.

Одним из наиболее амбициозных мировых проектов в области больших данных в правоохранительной сфере является система «Police Cloud», созданная Министерством общественной безопасности КНР. Данная система призвана интегрировать различные типы информации, включая данные, регулярно собираемые китайской полицией (адреса проживания, семейные отношения, методы контроля над рождаемостью, религиозные связи и др.). Ее создание ведется с 2015 г. и началось с создания облачных хранилищ полицейской информации на уровне провинций Китая¹⁶.

Ярким примером использования *аналитических и прогнозных моделей*, применяемых в КНР, является разработанная компанией Cloud Walk из Гуанчжоу система распознавания лиц, которая отслеживает действия людей, исходя из того, когда и куда подозреваемый ходил и что делал, система может выдать вероятность совершения преступления.

Например, если кто-то купил кухонный нож, он не станет подозреваемым. Но если он покупает также молоток и мешок, рейтинг подозрения этого человека автоматически поднимается. Данное программное обеспечение используется в более чем 50 городах и провинциях страны и в режиме реального времени указывает на подозрительных лиц.

Согласно данным исследовательской компании IHS Markit, в Китае насчитывается более 176 млн камер наблюдения. Ожидается, что их число будет только расти. К тому же Cloud Walk не единственная компания, работающая над тотальным контролем с помощью искусственного интеллекта. Например, другая китайская компания, UniView, отслеживает людей, которые часто путешествуют в другие страны¹⁷.

Как уже отмечалось выше, в КНР наблюдается особая активность в работах по созданию ИИ. Первая национальная лаборатория по разработке технологии «большого» ИИ открылась 13 мая 2017 г. в г. Хэфэй, административном центре провинции Аньхой (Восточный Китай). Создание этой лаборатории утверждено Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР. Она расположена в Китайском научно-техническом университете, который известен своей лидирующей ролью в разработке технологии квантовой связи, и нацелена на развитие парадигмы «мозгоподобных» вычислений и их приложений. Размещенная в данном университете национальная лаборатория сотрудничает с ведущими китайскими научными учреждениями, такими как Университет Фудань и Шэньянский институт автоматизации Академии наук Китая, а также оператором крупнейшего в Китае сервиса интернет-поиска — Baidu.

В январе 2021 г. появилась информация, что с 1 января в Китае была официально принята и юри-

¹⁵ Жданов Ю., Овчинский В. Указ. соч.

¹⁶ URL://<https://zen.yandex.ru/media/id/5c88926728941b00b4b27d1a/kak-kitai-revoliucioniziruet-sistemu-sudoproizvodstva-5cc2dd1a13574e00b23c2832>

¹⁷ URL://<https://tehmo.com/kitay-ispolzuet-iskusstvennyy-intel-ekt-dlya-predotvrascheniya-buduschih-prestupleniy-2690p.html>

дически закреплена, так называемая, система «социального кредита».

У каждого гражданина имеется некий стартовый рейтинг. В дальнейшем каждое действие человека анализируется и ему добавляются или снимаются баллы. В зависимости от количества таких баллов, определяется доступность самых разных сервисов в различных сферах жизни.

Это небывалый по своему размаху проект построения идеального общества, в ходе которого все, что происходит в жизни каждого гражданина, подлежит строгому учету и оценке, с целью воспитания законопослушных, вежливых и надежных во всех отношениях людей.

Власти Китая больше шести лет разрабатывали и отработывали все нюансы новой программы. Камеры видеонаблюдения с системой распознавания лиц, сотни мобильных приложений, интернет-ресурсы, платежные системы, базы социальных, дорожных и коммунальных служб были объединены в единую информационную систему.

Социальный рейтинг складывается из трех сфер жизни человека: 1) государственной (уплата налогов и счетов, погашение кредитов и т.п.); 2) общественной (соблюдение ПДД, норм рождаемости, честность в работе и образовании и т.п.); 3) поведение в сети (культура общения с пользователями, надежность размещаемой информации и покупки в интернет-магазинах и т.д.). Все эти данные собираются в единую базу и специальный алгоритм рассчитывает балл социального рейтинга каждого человека¹⁸.

Правоохранительные органы имеют доступ к этим ресурсам и могут их использовать в своей повседневной деятельности.

В качестве удачного примера *обеспечения коммуникации и взаимодействия* в сфере ИИ можно привести случай раскрытия убийства в китайской провинции Фуцзянь.

Мужчина в ходе ссоры задушил свою девушку и, с целью хищения принадлежащих ей денежных средств с банковского счета, запустил банковское приложение Money Station на ее смартфоне. Учитывая, что для авторизации владельцу необходимо посмотреть в камеру смартфона, мужчина показал на камеру лицо своей жертвы.

Распознав неподвижное лицо женщины, ИИ дал сигнал персоналу банка, чтобы они посмотрели на ее лицо самостоятельно. На изображении сотруд-

ники банка заметили синяки и след от удушья и передали информацию в полицию, которая по локации телефона установила местонахождение преступника и задержала его в момент, когда он пытался избавиться от тела своей жертвы¹⁹.

Рассмотрев опыт лидеров среди зарубежных стран в области ИИ, хотелось бы привести еще несколько заслуживающих, по нашему мнению, внимания примеров использования ИИ в правоохранительной деятельности.

Компания Fujitsu Laboratories Ltd., совместно с Университетом электрокоммуникаций (Япония), разработала алгоритм поимки преступника в городских условиях, который основан на теории игр. Данная теория математически описывает технологию защиты и нападения как технологию принятия решений. Раньше это было сложноприменимо в городе, в связи с увеличением объема информации, соразмерно увеличению уличной сети. Разработанная Fujitsu Laboratories Университета электрокоммуникаций технология «сжатия сети» позволила справиться с этой проблемой. Планы безопасности общественных сооружений (таких как вокзалы, аэропорты и т.п.) исторически разрабатывались на основе человеческих интуиции и опыта. Однако, в последние годы очевидной стала необходимость использования ИИ при обеспечении безопасности. Алгоритмы, основанные на технологиях ИИ, способны направить ресурсы обеспечения безопасности в соответствии с движением людей и психологическими характеристиками преступников.

Решения европейских правоохранителей в области аналитических и прогностических моделей во многом схожи с американскими. Так, немецкая программа Pre-Crime Observation System работает по рассмотренному нами ранее принципу вычисления вероятности совершения преступлений по различным координатам, с учетом предыдущей статистики.

Полиция Берлина рассматривает возможность установки программного обеспечения, способного предупреждать о преступлении. Проект носит название — Precobs. Программа, разработанная немецкой фирмой, предсказывает наибольшую вероятность совершения преступления, его место и время.

¹⁸ URL://https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/20211-17212-qp6hd.html

¹⁹ URL://<https://hi-news.ru/technology/iskusstvennyj-intellekt-pomog-raskryt-ubijstvo-vzglyanuv-na-lico-zhertvy.html>

Полиция Амстердама разработала и внедрила программный продукт, автоматически систематизирующий полицейские отчеты, выбирая из них имеющие отношение к торговле людьми. Система находит закономерности, устанавливая круг людей, причастных к преступному бизнесу, т.е. обнаруживает и идентифицирует потенциальных подозреваемых. Главной идеей было создание системы анализа и визуализации данных полицейских отчетов.

Несмотря на множество положительных примеров использования ИИ в правоохранительной деятельности, в последнее время довольно часто появляются сообщения о запрете на использование систем прогнозирования преступлений на основе ИИ. Так в июне 2020 г. г. Санта-Крус (штат Калифорния) стал первым в США, в котором подобную систему запретили.

По мнению властей города, система учитывала только зарегистрированные преступления, поэтому районы и сообщества, в которые полицию вызывали чаще — районы общин мигрантов, с большей вероятностью привлекали внимание системы, которая концентрировала там полицейские ресурсы, которые в свою очередь, сосредотачивали свои усилия в одном месте, увеличивая число арестов. После чего система помечала этот район, как еще больший очаг преступности, и направляла туда полицейских еще чаще²⁰.

От системы после трехлетнего пилотного проекта отказались полицейские калифорнийских городов Маунтин-Вью и Пало-Альто. Предсказание криминальной обстановки с помощью алгоритмов чаще всего сводится к перечню неблагополучных районов, о которых все местные правоохранители и так знают.

Причина та же; если направлять в определенный район больше полиции, как рекомендует ИИ, там и вправду выявят больше правонарушений. Но просто потому, что такова работа полицейских, а не благодаря силе машинного обучения²¹.

Кроме того, многих беспокоит отсутствие прозрачности создания таких систем. Неясно, кто их разрабатывал и как, какие данные при этом использовались. Разработчики не разглашают данную информацию, ссылаясь на коммерческую тайну. Инструменты контроля, основанные на таких данных, представляют собой «черные ящики», при этом невозможно оценить риски, связанные с частотой ошибок, ложными срабатываниями, предвзятой информацией или ошибками в исходном коде.

Наконец, прогнозирование преступлений вызывает конституционные проблемы. Опыт Китая, да и других стран, вызывает большие сомнения в плане соблюдения основополагающих прав и свобод человека.

Несмотря на имеющиеся проблемные вопросы в развитии систем ИИ, все развитые страны планируют их дальнейшее развитие во многих отраслях. В частности, в июне 2017 г. Госсовет КНР выпустил «Программу развития искусственного интеллекта нового поколения» — документ, определивший концепцию подхода к развитию ИИ. В нем определены стратегические цели, заданы сроки их достижения, а также описаны механизмы работы и источники финансирования. ИИ определен как новая сфера международной конкуренции, стратегическая технология, определяющая будущее развитие и конкурентоспособность Китая на международном уровне, а также его национальную безопасность и влияние в мире.

Китайская Программа ставила перед страной три стратегических цели. Первая — к 2020 г. достижение ИИ Китая уровня аналогичных отраслей в основных развитых странах. Расходы на отрасль ИИ составили 22,5 млрд долл., а на развитие смежных отраслей — более 150 млрд долл. Вторая цель — к 2025 г. достичь лидирующих позиций в некоторых отдельных областях ИИ (финансирование отрасли 60 млрд долл., смежных отраслей — 745 млрд долл.). К 2030 г. Китаю предстоит стать главным мировым центром инноваций в сфере ИИ (вложения в фундаментальную отрасль — 150 млрд долл., в смежные — 1,5 трлн долл.)²².

Агентство Wired озвучило доклад Центра новой американской безопасности (CNAS) «Американский век искусственного интеллекта: план действий», в котором делается акцент на вопросе ИИ как гарантии будущего США. В докладе определено, что технологии ИИ будут определять экономическую, военную и геополитическую мощь США в ближайшие десятилетия.

Прогрессивные технологии, такие как ИИ, беспроводные сервисы в стандарте 5G и квантовые вы-

²⁰ URL://<https://baza.io/posts/91c94997-f457-4dee-8d16-3629da38815c>

²¹ URL://<https://hightech.plus/2019/07/09/ii-predskazanie-prestuplenii---eto-prosto-haitek-afera>

²² URL://<https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172>; URL://4pera.com/news/analytics/kitayskiy_opyt_razvitiya_otrasli_iskusstvennogo_intellekta_strategicheskij_podkhod/

числения находятся в центре новой технологической холодной войны между США и Китаем²³. Администрация предыдущего президента США Дональда Трампа определила ИИ национальным приоритетом в развитии страны и усилила контроль за экспортом технологий, что было призвано ограничить прогресс в развитии ИИ и смежных областей в Китае, кроме того 11 февраля 2019 г. президентом США был подписан указ American AI initiative («Американская инициатива в области искусственного интеллекта»).

Департамент научно-технической политики США, ответственный за формирование технологической стратегии страны, подчеркнул важность ИИ и призвал направлять федеральные средства на его развитие, речь идет о миллиардах долларов. При этом многие официальные лица убеждены, что главную роль в инвестировании и развитии ИИ должен играть частный сектор.

DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency — Управление перспективных исследовательских проектов министерства обороны США) вкладывает огромные суммы в программу «AI Next» («ИИ будущего»), которая продвигает технологию ИИ по четырем направлениям — надежный ИИ, состязательный ИИ, высокопроизводительный ИИ и ИИ следующего поколения. Кроме того, Министерство обороны США разработало стратегию Artificial intelligence. Strategy. Using AI to promote our security and prosperity («Искусственный интеллект. Стратегия. Использование ИИ для продвижения нашей безопасности и процветания») и приступило к ее реализации. Разведывательное сообщество США также подготовило свою стратегию Augmenting Intelligence using Machines («Увеличение интеллекта с помощью машин»), в которой определило цели для военно-научного сообщества на ближайшую, кратчайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы²⁴.

Как указывают авторы упомянутого нами научного доклада «О перспективах использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел» в феврале 2020 г. Еврокомиссия представила документ, излагающий политику Европы касательно ИИ, которая ставит целью обеспечить доверенное и безопасное развитие этих технологий, при этом соблюдая права граждан. Он дополняет ранее

выпущенные директивы в области ИИ (такие как представленная в 2018 г. стратегия развития ИИ и, основанный на ней, скоординированный план действий, рассчитанный на срок до 2027 г.) и является частью инициатив ЕС по цифровой трансформации.

Основной акцент европейцами делается на развитии экосистемы ИИ в ЕС, объединении усилий стран-членов ЕС и разработке необходимых для этого законодательных изменений. После сбора предложений, планируется провести публичные консультации относительно нового документа, пересмотреть ранее разработанный скоординированный план и принять его в новой версии. В итоге, стоит цель выработать единый европейский подход к ИИ с учетом поступивших предложений²⁵.

В России с 10 октября 2019 г. вступил в силу указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»²⁶, который в целях обеспечения ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, проведения научных исследований в области искусственного интеллекта, повышения доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. В 2020 г. в развитие идей Стратегии распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года»²⁷ была утверждена соответствующая Концепция.

Таким образом, можно констатировать, что все ведущие государства, в том числе и Россия, видят в развитии ИИ огромный потенциал для развития

²³ URL://<https://news.rambler.ru/usa/43402063-dengi-i-chuzhiezmozgi-fundament-liderstva-ssha-v-iskusstvennom-intellekte/>

²⁴ URL://<https://zvezdaweekly.ru/news/20207211347-hzxiD.html>

²⁵ Овчинский В.С., Маслов А.А., Бабушкин А.А. «О перспективах использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»: Научный доклад. М.: ВНИИ МВД России, 2020.

²⁶ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

своей экономики и военной мощи, разрабатывают стратегии его развития, принимают соответствующие нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере ИИ, и вкладывают в его развитие огромные ресурсы.

Эффективное применение технологий ИИ в правоохранительной деятельности возможно, а учитывая, что по итогам 2020 г. в России количество преступлений, совершенных с использованием ИКТ, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» — на 91,3%, при помощи средств мобильной связи — на 88,3%²⁸, просто необходимо. При этом должны соблюдаться некоторые условия и ограничения, которые еще предстоит определить и закрепить законодательно.

Для наиболее эффективного развития технологий ИИ в правоохранительной сфере необходимо использовать имеющиеся наработки компаний, специализирующихся в данном направлении, и современных стартапов.

На основе анализа зарубежного опыта использования ИИ в раскрытии преступлений, можно сделать несколько предложений по развитию возможностей технологий ИИ в правоохранительной деятельности в целом и оперативно-разыскной деятельности в частности.

1. Интеграция всех имеющихся в настоящее время учетов, как открытых, хранением и систематизацией которых занимаются ГИАЦ МВД России и ЭКЦ МВД России, так и закрытых — оперативно-справочных, функции по ведению которых в настоящее время возложены на БСТМ МВД России, с целью проведения интеллектуального анализа разнородной информации применительно к процессу раскрытия преступлений.

2. Развитие автоматизированных систем поиска и анализа контента в сети Интернет с последующим анализом в имеющемся массиве информации о совершенных преступлениях и разыскиваемых лицах.

3. Развитие комплексных систем, способных в режиме реального времени проводить идентификацию граждан по биометрическим данным (отпечаткам пальцев и ладоней рук, изображениям лиц и радужной оболочки глаза, татуировкам, шрамам, голосовым файлам и др.) или прогнозировать их поведение.

4. Развитие систем планирования и принятия управленческих решений, в том числе в оперативно-разыскной сфере.

5. Развитие аналитических систем профилактики, причем как общей — прогнозирование криминальных событий в определенных местах и в определенное время, так и частной — предупреждение преступлений конкретными лицами (ранее судимыми, ведущими антиобщественный образ жизни, наркоманами, лицами, в отношении которых имеется оперативная информация и т.п.).

6. Использование имеющихся систем ИИ в коммерческих и государственных структурах для целей оперативно-разыскной деятельности (банки, Росфинмониторинг, социальные сети, мессенджеры, интернет-провайдеры, медицинские учреждения и т.п.).

При этом необходимо нормативное регулирование данного сектора, установление эффективной системы контроля, позволяющей соблюсти права и свободы человека, не допустить утечек данных и контролировать процессы принятия решения ИИ.

²⁸ Состояние преступности в РФ за январь–декабрь 2020 г. // URL://мвд.рф

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

РОЛЬ ПРЕЮДИЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ФОРМИРОВАНИЕМ БЮДЖЕТА

Юрий Григорьевич Клещенко, заместитель председателя «Центра профилактики молодежного экстремизма» Института общественных наук и массовых коммуникаций, кандидат экономических наук
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (308015, Белгород, ул. Победы, д. 85)
E-mail: y.kleshchenko@pkv-tv.ru

Аннотация. Рассмотрена сфера бюджетных правоотношений с точки зрения одной из криминализованных сфер экономических отношений. В ходе исследования дано определение сферы бюджетных отношений, предложено авторское видение преюдиции на основе анализа легального и казуального толкования «преюдиция», даваемого в ст. 90 УПК РФ, в разъяснениях высших судебных инстанций, иных судебных решениях. Сформулирован вывод об отличии преюдиции в уголовном судопроизводстве от преюдиции в арбитражном судопроизводстве, рассмотрено значение административной преюдиции, подвергнута разумной критике действующая редакция ст. 90 УПК РФ. В результате исследования сформулирован ряд выводов относительно природы и значения преюдиции при расследовании преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с формированием бюджета, а именно: 1) о необходимости внесения изменений в действующую редакцию ст. 90 УПК РФ, состоящих в указании того, как оценивать и к какому типу доказательств будет относиться документ со сведениями об установленных решением арбитражного суда обстоятельствах, а также в указании на то, что решения судов, осуществляющих уголовное судопроизводство, не должны основываться лишь на решениях, принятых в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, при наличии других доказательств, и должны рассматриваться наравне с иными доказательствами; 2) о том, что административная преюдиция позволит четко разграничить составы административных правонарушений и преступлений и может рассматриваться в качестве способа декриминализации отдельных составов преступлений с установлением ответственности, предусмотренной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и др.

Ключевые слова: преюдиция, административная преюдиция, бюджетные правоотношения, уголовное дело, акт налоговой инспекции.

THE ROLE OF PRECEDENCE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES THAT ENCROACH ON PUBLIC RELATIONS RELATED TO THE FORMATION OF THE BUDGET

Yuriy G. Kleshchenko, Deputy Chairman of the «Center for the Prevention of Youth Extremism» of Institute of Social Sciences and Mass Communications, Candidate of Economic Sciences
Belgorod State National Research University (308015, Belgorod, ul. Pobedy, d. 85)
E-mail: y.kleshchenko@pkv-tv.ru

Abstract. The sphere of budgetary legal relations is considered from the point of view of one of the criminalized sphere of economic relations. During the study, a definition of the sphere of budgetary relations was given, the author's vision of the prelude was proposed on the basis of an analysis of the legal and casual interpretation of the «prelude» given in art. 90 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and explanations of the highest courts, other court decisions. The conclusion was formulated on the difference between the precedence in criminal proceedings and the precedence in arbitration proceedings, the significance of administrative precedence was considered, the current version of art. 90 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation was reasonably criticized. As a result of the study, a number of conclusions were drawn regarding the nature and significance of the precedence in investigating crimes that encroach on public relations related to the formation of the budget, namely: 1) on the need to amend the current version of art. 90 of the Code of Criminal Procedure, Indicating how to evaluate and to what type of evidence the document will relate to the circumstances established by the award of the arbitral tribunal, and in indicating that decisions of courts conducting criminal proceedings, should not be based solely on decisions taken within the framework of civil society, arbitration or administrative proceedings, in the presence of other evidence, and must be considered on an equal basis with other evidence; 2) that administrative precedence will clearly distinguish between administrative offenses and crimes and can be considered as a way of decriminalizing certain crimes with the establishment of liability provided for in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, etc.

Keywords: precedence, administrative precedence, budgetary legal relations, criminal case, tax inspection act.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Клещенко Ю.Г. Роль преюдиции при расследовании преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с формированием бюджета. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):237–244.

Сфера бюджетных правоотношений считается одной из ключевых областей деятельности государства в сфере экономики. Данное положение играет огромнейшую роль в решении как экономических, так и социальных задач России [10, с. 15–17]. Так, под правоотношениями в бюджетной сфере Н.И. Химичева понимает систему общественных отношений, складывающихся на основе создания и расходования денежных фондов государственных и местных бюджетов. В свою очередь, Ю.А. Крохина под правоотношениями в бюджетной сфере понимает часть общественных отношений, где система правовых норм в сфере финансов реализуется волей государства при помощи установленных приемов и методов относительно взаимодействия всех составных элементов бюджетной деятельности. При этом под правоотношениями в бюджетной сфере В.А. Фомин понимает общественные отношения, регламентированные областью бюджетного права, где стороны имеют права и обязанности, определенные данной сферой деятельности, по созданию, разделению и применению денежных фондов на различных уровнях. При этом в сферу бюджетных правоотношений необходимо включить и налоговые правоотношения, доходы которых, в соответствии с ч. 1 ст. 39 Бюджетного Кодекса РФ, «складываются согласно бюджетному и налоговому законодательству Российской Федерации» и формируют треть всех бюджетов РФ [20, с. 146].

В сфере налогообложения (общественные отношения, связанные с формированием бюджета) выделяют два типа правоотношений — сами налоговые и регламентируемые Бюджетным кодексом Российской Федерации¹. Поэтому сферу бюджетных правоотношений можно определить как систему общественных отношений [17, с. 72–76], основанных на создании и расходовании денежных фондов на различных уровнях (региональный и местный).

В целях настоящего исследования следует дать определение понятию «преюдиция», которая выражается в правиле, где основания, имеющие юридическую силу, без дополнительной проверки признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем, если они не вызывают сомнений у суда [8, с. 64–65]. Опираясь на особенности законодательства РФ, одним из рабочих приемов введения в практику концепции «Doing Business» будет считаться использование «административной преюдиции», которая означает «привлечение лица к уголовной ответственности, если оно

в течение определенного периода времени, (чаще всего в течение года) после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение» [5, с. 34].

При этом следует указать, что в научной литературе наличествует полемика касательно отражения в действующем законодательстве административной преюдиции. Так, одни ученые поддерживают отражение данного института в отечественном праве [12, с. 91–97; 1, с. 277–285; 6, с. 40–41], а иные указывают на то, что он противоречит основам законодательства и понятию преступления [9, с. 64–71].

Помимо вышеуказанного определения понятия «преюдиция», существует и точка зрения В.Д. Шундикова о том, что преюдицией считают наиболее общие правила, на основе которых суд, прокурор, следователь или дознаватель имеют право считать имеющими значение для уголовного дела, установленные обстоятельства [22, с. 28]. При этом под преюдицией А.С. Березин понимает установленное правило, по которому невозможно изучение одного и того же дела повторно, из-за чего решение суда, приобретшее юридическую силу обязательно для другого суда [3, с. 7]. А.В. Смирнов под преюдицией понимает обязанность суда, прокурора, следователя или дознавателя принимать без дополнительной проверки положения, имеющие юридическую силу, принятые другим судом [15, с. 126].

Чаще всего следователи соприкасаются с проблемой одновременного рассмотрения уголовных дел и жалоб лиц, обязанных платить налоги, о провозглашении неправомерными решения налоговых служб о привлечении их к ответственности.

Однако, ранее неопределенно решался вопрос об оценке доказательств арбитражных решений, в частности, когда процесс разрешения дела в арбитражном судопроизводстве не приостанавливался и, на основании решения суда, принимались решения о прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям [4, с. 222–223].

Ранее действующая трактовка ст. 90 УПК РФ определяла, что основания, приведенные в приговоре суда, вступившего в силу и не вызывающего сомнения последнего, признаются прокурором, следователем или дознавателем. При этом виновность лица не устанавливалась данным приговором, а предпола-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 22 декабря 2020 г.) // Российская газета. 1998, 12 авг.; 2020, 28 дек.

гала лишь возможность определения степени вины лиц, принимающих участие в разрешении дела. Однако, данное положение противоречит основным положениям закона.

Стоит отметить, что и ныне действующее изложение ст. 90 УПК РФ имеет место быть только тогда, когда перечисленные документы были приняты до момента возбуждения уголовного дела.

Если же арбитражное решение провозглашается после принятия решения о возбуждении уголовного дела, корректировка понятия «преюдиция» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не изменяют того положения, когда суд общей юрисдикции, имеющий более низкую квалификацию в разрешении налоговых споров, устанавливает наличие или отсутствие нарушения налогового законодательства.

Таким образом, данная формулировка рассматриваемой нормы предполагает неверные представления лиц, которые принимают участие в судебном процессе, о наступлении в отношении них негативных последствий. Однако, стоит отметить, что данное решение неверно. Так, при подготовке текста рассматриваемой нормы не было уточнено, к какому типу доказательств относятся сведения о фактах, установленных приговором или иным решением суда, вступившим в законную силу.

При этом при расследовании уголовного дела должны быть учтены те обстоятельства, согласно которым лицо, обязанное платить налоги, в суде доказало, что оно невиновно и что неправильное исчисление налога привело к его непоступлению в бюджет. Указанное решение можно получить только после того, как налоговое решение приобретет юридическую силу, а это спустя 3–5 месяцев.

Таким образом, п. 3 ст. 108 НК РФ² необходимо дополнить положением о том, что в случае наличия спора в рамках арбитражного судопроизводства, привлечение лица к ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом РФ, невозможно до тех пор, пока не завершится разбирательство в арбитражном суде.

При этом стоит учесть, что исходя из трактовки рассматриваемой нормы, даже решение, принятое в процессе арбитражного судопроизводства в интересах лица, обязанного платить налоги, не устанавливает отсутствие поводов для привлечения лица к уголовной ответственности, так как в арбитражном судопроизводстве не принимаются во внимание обстоятельства,

необходимые для привлечения лица к уголовной ответственности, вследствие чего судья в своем решении указывает только те обстоятельства, которые приняты в интересах лица. Так, например, оперативно-разыскные материалы арбитражный суд не всегда считают в качестве допустимых доказательств.

Таким образом, такое решение не может выступать поводом для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении по реабилитирующим основаниям, так как вынесенные в интересах лиц, обязанных платить налоги, решения должны оцениваться наравне с другими доказательствами.

Также стоит отметить, что такие категории дел, где обвиняемые признают предъявленное им обвинение или заключают соглашение о сотрудничестве, выделяют в отдельное производство; такие дела потом рассматривают самостоятельно. При этом вынесенные по таким делам приговоры формируют полноценную преюдицию и, соответственно, не предоставляют права лицам обжаловать фактические обстоятельства, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, так как они уже имеют силу ранее вступившим в законную силу приговором.

При этом нужно считать неверным положение о том, что принятое в интересах лица, обязанного платить налоги, решение суда ограждает последнего от преследования по уголовному законодательству. Иначе возможна следующая ситуация, когда мошенничество рассматривается не только в виде деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ, но и в виде неисполнения обязательств в сфере гражданских или арбитражных правоотношений.

Если суд отклоняет жалобу со стороны защиты, то согласно указанному утверждению состав мошенничества декриминализируется, и поэтому решение арбитражного суда принимается во внимание судьей, но решение не основывается только лишь на нем при наличии других оснований и доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время во избежание принятия неправомерных решений правоприменителем необходимо подкорректировать формулировку ст. 90 УПК РФ.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. I) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 23 ноября 2020 г.) // Российская газета. 1998, 6 авг.; 2020, 26 нояб.

Помимо вышесказанного, на сегодняшний день изменение значимости административной преюдиции и изучение данного института как возможности декриминализации составов преступления, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ, предрасполагает повышение эффективности и гуманизации наказаний в законодательстве [5, с. 205–206].

Органами государственной власти многократно подчеркивалось об обязательной уплате налогов всеми гражданами РФ и об общественной опасности неисполнения данной обязанности [21]. На сегодняшний день существует большое количество судебной и следственной практики по ст. 199 УК РФ. Вследствие постоянных внесенных поправок в налоговое законодательство [18, с. 35–38], Уголовный кодекс РФ, в отличие от налогового законодательства, подверженного постоянным изменениям, достаточно устойчив. Так, возбуждение уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, характеризуется рядом признаков, в частности, поводом будет считаться передача сотрудниками налоговой службы информации о невыполнении в установленный срок решений о взимании платежей.

Данная информация передается сотрудникам следствия сотрудниками налогового органа в целях установления или отсутствия признаков состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ.

В данных материалах сотрудники налоговой инспекции указывают сведения о величине долга лица, обязанного платить налоги. Данная информация в дальнейшем может быть использована сотрудниками следственных органов при квалификации содеянного и вменяться при предъявлении обвинения [19, с. 111–114].

Собранная информация оформляется в виде акта о привлечении лица, обязанного уплачивать налоги, к ответственности, который вступает в законную силу и впоследствии, вместе со всеми материалами, передается сотрудникам следствия и служит поводом (сообщением, полученным из иных источников) для возбуждения уголовного дела. В соответствии с п. 3 ст. 32 НК РФ сотрудники налоговой инспекции несут обязанность по передаче сотрудникам следствия вышеперечисленных документов [7, с. 213–215].

Также необходимо отметить, что исходя из смысла ст. 7, 140–145 УПК РФ, можно сделать вывод, что принцип законности — один из основных для уголовного судопроизводства и распространяется на все,

включая поводы и основания для возбуждением уголовного дела.

В этой связи может возникнуть следующая правовая коллизия: возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, уголовное дело основывается на признанных судом и вступивших в силу актах налоговой инспекции и иных материалах проверки. При этом, согласно с положениями ст. 90 УПК РФ, такие решения могут быть признаны без дополнительной проверки судом, прокурором, следователем, дознавателем. В дальнейшем указанные выше документы, на основании которых возбуждено дело, признаются незаконными и отменяются, вследствие чего повод для возбуждения дела признается незаконным, а уголовное дело, в свою очередь, должно быть прекращено. При этом перечень оснований для прекращения уголовного дела является исчерпывающим, однако никакое из перечисленных оснований под данную ситуацию не попадает, в том числе и под отсутствие события или состава преступления, что также не позволяет прекратить уголовное дело, в соответствии со ст. 24 УПК РФ.

Такое положение можно сформулировать и исходя из положения ст. 200 АПК РФ, где законность и обоснованность акта налоговой инспекции является предметом разбирательства и, соответственно, решение суда определяет одно положение: законно и обоснованно ли был вынесен акт налоговой инспекции, в соответствии ли с действующим законодательством проводилась налоговая проверка³.

Так, согласно ч. 2 ст. 201 и ч. 4 ст. 200 АПК РФ, если такой акт признается незаконным, то он не может являться предметом спора и не будет рассматриваться в арбитражном судопроизводстве. При этом арбитражный суд определяет только то, какая часть налогов была не уплачена неправомерно. Поскольку суд признал данные документы незаконными, и на основании данных документов уже возбуждено дело, то возбуждение такого дела следует считать незаконным, следовательно, производство по делу необходимо прекращать, а постановление о возбуждении такого дела следует отменять (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), несмотря на отсутствие соответствующих оснований подобного процессуального решения.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) // Российская газета. 2002, 27 июля; 2020, 11 дек.

О данном противоречии в своей работе упоминает и В.М. Прошин. Он говорит о том, что при расследовании уголовного дела по ст. 199 УК РФ с соблюдением норм ч. 7–9 ст. 144 УПК РФ будет пересмотрен состав правонарушения, предусмотренного ст. 122 НК РФ, только при наличии решения, имеющего юридическую силу, в котором лицу отказано в признании недействительным акта налоговой инспекции [14, с. 123–127]. При этом решение суда, имеющего юридическую силу, преддрекает и доказывает вину лица, совершившего данное правонарушение. Однако, стоит отметить, что данная ситуация не совсем корректна, поскольку она может породить коррупцию в данной сфере, а также неверное толкование законов Российской Федерации.

При этом необходимо отметить, что для возникновения, изменения и прекращения правоотношений, связанных с расследованием уголовных дел, необходимо наличие постановления о возбуждении дела, которое, исходя из вышеизложенного, признается незаконным, противоречит одному из главных принципов — принципу законности, в связи с чем такие правоотношения не могут существовать вообще.

В практическом аспекте признание постановления о возбуждении дела незаконным влечет за собой и признание незаконными всех процессуальных и следственных действий, в также собранных доказательств. Вынесение оправдательного приговора, при условии того, что не все производство по делу будет признано незаконным, также невозможно, так как ч. 2 ст. 302 УПК РФ не предусмотрены основания для его вынесения. При этом и вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела также невозможно, так как данный документ по действующему законодательству выносится в рамках рассмотрения материалов проверки и не может быть вынесен уже после возбуждения дела.

Таким образом, для решения этих противоречий можно назвать несколько способов:

- ◆ при наличии подтвержденных фактов недоплаты налогов в крупном и особо крупном размере, предусмотренном примечаниями к ст. 198–199 УК РФ, обязать сотрудников налоговой инспекции незамедлительно передавать документы по данному факту сотрудникам следствия для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке ст. 140 УПК РФ;

- ◆ ввести в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ новое основание для прекращения

уголовного дела — признание незаконным акта налоговой инспекции;

- ◆ ввести нормы, определяющие приостановление производства по делу, при наличии жалобы в арбитражном суде на акт налоговой инспекции, который явился поводом для возбуждения дела.

Соотношение уголовной и налоговой ответственности за правонарушения в сфере фискальных правоотношений также считается одной из ключевых проблем и может порождать ряд противоречий при оценке тождественных обстоятельств, так как одно и то же деяние может быть объектом рассмотрения государственными органами как в налоговой, так и уголовной и иных сферах.

Указанная проблема была всегда, но более значимую роль она приобрела, когда Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ⁴ была исключена норма ст. 140 УПК РФ о том, что материалы переданные сотрудниками налоговой инспекции следователю могут служить поводом для возбуждения дела в сфере налогов.

Стоит пояснить, что за достаточно небольшой период существования указанной нормы была установлена корреляция между уголовной и налоговой ответственностью. Например, после того, как лицо, обязанное платить налоги, было привлечено к ответственности, в течение двух месяцев оно должно было оплатить всю недоимку. Если данным лицом ничего оплачено не было и размер соответствовал крупному либо особо крупному размеру, то сотрудники налоговой инспекции обязаны направить соответствующие материалы следователю для привлечения лица к уголовной ответственности (п. 3 ст. 32 НК РФ). В соответствии с п. 151 ст. 101 НК РФ, сотрудники налоговой инспекции предоставляют следователю материалы и приостанавливают выполнение решения о привлечении такого физического лица к соответствующей ответственности, так как несправедливо одновременно привлекать лицо и к налоговой, и к уголовной ответственности.

Главным недостатком данной процедуры является то, что оспаривание решения налогового органа не препятствует возбуждению уголовного дела и

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ (ред. от 22 октября 2014 г.) «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2011, 9 дек; 2014, 24 окт.

привлечению лица к уголовной ответственности даже тогда, когда арбитражный суд приостановил выполнение решения как меры обеспечительного характера.

Однако большая часть судов, включая Высший арбитражный суд РФ (в настоящее время упразднен) и Верховный суд РФ⁵, заняли позицию, согласно которой направление материалов следователю и совершение различных действий сотрудниками налоговой инспекции невозможно при приостановлении выполнения решения.

Но, помимо описанного выше подхода, в практике судов выделяют и иной подход. Довод, используемый Высшим Арбитражным судом РФ, гласил о том, что передача документов следователю не должна быть воспрепятствована приостановлением действия обжалуемого документа, вследствие того, что данные действия считаются выполнением обязанностей налоговой инспекцией, регламентированной п. 3 ст. 32 НК РФ, но не нацелены на выполнение обжалуемого решения⁶. Зачастую такая передача документов следователю налоговой инспекцией носит неправомерный характер, при этом налоговая инспекция не восстанавливала права лица, обязанного платить налоги, ссылаясь на то, что выполнение следственных и процессуальных действий не затрагивает его права и не препятствует для осуществления им предпринимательской деятельности⁷.

При этом следует отметить, что преюдиция в уголовном судопроизводстве отличается от преюдиции в арбитражном судопроизводстве. Как уже обозначалось ранее, в уголовном процессе без дополнительной проверки признаются обстоятельства, установленные вступившим в силу приговором либо иным решением суда, «при этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле»⁸.

Стоит отметить, что в установленном контексте нормы некорректно употреблены выражения «рассматриваемом» и «ранее», так как в данном случае идет речь об участии лиц в предыдущем деле, а значение этих слов не может употребляться в настоящий момент времени.

Поэтому, при наличии такого количества противоречий в рассматриваемой норме, законодатель предполагает принятие ранее состоявшегося приговора в качестве преюдиции. При этом следует отметить, что такой подход подвергнут критике Конституционным Судом РФ и рядом ученых-юристов [16,

с. 34–39; 13, с. 195; 11, с. 77]. В частности, в постановлении Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П, вынесенном по результатам проверки конституционности ст. 90 УПК РФ, отмечено: «Фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, сами по себе не определяют выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при разбирательстве гражданского дела»⁹.

При этом необходимо учесть тот факт, что если решение арбитражного суда об отсутствии у лица умысла явно противоречит мнению суда, то при изучении обстоятельств дела и выявлении явных признаков правонарушения суд уполномочен привлечь лицо к ответственности [2, с. 467]. Необходимо также отметить, что уголовная ответственность не исключается даже в том случае, если судом не были установлены признаки правонарушения, поскольку «решение арбитражного суда, вынесенное в пользу налогоплательщика, но не содержащее относимых, допустимых и достаточных доказательств его невиновности в совершении уголовного преступления, не может рассматриваться как единственное основание для принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении по реабилитирующим основаниям» [16, с. 34–39].

В силу п. 4 ст. 69 АПК РФ наличие обвинительного приговора, когда «вступивший в законную силу

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2014 г. по делу № 303-ЭС14-42, А80-303/2013 «Об отказе в передаче кассационной жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации» // СИС «Гарант».

⁶ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 мая 2014 г. № ВАС-6048/14 по делу № А40-97820/13 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СИС «Гарант».

⁷ Определение ВАС РФ от 6 ноября 2013 г. № ВАС-15190/13 по делу № А46-30437/2012 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СИС «Гарант».

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.); принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Российской Федерации 5 декабря 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 52 (I). Ст. 4921.

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Российская газета. 2012, 11 янв.

приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом», исключает само арбитражное производство.

Резюмируя вышеизложенное, а также руководствуясь проведенным анализом научных трудов и норм действующего законодательства, представляется необходимым сформулировать основные выводы.

1. Поскольку действующая формулировка ст. 90 УПК РФ может оказывать влияние на принятие неверных решений, многочисленные нарушения законности и ущемление прав лиц, представляется целесообразным внести изменения в настоящую редакцию данной статьи, заключающиеся в указании того, как оценивать и к какому типу доказательств будет относиться документ со сведениями об установленных решениях арбитражного суда обстоятельствах, а также в указании на то, что решения судов, осуществляющих уголовное судопроизводство, не должны основываться лишь на решениях, принятых в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, при наличии других доказательств, и должны рассматриваться наравне с иными доказательствами.

2. Необходимо ввести в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ новое основание для прекращения уголовного дела — признание незаконным акт налоговой инспекции, а также нормы, определяющие приостановление производства по делу, при наличии жалобы в арбитражном суде на акт налоговой инспекции, который явился поводом для возбуждения дела.

3. Административная преюдиция позволит четко разграничить составы административных правонарушений и преступлений, и, кроме того, может рассматриваться в качестве способа декриминализации отдельных составов преступлений с установлением ответственности, предусмотренной КоАП РФ.

4. Применение административной преюдиции в составах преступлений, изложенных в гл. 22 УК РФ, влечет исключение из закона большей части предусмотренных в данной главе составов преступных деяний, а также обусловит необходимость дополнения ст. 3.5 «Административный штраф» и включения новых составов административных правонарушений в гл. 14, 15 КоАП РФ. Данные изменения позволят снизить коррупционные риски, гуманизировать нака-

зания, устранив тем самым их избирательность, что поспособствует наполняемости бюджета и повысит эффективность деятельности контролирующих органов при назначении штрафов, чем обеспечит превенцию налоговых правонарушений.

Литература

1. *Акименко П.А., Осокин Р.Б.* Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. 2016. № 1 (24). С. 277–285.
2. *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2017.
3. *Березин А.С.* Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
4. *Боровков А.В.* Преюдиция в расследовании налоговых преступлений // Legal Concept. 2011. № 5-14. С. 222–224.
5. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии: Моногр. / Колл. авторов; Под ред. М.А. Лапиной. М.: Юстиция, 2016.
6. *Донец С.П.* Административная преюдиция в УК РФ // Вестник научных конференций. 2017. № 4-2 (20). С. 40–41.
7. *Дубровин В.В.* Производство по уголовному делу в связи с уклонением от уплаты налогов, усложненное преюдицией решения арбитражного суда // Актуальные проблемы права: Мат. IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 213–215.
8. *Крицкая С.Ю.* Преюдиция как правовое средство судебной деятельности // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. № 3. С. 64–65.
9. *Лопашенко Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64–71.
10. *Макаров А.В.* Понятие и сущность бюджетной сферы. Роль Российской Федерации в сфере бюджетных правоотношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 10. С. 15–17.
11. *Мацкевич П.Н.* Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве. М.: Статут, 2020.
12. *Осокин Р.Б.* Отграничение жестокого обращения с животными от преступлений и правонарушений, смежных с ним по составу // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 91–97.
13. *Прокопьева К.Е.* Преюдициальное значение обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского судопроизводства, при рассмотрении уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 1. С. 195–197.

14. Прошин В.М. Преюдиция фактов и обстоятельств налоговых правоотношений при расследовании налоговых преступлений // Право и государство: теория и практика. 2017. № 5. С. 123–127.

15. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004.

16. Соловьев И.Н. Преюдиция по делам о налоговых преступлениях // Налоговая политика и практика. 2010. № 6. С. 34–39.

17. Трунцевский Ю. Экономический правопорядок как объект посягательства и материальный признак преступления // Уголовное право. 2007. № 2. С. 72–76.

18. Трунцевский Ю.В., Курмаев И.Т. Совершенствование налоговой системы России с использованием информационных технологий // Налоги. 2015. № 3. С. 35–38.

19. Трунцевский Ю.В., Чесноков А.А. Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства // Алтайский юрид. вестник. 2015. № 2 (10). С. 111–114.

20. Химичева Н.И. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2019.

21. Цепелев В.Ф. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: Учебник. В 2 ч. / Под ред. Л.И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2014.

22. Шундигов В.Д. Вопросы преюдиции в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного процесса: Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями: Межвуз. науч. сб. Вып. 3. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 27–34.

References

1. Akimenko P.A., Osokin R.B. Problemy razgranicheniya ugolovnoy i administrativnoy otvetstvennosti za protivopravnyye deyaniya v sfere migratsionnykh pravootnosheniy // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 1 (24). S. 277–285.

2. Bezlepkin B.T. Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy). M.: Prospekt, 2017.

3. Berezin A.S. Preyuditsii v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2006.

4. Borovkov A.V. Preyuditsiya v rassledovanii nalogovykh prestupleniy // Legal Concept. 2011. № 5-14. S. 222–224.

5. Dekriminalizatsiya prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: administrativnaya preyuditsiya v deystvii: Monogr. / Koll. avtorov; Pod red. M.A. Lapinoy. M.: Yustitsiya, 2016.

6. Donets S.P. Administrativnaya preyuditsiya v UK RF // Vestnik nauchnykh konferentsiy. 2017. № 4-2 (20). S. 40–41.

7. Dubrovin V.V. Proizvodstvo po ugolovnomu delu v svyazi s ukloeniem ot uplaty nalogov, uslozhnennoye pre-

juditsiyey resheniya arbitrazhnogo suda // Aktual'nyye problemy prava: Mat. IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, noyabr' 2015 g.). M.: Buki-Vedi, 2015. S. 213–215.

8. Kritskaya S.Yu. Preyuditsiya kak pravovoye sredstvo sudebnoy deyatel'nosti // Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2008. № 3. S. 64–65.

9. Lopashenko N.A. Administrativnoy preyuditsii v ugolovnom prave — net! // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2011. № 3 (23). S. 64–71.

10. Makarov A.V. Ponyatiye i sushchnost' byudzhethnoy sfery. Rol' Rossiyskoy Federatsii v sfere byudzhethnykh pravootnosheniy // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. 2005. № 10. S. 15–17.

11. Matskevich P.N. Preyuditsiya v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve. M.: Statut, 2020.

12. Osokin R.B. Otgranicheniye zhestokogo obrashecheniya s zhivotnymi ot prestupleniy i pravonarusheniy, smezhnykh s nim po sostavu // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 2. S. 91–97.

13. Prokop'yeva K.E. Preyuditsial'noye znachenije obstoyatel'stv, ustanovlennykh vstupivshim v zakonnyu silu resheniyem suda, prinyatym v ramkakh grazhdanskogo sudoproizvodstva, pri rassmotrenii ugolovno delo // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2014. № 1. S. 195–197.

14. Proshin V.M. Preyuditsiya faktov i obstoyatel'stv nalogovykh pravootnosheniy pri rassledovanii nalogovykh prestupleniy // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 5. S. 123–127.

15. Smirnov A.V. Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Postateynyy / Pod obshch. red. A.V. Smirnova. SPb.: Piter, 2004.

16. Solov'yev I.N. Preyuditsiya po delam o nalogovykh prestupleniyakh // Nalogovaya politika i praktika. 2010. № 6. S. 34–39.

17. Truntsevskiy Yu. Ekonomicheskii pravoporyadok kak ob'ekt posyagatel'stva i material'nyy priznak prestupleniya // Ugolovnoye pravo. 2007. № 2. S. 72–76.

18. Truntsevskiy Yu.V., Kurmayev I.T. Sovershenstvovaniye nalogovoy sistemy Rossii s ispol'zovaniyem informat-sionnykh tekhnologiy // Nalogi. 2015. № 3. S. 35–38.

19. Truntsevskiy Yu.V., Chesnokov A.A. Nekotoryye problemy ispol'zovaniya istochnikov informatsii o zloupotrebleniyakh v protsedurakh bankrotstva // Altayskiy jurid. vestnik. 2015. № 2 (10). S. 111–114.

20. Khimicheva N.I. Finansovoye pravo: Uchebnik / Otв. red. N.I. Khimicheva, E.V. Pokachalova. 6-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: Infra-M, 2019.

21. Tsepelev V.F. Ugolovnaya politika i ee realizatsiya organami vnutrennikh del: Uchebnik. V 2 ch. / Pod red. L.I. Belyayevoy. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014.

22. Shundikov V.D. Voprosy preyuditsii v sovetskom ugolovnom protsesse // Voprosy ugolovno protsess: Sovershenstvovaniye deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po bor'be s prestupleniyami: Mezhvuz. nauch. sb. Vyp. 3. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1984. S. 27–34.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Андрей Александрович Нуждин, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, кандидат юридических наук, доцент
Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: aanuzhdin@mail.ru

Аннотация. Увеличение числа регистрируемых пенитенциарных преступлений требует активизации деятельности по их предупреждению. Обращается внимание на необходимость более активного использования возможностей уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений. Рассматриваются особенности данной деятельности при ее осуществлении в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Ключевые слова: преступление, учреждение уголовно-исполнительной системы, осужденный, заключенный, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

SOME FEATURES OF IDENTIFYING THE CIRCUMSTANCES THAT CONTRIBUTED TO THE COMMISSION OF PENITENTIARY CRIMES

Andrey A. Nuzhdin, Doctoral Student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Academy of the Federal penitentiary service of Russia (390000, Ryazan, ul. Sennaya, d. 1)
E-mail: aanuzhdin@mail.ru

Abstract. The increase in the number of recorded penitentiary crimes requires increased prevention. Attention is drawn to the need to make greater use of the possibilities of criminal procedure and forensic activities to identify the circumstances that contributed to the commission of penitentiary crimes. The peculiarities of this activity in correctional institutions and pre-trial detention centers are considered.

Keywords: crime, institution of the penitentiary system, convicted person, prisoner, circumstances that contributed to the commission of the crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нуждин А.А. Некоторые особенности выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):245–248.

Предупреждение пенитенциарных преступлений — важнейшая задача деятельности должностных лиц всей системы правоохранительных органов. В силу ряда определенных причин, в местах лишения свободы регистрируются факты совершения преступлений (табл. 1), что определяет необходимость борьбы с ними всеми доступными способами.

Основное «бремя» предупреждения пенитенциарных преступлений несут сотрудники уголовно-исполнительной системы. Указанная задача закреплена в целом ряде нормативных актов, в том числе в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ст. 1). Но не менее важную роль в борьбе с пенитенциарной преступностью играют сотрудники органов предварительного расследования, в задачу которых входит не

только быстрое раскрытие и тщательное расследование преступного деяния, но и деятельность по устранению и выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений (предупредительная деятельность). Как справедливо отмечает И.А. Антонов, «именно в распоряжении следователя находятся все материалы о совершенном преступлении, о личности преступника и именно он способен выявлять детерминанты преступности и принимать профилактические меры. Вместе с тем, в этой связи у следователя в руках должен быть такой набор сил и средств, чтобы быть способным обеспечить эффективное предупреждение преступлений» [1, с. 34].

Деятельность системы исполнения наказаний, в частности мест лишения свободы, имеет свои особен-

Табл. 1. Состояние пенитенциарной преступности¹

Год	Количество осужденных и лиц, заключенных под стражу	Количество зарегистрированных пенитенциарных преступлений	Коэффициент преступности на 1000 человек
2015	646 085	940	1,45
2016	630 155	960	1,52
2017	602 176	977	1,62
2018	574 447	1024	1,78
2019	535 514	1171	2,18
2020	495 841	1181	2,38

ности, которые накладывают определенный отпечаток на процесс выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

1. Особенности функционирования исправительных учреждений и следственных изоляторов.

Пенитенциарные преступления совершаются на ограниченной территории учреждения уголовно-исполнительной системы, при высокой концентрации различных категорий лиц (как сотрудников, так и осужденных). Данный фактор, с одной стороны, облегчает деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений (получение исчерпывающих данных о личности преступника; сосредоточение криминалистически значимой информации в одном месте; помощь сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов), а с другой, — имеет негативный характер (производство процессуальных и иных действий, посредством которых выявляются обстоятельства, проходят на виду у осужденных/заключенных; умышленное и неумышленное уничтожение криминалистически значимой информации).

Основная доля преступлений совершается на территории жилой зоны², где осужденные/заключенные хорошо ориентируются, могут скрыть или замаскировать доказательства, исказить причины и условия совершения преступного деяния.

2. Особенности структуры пенитенциарной преступности.

В исправительных учреждениях и следственных изоляторах распространены в основном умышленные преступления (табл. 2), направленные против личности, здоровья населения и государственной власти. Отдельной категорией можно выделить группу корыстных преступлений, в основном краж и мошенничеств (в особенности с использованием средств сотовой связи).

При совершении пенитенциарных преступлений усматриваются достаточно типичные причины и условия, им способствовавшие. Изучение архивных уголовных дел, материалов раскрытия и расследования преступлений прошлых лет дознавателем/следователем должно способствовать выявлению всех обстоятельств, способствовавших совершению конкретного расследуемого преступления.

Так, выявление обстоятельств, способствовавших совершению побегов, не должно вызывать каких-либо трудностей. При должной ответственности и качественном взаимодействии в силах дознавателя/следователя выявить в полной мере все причины и условия. С другой стороны, в процессе расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств связи, дознавателю/следователю достаточно трудно выявить каналы поступления мобильных телефонов на режимную территорию (практика расследования показывает, что осужденные и лица, заключенные под стражу, практически никогда не раскрывают способов получения средств связи).

3. Противодействие деятельности по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Большая часть осужденных негативно настроена как к сотрудникам уголовно-исполнительной системы, так и к представителям иных правоохранительных органов. Поэтому деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений (в том числе проведение следственных и иных действий с участием

¹ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015–2020 годы // «Статистика УИС».

² В 2019 г. в жилой зоне было совершено 842 преступления или 71,9% от общего количества зарегистрированных пенитенциарных преступлений; в 2020 г. 936 или 79,3% соответственно.

Табл. 2. Структура пенитенциарной преступности³

Вид	Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Преступления против личности (ст. 105, 108, 109, 111–114, 118 УК РФ)		109	118	85	72	85	68
Побеги		124	106	108	104	111	97
Незаконный оборот наркотиков (ст. 228, 228.1–228.4 УК РФ)		222	162	222	247	231	214

осужденных/заключенных) требует особенно тщательной подготовки и проведения. Рассматриваемое противодействие может проявляться в разных формах: отрицании вины, сокрытии (уничтожении) доказательств, отказе от дачи показаний и так далее. Такое положение вещей связано с рядом обстоятельств: более 50% осужденных имеют две и более судимости; 20% осужденных и лиц заключенных под стражу состоят на профилактическом учете (при чем 2% из них как лидеры, активные участники группировок отрицательной направленности)⁴.

В процессе выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, противодействие может быть не только со стороны преступника, но и со стороны свидетелей и потерпевших. В силу ряда причин указанные участники уголовного процесса могут отказываться от дачи показаний, давать заведомо ложные показания, проявлять пассивность, быть солидарными с преступниками.

4. Рассматриваемая деятельность часто требует обеспечения безопасности тем участникам уголовного процесса, которые дают правдивые показания и сотрудничают с органами предварительного расследования (изоляция от других осужденных и лиц, заключенных под стражу, перевод в другие исправительные учреждения).

5. Организационно-штатная структура исправительных учреждений и следственных изоляторов.

В исправительных учреждениях и следственных изоляторах существуют различные оперативные подразделения, сотрудники которых обладают большим количеством сведений о лицах, совершивших преступления, потерпевших от преступных посягательств, свидетелях. Сотрудники оперативных подразделений также могут обладать информацией об обстоятельствах, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, оказывать активную помощь в их подтверждении и проверке⁵.

6. Возможность проведения комплекса режимных мероприятий [3, с. 46].

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством, сотрудники уголовно-исполнительной системы вправе проводить различные режимные мероприятия, которые направлены на поиск и изъятие предметов, используемых в том числе для совершения преступлений [4, с. 129]. В процессе выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, дознаватель/следователь может опираться на результаты проведения режимных мероприятий, просить их проведения в рамках взаимодействия⁶.

7. Закрытый характер исправительных учреждений и следственных изоляторов.

Доступ посторонних лиц на территорию учреждений уголовно-исполнительной системы сильно ограничен, что может вызывать трудности в подборе понятых. Выявление обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, часто связано с необходимостью участия специалиста, который может прибыть с опозданием (или не прибыть вовсе) ввиду отдаленности некоторых исправительных учреждений.

8. Наличие технических средств охраны и надзора.

Развитие информационных технологий позволяет обеспечить учреждения уголовно-исполнитель-

³ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015–2020 годы // «Статистика УИС».

⁴ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015–2020 годы // «Статистика УИС».

⁵ Так, в 2019 г. сотрудниками уголовно-исполнительной системы было предотвращено 360 преступлений, в 2020 г. — 412 соответственно.

⁶ Так, в ходе проведения режимных мероприятий в 2019 г. было изъято около: 65 кг наркотических средств, 55 тыс. ед. средств связи, 10 тыс. колюще-режущих предметов, 5 ед. оружия и 60 боеприпасов; в 2020 г. — 43 кг наркотических средств, 65 тыс. ед. средств связи, 7500 колюще-режущих предметов; 3 ед. оружия и 10 боеприпасов соответственно.

ной системы современными системами наблюдения. Просмотр видеоархива, снятие информации с технических средств контроля доступа позволяет эффективно выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению пенитенциарных преступлений⁷.

9. Законодательная неурегулированность уголовно-процессуальных компетенций должностных лиц уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время не существует единого подхода, понимания и определения уголовно-процессуального статуса должностных лиц органов и учреждений уголовно-исполнительной системы [2, с. 112]. Следовательно, полномочия по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, у данной категории лиц сильно урезаны.

Особенности функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы накладывает определенный отпечаток (как положительный, так и отрицательный) на деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений.

Литература

1. Антонов И.А. Представление следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений: качество исполнения и эффективность контроля. В сб.: Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2020.

2. Воеводина И.В., Шурухнов Н.Г. Еще раз об уголовно-процессуальной компетенции начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 112–116.

3. Гришин Д.А. Эффективное использование результатов режимных обыскных мероприятий в ходе расследования преступлений, совершенных в учреждениях УИС. В сб.: Преступление, наказание, исправление: Сб. тезисов выступлений и докладов участников IV Междунар. пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы Рос-

сии и 85-летию Академии ФСИН России). В 10 т. Рязань, 2019.

4. Закиров Т.М., Грязева Н.В. Использование результатов режимных мероприятий в расследовании пенитенциарных преступлений. В сб.: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: Мат. Междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара, 2018.

References

1. Antonov I.A. Predstavleniye sledovatelya ob ustraneniі obstoyatel'stv, sposobstvovavshikh soversheniyu prestupleniy: kachestvo ispolneniya i effektivnost' kontrolya. V sb.: Ugolovnoye sudoproizvodstvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya: Mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. SPb., 2020.

2. Voyevodina I.V., Shurukhnov N.G. Eshche raz ob ugolovno-protsessual'noy kompetentsii nachal'nikov uchrezhdeniy i organov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2018. № 1. S. 112–116.

3. Grishin D.A. Effektivnoye ispol'zovaniye rezul'tatov rezhimnykh obysknykh meropriyatiy v khode rassledovaniya prestupleniy, sovershennykh v uchrezhdeniyakh UIS. V sb.: Prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye: Sb. tezisov vystupleniy i dokladov uchastnikov IV Mezhdunar. penitentsiarnogo foruma (k 140-letiyu ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii). V 10 t. Ryazan', 2019.

4. Zakirov T.M., Gryazeva N.V. Ispol'zovaniye rezul'tatov rezhimnykh meropriyatiy v rassledovanii penitentsiarnykh prestupleniy. V sb.: Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii na sovremennom etape: Mat. Mezhdunar. nauch. konf. ad'yunktov, aspirantov, kursantov i studentov. Samara, 2018.

⁷ По состоянию на 1 января 2020 г. на «вооружении» уголовно-исполнительной системы находилось: 552 интегрированной системы безопасности, 762 системы контроля доступом, 5 211 телевизионных систем видеонаблюдения, 155 тыс. камер видеонаблюдения.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-249-252
© В.Н. Амельчакова, Г.Н. Суслова, 2021

Научные специальности: 12.00.14 — административное право; административный процесс;
12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Венера Наимовна Амельчакова, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: venera_amel63@mail.ru

Галина Николаевна Суслова, доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки, кандидат юридических наук, доцент Тверской филиал ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (170040, Тверь, ул. Кривичская д. 12)
E-mail: gn_suslova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы применения предупреждения как меры административного наказания к субъектам предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: правонарушение, административная ответственность, мера наказания, предупреждение, субъекты предпринимательской деятельности.

WARNING IMPLEMENTATION ISSUES AS ADMINISTRATIVE PENALTIES

Venera N. Amelchakova, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: venera_amel63@mail.ru

Galina N. Suslova, Associate Professor Chair of Department of Legal and Humanitarian Preparation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Tver branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (170040, Tver, ul. Krivichskaya, d. 12)
E-mail: gn_suslova@mail.ru

Abstract. The problematic issues of application of prevention as a measure of administrative punishment to business entities are considered.

Keywords: offence, administrative liability, punishment, prevention, business entities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Амельчакова В.Н., Суслова Г.Н. Проблемы реализации предупреждения как меры административного наказания. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):249–252.

При совершении административного правонарушения важно виновного субъекта — правонарушителя — привлечь к административной ответственности, наступление которой сопровождается назначением конкретного наказания. Данное утверждение соответствует содержанию норм ст. 1.2 КоАП РФ, в которых декларируются задачи по охране и защите прав и законных интересов граждан. При назначении наказания необходимо учитывать правила и обстоятельства, закрепленные в гл. 4 КоАП РФ. Несмотря на это, действующее законодательство содержит определенные проблемы и противоречия, препятствующие соблюдению принципов справедливости и индивидуализации наказаний.

Исходя из содержания ст. 2.1 КоАП РФ, административное правонарушение — это противоправное, виновное деяние; фактическое нарушение норм права; отношения, которые являются результатом несоблюдения либо пренебрежения нормами действующего законодательства.

Лица, которые вправе рассматривать дела о правонарушениях, перечислены законодателем в ст. 22.1 КоАП РФ. При этом следует учитывать, что все должностные лица и органы власти рассматривают дела исключительно в пределах своей компетенции.

Компетенцией является совокупность юридически установленных прав и обязанностей конкретных органов власти и полномочий их должностных лиц.

С помощью компетенции определяется место того или иного органа в системе органов государственной власти. В свою очередь, полномочия определяются как неотъемлемая часть правового статуса и компетенции органа власти или должностного лица. В рамках рассмотрения дел об административных правонарушениях полномочия представляют собой одновременно и право, и обязанность соответствующих субъектов, которые позволяют им действовать законным способом в определенной ситуации.

Административное правонарушение всегда совершается определенным субъектом — физическим или юридическим лицом, должностным лицом. Субъект — важный элемент состава любого административного правонарушения. Из содержания ст. 1.4 КоАП РФ следует, что все лица, которые совершили административное правонарушение, равны перед законом.

На практике достаточно часто возникает вопрос — что понимать под впервые совершенным административным правонарушением? А если лицо совершило однородное административное правонарушение ранее? Совершило правонарушение, квалифицируемое по одной части, статье, главе? Где тот критерий, по которому можно достоверно сказать, что в данном случае применение предупреждения легитимно и обосновано? Этот важный вопрос так и остался без внимания законодателя и официальных разъяснений.

Решение его отдано на откуп должностному лицу, рассматривающему дело об административном правонарушении, прокурору, осуществляющему надзор за законностью принятого должностным лицом решения, а также судье, который в дальнейшем будет рассматривать жалобу на постановление по делу об административном правонарушении либо протест прокурора. И у каждого из перечисленных лиц может быть субъективное мнение на счет критериев назначения предупреждения.

Определенные сложности возникли в 2016 г. при дополнении КоАП РФ нормой (ст. 4.1.1), посвященной замене административного штрафа предупреждением субъектам бизнеса и их должностным лицам при совершении правонарушения впервые¹.

Предлагаем рассмотреть несколько примеров из судебной практики. Так, материалами дела об административном правонарушении подтверждается, что индивидуальный предприниматель О.С. Лифантий в аптечной организации, расположенной по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Портовая, д. 458/52, допустил реализацию лекарственного препарата при отсутствии обязательной маркировки, что сви-

детельствует о признаках контрафактности лекарственного средства, нарушении ст. 57 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ и образует объективную сторону правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.33 КоАП РФ.

Факт реализации лекарственных препаратов с признаками контрафактности в аптеке ИП О.С. Лифантий подтверждается материалами дела, в том числе: протоколом об административном правонарушении от 9 декабря 2019 г., рапортом старшего оперуполномоченного отделения № 2 ОКОН УМВД России по г. Ростову-на-Дону А.Э. Качаева от 24 октября 2019 г., протоколом осмотра помещений, территорий и находящихся там вещей и документов от 24 октября 2019 г., объяснениями И.В. Курзеновой, Е.А. Ушакова, П.Н. Склярова, Е.А. Парамоновой от 24 октября 2019 г., фототаблицей. Собранные по делу доказательства суд признал относимыми, допустимыми и достоверными, поскольку они получены в предусмотренном законом порядке.

Вопреки доводам предпринимателя, нахождение лекарственных препаратов в кассовой зоне на полке в пластиковых корзинах с нарушением вторичной и первичной упаковки, а именно: порезанные на отдельные капсулы: «Прегабалин Канон 300 мг» в количестве 11 капсул, «Лирика 300 мг» в количестве 53 капсулы, на которых отсутствует хорошо читаемым шрифтом на русском языке информация на первичной упаковке блистеров о наименовании лекарственного препарата, производителе лекарственного препарата, номере серии, номере регистрационного удостоверения, сроке годности, способе применения, лекарственной форме, условиях отпуска, условиях хранения, свидетельствует о прямой направленности именно на их реализацию, с учетом того, что реализация лекарственных препаратов является основным видом деятельности, которую осуществляет ИП О.С. Лифантий по адресу осуществления фармацевтической деятельности: г. Ростов-на-Дону, ул. Портовая, д. 458/52.

Суд отклонил пояснения представителя индивидуального предпринимателя о том, что вышеуказанные лекарственные препараты не предназначались для реализации, поскольку каких-либо доказательств, подтверждающих такие доводы в материалах дела не представлено. В силу ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонаруше-

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 316-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4249.

ния, в отношении которых установлена его вина. В материалах дела отсутствуют необходимые материалы, которые подтверждают, что ИП О.С. Лифантий предприняты все необходимые меры по соблюдению законодательных требований.

Кроме того, отсутствуют доказательства, подтверждающие существование непреодолимых или чрезвычайных обстоятельств в деле. Действия ИП О.С. Лифантий образуют состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.33 КоАП РФ.

При составлении протокола не допущено нарушений, все требования и предписания ст. 28.2 КоАП РФ соблюдены. Также не установлено и каких-либо нарушений при производстве по делу об административном правонарушении. Важно отметить, что сфера оборота лекарственных средств является социально значимой. Нарушения в данной сфере угрожают безопасности жизни и здоровья людей. В материалах дела отсутствуют сведения о привлечении ИП О.С. Лифантий к административной ответственности за аналогичные правонарушения, т.е. отсутствуют отягчающие ответственность обстоятельства. Как обоснованно указал суд, допущенное предпринимателем правонарушение посягает на здоровье людей, что исключает возможность замены штрафа на предупреждение, равно как и признание нарушения малозначительным².

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 10 октября 2017 г. № 2255-О отметил, что при назначении административных наказаний субъектам малого и среднего бизнеса следует принимать во внимание особые условия, предусмотренные законодательством для таких субъектов. Так все же, как правильно понимать впервые совершенное правонарушение? По той же самой статье КоАП РФ, или следует брать во внимание иные статьи Особенной части? На эти вопросы в правоприменительной практике нет однозначного ответа.

К примеру, в 2018 г. заместителем Хабаровского транспортного прокурора в Центральном районном суде г. Хабаровска опротестовано постановление заместителя начальника Хабаровской таможни, вынесенное в отношении одного из участников внешнеэкономической деятельности по ч. 6.3 ст. 15.25 КоАП РФ. Основанием для принесения протеста явился факт вынесения должностным лицом таможенного органа немотивированного постановления.

Так, при решении вопроса о назначении наказания участнику внешнеэкономической деятельности таможенным органом ненадлежащим образом исследован вопрос о наличии либо отсутствии факта совершения ранее юридическим лицом, привлеченным

к ответственности, правонарушения, ответственность за совершение которого установлена Особенной частью КоАП РФ. Однако, в силу ч. 2 ст. 3.4, ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ административное наказание в виде штрафа субъектам малого и среднего предпринимательства подлежит замене лишь в случае совершения ими правонарушения впервые.

Необходимость учета всех совершенных ранее административных правонарушений, в том числе не являющихся однородными по отношению к рассматриваемому правонарушению, при рассмотрении вопроса о возможности замены административного штрафа на предупреждение, подтверждается решениями Верховного Суда Российской Федерации (например, определение от 5 сентября 2018 г. № 303-АД18-5207 по делу № А04-6879/2017), и не оспаривалось представителем Хабаровской таможни, не поставлено под сомнение Центральным районным судом г. Хабаровска. Вместе с тем, судебным органом в удовлетворении протеста прокурору было отказано. Вторая инстанция также не поддержала доводы прокурора.

Таким образом, юридико-лингвистическая неопределенность в ст. 3.4 КоАП РФ привела к различному толкованию должностными лицами смысла данной дефиниции при решении вопроса о назначении наказания в виде предупреждения³. Только в 2019 г. Федеральная таможенная служба РФ назначила административных штрафов на сумму в размере более 113 млрд руб. по 54 208 делам. Кроме того, были конфискованы предметы правонарушений на сумму 26,3 млрд руб. по 14 901 делам, а предупреждения были вынесены по 6336 делам.

По мнению Н.В. Макарейко, предупреждение в наименьшей мере, по сравнению с другими административными наказаниями, ограничивает права и интересы граждан и юридических лиц [4, с. 163]. В целом, предупреждение применяется к добросовестным лицам правоотношений. Риск совершения ими нарушений весьма низок. Кроме того, предупреждение как мера административного наказания обычно не влечет для правонарушителя каких-либо лишений. Однако, следует учитывать, что предупреждение сопровождается определенными юридическими последствиями для правонарушителя. Прежде всего, важно учитывать нормы ст. 4.6 КоАП РФ. По общему правилу, после того как проходит один год, лицо, которое совершило правонарушение, считается не подвергав-

² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2020 г. № 15АП-9872/20 по делу № А53-45431/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³ URL://http://www.customs.ru/

шимся наказанию. Однако возникает определенное противоречие по поводу того, можно ли действительно считать лицо, не совершавшим правонарушение, если год уже истек? Например, таможенные органы всю значимую информацию о правонарушителе вносят в соответствующую базу, которая продолжает там храниться, в том числе и после того, как истекает срок действия наказания. Кроме того, на законодательном уровне остается неурегулированным вопрос о том, следует ли уполномоченным органам власти удалять из базы данных сведения о правонарушениях, по которым срок действия наказания истек⁴.

При этом законодатель не поясняет, что можно считать впервые совершенным правонарушением, и может ли к числу таких правонарушений относиться деяние, по истечении которого прошло больше года. Полагаем, что для целей правоприменительной практики такое уточнение не было бы лишним. В данном контексте целесообразно отметить, что использование ограничений ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ по своей природе является чрезмерным условием, так как должностное лицо фактически лишается возможности применить наказание, меньшее по своей тяжести. Интересно и тот факт, что чрезмерность ограничений не имеет необходимой альтернативы, что, безусловно, обесценивает возможность применения любых смягчающих обстоятельств и противоречит действующему законодательству и накопленной практике.

Рассмотрим на примере существование обозначенной выше проблемы. Так, согласно ст. 16.15 КоАП РФ отчетность, предоставленная в таможенные органы и содержащая при этом какие-либо недостоверные сведения, предполагает наложение административного наказания в виде штрафа (для организаций данный штраф составляет 5 тыс. руб.). При этом на практике остается без внимания тот аспект, что допущенные ошибки и неточности, отраженные в отчетности, могут носить технический характер, следовательно, применять к правонарушителю штраф нецелесообразно. В данном контексте можно применить к нарушителю предупреждение как меру ответственности [2, с. 415].

Подобные примеры из правоприменительной практики и действующих законов свидетельствуют о том, что роль предупреждения как меры наказания максимально минимизирована законодателем, а другие виды наказания и условия их наложения ужесточились. Тем не менее, в ст. 4.1.1 КоАП РФ законодатель решил сделать уточнение по поводу того, что к субъектам предпринимательской деятельности может быть применено предупреждение как мера наказания, если будет установлено, что правонару-

шение ими было совершено впервые. Предупреждение также может применяться как соответствующая замена административному штрафу. При этом предупреждение как мера наказания характеризуется практическими сложностями в применении [3, с. 67].

Таким образом, предупреждение является специфической разновидностью административного наказания, которое накладывается на правонарушителя при нарушении им действующего законодательства. Суть этого вида наказания состоит в том, что к правонарушителю применяется официальное порицание, которое направлено на предупреждение новых административных правонарушений, уголовных преступлений, защиту и охрану общественного порядка и законности.

Литература

1. *Амельчакова В.Н., Сулова Г.Н.* Новации проекта Кодекса Российской Федерации об административной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 198–200.
2. *Гришковец А.А.* Старая проблема в проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 3. С. 415.
3. *Ким Н.И.* Совершенствование правового регулирования назначения административных наказаний в области таможенного дела: Дисс. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2014.
4. *Макарейко Н.В.* Реализация системы административных наказаний в экономической сфере // Бизнес в законе. 2006. № 1-2. С. 163.

References

1. *Amel'chakova V.N., Suslova G.N.* Novatsii proyekta Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnoy otvetstvennosti // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2020. № 1. S. 198–200.
2. *Grishkovets A.A.* Staraya problema v projekte novogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. 2020. T. 17. № 3. S. 415.
3. *Kim N.I.* Sovershenstvovaniye pravovogo regulirovaniya naznacheniya administrativnykh nakazaniy v oblasti tamozhennogo dela: Diss. ... kand. yurid. nauk. Lyubertsy, 2014.
4. *Makareyko N.V.* Realizatsiya sistemy administrativnykh nakazaniy v ekonomicheskoy sfere // Biznes v zakone. 2006. № 1-2. S. 163.

⁴ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) // URL://www.pravo.gov.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ НА ПРИМЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Екатерина Андреевна Волкова, аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
(117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34)
E-mail: e.a_volkova@mail.ru

Аннотация. Затронуты вопросы понятия стратегических акционерных обществ, отмечается обусловленная государственным участием специфика организаций данного вида как субъектов административного права. Основные отличительные особенности стратегических акционерных обществ раскрываются на примере ОАО «РЖД».

Ключевые слова: субъекты административного права, административная правоспособность, стратегические акционерные общества, взаимодействие с государственными органами, железнодорожный транспорт.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND ADMINISTRATIVE LEGAL PERSONALITY OF STRATEGIC JOINT-STOCK COMPANIES ON THE EXAMPLE OF RAILWAY TRANSPORT

Ekaterina A. Volkova, Graduate Student

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (117218, Moscow, ul. B. Cheremushkinskaya, d. 34)
E-mail: e.a_volkova@mail.ru

Abstract. The issues of the concept of strategic joint-stock companies are touched upon, and the specifics of this type of organizations as subjects of administrative law due to state participation are noted. The main distinctive features of strategic joint-stock companies are revealed on the example of Russian Railways.

Keywords: subjects of administrative law, administrative legal capacity, strategic joint stock companies, interaction with government bodies, railway transport.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Волкова Е.А. К вопросу о понятии и административной правосубъектности стратегических акционерных обществ на примере железнодорожного транспорта. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):253–258.

Развитие рыночной экономики требует перехода от непосредственного управления государственным имуществом к более гибким формам взаимодействия для повышения эффективности функционирования организаций в базовых отраслях экономики с одновременным сохранением государственного контроля за процессами, имеющими стратегическое значение для обеспечения безопасности государства и благополучия населения. Понятие «стратегические акционерные общества» известно российскому законодательству в течение длительного периода времени. Несмотря на обусловленность выделения данного вида акционерных обществ участием Российской Федерации в управлении с целью обеспечения стратегических интересов, обороноспособности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, степень научной раз-

работанности понятия стратегических акционерных обществ нельзя признать высокой, вопросы определения места в классификации субъектов административного права остаются открытыми.

Субъект административного права является неотъемлемым элементом структуры административно-правовых отношений — общественных отношений, урегулированных нормами административного права, складывающихся в сфере государственного управления. Важнейший признак административных правоотношений — участие в них в большинстве случаев стороны, наделенной властными полномочиями, правом осуществления управленческих, охранительных, регулятивных функций. Данная сторона административных правоотношений выступает правообразующей, будучи наделенной полномочиями вступить в правоотношения, изменять или

прекращать их. Однако, вторую сторону административных правоотношений нельзя называть полностью зависимой от воли и усмотрения властного субъекта, так как каждый субъект административного права наделен собственным набором прав и обязанностей, который закреплен в нормативно-правовых актах и предполагается к реализации в рамках правомерного поведения [1].

Перечень стратегических организаций установлен указом Президента РФ от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» (далее — Указ Президента РФ № 1009). Понятие стратегических акционерных обществ фактически раскрывается в наименовании перечня — «акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности и участие Российской Федерации в управлении которыми обеспечивает стратегические интересы, обороноспособность и безопасность государства, защиту нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации». Перечень содержит полные наименования стратегических акционерных обществ с указанием доли государства в уставном капитале данных организаций в процентах. На момент издания рассматриваемого нормативно-правового акта в 2004 г. перечень насчитывал более 549 стратегических акционерных обществ, однако по состоянию на текущую дату в стране функционирует 40 организаций данного вида, каждая из которых представляет собой лидера в соответствующей сфере деятельности.

Одной из важнейших составных частей производственной и социальной инфраструктуры, крупнейших базовых отраслей хозяйства в РФ и других развитых странах является транспорт. Развитые транспортные коммуникации являются неотъемлемым условием единства экономического пространства страны и территориальной целостности, а также материальной основой построения внешнеэкономических связей государства, его включения в глобальную экономическую систему. Нельзя также не отметить высокую значимость транспорта для социально-экономического развития страны — согласно Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р, расширение транспортных связей, доступность транспортных услуг повышают качество жизни

населения, позитивно влияют на эффективность развития социальной сферы, бизнеса, производства, способствуют росту экономики, определяют полноту реализации экономических связей внутри страны и за ее пределами, а также гарантируют возможность перемещения всех слоев населения для удовлетворения производственных и социальных потребностей.

Немаловажную роль для понимания стратегического значения транспортной отрасли для страны играет также транспортная безопасность, отмеченная в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, как один из видов национальной безопасности, т.е. состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны.

В этой связи утвержденный Указом Президента РФ № 1009 перечень стратегических акционерных обществ содержит указание на лидеров транспортного сектора экономики государства и крупнейшие предприятия, обеспечивающие функционирование транспортного комплекса — ПАО «Аэрофлот» (доля участия Российской Федерации 50% + 1 акция), АО «Международный аэропорт Шереметьево (доля участия государства 30,43%), Объединенная судостроительная корпорация (100%-ое государственное участие), ПАО «Современный коммерческий флот» (доля участия Российской Федерации 75% + 1 акция), АО «Трансинжстрой» (государственное участие 38%), АО «Центр технологии судостроения и судоремонта» (доля участия государства 100%), а также ОАО «Российские железные дороги» (100%-ое государственное участие).

Будучи связующим звеном единой экономической системы и самым доступным транспортом для миллионов граждан, обеспечивая сообщение с самыми отдаленными территориями страны, стабильную работу промышленных предприятий, перевозку грузов в сообщении между крупнейшими транспортными узлами и сохраняя высочайшее значение для построения обороны на случай потенциальных внешних и внутренних угроз безопасности страны железнодорожный транспорт имеет для Российской Федерации особое стратегическое значение.

Создание ОАО «РЖД» на базе государственного железнодорожного комплекса явилось результатом реализации первого этапа Программы структурной реформы на железнодорожном транспорте, утвержденной постановлением Правительства РФ от 18 мая 2001 г. № 384. Учреждение компании произведено постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2003 г. № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги»» во исполнение ст. 4 Федерального закона от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта». Статьями 3 и 4 указанного Федерального закона предусмотрено создание в процессе приватизации имущества федерального железнодорожного транспорта единого хозяйствующего субъекта, т.е. ОАО «РЖД», путем изъятия имущества у организаций федерального железнодорожного транспорта и внесения его в уставный капитал единого хозяйствующего субъекта. Учредителем единого хозяйствующего субъекта является Российская Федерация, принятие решения об учреждении и утверждение устава единого хозяйствующего субъекта отнесены законодателем к компетенции Правительства РФ.

Административно-правовой статус представляет собой юридическое закрепление комплекса субъективных прав, обязанностей, гарантий и ответственности субъекта административного права. Ключевым для понимания статуса субъектов административного права является понятие административной правосубъектности, включающей в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Административной правоспособностью является установленная и охраняемая законом возможность субъекта иметь субъективные права и нести юридические обязанности, установленные административно-правовой нормой. Административная правоспособность является предпосылкой приобретения конкретных прав и обязанностей для сторон административно-правовых отношений, возникновения реальных правоотношений между субъектами [3].

Ввиду особого назначения функционирования, властвующие субъекты отличаются спецификой административной правоспособности. Для указанных участников административных правоотношений административная правоспособность представляет собой способность осуществлять в том или ином объеме задачи и выполнять функции государственного

управления. Административной правоспособности властвующих субъектов соответствует их компетенция, т.е. объем публичных дел и государственно-властных полномочий, возложенных на органы государственного управления. Административная правоспособность стратегических акционерных обществ характеризуется наличием компетенционных элементов, чем обусловлено их особое место в системе субъектов административного права.

А.Ю. Тихомиров определяет компетенцию как «возложенный законно на уполномоченный субъект объем публичных дел» [1]. Компетенция представляет собой сложное явление и состоит из элементов двух видов. Собственно компетенционными элементами являются: нормативно установленные цели; предметы ведения как юридически определенные сферы и объекты воздействия; властные полномочия как гарантированная законом мера принятия решений и совершения действий. Сопутствующим элементом компетенции выступает ответственность за неисполнение возложенных обязательств, являющаяся фактически публично-правовым обеспечением надлежащего выполнения властвующими субъектами возложенных задач.

Первым элементом компетенции выступает нормативно установленные цели деятельности субъекта административного права. Цель представляет собой материальный или ментальный результат, на достижение которого направлены действия. Рассматриваемый компетенционный элемент означает наличие у субъектов нормативно закрепленной длительной ориентации деятельности и, соответственно, их функционирование для достижения установленных законодателем целей. В широком смысле речь идет о публичных функциях, выполнение которых необходимо для обеспечения жизнедеятельности общества и государства: социальные, политические, экологические, экономические, обеспечения обороны и безопасности страны, благополучия населения.

Следующим элементом компетенции являются предметы ведения — нормативно установленные объекты сферы деятельности, круг вопросов, прерогатива в решении которых принадлежит субъекту административного права. Типичные предметы ведения могут быть охарактеризованы следующим образом: воздействие на развитие сфер государственной и общественной жизни, отраслей экономики, социально-культурного строительства, на ход обществен-

ных процессов; устойчивый вид деятельности; юридические действия; материальные объекты (собственность, сооружения и т.п.); финансово-денежные средства; государственные и иные институты, органы, организации; руководители и должностные лица; правовые акты (принимаются согласно их иерархии). Различные сочетания данных предметов ведения формируют компетенцию того или иного субъекта административного права. Необходимым условием избежания споров о компетенции и различного рода злоупотреблений является четкое установление предметов ведения властвующими субъектами посредством нормативно-правового регулирования.

Элементом компетенции также являются полномочия — юридически закрепленные возможности осуществлять управление, включающие исполнительные, регулятивные, координационные, контрольно-надзорные и иные формы управленческой деятельности в определенной сфере, отрасли, регионе [4]. Полномочие трактуется как особое соединение прав и обязанностей субъектов административного права, образующее так называемую «правообязанность», предполагающую не только наделение субъекта права действовать определенным образом, но и возложение на него обязанности, которую необходимо реализовать в публичных интересах. Среди типичных полномочий можно выделить общее руководство деятельностью, управление, принятие решений (самостоятельное, по согласованию, совместное, предварительное, рекомендательное), оказание содействия, нормирование (введение правил, принятие правовых актов, установление нормативно-технических и иных документов), разработку предложений, проектов, программ, прогнозов, аналитической информации; координацию (объединение планов и программ, согласование актов, действий и позиций, формирование целевых установок, информационное обеспечение, контроль (проведение проверок, ревизий, анализ отчетности), запреты (возможность приостановить или отменить решение) и т.п. Сочетание полномочий каждого субъекта различается.

Субъектами компетенции являются государство, международные организации и межгосударственные объединения, различные государственные институты и органы, а также органы местного самоуправления. Однако следует отметить, что компетенцией обладают не только властные структуры, но

также публичные учреждения, оказывающие публичные услуги. Все элементы компетенции взаимосвязаны и не существуют в отрыве друг от друга, каждый субъект обладает своим объемом компетенций, который представляет собой уникальное сочетание компетенционных элементов, объединенных общей целью — обеспечением публичного интереса.

Пример ОАО «РЖД» наглядно демонстрирует руководство стратегическими акционерными обществами в своей деятельности нормативно установленными целями. В частности, в соответствии с п. 9 Устава ОАО «РЖД», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2003 г. № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (далее — Устав), главными целями деятельности общества являются обеспечение потребностей государства, юридических и физических лиц в железнодорожных перевозках, работах и услугах, осуществляемых (оказываемых) обществом, а также извлечение прибыли. Указание на первом месте в перечне целей деятельности организации на обеспечение потребностей государства свидетельствует об особом характере функционирования рассматриваемого вида акционерных обществ. С точки зрения гражданского права, акционерное общество является коммерческой организацией, т.е. согласно п. 1 ст. 50 ГК РФ должно преследовать извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Однако, приведенный пример наглядно демонстрирует первоочередную ориентацию компании на интересы общества и государства.

Следует обратить внимание на осуществление целеполагания в сферах деятельности стратегических акционерных обществ государственными органами. В частности, положившая начало коренному изменению подхода к управлению железнодорожной отраслью Программа структурной реформы на железнодорожном транспорте была утверждена нормативно-правовым актом — постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2001 г. № 384. В качестве цели осуществления реформы данная программа содержит указание на повышение устойчивости работы железнодорожного транспорта, его доступности, безопасности и качества услуг для обеспечения единого экономического пространства страны и общенационального экономического развития; формирование единой гармоничной транспортной системы

страны. Установление целей в областях деятельности стратегических акционерных обществ осуществляется государственными органами также посредством издания актов, не имеющих нормативного характера. Так, цели развития железнодорожного транспорта в России определены в Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 877-р. Являясь субъектом естественной монополии на железнодорожном транспорте и имея более 100 дочерних и зависимых обществ, задействованных в железнодорожной отрасли, ОАО «РЖД» организует свою деятельность в соответствии с целями, определенными государственными органами посредством программного регулирования.

Особая связь стратегических акционерных обществ с государством, высокое значение для благополучия страны сфер их функционирования объясняют повышенный уровень взаимодействия с государством.

Единственным акционером ОАО «РЖД» является Российская Федерация, полномочия от имени которой осуществляются Правительством Российской Федерации. В п. 61 Устава ОАО «РЖД» имеются положения об общем собрании акционеров как высшем органе управления, однако ОАО «РЖД» де-факто является компанией одного лица [2, с. 14–16]. В этой связи п. 67 Устава ОАО «РЖД» содержит специальное правило о единоличном принятии акционером, т.е. Российской Федерацией, решений по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания акционеров.

Общее руководство деятельностью ОАО «РЖД» осуществляется советом директоров, назначаемым согласно п. 69 Устава общим собранием акционеров, т.е. Российской Федерации. Текущий состав совета директоров ОАО «РЖД» в очередной раз наглядно иллюстрирует особую связь организации с государством. Так, председателем совета директоров ОАО «РЖД» является первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, членами совета директоров являются заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, министр экономического развития Российской Федерации, министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, первый заместитель Министра экономического развития Российской Федерации, статс-секре-

тарь — заместитель Министра финансов Российской Федерации. Назначение и освобождение от должности генерального директора — председателя правления ОАО «РЖД» осуществляется Правительством Российской Федерации (п. 80 Устава).

В сферах деятельности стратегических акционерных обществ часто функционируют органы исполнительной власти специальной компетенции, а в государственных органах общей компетенции — создаются специализированные подразделения. Применительно к железнодорожной отрасли следует отметить функционирование Департамента государственной политики в области железнодорожного транспорта в структуре Министерства транспорта Российской Федерации; Управления государственного железнодорожного надзора в составе Федеральной службы по надзору в сфере транспорта; Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по железнодорожному транспорту в качестве территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; линейных отделов (отделений, пунктов) полиции в составе линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; а также Федерального агентства железнодорожного транспорта.

Немаловажно отметить содействие стратегических акционерных обществ в представлении интересов Российской Федерации на международном уровне. Так, ОАО «РЖД» принимает участие в работе Организации сотрудничества железных дорог (ОСЖД), объединяющей железнодорожные администрации и железнодорожные предприятия 29 стран. Министерство транспорта Российской Федерации совместно с ОАО «РЖД» систематически принимает участие в деятельности ОСЖД. Кроме того, ОАО «РЖД» входит в состав Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества, функционирующего на уровне Содружества Независимых Государств.

Отрасли управления, в которых функционируют стратегические акционерные общества, имеют особое значение для обеспечения безопасности государства и благополучия граждан, а масштабы их деятельности часто затрагивают как всю территорию Российской Федерации, так и большую долю того или иного

товарного рынка. В этой связи нередко стратегические акционерные общества наделены статусом субъекта естественной монополии. ОАО «РЖД» также обладает статусом субъекта естественной монополии в сфере железнодорожного транспорта; в отношении данного общества осуществляется государственное регулирование тарифов, сборов и платы согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 5 августа 2009 г. № 643 «О государственном регулировании тарифов, сборов и платы в отношении работ (услуг) субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок».

Масштаб деятельности стратегических акционерных обществ таков, что, несмотря на отсутствие у данных организаций властных полномочий, принимаемые ими решения могут затрагивать неопределенный круг лиц. Принимаемые в подобных компаниях организационно-распорядительные документы и локальные акты могут не только традиционно касаться упорядочения внутренних процессов работы организации, но также представлять собой, например, развитие порядка реализации того или иного права, предоставленного физическим или юридическим лицам нормативно-правовыми актами. Данными обстоятельствами обусловлено повышенное внимание к стратегическим акционерным обществам со стороны контрольно-надзорных органов, а также учреждение в структуре данных органов государственной власти специализированных подразделений для контроля в сферах деятельности субъектов естественной монополии.

Заслуживает внимания также соотношение стратегических акционерных обществ с понятием «организации, осуществляющие публично значимые функции», закрепленным в ст. 1 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» без раскрытия содержания. Согласно сложившейся на текущий момент судебной практике такое стратегическое акционерное общество, как ОАО «РЖД» признается судами организацией, осуществляющей публично значимые функции, в связи с чем данное стратегическое акционерное общество и его должностные лица несут обязанность по всестороннему, полному и своевременному рассмотрению обращений граждан Российской Федерации наряду с государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Из изложенного следует, что ОАО «РЖД» фактически встроено в систему государственного управления транспортным комплексом, принимая активное участие в реализации органами исполнительной власти полномочий в отношении вверенных им законодателем предметов ведения — компетенционных элементов административной правосубъектности властвующих субъектов. Несмотря на существование в организационно-правовой форме коммерческой организации — акционерного общества, компанию отличает государственное участие и функционирование с целью обеспечения, в первую очередь, публичного интереса, что свойственно всем стратегическим акционерным обществам. Таким образом, административная правосубъектность стратегических акционерных обществ характеризуется наличием компетенционных элементов, традиционно свойственных властвующим субъектам административного права, чем и обусловлена специфика их правового статуса.

Литература

1. *Тихомиров А.Ю.* Административное право и процесс. Полный курс. М., 2005.
2. *Борисова С.В.* Особенности правового положения и управления в компаниях одного лица, в том числе на железнодорожном транспорте // *Транспортное право.* 2012. № 3. С. 14–16.
3. *Костеников М.В., Куракин А.В., Павлюк А.В.* Акционерные общества как субъекты административного права: Моногр. М.: Юнити-Дана, 2015.
4. *Попов Л.Л., Мигачев Ю.И.* Административное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2019.

References

1. *Tikhomirov A. Yu.* Administrativnoye pravo i process. Polnyy kurs. M., 2005.
2. *Borisova S. V.* Osobennosti pravovogo polozheniya i upravleniya v kompaniyakh odnogo litsa, v tom chisle na zheleznodorozhnom transporte // *Transportnoye pravo.* 2012. № 3. S. 14–16.
3. *Kostennikov M. V., Kurakin A. V., Pavlyuk A. V.* Aktsionernyye obshchestva kak sub"yekty administrativnogo prava: Monogr. M.: Yuniti-Dana, 2015.
4. *Popov L. L., Migachev Yu. I.* Administrativnoye pravo Rossiyskoy Federatsii: Uchebnik / Otв. red. L. L. Popov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: RG-Press, 2019.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫПУСКА «ЗЕЛЕННЫХ» ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ

Наталья Александровна Гейт, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент
Высшая школа правоведения РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (119606, Москва, пр-т Вернадского, д. 84)
E-mail: geynat@mail.ru

Аннотация. Представлен новый способ экономико-правового регулирования в природоохранной и природоресурсовой сферах, способ уменьшения риска причинения вреда природным объектам, современная модель финансирования мероприятий по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности инвестиционных проектов, каковым выступает рынок «зеленых» облигаций. «Зеленые» облигации рассматриваются как долговые ценные бумаги, выпускаемые с целью увеличения потока средств для финансирования проектов, связанных с сохранением и улучшением качества окружающей среды. Анализируется связь данного инструмента с разработанными в законодательстве понятиями «наилучшие доступные технологии» и «устойчивое развитие».

Ключевые слова: «зеленое» инвестирование, «зеленые» облигации, правовое регулирование, наилучшие доступные технологии.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ISSUE OF «GREEN» BONDS IN RUSSIA

Natal'ya A. Geyt, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Philosophical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Higher School of Law of the RANEPА under the President of the Russian Federation (119606, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 84)
E-mail: geynat@mail.ru

Abstract. A new method of economic and legal regulation in the environmental and natural resource spheres, a way to reduce the risk of harm to natural objects, a modern model of financing measures to protect the environment and ensure the environmental safety of investment projects, which is the market of «green» bonds, is presented. «Green» bonds are considered as debt securities issued in order to increase the flow of funds to finance projects related to the preservation and improvement of the quality of the environment. The connection of this tool with the concepts of «the best available technologies» and «sustainable development» developed in the legislation is analyzed.

Keywords: green investment, green bonds, regulation, best available technology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гейт Н.А. Проблемы правового регулирования выпуска «зеленых» облигаций в России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):259–264.

Первостепенной задачей российской экономики при реализации политики устойчивого развития является снижение загрязнения окружающей среды выбросами, сбросами и отходами, а также уменьшение удельной энерго- и ресурсоемкости продукции и услуг. В начале 2020 г. в Послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации очень четко и явно прозвучал призыв к реальным действиям на благо сохранения окружающей среды¹. Согласно статистике основные негативные экологические показатели в России и во всем мире с каждым годом увеличиваются, что демонстрирует усиление вредного воздействия на окружающую среду и возрастание угрозы здоровью населения. Постоянно рас-

тет, например, суммарное количество выбросов в атмосферу от передвижных и стационарных источников, общий объем образованных отходов не приводит к повышению уровня и количества их переработки, проблема изменения климата ведет к росту транспортных и иных коллапсов, что, несомненно, требует дополнения и принципиально обновленного содержания конструкции природоохранного механизма.

В последнее время тема различных инструментов перехода к «зеленой» экономике активно обсуж-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // URL://http://kremlin.ru/events/president/news/62387

далась как на государственном уровне, так и среди частных эмитентов и инвесторов. Все более модным и повсеместным становится распространение устойчивого инвестирования, при котором оценка активов происходит с позиции триады критериев ESG: Environmental, Social, Governance. Для новой модели инвестирования значение имеют не только основные финансовые показатели: риск и доходность, но важные гуманитарные элементы: экологичность, общественная и управленческая ответственность. ESG — это ответственное инвестирование, представляющее из себя такой подход к инвестированию, при котором инвестор должен учитывать социальные, управленческие и экологические параметры при принятии инвестиционных решений для долгосрочного возврата от инвестиций и устойчивого развития проектов и общества в целом.

В «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» развитие экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды определяется в качестве «основных задач национальной государственной политики в области экологического развития, для решения которой запланировано использование, в том числе и стимулирующих механизмов:

- ♦ стимулирование предприятий, осуществляющих программы экологической модернизации производства и экологической реабилитации соответствующих территорий;

- ♦ установление платы за негативное воздействие на окружающую среду с учетом затрат, связанных с осуществлением природоохранных мероприятий;

- ♦ осуществление поддержки технологической модернизации, обеспечивающей уменьшение антропогенной нагрузки на окружающую среду, неистощительное использование возобновляемых и рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов;

- ♦ обеспечение преимущества (при прочих равных условиях) при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд товарам, работам, услугам, отвечающим установленным экологическим требованиям².

Институт «зеленых» облигаций, на наш взгляд, так же представляется актуальным и перспективным, так как его целью является установление ба-

ланса между экономическими и экологическими интересами не в ущерб им обоим, поскольку сегодня как никогда «человек должен вновь научиться «вписывать» себя в окружающую среду, проявлять свой творческий потенциал, реализовать креативные возможности только в партнерстве с природой, вести с ней непрерывный, продуктивный диалог»³.

К основам появления и развития быстрыми темпами рынка «зеленых» облигаций в мире, на наш взгляд, относятся:

- ♦ увеличение количества угроз и вызовов для всего человечества в связи с критичным состоянием окружающей среды и необратимый процесс необходимости использования финансовых ресурсов на предотвращение изменения климата, решение иных глобальный и локальных экологических проблем;

- ♦ повсеместная экологизация образования, воспитания и сознания населения в большинстве развитых стран мира;

- ♦ стремление бизнеса выглядеть социально-ответственным и следовать принципам ESG в целях создания деловой репутации.

Впервые «зеленые» облигации появились в 2007 г. и были предназначены для финансирования экологических проектов в связи с их выпуском Европейским инвестиционным банком как Climate Awareness Bonds. Чуть позднее мировые лидеры в процессе обсуждения будущего климатического финансирования отметили, что развивающийся рынок «зеленых облигаций» предоставляет большие возможности⁴. Таким образом, на международном уровне было признано, что «зеленые» облигации могут служить инструментом перехода к экологически устойчивой экономике в то время, когда мировые правительства активизируют свои усилия в борьбе с глобальным изменением климата после подписания Парижского климатического соглашения в декабре 2015 г. Все большая ориентацией крупнейших мировых инвесторов на финансирование проектов, связанных с устойчивым развитием, так же способствовала развитию рынка «зеленых» облигаций, как

² «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г.).

³ Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 75.

⁴ The green bonds market needs to maintain integrity while growing. Daily Planet. 2017 // URL://<https://dailyplanet.climate-kic.org/green-bonds-market-needs-maintain-integrity-growing/>

и в целом «зеленых» финансов, поскольку напрямую соприкасается с достижением целей устойчивого развития ООН, которое в значительной мере так же связано именно с решением экологических вопросов.

Стоит отметить, что облигации приобретают статус «зеленых» после прохождения верификации. Оценка таких облигаций производится стандартными способами. «Зеленые» облигации имеют финансовые характеристики, идентичные обычным облигациям одного и того же эмитента, включая купонные выплаты и цену размещения/обращения. В ходе исследования рейтингового агентства АКРА, «включающего 3477 выпусков «зеленых» облигаций за период с января 2007 г. по март 2020 г., данные бумаги предлагают инвесторам более низкую доходность по сравнению с классическими облигациями»⁵. В то же время, согласно одному из отчетов *Barclays* (2015), торговля «зелеными» облигациями на вторичном рынке иногда может быть более выгодной для инвесторов по сравнению с обычными облигациями. Это можно объяснить «высоким спросом со стороны экологически ориентированных инвестиционных фондов в комбинации со сравнительно ограниченным предложением таких инструментов»⁶, недостаточной представленности проектов, связанных с улучшением экологической обстановки.

Чтобы оценить особенности «зеленых» облигаций, стоит рассмотреть проспект эмиссии — официальный документ, подготовленный эмитентом и содержащий существенную информацию о самом эмитенте и его эмиссии. В этом документе эмитент берет на себя некоторые обязательства перед инвестором⁷. Особой чертой «зеленых» облигаций является более расширенное по сравнению с обычными облигациями понятие «Использование доходов» (*Use of Proceeds*), в которой эмитент обязуется использовать доходы от «зеленых облигаций» только для определенных проектов (*Eligible Projects*), а также предоставлять дополнительную отчетность.

Выпускающий «зеленые» облигации эмитент обязан гарантировать полную прозрачность процессу соответствия критерию «экологичность» проекта и целевое использование средств от облигаций. В качестве бонуса он получает экологопозитивный имидж и репутацию «зеленой» организации, снижает стоимость заимствования, ориентируется на устойчивое развитие и показывает заботу об окружающей

среде. Инвестор, в свою очередь, получает не только моральное удовлетворение от сопричастности к заботе об экологии, но и, соответственно, повышает уровень экологической безопасности инвестируемого объекта. Привлеченные от продажи «зеленых» облигаций средства используются для проектов, связанных с экологически чистым транспортом, возобновляемой энергетикой, повышением энергоэффективности или низкоуглеродной экономикой.

В России в последнее время тема «зеленых» облигаций тоже стала частью экономико-правового механизма решения экологических проблем, перехода к устойчивому развитию и «зеленого» финансирования. В декабре 2016 г. В.В. Путин утвердил перечень поручений по итогам заседания Госсовета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений». Среди них присутствовали поручение Минэкономразвития России и Минприроды «о разработке соответствующих предложений «О применении «зеленых» финансовых инструментов российскими институтами развития и публичными компаниями»⁸. Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации в 2017 г. сформулировал и внес соответствующие рекомендации по вопросу «зеленых облигаций», в которых отмечалось, что сегодня «целесообразно активнее использовать такой популярный и апробированный в мире инструмент». Одновременно Экспертный совет выявил ряд направлений изменений, «необходимых для внедрения «зеленых облигаций» в России: усовершенствование нормативно-правовой базы, определение требований к раскрытию информации, разработка процедур одобрения и регистрации, а также стандартов независимой проверки эмиссии «зеленых облигаций»⁹.

На сегодняшний момент в России выпуск «зеленых» облигаций не только заявлен, но и достаточно

⁵ Другими словами, на рынке присутствует отрицательная премия к уровню доходности «зеленых» облигаций.

⁶ Гутброд М., Храплива Ю.И., Володин С.Н. Зеленые облигации как новый финансовый инструмент и перспективы их внедрения в России // Валютное регулирование. валютный контроль. 2017. № 9. С. 46.

⁷ Там же.

⁸ Поручения Минприроды во исполнение поручений Президента России по итогам заседания Госсовета 27 декабря 2016 г. // URL://http://government.ru/dep_news/26411/

⁹ Предложения Рабочей группы по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации // URL://<http://gov.ru/upload/iblock/fd7/fd7e6508-f26126fa1fd805c4f5e4ffda.pdf>

активен. Еще в марте 2018 г. присоединилась к инициативе Национальной ассоциации концессионеров и долгосрочных инвесторов (НАКДИ) в области устойчивого развития и зеленых инвестиций компания «Ресурсосбережение ХМАО»¹⁰. В феврале следующего года «эмитент первых российских зеленых облигаций отчитался о выполнении Политики в области устойчивого развития»¹¹. Размещение «зеленых» облигаций 24 сентября 2020 г. ОАО «РЖД» стало «крупнейшим по объему в истории ОАО «Российских железных дорог» и самым крупным «зеленым» размещением среди российских компаний»¹². В ходе данной операции был обеспечен спрос, значительно превышающий изначальное предложение. Это позволило увеличить объем размещения с 20 до 100 млрд руб., трижды пересматривая изначальный диапазон по ставке. В итоге были получены заявки от различных инвесторов, включая банки, а так же пенсионные, страховые и управляющие компании. Перед началом процедуры премаркетинга рейтинговым агентством «Эксперт РА» указанный выпуск был признан соответствующим принципам зеленых облигаций (Green Bond Principles) Международной ассоциации рынков капитала (International Capital Markets Association) и российской национальной методологии, разработанной под руководством ВЭБ.рф. Сделка стала самым большим вечным бондом корпоративного эмитента СНГ, Восточной Европы и Ближнего Востока и самым крупным размещением облигаций в российских рублях в России и странах СНГ.

9 декабря 2020 г. в Секторе устойчивого развития Московской биржи произошло размещение нового выпуска «зеленых» облигаций объемом 300 млн руб. банка «Центр-инвест». Банк размещения средств взял обязательства направить средства на финансирование и рефинансирование проектов в сферах АПК, ЖКХ, транспорта и сфере услуг, мероприятий по энергоэффективности, решение экологических проблем в индустриальном секторе регионов присутствия банка. Купон выплачивается на ежеквартальной основе в размере 8% годовых¹³.

Тем не менее, на основе анализа материала, проведенного в процессе написания статьи, можно сделать вывод, что единого юридического определения рассматриваемого механизма не существует. «Зеленые» облигации представляют из себя стандартные долговые документы, при выпуске которых «эми-

тент-заемщик получает от инвесторов фиксированную сумму капитала и направляет ее на свои корпоративные потребности, выплачивая капитал инвестору, когда облигация погашается, а также согласованную сумму процентов в течение срока ее обращения. Это облигация, отличающаяся лишь экологическим характером использования привлеченных средств (финансирование проектов, направленных на снижение выбросов парниковых газов, чистый транспорт, ВИЭ, сохранение биоразнообразия, переработка отходов, снижение энергопотребления и пр.)»¹⁴.

К сожалению, учитывая слабую информированность населения в области, касающейся проектов по охране окружающей среды, в России распространена схема, когда подчас посредник привлекает средства (т.е. выпускает облигации), а уже за счет них финансирует экологические проекты третьих лиц. В настоящее время в нашей стране сектор «зеленого» финансирования только формируется, и возможен захват этой сферы непроверенными эмитентами-посредниками, которые не дают возможность контролировать, на какие в действительности проекты будут направлены деньги.

Помощью в данном процессе могут послужить накопленный международный опыт и применение норм отечественного законодательства в контексте экологически чистых технологии, а точнее процедур обозначенных в российском законодательстве как наилучших доступных технологий. Правовой режим применения наилучших доступных технологий довольно подробно сформирован в Российской Федерации, идет поэтапное внедрение ресурсосберегающих и безотходных технологий во всех сферах хозяйственной деятельности, происходит постоянное технологическое перевооружение и постепенный вывод из эксплуатации предприятий с устаревшим оборудованием, поддержка экологически эффективного производства энергии, включая использование возобновляемых источников. При этом очевидно, что ключевую роль в расширении заинтересованности субъектов хозяйственной и иной деятельности во

¹⁰ URL://www.bonddata.org

¹¹ URL://db.investinfra.ru

¹² URL://Lenta.ru от 24 сентября 2020 г.

¹³ Центр-инвест БО-001Р-06 (листинг МосБиржи).

¹⁴ По данным Climate Bond Initiative // URL://https://www.climatebonds.net/2020/05/markets-monthly-4-07052020-april-gb-issuance-bounces-back-green-stimulus-calls-grow-china

внедрении таких технологий должны сыграть меры экономического стимулирования¹⁵.

Поэтапный переход в рамках программы по НДТ начался в 2019 г. Так, 6 мая 2019 г. были утверждены Правила предоставления субсидий на компенсацию компаниям затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий на объектах, оказывающих негативное влияние на окружающую среду. До 2031 г. проект модернизации производства на основе НДТ должен охватить 7 тыс. предприятий, общий объем требуемых вложений составит порядка 8 трлн руб. Согласно ФЗ № 7 «Об охране окружающей среды»¹⁶ критериями достижения целей охраны окружающей среды для определения наилучшей доступной технологии являются:

- ◆ наименьший уровень негативного воздействия на окружающую среду в расчете на единицу времени или объем производимой продукции (товара), выполняемой работы, оказываемой услуги либо другие предусмотренные международными договорами Российской Федерации показатели;
- ◆ экономическая эффективность ее внедрения и эксплуатации;
- ◆ применение ресурсо- и энергосберегающих методов;
- ◆ период ее внедрения;
- ◆ промышленное внедрение этой технологии на двух и более объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

Для предприятий — участников проекта внедрения НДТ «предусмотрены меры господдержки — это льготы по оплате за негативное воздействие на окружающую среду, инвестиционные льготные кредиты, льготные кредиты и займы на приобретение оборудования. Также предусмотрено субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам, ставки «купонного дохода» инвесторам по «зеленым облигациям», выпущенным в рамках реализации природоохранных проектов.

Компании имеют право получить субсидии на выплаты купона, которые могут быть реализованы по «зеленым» облигациям, выпущенным после 1 января 2019 г. Субсидия предоставляется в размере 70% от фактически понесенного расхода на выплату купона. Общая стоимость выпуска облигаций не должна быть более 30 млрд руб. В случае, если в рам-

ках инвестиционного проекта приобретается российское промышленное оборудование, — субсидируется 90% расходов компании на выплату купонного дохода при условии, что у компании также не должно быть задолженностей по налогам и штрафам. Данные субсидии предоставляются по федеральному проекту «Внедрение наилучших доступных технологий» в рамках национального проекта «Экология»¹⁷. 11-й проект национального проекта «Экология» как раз касается внедрения наилучших доступных технологий. В рамках данного проекта планируется «модернизировать и перевести на принципы наилучших доступных технологий к концу 2029 г. 300 предприятий, наносящих наибольший урон экологии России. До 2031 г. проект охватит 7 тыс. предприятий». Объем средств на субсидии по проекту НДТ планировался на уровне 0,3 млрд руб. в 2019 г., 3 млрд руб. в 2020 г. и 6 млрд руб. в 2021 г. Общий объем финансирования нацпроекта «Экология» на 2019–2024 гг. составил около 4 трлн руб. Согласно правилам, субсидии могут получить только проекты, прошедшие предварительный отбор, который будет проводиться не чаще двух раз в год¹⁸. Субсидии компаниям будут предоставлены в случае, если реализация инвестиционного проекта способствует поэтапному достижению технологических норм допустимых выбросов и сбросов высокотоксичных веществ и веществ, обладающих канцерогенными и мутагенными свойствами.

Отнесение той или иной технологии к категории наилучших доступных технологий предусмотрено ГОСТом Р 56828732-2017 «Наилучшие доступные технологии»; кроме того законодательно определен контроль за областями деятельности, где такие технологии обязательны к применению (распоряжение Правительства от 24 декабря 2014 г. № 2674-р; методические рекомендации по определению технологии в качестве наилучшей доступной технологии, утвержденные приказом Минпромторга России от 23 августа 2019 г. № 3134).

В отношении отслеживания механизма использования выгоды от «зеленых» облигаций, для полу-

¹⁵ Гейт Н.А. Механизм реализации эколого-правовых норм. М.: Изд-во РАГС, 2009.

¹⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

¹⁷ URL://https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/

¹⁸ Там же.

чения больших гарантий использования денежных средств по экологическому назначению так же возможно применение принципов и правовой базы устойчивого развития экономики. Международной организацией, внедряющей принципы устойчивого развития в повседневную деятельность компаний, является «международная Ассоциация ответственного инвестирования PRI (Principles for Responsible Investment), действующая при поддержке ООН (UN PRI). Ассоциация была создана в 2006 г. после того, как несколько крупных институциональных инвесторов из 12 стран приняли приглашение Генерального секретаря ООН и разработали шесть базовых Принципов ответственного инвестирования». В рамках процесса принятия инвестиционных решений вопросы в рамках корпоративного управления и с целью сближения повестки компании с ожиданиями общества, компании, присоединившиеся к инициативе, «берут на себя добровольное обязательство придерживаться основополагающих принципов: 1) учет экологических и социальных факторов, а также факторов корпоративного управления (ESG) в рамках инвестиционного анализа и принятия решений об инвестировании; 2) проведение корпоративной политики с учетом ESG-факторов; 3) стремление к раскрытию информации по объектам инвестирования в соответствии с ESG-факторами; 4) содействие продвижению на рынке принципов ответственного инвестирования»¹⁹.

Следует констатировать, что на сегодняшний день не выработано единых стандартов, применяемых к «зеленым» облигациям, так же, как и механизма мониторинга выполнения этих стандартов. Тем не менее Green Bonds Principles (GBPs), установленные Международной ассоциацией рынка капитала, являются легитимными основаниями, которым следует большинство мировых эмитентов «зеленых» облигаций. Приверженность GBPs означает заверение инвесторов (как правило, полагаясь на независимого эксперта), что эмитент соответствует определенным требованиям гарантирования экологического направления средств от облигаций, процесса отбора проектов и форм предоставляемой инвесторам отчетности. Однако, как правило, это

требует дополнительных усилий и финансирования со стороны эмитентов²⁰.

Хотелось бы надеяться, что в целом инструмент «зеленых» облигаций окажется полезными, так как приверженность финансированию экологических проектов демонстрирует устойчивую некорпоративную политику заемщика. Эмитент, ориентированный на будущее, должен понимать, что инструмент, который через финансирование экологических, энергоэффективных и низкоуглеродных проектов подчеркивает политику, направленную на долгосрочное и устойчивое развитие, может помочь успешно расширить спектр активов, доступных заемщикам, и привлечь новых инвесторов.

На основании того, что инвесторы согласны получать меньшую доходность по «зеленым» облигациям, можно сделать вывод о перспективах данного вида актива и росту экологическому сознанию, осмыслению важности минимизации рисков в сфере охраны природы и здоровья человека в мире. Перспектива выгод от выпуска таких облигаций должна существовать как для эмитентов, так и для инвесторов и быть максимально прозрачной.

Итак, исходя из анализа ситуации с выпуском «зеленых» облигаций в России, их правовой основы и реальной перспективы как нового инструмента экологического инвестирования, следует констатировать, что сегодня должно быть проведено основательное комплексное теоретико-прикладное исследование с целью преодоления законодательных проблем, которые препятствуют развитию институтов «зеленой» экономики. В этой связи логично обозначить связь «зеленых» облигаций, их механизм выпуска и обращения и наилучших доступных технологий, внедрение которых продекларировано в отечественном законодательстве. Необходимо, на наш взгляд, консолидировать знания представителей различных сфер (экологов, юристов, экономистов, политиков и т.д.) с целью сохранения окружающей среды для настоящего и будущих поколений.

¹⁹ URL://<https://www.unpri.org/>

²⁰ URL://<http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/pochemu-izbalovannye-emitenty-rf-storonyatsya%60zelenykh-bondov-Q&A-1002019257>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ (ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ) ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Михаил Сергеевич Журавлев, адъюнкт кафедры Управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: juravlev2008@rambler.ru
Научный руководитель: заместитель начальника кафедры УДПОООП Академии управления МВД России, кандидат юридических наук **Ю.Н. Носатов**

Аннотация. Рассматривается правовое регулирование (правовые основы) профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции. Определены источники, регламентирующие профилактическую деятельность участковых уполномоченных. Перечислены направления индивидуальной профилактической деятельности участковых уполномоченных с разными категориями лиц.

В качестве одной из проблем отмечается отсутствие установленного порядка получения медицинских документов по инициативе участкового уполномоченного. Для ее решения предлагается внести некоторые изменения в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Также в качестве проблемы рассматриваются недостатки правовой регламентации профилактической работы участковых уполномоченных.

В заключении высказываются некоторые предложения по совершенствованию правового регулирования профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, индивидуальная профилактическая работа, совершенствование законодательства, механизм правового регулирования, административно-правовое регулирование, проблемы профилактической работы УУП.

LEGAL REGULATION (LEGAL BASIS) OF PREVENTIVE ACTIVITIES OF PRECINCT POLICE OFFICERS

Mikhail S. Zhuravlev, Adjunct of the Department of Management of the Activities of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)
E-mail: juravlev2008@rambler.ru
Research supervisor: Deputy Head of the Department of UDPOOPOP of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences **Yu.N. Nosatov**

Abstract. Legal regulation (legal basis) of preventive activity of district police commissioners is considered. Sources regulating the preventive activities of district commissioners have been identified. The directions of individual preventive activities of district commissioners with different categories of persons are listed.

As one of the problems, there is no established procedure for obtaining medical documents at the initiative of the district commissioner. To resolve it, it is proposed to make some changes to the Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ «On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation».

Also, the shortcomings of the legal regulation of the preventive work of district commissioners are considered as a problem.

In conclusion, some proposals are made to improve the legal regulation of the preventive activities of district police commissioners.

Keywords: district police officer, individual preventive work, improvement of legislation, mechanism of legal regulation, administrative and legal regulation, problems of preventive work of the precinct police officers.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Журавлев М.С. Правовое регулирование (правовые основы) профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):265–269.

На сегодняшний день правовое регулирование деятельности участковых уполномоченных полиции (далее — УУП) достаточно сильно изменилось, в том числе в части профилактического направления. Анализ правовых основ профилактической деятельности УУП представляет особую актуальность, по-

скольку в последнее время увеличился рост совершения преступлений и правонарушений лицами, больными алкоголизмом или наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации и представляющими опасность для окружающих. Одной из причин такого положения дел являются пробелы в законо-

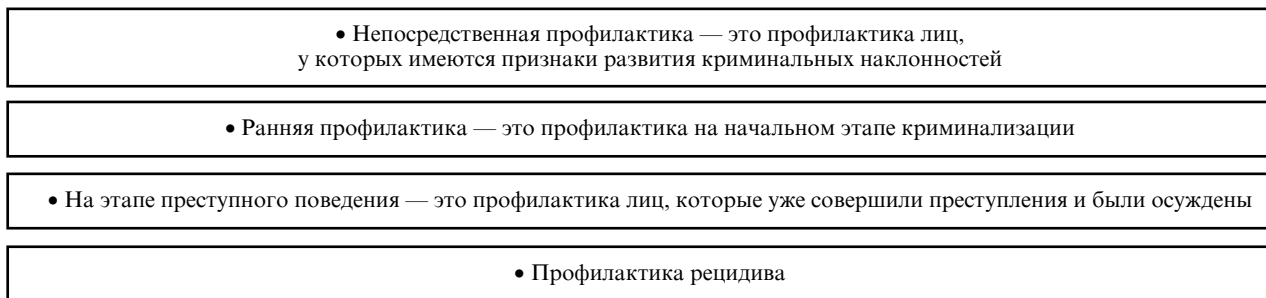

Рис. 1. Направления индивидуально-профилактической деятельности

дательстве, регламентирующем рассматриваемый вид правоотношений.

Некоторые вопросы, связанные с функциями и задачами УУП по предупреждению и пресечению правонарушений исследовались в трудах Д.Н. Бахраха, О.И. Бекетова, М.И. Еропкина, А.И. Каплунова, Ю.М. Козлова, А.П. Коренева, С.И. Котюргина, Ю.П. Соловья [3; 2, с. 49–53; 1, с. 9–16; 5; 8; 6].

Правовые основы функционирования УУП рассматривались в работах Т.И. Козырева, П.И. Кононов, И.В. Максимов, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков, В.Е. Севрюгин, А.П. Шергин, А.Ю. Якимов, О.М. Якуба и др.

Отдельные аспекты профилактической деятельности УУП разрабатывались А.Г. Гришаковым, Т.М. Заниной, Е.В. Кашкиной, А.Н. Кокорева, А.В. Куяновой, О.А. Шелег и др. Между тем, комплексного исследования непосредственно по рассматриваемой проблематике на сегодняшний день не имеется.

Правовое регулирование — это воздействие на общественные отношения при помощи правовой нормы. В деятельности УУП используются императивный и диспозитивный методы правового регулирования, на чем акцентируют внимание многие правоведы [4, с. 52]. При этом, все же императивный метод существенно преобладает над диспозитивным.

Указанная особенность присуща, в первую очередь, профилактической деятельности УУП, при осуществлении которой, он должен самостоятельно осуществлять выбор инструментов и методов профилактического воздействия на профилактируемых лиц, что полагаем вполне оправданным.

В соответствии с п. 2 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», одной из основных задач органов внутренних дел выступает выявление и постановка на про-

филактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление¹.

Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности» (далее — Приказ МВД России № 205)² существенно расширил профилактическую направленность деятельности УУП.

Так, в соответствии со ст. 9 Приказа МВД России № 205 все задачи, решаемые УУП, обладают только профилактической направленностью.

В частности, УУП осуществляет индивидуальную профилактическую работу с лицами, склонными к совершению преступлений и правонарушений, больными алкоголизмом и наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации и ранее привлекаемыми к административной ответственности за совершение административных правонарушений, указанных в п. 33.4, 33.5 Приказа МВД России № 205, нарушителями семейно-бытовых отношений, неблагополучными семьями.

Индивидуальная профилактическая деятельность с указанными категориями лиц имеет свою специфику и реализуется по направлениям, представленным на рис. 1.

Правовое регулирование профилактической деятельности УУП осуществляется посредством:

¹ Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») (док. опубл. не был) // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (зарег. в Минюсте России 3 июля 2019 г. № 55115) // URL://http://www.pravo.gov.ru

♦ Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции»³ устанавливает общие начала осуществления профилактических функций сотрудниками полиции;

♦ Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» — устанавливает правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений;

♦ Приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», согласно которому недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением, в пределах компетенции решаются различными структурными единицами ОВД;

♦ Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 — устанавливает основные формы профилактического воздействия, используемые УУП.

Проблема осуществления индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете, заключается в наличии определенных сложностей при постановке на профилактический учет. В частности, нет четкого нормативного правового документа, в котором регулировался бы порядок получения медицинских документов УУП.

К примеру, можно привести такую категорию лиц, как «больные алкоголизмом, состоящие на учете в медицинской организации, которые в течение года два или более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ или больные наркоманией, состоящие на учете в медицинской организации, которым в течение года два и более раза назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8, 6.9, 6.9¹, ч. 2 и 3¹ ст. 20.20 КоАП РФ (далее — лица, больные алкоголизмом или наркоманией, состоящие на учете в медицинской организации)».

Так, комплексу индивидуальной профилактической работы с лицами, больными алкоголизмом и наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации, предшествует объемная деятельность по их определению. В данном случае представляется обоснованным наличие завершающего этапа этой работы — правовая урегулированная постановка на профилактический учет лиц, больных алкоголизмом или наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации. При отсутствии должного механизма правового регулирования стала неизбежной проблема эффективности работы УУП.

Обозначенная категория лиц состоит на учете в медицинской организации, поэтому при осуществлении профилактических обходов самостоятельно их выявить не представляется возможным. Требуется обратиться в уполномоченное медицинское учреждение с запросом на предоставление информации о лицах, состоящих у них на учете на основании п. 35 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», а также п. 9.3 Инструкции по исполнению УУП служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке.

Между тем, учреждения здравоохранения не соглашаются предоставить данную информацию, руководствуясь положениями врачебной тайны [2, с. 49]. В связи с чем УУП не может надлежащим образом осуществлять индивидуальную профилактическую работу с рассматриваемой категорией граждан.

В целях разрешения указанной проблемы, по нашему мнению, целесообразно на законодательном уровне урегулировать порядок взаимодействия между медицинскими организациями и УУП в части получения и предоставления сведений на лиц, больных алкоголизмом или наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации для постановки их на профилактический учет и проведения индивидуальных профилактических мероприятий.

В связи с этим, считаем необходимым дополнить п. 3 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴ подп. 3.2 и изложить его в следующей редакции: «...по запросу сотрудника ор-

³ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 г.) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

• Постановка на профилактический учет
• Профилактическая беседа
• Официальное предостережение
• Применение мер гражданского, административно-правового и уголовно-правового характера
• Внесение предписаний, представлений, постановлений и определений об устранении (ограничении) причин и условий, способствующих совершению правонарушений

Рис. 2. Предлагаемые меры профилактики правонарушений

• Закрепить такие понятия, как «семейно-бытовые отношения», «бытовое насилие», «субъекты профилактики бытового насилия»
• Сформулировать принципы профилактики бытового насилия
• Классифицировать виды бытового насилия: физическое, психологическое, сексуальное и экономическое.

Рис. 3. Предложения по содержанию Федерального закона «О предотвращении насилия в семье»

ганов внутренних дел в целях осуществления им индивидуальной профилактической работы с больными алкоголизмом или наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации, а также постановки данных лиц на профилактический учет...».

В качестве следующей проблемы правового регулирования профилактической деятельности УУП можно отметить недостатки правового регулирования профилактической работы УУП. Так, большая часть норм права принимается без должной аналитики, что, в свою очередь, выливается в недочеты в профилактической деятельности УУП.

По нашему мнению, для разрешения указанной проблемы следует принять комплексный норматив-

ный правовой акт, регламентирующий профилактическую деятельность УУП.

Дополнительно полагаем обоснованным на законодательном уровне установить следующие меры профилактики правонарушений (рис. 2).

В качестве одной из проблем правового регулирования профилактической деятельности УУП в сфере семейно-бытового насилия можно назвать отсутствие четкой законодательной основы данной деятельности. Поэтому считаем целесообразным принять Федеральный закон «О предотвращении насилия в семье» (рис. 3).

Анализ, проведенный в настоящей статье, позволяет прийти к выводу, что на сегодняшний день

• Действующим законодательством не урегулирован порядок взаимодействия УУП с медицинскими организациями по наблюдению за лицами, больными алкоголизмом или наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации
• Отсутствует должное наблюдение за лечением лиц, больных алкоголизмом или наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации. При этом, если указанные лица снимаются с диспансерного учета ввиду невозможности обеспечить их осмотр, то утрачиваются основания их нахождения на профилактическом учете, осуществляемом УУП
• Медицинские организации не представляют информацию в службу УУП о находящихся на диспансерном учете лиц, больных алкоголизмом или наркоманией, ссылаясь на врачебную тайну согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». При этом не учитываются исключения, позволяющие представлять такие сведения
• Пробелы в законодательном регулировании профилактической работы УУП, а именно, отсутствие четкой правовой основы профилактической деятельности УУП в сфере семейно-бытового насилия

Рис. 4. Актуальные проблемы в деятельности УУП

нельзя считать профилактическую работу УУП эффективной, так как ее нормативное правовое регулирование имеет достаточно много пробелов и несовершенств, которые существенным образом сказываются на осуществлении деятельности УУП.

В частности, в деятельности УУП имеется ряд актуальных и серьезных проблем (рис. 4).

В связи с чем, правовое регулирование профилактической деятельности УУП требует своего дальнейшего совершенствования.

Решение вышеуказанных проблем в целом будет способствовать повышению эффективности работы УУП в рассматриваемом направлении и обеспечит правопорядок и безопасность граждан на обслуживаемом административном участке.

Литература

1. Акулов В.И., Кашкина Е.В. Некоторые аспекты профилактической работы участковых уполномоченных милиции с лицами, допускающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2011. № 1(17). С. 9–16.

2. Гришаков А.Г. Индивидуальная профилактика в деятельности участкового уполномоченного полиции в современный период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. С. 48–53.

3. Деятельность участкового уполномоченного полиции: Курс лекций / Под ред. А.Г. Гришакова. Барнаул, 2016.

4. Капустина Е.Г. Административно-правовые формы и методы деятельности органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3 (76). С. 52–59.

5. Кокорев А.Н., Лаврентьева М.С. Организация деятельности участковых уполномоченных милиции: Учеб. пособие. М., 2010.

6. Корнеев А.П. Административное право России. Ч. 1. М.: Щит-М, 2015.

7. Репьев А.Г. Организационно-правовое регулирование профилактической деятельности уча-

сткового уполномоченного полиции на административном участке с образовательным учреждением // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 41–45.

8. Шелег О.А. Организация деятельности подразделений участковых уполномоченных по предупреждению преступлений и административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: Учеб.-метод. пособие. Калининград, 2012.

References

1. Akulov V.I., Kashkina E.V. Nekotoryye aspekty profilakticheskoy raboty uchastkovykh upolnomochennykh militsii s litsami, dopuskayushchimi pravonarusheniya v sfere semeyno-bytovykh otnosheniy // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. 2011. № 1(17). S. 9–16.

2. Grishakov A.G. Individual'naya profilaktika v deyatelnosti uchastkovogo upolnomochennogo politzii v sovremenny period // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 3. S. 48–53.

3. Deyatel'nost' uchastkovogo upolnomochennogo politzii: Kurs lektsiy / Pod red. A.G. Grishakova. Barnaul, 2016.

4. Kapustina E.G. Administrativno-pravovyye formy i metody deyatelnosti organov vnutrennikh del // Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2018. № 3 (76). S. 52–59.

5. Kokorev A.N., Lavrent'yeva M.S. Organizatsiya deyatelnosti uchastkovykh upolnomochennykh militsii: Ucheb. posobiye. M., 2010.

6. Korneyev A.P. Administrativnoye pravo Rossii. Ch. 1. M.: Shchit-M, 2015.

7. Rep'yev A.G. Organizatsionno-pravovoye regulirovaniye profilakticheskoy deyatelnosti uchastkovogo upolnomochennogo politzii na administrativnom uchastke s obrazovatel'nym uchrezhdeniyem // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2016. № 4 (63). S. 41–45.

8. Sheleg O.A. Organizatsiya deyatelnosti podrazdeleniy uchastkovykh upolnomochennykh po preduprezhdeniyu prestupleniy i administrativnykh pravonarusheniy v sfere semeyno-bytovykh otnosheniy: Ucheb.-metod. posobiye. Kaliningrad, 2012.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕЖИМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ (ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

Александр Александрович Затолокин, доцент кафедры конституционного и административного права, кандидат юридических наук
Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)
E-mail: zatolokin09@rambler.ru

Аннотация. Описывается опыт проведения занятий административно-правовой направленности в режиме дистанционного обучения. Исследуется влияние проведения занятий с применением исключительно дистанционных образовательных технологий на качество знаний обучаемых. Делается вывод о целесообразности применения дистанционного обучения при подготовке различных категорий слушателей.

Ключевые слова: ограничительные мероприятия (карантин), переход на дистанционное обучение, осуществление образовательной деятельности с применением исключительно дистанционных образовательных технологий, дисциплины административно-правовой направленности, контроль остаточных знаний, допустимость (целесообразность) дистанционного обучения при подготовке специалистов.

FEATURES OF TEACHING ADMINISTRATIVE LAW IN DISTANCE LEARNING MODE (EXPERIENCE AND PROSPECTS)

Aleksandr A. Zatolokin, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Candidate of Legal Sciences
Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128)
E-mail: zatolokin09@rambler.ru

Abstract. The experience of conducting administrative and legal training in the distance learning mode is described. The impact of conducting classes using exclusively remote educational technologies on the quality of knowledge of trainees is investigated. It is concluded that it is advisable to use distance learning in the training of various categories of students.

Keywords: restrictive measures (quarantine), transition to distance learning, implementation of educational activities using exclusively remote educational technologies, administrative and legal disciplines, control of residual knowledge, the permissibility (expediency) of distance learning in the training of specialists.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Затолокин А.А. Особенности преподавания дисциплин административно-правовой направленности в режиме дистанционного обучения (опыт и перспективы). Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):270–274.

Новая коронавирусная инфекция (COVID-2019) внесла значительные изменения в устоявшийся обиход жизнедеятельности общества и органов государственного управления. В разговорную речь вошли такие слова как: «локдаун», «удаленка», «антимасочники», «дистанция», «самоизоляция». Органы государственной власти, а также иные хозяйствующие субъекты, приобрели опыт работы в период действия режима повышенной готовности, в том числе и при введении ограничительных мероприятий (карантина). Сфера образования не только не осталась в стороне, но и, по сути, одна из первых ощутила на себе изменения в модели социального управления, получившие в последующем глобальное распространение и применение в различных коллективах. Оцен-

ку деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по введению тех или иных ограничительных мероприятий, направленных на недопущение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), давать пока рано, однако, следует отметить, что на настоящий момент уже предпринимаются попытки осмысления и научного анализа опыта правоприменительной практики в период пандемии [2, с. 79]. Учитывая складывающуюся информационную повестку, демонстрирующую, что новая коронавирусная инфекция (COVID-2019), хотя и является новой, но далеко не последней в обозримом будущем, и ряд введенных ограничительных мер могут пролонгироваться до степени постоянных (общепринятых), поэтому в на-

учном анализе нуждается не только опыт деятельности органов государственной власти, но и опыт проведения занятий с применением исключительно дистанционных образовательных технологий.

И так, перефразируя общеизвестное изречение видного политического деятеля Германской Империи О. Бисмарка, можно утверждать, что успехи государства на внешнеполитической арене напрямую зависят от качества образования. Принимая во внимание, что административное право — это наука об управлении государством, то просчеты в преподавании дисциплин административно-правовой направленности не допустимы, и от качества полученных знаний обучающихся слушателей будет зависеть эффективность государственного управления через определенное время как во внешнеполитической, так и во внутривнутриполитической сферах. Этими и многими другими факторами определяется важность научного осмысления опыта преподавания дисциплин административно-правовой направленности в режиме дистанционного обучения и выработки возможных универсальных приемов педагогической практики, направленных на совершенствование рассматриваемой сферы. Автор в настоящей работе не претендует на бесспорность суждений и оценок, а лишь демонстрирует личный опыт проведения занятий в удаленном режиме, приглашая, тем самым, всех заинтересованных лиц к научной дискуссии по проблемам безальтернативного дистанционного обучения.

Обращаясь к промежутку времени с марта по август 2020 г. и рассматривая его как уже исторический опыт проведения занятий с применением исключительно дистанционных образовательных технологий, следует отметить, что автор в рассматриваемый временной интервал осуществлял педагогическую деятельность как по очной форме обучения при подготовке обучающихся по программам специалитета и бакалавриата, так и по заочной форме обучения и повышении квалификации. Были реализованы образовательные программы, включающие освоение следующих дисциплин и модулей административно-правовой направленности: «Административное право», «Административно-процессуальное право», «Государственная служба в органах внутренних дел», «Организация деятельности подразделений по работе с личным составом по вопросам прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации», «Организация работы по укреплению слу-

жебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации», «Организация подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Учитывая все действующие на тот момент рекомендации и предписания контролирующих органов, процесс обучения перешел в дистанционную форму. Лекционные занятия проводились в формате видеолекции (офлайн), что, в свою очередь, подразумевало необходимость заранее записывать видеоматериал и размещать его на любом доступном видеохостинге (приоритетными были Mail и Яндекс). Следует отметить, что для записи лекций использовались различные программные продукты, в том числе и позволяющие осуществлять запись экрана компьютера, запись рабочего стола и онлайн-видео. Занятия же семинарского типа, в зависимости от целей и технической возможности проводились двумя способами: как онлайн, так и офлайн. Практические занятия, в большинстве своем, проводились посредством размещения в одном из ресурсов Электронной информационной образовательной среды университета тестовых заданий (или практических задач), с последующей проверкой результатов их решения и выставлением оценок в электронный журнал. Семинарские занятия и промежуточная аттестация (защита курсовой, зачет, экзамен) проводились в режиме видеоконференций. Бесспорно, что столь неожиданный и безальтернативный переход с обычного режима работы на удаленный не мог не вызвать определенные трудности. Среди наиболее распространенных факторов, снижающий результативность дистанционного освоения дисциплин, необходимо назвать следующие.

Во-первых, технический фактор. Техническая сторона вопроса оказала существенное влияние на качество проведения занятий в удаленном режиме, что обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. В числе объективных следует указать общую перегрузку интернет-платформ, вызванную массовым переходом на дистанционное обучение, удаленную работу, и онлайн-продажи (покупки), для большинства граждан Российской Федерации. Кроме того, учитывая специфику образовательного учреждения, в котором проходит службу автор, целый ряд популярных интернет-ресурсов, предоставляющих широчайшие возможности по проведению видеоконференций с большим количеством участников, имею-

щих богатый инструментарий по моделированию этих самых конференций (занятий), стал недоступен для ведомственного образования. Несмотря на то, что дисциплины административно-правовой направленности не содержат тем, относящихся к грифу «для служебного пользования», а тем более «секретно», все же, учитывая требования безопасности (дабы исключить регистрацию и соответственно возможность передачи персональных данных преподавателей и слушателей вуза МВД РФ в различного рода интернет-ресурсы, зарегистрированные в зарубежных странах), в рамках дистанционного обучения использовались преимущественно отечественные интернет-продукты. Возможности, которых, к слову сказать, не всегда удовлетворяли запросы субъектов и объектов образовательной деятельности. Субъективными причинами являются как отсутствие вообще технических средств у обучающихся для выхода в Интернет, так и отсутствие конкретных технических средств (например, с ряда устройств, будь то смартфон или планшетный компьютер, ряд функций оказался недоступным для освоения дидактических единиц дисциплин административно-правовой направленности).

Во-вторых, фактор «нежелания осваивать новые средства обучения». Данный фактор, в своих детерминантах полностью коррелирует с первым, а именно: столь массовый и довольно неожиданный переход на дистанционное обучение выявил неготовность значительного числа преподавателей осваивать новые методы в обучении. Здесь следует отдельно остановиться на представителях классической академической школы, которые, во всяком случае, себя так позиционируют, скептически настроенных по отношению к применению инновационных методов проведения занятий и придерживающихся модели — лекция, мел, доска. Говоря о дистанционном обучении, приемы и методы, используемые ранее (до общего локдауна), переходят в разряд традиционных и необходимых к применению. Представители академической среды прекрасно знают, что практически на любой кафедре имеются педагоги, не только не использующие в должной мере технические средства обучения, но и отрицающие необходимость и возможность применения оных. Типичным аргументом в устах рассматриваемой категории педагогов звучит то, что «старая школа» взрастила великих ученых, не используя при этом ни компьютер, ни проектор, ни

мультимедийную доску. Однако, справедливости ради, следует заметить, что благодаря возрастному цензу и постоянно совершенствующейся работе с кадрами, в ведомственном образовании процент подобной категории педагогов невелик. Вместе с тем, хотя и не большая доля преподавателей не готовых и не желающих осваивать дистанционные методы преподавания, совместно с рассмотренным выше техническим фактором, могут создать трудности в переходе на удаленную работу и учебу.

В-третьих, фактор низкой мотивации обучающихся. Данный фактор, ставший уже «притчей во языцех», всегда имел значение в подготовке кадров. Ряд слушателей, к сожалению, воспринимают процесс обучения, не как этапы становления «Специалиста», по завершению которых они могут и должны самостоятельно осуществлять должностные обязанности по профилю подготовки (участковый уполномоченный полиции, оперуполномоченный, сотрудник подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения), а как банальное отсиживание, бонусом к которому идет отсрочка от службы в вооруженных силах. Фактор мотивации курсантов в вузах МВД России является предметом научных исследований, так, в частности Ю.А. Грачев, отмечает, что мотивация «зачастую обладает большим влиянием на обучение, в отличие от фактора интеллекта, роль которого несколько меньше» [1, с. 151]. Процент лиц со слабой мотивацией варьируется от формы обучения. Так, довольно высокий уровень мотивации и заинтересованности в приобретении новых компетенций демонстрируют слушатели заочной формы обучения и профессиональной переподготовки. Однако, к сожалению, высокая мотивация слушателей заочной формы обучения и повышения квалификации практически нивелируется психологическим настроением, характеризующимся фразой: «да, что вы мне можете тут рассказать, или научить, когда я сам ежедневно сталкиваюсь с преступниками, буквально хожу под пулями, и прочее...». На занятиях в группах практических сотрудников полиции довольно часто приходится объяснять: то, что им говорит командир, начальник, не всегда является истиной в последней инстанции и свои — как служебные, так и процессуальные действия — всегда необходимо сопоставлять с первоисточником — федеральным законодательством. Одной из основных детерминант высокой мотивации у «заочников» и «повышенцев» является жела-

ние найти ответы на проблемы правоприменительной практики, с которыми они уже успели столкнуться. И, в том случае, если они встречаются преподавателя, способного дать им ответы на эти вопросы, то слушатели готовы заниматься даже в ущерб переменам и личному времени.

Однако, условия дистанционного обучения свели на нет фактор высокой мотивации в группах заочного обучения и повышения квалификации, что объясняется возросшей нагрузкой на практических сотрудников полиции в связи с обеспечением режима повышенной готовности и ограничительных мер (карантина). Кроме того, в отличие от курсантов, большинство «заочников» и «повышенцев», помимо учебы в вузе, должны выполнять не только должностные обязанности, но и семейные, что, в свою очередь, также отвлекает внимание от освоения дидактических единиц.

Особенностью дистанционного обучения, кроме всех прочих, следует назвать то, что к фактору слабой мотивации добавился фактор подвижности сознания слушателей, позволяющий сочетать заявленное несовершенство технического обеспечения занятия (низкая скорость интернет-соединения, технические сбои) и находчивость курсантов, выразившуюся в довольно частых попытках обмана преподавателя при проведении занятий. В частности, не редки случаи, когда нерадивые слушатели во время занятий в режиме «онлайн» исчезали из программы, заявляя при этом, что происходит технический сбой («выкидывает») и они не могут подключиться. При этом частота подобных «выбросов» увеличивалась при вызове слушателей к ответу.

Возвращаясь к качеству образования, следует отметить, что контроль за получением знаний осуществлялся не только в рамках занятий семинарского типа и промежуточной аттестации, но и посредством проведения контроля остаточных знаний, который проводился как во время дистанционного обучения (слушатели проходили тест из дома, посредством своих персональных компьютеров), так и по возвращению в университет. Тестирование, проведенное в мае 2020 г., показало, что средние баллы текущей успеваемости в 94% случаях равны результатам промежуточной аттестации и подтверждаются результатами контроля остаточных знаний (что объяснимо возможностью списывать дома при проведении тестирования).

Тестирование контроля остаточных знаний по возвращению в университет показало, что 13,12% слушателей ухудшили свой результат на два балла по сравнению с результатом промежуточной аттестации, 1,56% повысили результаты на два балла по сравнению с промежуточной аттестацией¹. Различия в результатах контроля остаточных знаний, проводимого во время дистанционного обучения и очно в университете вполне объяснимо двумя причинами:

- 1) временем, прошедшим с момента освоения дисциплин;
- 2) отсутствием возможности списывать (при проведении контроля остаточных знаний в университете).

При разности в полученных оценках контроля остаточных знаний, проводимого дистанционно и очно, все же есть и сходство. Так, темами, по которым было допущено наибольшее количество ошибок, стали следующие: «Предмет, методы, источники и система административного права»; «Институты контроля и административного надзора»; «Институты дисциплинарной и материальной ответственности». При этом, наиболее хорошо освоенными темами, (по которым допущено (или совсем не допущено) минимальное количество ошибок), стали: «Институты специальных административно-правовых режимов, административно-правового принуждения», «Административное правонарушение (понятие, состав и квалификация)»; «Понятие, задачи, принципы и участники производства по делам об административных правонарушениях». Подобное положение дел объясняется тем, что слушатели не проявили должного интереса при изучении теоретических тем, и наоборот: темы практической направленности вызвали общий интерес. Данный тезис подтверждается и тем, что по теме «Институты специальных административно-правовых режимов, административно-правового принуждения» (в рамках которой рассматривались в том числе и вопросы введения ограничительных мер в период действия режима повышенной готовности), допущено наименьшее количество ошибок. Занятия по последней теме проходили именно в период введения ограничительных мер (карантина) и позволили курсантам ознакомиться с вопросами государственного управления при обеспечении различных административно-правовых режимов.

¹ Справка о проверке уровня остаточных знаний курсантов и слушателей университета (октябрь 2020 г.).

В завершение настоящей статьи следует отметить, что опыт преподавания дисциплин административно-правовой направленности с применением исключительно дистанционных образовательных технологий позволил выявить определенные проблемы в реализации дистанционного обучения. В числе факторов, оказавших наибольшее негативное влияние при переходе на удаленное обучение, следует назвать: технический фактор, фактор неготовности ряда преподавателей удаленно реализовывать программы обучения, фактор слабой мотивации обучающихся. Поэтому для повышения эффективности дистанционного обучения необходимо предпринимать меры, направленные если не на устранение вышеперечисленных факторов, то хотя бы на снижение их влияния на качество обучения при преподавании дисциплин административно-правовой направленности с применением исключительно дистанционных образовательных технологий.

Кроме вышеназванных мер, следует применять меры экстренного менеджмента в образовании, такие как: изменение последовательности дисциплин в графике учебного плана (административное право должно изучаться в очном режиме). В период общего «локдауна» в приоритетном порядке осуществлять обучение по дисциплинам, рассматривающим вопросы теории, истории, философии наук, оставляя для очного обучения предметы, имеющие практиче-

скую направленность, в том числе, и дисциплины административно-правовой направленности.

Принятие указанных выше мер будет способствовать повышению не только качества освоения дисциплин административно-правовой направленности (как очного, так и дистанционного), но и в дальнейшем приведет к совершенствованию государственного менеджмента.

Литература

1. *Грачев Ю.А.* Мотивация курсантов к учебной деятельности в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №3 (71).

2. *Затолокін А.А.* Административно-правовые меры как механизм сдерживания распространения новой коронавирусной инфекции // Общество и право. 2020. № 3 (73).

References

1. *Grachev Yu.A.* Motivatsiya kursantov k uchebnoy deyatel'nosti v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2016. №3 (71).

2. *Zatolokin A.A.* Administrativno-pravovyye меры как mekhanizm sderzhivaniya rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii // Obshchestvo i pravo. 2020. № 3 (73).

 <p>Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя</p> <h2>Административный процесс</h2> <p>Четвертое издание</p>	<h3>АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС</h3> <p>4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 200 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Волкова В.В. и др.</p> <p>Административный процесс представлен как сложный и комплексный административно-правовой институт. Проанализированы задачи, основные принципы, участники административного процесса. Уделено внимание юрисдикционной и управленческой концепциям административного процесса. Рассмотрена структура административного процесса, виды производств.</p> <p>Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также студентов, обучающихся по специальности Государственное и муниципальное управление.</p>
---	---

ИНФОРМИРОВАНИЕ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И УГРОЗАХ ИХ СОВЕРШЕНИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СПОСОБ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андрей Викторович Потанин, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанский филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (390043, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)
E-mail: potanin930@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные вопросы участия граждан в правоохранительной деятельности посредством информирования уполномоченных должностных лиц государственных органов о правонарушениях и угрозах их совершения. Обсуждаются способы их возможного решения.

Ключевые слова: информирование о правонарушениях и угрозах их совершения, участие граждан в охране общественного порядка, материальное стимулирование деятельности по охране общественного порядка, содействие граждан государственным правоохранительным органам.

INFORMATION ABOUT OFFENSES AND THREATS OF THEIR COMMITMENT AS A PROSPECTIVE WAY OF PUBLIC PARTICIPATION IN LAW ENFORCEMENT

Andrey V. Potanin, Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities Ryazan Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (390043, g. Ryazan', ul. 1-aya Krasnaya, d. 18)
E-mail: potanin930@mail.ru

Abstract. Certain issues of citizens' participation in law enforcement activities are considered by informing authorized officials of state bodies about offenses and threats to commit them. The ways of their possible solution are discussed.

Keywords: informing about offenses and threats of their commission, participation of citizens in the protection of public order, material incentives for the protection of public order, assistance of citizens to state law enforcement agencies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Потанин А.В. Информирование о правонарушениях и угрозах их совершения как перспективный способ участия населения в правоохранительной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):275–277.

Одной из сфер применения Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ является оказание населением содействия государственным правоохранительным органам посредством информирования о правонарушениях и угрозах их совершения. Реализация изложенного позволяет дополнительно воздействовать на состояние оперативной обстановки в населенных пунктах, максимально используя гражданскую активность в правоохранительной сфере, что представляется наиболее актуальным в условиях значительного количества совершаемых правонарушений, их высокой латентности.

Возможности исследуемой формы содействия государственным правоохранительным органам определяются, прежде всего, массовой доступностью. Так, на ее участников не распространяются административные ограничения (в отличие, к примеру, от

кандидатов в народные дружинники или внештатные сотрудники полиции), и не предъявляются требования относительно специальных познаний и профессиональных навыков. Информирова о правонарушениях, они не обязаны их квалифицировать, разграничивать смежные составы. Решение о наличии признаков состава преступления либо административного правонарушения в информируемом деянии будет принято в рамках уголовного или административного расследования.

С положительной стороны следует отметить и минимальность временных затрат такого участия в охране общественного порядка, что также является фактором, положительно влияющим на процесс вовлечения граждан.

¹ Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

Информирование о правонарушениях и угрозах их совершения не следует считать первичным в российском законодательстве. Полагаем, что оно развивает конституционное положение о защите прав и свобод человека всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ), рассматривается в качестве установленного ранее повода возбуждения уголовного преследования или производства по делу об административном правонарушении. Пробразом данной модели, с определенной условностью, можно считать источники русского права, закреплявшие обязанность информировать чиновников об отдельных правонарушениях и событиях под угрозой наказания. Так, Указ Петра I от 24 января 1715 г. принуждал подданных «доносить» царю о «злом умысле» против него, намерениях к бунту или расхищению казны², а последующий затем Указ от 18 июля 1718 г. требовал сообщать и о проезжающих людях, наличии у них документов³. Отметим, что действующее законодательство также предусматривает не только добровольное, но и обязательное информирование органов власти об отдельных уголовно-наказуемых деяниях под угрозой наказания. Например, о террористическом акте, захвате заложников, вооруженном мятеже и др.⁴.

Рассматривая вопросы организации института открытого и добровольного гражданского информирования о правонарушениях и угрозах их совершения, следует выделить приказ МВД России от 6 июня 2018 г. № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших»⁵. Поскольку именно в нем были урегулированы полномочия сотрудников органов внутренних дел по назначению вознаграждения населению за помощь в раскрытии преступлений. Позитивно оценивая такие изменения, к недостаткам настоящего нормативного правового акта полагаем отнести рекомендательный характер установления поощрения и ограниченность стимулирования информацией об уголовно-наказуемых деяниях, что существенно снижает спектр его применения.

При этом изучение общественного мнения свидетельствует, что общество готово к взаимному сотрудничеству с государственными правоохранительными органами и намерено открыто предоставлять сведения о правонарушениях, угрозах их совершения. Подтверждением выступают результаты исследова-

ния Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), полученные 1 ноября 2019 г. при опросе 1800 совершеннолетних респондентов, согласно которым 87% опрошенных готовы сообщить в полицию о ситуации, очевидцами которой они являются, а 68% проинформировать о поведении лица, заинтересовавшего полицию⁶.

Со своей стороны, полагаем, что в наибольшей степени активность населения поделиться информацией о правонарушениях будет проявляться в условиях заранее установленного (фиксированного) вознаграждения за такие сведения. Попытки реализовать такую модель ранее уже предпринимались Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, разработавшим законопроект «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследования и ущемления их прав и законных интересов со сторон должностных лиц, действия (бездействие) которых обжалуются», предусматривающий, что «лицу, сообщившему о коррупционном правонарушении, выплачивается вознаграждение в денежном выражении в размере от 5 до 15% от суммы взятки, коммерческого подкупа, незаконно перемещенных денежных средств»⁷. Необходимо отметить, что данная мера включена в законопроект с учетом международного опыта таких стран как Южная Корея, США, Канада и призвана мотивировать лиц к раскрытию информации о коррупционном правонарушении.

В пользу актуальности поощрения населения в РФ за информацию о правонарушениях и угрозах их совершения свидетельствуют также результаты проведенного автором анкетирования⁸, позволяющие

² История России. Всемирная история // URL://<http://www.is-torya.ru/referat/6795/1.php>

³ Паспортная система при Петре I // URL://<https://1zagran.ru/passport4.html>

⁴ Статья 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Приказ МВД России от 6 июня 2018 г. № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>

⁶ ВЦИОМ: около 75% россиян готовы оказывать содействие полиции // URL://<https://tass.ru/obschestvo/7091370>

⁷ Минтруд России подготовил законопроект, направленный на защиту лиц, сообщивших о коррупционном правонарушении // URL://<https://mintrud.gov.ru/labour/public-service/102>

⁸ Анкетирование показало, что 77% от числа опрошенных сотрудников полиции считают, что материальное стимулирование граждан за информацию о правонарушениях и угрозах их совершения окажет положительное влияние на обеспечение охраны общественного порядка.

утверждать о способности таких мер оказать существенное воздействие на усиление охраны общественного порядка.

Подтверждением высказанной гипотезы выступает и программа «Помощник Москвы», предусматривающая возмездное сотрудничество с населением по вопросам выявления и привлечения к ответственности нарушителей Правил дорожного движения. Программой охвачено порядка 700 тыс. участников, фиксирующих и передающих органам исполнительной власти г. Москвы за материальное поощрение сведения о правонарушениях⁹.

В Рязанской области выделяются финансовые средства на прием у населения на возмездной основе «незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹⁰, что позволяет ежегодно изымать из нелегального оборота значительное количество вооружения. Размер вознаграждения определен в зависимости от степени его опасности¹¹.

Примечательно, что в рассматриваемых нормативных правовых актах нет ограничений относительно субъектов предоставления информации. При этом, федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» наделяет таким правом граждан, необоснованно ограничивая гражданством право информировать о противоправных деяниях.

К недостаткам организации системы гражданского информирования о правонарушениях, угрозах их совершения следует также отнести отсутствие оценочных средств, позволяющих учитывать и корректировать эту деятельность¹². В нормативных правовых актах отражаются в целом результаты участия «общественности» в выявлении (пресечении) правонарушений, без дифференцированного учета форм гражданской активности в сфере охраны общественного порядка (содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам, внештатное сотрудничество, общественные формирования правоохранительной направленности и др.).

Тем не менее, информирование граждан о правонарушениях и угрозах общественному порядку следует признать перспективным средством их профилактики и раскрытия, которое предлагается систематизировать на обязательное и добровольное,

выделяя в последнем открытый и конфиденциальный виды.

В целях повышения эффективности участия населения в охране общественного порядка посредством добровольного (открытого) информирования государственных правоохранительных органов о правонарушениях и угрозах их совершения, представляется целесообразным:

- ♦ установить гарантированное и фиксированное вознаграждение для лиц, изъявивших намерение предоставить информацию о правонарушениях и угрозах их совершения, размер которого должен быть дифференцирован в зависимости от ценности предоставляемой информации;

- ♦ внести изменения в федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», наделив правом информирования о правонарушениях лиц независимо от гражданства;

- ♦ дополнить существующую систему отчетности о выявленных (раскрытых) преступлениях, пресеченных административных правонарушениях позициями, учитывающими деятельность населения по открытому информированию о правонарушениях и угрозах их совершения, и на основе полученных результатов регулировать направления их деятельности (сферы применения) и меры стимулирования по принципу «обратной связи».

⁹ Помощник Москвы // URL://https://xn--b1algahegbed6abgqb.xn--plai/leaders.php

¹⁰ Постановление Правительства Рязанской области от 24 декабря 2013 г. № 455 (ред. от 20 августа 2019 г.) «О материальном стимулировании (поощрении) граждан, оказывающих на добровольной основе содействие правоохранительным органам в охране общественного порядка и борьбе с преступностью» // «Гарант».

¹¹ Постановление Главного управления по взаимодействию с федеральными территориальными органами Рязанской области от 23 апреля 2018 г. № 4 «Об утверждении административного регламента Главного управления по взаимодействию с федеральными территориальными органами Рязанской области государственной услуги «Выплаты денежного вознаграждения гражданам за добросовестную сдачу незаконно хранящихся у них оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // URL://http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6201201804250001

¹² Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (ред. от 15 октября 2019 г.) «О едином учете преступлений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ МИГРАЦИИ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Татьяна Анатольевна Прудникова, профессор кафедры административного права, доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Раскрывается роль законодательства в сфере миграции в системе национального законодательства и пути его совершенствования.

Ключевые слова: миграция, законодательство, иностранный гражданин, отношения, государство, регулирование, миграционная политика.

LEGISLATION IN THE FIELD OF MIGRATION IN THE SYSTEM OF NATIONAL LEGISLATION

Tatyana A. Prudnikova, Professor of Department of Administrative Law, Doctor of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Abstract. The role of legislation in the field of migration in the system of national legislation and ways to improve it are disclosed.

Keywords: migration, legislation, foreign citizen, relations, state, regulation, migration policies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудникова Т.А. Законодательство в сфере миграции в системе национального законодательства. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):278–280.

Государственное регулирование общественных отношений, формирующихся в миграционной сфере¹, обусловлено двумя обстоятельствами: получением социально-экономической выгоды от миграции населения, и тем, что ее социально-полезные свойства при определенных обстоятельствах могут обращаться во вред охраняемым интересам государства, принимающего сообщества и мигрантов.

В настоящее время именно такие тенденции развития государственной миграционной политики по двум взаимодополняющим направлениям определены в Российской Федерации. Первое — обеспечение федерального государственного контроля (надзора) за потенциальными иммигрантами (иностранцами трудящимися, беженцами), и второе — реализация политики по созданию условий для трудоустройства, расселения, адаптации и интеграции переселенцев и т.д.

Следует отметить, что среди проблем правового регулирования общественных отношений в миграционной сфере следует выделить две основные группы. Во-первых, проблемы правового регулирования

организованных форм миграции (переселение соотечественников из-за рубежа, привлечение иностранной рабочей силы и т.д.). Во-вторых, проблемы предупреждения и пресечения нежелательной миграции, (противодействие незаконной и снижение уровня неконтролируемой миграции, создание благоприятных условий для проживания в тех регионах страны, где наметился устойчивый отток населения и т. п.).

Наряду с двумя основными направлениями реализации государственной миграционной политики, требующими пристального внимания законодателя через призму социально-экономических эффектов, существует еще одно, на наш взгляд, «факультативное»². Это проблемы правового обеспечения вынужденной миграции (предоставление статуса беженца,

¹ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

² Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / А.С. Прудников [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

политического убежища, а также вынужденного переселенца). Второстепенность значения этих проблем для реализации государственной миграционной политики определяется их ситуативным характером, связанным, в первую очередь, с международными обязательствами Российской Федерации, а также с экономическими возможностями государства предоставлять соответствующий статус отдельным категориям внутренних переселенцев. Данный вид миграции является промежуточным, между организованной и неорганизованной ее формой. Так как государство, хотя и создает необходимые условия для вынужденных мигрантов, однако заранее не планирует проведения соответствующих переселенческих мероприятий³.

Очень важно подчеркнуть, что в целях обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития государства, национальной безопасности, удовлетворения потребностей российской экономики в трудовых ресурсах, рационального размещения населения на территории страны, использования интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания Российской Федерации, необходимо создавать условия, в которых эти процессы будут развиваться. Одним из гарантов развития соответствующей, благоприятной ситуации является отлаженный механизм правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Анализ правоотношений с иностранными гражданами и лицами без гражданства свидетельствует об их межотраслевом характере. Правовое регулирование осуществляется на стыке конституционного, административного, трудового, финансового, гражданского, уголовного, социального и других отраслей законодательства.

Вместе с тем, вопросы взаимодействия с государственными и иными публичными институтами через методы административного влияния в целях стабильного существования, развития и безопасного функционирования социальных институтов являются предметом административно-правового регулирования.

В административном праве юридическое воздействие направлено, прежде всего, на организацию исполнительной власти, оптимизацию ее функций и способов их реализации и связано с реализацией

функции государственного управления общественными процессами для обеспечения безопасности, экономической независимости, поддержания социального благополучия, противодействия развитию негативных процессов, влияющих на социальную стабильность и культурное развитие, т.е. сокращение и (или) упразднение факторов ненормального функционирования социальных институтов.

Основы правового положения иностранных граждан в Российской Федерации, а также государственного управления определены Конституцией Российской Федерации. Наряду с этим, правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации определяется рядом международных договоров Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ⁴ иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Согласно решениям Конституционного Суда Российской Федерации (постановление от 17 февраля 1998 г. № 6-П, определения от 30 сентября 2010 г. № 1244-О-О и др.), из Конституции РФ (ч. 3 ст. 62 в ее взаимосвязи со ч. 2 ст. 17 и другими положениями, касающимися прав и свобод человека и гражданина)⁵ следует, что речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно гражданина Российской Федерации, т.е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами.

Предусматривая, в частности, право каждого на свободный выезд за пределы Российской Федерации, Конституция Российской Федерации только за российскими гражданами признает право на беспрепятственный в нее въезд (ч. 2 ст. 27), а кроме того, гарантирует право свободно передвигаться, выби-

³ Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / А.С. Прудников [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

⁴ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

⁵ Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / А.С. Прудников [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

рять место пребывания и жительства на территории Российской Федерации только тем, кто законно на ней находится (ч. 1 ст. 27)⁶. Это соотносится с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в том числе со ст. 3 и 8, а также с п. 1 ст. 2 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1985 г.), закрепляющими, что ее нормы не должны толковаться как ограничивающие право государства принимать законы и правила, касающиеся въезда иностранцев и условий их пребывания, или устанавливать различия между его гражданами и иностранцами и как узаконивающие незаконное проникновение иностранца в государство или его присутствие в государстве (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2013 г. № 902-О)⁷.

Вместе с тем, Российская Федерация, будучи социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и которое осуществляет поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства, обязана гарантировать иностранным гражданам права, свободы и государственную, особенно судебную, защиту от дискриминации, (ст. 7, ч. 1 ст. 17, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 ст. 21, ч. 1 и 2 ст. 38, ч. 1 ст. 45, ч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ). Гарантировать соответствующие права государство обязано, в частности, при установлении и применении правил пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан, а также норм об их ответственности (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2014 г. № 628-О)⁸.

Таким образом, в силу требований Конституции Российской Федерации государство правомочно использовать действенные законные средства, которые согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 17 января 2013 г. № 1-П, от 14 февраля 2013 г. № 4-П и от 16 февраля 2016 г. № 4-П, позволяли бы, следуя правомерным целям миграционной политики, определять правовой режим пребывания (проживания) на территории Российской

Федерации иностранных граждан, а также меры ответственности, в том числе административной, за его нарушение и правила применения соответствующих мер, направленные на пресечение правонарушений в области миграционных отношений, восстановление нарушенного правопорядка, предотвращение противоправных на него посягательств.

Анализ практики свидетельствует о том, что необходимо разграничение полномочий Российской Федерации и ее субъектов в области миграционного законодательства; при этом с учетом особого характера миграционного законодательства, связанного с обеспечением национальной безопасности, представляется необходимым установить требование о принятии субъектами Российской Федерации законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере миграции.

В заключение следует отметить, что совершенствование законодательного регулирования общественных отношений в сфере миграции должно быть решено как в целях обеспечения прав и свобод граждан, так и для повышения эффективности реализации государственной миграционной политики. При этом совершенствование правового регулирования в рассматриваемой сфере, может быть осуществлено по двум направлениям. Во-первых, за счет внесения изменений и дополнений в действующие законодательные акты. Во-вторых, посредством проведения системной переработки миграционного законодательства, в основе которой должен лежать комплексный подход к его построению и юридико-техническому оформлению. В-третьих, выделение отдельной отрасли российского законодательства — «Миграционное право».

⁶ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2014 г. № 628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА ВОДИТЕЛЮ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА, ОСТАВИВШЕМУ МЕСТО ДТП

Николай Викторович Румянцев, профессор кафедры административного права, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: rumyantsev.n.v@ya.ru

Максим Борисович Кузнецов, преподаватель-методист ОПУП ООУП управления учебно-методической работы Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: m.borisovich@hotmail.com

Аннотация. Рассматриваются вопросы применения мер административного наказания за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ. Анализируется судебная практика по применению мер административной ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия. Предлагается авторское определение «неумышленного оставления дорожно-транспортного происшествия», которое позволит решить ряд вопросов, связанных с привлечением к ответственности лиц, в действиях которых отсутствует объективная сторона анализируемого правонарушения.

Ключевые слова: административное наказание, административный арест, КОАП РФ, лишение права управления транспортными средствами, ДТП.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS OF THE IMPOSITION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF ADMINISTRATIVE ARREST TO THE DRIVER OF A VEHICLE THAT LEFT THE SCENE OF AN ACCIDENT

Nikolay V. Rumyantsev, Professor of the Department of Administrative Law, Chief Researcher of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: rumyantsev.n.v@ya.ru

Maxim B. Kuznetsov, Teacher-Methodist of the OPUP OUP of the Department of Educational and Methodical Work Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: m.borisovich@hotmail.com

Abstract. The issues of application of administrative punishment measures for the commission of an offense under p. 2 of art. 12.27 of the Administrative Code of the Russian Federation. Judicial practice on the application of measures of administrative responsibility for leaving the scene of a traffic accident is being analyzed. The author's definition of «unintentional abandonment of a traffic accident» is proposed, which will solve a number of issues related to the prosecution of persons whose actions lack an objective side of the analysed offense.

Keywords: administrative punishment, administrative arrest, Administrative Code of the Russian Federation, deprivation of the right to drive a vehicle, road accident.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Кузнецов М.Б. Административно-правовые аспекты назначения наказания в виде административного ареста водителю транспортного средства, оставившему место ДТП. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):281–285.

Вопросы безопасности дорожного движения остаются одним из приоритетных направлений государственного регулирования, что обусловлено большим числом происшествий с участием транспортных средств, в которых причиняется вред имуществу, получают травмы и гибнут люди [2, с. 71–76]. Их решение в рассматриваемой сфере общественных отношений требует комплексного использования мер убеж-

дения и принуждения, применяемых к нарушителям запретов, установленных Правилами дорожного движения (далее — ПДД)¹. Ответственность участников

¹ Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 31 декабря 2020 г.) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // СПС «КонсультантПлюс».

дорожного движения за невыполнение требований ПДД предусмотрена нормами гл. 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)². В указанной главе рассматриваются правонарушения в области безопасности дорожного движения, в том числе — оставление места дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП) его участником. При отсутствии обстоятельств, влекущих уголовную ответственность, таких как гибель людей или причинение тяжкого вреда, наказание за данное деяние предусмотрено ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ. Необходимость детального изучения данной нормы обосновывается наличием двух альтернативных санкций, применяемых судьями: с одной стороны, — это административный арест на срок до 15 суток, а с другой, — лишение специального права на управление транспортными средствами на срок от 1 года до 1,5 лет.

Оба вида административного воздействия сопряжены с существенными правоограничениями, а их применение обусловлено необходимостью противодействия нарушителям, допускающим совершение столь серьезного деяния. Предусмотренная строгость указанных мер ответственности обусловлена необходимыми для административного наказания свойствами — предупредительной и профилактической направленностью административного наказания [1].

При анализе судебной статистики назначения обозначенных санкций судами общей юрисдикции за правонарушение, закрепленное в рассматриваемой статье, наблюдается увеличение числа назначения судами наказаний в виде административного ареста, несмотря на значительное снижение количества правонарушений, связанных с оставлением места ДТП за последние три года. Например, согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за оставление водителем транспортного средства места ДТП, участником которого он стал, в 2018 г.³ вынесено 29 945 судебных решений о назначении административного ареста и 27 497 о применении к правонарушителю лишения специального права, за 2019 г.⁴ — 28 388 решений о назначении административного ареста и 26 454 решения о лишении специального права, а за I полугодие 2020 г.⁵ судом назначено 12 321 наказание в виде административного ареста и 11 314 в виде лишения специального права; т.е., за анализируемый период больше назначено наказаний, связанных с времен-

ным легитимным правоограничением личной свободы — административным арестом. Средняя продолжительность ареста, назначаемого судом, составляет 3–5 суток. Относительно непродолжительный срок ограничения свободы, применяемый к правонарушителям, делает данный вид наказания более «выгодным» по сравнению с лишением специального права до полутора лет, в особенности для водителей, ежедневно вовлеченных в дорожное движение, использующих транспорт для осуществления трудовой деятельности. Полагаем, что административному аресту следует подвергать наиболее злостных нарушителей правопорядка [4]. Участник ДТП, не имеющий или лишенный водительского удостоверения, пытающийся оставить место происшествия, является злостным правонарушителем и наказание в таких ситуациях должно быть достаточно строгим. В связи с этим, предлагается закрепление правовой позиции в соответствии с которой назначение наказания в виде административного ареста будет уместным для водителей, совершивших рассматриваемое правонарушение при отсутствии у них водительского удостоверения, а в отношении водителей, имеющих таковое, логичнее применять наказание в виде лишения специального права.

Анализ материалов дел о рассматриваемых административных правонарушениях позволяет выделить следующие основные причины оставления места ДТП водителями транспортных средств:

- 1) нежелание нести административную ответственность за нарушение ПДД;
- 2) нахождение водителя в состоянии опьянения;
- 3) отсутствие необходимого времени для процессуального оформления ДТП;
- 4) управление автомобилем водителем, лишенным права управления транспортными средствами;
- 5) нежелание возмещать материальный ущерб.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (№ 1-АП) за 2018 г. // URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (№ 1-АП) за 2019 г. // URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>

⁵ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (№ 1-АП) за I полугодие 2020 г. // URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>

Несомненно, что наибольшую опасность для рассматриваемой сферы общественных отношений представляют нетрезвые участники дорожного движения. Сознательно оставляя место происшествия, находящиеся в состоянии опьянения водители пытаются избежать более серьезного наказания, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ, заключающегося в наложении на водителя административного штрафа с обязательным лишением специального права на срок до двух лет. По этой причине водителю в состоянии опьянения выгоднее умышленно покинуть место ДТП и дожидаться вытрезвления, что, в свою очередь, позволит избежать обязательного назначения административного наказания в виде лишения права на управление транспортными средствами.

Сложившаяся ситуация, по мнению ряда ученых и правоприменителей, негативно отражается на степени превентивного воздействия, существующего деликтного законодательства и способствует росту числа ДТП с участием водителей, находящихся в состоянии опьянения⁶. В этой связи, в целях соотношения административно-правовых санкций с реальной степенью общественной опасности рассматриваемой категории деяний, видится разумным уравнение срока лишения специального права в ч. 2 ст. 12.27 со сроком, закрепленным в ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Необходимо отметить, что водитель транспортного средства, совершивший ДТП в состоянии опьянения и оставивший место происшествия, получает еще одно преимущество по сравнению с водителем, выполнившим свои обязанности, предусмотренные ПДД. В случаях совершения водителем правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, срок давности привлечения его к ответственности составляет один год, в то время как водителю, оставившему место ДТП, наказание может быть назначено не позднее трех месяцев со дня нарушения рассматриваемого запрета. В силу отмеченных причин, действующее административно-деликтное законодательство ставит водителя, выполнившего обязанности на месте ДТП, в неравные условия с водителем транспортного средства, который оставил место происшествия. В целях устранения условий, создающих преимущественное положение скрывшимся с места ДТП водителям, представляется необходимым и логичным рассмотрение вопроса об увеличении срока давности привлечения к ответ-

ственности за правонарушение, указанное в ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ до шести месяцев.

Отметим, что стать субъектом, рассматриваемого правонарушения, можно не только умышленно скрывшись с места ДТП (например, с целью ожидания истечения срока давности привлечения к юридической ответственности, установленного ст. 4.5 КоАП РФ). Более того, к ответственности за рассматриваемое правонарушение может быть привлечено как виновное лицо, так и пострадавшее, если последнее оставило место происшествия, не оформив ДТП в установленном ПДД порядке.

Следует учесть, что водитель может покинуть место ДТП в виду своей неосведомленности о факте участия в нем. Это может быть следствием специфики транспортного средства или обстоятельств, касающихся места ДТП (например, высокий уровень шума), когда сделать безусловный вывод о виновности лица не предоставляется возможным. Подобные ситуации не редкость, в связи с чем, депутатами Государственной Думы в 2019 г. был подготовлен и внесен законопроект⁷, направленный на смягчение ответственности водителей, оставивших место ДТП. Парламентарии, в качестве обоснования необходимости смягчения ответственности, отметили указанные ранее ситуации, допуская, что водитель транспортного средства, покидая место происшествия, не знал о совершении им ДТП. В качестве смягчений предлагалось введение альтернативной санкции в виде штрафа и исключение минимального срока лишения специального права. На наш взгляд, позиция, предусмотренная в указанном законопроекте, противоречит положениям ст. 1.5 КоАП РФ, в силу которых лицо должно нести ответственность только за те правонарушения, в отношении которых будет установлена его вина. Выбор административного штрафа в качестве менее строгого наказания, в данной ситуации, не окажет необходимого воздействия на сознание правонарушителей и, тем самым, не позволит реализовать его превентивную функцию [3]. Также необходимо отметить, что, в соответствии

⁶ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 3.5 и 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

с позицией Верховного суда⁸, субъективная сторона состава административного правонарушения, обозначенного в ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, выражается в умышленной форме вины. При реализации предложенного законопроекта, достижение заявленной цели является маловероятным, так как при отсутствии умысла со стороны водителя не будет и субъективной стороны состава рассматриваемого правонарушения. В связи с этим рассмотрение подобных дел должно основываться на всестороннем изучении обстоятельств ДТП, характере механических повреждений и показаниях свидетелей. При отсутствии законодательно закрепленного определения, рассматриваемые ситуации следует считать «неумышленным оставлением места ДТП». Отметим, что отсутствие подобного понятия в законодательстве может быть использовано и правонарушителями, скрывшимися с места дорожно-транспортного происшествия намеренно. Умышленно покинувший место ДТП водитель может попытаться оправдать свои действия невнимательностью, либо тем, что не заметил происшествия. На наш взгляд, законодательное закрепление подобного определения позволит решить данные вопросы. Предлагается закрепить понятие «неумышленное оставление места ДТП» и использовать его в следующем виде: оставление места дорожно-транспортного происшествия водителем транспортного средства, в результате которого незначительно повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной малозначительный материальный ущерб, в силу неосведомленности о наступлении указанных последствий или при действии водителя в состоянии крайней необходимости.

Анализируя объективную сторону рассматриваемого правонарушения, необходимо обозначить и ситуации, когда участник имеет право покинуть место ДТП. В соответствии с п. 2.6 ПДД, участникам ДТП разрешается покинуть место происшествия при:

- 1) составлении двумя участниками европротокола;
- 2) отсутствии спора об обстоятельствах происшествия и в случаях, когда участники происшествия, составив схему дорожно-транспортного происшествия, направились к ближайшему посту ДПС;
- 3) необходимости освободить проезжую часть от поврежденного транспортного средства или отдельных его фрагментов, предварительно зафиксировав все обстоятельства происшествия.

Отдельно следует отметить, что виновник ДТП может временно оставить место дорожно-транспортного происшествия при необходимости перевозки пострадавшего в медицинское учреждение, но только если нет попутного транспорта, а скорая помощь задерживается. При этом в медицинском учреждении водитель обязан оставить свои данные, включая государственный номер транспортного средства, после чего вернуться к месту аварии и дожидаться прибытия сотрудников ДПС. Отдельные авторы отмечают, что, закрепляя в ПДД РФ обязанности водителей, ставших участниками ДТП, законодатель допускает использование не в полной мере точных формулировок. Например, как отмечалось выше, в экстренных случаях ПДД предусматривают право водителя доставить пострадавших на своем транспортном средстве в ближайшую медицинскую организацию, что противоречит обязанности водителя, связанной с запретом покидать место ДТП и ожидать прибытия сотрудников ДПС [2, с. 71–76]. Уточнение подобных исключений в запрете, по нашему мнению, позволит исключить подобные расхождения, что, в свою очередь, в экстренных ситуациях даст возможность добросовестным водителям незамедлительно доставить пострадавших в медицинскую организацию.

Таким образом, рассмотрев ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, отметим, что подход к применению мер административного наказания при рассмотрении каждого случая оставления места дорожно-транспортного происшествия должен учитывать все обстоятельства происшествия. Вопрос виновности всегда зависит от представленных доказательств, процесса административного расследования, объективного и всестороннего рассмотрения дела судьей, что особенно важно при наличии столь строгих мер наказания, как административный арест или лишение специального права. Важную роль в осуществлении правосудия имеет факт определения наличия умысла в действиях водителя при оставлении места правонарушения. Так, в силу отсутствия законодательного определения «неумышленного оставления места ДТП» у добросовестных водителей создаются трудности при

⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL://<https://www.vsrif.ru/documents/own/28033/>

отстаивании своих прав, в то время как недобросовестные водители нередко пытаются заявить о неумышленном оставлении места происшествия с целью избежать ответственности. Предложенное в статье определение «неумышленное оставление места ДТП» позволит судам при рассмотрении административных дел, связанных с оставлением места ДТП, руководствоваться установленными критериями для освобождения от ответственности лиц, в действиях которых отсутствует объективная сторона правонарушения.

Литература

1. *Васильев В.Н.* Административный арест как мера административного наказания: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

2. *Здольник А.В., Журавлев В.В.* О некоторых вопросах реализации прав и обязанностей участников дорожного движения при возникновении дорожно-транспортных происшествий: Сб. мат. недели Рос. науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Рязань, 2019. С. 71–76.

3. *Лукьянова Г.В.* Административный штраф как вид административных наказаний (по материа-

лам ОВД ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.

4. *Тархов А.В.* Административные наказания, ограничивающие личную свободу: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

References

1. *Vasil'yev V.N.* Administrativnyy arest kak mera administrativnogo nakazaniya: Diss. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2005.

2. *Zdol'nik A.V., Zhuravlev V.V.* O nekotorykh voprosakh realizatsii prav i obyazannostey uchastnikov dorozhnogo dvizheniya pri vozniknovenii dorozhno-transportnykh proissheshtviy: Sb. mat. nedeli Ros. nauki v Ryazanskom filiale Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya. Ryazan', 2019. S. 71–76.

3. *Luk'yanova G.V.* Administrativnyy shtraf kak vid administrativnykh nakazaniy (po materialam OVD GUV D Sankt-Peterburga i Leningradskoy oblasti: Diss. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2007.

4. *Tarkhov A.V.* Administrativnyye nakazaniya, ogranichivayushchiye lichnyuyu svobodu: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО РОССИИ

7-е изд., перераб. и доп. Учебник. 744 с.

Гриф МО РФ

Гриф УМЦ «Профессиональный учебник»

Гриф НИИ образования и науки
(Серия «Dura lex, sed lex»)

Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

Административное право России

Учебник
Седьмое издание

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ У ВЫПУСКНИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Юлия Александровна Лозина, заместитель начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1)
E-mail: 1612ulia.l@mail.ru

Александр Николаевич Литвиненко, профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами, доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1)
E-mail: lanfk@mail.ru

Аннотация. Проанализированы теоретические понятия финансовой грамотности, синтезирован механизм реализации УК-10 в ходе обучения курсантов в рамках Стратегии повышения финансовой грамотности РФ до 2023 г. и ФГОС 3-го поколения.

Статистический и эмпирический методы позволили выявить пробелы в экономических знаниях при выполнении сотрудниками полиции стоящих перед ними задач. Раскрыта взаимосвязь между раскрытием преступлений финансовой направленности и наличием у сотрудника полиции специальных знаний в области экономики и финансов.

Ключевые слова: финансовая грамотность, экономическая культура, универсальные и профессиональные компетенции, преступления экономической направленности.

FINANCIAL LITERACY IN THE SYSTEM OF FORMING THE COMPETENCIES OF A GRADUATE OF A LAW SCHOOL OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Yuliya A. Lozina, Deputy Head of the Department of Civil Law and Civil Process, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)
E-mail: 1612ulia.l@mail.ru

Alexander N. Litvinenko, Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes, Doctor of Economic Sciences, Professor
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)
E-mail: lanfk@mail.ru

Abstract. The theoretical concepts of financial literacy are analyzed, the mechanism of implementation of the CC-10 in the course of training cadets in the framework of the Strategy for Improving Financial Literacy of the Russian Federation until 2023 and the 3rd generation Federal State Educational Standard is synthesized.

Statistical and empirical methods have revealed gaps in economic knowledge when police officers perform their tasks. It is shown that there is a relationship between the detection of financial crimes and the presence of a police officer with special knowledge in the field of economics and finance.

Keywords: financial literacy, economic culture, universal and professional competencies, economic crimes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лозина Ю.А., Литвиненко А.Н. Финансовая грамотность в системе формирования компетенций у выпускника юридического вуза системы МВД России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):286–291.

Введение

В настоящее время уделяется пристальное внимание вопросам, связанным с повышением уровня финансовой грамотности, культуры населения и способам защиты потребителей финансовых услуг. Приведем статистические данные, свидетельствующие о том, что в связи со стремительным развитием инноваций и технологий граждане нередко оказываются жертвами собственной финансовой некомпетентности. Так, 212,8 тыс. жалоб поступило в Банк России за 9 месяцев 2020 г. по вопросам за-

щиты прав потребителей на финансовом рынке¹. Наиболее актуальными среди них стали: несоблюдение организациями обязательных условий договора, навязывание дополнительных услуг, сокрытие от клиентов существенной информации и введение их в заблуждение. По данным Генпрокуратуры в 2020 г. на 76% выросло количество преступлений, связанных с телефонным и интернет-мошенниче-

¹ Официальный сайт Банка России. Защита прав потребителей финансовых услуг // URL://https://cbr.ru/protection_rights/

ством, особенно с использованием электронных средств платежа². За 12 месяцев 2020 г. телефонными аферистами и интернет-мошенниками похищено у граждан почти 150 млрд руб. На первом месте оказались «представители» финансовых организаций, которые заработали по телефону или через банкоматы у граждан 45% от указанной выше суммы, на втором и третьем местах, соответственно, фиктивные медицинские услуги, фишинговые сайты и несуществующие интернет-магазины³.

Расследование экономических преступлений — компетенция сотрудников полиции, которым повышение общей финансовой грамотности необходимо расширить с учетом их профессиональных компетенций.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о необходимости получения дополнительных знаний по безналичным денежным средствам (счета в банках, пластиковые карты, электронные деньги и т.д.), финансовым инструментам (фьючерсы, форварды, опционы), правовым и финансовым основам государственной регистрации выпуска ценных бумаг и т.д.

Эти знания в области экономики и финансов служат достижению как профессиональных целей — раскрытию и расследованию преступлений и правонарушений, так и личностных — цели минимизации коррупционной составляющей в деятельности самого сотрудника полиции (наличие знаний о счетах, переводах денежных средств, счетах-эскроу, внесение сведений в декларации о получении страховых выплат и т.д.)

Анализ формирования экономической культуры обучающихся и Стратегия повышения финансовой грамотности населения

Разработанная Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ до 2023 г.⁴ (далее — Стратегия), исследуя проблемы в области экономической культуры и финансовой грамотности населения, компонует их в две группы.

Первая связана с отсутствием системного подхода в преподавании основ финансовой грамотности в образовательных организациях и недостатком квалифицированных кадров для их преподавания как в школах, так и в вузах страны. Вторая проблема заключается в том, что население перекладывает свои финансовые неудачи на государство, отказываясь брать на себя ответственность за финансовые риски, при этом в целом не доверяя всей финансовой системе. Причинами недоверия являются несовершенство нормотворчества, состояние вопросов охраны и защиты финансов, отсутствие достаточ-

ного обеспечения необходимых программ и мероприятий со стороны государственных органов.

Формируя цель Стратегии, государство исходит из всеобщего гражданского блага — повышение качества и уровня жизни населения, необходимым условием достижения которого является финансовая грамотность. Продекларированные в Стратегии обязанности гражданина, направленные на регулирование личных финансов, управление доходами и расходами, организацию сбережений на срок и формирование финансовой «подушки безопасности», способности жить по средствам, планировать финансовое обеспечение жизни на пенсии, являются универсальными для каждого. А вот необходимые знания и умения о том, как искать и использовать финансовую информацию, отстаивать свои законные права как потребителя финансовых услуг, распознавать признаки финансового мошенничества, знать о рисках на рынке финансовых услуг, знать и выполнять свои обязанности налогоплательщика — имеют, помимо универсального значения, правоохранительную специфику.

Для решения названных проблем Стратегия выделяет направления развития финансовой грамотности в образовательной сфере:

- ♦ обеспечение постоянно действующей подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации преподавателей в части экономической грамотности;

- ♦ включение финансово-экономических блоков в образовательные программы различных уровней образования.

В стандартах 3-го поколения это универсальная компетенция в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, по всем направлениям подготовки (специальностям) для уровней бакалавриата (специалитета). При этом на сегодня уже сложились общие требования к универсальным компетенциям:

- ♦ многофункциональность, т.е. возможность сочетать различные возможности, в том числе функ-

² Линдел Д., Алехина М., Скрынникова А., Балашова А. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии. Каким преступлениям поспособствовала самоизоляция // URL://<https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d>

³ Афонина Е. В 2020 г. телефонные мошенники похитили у россиян почти 150 млрд руб. ИА ТАСС // URL://<https://tass.ru/ekonomika/10341633>

⁴ Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. (утв. распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-п // URL://<file:///C:/Users/User/Downloads/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf>

циональные, для достижения множества целей и решения различных проблем;

◆ применимость в личной жизни и профессиональной деятельности;

◆ высокий уровень мышления, который способствует росту умственных способностей, развитию аналитического мышления, ценностных ориентиров и суждений;

◆ многомерность, т.е. способность объединять образец и способ действия, здравый смысл и коммуникативные возможности [9, с. 182].

Универсальные компетенции играют в подготовке любого специалиста не менее важную роль, чем компетенции профессиональные. Обладание универсальными компетенциями позволяет специалисту системно анализировать и проектировать, алгоритмизировать решения сложных проблем, проводить диагностику систем. Именно класс универсальных компетенций обеспечивает широкую и одновременно глубокую фундаментальную подготовку в системе высшей школы и — в сочетании с профессиональными компетенциями — позволяет расширить так называемую «горизонтальную карьеру» выпускника [11, с. 282].

Разработанная Стратегия определяет, что «финансовая грамотность» — итог процесса финансового образования, конечным результатом которого является финансовое благополучие. Стратегия обосновала необходимость получения финансового образования всеми категориями населения.

Понятие «экономическая культура», введенное в универсальную компетенцию, отсутствует в Стратегии и является предметом междисциплинарных исследований для ученых, занимающихся проблемами философии, педагогики, социологии и экономики. Данные ниже определения приведены из разных областей знаний.

«Экономическая культура, являясь одной из сфер культуры, отражает отношения в области хозяйственной деятельности, а также включает в себя накопленный опыт общества в организации экономической жизни и потребности личности» [8, с. 134].

Экономическая культура трактуется и как степень овладения людьми экономическими знаниями, и как уровень овладения этими знаниями, и как результат осмысления сложившихся производственных отношений в экономике, как свое позиционирование в реализации экономических концепций [7, с. 23].

В экономической культуре принято выделять ряд кластеров: экономическая грамотность, понимание законов и механизмов функционирования экономики; способность анализировать экономическую информацию; владение экономической терми-

нологией, сформированность экономического мышления; наличие экономической интуиции и экономического сознания для экономического поведения [12, с. 109].

Приведенные выше определения показывают сложность формирования понятия экономической культуры, а также общекультурных и профессиональных компетенций для системы высшего образования в целом и юридических вузов в частности. Хотя в конце XX в. экономическая культура формировалась такими дисциплинами, как «общая и прикладная экономическая наука; хозяйственное и гражданское право; основные разделы социологии и социальной психологии» [6, с. 13].

Реализация универсальных компетенций происходит через содержание, технологии и средовые факторы образовательного процесса [1, с. 131]. При этом предопределяет результат — высококлассного специалиста-профессионала — только профессиональный контекст образовательных программ, т.е. сцепка универсальных и профессиональных компетенций, увязка теоретических знаний и с научной сферой, и с производственной практикой.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по специальностям 40.05.01, 40.05.02, 40.03.01 и 40.05.03⁵ содержат следующую редакцию универсальной компетенции: «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность» (УК-10), которая заключается в способности экономически обосновывать решения в различных областях деятельности. Данная компетенция является актуальной и для образовательных организаций системы МВД России.

⁵ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности» (зарег. 14 сентября 2020 г. № 59825) // URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/23539>; Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность» (зарег. 14 сентября 2020 г. № 59828) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150044?index=11&rangeSize=1>; Приказ Минобрнауки России от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (зарег. в Минюсте России 7 сентября 2020 г. № 59673) // СПС «Консультант плюс»; Приказ Минобрнауки РФ от 31 августа 2020 г. № 1136; Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза» (зарег. в Минюсте РФ 14 сентября 2020 г. № 59827) // URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/23541?items=1&page=12>

Универсальная компетенция, посвященная экономической культуре и финансовой грамотности, с точки зрения теории, закрепляет устойчивые, способные к передаче навыки, формирует новые квалификации и адаптационные способности к действиям в различных областях [2, с. 238].

Эта компетенция должна быть реализована с помощью продуманного системного подхода в преподавании основ финансовой грамотности сотрудникам полиции таким образом, чтобы в конечном итоге степень охраны и защиты финансов населения, юридических лиц и государственных органов увеличилась.

Проблема заключается в том, что на практике содержание образования определяет не структура будущей профессиональной деятельности специалиста, а содержание компетенций. В первую очередь это касается именно универсальных компетенций, формирование которых, как правило, относится к освоению и экономических дисциплин. Преподаватели экономических дисциплин часто не видят возможностей формирования профессиональных компетенций обучающихся в рамках своих предметов. Результат — нарушение целостности восприятия обучаемыми учебной и профессиональной деятельности, а общие дисциплины воспринимаются как ненужные для будущей работы. Это не мотивирует обучаемых и уменьшает управляемость учебного процесса [3, с. 213].

Введенная вузами России УК-10 в настоящее время получила реализацию в дисциплинах «Экономика», «Экономика предприятия», «Экономическая теория», «Основы экономики», «Финансовое право» (данные взяты из программ 12 вузов), по специальностям «Журналистика» и «Юриспруденция». МГУ имени М.В. Ломоносова предложил кластеры для реализации компетенции неэкономическими вузами⁶, которые могут быть использованы в юридических вузах МВД России. Исходя из представленных данных, основными дисциплинами являются «Экономика» и «Финансовое право». Некоторые темы, касающейся вопросов заключения договоров кредита и займа, банковского счета и вклада, а также страховых обязательств и гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, могут быть изучены по дисциплинам гражданское, предпринимательское, уголовное и административное право.

Однако, необходимо признать, что пока юрист не сформирует личные экономические представления, его правовые взгляды не будут полноценными [4, с. 19]. Ведь за технологическими юридическими схемами скрываются политико-правовые, идеологические и экономические доктрины, независимо от осознания этого участниками судебного спора [5, с. 7].

К сожалению, ценностные установки формируются у каждого с учетом тех ориентиров, которые были изучены и восприняты в рамках школьного и вузовского образования. И так уж сегодня сложилось, что не только субъективное мнение о каком-либо процессе влияет на цепочку: образование — специалист — его оценка работодателем, но и то, что юрист и экономист, говоря об одном и том же явлении, не понимают друг друга. «Правила справедливого поведения, изучаемые юристом, служат основанием определенного порядка, характерные свойства которого остаются юристу неизвестными, а изучением этого порядка занимается, главным образом, экономист, который, в свою очередь, мало что знает о характерных особенностях правил поведения, на которых покоится изучаемый порядок» [13, с. 23].

Рассмотрим первый блок знаний, необходимых сотруднику полиции в профессиональной деятельности:

♦ раскрытие и расследование «сквозных» или транснациональных преступлений, которые зарубежными правоохранительными структурами расследуются по «денежному следу». Это контрафакты, отмывание денег, полученных преступным путем, подделка документов. Как правило, эти преступления связаны с продажей наркотиков, торговлей людьми и проводятся с использованием криптовалютных операций;

♦ некоторые преступные схемы, применяемые в сети Интернет, связанные с площадкой «Авито», сетью «Инстаграмм», «В контакте». Специфика мошеннических действий заключается в отсутствии у потерпевшего данных о преступнике — неизвестны номер его счета, юридический адрес, иногда даже номер телефона;

♦ форекс-мошенничество (вложение денег в фирмы-однодневки), торговля и обмен валютами и криптовалютами, мошенничество на смс-подписках; фарминг (получение сведений о карте путем перенаправления на мошеннические сайты), фишинг (получение пароля пользователей через сообщения в соцсетях или по электронной почте для регистрации данных на фейковом веб-ресурсе), вишинг (получение данных якобы по звонку от сотрудника банка);

♦ мошенничество с банковскими картами: скимминг (накладки на клавиатуру банкомата для получения данных карты с магнитной полосы), шимминг (установление считывателя в картридер), установление скрытых видеокамер для фиксирования ПИН-кодов и т.д.

⁶ Опыт МГУ имени М.В. Ломоносова по формированию компетенции в области экономической культуры и финансовой грамотности у студентов неэкономических направлений и специальностей // URL://<https://fingramota.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=3049&p=attachment>

Специфика преступной деятельности требует получения дополнительной информации об особенностях проведения и фиксации данных о финансовых операциях.

Второй блок знаний связан со статусом самого сотрудника полиции. Вот некоторые данные, которые в настоящее время не преподаются в системе, однако влияют на службу сотрудника полиции, иногда фатально:

- ♦ в соответствии с принятием ФЗ № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»⁷ дополнительные знания требуются о цифровых активах, криптовалюте (биткоин, токен, эфир и т.д.), накопительных счетах, «кэшбеке» и т.д.;

- ♦ отсутствие сведений в декларации обо всех банковских счетах, в том числе тех, по которым в течение года не было движения средств. Необходимо отметить, что следует учитывать разницу между картой и банковским счетом. На один счет может быть открыто несколько карт;

- ♦ счет, который использовался только для приобретения недвижимого имущества, транспортного средства или аренды банковской ячейки для сделки купли-продажи или аренды — должен указываться в декларации;

- ♦ сотрудник полиции может сдавать жилье в аренду (найм) согласно письму Министерства РФ по налогам и сборам от 6 июля 2004 г. № 04-3-01/398 «О сдаче помещений в аренду (найм)»⁸, если цель сдачи квартиры — не предпринимательская деятельность. Специфику данного вопроса необходимо знать. При этом налог на доходы физических лиц может выплачиваться как арендодателем, так и арендатором;

- ♦ особенности страхования жизни и здоровья сотрудника полиции предполагают указание всех страховых выплат в декларации. Имеются ввиду выплаты, например, полученные в связи со страхованием жизни и здоровья по ипотечным договорам параллельно страхованию жизни и здоровья по месту службы;

- ♦ в декларации указывается компенсация процентной ставки по ипотечному кредиту и не указывается разница его рефинансирования, не отражаются доходы, полученные в виде имущественного, социального или инвестиционного вычетов;

- ♦ в декларации на ребенка расписываются денежные средства, поступившие на счет ребенка от родственников. Желательно делать комментариев к переводу. Сообщения будут иметь значение и для переводов на карту сотрудника, если это деньги, собираемые им на различные мероприятия: дни рождения, детские праздники, похороны и т.д.⁹

Заключение

По каждому направлению реализации Стратегии для курсантов и слушателей юридических специальностей («Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Юриспруденция», «Судебная экспертиза») образовательных организаций МВД России необходима система экономических знаний общего и специального цикла. Сотрудники полиции, реализуя стоящие перед ними задачи по защите прав и интересов личности и охране собственности, в соответствии со Стратегией и новыми образовательными стандартами, должны приобретать знания в сфере финансовой грамотности, знать специфику оформления сделок и договоров на получение финансовых услуг, порядок защиты прав потребителей в финансовой сфере, включая информирование об основных правах, процессе возмещения ущерба и организациях, осуществляющих надзорные функции и контроль.

Сочетание универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций на базе научной и практической составляющих обучения позволит увеличить вероятность подготовки кадров, способных принимать обоснованные управленческие решения не только в профессии, но и в быту, осуществлять финансовое планирование, использовать инновационные технологии, системно мыслить, применяя новые экономические знания в юриспруденции.

Обоснованным экономическим каркасом в обучении могут стать дисциплины «Экономика» и «Финансовое право», которые целесообразно преподавать по всем специальностям и специализациям как дисциплины обязательные. В ряд дисциплин, изучаемых слушателями и курсантами в области профессиональной деятельности, таких как гражданское, административное, уголовное, налоговое право, гражданский, уголовный процесс и др., целесообразно включить отдельные темы или вопросы экономической направленности с учетом развития инноваций и технологий.

Цитата Эрнандо де Сото: «Редкие юристы понимают экономические последствия своей деятельности» [13, с. 200] позволяет проиллюстрировать

⁷ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Письмо Министерства РФ по налогам и сборам от 6 июля 2004 г. № 04-3-01/398 «О сдаче помещений в аренду (найм)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Методические рекомендации по проведению анализа сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (утв. Министерством труда и социальной защиты. 29 января 2018 г.) // СПС «Гарант».

важность универсальных компетенций в подготовке юридических кадров для МВД России. Многие европейские университеты (Германия, Голландия, Италия) включили курс «Экономический анализ права» в обязательный для изучения. Он используется и на практике при разработке законодательного регулирования и иногда при разрешении судебных споров [4, с. 27].

Готовя востребованного специалиста с высоким уровнем финансовой грамотности и экономической культуры, мы, таким образом, повысим экономическую составляющую системы высшего образования.

Литература

1. Бугайчук Т.В., Коряковцева О.А., Куликов А.Ю., Тарханова И.Ю. Концепция социализации взрослых средствами дополнительного профессионального образования // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 131–135.
2. Дрейер В., Хесслер У. (Hg.): Перспективы межкультурной компетентности. Геттинген: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. P. 238–254.
3. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета: Колл. моногр. / Под науч. ред. И.Ю. Тархановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018.
4. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016.
5. Кеннеди Д. Политические ставки в «Чисто технических» вопросах Договорного права // European Review of Private Law. 2002. Vol. 10. P. 7–28.
6. Кузьминов Я. Теоретическая экономическая культура в современной России // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 13–23.
7. Панферов К.Н. Экономическая культура: Социально-философский анализ: Дисс. ... докт. философ. наук. М., 2000.
8. Пономарев А., Попов В., Чичкалов В. Экономическая культура: сущность, направления развития. М.: Мысль, 1987.
9. Рычен Д.С., Салганик Л.Х. Ключевые компетенции для успешной жизни и хорошо функционирующего общества. Геттинген: Издательство Hogrefe&Huber, 2006.
10. Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Пер. с англ. Б. Пинскер; Науч. ред. Р. Левита. М., 2004.
11. Субетто А.И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма): Науч. монографическая трилогия. СПб.: Астерион, 2010.
12. Терюкова Т. Экономическая культура как цель и средство // Высшее образование в России. 1999. № 3. С. 109–117.
13. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов и справедливости и политики. М., 2006.

References

1. Bugajchuk T.V., Koryakovceva O.A., Kulikov A.Yu., Tarhanova I.Yu. Konceptsiya socializacii vzroslyh sredstvami dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2016. № 1. S. 131–135.
2. Drejer V., Hessler U. (Hg.): Perspektivy mezhkul'turnoj kompetentnosti. Gettingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. P. 238–254.
3. Izmerenie i ocenka sformirovannosti universal'nyh kompetencij obuchayushchihsya pri osvoenii obrazovatel'nyh programm bakalavriata, magistratury, specialiteta: Koll. monogr. / Pod nauch. red. I.Yu. Tarhanovoj. Yaroslavl': RIO YAGPU, 2018.
4. Karapetov A.G. Ekonomicheskij analiz prava. M.: Statut, 2016.
5. Kennedi D. Politicheskie stavki v «Chisto tekhnicheskikh» voprosah Dogovornogo prava // European Review of Private Law. 2002. Vol. 10. P. 7–28.
6. Kuz'minov Ya. Teoreticheskaya ekonomicheskaya kul'tura v sovremennoj Rossii // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 1993. № 5. S. 13–23.
7. Panferov K.N. Ekonomicheskaya kul'tura: Social'no-filosofskij analiz: Diss. ... dokt. filosof. nauk. M., 2000.
8. Ponomarev A., Popov V., Chichkalov V. Ekonomicheskaya kul'tura: sushchnost', napravleniya razvitiya. M.: Mysl', 1987.
9. Rychen D.S., Salganik L.H. Klyuchevye kompetencii dlya uspeshnoj zhizni i horosho funkcioniruyushchego obshchestva. Gettingen: Izdatel'stvo Hogrefe&Huber, 2006.
10. Soto E. Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostal'nom mire / Per. s angl. B. Pinsker; Nauch. red. R. Levita. M., 2004.
11. Subetto A.I. Teoriya fundamentalizacii obrazovaniya i universal'nye kompetencii (noosfernaya paradigma universalizma): Nauch. monograficheskaya trilogiya. SPb.: Asterion, 2010.
12. Teryukova T. Ekonomicheskaya kul'tura kak cel' i sredstvo // Vyssee obrazovanie v Rossii. 1999. № 3. S. 109–117.
13. Hajek F.A. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: sovremennoe ponimanie liberal'nyh principov i spravedlivosti i politiki. M., 2006.

ЭКОНОМИКО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ЕГО РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Павел Николаевич Косарев, заместитель Генерального директора — директор ОП «ТверьАтомЭнергоСбыт», аспирант кафедры ГИК

Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)

E-mail: kosarevnp@bk.ru

Алексей Анатольевич Артемьев, проректор, доктор экономических наук, профессор

Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)

E-mail: aaartemev@rambler.ru

Иван Федорович Непомнящих, главный ревизор КРО УМВД России по Тверской области, аспирант кафедры ГИК

Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)

E-mail: ivan-baton23@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ понятия «дебиторская задолженность» и механизма ее возникновения на предприятиях, реализующих товары и услуги. Уделено внимание особенностям функционирования энергетических предприятий, предоставляющих потребителям важнейшие ресурсы для жизнеобеспечения. Используются методы формальной логики, такие как анализ, синтез и интерпретация. Формируются основные теоретические подходы и практические рекомендации по повышению не только экономической, но и социальной эффективности работы энергетических предприятий с дебиторами. В качестве научной новизны предлагается использование метода экономико-энергетического анализа, включающего выявление возможностей оптимизации использования энергетических ресурсов потребителем-дебитором с последующей разработкой энергосберегающих мероприятий и выбором тарифного плана энергоснабжения, приемлемого для потребителя.

Ключевые слова: экономико-энергетический анализ, энергетическое предприятие, дебиторская задолженность, финансовая устойчивость, тарифная политика, инвестиции, управленческое решение, социальная ответственность бизнеса.

CONSUMER ECONOMIC AND ENERGY ANALYSIS AND ITS ROLE IN MANAGING ACCOUNTS RECEIVABLE OF ENERGY ENTERPRISES

Pavel N. Kosarev, Deputy General Director — Director of «TverAtomEnergSales», Post-Graduate Student of the GIK Department

Tver state technical University (170026, Tver, nab. AF. Nikitina, d. 22)

E-mail: kosarevnp@bk.ru

Alexey A. Artemyev, Pro-Rector, Doctor of Economic Sciences, Professor

Tver state technical University (170026, Tver, nab. AF. Nikitina, d. 22)

E-mail: aaartemev@rambler.ru

Ivan F. Nepomnyaschikh, Chief Auditor of KRO of UMVD of Russia on the Tver region, Post-Graduate Student of the GIK Department

Tver state technical University (170026, Tver, nab. AF. Nikitina, d. 22)

E-mail: (ivan-baton23@mail.ru)

Abstract. The analysis of the concept of «accounts receivable» and the mechanism of its occurrence at enterprises selling goods and services is carried out. Attention is paid to the peculiarities of the functioning of energy enterprises that provide consumers with the most important resources for life support. Methods of formal logic are used, such as analysis, synthesis and interpretation. The main theoretical approaches and practical recommendations are being formed to improve not only the economic, but also the social efficiency of the work of energy enterprises with debtors. As a scientific novelty, the use of the method of economic and energy analysis is proposed, including the identification of opportunities for optimizing the use of energy resources by the consumer-debtor, followed by the development of energy-saving measures and the choice of a tariff plan for energy supply that is acceptable to the consumer.

Keywords: economic and energy analysis, energy enterprise, accounts receivable, financial sustainability, tariff policy, investment, management decision, social responsibility of business.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Косарев П.Н., Артемьев А.А., Непомнящих И.Ф. Экономико-энергетический анализ потребителей и его роль в управлении дебиторской задолженностью энергетических предприятий. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):292–297.

Проблемы управления дебиторской задолженностью актуальны в настоящее время для большинства российских предприятий в сфере жилищно-коммунального хозяйства и энергетики. Причиной этому служат, прежде всего, кризисные явления в отраслях народного хозяйства, негативно влияющие на состояние активов и уровень платежеспособности как физических, так и юридических лиц, выступающих в роли потребителей услуг ресурсоснабжающих организаций. Очередной кризис, вызванный эпидемиологической ситуацией, вносит существенный вклад в нарастание негативных тенденций, усугубляя необходимость поиска новых подходов к решению ставших уже традиционными проблем. Параллельно с этим, в условиях кризиса, снижается возможность привлечения внешних финансовых ресурсов для целей функционирования предприятия. В такой ситуации все большее значение приобретает мобилизация собственных ресурсов.

Риски управления дебиторской задолженностью не были столь велики, пока реализация продукции и оказание услуг с отсрочкой платежа не начали доминировать в формах взаиморасчетов между контрагентами. Такая форма взаиморасчетов является неотъемлемой чертой рыночной экономики и характерна, прежде всего, для отраслей с высоким уровнем конкуренции за потребителя. Но практика предоставления отсрочки по оплате оказанных услуг постепенно вошла также и в деятельность предприятий, не столь заинтересованных в получении конкурентных преимуществ. Например, гарантирующие поставщики электроэнергии в различных регионах Российской Федерации достаточно широко используют форму взаиморасчетов с клиентами с отсрочкой платежа.

Создавая более комфортные финансовые условия для клиентов, предприятия рискуют стабильностью собственного финансового положения. Анализ рынков потребительских товаров и услуг в европейских странах показывает, что неплатежеспособность четырех из десяти компаний обусловлена задержкой сроков или наличием отказов в выполнении обязательств по погашению дебиторской задолженности [15, с. 311–318]. Менеджеры предприятий решают важные вопросы управления дебиторской задолженностью в ходе своей повседневной деятельности. Она, как правило, включает анализ текущего уровня задолженности и оценку возможности ее увеличения без ущерба для финансовой стабильности предприятия, анализ клиентов с точки зрения способности и готовности правильно и своевременно выполнять свои обязательства, установление параметров предоставления отсрочки по оплате для от-

дельных клиентских сегментов или, если необходимо, принятие решений о выборе эффективного инструмента для взыскания задолженности.

Ни у кого из исследователей темы управления дебиторской задолженностью не возникает сомнений в наличии корреляция между суммой дебиторской задолженности предприятия и его платежеспособностью, устойчивостью, эффективностью деятельности. Но в современных исследованиях остаются неразработанными вопросы использования инструментов управления дебиторской задолженностью для установления долгосрочных взаимовыгодных отношений с клиентами. Также представляет интерес установление влияния работы с потребителями по минимизации задолженности по оплате услуг на выполнение ресурсоснабжающим предприятием миссии социальной ответственности бизнеса.

В ходе проведения исследования авторами последовательно использованы методы формальной логики, такие как анализ, синтез и интерпретация. В качестве потенциальных результатов отраженного в статье исследования рассматривается разработка основных теоретических подходов и практических рекомендаций по повышению не только экономической, но и социальной эффективности работы с дебиторами.

Прежде всего остановимся на самом понятии «дебиторская задолженность» и механизме ее возникновения. Дебиторская задолженность может быть определена как требование кредитора (юридического или физического лица) о получении денежных средств от должника [13, с. 916]. Возникновение дебиторской задолженности у кредитора и зеркальное формирование обязательств (кредиторской задолженности) у должника является результатом правовых отношений, заключенных в письменной или устной форме. При возникновении дебиторской задолженности в части движения активов происходит их увеличение, а при погашении дебиторской задолженности активы уменьшаются. В тот момент, когда у кредитора, в соответствии с заключенным договором, наступает право требовать погашения дебиторской задолженности, должник обязан выполнить это требование незамедлительно [11, с. 42]. В современной рыночной экономике дебиторская задолженность является естественной частью бизнес-активов.

Наиболее распространенный механизм возникновения дебиторской задолженности в рамках бизнеса основан на поставке материальных активов (продукции, товаров, ресурсов) или оказании услуг без предварительной оплаты. Бухгалтерская запись о возникновении дебиторской задолженности создается на дату, когда произошла поставка или были

оказаны услуги. Погашение дебиторской задолженности происходит по факту оплаты должником, т.е. по факту получения платежа наличным или безналичным способом.

Исследования, нацеленные на развитие теоретических положений управления дебиторской задолженностью, имеют достаточно широкую предметную область, включая «направления» [5, с. 100–103], «политику» [4, с. 139–131], «систему» [1, с. 23–29], «методику» [3, с. 12–17], «механизм» [7, с. 96–98] и «модель» [2, с. 120–123].

Большинство исследователей области управления дебиторской задолженностью включают в нее следующий набор мер:

- 1) рассылку уведомительных писем дебиторам об образовании просроченных обязательств;
- 2) осуществление телефонных звонков дебиторам;
- 3) переуступку задолженности или обращение в специализированные агентства по возврату долгов;
- 4) применение юридических санкций против неплатежеспособных или не желающих погасить задолженность дебиторов [2, с. 122; 6, с. 13].

Перечисленные выше меры являются наиболее простыми и широко применяемыми, но не всегда эффективными. В современных условиях для ресурсоснабжающих предприятий, в частности, энергетических компаний, важным является выполнение не только хозяйственных и коммерческих задач, но и социальной миссии. К этому относится необходимость проведения тарифной политики, учитывающей условия поддержания цен на услуги гарантирующих поставщиков на социально приемлемом уровне, инвестиционной политики, нацеленной на обеспечение бесперебойного функционирования энергетической инфраструктуры.

Также выводы целого ряда исследований сводятся к отказу от продолжения сотрудничества с дебиторами, допустившими образование просроченной задолженности. Данная схема работы применима в отдельных отраслях, но является неприемлемой для таких жизнеобеспечивающих сфер, как жилищно-коммунальное хозяйство и энергетика, особенно, когда речь идет о гарантирующих поставщиках энергетических ресурсов.

Выбор методов управления дебиторской задолженностью потребителей ресурсоснабжающих организаций является функцией от решений, принимаемых их руководителями. В современной науке метод (от греч. *methodos* — путь, способ) рассматривается как совокупность приемов и способов достижения определенных результатов в познании и практике. Таким образом, важнейшей характеристикой при выборе метода является его нацеленность на результат.

Основным подходом к управлению дебиторской задолженностью является достоверное и справедливое отражение всех фактов и оценка последствий. Этот принцип означает, что на определенную дату предприятие учитывает ожидаемые риски и убытки, связанные с активами и обязательствами, которые существуют на эту дату. В мировой практике ожидаемые риски и убытки отражаются в учете через резервы и корректирующие записи. Корректирующие записи в практике европейских компаний создаются при получении экспертной оценки или достоверной информации, что должник не может погасить дебиторскую задолженность или ее часть [15].

Определение степени допустимого риска при управлении дебиторской задолженностью влияет на корпоративную финансовую политику, определяя степень финансовой устойчивости предприятия, с одной стороны, и возможности наращивания клиентской базы и, соответственно, доходности, с другой стороны [14, с. 325]. Предприятия с более рискованной дебиторской задолженностью, по мнению экспертов, имеют меньшие финансовые возможности и меньший левередж при секьюритизации, обеспеченной активами [12, с. 452]. Увеличение степени риска дебиторской задолженности напрямую ограничивает способность предприятий секьюритизировать активы, снижает его кредитоспособность и косвенно ограничивает доступ к внешним финансам, в том числе, к банковскому кредитованию. Метод оценки рисков в отношении отдельных клиентов и индивидуальная работа с ними позволяет не допустить выход интегрированного уровня риска дебиторской задолженности за границы, приемлемые для предприятия [10, с. 210]. Поскольку энергетические предприятия, и особенно гарантирующие поставщики, являются представителями сферы жизнеобеспечения городов и более мелких населенных пунктов, для них сохранение финансовой устойчивости и возможности нормального функционирования является не только важной коммерческой, но и социальной задачей.

В современных условиях энергетические предприятия в частности, сбытовые, все отчетливее понимают, что не просто наложение санкций на потребителей, а именно организация грамотной работы с ними приводит к постепенному снижению уровня дебиторской задолженности. Данные табл. 1 отражают намечившиеся у отдельных электросбытовых компаний тренды снижения уровня дебиторской задолженности даже в сложных экономических условиях.

Управленческие подходы к достижению устойчивости энергетических предприятий через совместные действия с заинтересованными сторонами уже показали положительные результаты в некоторых регио-

**Табл. 1. Динамика дебиторской задолженности энергоснабжающих организаций
(на примере АО «Петербургская сбытовая компания»)**

Год Показатель	На 31 марта 2020 г. / по отношению к 31 декабря 2019 г.	На 31 декабря 2019 г. / по отношению к 31 декабря 2018 г.	На 31 декабря 2018 г. / по отношению к 31 декабря 2017 г.	На 31 декабря 2017 г.
Дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты, млн руб.	9055 / - 500	9555 / - 170	9725 / - 250	9975

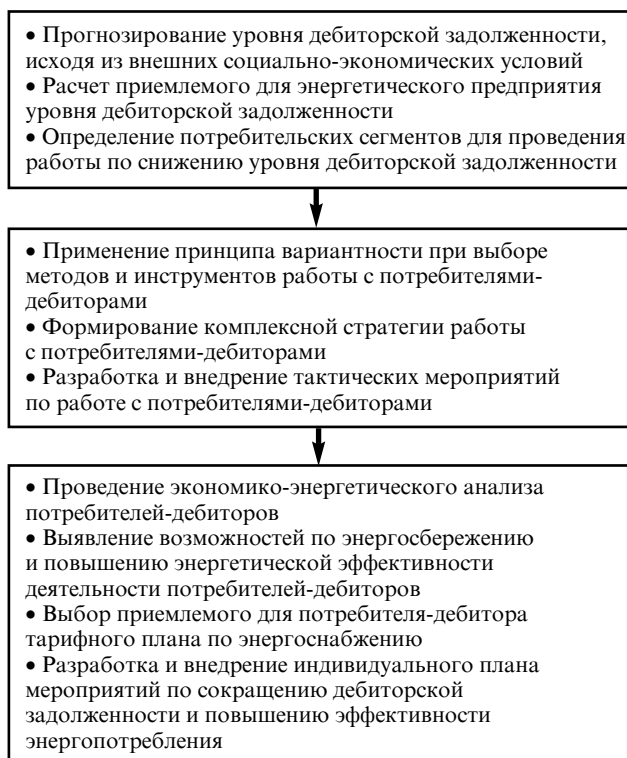
Источник: рассчитано автором по материалам официального сайта АО «Петербургская сбытовая компания» / Открытые данные / «Бухгалтерская отчетность» [9].

нах, доказав, что достижение высокой степени вовлеченности потребителей в решение проблем повышения энергетической эффективности позитивно влияет на качество работы энергетических предприятий и лояльность клиентов. Однако, оно требует более детальной научно-методической проработки.

Составим алгоритмическую схему работы с потребителями энергоснабжающих организаций при управлении дебиторской задолженностью (рис. 1). Алгоритмизация является одним из важных этапов проведения научного исследования и позволяет упорядочить и систематизировать существующие на практике методы и процессы.

Целью экономико-энергетического анализа является оценка возможностей по энергосбережению и повышению энергетической эффективности потребителя-дебитора с последующей разработкой мероприятий и выбором тарифного плана, приемлемого для потребителя. В конечном счете, для энергетического предприятия применение этого метода открывает путь к сокращению существующей дебиторской задолженности, а также снижает риск возникновения просроченных платежей или дефолта потребителей в дальнейшем. Такой анализ состоит из сбора информации о потребителе-дебиторе с точки зрения наличия энергопотребляющих устройств, потребности в энергетических ресурсах в технологических процессах. Далее следует экспертная оценка этой информации для обоснования конкретных решений по повышению энергетической эффективности деятельности потребителя. Выполнение этих действий создает основу для разработки индивидуального плана снижения дебиторской задолженности и уменьшения размера ежемесячного платежа за энергетические ресурсы. На первый взгляд, такой результат является невыгодным для энергоснабжающего предприятия, но это лишь поверхностная оценка. Более глубокий анализ показывает, что в результате повышается финансовая устойчивость энергетического предприятия, а собираемость платежей даже растет.

Для проведения экономико-энергетического анализа возможно использование различных источников информации. Часть из них является открытой, а часть может быть получена только при взаимодействии с потребителем. Таким образом, условием проведения экономико-энергетического анализа является наличие заинтересованности со стороны клиента и его добровольного согласия на сбор и обработку данных. Поскольку сбор всесторонней энергетической информации может быть трудоемким и дорогостоящим, затраты на проведение экономико-энергетического анализа должны быть сопоставлены с потенциальными эффектами от его проведения. Эффект от проведения анализа является комплексным и включает следующие составляющие:

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Алгоритм работы с потребителями энергоснабжающих организаций при управлении дебиторской задолженностью

♦ коммерческую (построение долгосрочных взаимовыгодных отношений с клиентами);

♦ финансовую (снижение риска возникновения безнадежных долгов, повышение финансовой устойчивости энергетического предприятия);

♦ социальную (оказание помощи потребителям в оптимизации потребления энергетических ресурсов, выполнение поставленных правительством в Федеральном законе № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» задач).

Финансовая составляющая эффекта связана с прямым влиянием объема и качества дебиторской задолженности на основные показатели деятельности предприятия, что опосредованно влияет на величину устанавливаемых для потребителей цен и тарифов, т.е. отчасти определяет возможность проведения сбалансированной тарифной политики. По сомнительным долгам по расчетам с покупателями за реализованные товары и услуги энергетические компании образуют резервы, на что отвлекаются собственные ресурсы предприятия и ограничиваются его возможности по осуществлению инвестиционной политики (за счет сокращения собственных возможностей и ограничения доступа к внешним источникам средств вследствие ухудшения кредитоспособности). Сомнительной считается дебиторская задолженность, которая не погашена или с высокой степенью вероятности не будет погашена в сроки, установленные договором, и не обеспечена соответствующими гарантиями. Необходимость создания резервов энергетическими компаниями регламентирована унифицированной методикой отражения в отчетности выручки и дебиторской задолженности, т.е. не может быть ими игнорирована на законном основании.

Остановимся подробнее на социальной составляющей эффекта проведения экономико-энергетического анализа клиентов. Как было отмечено, его проведение нацелено на повышение энергетической эффективности деятельности потребителя-дебитора с последующей разработкой мероприятий и выбором тарифного плана, приемлемого для потребителя. Безусловно, проведение такого анализ не является принципиально новым явлением. По своей сути он близок к проводимому специализированными организациями по заказу клиентов энергетическому аудиту. Принципиально новым с теоретической и практической точек зрения является то, что этот анализ проводится энергоснабжающим предприятием совместно с потребителем. Поскольку в его результатах заинтересовано как энергоснабжающее предприятие (с точки зрения сокращения объема существующих и потенциальных безнадежных долгов по оплате), так и потребитель (с точки зрения сокраще-

ния доли платежей за энергетические ресурсы в его бюджете), то финансовые и организационные условия его проведения могут быть согласованы на взаимоприемлемом уровне. В случае проведения энергетического аудита для специализированной организации, он носит характер коммерческой деятельности и выполняется по довольно высоким тарифам, что делает его недоступным или нецелесообразным для целого ряда потенциальных клиентов. Для энергетических предприятий он может стать частью реализации функций по социальной ответственности бизнеса, способствовать вовлечению потребителей в процесс энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

В рамках концепций социальной ответственности бизнеса, корпоративная культура энергетических предприятий, с одной стороны, и лидерство представителей органов власти, ответственных за реализацию программ повышения энергетической эффективности, с другой стороны, могут рассматриваться, как нематериальные ресурсы и как возможности для оптимизации взаимодействия общества, власти и бизнеса в выполнении задач, поставленных правительством в федеральном законе № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» [8, с. 74].

Грамотное управление материальными ресурсами, такими как люди, оборудование и технологии, и нематериальными ресурсами, такими как корпоративная культура, качество обслуживания, обучение и инновации, может привести к повышению эффективности функционирования энергетических предприятий и одновременно внести вклад в решение проблем территории. Социальная ответственность бизнеса в сочетании с потенциалом новых рыночных возможностей являются факторами, которые будут способствовать переходу энергетических предприятий на путь инновационно-технологического развития без причинения вреда окружающей среде и обществу.

Органы власти территории, где находится энергетическое предприятие, заинтересованы в его устойчивом развитии, так как оно оказывает прямое влияние на качество жизни населения, на уровень занятости, на пополнение бюджета территории за счет налогов. Результаты деятельности предприятия, в свою очередь, зависят от распределения ресурсов, от имиджа, от уровня обслуживания и отношений с клиентами. Чем более ценные, редкие, незаменимые ресурсы имеет предприятие, тем оно более устойчиво. Применение метода экономико-энергетического анализа с установлением долгосрочных взаимовыгодных отношений с клиентами

становится тем нематериальным ресурсом, который энергетическим предприятиям целесообразно использовать.

Литература

1. *Воронченко Т.В.* Управление дебиторской задолженностью предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 7 (172). С. 23–29.
2. *Гордеев М.А.* Модель управления дебиторской задолженностью // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 3.
3. *Гостеева О.В., Яковлева О.А.* Методика управления дебиторской задолженностью // Economics. 2016. № 2. С. 12–17.
4. *Гусева И.И.* Политика управления дебиторской задолженностью // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 4. С. 129–131.
5. *Зимин Н.Е., Дидманидзе Н.О.* Направления управления дебиторской задолженностью // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2009. № 7. С. 100–103.
6. *Криулин В.А., Кривцова Ю.С.* Управление дебиторской задолженностью предприятия // Политика, экономика, инновации. 2015. № 7 (172). С. 11–14.
7. *Куприянова Т.Б.* Механизм управления дебиторской задолженностью // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2008. № 7. С. 96–98.
8. *Любарская М.А., Путинцева Н.А., Чекалин В.С.* Концепция повышения энергетической эффективности инфраструктуры города на базе развития экоиндустриальных парков. СПб.: СПбГЭУ, 2018.
9. Официальный сайт АО «Петербургская сбытовая компания». Бухгалтерская отчетность // URL://https://pesc.ru/about/to-shareholders/buh
10. *Солдатова Л.И., Солдатова А.П.* Управление дебиторской задолженностью организации // Science Time. 2015. № 3. С. 207–212.
11. *Тарасова Е.Ю.* Управление дебиторской задолженностью // Управление. 2015. № 4 (10). С. 41–48.
12. *Liu L.X., Mao M.Q., Nini G.* Customer risk and corporate financial policy: evidence from receivables securitization // Journal of Corporate Finance. 2018. Vol. 50, pp. 452–467.
13. *Lusztig P., Schwab B.* The management of accounts receivable // In the Book: Managerial Finance in Canadian Setting, 2018, pp. 913–935.
14. *Siekelova A., Kollar B., Weissova I.* Impact of credit risk management // Procidia Economics and Finance. 2015. Vol. 26, pp. 325–331.
15. *Suhanyiova A., Suhanyi L., Mokrisova M., Horvathova J.* Application of the principle of prudence in the accounting of Slovak business through the crea-

tion of adjusting entries for receivables // Procidia Economics and Finance. 2015. Vol. 34, pp. 311–318.

References

1. *Voronchenko T.V.* Upravleniye debitorskoy zadolzhennost'yu predpriyatiya // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. 2010. № 7 (172). S. 23–29.
2. *Gordeyev M.A.* Model' upravleniya debitorskoy zadolzhennost'yu // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2010. № 3.
3. *Gosteeva O.V., Yakovleva O.A.* Metodika upravleniya debitorskoy zadolzhennost'yu // Economics. 2016. № 2. S. 12–17.
4. *Guseva I.I.* Politika upravleniya debitorskoy zadolzhennost'yu // Aktual'nyye voprosy ekonomicheskikh nauk. 2010. № 4. S. 129–131.
5. *Zimin N.E., Didmanidze N.O.* Napravleniya upravleniya debitorskoy zadolzhennost'yu // Vestnik FGOU VPO MGAU. 2009. № 7. S. 100–103.
6. *Kriulin V.A., Krivtsova Yu.S.* Upravleniye debitorskoy zadolzhennost'yu predpriyatiya // Politika, ekonomika, innovatsii. 2015. № 7 (172). S. 11–14.
7. *Kupriyanova T.B.* Mekhanizm upravleniya debitorskoy zadolzhennost'yu // Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2008. № 7. S. 96–98.
8. *Lyubarskaya M.A., Putintseva N.A., Chekalin V.S.* Kontseptsiya povysheniya energeticheskoy effektivnosti infrastruktury goroda na baze razvitiya ekoindustrial'nykh parkov. SPb.: SPbGEU, 2018.
9. Ofitsial'nyy sayt AO «Peterburgskaya sbytovaya kompaniya». Bukhgalterskaya otchetnost' // URL://https://pesc.ru/about/to-shareholders/buh
10. *Soldatova L.I., Soldatova A.P.* Upravleniye debitorskoy zadolzhennost'yu organizatsii // Science Time. 2015. № 3. S. 207–212.
11. *Tarasova E.Yu.* Upravleniye debitorskoy zadolzhennost'yu // Upravleniye. 2015. № 4 (10). S. 41–48.
12. *Liu L.X., Mao M.Q., Nini G.* Customer risk and corporate financial policy: evidence from receivables securitization // Journal of Corporate Finance. 2018. Vol. 50, pp. 452–467.
13. *Lusztig P., Schwab B.* The management of accounts receivable // In the Book: Managerial Finance in Canadian Setting, 2018, pp. 913–935.
14. *Siekelova A., Kollar B., Weissova I.* Impact of credit risk management // Procidia Economics and Finance. 2015. Vol. 26, pp. 325–331.
15. *Suhanyiova A., Suhanyi L., Mokrisova M., Horvathova J.* Application of the principle of prudence in the accounting of Slovak business through the crea-

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ЗАВИСИМОСТИ ПРОДУКЦИИ ОТ ПРИМЕНЯЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПЛЕКТУЮЩИХ

Павел Антонович Кохно, заместитель директора по науке, доктор экономических наук, профессор
Автономная некоммерческая организация «Содействие и развитие инноваций в научно-производственной сфере»
(105120, Москва, 4-й Сыромятнический пер., д. 1, стр. 1)
E-mail: pavelkohno@mail.ru

Алина Павловна Кохно, научный консультант, кандидат экономических наук
Автономная некоммерческая организация «Содействие и развитие инноваций в научно-производственной сфере»
(105120, Москва, 4-й Сыромятнический пер., д. 1, стр. 1)
E-mail: pavelkohno@mail.ru

Аннотация. Исследуется проблема экономической безопасности России в условиях санкционной политики ведущих мировых государств, связанная с реализацией политики импортозамещения на примере радиоэлектронной промышленности. В данных политических условиях, в кратчайшие сроки, при участии головных исполнителей гособоронзаказа, были разработаны перечни продукции, подлежащие первостепенному замещению, а правительство страны стало активно выделять бюджетные средства на освоение аналогичной продукции на мощностях российского оборонно-промышленного комплекса. Это направление развития и реализуется сегодня в программе импортозамещения. Эффективное планирование мероприятий импортозамещения невозможно без комплексной оценки зависимости оборонной продукции от применения в ней иностранных комплектующих. Предложен сводный коэффициент (показатель) уровня импортозависимости изделий радиоэлектронной аппаратуры от применяемой в них электронной компонентной базы иностранного производства.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, радиоэлектронная промышленность, импортозамещение, санкционная политика, гособоронзаказ, эффективное планирование, сводный коэффициент уровня зависимости.

DETERMINING THE LEVEL OF DEPENDENCE OF PRODUCTS ON FOREIGN COMPONENTS USED

Pavel A. Kokhno, Deputy Director for Science, Doctor of Economic Sciences, Professor
Autonomous non-profit organization «Promotion and development of innovations in the scientific and industrial sphere»
(105120, Moscow, 4-y Syromyatnicheskiy per., d. 1, str. 1)

Alina P. Kokhno, Scientific Consultant, Candidate of Economic Sciences
Autonomous non-profit organization «Promotion and development of innovations in the scientific and industrial sphere»
(105120, Moscow, 4-y Syromyatnicheskiy per., d. 1, str. 1)
E-mail: pavelkohno@mail.ru

Abstract. The problem of economic security of Russia in the conditions of the sanctions policy of the leading world states related to the implementation of the import substitution policy on the example of the electronic industry is being investigated. In these political conditions, as soon as possible, with the participation of the head executors of the state defense order, lists of products to be primarily replaced were developed, and the government began to actively allocate budget funds for the development of similar products at the facilities of the Russian military-industrial complex. This direction of development is being implemented today in the import substitution program. Effective planning of import substitution measures is impossible without a comprehensive assessment of the dependence of defense products on the use of foreign components in it. Therefore, the article proposes a consolidated coefficient (indicator) of the level of import dependence of items of electronic equipment from the electronic component base of foreign production used in them.

Keywords: military-industrial complex, electronic industry, import substitution, sanction policy, state defense order, effective planning, consolidated dependency level coefficient.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кохно П.А., Кохно А.П. Определение уровня зависимости продукции от применяемых иностранных комплектующих. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):298–306.

Экономические санкции из чрезвычайной, но оправданной и легитимной с точки зрения международного права и устава Организации Объединенных Наций (ООН) практики превращаются в регулярные меры экономической агрессии, применяемые в геополитических интересах отдельных держав, в блоковых интересах военно-политических альянсов. Для РФ это становится вдвойне критичным, поскольку внутренние трудности, кризисы и стагнация последнего 10-летия очевидным образом переплетаются и

усугубляются системным кризисом международных отношений, обострением всей системы геополитического и геоэкономического противостояния.

Цели и приоритетные направления стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации¹ направлены на обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства в существующей и прогнозируемой системе внешних и внутренних угроз при наименьшей зависимости от внешнеэкономической политики развитых стран. Обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства во многом зависит от развития научно-технического, производственно-технологического, кадрового и интеллектуального потенциалов, в первую очередь в базовых отраслях оборонно-промышленного комплекса (ОПК) [1; 2, с. 75–86]. К числу таковых относится радиоэлектронная промышленность [3, с. 27–40; 4, с. 52–62].

Радиоэлектронная и электронная промышленность СССР в целом не сильно отставала от промышленности передовых западных стран, а в ряде направлений даже опережала их. Но с начала 1990-х гг., после разрушения Советского Союза, отставание отечественной электронной компонентной базы (ЭКБ) от зарубежной стало быстро увеличиваться, что подвигло разработчиков российской радиоэлектронной аппаратуры (РЭА) к широкому применению электронной компонентной базы иностранного производства (далее — ЭКБ ИП). С конца 1990-х гг. процесс стал приобретать тотальный характер. Причиной отставания отечественной ЭКБ от зарубежной стали прекращение государственного финансирования российских разработок и производства специального технологического оборудования, материалов и САПР и нехватка собственных средств для приобретения импортных практически у всех предприятий микроэлектроники.

Получая устойчивые доходы от реализации отечественных углеводородов на международных рынках, Россия в 2000–2014 гг. необдуманно наращивала объемы поставок продукции иностранного производства. При этом доля комплектующих иностранного производства в конечном выпуске продукции постоянно увеличивалась. Введение США, странами ЕС и их партнерами именно в этот момент санкционных ограничений на закупку импортного оборудования и комплектующих привело к тому, что под

угрозой оказалась значительная часть отечественной оборонной продукции.

В сложившейся ситуации Правительство Российской Федерации было поставлено перед необходимостью срочного пересмотра программы развития российской экономики и перехода к разработке и реализации концепции импортозамещения в России. Основа этой концепции представляла собой ряд программ замещения импортного оборудования и комплектующих их аналогами, произведенными в России. Тем самым основная цель концепции заключалась в постепенном отказе от импортных поставок определенных групп товаров путем их замещения аналогичными товарами отечественного производства [5, с. 66–80; 6].

В этих политических условиях, в кратчайшие сроки, при участии головных исполнителей гособоронзаказа (ГОЗ), были разработаны перечни продукции, подлежащие первостепенному замещению, а правительство страны стало активно выделять бюджетные средства на освоение аналогичной продукции на мощностях российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Это направление развития и реализуется сегодня в программе импортозамещения. Цель программы заключается в освоении и серийном производстве российских аналогов тех комплектующих военной техники, которые ранее производились и закупались за пределами страны. Бесспорно, это правильный путь развития экономики страны, однако разрабатывалась программа в крайне сжатые сроки и схема ее реализации недостаточно эффективна.

Эффективное планирование мероприятий импортозамещения невозможно без комплексной оценки зависимости оборонной продукции от применения в ней иностранных комплектующих (в первую очередь ЭКБ), основанной на детализированном поэлементном анализе используемой номенклатуры. Применение такого подхода позволит не только провести углубленную индивидуальную оценку зависимости каждого образца вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) от применения ЭКБ ИП, но

¹ Основы государственной политики в области развития ОПК Российской Федерации на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу (утв. Указом Президента Российской Федерации от 23 февраля 2017 г. № 91); Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации».

и объективно и разносторонне проанализировать общую ситуацию с применением ЭКБ в оборонной продукции по всем необходимым направлениям.

Одной из особенностей сложившейся на сегодня ситуации является отсутствие единого комплексного показателя оценки зависимости ВВСТ от применения ЭКБ. Данный показатель необходим как инструмент сравнительной оценки, который должен позволять выявлять изделия ВВСТ с высокой и критической зависимостью от ЭКБ ИП. Также с его помощью можно провести оценку эффективности планируемых мероприятий импортозамещения путем сравнения текущей зависимости отдельного образца с планируемой к достижению после их выполнения.

В рамках исследований, проводимых по заказам Минпромторга России, был разработан сводный коэффициент (показатель) уровня импортозависимости изделий РЭА от применяемой в них ЭКБ ИП (далее — СКУИЗ). Данный показатель учитывает все значимые факторы применяемости ЭКБ, прямо или косвенно влияющие на оценку зависимости РЭА от применения ЭКБ ИП, с дифференцированной оценкой значимости каждого из этих факторов, и определяется с заданной периодичностью по нормирован-

ным критериям. Данный коэффициент позволяет определить общий уровень зависимости образцов ВВСТ от применяемой в них ЭКБ ИП путем комплексной оценки параметров по:

- ◆ доле используемой номенклатуры ЭКБ ИП в образцах ВВСТ;
- ◆ стоимости используемой ЭКБ ИП в образцах ВВСТ;
- ◆ применяемой ЭКБ производства стран НАТО и ЕС и стран Юго-Восточной Азии;
- ◆ наличию элементов ЭКБ ИП, в отношении которых выполняются мероприятия импортозамещения в соответствии с утвержденными планами-графиками или внутренними планами, с учетом характера и степени выполнения мероприятий;
- ◆ уровню применения системообразующей ЭКБ ИП;
- ◆ применяемой невоспроизводимой ЭКБ ИП;
- ◆ применяемой ЭКБ ИП производства стран НАТО и ЕС с высокой степенью агрессивности санкционной политики, проводимой в отношении РФ.

Сводный коэффициент уровня зависимости изделий РЭА от применяемой в них ЭКБ ИП рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{\text{скуиз}} = \left(2 * \frac{(N_{\text{нато}} + 0,2 * N_{\text{азия}})}{N_{\text{всего}}} + \frac{(C_{\text{нато}} + 0,2 * C_{\text{азия}})}{C_{\text{всего}}} \right) / 3 * \left[1 - 0,3 * \left(\frac{\sum (N_{\text{раз}j} * K_{\text{гот}j}) + \sum (N_{\text{зам}j} * K_{\text{гот}j})}{N_{\text{ип всего}}} + \frac{0,5 \sum (N_{\text{лог}j} * K_{\text{гот}j}) + 0,2 \sum (N_{\text{стр}j} * K_{\text{гот}j})}{N_{\text{ип всего}}} \right) - 0,2 * \left(1 - \frac{N_{\text{ип со}}}{N_{\text{всего}}} \right) - 0,1 * \left(1 - \frac{N_{\text{имп санк.А}} + 0,5 * N_{\text{имп санк.Б}}}{N_{\text{нато}}} \right) - 0,1 * \left(1 - \frac{N_{\text{имп невосп}}}{N_{\text{ип всего}}} \right) \right], \text{ где}$$

$K_{\text{скуиз}}$ — сводный коэффициент уровня зависимости образца ВВСТ от применяемой в нем ЭКБ ИП;

$N_{\text{нато}}$ — количество номенклатурных позиций ЭКБ производства стран НАТО и ЕС в образце ВВСТ;

$N_{\text{азия}}$ — количество номенклатурных позиций ЭКБ производства стран Юго-Восточной Азии в образце ВВСТ;

$N_{\text{всего}}$ — общее количество номенклатурных позиций ЭКБ в образце ВВСТ;

$C_{\text{нато}}$ — стоимость ЭКБ производства стран НАТО и ЕС в образце ВВСТ;

$C_{\text{азия}}$ — стоимость ЭКБ производства стран Юго-Восточной Азии в образце ВВСТ;

$C_{\text{всего}}$ — общая стоимость ЭКБ в образце ВВСТ;

j — номенклатурная позиция ЭКБ ИП, указанная в строке спецификации изделия;

$N_{\text{раз}j}$ — позиция ЭКБ ИП для j -ой строки спецификации в отношении которой выполняется разработка отечественного аналога;

$N_{\text{зам}j}$ — позиция ЭКБ ИП для j -ой строки спецификации в отношении которой выполняется замена на существующий отечественный аналог;

$N_{\text{лог}j}$ — позиция ЭКБ ИП для j -ой строки спецификации в отношении которой осуществляется изменение логистики поставки;

$N_{\text{стр}j}$ — позиция ЭКБ ИП для j -ой строки спецификации в отношении которой создается страховой запас;

$K_{\text{гот}j}$ — коэффициент готовности мероприятия импортозамещения, в отношении j -ой позиции ЭКБ ИП;

$N_{\text{ип со}}$ — количество номенклатурных позиций системообразующей ЭКБ ИП в образце ВВСТ;

$N_{\text{ип санкц.А}}$ — количество номенклатурных позиций ЭКБ ИП в образце ВВСТ, поставляемых странами с агрессивной санкционной политикой группы А;

$N_{\text{ип санкц.Б}}$ — количество номенклатурных позиций ЭКБ ИП в образце ВВСТ, поставляемых странами с агрессивной санкционной политикой группы Б;

$N_{\text{ип невосп}}$ — количество номенклатурных позиций невоспроизводимой ЭКБ ИП в образце ВВСТ;

$N_{\text{нато}}$ — количество номенклатурных позиций ЭКБ производства стран НАТО и ЕС в образце ВВСТ;

$N_{\text{ип всего}}$ — общее количество номенклатурных позиций ЭКБ ИП в образце ВВСТ.

Сводный коэффициент уровня зависимости изделий РЭА от применяемой в них ЭКБ ИП оценивается в относительных единицах от «0» до «1»:

«0» — пороговое значение для образцов ВВСТ, использующих только ЭКБ отечественного производства (ОП);

«1» — пороговое значение для образцов ВВСТ, в которых используется только ЭКБ стран НАТО и ЕС, проводящих агрессивную санкционную политику в отношении Российской Федерации, при этом ЭКБ ИП полностью является системообразующей и невоспроизводимой и в отношении нее не проводится ни одного мероприятия по импортозамещению.

Коэффициент ($K_{\text{скуиз}}$) анализируется ежеквартально по динамике изменения его параметров, в том числе по результатам выполнения мероприятий импортозамещения с учетом внесения изменений в спецификацию изделия, а также изменения количества ежегодно изготавливаемых изделий РЭА.

По результатам анализа изделие РЭА относится к одному из четырех уровней зависимости от применяемой ЭКБ ИП. Уровни зависимости приведены в табл. 1.

С помощью данного показателя можно не только выявлять образцы ВВСТ, имеющие критическую зависимость, но и объективно оценивать эффектив-

ность планируемых мероприятий импортозамещения путем сравнения текущих параметров и планируемых к достижению после выполнения мероприятий импортозамещения по следующим направлениям:

- ◆ эффективность планируемых мероприятий импортозамещения по изменению зависимости образца ВВСТ от ЭКБ ИП (снижение СКУИЗ);

- ◆ экономическая эффективность планируемых мероприятий импортозамещения по изменению зависимости образца ВВСТ от ЭКБ ИП (снижение финансовых расходов, привлекаемых на закупку ЭКБ ИП).

Предлагаемый детализированный анализ применимости ЭКБ не ограничивается только индивидуальной оценкой импортозависимости и оценкой эффективности мероприятий импортозамещения отдельных образцов; он значительно расширяет возможности эффективного планирования программы импортозамещения в целом, а также общего выстраивания стратегии в области создания отечественных аналогов ЭКБ ИП исходя из объективных потребностей.

Для качественного планирования и оценки эффективности как программы импортозамещения в целом, так и ее отдельных компонентов необходим полноценный детализированный анализ применимости ЭКБ иностранного и отечественного производства (ОП) в РЭА ВВСТ, учитывающий не только перечень применяемых номенклатурных позиций, но также и количественные и стоимостные объемы ее использования с оценкой структуры ее применения, санкционных рисков и других параметров, влияющих на общую оценку.

Углубленная структурная оценка доли применения ЭКБ ОП и ИП по предлагаемому подходу проводится по номенклатурным показателям, а также в количественном и стоимостном выражении по следующим параметрам:

- ◆ группам стран-изготовителей ЭКБ;
- ◆ разделам Перечня ЭКБ;

Табл. 1. Уровни зависимости образца ВВСТ от применяемой ЭКБ ИП

Уровень зависимости изделия РЭА от применяемой ЭКБ ИП	$K_{\text{скуиз}}$
Критический	> 0,6
Высокий	0,5 — 0,6
Умеренный	0,1 — 0,5
Низкий	< 0,1

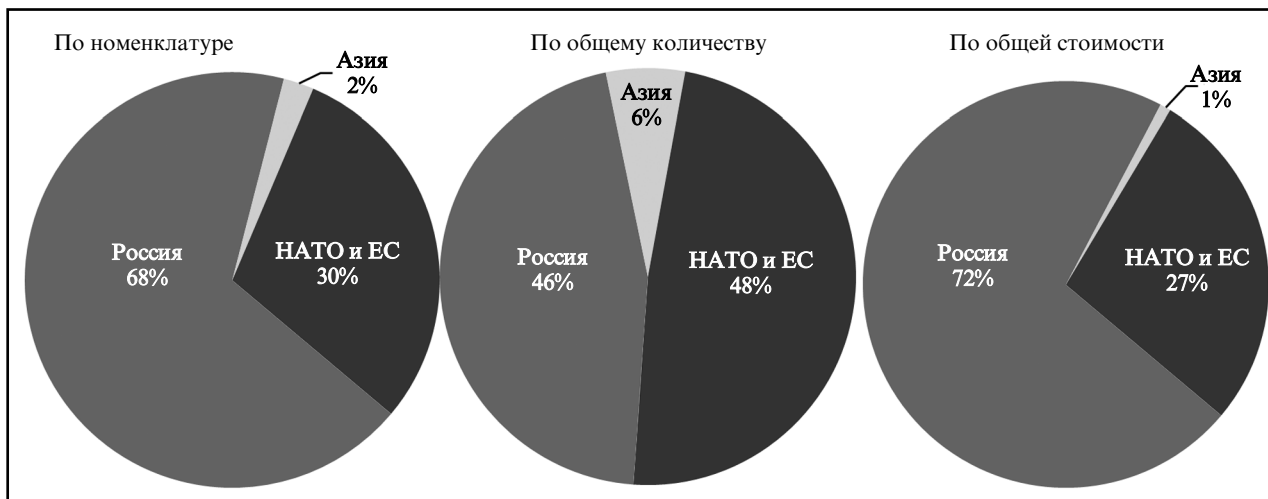

Рис. 1. Анализ применения ЭКБ в образцах ВВСТ

- ♦ странам-изготовителям ЭКБ ИП с учетом уровня агрессивности санкционной политики, проявляемой странами НАТО и ЕС в отношении РФ;
- ♦ предприятиям-изготовителям ЭКБ;
- ♦ проводимым в отношении элемента ЭКБ ИП мероприятиям импортозамещения;
- ♦ содержанию невоспроизводимой ЭКБ ИП в образцах ВВСТ;
- ♦ содержанию системообразующей ЭКБ в образцах ВВСТ.

Анализ по каждому из параметров проводится отдельно по номенклатуре применяемых изделий ЭКБ, по общему количеству применяемых изделий ЭКБ и стоимости применяемой ЭКБ. Под определением «номенклатурные позиции» в методике понимается количество строк в спецификации (ведомости покупных изделий), применяемой ЭКБ в образце ВВСТ. При оценке «количества» применяемой ЭКБ учитывается

количество ЭКБ, применяемой в одном образце ВВСТ с учетом среднегодовых объемов заказа образца ВВСТ. При оценке «стоимости» применяемой ЭКБ учитывается стоимость ЭКБ применяемой в образце ВВСТ с учетом среднегодовых объемов заказа образца ВВСТ.

С помощью предлагаемого алгоритма был проведен детализированный анализ применимости ЭКБ ИП и ОП по 97 образцам ВВСТ номенклатуры Департамента радиоэлектронной промышленности (ДРЭП) Минпромторга России находящихся на контроле выполнения мероприятий импортозамещения: носимым и бортовым радиостанциям КВ, МВ, ДМВ диапазонов, радиорелейным станциям, средствам навигации разведки и РЭБ, системам управления оружием и др.

Общие параметры применимости ЭКБ, показали, что доля ЭКБ ИП стран НАТО и ЕС по 97 про-

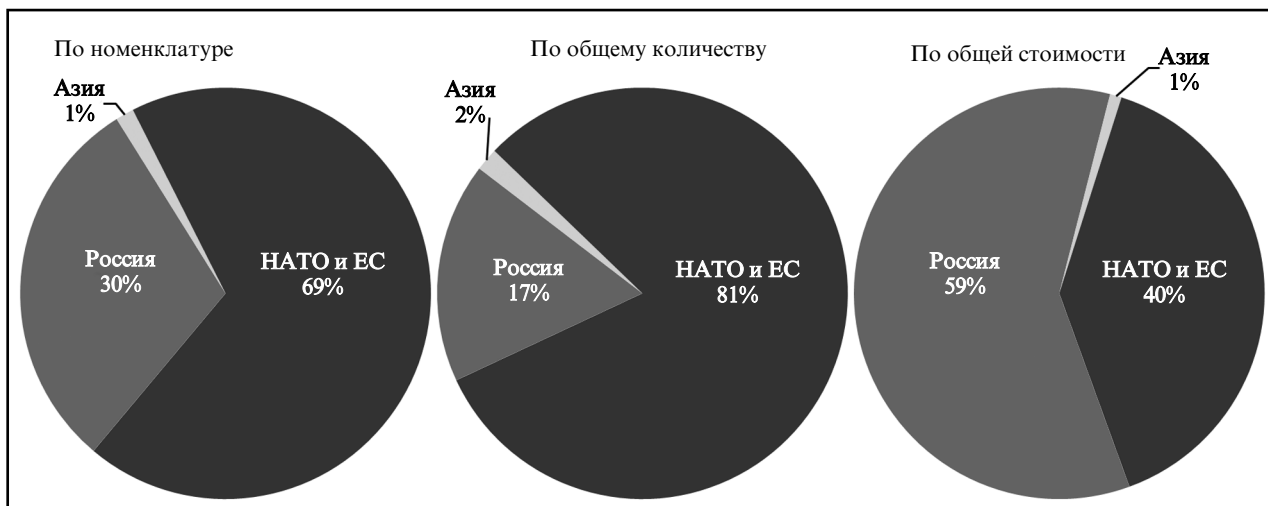

Рис. 2. Анализ применения системообразующей ЭКБ в образцах ВВСТ

анализированным образцам ВВСТ составила 30% по количеству номенклатурных позиций и 27% по ее стоимости. Доля применения ЭКБ стран Юго-Восточной Азии в анализируемых образцах составила всего 2%. Распределение ЭКБ по группам стран приведено на рис. 1.

При этом доля применения системообразующей ЭКБ производства стран НАТО и ЕС (СВЧ и микроэлектроника) значительно отличается и составляет уже 69%. Распределение системообразующей ЭКБ по группам стран приведено на рис. 2.

Структурный анализ применяемости показал, что по разделу «Резисторы и конденсаторы» более 85% по номенклатурным показателям приходится на ЭКБ ОП, но наиболее проблемной областью применяемости ЭКБ являются интегральные микросхемы, микросборки и многокристальные модули, доля которых составляет менее 30% по используемой номенклатуре и менее 20% от общего примененных в данных образцах ВВСТ количества элементов ЭКБ. Распределение ЭКБ по группам стран и разделам Перечня ЭКБ по номенклатурным показателям представлено на рис. 3.

Анализ доли применения ЭКБ ИП, применяемой в образцах ВВСТ, по странам-изготовителям показал, что в поставках ЭКБ ИП участвуют 27 стран. Более половины (65,1%) всей поставляемой номен-

клатуры ЭКБ принадлежит США, на Японию приходится 11,3%. Всего в комплектовании анализируемых образцов ВВСТ участвуют 344 отечественных изготовителя ЭКБ ОП и 571 иностранная компания. Наиболее значимые по доле стоимости из отечественных изготовителей ЭКБ АО «НПП «Исток» им. А.И. Шокина» — 11,8%, ОАО «ВНИИКП» — 4,9%, АО «Завод «Элекон» — 3,6%, из иностранных Fischer Connectors (Швейцария) — 2,4%, Analog Devices (США) — 2,3%, Actel (США) — 1,6%.

По видам выполняемых мероприятий импортозамещения наибольшая доля (30%) приходится на разработку унифицированного отечественного аналога, и замену на уже существующий отечественный аналог (28%). В части 26% позиций ЭКБ ИП проводится создание страхового запаса. Изменение логистики поставок планируется по 11% используемой ЭКБ ИП. В отношении 5% проанализированной номенклатуры применяемой ЭКБ ИП мероприятия по импортозамещению не проводятся. Доля невозпроизводимой ЭКБ ИП в образцах ВВСТ составляет чуть больше 3%.

Расчет сводного коэффициента уровня зависимости образцов ВВСТ от применяемой в них ЭКБ ИП (СКУИЗ) показал, что 6 образцов ВВСТ из 97 проанализированных имеют критическую зависимость от применяемой ЭКБ ИП (более 0,6) и 11 — высокую

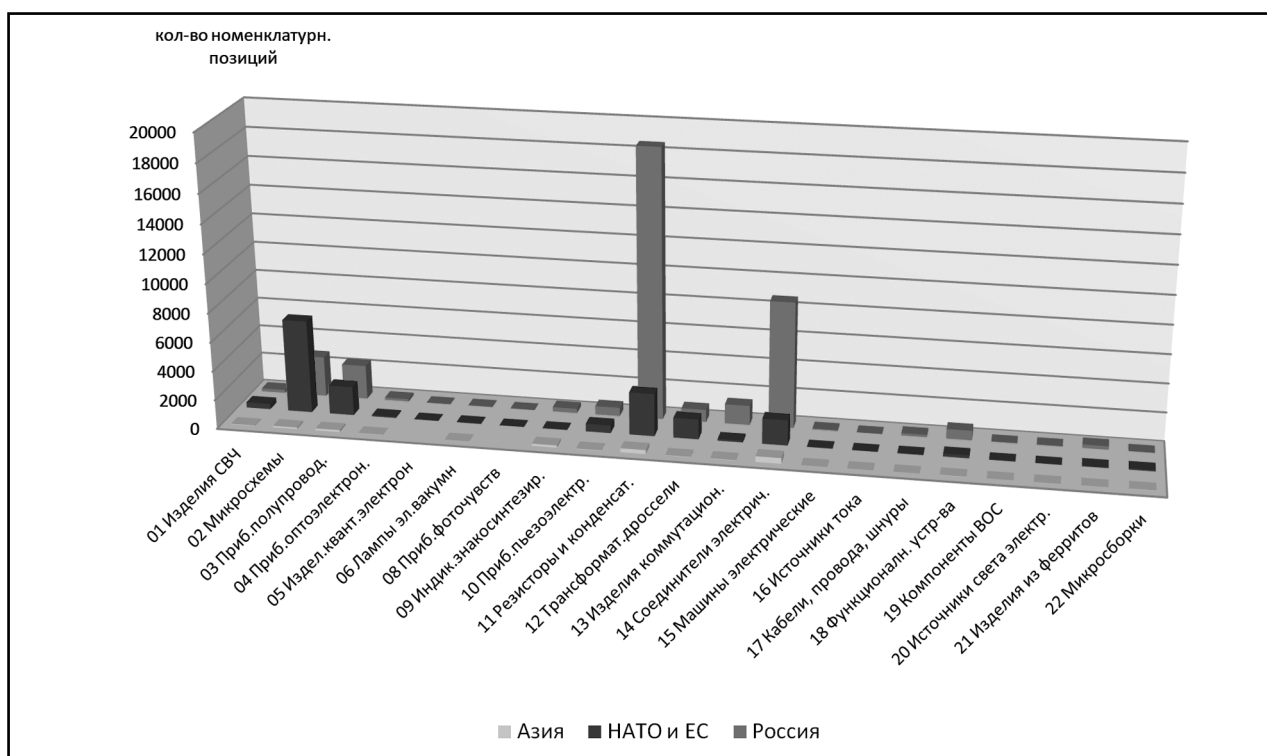

Рис. 3. Распределение ЭКБ по разделам Перечня ЭКБ по номенклатурным позициям

степень (более 0,5). Основной причиной высокой зависимости этих образцов является высокая доля применения ЭКБ ИП, в том числе системообразующей ЭКБ производства стран НАТО и ЕС, проводящих агрессивную санкционную политику в отношении Российской Федерации. Диаграмма распределения образцов ВВСТ по уровням зависимости и их перераспределение в результате выполнения мероприятий импортозамещения приведена на рис. 4.

После выполнения всех запланированных мероприятий импортозамещения в соответствии с утвержденными планами-графиками ожидается, что по шести образцам критический уровень зависимости снизится до умеренного и низкого, а количество образцов ВВСТ с высоким уровнем зависимости сократится с 11 до 1. При этом общая степень зависимости будет снижена на 68%, а финансовые средства в размере 793,04 млн руб. будут перераспределены на закупку ЭКБ ОП. В соответствии с указаниями Департамента радиоэлектронной промышленности (ДРЭП) Минпромторга России от 12 марта 2020 г. № 16695/11, расширенному анализу применяемости ЭКБ подлежат все образцы ВВСТ номенклатуры данного Департамента, в отношении которых утверждены и действуют планы-графики мероприятий по импортозамещению и снижению зависимости от поставок продукции иностранного производства, ис-

пользуемой при разработке (производстве, ремонте) образцов ВВСТ. Таким образом, на настоящий момент процедура сопровождения мероприятий импортозамещения путем детализированного анализа применяемости ЭКБ и оценки индивидуальной зависимости ВВСТ от применения в ней ЭКБ ИП существует и функционирует в части РЭА ВВСТ, планы-графики импортозамещения которых стоят на контроле в ДРЭП.

Проводятся выборочная оценка отдельных образцов ВВСТ, а также крупных составных частей, входящих в их состав, по номенклатуре других департаментов Минпромторга России. Так были получены и детально проанализированы по данной методологии материалы по 24,6 тыс. номенклатурным позициям ЭКБ ИП и ОП в СУ-35, ИЛ-76, А-50У, в изготовлении которых приняли участие 219 отечественных изготовителей ЭКБ и 332 зарубежных компании.

Практика использования данного подхода показала достаточно высокую трудоемкость применяемых процедур анализа реальной применяемости ЭКБ в ВВСТ на основе анализа объективных параметров. При этом, наибольшие сложности вызывает сбор первичной информации применяемости ЭКБ от изготовителей и разработчиков ВВСТ. Вместе с тем, широкое внедрение детализированной оценки применяемости ЭКБ позволит значительно улучшить ка-

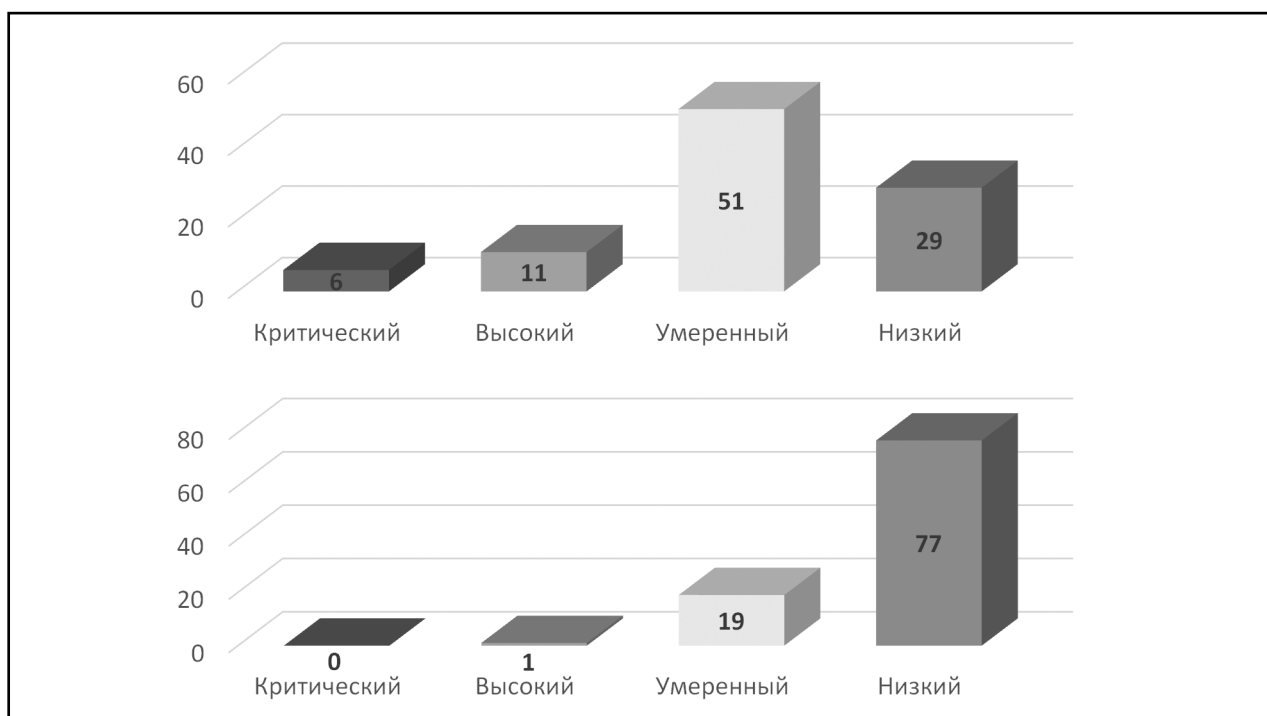

Рис. 4. Распределение образцов ВВСТ по уровням зависимости и их перераспределение в результате выполнения мероприятий импортозамещения

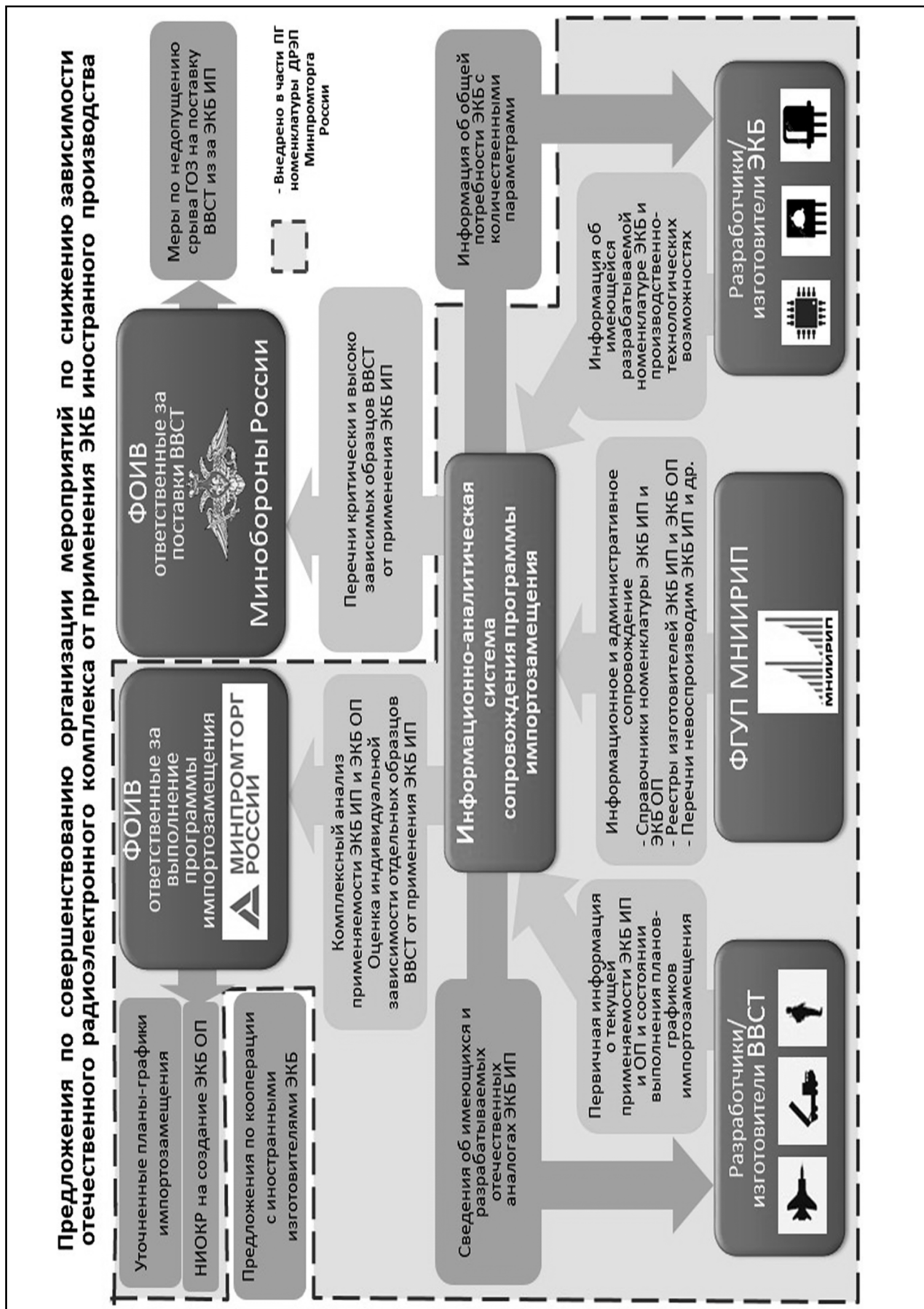

Рис. 5. Схема организации мероприятий по снижению зависимости РЭЖ от применения ЭКБ ИП

чество планирования и контроля хода реализации мероприятий импортозамещения. Схема предлагаемой организации мероприятий по снижению зависимости отечественного радиоэлектронного комплекса (РЭК) от применения ЭКБ ИП приведена на рис. 5.

В целом предлагаемый подход позволяет, с одной стороны, на основе единого комплексного показателя зависимости от ЭКБ ИП (СКУИЗ) проводить углубленный индивидуальный анализ данной зависимости в отношении каждого анализируемого изделия РЭА ВВСТ, выявлять наиболее зависимые образцы и оценивать эффективность проводимых в отношении них мероприятий импортозамещения. Использование результатов данного анализа позволит грамотно формировать перечни наиболее импортозависимых образцов РЭА ВВСТ, а также эффективно планировать и контролировать ход выполнения мероприятий по снижению их зависимости от применения электронной компонентной базы иностранного производства (ЭКБ ИП).

С другой стороны, данный алгоритм комплексного анализа ключевых параметров применимости ЭКБ ИП и ОП предлагает определенные возможности объективной детализированной оценки реального использования ЭКБ в радиоэлектронной отрасли в целом. Данная оценка может быть положена в основу принятия управленческих решений по поддержанию и развитию наиболее нуждающихся в этом направлении отечественной ЭКБ, по подготовке предложений по развитию экономического сотрудничества со странами-поставщиками ЭКБ, имеющими наибольшее влияние на отечественную радиоэлектронную продукцию, а также по выбору приоритетных направлений кооперации с иностранными компаниями в зависимости от степени их влияния на отечественную радиоэлектронную промышленность.

Вместе с тем, учитывая положительный опыт применения данной методологии при проведении мероприятий импортозамещения в отношении образцов ВВСТ номенклатуры ДРЭП, представляется целесообразным ее распространение на номенклатуру других оборонных департаментов Минпромторга России, а также на межведомственном уровне.

Это позволит значительно повысить оборонно-промышленный потенциал страны и, соответственно, укрепить экономическую безопасность в условиях разворачивающегося мирового финансово-экономического кризиса [7, с. 241–251].

Литература

1. Кохно П.А., Кохно А.П., Слепов В.А. Промышленность востребованной продукции: Моногр. М., 2021.
2. Кохно П.А. Экономическая безопасность России в системе мирового технологического развития // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 1. С. 75–86.
3. Кохно П.А. Инструментарий инновационного развития высокотехнологичного производства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 3. С. 27–40.
4. Кохно П.А. Мировые тренды инновационного развития высокотехнологичной промышленности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 5. С. 52–62.
5. Кохно П.А., Кохно А.П. Высокотехнологичная промышленность в условиях цифровой трансформации // Общество и экономика. 2020. № 1. С. 66–80.
6. Кохно П.А., Кохно А.П. Высокопроизводительное производство: Моногр. / Отв. ред. П.А. Кохно. М., 2020.
7. Кохно П.А., Кохно А.П. Математические методы предвидения мировых кризисов и механизмы их преодоления в России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 241–251.

References

1. Kokhno P.A., Kokhno A.P., Slepov V.A. Promyshlennost' vostrebovannoy produktsii: Monogr. M., 2021.
2. Kokhno P.A. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v sisteme mirovogo tekhnologicheskogo razvitiya // Nauchnyy vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii. 2019. № 1. S. 75–86.
3. Kokhno P.A. Instrumentariy innovatsionnogo razvitiya vysokotekhnologichnogo proizvodstva // Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'. 2018. № 3. S. 27–40.
4. Kokhno P.A. Mirovyeye trendy innovatsionnogo razvitiya vysokotekhnologichnoy promyshlennosti // Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'. 2015. № 5. S. 52–62.
5. Kokhno P.A., Kokhno A.P. Vysokotekhnologichnaya promyshlennost' v usloviyakh tsifrovoy transformatsii // Obshchestvo i ekonomika. 2020. № 1. S. 66–80.
6. Kokhno P.A., Kokhno A.P. Vysokoproizvoditel'noye proizvodstvo: Monogr. / Otv. red. P.A. Kokhno. M., 2020.
7. Kokhno P.A., Kokhno A.P. Matematicheskiye metody predvideniya mirovykh krizisov i mekhanizmy ikh preodoleniya v Rossii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2021. № 1. S. 241–251.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕНЕВОЙ МИГРАЦИИ

Ася Аслановна Кушхова, адъюнкт ФПНПиНК кафедры экономики и бухгалтерского учета Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kushkhova_mvd@mail.ru

Николай Пиманович Купрещенко, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета, доктор экономических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kuper52@mail.ru

Рецензент: профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор **А.Н. Литвиненко**

Аннотация. Вопросы регулирования теневой миграции остаются одними из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности как для России, так и для других стран, которые сталкиваются с ростом активности миграционных потоков. Важнейшим направлением работы становится совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию нелегальной миграции, а также контроля за миграционными потоками в целом. В статье приводится обзор современных решений в данном направлении, а также ряд рекомендаций по совершенствованию работы правоохранительных органов РФ в регулировании миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, миграционные потоки, рынок труда, нелегальная миграция, национальная безопасность, трудовая миграция, теневая миграция, МВД, коррупция, информационные технологии.

IMPROVING THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT BODIES TO COUNTER SHADOW MIGRATION

Asya A. Kushhova, Adjunct FPNPiNK of Economics and Accounting Department Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kushkhova_mvd@mail.ru

Nikolay P. Kupreschenko, Professor of Economics and Accounting Department, Doctor of Economic Sciences, Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kuper52@mail.ru

Reviewer: Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor **A.N. Litvinenko**

Abstract. The issues of regulating the issues of shadow migration remain one of the key areas of ensuring national security both for Russia and for other countries that are faced with an increase in the activity of migration flows. The most important area of the work is to improve the activities of law enforcement agencies to counter illegal migration, as well as control over migration flows in general. The article provides an overview of modern solutions in this direction, as well as a number of recommendations for improving the work of law enforcement agencies of the Russian Federation in regulating migration policy.

Keywords: migration, migration flows, labor market, illegal migration, national security, labor migration, shadow migration, the Ministry of Internal Affairs, corruption, information technology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кушхова А.А., Купрещенко Н.П. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию теневой миграции. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):307–311.

Теневая миграция — в сущности, нелегальная, или незаконная миграция, в отличие от законной, предполагает, что лица, пересекающие границу государства, не уведомляют власти о данном перемеще-

нии, не имеют законных оснований для проживания на территории государства, соответственно, представляют опасность для национальной безопасности государства в целом [8, с. 328].

Миграционный вопрос в Российской Федерации регулируется:

♦ ФЗ от 18 июля 2006 г. № 109 «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;

♦ ФЗ от 7 июня 2017 г. № 111 «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации...»;

♦ ФЗ от 15 августа 1996 г. № 114 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»;

♦ Приказом Минтруда и соцзащиты РФ от 15 декабря 2017 г. № 848н «О распределении по субъектам РФ утвержденных Правительством РФ на 2018 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в РФ...»;

♦ ФЗ от 11 октября 2018 г. № 366 «О внесении изменений в статьи 2 и 23 ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ»;

♦ Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», определяющим концепцию миграционной политики РФ на 2019–2025 гг.

Причины теневой или законной миграции могут быть различными, но, так или иначе, они чаще всего заключаются в социальных, экономических либо политических проблемах, которые, в свою очередь, усиливают или создают новые проблемы в странах–реципиентах или государствах–донорах, в частности, это рост безработицы, национальные и этнические конфликты, криминализация общества и т.д. Отдельным направлением в изучении данного вопроса является нелегальная миграция в «принудительном» формате — нелегальный ввоз/ вывоз граждан, в том числе, детей, в целях совершения заведомо противоправных действий, в том числе, совершение насильственных действий в отношении граждан, вовлечение в рабство, торговля людьми и т.д. [6]. В данной статье подробнее остановимся на теневой миграции как социально-экономическом факторе и возможных путях противодействия данному явлению.

Помимо указанных проблем, теневая миграция деформирует рынок труда, подвергает опасности общество с точки зрения эпидемиологической обстановки, возникновения социальной напряженности и т.д., и, как правило, сопряжена с нарушением прав иностранных граждан. Так, нелегальное положение

иностранцев часто означает более низкую оплату их труда с возрастающим риском эксплуатации в работах, которые, как правило, характеризуются отрицательными свойствами: грязные, тяжелые и опасные работы. Также некоторые группы мигрантов, в первую очередь, нелегальных, могут быть крайне уязвимы перед инфекционными заболеваниями ввиду отсутствия доступа к полноценной медицинской помощи. В свою очередь, бесконтрольное перемещение граждан, в том числе, из мест, где распространены те или иные инфекционные заболевания, способствует ухудшению эпидемиологической обстановки ввиду распространения несвойственных для региона–реципиента заболеваний, что осложняет процессы сопротивления данным болезням. История знает немало примеров распространения опасных заболеваний именно на фоне роста теневых миграционных потоков — лихорадка Эбола, малярия и т.д. Особенно данный вопрос актуален в период распространения коронавирусной инфекции.

Итак, в вопросах контроля и учета миграционных потоков одной из ключевых становится проблема противодействия теневой миграции, которая создает основной пул проблем и рисков для принимающих стран, стран–доноров, а также регионов — промежуточных пунктов на пути движения миграционных потоков.

Миграционный вопрос, как для России, так и для всего мира, является важным демографическим и социально-экономическим процессом, управление которым находится в тесной взаимосвязи с социально-экономической политикой государства, демографической политикой и политикой в сфере занятости. Соответственно, вопрос поиска баланса между достижением целей национальной безопасности и социально-экономических программ, актуален для всех государств, в первую очередь, активно принимающих мигрантов, в том числе, для России [5, с. 23–30].

Как отмечает И.В. Ивахнюк в сборнике Предложений к миграционной стратегии России до 2035 г., данный вопрос актуализировался в 2016 г. в связи с ликвидацией ФМС РФ как автономного ведомства, а также передачей функций регулирования вопросов миграции МВД РФ. Таким образом, в сфере контроля миграции фокус сместился в сторону правоохранительной составляющей. Проблема заключается в том, что вопросы регулирования миграцион-

ных процессов относятся к сфере ответственности МВД РФ, МИД РФ, Федеральной службы по труду и занятости, Пограничной службы при ФСБ РФ — т.е., целому ряду ведомств. Однако, большой объем выполняемых государственных функций элементарно не позволяет качественно и полноценно уделять внимание проблемам миграции.

Поэтому здесь можно выделить первое предложение по совершенствованию механизма регулирования миграционных потоков в России, в частности, совершенствования деятельности правоохранительных органов в данном направлении:

- ◆ по мнению И.В. Ивахнюк, целесообразно организовать единый гражданский федерального институт, отвечающий за разработку и реализацию миграционной политики в части привлечения иностранных граждан, предоставления гражданства, ВЖ, обеспечения профессионального уровня мигрантов, адаптации мигрантов и их интеграции в российском обществе, а также управления вопросами внутренней миграции;

- ◆ вопросы обеспечения национальной безопасности и правоохранительного порядка оставить за МВД РФ, МИД РФ, Пограничной службой при ФСБ [4, с. 44–46].

Таким образом, разделить данные потоки — «гражданского» сопровождения мигрантов и реализации задач национальной безопасности, учета и контроля иностранных граждан. Опыт других государств также сводится к сегментации направлений учета и контроля миграционных потоков, в том числе, работе с теневой миграцией в соответствии со спецификой ведомств. В Германии, Италии, Испании, Великобритании МВД подведомственны лишь некоторые сегменты миграционной политики (депортация нелегальных мигрантов, выдача разрешений на въезд и пребывание, предоставление гражданства, иммиграционный контроль). В вопросах регулирования занятости мигрантов, отслеживания эпидемиологической обстановки, решения задач социобесечения иностранных граждан, их интеграции и др., Министерство внутренних дел не задействовано. Соответственно, разработка миграционной политики также ведется комплексно. В данном случае достигается фокусировка отдельных ведомств на конкретных задачах и направлениях, в этом плане разделение зон ответственности и закрепление конкретных участков задач за каждым ведом-

ством способствует повышению эффективности работы в целом. Но главной задачей становится достижение синергии работы по всем направлениям в едином русле с учетом единой генеральной группы целей и задач.

В 2002 г. в России предпринята попытка передать миграционную политику в ведение МВД. В результате, как отметил Председатель Совета Федерации Сергей Миронов, ни одна насущная проблема в области теневой миграции и миграционной политики в целом не была решена, при этом, существенно возросла коррупционная составляющая в деятельности данного ведомства. Процедура регистрации иностранных граждан была искусственно усложнена, что, следовательно, усилило проблему теневой миграции, а для низового милицейского аппарата появились дополнительные возможности для совершения коррупционных действий. Закономерным было предложение С. Миронова передать контроль за мигрантами в ведение Министерства регионального развития и Минэкономразвития.

Среди ключевых причин возникших проблем были отмечены:

- ◆ неэффективная работа федеральных законов в сфере регулирования миграции;

- ◆ отсутствие целенаправленности норм, которые предполагают наличие подзаконных актов, способствующих развитию теневой миграции [7].

Именно коррупционная составляющая является одной из фундаментальных проблем в данной области, которая может быть частично устранена разделением функций в сфере миграционной политики по ведомствам и отдельным субъектам.

В части применения в российских реалиях опыта других стран в регулировании миграционной политики можно также отметить инициативы КНР по противодействию различным нарушениям в сфере контроля за миграционными потоками. Китай долгие годы выступал поставщиком дешевой рабочей силы, но с развитием экономики региона стал мощным центром притяжения иностранцев, однако несовершенство миграционного законодательства, прежде всего, в силу отсутствия опыта государства в данной сфере, способствовали возникновению целого ряда проблем.

За последние годы в КРН приняты различные инициативы по борьбе с нелегальной миграцией и нарушениями со стороны мигрантов, например, с

помощью системы социального кредита, опубликованной Госсоветом КНР в 2014 г. Суть данной программы заключается в применении технологии Big Data в консолидации информации из различных баз данных, которые содержат различную информацию о гражданах КНР, иностранных гражданах, пребывающих на территории страны, а также юридических лицах. Таким образом, в отношении каждого субъекта создается индивидуальный социальный рейтинг [1, с. 289–292].

Цель данной инициативы заключается, во-первых, в тотальном отслеживании населения для предотвращения совершения правонарушений (или расследования совершенных), во-вторых, в создании таких условий, при которых гражданин/ юридическое лицо безвозвратно лишается доверия со стороны государства и общества в случае сопричастности к различного рода нарушениям — в частности, и в части способствования развитию нелегальной миграции.

Попытки внедрения подобных инициатив со стороны МВД РФ вызывают немало дискуссий:

♦ с одной стороны, новый подход к взаимоотношениям МВД и мигрантов просто необходим в связи с ухудшением статистики по числу совершенных мигрантами преступлений. В среднем по России «вклад» мигрантов в криминальную статистику составляет порядка 3,5%, при этом, в Санкт-Петербурге и Москве данный показатель достигает 20%. Как было отмечено на Совете Федерации, посвященном проблемам адаптации и интеграции иностранных граждан, в 2020 г. на адаптацию одного мигранта государство тратит порядка 58,0 тыс. руб. в среднем, при этом, интегрировать приезжих в российское общество полноценно не удастся. Экзамен на знание истории РФ, русского языка, основ законодательства по-прежнему остается формальностью, а вместо социализации в российском обществе чаще всего наблюдается рост социальной напряженности, маргинализация, создание национальных анклавов, особенно в регионах с высокой миграционной нагрузкой [3];

♦ с другой стороны, возникают риски нарушения прав человека в части установления тотальной слежки, даже под видом упрощения процессов прохождения регистрации для самих иностранцев.

В то же время, несмотря на риски утечки персональных данных, иных нарушений против свобод граж-

дан и иностранных граждан, данные опасения преждевременны, поскольку, к сожалению, технический уровень возможностей МВД РФ недостаточен для того, чтобы установить тотальный контроль за социальными процессами в области миграционной политики. Также существует немало «пробелов» и недоработок в существующих инициативах, например, неясно, какие действия будут предпринимать органы контроля за пересечением границ при отсутствии смартфона у мигранта, который не сможет, соответственно, установить необходимые программы контроля и регистрации [2]. Второй момент — инертность служащих ответственных ведомств, высокий уровень коррупции на всех уровнях контроля, неспособность (в техническом плане) ведомств оказать противодействие различного рода вмешательствам, в частности, кибератакам.

Таким образом, можно сформулировать общие рекомендации и решения, которые могут быть реализованы на уровне правоохранительных органов РФ в части регулирования теневой миграции, а также противодействия нарушениям в области миграционной политики.

Во-первых, это сегментация функций регулирования всех вопросов миграционной политики, в частности, решения проблем теневой миграции между ведомствами, что позволит сфокусировать их ответственность на каждом отдельном участке, зонах ответственности.

Во-вторых, использование опыта иностранных государств в части технологий регулирования миграционных потоков, которые, в первую очередь, должны быть направлены на повышение уровня технологий, автоматизации и цифровизации процессов регулирования мигрантов. Так или иначе, несмотря на различные риски в отношении прав и свобод человека, на наш взгляд, ужесточение контроля в данной области несет больше положительных эффектов, чем угроз, но важно, чтобы разрабатываемые инструменты и технологии были максимально созвучны целям соблюдения национальной безопасности.

В-третьих, признание проблемы коррупционной составляющей в данной сфере, и с данной целью недопустимо сосредоточение ответственности в области регулирования миграционных потоков в рамках одной структуры, целесообразна диверсификация зон ответственности, декомпозиция их по ведомст-

вам и субъектам. Соответствующим образом должна обеспечиваться разработка и функционирование нормативных актов в области регулирования миграционных потоков.

В-четвертых, — это непрерывное повышение уровня технического развития ведомств, ответственных за регулирование миграционных потоков. В силу инертности, слабого уровня подготовки в данном вопросе, и, как следствие, непонимания механизма функционирования современных технологий, упускаются важные возможности и потенциал в решении ключевых вопросов регулирования миграционной политики, в том числе, теневой миграции, и, как следствие, достижения национальной безопасности.

Так или иначе, предложенные мероприятия должны разрабатываться комплексно, с целью достижения синергетического эффекта всех направленных работ в данном направлении.

Литература

1. Балданова Р.А. Система социального кредита в КНР как метод борьбы с нелегальной миграцией // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 2. С. 287–294.
2. Дударова Ф., Половинко В. Неславянский интерфейс // Новая газета. 2020, 19 июня.
3. Егорова Е. Количество преступлений мигрантов в России поразило: свежие данные // Московский Комсомолец. 2020, 27 нояб.
4. Ивахнюк И.В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. М.: Центр стратегических разработок, 2017.
5. Калманбетова Г.Т., Гапурбаева Ш.Р. Влияние миграционных процессов на формирование теневой занятости // Теневая экономика. 2017. Т. 1. № 1. С. 23–30.
6. Маколифф М., Хадриф Б. Доклад о миграции в мире // Международная организация по миграции (МОМ), 2020.
7. Миронов предлагает новую миграционную политику // Право.ru. 2008, 23 июля.
8. Филашов Е.В. Сущность уголовной ответственности за организацию незаконной миграции // Образование и право. 2020. № 6. С. 328–331.

References

1. Baldanova R.A. Sistema sotsial'nogo kredita v KNR kak metod bor'by s nelegal'noy migratsiyey // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2020. № 2. S. 287–294.
2. Dudarova F., Polovinko V. Neslavyanskiy interfeys // Novaya gazeta. 2020, 19 iyunya.
3. Egorova E. Kolichestvo prestupleniy migrantov v Rossii porazilo: svezhiye dannyye // Moskovskiy Komсомоlets. 2020, 27 noyab.
4. Ivakhnyuk I.V. Predlozheniya k migratsionnoy strategii Rossii do 2035 g. M.: Tsentr strategicheskikh razrabotok, 2017.
5. Kalmanbetova G.T., Gapurbayeva Sh.R. Vliyaniye migratsionnykh protsessov na formirovaniye tenevoy zanyatosti // Tenevaya ekonomika. 2017. T. 1. № 1. S. 23–30.
6. Makoliff M., Khadrif B. Doklad o migratsii v mire // Mezhdunarodnaya organizatsiya po migratsii (MOM), 2020.
7. Mironov predlagayet novuyu migratsionnuyu politiku // Pravo.ru. 2008, 23 iyulya.
8. Filashov E.V. Sushchnost' ugovnoy otvetstvennosti za organizatsiyu nezakonnoy migratsii // Obrazovaniye i pravo. 2020. № 6. S. 328–331.

УДК 336.22
ББК 65.0

DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-312-317
© А.В. Минаков, С.Б. Лапина, 2021

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Андрей Владимирович Минаков, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета, доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: minakov-info@yandex.ru

Светлана Борисовна Лапина, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: melesha83@mail.ru

Аннотация. Обобщаются основные подходы к определению промышленных кластеров, их роли в экономике как необходимого условия обеспечения экономической безопасности страны. Проведен анализ статистических данных по промышленным кластерам России с учетом их влияния на экономическое развитие, который дал возможность обозначить направления дальнейшего развития промышленных кластеров. Ввиду постоянного влияния внешних и внутренних факторов существует необходимость пересмотра подхода поддержки развития промышленных кластеров как необходимого условия обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: кластер, промышленные кластеры, модели промышленных кластеров, экономическая безопасность, промышленные кластеры России.

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS AS A NECESSARY CONDITION FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Andrey V. Minakov, Professor of Department of Economy and Accounting, Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: minakov-info@yandex.ru

Svetlana B. Lapina, Associate Professor of Economics and Accounting, Candidate of Economic Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: melesha83@mail.ru

Abstract. The main approaches to the definition of industrial clusters, their role in the economy, as a necessary condition for ensuring the economic security of the country are summarized. The analysis of statistical data on industrial clusters in Russia, taking into account their impact on economic development, made it possible to identify areas for further development of industrial clusters. Due to the constant influence of external and internal factors, there is a need to revise the approach to support the development of industrial clusters as a necessary condition for ensuring economic security.

Keywords: cluster, industrial clusters, models of industrial clusters, economic security, industrial clusters of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Минаков А.В., Лапина С.Б. Развитие промышленных кластеров как необходимое условие обеспечения экономической безопасности России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):312–317.

Одной из первостепенных задач всех государств является поддержка национальной экономики, ее конкурентоспособности. Однако, на современном этапе для поддержания конкурентоспособности в мире, где идет значительное влияние дестабилизирующих факторов на экономические процессы как на микро-, так и на макроуровнях, для экономических субъектов становится актуальным поиск новых форм ведения деятельности в качестве адаптации к этим изменениям. В данной ситуации достаточно актуальным становится кластерный подход, который

дает возможность реализации инновационной политики, которая является основным звеном конкурентоспособности на современном этапе; помимо этого формируется возможность взаимовыгодного партнерства всех сторон (участников).

Кратко рассматривая историю кластеров, необходимо отметить А. Маршала (британский экономист, неоклассическая школа), в работах которого положены истоки теории кластеров. Его идеей была — на основе трех основополагающих принципов создание кластеров в экономике, эта идея была положена в ос-

Табл. 1. Механизм функционирования промышленного кластера

Элемент	Содержание
Критерии	Производственная кооперация
Инициатор	Имеющие кооперационные связи — группа промпредприятий
Управление	Специализированная организация — промышленные предприятия являются учредителями этой организации
Поддержка	Относительно реализации кластерных проектов — субсидии

Источник: составлено автором по данным [5, с. 114].

нову главы о концентрации специализированных отраслей в отдельных местностях в книге «Принципы экономической науки» [6]. Известным экономистом М. Портером было продолжено исследование природы кластеров и их роли относительно экономического развития [7]. Значительное использование в публикациях получило понимание «кластеров» именно М. Портером. Под кластером автор понимал группу компаний (взаимосвязанных), которые сконцентрированы по географическому признаку, ведут совместную работу, но и вместе с тем конкурируют. И не только группу компаний, но и связанных с деятельностью этих компаний организаций (торговые объединения, университеты и др.), поставщиков и других фирм в определенных областях¹.

Как показывают тенденции последних лет, для таких стран, как США, Франция, Италия, Индия, Россия, Великобритания и некоторых другие, процесс кластеризации становится наиболее характерным и актуальным. Если рассматривать ведущие страны мира, то по утверждению экспертов, экономика этих стран охвачена до 50% процессом кластеризации [3, с. 92]. В целом речь идет о промышленных кластерах.

Можно отметить, что понятие промышленного кластера было определено на законодательном уровне в 2014 г. ФЗ «О промышленной политике в РФ»; оно подразумевает связанную отношениями в сфере промышленности совокупность субъектов, находящихся в функциональной зависимости и территориальной близости, которые размещены на территории нескольких субъектов РФ или на территории одного².

Существует ряд моделей промышленных кластеров, которые были выделены относительно особенностей их формирования. Для каждой модели в качестве идентификации можно определить ряд признаков и определенных для каждой модели свойств [5, с. 114]:

◆ итальянская — основная цель объединения — увеличение конкурентоспособности, основу кластера составляют ассоциации малых фирм;

◆ японская — основная цель привлечение значительного количества поставщиков на различных стадиях своей технологической цепочки, в основе кластера стоит фирма — лидер с масштабным производством;

◆ финская — основу составляет присутствие инноваций и высокий уровень интернационализации;

◆ североамериканская — внутри такого кластера регулирование взаимосвязей осуществляется рынком спроса и предложения, в основе лежит межфирменная конкуренция;

◆ азиатская (индийская, китайская) — основу составляют иностранные инвестиции, посредством которых осуществляется выход на мировые рынки относительно готовой продукции, а также посредством которых осуществляется привлечение передовых технологий;

◆ российская — с целью эффективной реализации кластерных (объединенных) проектов в основе лежит группа промышленных предприятий с кооперационными связями.

Для промышленных кластеров характерны основные элементы механизма их функционирования:

◆ критерии создания — контроль соответствия критериям;

◆ кооперационные связи в кластере — контроль за их качеством и контроль за их наличием;

◆ система управления;

◆ финансирование — поддержка участников кластера.

В табл. 1 представлен механизм.

¹ Портер М.Э. Конкуренция // URL://https://may.alleng.org/d/manag/man122.htm

² Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (с изм. и доп.) «О промышленной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41; Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» // URL://www.garant.ru; Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2016 г. № 963 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779».

Необходимо отметить, что сосредоточение промышленного кластера направлено на конкуренцию в определенном секторе. Состав кластера в данной ситуации может быть представлен: разными видами деятельности, разными ресурсами, разными действующими лицами, объединение которых способствует производству и продаже разных видов услуг и продукции, а также способствует развитию.

Основная роль промышленных кластеров в экономике это повышение ее эффективности и конкурентоспособности. Можно рассматривать в трех векторах основное влияние промышленного кластера на экономику [4, с. 66].

Во-первых, происходит: совершенствование инфраструктуры услуг (финансовых, профессиональных и других), рост производительности, как отраслей в целом, так и предприятий; открытие доступа относительно бизнес-услуг, технологий, информации, квалифицированной рабочей силы, поставщиков и многого другого, появление требовательных потребителей (создаются возможности воспользоваться экономией масштаба в процессе производства за счет более высокого уровня специализации); более эффективная конкуренция за счет более эффективной специализации.

Во-вторых, появляется возможность производственного роста территории (локализации промышленного кластера) и ее инновационного роста: возможно за счет распределения риска между участниками; возможность комбинации квалификаций, ранее не существовавших; прогнозирование технологических тенденции (раннее определение); каналы для эффективного сотрудничества потенциально новых ресурсов для инноваций.

В-третьих, возможно формирование нового бизнеса, который поддерживает расширение кластера и инновации посредством: более совершенных информационных потоков внутри кластера; обращения венчурного капитала (лучшая компетенция); укрепление информационных связей, которые способствуют появлению нового бизнеса и новых идей; появлению новых участников и их поддержка; появления взаимодополняющих навыков (что даст возможность участия в крупных сделках, в которых индивидуальные компании неконкурентоспособны), субсидий, технологий, чему способствуют связи и каналы внутри кластера.

Опираясь на концепцию кластерного развития, многими странами происходит реализация региональной экономической политики, а также иннова-

ционной политики и инвестиционной — основная суть касается территориально близких экономических субъектов относительно приращения конкурентных преимуществ. В рамках такого похода происходит базирование конкурентного потенциала, более эффективное взаимодействие при совместном использовании, в рамках одного кластера, инфраструктуры, технологий, специализированных услуг, высококвалифицированных кадров, инноваций.

Происходит стимулирование инновационного развития территории при кластеризации экономики данной территории [1, с. 64].

В тоже время, инновационное развитие является основным из элементов экономического роста любой территории (страны, региона). Экономический рост и экономическое развитие это основной элемент экономической безопасности государства. И как следствие, чтобы обеспечить экономическую безопасность, есть необходимость сосредоточения основных усилий на элементах современной инновационной системы, а именно: развитии техники и технологий, на развитии науки, которые способствуют устойчивому развитию этой инновационной системы. Совокупность этих элементов также включена в рамках кластера, что и обуславливает связь процесса кластеризации с обеспечением экономической безопасности страны. В свою очередь, в рамках экономической безопасности существует возможность направления ресурсов на воспроизводство материальных благ, а не на защиту от негативных воздействий, существует возможность оптимизации расходов ресурсов [2, с. 304]. Что возможно сделать в условиях процесса кластеризации.

Промышленные кластеры способствуют решению ряда социально-экономических задач, связанных с повышением качества жизни в регионе, повышением покупательской способности, решением проблем занятости и самозанятости населения и т.д. Помимо этого можно отметить: наращивание конкурентных преимуществ (за счет повышения уровня импортозамещения); снятие инфраструктурных ограничений (поэтапное); внедрение инноваций (в рамках данного направления можно рассматривать: привлечение кадров извне в условиях цифровизации, подготовка высококвалифицированных кадров, проведение модернизации).

В рамках исследования проведем анализ развития промышленных кластеров в России, основным периодом исследования выступают последние три года.

Табл. 2. Уровень кластеризации в сравнении со странами

№	Страна	Интегральная оценка GII, 2018 г.	№	Страна	Интегральная оценка GII, 2019 г.	№	Страна	Интегральная оценка GII, 2020 г.	Кластерная концентрация, 2020 г.
1	США	5,7	1	Италия	5,5	1	США	5,5	1
2	Швейцария	5,5	2	Германия	5,4	2	Китай	5,4	0,99
3	Нидерланды	5,4	3	Швейцария	5,3	3	Швейцария	5,3	0,98
4	Китай	5,4	4	Китай	5,3	4	Германия	5,3	0,98
5	Япония	5,3	5	Нидерланды	5,2	5	Великобритания	5,3	0,97
6	Россия	3,5	101	Россия	3,4	95	Россия	3,4	0,3

Источник: составлено автором по указанным данным³.

Показатели уровня кластеризации в 2018–2020 гг. в сравнении со странами (табл. 2).

Согласно Global Innovation Index (ГИИ–2020), по сравнению со странами–лидерами, Россия имеет низкие показатели кластерного развития: 95-е место в мировом рейтинге, незначительный уровень кластерной концентрации — 0,3 и интегральной оценки по ГИИ — 3,4 из 7 (максимальная рейтинговая оценка). Основная инициация инновационных кластеров началась после 2012 г. (это более 75% инновационных кластеров). И если рассматривать этап становления

и развития, то можно отметить, что большинство из них находятся на данном начальном этапе. Именно после 2012 г. начинается активная поддержка как инновационных, так и промышленных кластеров (программа поддержки инновационных кластеров Минэкономразвития России и поддержка промышленных кластеров Минпромторг России)⁴.

Рассмотрим динамику основных показателей кластерного развития России (динамика представлена по 2019 г., в связи с отсутствием официальных данных на 2020 г.) (табл. 3).

Табл. 3. Динамика основных показателей кластерного развития (по всем кластерам) в России в 2015–2019 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп прироста, %	
				2018 г.	2019 г.
Число работников, тыс. чел.	955,9	997	1029	4,30	3,21
Высокопроизводительные рабочие места, ед.	56206	60041	66220	6,82	10,29
Величина внутренних инвестиций, млрд руб.	935,1	1054,3	1228	12,75	16,48
Бюджетные и внебюджетные источники финансирования, млрд руб.	648,1	670	712,1	3,38	6,28
Реализованный участниками кластерных образований бюджет НИОКР, млрд руб.	140	143,9	150,2	2,79	4,38

Источник: составлено автором по указанным данным⁵.

Необходимо отметить, что происходит рост числа работников, также значительно увеличивается количество высокопроизводительных рабочих мест. Помимо этого, происходит рост финансирования кластерного развития по бюджетным и внебюджетным источникам.

Рассмотрим динамику роста промышленных кластеров (рис. 1).

В целом произошел значительный рост уже в 2019 г. Самое большое число промышленных кластеров сосредоточено в Европейской части России,

где наблюдается наибольшая инновационная активность: Приволжский, Центральный и Северо-Западный федеральные округа.

Регионами–лидерами по количеству промышленных кластеров являются Ульяновская и Челябинская области, г. Санкт-Петербург и Республика Та-

³ Global Innovation Index for 2018–2020 // URL://<https://www.globalinnovationindex.org>

⁴ Развитие инновационных кластеров в России // URL://<https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klastery-rossii/>

⁵ Там же.

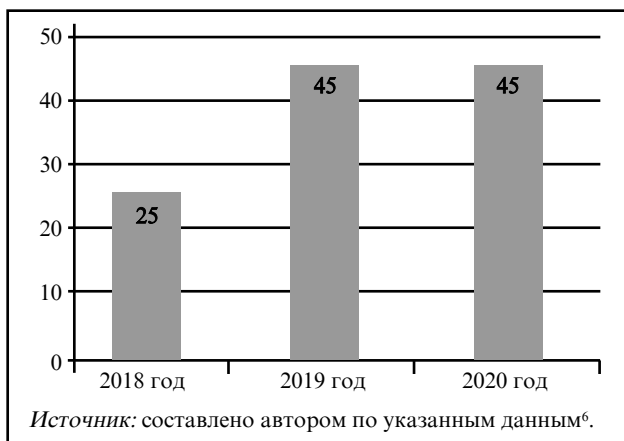

Рис. 1. Динамика промышленных кластеров России, ед.

тарстан, которые имеют по три кластера в каждом регионе, а также Омская, Калужская, Пензенская и Воронежская области, имеющие по два кластерных образования⁷.

Все промышленные кластеры относятся к государственной форме собственности и развиваются на принципах Greenfield. Данный способ предполагает строительство инновационного парка «под ключ» на большой свободной территории со значительными инвестиционными вливаниями. Однако, за счет проектирования современной инфраструктуры и новых коммуникаций реализуется возможность существенного роста производственных мощностей с меньшими издержками.

В настоящее время промышленные кластеры имеют разный уровень организационного развития (рис. 2).

Как уже было отмечено ранее, активное развитие кластеров в России началось после 2012 г. Что касается промышленных кластеров, то наибольшую ак-

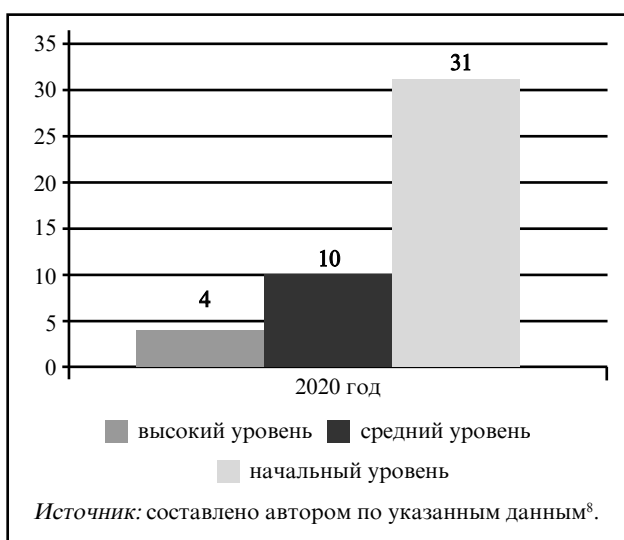

Рис. 2. Количество промышленных кластеров по уровню их развития, ед.

тивность развития можно отметить после 2018 г., большинство промышленных кластеров находится на начальной стадии развития. Поэтому на данном этапе говорить о значимом влиянии на экономическое развитие страны рано. Однако, есть некоторые данные по 2018 г. по промышленным кластерам, которые уже имеют высокий и средний уровень развития (табл. 4).

В целом необходимо отметить, что с развитием промышленных кластеров происходит рост рабочих мест, причем также и высокопроизводительных. Также положительным является привлечение инвестиций и рост объемов экспорта, однако, пока доля экспорта промышленных кластеров незначительна в общем объеме экспорта.

Если рассматривать поддержку развития промышленных кластеров государством, то можно отметить, что в рамках механизма поддержки сейчас осуществляется возмещение предприятиям до 50% затрат на реализацию кластерных проектов: НИОКР, опытная партия, проценты по кредитам, лизинг, закупка технологической оснастки, программно-аппаратных комплексов. Помимо этого, развитию кластерных структур способствует снижение административных барьеров и разнообразие производственных компетенций в регионах.

Тем не менее, существующее стимулирование кластеризации со стороны государства в части развития кооперационных связей сегодня является недостаточным. В связи с этим на данный момент невозможно обеспечить интенсификацию инновационного и экономического развития страны, обуславливая пробелы в достижении программных стратегических задач.

Начиная с 2019 г., согласно постановлению Правительства РФ от 28 января 2016 г. № 41, в РФ осуществляется переход на новую кластерную политику, где основной акцент делается на межкластерном взаимодействии и развитии совместных проектов промышленных кластеров со стороны Минпромторга России.

⁶ Карта кластеров России // URL://<http://map.cluster.hse.ru/list>; Кластерная политика в России // URL://<http://cluster.hse.ru/cluster-policy/#show>; Особенности функционирования и государственной поддержки промышленных кластеров // URL://<https://akitrf.ru/upload/medialibrary/dbe/dbedad4933f423a224145ce6b984e0a1.pdf>

⁷ Карта кластеров России // URL://<http://map.cluster.hse.ru/list>; Развитие инновационных кластеров в России // URL://<https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klastery-rossii/>

⁸ Карта кластеров России // URL://<http://map.cluster.hse.ru/list>; Кластерная политика в России // URL://<http://cluster.hse.ru/cluster-policy/#show>; Развитие инновационных кластеров в России // URL://<https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klastery-rossii/>

Табл. 4. Ключевые эффекты от реализации совместных проектов участников промышленных кластеров в 2018 г.

Показатели	2018 г.
Совокупный объем инвестиций, млн руб.	21 792,2
Внебюджетные инвестиции, млн руб.	15 877,3
Рост кооперации, млн руб.	17 270,8
Увеличение числа рабочих мест, ед.	3197
Увеличение числа высокопроизводительных рабочих мест, ед.	4895
Рост объема экспорта, млн руб.	13 641,4

Источник: составлено автором по указанным данным⁹.

Таким образом, под промышленным кластером можно понимать цепь предприятий с кооперационными связями между ними. Необходимо отметить, что в настоящее время, дабы снизить зависимость от иностранной продукции, государством будет оказываться всяческая поддержка предприятиям, производящим комплектующие, детали, сырье. В данной ситуации ключевым инструментом, способным повысить инвестиционную привлекательность территории (страны, региона), является формирование промышленных кластеров, посредством которых возможна реализация новых инвестиционных проектов, внедрение передовых технологий. На данном этапе происходит развитие промышленных кластеров, происходит постепенный их вклад в развитие экономики и в обеспечение экономической безопасности страны. Однако, требуется еще значительное количество доработок для их развития; это касается и финансовой и правовой поддержки. В целом же для развития промышленных кластеров возможно необходима «умная специализация», соответственно поддержка более эффективных отраслей с учетом их специфики и потенциала, необходимой инфраструктуры, наличия квалифицированных кадров.

Литература

1. Бахшян Э.А. Кластеры в современной экономике: сущность, характерные черты и генерируемые эффекты // Теоретическая и прикладная экономика. 2019. № 1. С. 64–74.
2. Бондаренко Н.Е., Сорокина Н.Ю., Губарев Р.В. Кластерный подход как инструмент достижения экономической безопасности регионов РФ // Инновации и инвестиции. 2018. № 5. С. 304–308.
3. Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С., Хлынин М.Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров // Техно-технологические проблемы сервиса. 2014. № 1. С. 92–99.
4. Ксенофонтowa О.Л. Промышленные кластеры как фактор развития региона: теоретический аспект // Совре-

менные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 4 (44). С. 66–71.

5. Ячменева В.М., Ячменев Е.Ф. Промышленные кластеры: критерии создания, система управления, финансовая поддержка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2017. Т. 3 (69). № 2. С. 114–123.

6. Marshall A. Principles of economics. London: Macmillan and Co., Ltd, 1983.

7. Porter M.E. On competition. Boston: Harvard Business School Press, 1998.

References

1. Bakhshyan E.A. Klasteriy v sovremennoy ekonomike: sushchnost', kharakternyye cherty i generiruyemye efekty // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2019. № 1. S. 64–74.
2. Bondarenko N.E., Sorokina N.Yu., Gubarev R.V. Klasternyy podkhod kak instrument dostizheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regionov RF // Innovatsii i investitsii. 2018. № 5. S. 304–308.
3. Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S., Khlynin M.Yu. Formirovaniye i razvitiye promyshlennykh klasterov // Tekhniko-tehnologicheskiye problemy servisa. 2014. № 1. S. 92–99.
4. Ksenofontova O.L. Promyshlennyye klasteriy kak faktor razvitiya regiona: teoreticheskiy aspekt // Sovremennyye naukoemykiye tekhnologii. Regional'noye prilozheniye. 2015. № 4 (44). S. 66–71.
5. Yachmeneva V.M., Yachmenev E.F. Promyshlennyye klasteriy: kriterii sozdaniya, sistema upravleniya, finansovaya podderzhka // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye. 2017. T. 3 (69). № 2. S. 114–123.
6. Marshall A. Principles of economics. London: Macmillan and Co., Ltd, 1983.
7. Porter M.E. On competition. Boston: Harvard Business School Press, 1998.

⁹ Особенности функционирования и государственной поддержки промышленных кластеров // URL://<https://akitrf.ru/upload/medialibrary/dbe/dbedad4933f423a224145ce6b984e0a1.pdf>

ОЦЕНКА ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Руслан Раисович Садырtdинов, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, доцент
Казанский федеральный университет (420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18)
E-mail: s_ryslan@mail.ru

Аннотация. Цифровая трансформация означает переход общества к цифровым технологиям и влияние этих изменений на все сферы жизни. Цифровые технологии пронизывают нашу повседневную жизнь и взаимодействие в XXI в. Целью данной работы является составление рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню цифровизации домохозяйств за период 2015–2018 гг. посредством создания интегрального индекса. Полученные выводы позволят сравнить цифровой активизм населения субъектов Российской Федерации с качеством жизни в этих регионах. Для распределения регионов по уровню цифровизации домохозяйств рассчитаны индексы цифровой мобильности, цифрового равенства, цифровой экономики, цифрового взаимодействия и в итоге — интегральный индекс цифровизации. Лидер рейтинга — Ямало-Ненецкий автономный округ, аутсайдер — Республика Дагестан. В числе десяти регионов-лидеров не оказалось представителей Сибирского, Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов. В числе десяти аутсайдеров отсутствуют представители Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: цифровизация, домохозяйство, регион, Российская Федерация.

ASSESSMENT OF HOUSEHOLDS DIGITALIZATION IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ruslan R. Sadyrtdinov, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan Federal University (Kazan, ul. Kremlevskaya, d. 18)
E-mail: s_ryslan@mail.ru

Abstract. Digital transformation means the transition of society to digital technologies and the impact of these changes on all areas of life. Digital technologies permeate our daily lives and interactions in the 21st century. The aim of this work is to compile a ranking of the Russian regions by the level of digitalization of households for the period 2015–2018 using an integral index. The findings will make it possible to compare the digital activism of the population of the Russian regions with the quality of life in these regions. To distribute regions by the level of digitalization of households, indices of digital mobility, digital equality, digital economy, digital interaction were calculated and, as a result, the integral index of digitalization was constructed. The leader of the rating is the Yamalo-Nenets autonomous okrug, the outsider is the Republic of Dagestan. Among the ten leading regions, there are no representatives of the Siberian, Far Eastern and North Caucasian federal districts. Among the ten outsiders, there are no representatives of the Volga Federal District.

Keywords: digitalization, household, region, Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Садырtdинов Р.Р. Оценка цифровизации домохозяйств в регионах Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):318–322.

Цифровая трансформация означает переход общества к цифровым технологиям и влияние этих изменений на все сферы жизни. Термин «цифровая трансформация» часто используется для обозначения цифровой трансформации бизнеса: процесса, при котором бизнес существенно меняет свою деятельность, чтобы в полной мере использовать преимущества цифровых технологий. Вследствие цифровой трансформации изменяются бизнес-процессы, деятельность, операции и инфраструктура для более эффективного обслуживания клиентов, экономии денег и

повышения качества обслуживания клиентов. По мнению Е. Бриньолфссона и Б. Кахина, организации вынуждены вносить эти изменения в соответствии с требованиями и ожиданиями потребителей, совершенствованием технологий, конкурентными и рыночными силами и изменяющимися нормативными требованиями [5, с. 1–10]. Однако, общество тоже проходит процесс цифровой трансформации.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31655.

Цифровые технологии пронизывают нашу повседневную жизнь и взаимодействие в XXI в. Они уже изменили способ обучения, работы и общения. Когда мы говорим о цифровизации общества, в первую очередь необходимо иметь в виду информационное общество, что во многом связано с развитием цифровых информационных и коммуникационных технологий, не в последнюю очередь с Интернетом. Под информационным обществом понимается общество, в котором создание, распространение, использование информации и манипулирование ею стали важными для политических, экономических, социальных и культурных усилий.

Информационное общество открыло множество возможностей для более значительной части населения мира. Был получен доступ к источникам информации и технологиям, которые могут позволить участвовать посредством цифровых технологий во множестве видов деятельности, будь то экономические, социальные, политические или образовательные. Цифровое общество состоит из цифровых граждан — людей, которые развивают знания, умения и навыки для эффективного использования Интернета и цифровых технологий, используют цифровые технологии и Интернет надлежащим и ответственным образом, чтобы участвовать и участвовать в жизни общества. Для того, чтобы стать цифровым гражданином, необходимо активное участие в сети, а не просто доступ и использование. Так, Е. Исин и Е. Рупперт предполагают, что если мы будем считать себя цифровыми гражданами, то мы станем субъектами власти в киберпространстве. Мы проявляем себя в Интернете, учитывая и понимая возможности, предоставляемые этой средой, такие как анонимность, общение и влияние [6].

Целью данной работы является составление рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню цифровизации домохозяйств за период 2015–2018 гг. посредством создания интегрального индекса. Полученные выводы позволят сравнить цифровой активизм населения субъектов Российской Федерации с качеством жизни в этих регионах. Вопросы цифровизации регионов России являлись предметом исследования ряда работ. Так, Н. Волкова и Э. Романюк выявили неравномерность развития цифровой инфраструктуры на территории РФ, снижающую связность информационного пространства. По их мнению, основные проблемы в регионах лежат в плоскости использования широкополосного доступа [2, с. 40].

В другом исследовании Г.П. Литвинцева, А.В. Шмаков, Е.А. Стукаленко, С.П. Петров выделили шесть свойств цифровой составляющей качества жизни населения: обеспеченность цифровыми благами населения, цифровые компетенции, качество трудовой жизни и социальной сферы в условиях цифровизации, электронные государственные услуги населению и безопасность информационной деятельности населения. В результате получена позитивная динамика российского индекса цифровой составляющей жизни населения при очень разных изменениях в субъектах РФ [3, с. 1076–127].

Е. Земскова и В. Горина в своей работе сделали вывод, что в регионах России при всем разнообразии в развитии цифровых технологий и онлайн торговли наблюдается общая закономерность. Более высокий уровень развития цифровых технологий сопровождается более высокой долей онлайн-торговли в общем товарообороте [2, с. 40].

Экономическое развитие региона также оказывает значительное влияние на ускорение цифровизации. Так, в работе Р. Садырtdинова показывается влияние крупномасштабного проекта (игр Универсиады-2013 в Казани) на ускорение развития цифровых технологий в регионе (на примере Республике Татарстан) [4, с. 352].

Для построения интегрального рейтинга регионов России по уровню цифровизации домохозяйств в данном исследовании будет проведен анализ по четырем группам:

- ◆ цифровое взаимодействие (ЦВ);
- ◆ цифровая экономика (ЦЭ);
- ◆ цифровая мобильность (ЦМ);
- ◆ цифровое равенство (ЦР).

Степень цифрового равенства определяется на основе показателя доли домохозяйств, использовавших широкополосный доступ к сети Интернет, от числа обследованных домохозяйств. Для оценки цифровой мобильности используется показатель доли домохозяйств, использующих мобильный Интернет в процентах от числа обследованных домохозяйств. Степень цифровизации экономики определяется на основе показателя доли домохозяйств, совершающих покупки онлайн, от общего числа обследованных домохозяйств. Для оценки цифрового взаимодействия используется показатель доли домохозяйств, осуществляющих онлайн-взаимодействие с властью, от общего числа обследованных домохозяйств.

Для сбора необходимых для анализа данных за 2015–2018 гг. использованы статистические сборники Федеральной службы государственной статистики РФ. Часть данных по домохозяйствам в региональном разрезе представлена в сборнике «Регионы России: социально-экономические показатели»⁷. Остальные данные в региональном разрезе взяты из сборника «Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации»².

Интегральный индекс цифровизации домохозяйств регионов строится на основе частных индексов по указанным выше четырем группам для каждого региона. Для возможности сопоставления и агрегирования показатели нормируются. Поскольку все показатели изначально приведены в статистических сборниках в процентах, нормирование может быть произведено по формуле (1):

$$I_{ij} = \chi_{ij} / 100 \quad (1)$$

где I_{ij} — частный индекс i -ого блока для j -ого региона;

χ_{ij} — показатель i -го блока для j -го региона.

Частные индексы цифрового взаимодействия (ЦВ), цифровой экономики (ЦЭ), цифровой мобильности (ЦМ) и цифрового равенства (ЦР) регионов рассчитываются за каждый год исследуемого пе-

риода. Далее находится средний частный индекс для каждого региона за 2015–2018 гг. как среднее арифметическое. Интегральный индекс цифровизации домохозяйств региона (ИЦ) вычисляется путем суммирования средних частных индексов, рассчитанных отдельно по каждой из указанных выше четырех групп. Распределение регионов в рейтинге осуществляется по следующему алгоритму; чем ниже значение интегрального индекса цифровизации региона, тем ниже в рейтинге этот субъект Российской Федерации.

Распределение федеральных округов по интегральному индексу цифровизации выглядит следующим образом.

1. Центральный федеральный округ.
2. Северо-Западный федеральный округ.
3. Уральский федеральный округ.
4. Южный федеральный округ.
5. Приволжский федеральный округ.
6. Дальневосточный федеральный округ.
7. Сибирский федеральный округ.
8. Северо-Кавказский федеральный округ.

В одной статье показать результаты исследования по всем 85 регионам России проблематично, по-

² Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации // URL://<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13251>

Табл. 1. Распределение 10 лидирующих регионов по уровню цифровизации домохозяйств

Место	Субъект РФ	ЦВ	ЦЭ	ЦМ	ЦР	ИЦ
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,578	0,525	0,694	0,897	2,694
2	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	0,581	0,440	0,621	0,849	2,490
3	Республика Татарстан	0,717	0,313	0,655	0,802	2,488
4	г. Москва	0,593	0,421	0,668	0,784	2,466
5	Тюменская область, включая автономные округа	0,572	0,417	0,600	0,803	2,391
6	Мурманская область	0,362	0,448	0,656	0,812	2,277
7	г. Санкт-Петербург	0,406	0,337	0,630	0,847	2,220
8	Тульская область	0,574	0,307	0,555	0,768	2,204
9	Ростовская область	0,548	0,334	0,546	0,773	2,202
10	Московская область	0,516	0,328	0,595	0,758	2,197

Источник: рассчитано автором с использованием данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

этому будут подробно описаны десять регионов–лидеров и десять регионов–аутсайдеров рейтинга. В табл. 1 представлены результаты распределения десяти лидирующих регионов по уровню цифровизации домохозяйств. В столбцах указаны их частные индексы цифровизации по следующим группам: цифровое взаимодействие (ЦВ), цифровая экономика (ЦЭ), цифровая мобильность (ЦМ), цифровое равенство (ЦР), и в последнем столбце указан интегральный индекс цифровизации (ИЦ).

Первые три позиции в рейтинге заняли нефтегазоносные Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа и нефтяная Республика Татарстан. Больше всего в топ-10 представлены регионы из Уральского федерального округа и Центрального федерального округа. При этом необходимо обратить внимание, что Тюменская область, являясь сложносоставным субъектом РФ, включает в себя Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. К сожалению, статистические данные по этому сложносоставному региону не по всем необходимым показателям представлены в разбивке отдельно по Тюменской области без автономных округов. Но имеющиеся данные по доле домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, позволяют сделать вывод, что как мини-

мум по цифровому равенству, Тюменская область без автономных округов проигрывает всем остальным лидирующим регионам и не входит в топ-10. Индекс цифрового равенства Тюменской области без автономных округов равен 0,72, вместе с округами — 0,8.

В лидерах рейтинга нет несомненного лидера по всем четырем группам частных индексов. Даже у занявшего первое место Ямало-Ненецкого автономного округа высокие значения индекса по одним группам сочетаются со средними значениями индекса по другим группам. В числе десяти регионов–лидеров не оказалось представителей Сибирского, Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов. Помимо регионов–лидеров, рассмотрим десять регионов–аутсайдеров. Результаты их распределения по уровню цифровизации домохозяйств представлены в табл. 2.

Регионом, занявшим последнее место в рейтинге, стала Республика Дагестан. В числе десяти регионов–аутсайдеров оказались представители всех федеральных округов кроме Приволжского федерального округа. Наиболее близко к регионам–аутсайдерам в рейтинге оказалась Ульяновская область, представляющая Приволжский федеральный округ. Она заняла 75-е место, опередив на одно

Табл. 2. Распределение 10 регионов–аутсайдеров по уровню цифровизации домохозяйств

Место	Субъект РФ	ЦВ	ЦЭ	ЦМ	ЦР	ИЦ
76	Республика Ингушетия	0,42	0,15	0,50	0,53	1,595
77	Республика Бурятия	0,34	0,20	0,41	0,65	1,593
78	Курганская область	0,37	0,22	0,42	0,59	1,588
79	Костромская область	0,29	0,23	0,40	0,66	1,585
80	Псковская область	0,28	0,24	0,41	0,63	1,572
81	Орловская область	0,32	0,19	0,42	0,64	1,570
82	Тверская область	0,24	0,21	0,46	0,65	1,552
83	Еврейская автономная область	0,25	0,17	0,48	0,64	1,537
84	Забайкальский край	0,28	0,17	0,46	0,61	1,511
85	Республика Дагестан	0,29	0,10	0,45	0,61	1,447

Источник: рассчитано автором с использованием данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

место Республику Ингушетию. Как видно из табл. 2, наибольшее число регионов–аутсайдеров в Центральном федеральном округе (три субъекта РФ). По два региона представляют Сибирский и Северо-Кавказский федеральный округа.

В цифровом обществе, которое развивается как в экономически развитых, так и в развивающихся регионах России, фундаментальной проблемой является цифровое гражданство, т.е. массовое распространение цифровых технологий для всех людей. Важно понимать эти новые вызовы, чтобы увеличить шансы на успех цифровой трансформации в России. Ответы на новые вызовы нельзя найти во вчерашних решениях, даже в тех, которые были успешными в прошлом. Все регионы России отличаются друг от друга в стартовых условиях цифровой трансформации. Путь к цифровой зрелости одного субъекта РФ может не подойти другому. Вместе с тем, адаптация успешного опыта регионов-лидеров может помочь в успешной цифровизации аутсайдеров.

Литература

1. Волкова Н.Н., Романюк Э.И. Развитие цифровой среды российских регионов // Проблемы развития территории. 2019. № 5. С. 38–52.
2. Земскова Е.С., Горина В.В. Влияние цифровых технологий на характер и динамику потребления в России: региональная специфика // Вестник Евразийской науки. 2020. № 2. С. 40.
3. Литвинцева Г.П., Шмаков А.В., Стукаленко Е.А., Петров С.П. Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Terra Economicus. 2019. № 3. С. 1076–127.

4. Садырtdинов Р.Р. Влияние игр Универсиады на ускорение развития информационно-коммуникационных технологий и вовлеченность общества в культурную жизнь в Республике Татарстан и городе Казани // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 352.

5. Brynjolfsson E., Kahin B. Introduction, in Understanding the Digital Economy. Cambridge: MIT Press, 2000. P. 1–10.

6. Isin E., Ruppert E. Being Digital Citizens. London: Rowman & Littlefield International, 2015.

References

1. Volkova N.N., Romanyuk E.I. Razvitiye tsifrovoy sredy rossiyskikh regionov // Problemy razvitiya territorii. 2019. № 5. S. 38–52.
2. Zemskova E.S., Gorina V.V. Vliyaniye tsifrovyykh tekhnologiy na kharakter i dinamiku potrebleniya v Rossii: regional'naya spetsifika // Vestnik Evraziyskoy nauki. 2020. № 2. S. 40.
3. Litvintseva G.P., Shmakov A.V., Stukalenko E.A., Petrov S.P. Otsenka tsifrovoy sostavlyayushchey kachestva zhizni naseleniya v regionakh Rossiyskoy Federatsii // Terra Economicus. 2019. № 3. S. 1076–127.
4. Sadyrtidinov R.R. Vliyaniye igr Universiady na uskoreniye razvitiya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy i вовлеченност' obshchestva v kul'turnuyu zhizn' v Respublike Tatarstan i gorode Kazani // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 2. S. 352.
5. Brynjolfsson E., Kahin B. Introduction, in Understanding the Digital Economy. Cambridge: MIT Press, 2000. P. 1–10.
6. Isin E., Ruppert E. Being Digital Citizens. London: Rowman & Littlefield International, 2015.

РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Нелли Викторовна Цхададзе, доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49)
E-mail: nelly-vic@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены преимущества и недостатки влияния информационных технологий на рынок труда России. В рамках цифровизации рынка труда спрос и предложение рабочей силы подвергается кардинальным изменениям. Вероятность возрастания безработицы, связанная с активной трансформацией самого рынка труда в условиях четвертой промышленной революции, является актуальной темой для обсуждения. На основе последних тенденций выявлены основные востребованные профессии, спрос на которые в последнее время растет.

Ключевые слова: рынок труда, цифровая экономика, занятость, безработица, профессии будущего, рабочие места, переквалификация работников.

LABOR MARKET IN THE DIGITAL ECONOMY

Nelly V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky pr-t, d. 49)
E-mail: nelly-vic@mail.ru

Abstract. Advantages and disadvantages of influence of information technologies on labor market of Russia are considered. As part of the digitalization of the labor market, the demand and supply of labor is undergoing dramatic changes. The likelihood of an increase in unemployment associated with the active transformation of the labor market itself, in the context of the fourth industrial revolution, is a relevant topic for discussion. On the basis of the latest trends, the main professions in demand have been identified, the demand for which has been growing recently.

Keywords: labor market, digital economy, employment, unemployment, professions of the future, jobs, retraining of workers.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Цхададзе Н.В. Рынок труда в условиях цифровой экономики. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):323–327.

Цифровые технологии проникли во все сферы экономической жизни, не обошли стороной они и рынок труда. Внедрение цифровых технологий на рынке труда имеют свои как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, способствуют росту производительности труда, с другой, — оказывают значительное воздействие на формирование рабочих мест и занятость населения.

Наиболее важным моментом, на который необходимо обратить внимание при анализе рынка труда в условиях цифровой экономики, является потеря работниками своих рабочих мест. Следствием происходящего технического прогресса в рамках Индустрии 4.0 выступает сокращение числа сотрудников, необходимых для выполнения определенных рабочих задач. Так, согласно статье РБК «Индустрия 4.0 в 20 цифрах и фактах»¹ к 2030 г. около 60% всех существующих профессий будет автоматизировано. Более того, данные говорят, что в Российской Федерации на данный момент можно заменить машинами 35,5 млн рабочих мест, т.е. каждого второго работника. Также, в связи с цифровизацией рынка труда ожидается ликвидация около 75 млн рабочих

мест до 2022 г. Об этом упоминается в докладе «The Future of Jobs 2018», который опубликован в материалах Всемирного экономического форума (World Economic Forum), Евразийским институтом конкурентоспособности и консалтинговой компанией «Strategy Partners»².

На первый взгляд, проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что с такими темпами вполне вероятно возрастание безработицы среди населения, что, в свою очередь, приведет к негативным социальным последствиям в виде общественных волнений и нестабильности со стороны граждан. Однако, безработица и экономическое развитие страны, которое и выступает целью четвертой промышленной революции посредством внедрения инноваций в связи с технологическим прогрессом, находятся в обратно пропорциональной зависимости. Чем выше безработица среди населения, тем

¹ Клейменова Л. Индустрия 4.0 в 20 цифрах и фактах // URL://https://www.rbc.ru/trends/industry/5daef6429a7947c1bfe43006

² WEF: через четыре года технологии уничтожат 75 млн рабочих мест. Но создадут 133 млн новых // URL://https://www.cossa.ru/news/221773/

больше поводов охарактеризовать данную страну, как страну, находящуюся на этапе спада экономического цикла.

Согласно кризисному состоянию, которое является следствием снижения ВВП данной страны, в среднесрочной и долгосрочной перспективах доходы населения будут сокращаться, а уровень жизни — ухудшаться. Таким образом, как мы можем тогда говорить об экономическом развитии, к которому все так стремятся? Как отдельные компании, государство, внедряя новые технологии и осваивая новые способы производства в условиях социальной нестабильности, будут препятствовать поставленным задачам?

Следовательно, ставя перед собой цель качественного развития экономической сферы страны, нельзя забывать и о других сферах, без которых должное процветание экономики и государства в целом невозможно.

В утвержденной Правительством Российской Федерации в 2017 г. программе «Цифровая экономика»³, одним из пяти базовых направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2024 г. выступают кадры. В рамках данного национального проекта, который имеет свои сроки реализации, а именно до 31 декабря 2024 г., к 2020 г. необходимо было подготовить квалифицированных кадров в сфере цифровых технологий, а уже к 2024 г. сформировать условия, обеспечивающие постоянное, бесперебойное обновление кадров.

Если рассматривать целевые показатели этого проекта, то обучение специалистов по компетенциям цифровой экономики в 2019 г. составляло 30 тыс. человек, а к 2024 г. планируется поднять эту цифру до 270 тыс. человек. К тому же, обучение по развитию компетенций цифровой экономики в рамках государственной системы персональных цифровых сертификатов в 2019 г. происходило у 5 тыс. человек, тогда как в 2024 г. ожидается уже у 1 млн человек⁴.

Согласно национальному проекту «Цифровая экономика», к концу 2024 г. планируется принять 120 тыс. человек на программы высшего образования в сфере информационных технологий, при этом 10 млн человек пройдут обучение по онлайн-программам развития цифровой грамотности. А к 2023 г. была поставлена задача открыть 50 центров ускоренной подготовки специалистов совместно с компаниями цифровой экономики, при том, что на 2020 г. их количество составляет всего лишь пять⁵.

Таким образом, параллельно с внедрением инноваций, позволяющих создать информационно-телекоммуникационную инфраструктуру высокоско-

ростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных в стране, государство заботится о квалификации и подготовке кадров для будущих новых профессий и рабочих мест, для которых нужны сотрудники с качественно новыми знаниями и умениями. Именно данный подход характеризует грамотное управление и осуществление программы становления информационного общества в Российской Федерации.

В настоящее время происходит цифровизация рынка труда России, в рамках которой спрос и предложение рабочей силы подвергается кардинальным изменениям. Вероятность возрастания безработицы, связанной с активной трансформацией самого рынка труда, в условиях четвертой промышленной революции, является актуальной темой для обсуждения органами власти. 3 декабря 2019 г. в Государственной Думе прошел круглый стол, который был посвящен угрозе «цифровой безработицы» в России⁶. В рамках данного обсуждения было зафиксировано, что, по мнению экспертов, в ближайшие 10–20 лет исчезнет около 50% профессий. Более того была подчеркнута важность учета возможных рисков, которые могут возникнуть с постоянными изменениями на рынке труда, наравне с необходимостью осуществления мер по ускорению цифровизации экономики страны. Именно параллельный контроль над этими двумя составляющими, а именно риски и цифровизация экономической сферы, позволит лучше подготовиться, сделав трансформацию рынка труда более мягкой, что, в свою очередь, поможет гражданам России лучше подготовиться к новым условиям жизни.

Принимая во внимание сведения Forbes, что на данный момент в мире живет более 7 млрд человек, из них около 3,5 млрд составляет трудоспособное население, представители которого старше 15 лет, а рабочие места существуют только для 1,2 млрд человек, необходимо понимать, что трансформация структуры рынка труда в условиях научно-технологической революции будет касаться всех, как государства, так работников и компаний⁷.

³ Распоряжение Правительства РФ // URL://<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

⁴ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты // URL://<http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA-1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf>

⁵ Там же.

⁶ The Future of Jobs Report 2018 // URL://http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf

⁷ Заутер А. Как цифровая трансформация изменит рынок труда в России // URL://<https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/371537-kak-cifrovaya-transformaciya-izmenit-rynok-truda-v-rossii>

В рамках данного круглого стола было отмечено, что в связи с внедрением беспилотников, а также дальнейшим развитием такси и каршеринга, около 90% профессиональных водителей могут лишиться своих рабочих мест⁸. При этом на следующий же день они не смогут устроиться на востребованную работу, так как не обладают соответствующими знаниями в IT-сфере, которая сейчас ценится.

Что насчет агропромышленного комплекса, то здесь также наблюдается не радужная картина. Согласно данным Росстата в РФ за последние пять лет количество человек, работающих в сельском хозяйстве уменьшилось на 29%, а в пищевой промышленности — на 15%⁹. Данная тенденция была объяснена тем, что там, где работников можно заменить на роботов с соответствующими функциями, в последнее время активно происходит сокращение персонала.

Продолжая тему робототехники в этом обсуждении, было высказано предположение по поводу исчезновения профессий, которые построены на определенном алгоритме, так как в этом случае роботы выполняют свои функции более эффективно, чем человек. В связи с чем живой труд в этой деятельности будет не нужен. В дополнение к этому, экспертами было проиллюстрировано, что на текущий момент около 14% рабочих мест уже могут быть автоматизированы. Более того, уже сейчас, согласно предъявляемым требованиям, работники 6 из 10 человек уже не отвечают своим профессиональным качествам.

Однако, наряду с мнением, что в условиях цифровизации рынка труда в России имеет место риск возрастания безработицы и высвобождения рабочей силы, многие эксперты придерживаются того, что на самом деле такое явление нашей стране не грозит. В ноябре 2019 г. на 11-ом форуме «ВТБ Капитал» «Россия зовет!» среди участников дискуссии было подчеркнуто, что цифровизация экономики, упорно развивающаяся в настоящее время, наоборот создает новые рабочие места, которые будут высококвалифицированными и высокооплачиваемыми.

Действительно, по версии РБК, к 2030 г. в мире появится от 20 до 50 млн рабочих мест в сфере информационных технологий, а также согласно ранее упомянутому докладу «The Future of Jobs 2018» к 2022 г. планируется создать около 133 млн новых рабочих мест, при этом их общее количество увеличится на 58 млн¹⁰. Следовательно, если даже учитывать тот факт, что ожидается исчезновение около 75 млн рабочих мест, как уже было отмечено в докладе Всемирного экономического форума (WEF), все равно прослеживается положительная динамика в росте количества рабочих мест.

Несмотря на то, что многие опасаются последствий цифровой экономики, эксперты опровергают эти доводы, сравнивая технологическое развитие в России с другими странами. По их мнению, протекающая цифровизация в Европе, США и в других странах не приводит к росту структурной безработицы, а, наоборот, в последнее время ее уровень снижается¹¹. При этом если рассматривать потенциал роботизации и автоматизации всех стран, Россия занимает 6-е место по всему миру. Ее опережают такие страны, как Китай, США, Индия, Бразилия и Индонезия¹². Таким образом, причин волноваться за цифровизацию экономики страны и ее негативные социально-экономические последствия, нет. Более того, на этом форуме было подчеркнуто, что на самом деле в нашей стране цифровая экономика пока недостаточно развита, чтобы говорить о колоссальных преобразованиях в этой сфере, в том числе и на рынке труда.

Итак, рассмотрев с двух сторон влияние информационных технологий на цифровизацию рынка труда России в рамках четвертой промышленной революции, можно сделать вывод, что, во-первых, цифровизация представляет собой неизбежный процесс, который в наше время, уже набирая обороты, все больше влияет на остальные сферы общества, помимо экономики. Во-вторых, чтобы достойно войти и соответствовать последним тенденциям цифровой экономики, необходимо развивать свои способности в более востребованных на данный момент профессиях, занимаясь своей переквалификацией. При этом государство должно способствовать этому со своей стороны, открывая и предоставляя услуги центрам переквалификации, создавая новые рабочие места, в чем могут быть так же задействованы организации. В-третьих, чтобы осуществить предыдущее условие, разберем возможности и желательные действия как со стороны работников, так и со стороны организаций (предприятий).

Цифровая трансформация касается абсолютно всех, в том числе обычного работника какой-то компании, который предоставляет свой труд, получая за это денежные средства на жизнь. Однако, в нынешней ситуации все чаще поднимается вопрос, ка-

⁸ The Future of Jobs Report 2018 // URL://http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf

⁹ Там же.

¹⁰ WEF: через четыре года технологии уничтожат 75 млн рабочих мест. Но создадут 133 млн новых // URL://<https://www.cossa.ru/news/221773/>

¹¹ Новая экономика: как цифровизация меняет государство // URL://<https://www.gazeta.ru/business/2019/11/20/12823544.shtml>

¹² Клейменова Л. Указ. соч.

кими же все-таки профессиональными качествами должен обладать сотрудник, чтобы его взяли на востребованную работу, и он бы получал за нее достойную оплату труда. Ответ на этот вопрос будет являться одним из путей решения проблемы цифровизации рынка труда.

Итак, какие требования предъявляются работникам в настоящее время при приеме на работе. Во-первых, это, конечно же, знания в сфере ИТ, которая сейчас активно развивается. Эта сфера считается относительно молодой, поэтому все больше возрастает спрос на работников, имеющих знания в этой области. Например, на специалистов по искусственному интеллекту (ИИ) и машинному обучению, специалистов по большим данным (Big Data), экспертов по автоматизации процессов, аналитиков информационной безопасности, инженеров-робототехников и т.д.

Следующим критерием востребованного работника является креативность. Именно сейчас, когда рутинные функции постепенно заменяются робототехникой в рамках определенных профессий, сотрудники могут сосредотачиваться на тех задачах, которые неподвластны технике и машинам. Другими словами, это люди, обладающие критическим и аналитическим мышлением и способные предлагать креативные решения и предложения, способствуя дальнейшему развитию цифровой экономики. К таким сотрудникам можно отнести аналитиков данных и ученых, разработчиков программного обеспечения и приложений, а также специалистов по электронной коммерции и социальным сетям, роли, которые в значительной степени основаны на использовании технологий и усиливаются ими.

Помимо перечисленных выше примеров профессий, востребованными в настоящее время останутся также профессии, в которых проявляются и используются именно «человеческие» навыки и качества, например, работники по обслуживанию клиентов, специалисты по продажам и маркетингу, обучению и развитию, люди и культура, специалисты по организационному развитию, а также менеджеры по инновациям.

В любом случае, проанализировав перспективные направления в профессиональной деятельности, современный человек должен понимать, что одним из главных качеств, которым он должен обладать для успешной самореализации по карьерной лестнице, является готовность к изменениям и непрерывному обучению. Ведь процесс развития и трансформации экономики в условиях технологической революции происходит активно и стремительно, поэтому, чтобы

не потеряться на новом рынке труда, нужно подстраиваться под его изменения.

Еще один аспект, который требует внимания при анализе цифровизации рынка труда в России, представляет собой переквалификация кадров, которая, в свою очередь, будет являться еще одним решением проблемы высвобождения рабочей силы в условиях цифровой экономики. Для создания новых высококачественных рабочих мест и значительного повышения качества и производительности труда существующих сотрудников организациям необходимо проводить переквалификацию своих работников. Однако, в настоящее время организации не спешат этого делать, так как это влечет за собой определенные затраты. При этом, осуществляя такого рода мероприятия для повышения квалификации своих работников, компания всегда рискует тем, что получив определенные знания, сотрудник может поменять работу, найдя более перспективный для себя вариант. Тем самым организации не всегда готовы предоставлять для сотрудников услуги переквалификации. Конечно, есть такие работодатели, которые занимаются переподготовкой и повышением квалификации только узкого круга нынешних высококвалифицированных и высоко ценимых работников в компании, однако это не является решением для остальной части сотрудников. Поэтому эта проблема остается актуальной и в наше время.

Необходимо также отметить, что чаще всего работодатели принимают на работу сотрудников уже с необходимыми знаниями, т.е. уже обученных людей, которые готовы работать в условиях цифровизации с обновленной инфраструктурой той или иной компании, что, в свою очередь, снижает расходы организации на дополнительное обучение работников. Это в какой-то мере тоже может способствовать появлению излишка рабочей силы, которая пока не знает, куда себя деть без определенного уровня подготовки, которая необходима для новых профессий и условий.

Следующим явлением, которое имеет место быть на текущий момент в рамках Индустрии 4.0 и которое достаточно распространено, является использование робототехники в качестве дополнения к деятельности работника в компании. В данном случае не происходит полная замена человека машинами. Наоборот, техника выступает неким помощником, на которого перекладываются определенные алгоритмы и функции, ускоряющие обработку информационных данных и предоставляющие более точные результаты. Именно такой подход свидетельствует о грамотном использовании

имеющихся у компании ресурсов. Благодаря чему наблюдается рост производительности труда, при этом спрос на рабочую силу сохраняется. Согласно докладу «The Future of Jobs 2018», в результате применения и адаптации новых технологий и инноваций к 2022 г. ожидается прирост производительности труда почти на 30%¹³.

Другой стороной медали по поводу высвобождения рабочей силы в связи с сокращением определенных видов профессии в условиях цифровой экономики является нехватка профессиональных кадров. Данная проблема является одной из самых актуальных в наше время и ее решение требует пристального внимания.

Таким образом, существует несколько путей решений, некоторые из которых уже были отмечены ранее.

Во-первых, это понимание молодыми людьми современных тенденций в будущих профессиях, которое поможет им сориентироваться в постоянно меняющихся условиях и, тем самым, стать специалистами своего дела согласно новым условиям и требованиям. В свою очередь, этому может способствовать более развитая система оповещения граждан о востребованных и популярных профессиях. Это информирование может осуществляться через определенные интернет-ресурсы, статьи, посвященные актуальным проблемам рынка труда и т.п.

Во-вторых, это целенаправленное обеспечение со стороны работодателя работников курсами переквалификации, о которых уже говорилось чуть выше. Благодаря им, каждый работник, понимая какие новые навыки ему необходимо приобрести, сможет стать профессионалом, который будет востребован в условиях цифровой экономики.

Следующим пунктом в решении проблемы по поводу нехватки подготовки профессиональных кадров является повышение уровня цифровой грамотности населения, которое не только способствует обучению граждан в IT-сфере, но также повысит их экономическое благосостояние. Можно отметить еще один важный момент, а именно необходимость введения информационно-технологических новшеств, начиная уже со школьного обучения. Перестраивая систему образования с ориентацией на математические и IT-предметы, государство сможет сформировать базовые цифровые навыки у учеников, которые, в свою очередь, уже имея определенные знания, смогут дальше себя развивать в определенной области и стать высококвалифицированным специалистом.

Продолжая тему роли государства в решении проблемы нехватки профессиональных кадров, можно еще раз указать продуманную программу по реализации цифровой экономики в Российской Федерации, а также прогноз по открытию центров ускоренной подготовки специалистов в рамках национального проекта.

Таким образом, подводя итог к выше сказанному, отметим, что в условиях развития цифровой экономики труд человека занимает далеко не последнее место, тем самым повышая производительность компаний вместе с новыми технологиями и являясь локомотивом экономического прогресса. При этом хотелось бы подчеркнуть мнение экспертов по поводу ближайших изменений в связи с цифровизацией рынка труда. Так, многие специалисты, согласны с тем, что в конечном итоге рынок труда претерпит изменения, однако волноваться о том, что это произойдет именно завтра — нет смысла. Все трансформации, происходящие в связи с модернизацией экономики, будут происходить плавно, поэтому люди будут иметь возможность подстроиться под новые требования и условия, которые формируются сейчас на наших глазах. Особенно это будет касаться представителей молодого поколения, которые уже сразу целенаправленно готовят себя к другой реальности, обретая знания преимущественно в информационно-технологической сфере. Поэтому как молодые работники, так и представители других возрастных групп будут успевать за цифровыми тенденциями рынка труда в современном мире.

Литература

1. Цхададзе Н.В., Скрябина К.А. Миграция трудовых ресурсов в России: Моногр. Краснодар: Издательство НИИ экономики ЮФО, 2020.
2. Tskhadadze N. V., Skriabina K. A. Regional migration processes in modern Russia // Инновации и инвестиции. 2020. № 6. С. 312–316.

References

1. Tskhadadze N. V., Skryabina K. A. Migratsiya trudovykh resursov v Rossii: Monogr. Krasnodar: Izdatel'stvo NII ekonomiki YuFO, 2020.
2. Tskhadadze N. V., Skriabina K. A. Regional migration processes in modern Russia // Innovatsii i investitsii. 2020. № 6. S. 312–316.

¹³ The Future of Jobs Report 2018 // URL://http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf

АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Владимир Иванович Бобошко, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета, доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: V.boboshko@mail.ru

Аннотация. Изучение вопросов обеспечения экономической безопасности предприятия имеет большое значение в связи с изменениями, которые происходят в настоящее время на российском и зарубежном рынках, что подтверждает ряд факторов внутреннего и внешнего характера. Одним из инструментов обеспечения безопасности экономического субъекта является анализ рентабельности активов.

Актуальность исследования объясняется необходимостью математизации основных показателей результативности и эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Рентабельность выступает в качестве важнейшего обобщающего показателя степени эффективности использования материальных, денежных, трудовых ресурсов хозяйствующего субъекта. На основании показателя рентабельности можно судить о финансовых возможностях предприятия и оценивать финансовые риски, связанные с ухудшением показателя в динамике. В этом смысле, анализ рентабельности активов предприятия выступает мощным инструментом повышения уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: рентабельность, совокупные активы, стоимость капитала, экономическая безопасность хозяйствующего субъекта.

ANALYSIS OF RETURN ON ASSETS OF AN ENTERPRISE AS A TOOL FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF AN ECONOMIC ENTITY

Vladimir I. Boboshko, Professor of the Department of Economics and Accounting, Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: V.boboshko@mail.ru

Abstract. The relevance of studying the issues of ensuring the economic security of the enterprise is indicated by the changes that are currently taking place in the Russian and foreign markets, which confirms a number of internal and external factors. One of the tools for ensuring the security of an economic entity is the analysis of return on assets.

The relevance of the research is explained by the need to mathematize the main performance indicators and efficiency of financial and economic activities of the enterprise. Profitability acts as the most important generalizing indicator of the degree of efficiency of the use of material, monetary, labor and other resources of an economic entity. Based on the profitability indicator, you can judge the financial capabilities of the enterprise and assess the financial risks associated with the deterioration of the indicator in dynamics. In this sense, the analysis of the return on assets of an enterprise is a powerful tool for improving the level of economic security of an economic entity.

Keywords: profitability, total assets, cost of capital, economic security of an economic entity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бобошко В.И. Анализ рентабельности активов предприятия как инструмента обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):328–334.

Введение

Среди традиционных инструментов экономического анализа выделяется большое количество показателей, характеризующих финансово-экономическую деятельность компаний, например объем выпуска продукции, объем продаж, прибыль.

Однако, указанные параметры экономического развития позволяют получить лишь поверхностную характеристику ввиду отсутствия качественного характера анализа. Следовательно, для корректного

мнения об эффективности функционирования экономического субъекта данных показателей недостаточно. Другими словами, абсолютные величины способны в полной мере оказать влияния на результат грамотного анализа только в совокупности с относительными показателями, отражающими зависимость экономических величин.

Одним из интегрирующих относительных показателей экономической эффективности производства предприятия служит рентабельность, которая

позволяет получить целостную оценку социально-экономического положения компании на рынке. При этом затрагиваются практически все сферы деятельности: от себестоимости продукции, использования основных фондов, до движения денежных потоков и величины финансового результата. В отсутствие показателя рентабельности не было бы возможности планирования бесперебойного развития экономического субъекта, его прибыли, прироста основных активов.

Актуальность исследования особенностей анализа рентабельности заключается в том, что именно он позволяет управленцам большинства звеньев компании определить оптимальные методы применения ресурсов и сформировать структуру средств организации, а также выявить резервы увеличения прибыли, что будет способствовать устойчивому выходу на новый уровень экономического развития хозяйствующего субъекта.

Основные подходы к формированию показателя рентабельности активов

Показатель рентабельности активов является ключевым в общей системе коэффициентов рентабельности капитала ввиду высокой оценки значимости ресурсов, располагаемых компанией, привлечения источников финансирования и эффективного их использования. Такие возможности могут быть определены с помощью коэффициента эффективности использования капитала, т.е. соотношением показателей прибыли к величине используемых ресурсов.

При этом, под совокупным капиталом понимается общая величина денежных, материальных и нематериальных активов хозяйствующего субъекта, мобилизованных из разных источников и участвующих в операционных и инвестиционных процессах с целью получения дохода и/или максимизации рыночной стоимости активов предприятия [9].

Таким образом, показатель рентабельности отражает ту сумму прибыли, которую получают учредители с одного рубля средств, вложенных в бизнес.

В вопросе определения величины показателя рентабельности важно обратить внимание на два ключевых момента. Прежде всего, речь идет о стоимости капитала, которая может быть установлена как на определенный момент времени, так и путем расчета средней величины за период. Применение последнего подхода считается наиболее целесообразным по мне-

нию Г.В. Савицкой, поскольку данный метод определения стоимости капитала позволит учесть все изменения, произошедшие за анализируемый период. В то же время, ряд зарубежных авторов являются сторонниками использования моментных данных о величине ресурсов компании [12].

Представляется возможным сделать вывод о степени точности таких расчетов только в условиях крайне стабильной экономики. В противном случае расчеты будут неточными и неадекватно отражать сложившуюся на предприятии ситуацию. Поэтому, целесообразность использования в знаменателе показателя рентабельности средней суммы совокупных активов за отчетный период считается очевидной.

Вторым важным моментом в определении величины показателя рентабельности активов является выбор показателя прибыли. В данном вопросе также нет единого сложившегося мнения, так как каждое из них заслуживает особого внимания, рассмотренного нами далее.

Таким образом, рентабельность активов в целом можно определить как соотношение показателей прибыли к среднему значению активов предприятия за отчетный период.

Данное соотношение отражает возможность экономического субъекта генерировать прибыль без учета структуры его капитала. Учитывая все активы предприятия, показатель представляет больший интерес в том числе для инвесторов, в отличие от рентабельности собственного капитала.

Схема формирования показателя рентабельности совокупных активов представлена на рис. 1.

Показатели рентабельности активов играют роль в обосновании конкурентоспособности предприятия. Анализируя динамику уровня рентабельности, можно выявить наименее и наиболее доходные виды продукции и хозяйственные подразделения. Это становится особенно необходимо в современных рыночных условиях, когда финансовая устойчивость компании непосредственно зависит от специализации и концентрации производства. При этом руководству при анализе финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта требуется усилить внимание на выборе показателя прибыли.

Оценить общеэкономическую эффективность использования совокупного капитала для всех заинтере-

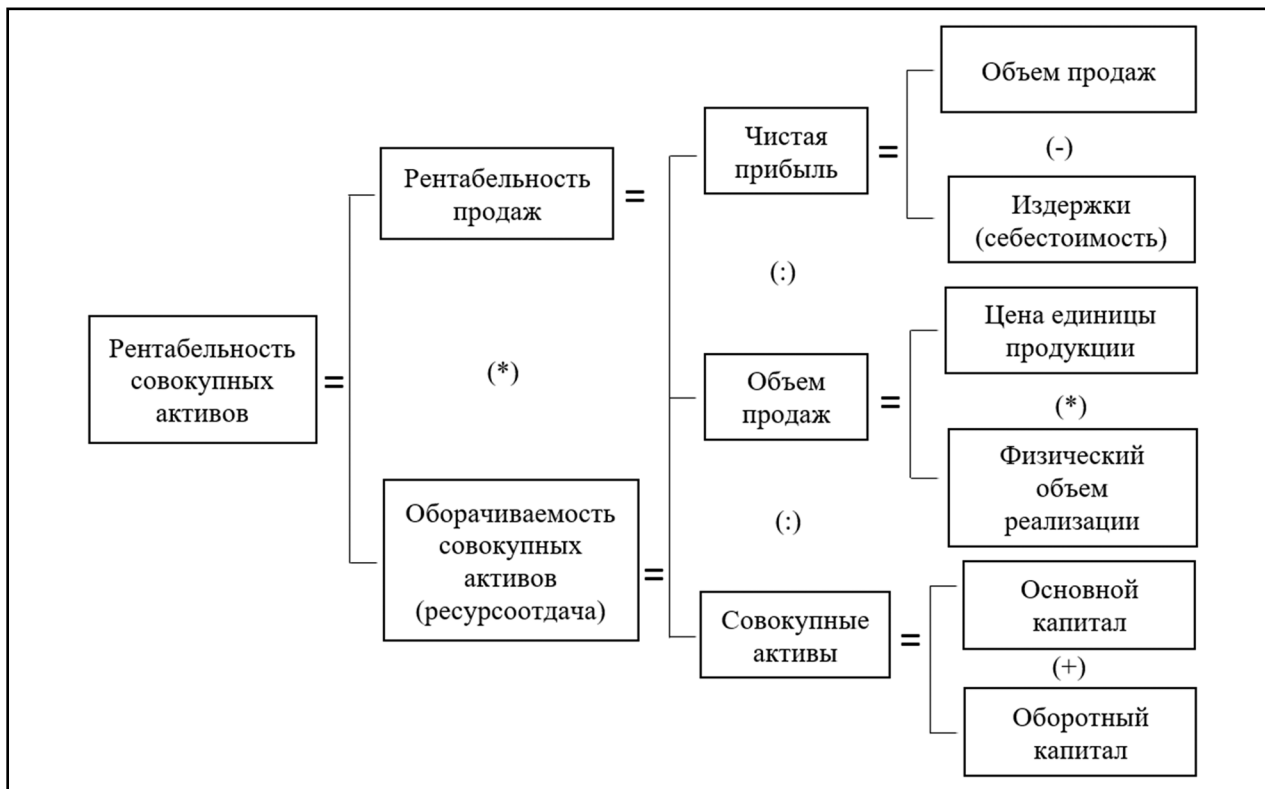

Рис. 1. Элементы показателя рентабельности совокупных активов

ресованных пользователей можно, используя в качестве показателя прибыли общую сумму брутто-прибыли до выплаты процентов и налогов [10].

$$ROTA = \frac{EBIT}{\text{Активы}} = \frac{\text{Чистая прибыль} + \text{Проценты по кредитам} + \text{Налоги}}{\text{Активы}}$$

где *ROTA* — рентабельность совокупных активов; *EBIT* — общая сумма брутто — прибыли до выплаты процентов и налогов.

В данном случае коэффициент рентабельности позволяет проанализировать качество управления предприятием в целом, его способность получать прибыль, используя собственный и заемный капитал, а также сравнить доходность организации с прибылью, которую она могла бы получать при альтернативном применении капитала.

Также существует подход, согласно которому в числителе показателя рентабельности капитала берется сумма чистой прибыли и процентов за кредиты с учетом возможной экономии по налогам.

$$ROTA = \frac{\text{Чистая прибыль} + \text{Проценты по кредитам}}{\text{Активы}} = \frac{EBIT - \text{Налоги}}{\text{Активы}}$$

В этом случае, в отличие от ранее описанного, из величины прибыли исключается сумма налогового бремени перед бюджетом. Таким образом, собственники получают информацию о размере чистой прибыли в собственном капитале, а кредиторы — о сумме процентов, им причитающихся, в общей сумме заемного капитала.

$$ROTA = \frac{\text{Чистая прибыль} + \text{Проценты по кредитам}}{\text{Собственный капитал} + \text{Заемный капитал}}$$

Однако, такой способ расчета рентабельности имеет свои подводные камни в силу того, что при сравнении, например, двух компаний с разной структурой капитала, могут быть сделаны ошибочные выводы. Причиной тому служит тот факт, что организации, которые получают большую прибыль, уплачивают и большую сумму налогов, в то время как компании с преобладающей долей заемного капитала, наоборот, платят меньше налогов. В этом случае Р. Брейли и С. Майерс вполне обоснованно предлагают скорректировать сумму прибыли на сумму так называемого налогового щита [3].

$$ROTA = \frac{\text{Прибыль до уплаты процентов и налогов}}{\text{Активы}} = \frac{\text{Налог} + \text{НЦ}}{\text{Активы}}$$

где НДС — налоговый щит, показатель которого рассчитывается как сумма расходов по выплате процентов, умноженная на ставку налога на прибыль.

В таком случае даже фирмы с различной структурой капитала можно будет подвергнуть сравнению.

Некоторые экономисты предлагают рассчитывать коэффициент рентабельности совокупного капитала как отношение операционной прибыли к общей сумме активов.

$$ROTA = \frac{\text{Прибыль от реализации работ (услуг)}}{\text{Активы}}$$

Однако, применение данного соотношения представляется недостаточно целесообразным, так как активы могут включать в себя, например, финансовые вложения, т.е. показатели, которые не участвуют в основном операционном процессе и потому не должны быть задействованы в расчетах.

Подавляющая часть ученых-экономистов все же придерживается подхода, основанного на зависимости чистой прибыли от совокупных активов, поскольку данный вариант расчетов позволит наиболее полно охарактеризовать их использование:

$$ROTA = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Активы}}$$

При этом, необходимо принять во внимание возможность прироста активов за счет, например, дополнительной эмиссии акций, привлечения кредитов и т.д., т.е. величина чистой прибыли в таком случае не является исключительной. Стоит отметить и возможность уменьшения показателя чистой прибыли, например, за счет выплат благотворительного характера или дивидендов. Все это позволяет сделать вывод о целесообразности применения данного подхода только при определенных условиях и обстоятельствах деятельности экономического субъекта.

Таким образом, для расчета рентабельности совокупного капитала (активов) логичнее всего использовать отношение общей суммы прибыли к величине авансированного капитала, представляющее собой в таком случае отношение суммы прибыли до налогообложения к активам (капиталу).

Методики повышения рентабельности активов предприятия

Рентабельность активов является ключевым инструментом обеспечения экономической безопасно-

сти на предприятии. При этом данный показатель дает понимание об эффективности производственной деятельности хозяйствующего субъекта в отчетном периоде. Поэтому комплексный анализ величины рентабельности активов по структуре и динамике дает руководству информацию о действующих на конечный показатель факторах, определяющих эффективность деятельности, а также о путях совершенствования производства в целях максимизации извлекаемой прибыли. Данная особенность является важной в современных рыночных условиях, когда экономические субъекты конкурируют между собой за влияние на рынке и инвестиционную привлекательность для собственников и акционеров.

Изучение показателей рентабельности активов предприятия дает возможность руководству раскрыть тенденции и прогнозы развития производства, выявить «узкие» места, ошибки в управленческих решениях, а также указывает направления совершенствования деятельности с учетом выявленных резервов увеличения дохода, что в конечном итоге позволяет значительно повысить экономическую безопасность хозяйствующего субъекта.

Таким образом, подтверждая выводы, сделанные ранее, можно утверждать, что рентабельность является важной величиной в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта, поэтому выявление новых путей повышения рентабельности активов на предприятии выступает стратегической целью эффективного управления производством.

Ключевыми методами повышения рентабельности активов в современных условиях хозяйствования является увеличение прибыли предприятия и сокращение затрат на производство продукции. Это может быть достигнуто путем активного использования в производстве новейших научно-технических разработок, что дает возможность снизить расход ресурсов предприятия на изготовление единицы продукции и увеличить производительность труда работников предприятия и оборудования.

Рентабельность — сложная величина, поэтому существует большое количество путей ее повышения в зависимости от особенностей производственной деятельности предприятия. Также необходимо учитывать внешние и внутренние факторы, влияющие на деятельность экономического субъекта. Внешние условия рассматриваются как совокупность факторов: возможности расширения рынков сбыта продукции, повыше-

ние конкурентоспособности продукции, инвестиционной привлекательности. К внутренним условиям относятся: возможность повышения объемов производства, снижение себестоимости производимой продукции без снижения качества, сокращение прочих издержек производства за счет повышения эффективности использования оборудования, отсутствие долгов у предприятия или незначительная их величина.

Развитие предприятия на рынке путем повышения рентабельности активов неразрывно связано с реализацией стратегии и тактики руководства в части совершенствования процессов управления различными факторами производства.

При этом имеется множество концепций организации данного управления. К примеру, существует концепция, согласно которой управление рентабельностью активами для их увеличения основывается на манипулировании такими факторами, как ускорение товарооборота предприятия, сокращение величины издержек и рост показателя рентабельно-

сти посредством увеличения стоимости выпускаемой продукции.

Одним из ключевых направлений увеличения рентабельности активов является совершенствование работы по ресурсосбережению на предприятии.

Данная работа руководства дает возможность снизить затраты и, следовательно, себестоимость продукции, что приведет к увеличению получаемого дохода. При этом уменьшения затрат на производство и реализацию продукции на предприятии можно достичь следующими путями, отраженными на рис. 2.

В тоже время, руководство предприятия использует и другие методики повышения рентабельности активов предприятия. К примеру, на современном рынке активно применяется следующие способы:

- ◆ разделение затрат предприятия на постоянные и переменные;
- ◆ увеличение объемов реализации продукции за счет снижения ее цены вследствие снижения себестоимости и улучшения ее качества;

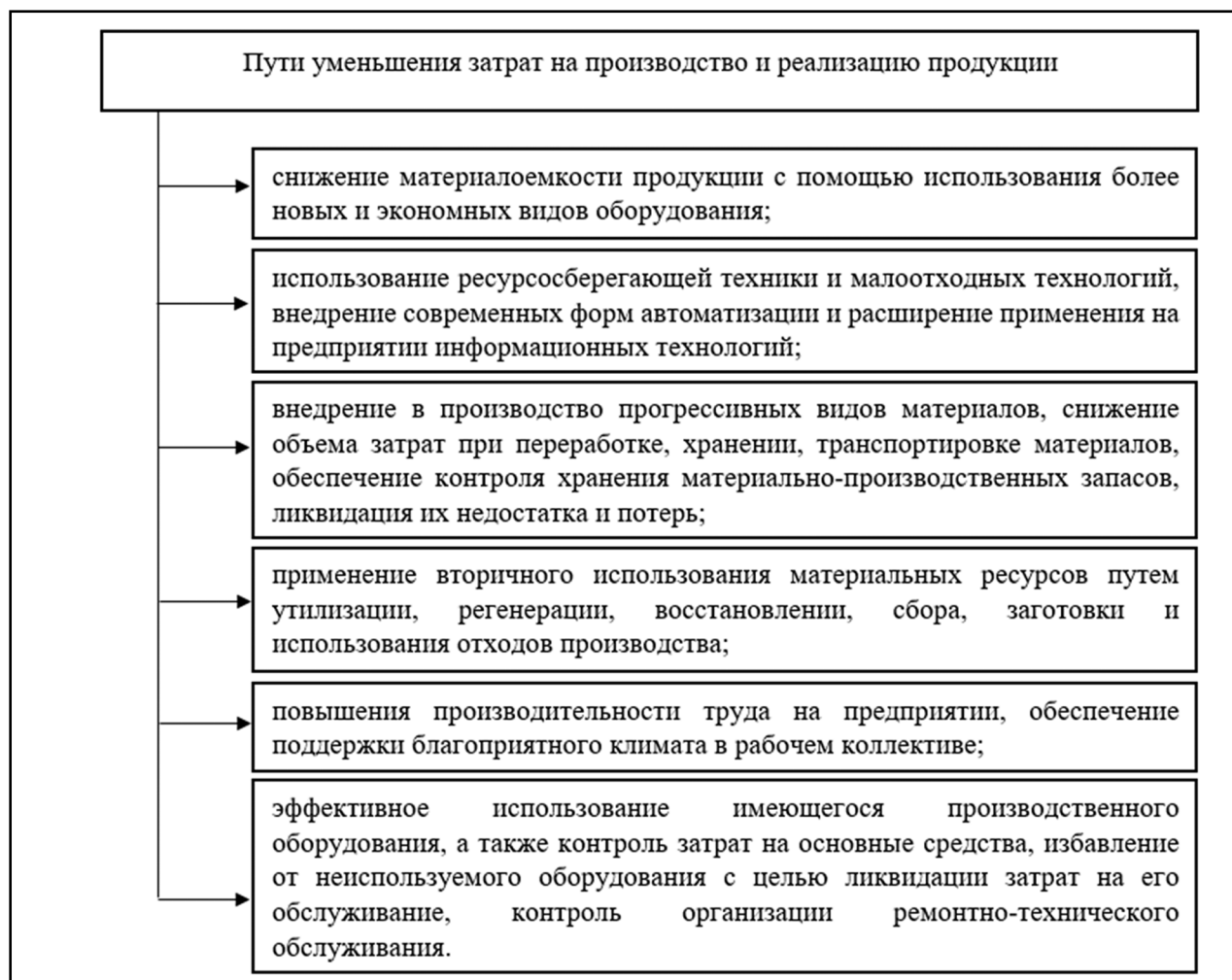

Рис. 2. Пути уменьшения затрат на производство и реализацию продукции

- ◆ расширение производства предприятия с целью освоения новых рынков и отраслей;

- ◆ исследование номенклатуры выпускаемой продукции и снижение объемов выпуска не отвечающей спросу продукции;

- ◆ снижение материалоемкости продукции, повышение производительности труда, выявление и использование внутренних резервов предприятия;

- ◆ налаживание сотрудничества с новыми поставщиками и покупателями;

- ◆ повышение эффективности сбытовой политики предприятия, расширение рынков сбыта, активное применение системы скидок и бонусов;

- ◆ повышение эффективности рекламы продукции, информированности потребителей о выходе новых видов продукции и акциях;

- ◆ построение системы управления предприятием на основе полученного практического опыта и опыта работы других предприятий в данной отрасли и на данном рынке.

Существуют также отдельные методики повышения рентабельности собственного капитала предприятия. Данный показатель отражает эффективность использования вложенных в экономический субъект собственных средств. При этом рентабельность собственного капитала организации находится в зависимости от оборачиваемости активов и рентабельности реализации продукции предприятия. Поэтому, в целях увеличения данного показателя необходимо повышать оборачиваемость активов, что возможно сделать путем повышения объема заемного капитала предприятия в общем объеме капитала.

Также рентабельность собственного капитала можно рассчитать путем деления суммы средств накопления и потребления и объема собственных средств предприятия. Поэтому для увеличения данного показателя руководство предприятия должно направлять денежные потоки таким образом, чтобы извлечь максимальную прибыль, которая в дальнейшем будет опять использоваться в производстве.

Вместе с тем, рентабельность собственного капитала отражает эффективность работы предприятия по использованию капитала для извлечения прибыли, повышение которого является одним из инструментов повышения безопасности предприятия.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

- ◆ для повышения рентабельности продаж необходимо ускорять оборачиваемость активов;

- ◆ для увеличения рентабельности собственного капитала предприятия необходимо прибегать к ис-

пользованию заемных средств в общем объеме капитала;

- ◆ прибыль напрямую влияет на конечный результат рентабельности деятельности предприятия, в тоже время необходимо учитывать величину отдачи внеоборотных и оборотных активов предприятия;

- ◆ руководству необходимо сокращать затраты на производство продукции, не снижая при этом ее качество, что позволит увеличить объемы реализации и сократить издержки;

- ◆ необходимо повышать эффективность использования ресурсов предприятия.

Также необходимо учитывать и отдельные факторы производства, а именно:

- ◆ уровень организации производства и управления на предприятии;

- ◆ структура капитала и его источников;

- ◆ степень использования на предприятии имеющихся производственных ресурсов;

- ◆ оценку объема, качества и структуры продукции;

- ◆ общую величину затрат на производство и реализацию продукции;

- ◆ направления использования денежных средств предприятия.

Направление использования денежных средств предприятия имеет важное значение в определении стратегии развития экономического субъекта. Так, полученная прибыль может использоваться руководством организации не только на приобретение нового вида оборудования, технологий, но и на участие в деятельности других организаций. При этом и первое, и второе направление деятельности нацелено на извлечение прибыли. Однако, величина полученных денежных средств при этом может быть совершенно разной, и здесь мы говорим уже о необходимости правильного анализа возможных объемов поступлений с целью принятия руководством наиболее правильного управленческого решения, что окажет влияние на экономическую безопасность субъекта.

Основными факторами, определяющими уровень и динамику рентабельности активов, являются:

- ◆ оборачиваемость (производительность) активов;
- ◆ уровень рентабельности продукции.

Активы организации дают основания для оценки экономического потенциала хозяйствующего субъекта по получению в будущих периодах прибыли. Показатели эффективности использования активов отражают быстроту перехода вложенных ресурсов в прибыль предприятия, что говорит об интенсивности происходящих при этом процессов.

Общим показателем использования активов на предприятии является показатель производительности, рассчитываемый по формуле:

$$Кб = \frac{В}{А}$$

где В — выручка от реализации продукции.

Также широко применяется в анализе показатель, обратный производительности, который отражает продолжительность периода совершения оборота финансовыми средствами, вложенными в активы.

Повышение производительности активов может обеспечить рост прибыли без увеличения ресурсов организации и даже при снижении рентабельности производства. В то же время, наращивание активов, не сопровождаемое улучшением их использования, может негативно сказаться на финансовом результате деятельности организации и по экономическому содержанию является прямой потерей (упущенной выгодой).

Низкая производительность активов может затруднить реализацию преимуществ организации, достигнутых в области управления рентабельностью производства (путем рационализации ценовой политики, экономии издержек, использования эффекта производственного рычага).

Таким образом, в экономике существует множество методик повышения рентабельности активов предприятия. Однако, выбор конкретного метода со стороны руководства экономического субъекта должен основываться, прежде всего, на анализе текущего состояния хозяйствующего субъекта на рынке, возможностей предприятия в конкретных условиях рынка и его отраслевых особенностей. Для каждого предприятия должен быть подобран индивидуальный набор направлений повышения рентабельности активов, что покажет наиболее эффективный результат в условиях влияния внешних и внутренних факторов.

Литература

1. Агапова Т.Н., Бобошко Н.М., Долбилов А.В. и др. Применение информационных технологий в экономическом анализе: Учеб. пособие. М.: Перо, 2020.
2. Березинец И.В., Удовиченко О.М., Девкин А.А. Прогнозирование рентабельности российских компаний с использованием отраслевой модели Дюпон // Российский журнал менеджмента. 2016. № 1. С. 3–28.
3. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. М.: Олимп-Бизнес, 2011.
4. Бобошко В.И., Бобошко Н.М. Использование бухгалтерских документов и материалов инвентаризации как источников формирования доказательной базы // Аудиторские ведомости. 2019. № 4. С. 80–93.
5. Бобошко В.И. Контроль и ревизия: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
6. Бобошко Н.М., Проява С.М. Финансово-кредитная система: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
7. Боровицкая М.В. К вопросу об экономической оценке уровня экономической безопасности предприятия // Молодой ученый. 2017. № 14. С. 321–325.
8. Бухгалтерский учет: Учебник для студентов вузов / Под ред. В.И. Бобошко, Ю.А. Бабаева, А.Ф. Дятловой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
9. Калинина А.П., Курносова В.П. Экономический анализ: Учебник для бакалавров / Под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.
10. Канке А.А., Кошевая И.П. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. М., 2004.
11. Куприянова Л.М. Финансовый анализ: Учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2016.
12. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2016.
13. Экономическая безопасность: Учебник для студентов вузов / Под ред. В.Б. Мантусова, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

References

1. Agapova T.N., Boboshko N.M., Dolbilov A.V. et al. Primeniye informatsionnykh tekhnologiy v ekonomicheskom analize: Ucheb. posobiye. M.: Pero, 2020.
2. Berezinets I.V., Udovichenko O.M., Devkin A.A. Prognozirovaniye rentabel'nosti rossiyskikh kompaniy s ispol'zovaniyem otraslevoy modeli Dyupon // Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta. 2016. № 1. S. 3–28.
3. Breyli P., Mayers C. Printsipy korporativnykh finansov. M.: Olimp-Biznes, 2011.
4. Boboshko V.I., Boboshko N.M. Ispol'zovaniye bukhgalterskikh dokumentov i materialov inventarizatsii kak istochnikov formirovaniya dokazatel'noy bazy // Auditorskiye vedomosti. 2019. № 4. S. 80–93.
5. Boboshko V.I. Kontrol' i reviziya: Ucheb. posobiye. M.: YunITI-DANA, 2016.
6. Boboshko N.M., Proyava S.M. Finansovo-kreditnaya sistema: Ucheb. posobiye. M.: YunITI-DANA, 2015.
7. Borovitskaya M.V. K voprosu ob ekonomicheskoy otsenke urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya // Molodoy uchenyy. 2017. № 14. S. 321–325.
8. Bukhgalterskiy uchët: Uchebnik dlya studentov vuzov / Pod red. V.I. Boboshko, Yu.A. Babayeva, A.F. Dyatlovoy. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YunITI-DANA, 2018.
9. Kalinina A.P., Kurnosova V.P. Ekonomicheskii analiz: Uchebnik dlya bakalavrov / Pod red. N.V. Voytolovskogo, A.P. Kalininoi, I.I. Mazurovoy. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yurayt, 2015.
10. Kanke A.A., Koshevaya I.P. Analiz finansovo-khozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya. M., 2004.
11. Kupriyanova L.M. Finansovyy analiz: Ucheb. posobiye. M.: Infra-M, 2016.
12. Savitskaya G.V. Kompleksnyy analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya: Uchebnik. 7-e izd., pererab. i dop. M.: Infra-M, 2016.
13. Ekonomicheskaya bezopasnost': Uchebnik dlya studentov vuzov / Pod red. V.B. Mantusova, N.D. Eriashvili. M.: YunITI-DANA, 2018.

ПРОБЛЕМА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ирина Геннадьевна Елесина, доцент кафедры юридической психологии, кандидат педагогических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)
E-mail: irena-spb74@list.ru

Аннотация. Исследуются проблемы деструктивного поведения сотрудников ОВД. Используются методы аналитического, дедуктивного, сравнительного, статистического, ретроспективного анализа. Выявлены основные детерминанты, признаки, специфика деструктивного поведения сотрудников ОВД. Обозначены обязательные элементы процесса психологической коррекции деструктивного поведения сотрудников ОВД, необходимые мероприятия по предупреждению и минимизации рисков формирования деструктивных отклонений.

Ключевые слова: деструктивное поведение, сотрудники ОВД, деструктивность, типы деструктивности, профилактика деструктивных отклонений.

THE PROBLEM OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Irina G. Elesina, Associate Professor of Legal Psychology, Candidate of Pedagogical Sciences
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)
E-mail: irena-spb74@list.ru

Abstract. Problems of destructive behavior of internal affairs officers are investigated. Methods of analytical, deductive, comparative, statistical, retrospective analysis were used. The main determinants, signs, specifics of destructive behavior of internal affairs officers were revealed. Mandatory elements of the process of psychological correction of destructive behavior of internal affairs officers, necessary measures to prevent and minimize risks of formation of destructive deviations are indicated.

Keywords: destructive behavior, police officers, destructiveness, destructive types, prevention of destructive deviations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Елесина И.Г. Проблема деструктивного поведения сотрудников органов внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):335–338.

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с особыми рисками, продуцированными интенсивным взаимодействием с криминогенными личностями и чрезвычайными обстоятельствами. В условиях перманентного столкновения с опасностями и систематического влияния стрессогенных факторов, масштабируются проблемы дестабилизации психоэмоционального, морального, физического состояния сотрудников ОВД. Внутренняя дезорганизация детерминирует отклонения в эмоциональной, когнитивной и мотивационно-смысловой сфере личности. При этом, деструктивное поведение может проявляться как единично, так и системно — как ролевая модель и жизненная стратегия человека. основополагающий признак девиантного поведения — направленность на удовлетворение личностных потребностей в противовес потребностям общественным. В ситуации агрессивной внешней среды и напряженного противо-

стояния ей, многократно возрастает вероятность негативных поведенческих последствий сотрудника ОВД, выражающихся в форме противозаконных действий, формирования аддикций и т.п. Деструктивное поведение носит разрушительный характер, препятствуя личностному, моральному, профессиональному, этическому эволюционированию сотрудника ОВД, негативно воздействуя на его физическое и психическое здоровье.

Актуальность проблемы деструктивного поведения сотрудников правоохранительных органов иллюстрируют официальные статистические показатели, согласно которым в 2019 г. зафиксировано 61 110 нарушений служебной дисциплины личным составом, привлечено к дисциплинарной ответственности за указанный период 45 983 сотрудника, уволено 15 сотрудников. В структуре нарушений традиционно доминируют несоблюдение исполнительской дисциплины — 54 023 случая, злоупотребление спиртными

напитками — 280 случаев¹. Тревожный показатель — высокий уровень увольнений выпускников образовательных учреждений МВД на первом году службы в территориальных органах. По данным МВД РФ, к дисциплинарной ответственности по причинам грубого нарушения дисциплины, в том числе, злоупотребления спиртными напитками, нарушения ПДД, самовольного оставления расположения института, привлекается каждый пятый курсант [2, 2016].

В фокусе научных интересов культурно-исторической, феноменологической, экзистенциальной и гуманистической психологических школ проблема отклоняющегося поведения впервые оказалась во второй половине XX в. Исследование природы деструктивного поведения индивида предпринимается впервые в работах социал-дарвинистов, постулировавших абсолютизм принципов борьбы за существование в общественной жизни, т.е. агрессия — есть неотъемлемая часть человеческой природы, ее сущность, врожденное свойство, фундаментальное условие выживания. В XIX–XX столетиях, с развитием философии, социологии, биологии, психологии, нейропсихологии и психофизиологии, эволюционировало научное знание и научная мысль в области деструктивного поведения [5, с. 100–112]. Если ранее в качестве основной детерминанты деструктивности человека декларировалась его врожденная агрессия, то в современных исследованиях особое внимание акцентируется на социально-исторической природе деструктивности поведения людей, формируемой в процессе социализации личности в условиях исторически противоречивого социума. Сегодня исследованию сущности, форм, типов, факторов, источников, методов диагностики, профилактики, коррекции деструктивного поведения посвящен массивный пласт фундаментальных и прикладных исследований. При этом в психологической науке по настоящий период не разработана единая теоретико-методологическая концепция. Одни ученые (Л.Е. Панина, В.П. Соколова, Н.Д. Левитов, Ю.А. Александров и т.д.) по-прежнему рассматривают деструктивное поведение как врожденную специфику личности, другие (Б.Н. Алмазов, В.Е. Каган и др.) как приобретенные мотивационно-смысловые и ценностные детерминанты [4, с. 42].

Термин «деструктивность» введен в категориально-понятийный аппарат психологической науки З. Фрейдом [6, с. 364]. Деструктивность, с точки зрения Фрейда, представляет собой инстинктивное образова-

ние, выражающее стремление к уничтожению и разрушению. Деструктивность, как отмечает Э. Фромм [7, с. 140], существует в двух основных формах — спонтанной (проявление дремлющих деструктивных импульсов) и связанной со структурой личности (деструктивность как свойство личности). Отечественными психологами деструктивность определяется как вид активности субъекта, направленный на разрушение внешних по отношению к нему структур. Деструктивность — это психологическое качество личности, прогрессирующее под воздействием негативных внешних условий. Исходя из этого, под деструктивным поведением необходимо понимать дезадаптивно-направленный процесс коммуникации личности со средой, опосредованный индивидуальными характеристиками субъекта, выражающийся в форме внешних действий — поступков. Деструктивное поведение — отклоняющееся от общепринятого в социуме поведение, имеющее разрушительное действие. Опираясь на вышеизложенное, сформулируем определение деструктивного поведения сотрудников ОВД. Деструктивное поведение сотрудников ОВД — это разрушительные поведенческие акты (злоупотребление алкогольными и наркотическими средствами, умышленное нанесение физического и морального урона собственной персоне, нарушений законодательства, причинение вреда окружающим, эмоциональное выгорание, депрессивные состояния), осуществляемые на фоне выраженной профессиональной деформации.

В современных психологических исследованиях отсутствует единая типологизация сотрудников ОВД, склонных к деструктивному поведению. Наиболее исчерпывающее трактование типов личностей, потенциально предрасположенных к нарушениям профессионального кодекса и моральных норм, дано О.Н. Ежовой [1, с. 73].

1. Пассивно-зависимый тип. К данному типу относятся сотрудники ОВД с низкой степенью автономности, заниженной самооценкой, склонностью к излишней рефлексии, критиканству, неумением регулировать конфликтные ситуации.

2. Импульсивно-агрессивный тип. Сотрудниками, которым свойственны агрессивность, несдержанность, неэтичность, отсутствие морально-волевых качеств, склонность к алкоголизму.

¹ Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. Служим России // URL://<https://мвд.рф/>

3. Ригидно-паранойяльный тип. Тип личности, которому характерны прямолинейность, негибкость, конфликтность, злопамятность, мизантропия, ригидность позиции.

4. Гипертимный тип. Завышенная самооценка, отсутствие самокритики, эмоциональная нестабильность, импульсивность, непрагматичность, легкомысленность.

Вышеперечисленные типы обладают рядом общих черт, детерминирующих профнепригодность их обладателей — агрессивность, эмоциональная неустойчивость, низкий уровень эмоционального интеллекта, неумение адаптироваться к новой среде.

Также интересная категоризация типов деструктивности сотрудников ОВД, разработанная на базе эксплораторного факторного анализа, представлена в работе К.В. Злоказова [3, с. 195].

1. Социально-отчужденный тип. Представители социально-отчужденного типа характеризуются импульсивностью, повышенным уровнем сенситивности, эгоистичностью, направленностью на удовлетворение исключительно личностных потребностей, без ориентации на потребности социума.

2. Асоциально-деструктивный тип. Личностям асоциально-деструктивного типа свойственны недисциплинированность, нерациональное поведение, крайняя степень гедонизма.

3. Социально-деструктивный тип. Сотрудники ОВД социально-деструктивного типа отличаются конфликтностью, выраженными лидерскими качествами с преобладанием волевого контроля, корыстностью.

4. Асоциально-отчужденный тип. Согласно результатам эмпирического исследования К.В. Злоказова, данная категория сотрудников ОВД наименее многочисленная, характеризуется непрофессионализмом, несоответствием внутренней ценностно-мировоззренческой культуры ценностям профессиональной деятельности.

Социально-психологический портрет деструктивной личности характеризуется мизантропическим мирозерцанием, жадностью власти, сниженным уровнем саморегуляции, дезориентированностью, неспособностью к разрешению личностных и профессиональных проблем, нарушением социальной адаптации. В первичный период деструктивное поведение выражается, прежде всего, в невозможности индивида удовлетворять собственные социальные потребности, предъявляемые ей социальной средой.

Позднее наблюдается профессиональная деформация и утрата профессиональной идентичности, масштабирование внутренних конфликтов, социально-психическая дезадаптированность, деформация личности, самооправдание деструктивной модели поведения, девальвация общепринятых ценностей. Сконструировав целую систему оправдательных аргументов, личность транспонирует свою социальную и профессиональную ответственность на социум. Важным показателем склонности сотрудников ОВД к деструктивному поведению служит наличие негативных антиобщественных установок, искажение сущности правоохранительной деятельности (вместо помощи обществу и исполнения нравственных обязательств осуществляется легализация собственной жестокости). Нивелировать проблему деструктивного поведения сотрудников ОВД в условиях перманентного стресса и нарастания невротического состояния можно лишь с освоением навыков саморегуляции в когнитивной, эмоциональной, волевой сферах.

Мероприятия по предупреждению и минимизации рисков формирования деструктивных отклонений в поведении сотрудников ОВД целесообразно осуществлять в три ключевых этапа:

- 1) прогнозирование формирования деструктивного поведения;
- 2) установление дополнительного контроля на начальном этапе службы;
- 3) профилактика деструктивного поведения.

Сократить риски совершения сотрудниками ОВД поступков антисоциального характера призвана профилактика деструктивного поведения, реализуемая в форме психологической коррекции с учетом индивидуальных особенностей сотрудников. Фундаментальным базисом программы психологической коррекции деструктивного поведения сотрудников ОВД является обучение методикам саморегуляции и навыкам бесконфликтной социальной коммуникации. Обозначим обязательные элементы процесса психологической коррекции деструктивного поведения сотрудников ОВД:

- ♦ психологическое сопровождение молодых сотрудников ОВД на адаптационном периоде;
- ♦ систематическое психодиагностическое тестирование сотрудников с целью выявления склонности к деструктивному поведению;
- ♦ психологическая работа с сотрудниками ОВД, включенными в группу дисциплинарного риска;

- ♦ обучение навыкам саморегуляции (на социальном, психологическом и биологическом уровнях) и регулирования конфликтных ситуаций;

- ♦ оказание компетентной психологической помощи при депрессивных / разрушительных состояниях;

- ♦ психологическая профилактика деструктивного поведения, эмоционального выгорания и профессиональной деформации;

- ♦ психологическая работа в служебных коллективах, направленная на стабилизацию межличностных отношений и морального климата;

- ♦ персональные консультации по личным и служебным вопросам;

- ♦ наращивание и развитие внутренних ресурсов сотрудников;

- ♦ формирование благоприятных для ведения профессиональной деятельности условий;

- ♦ обеспечение социально-правовой защиты и личной безопасности сотрудников.

Таким образом, деструктивное поведение индивида продиктовано его индивидуальным опытом развития и социальным окружением. Деструктивное поведение сотрудников ОВД выражается в форме злокачественной агрессии, а сопровождается ухудшением качества жизни личности, профессиональной деформацией, эмоциональным выгоранием, психоэмоциональными нарушениями, когнитивными искажениями, депрессивными состояниями, проявлением жестокости. Глобальным условием минимизации рисков возникновения негативных поведенческих последствий, связанных с экстремальными условиями службы, выступает профилактика (психологическая коррекция) деструктивного поведения. Профилактика деструктивного поведения сотрудников ОВД должна осуществляться посредством гармонизации эмоционального состояния сотрудников, снижения их агрессивности, освоения ими навыков выражения агрессии социально приемлемым способом, а также техник саморегуляции.

Литература

1. Ежова О.Н. Профилактика деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2017. С. 73–79.
2. Ермакова А.Л. Девиантное поведение и виды его проявлений среди курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России как объект социально-психологического анализа // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 2016–2020.
3. Злоказов К.В. Эмпирический анализ типов деструктивности сотрудников правоохранительных органов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. С. 195–200.
4. Злоказов К.В., Куликов В.Б. Проблема деструктивного поведения сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3. С. 41–44.
5. Клейберг Ю.А. Типология деструктивного поведения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 4. С. 100–112.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 1989.
7. Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. М., 2007.

References

1. Ezhova O.N. Profilaktika destruktivnogo povedeniya sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy // Penitentsiarnaya nauka. 2017. S. 73–79.
2. Ermakova A.L. Deviantnoye povedeniye i vidy ego proyavleniy sredi kursantov i slushateley obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh MVD Rossii kak obyekt sotsial'no-psikhologicheskogo analiza // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2017. T. 39. S. 2016–2020.
3. Zlokazov K.V. Empiricheskiy analiz tipov destruktivnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2014. S. 195–200.
4. Zlokazov K.V., Kulikov V.B. Problema destruktivnogo povedeniya sotrudnikov OVD // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2007. № 3. S. 41–44.
5. Kleyberg Yu.A. Tipologiya destruktivnogo povedeniya // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 4. S. 100–112.
6. Freyd Z. Vvedeniye v psikhoanaliz. M., 1989.
7. Fromm E. Begstvo ot svobody / Per. s angl. M., 2007.

СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА¹

Юлия Алексеевна Малюшина, старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, внештатный лектор лекторской группы УМВД России по Курганской области
Курганский государственный университет (640020, Курган, ул. Советская, д. 63, стр. 4)
E-mail: puma-juliya@yandex.ru

Ольга Борисовна Федорова, доцент группы по расследованию преступлений отдела организации дознания УМВД России по Курганской области (640026, Курган, ул. Куйбышева, д. 81)
E-mail: uob.45@yandex.ru

Елена Владимировна Милюкова, доцент кафедры психологии
Курганский государственный университет (640020, Курган, ул. Советская, д. 63, стр. 4)
E-mail: lena_milyukova@mail.ru

Аннотация. На основе теоретического анализа литературы, психодиагностических методик, методов математической статистики изучается склонность к виктимному поведению у людей в юношеском возрасте. Выявлено, что у студентов склонность к виктимному поведению выражена на среднем уровне и связана с особенностями личности студентов. Результаты исследования могут применяться в практической деятельности педагогов, сотрудников правоохранительных органов, психологов.

Ключевые слова: агрессия, виктимность, девиантность, жертва, конфликтность, самооценка, самоутверждение.

PROPENSITY FOR VICTIMIZED BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

Yuliya A. Malyushina, Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports, Freelance Lecturer at the Lecture Group of the Department Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kurgan Region
Kurgan State University (640020, Kurgan, ul. Sovetskaya, d. 63, str. 4)
E-mail: puma-juliya@yandex.ru

Olga B. Fedorova, Investigator of the Crime Investigation Unit of the Organization of Inquiry Department Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kurgan region (640026, Kurgan, ul. Kuybysheva, d. 81)
E-mail: uob.45@yandex.ru

Elena V. Milyukova, Associate Professor of the Department of Psychology
Kurgan State University (640020, Kurgan, ul. Sovetskaya, d. 63, str. 4)
E-mail: lena_milyukova@mail.ru

Abstract. On the basis of the theoretical analysis of the literature, psychodiagnostic methods, methods of mathematical statistics, the propensity to victim behavior in young people is studied. It was revealed that the student's tendency to victim behavior is expressed at the average level and is associated with the characteristics of the students' personality. The results of the study can be used in the practical activities of teachers, law enforcement officers, psychologists.

Keywords: aggression, victimhood, deviance, victim, conflict, self-esteem, self-affirmation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Малюшина Ю.А., Федорова О.Б., Милюкова Е.В. Склонность к виктимному поведению лиц юношеского возраста. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):339–343.

Негативные социальные явления (совершение преступлений разного порядка, суицидальные тенденции, чрезмерное употребление алкоголя, употребление наркотических средств, виктимизация населения и другие) в современном обществе, как и в любом обществе на разных этапах исторического развития, — явление достаточно распространенное.

Виктимизация населения в целом и отдельно взятой личности в частности — актуальная проблема социально-психологического характера.

Виктимность можно рассматривать как вполне определенный спектр действий, особенность поведения человека, качество его характера.

Факторы виктимизации представляют собой совокупность обстоятельств в жизни людей и общества, они детерминируют процесс превращения

¹ Исследование проводилось в рамках гранта № 19-413-450002/20 «Исследование субъективного образа социального мира учащейся молодежи Курганской области с целью прогнозирования социальных процессов в молодежной среде».

определенной личности в жертву преступления, т.е. могут содействовать реализации этого процесса. Например, условиями виктимизации являются разнообразные явления объективного и субъективного характера, впоследствии повышают степень виктимности, и значит, могут облегчить возможность возникновения конфликтов, усиливают эскалацию определенной виктимогенной ситуации [1, с. 226].

Виктимность существует на уровне отдельно взятого человека (как характеристика, которая обуславливает тенденцию человека стать жертвой преступника) и на массовом уровне (как определенное социальное явление, охватывающее всех жертв криминальных ситуаций независимо от классификации жертв и от причин возникновения преступления).

Особенность групповой виктимности заключается в общей повышенной предрасположенности разных категорий людей, которые характеризуются сходными социальными, демографическими, психологическими, биологическими, физическими особенностями, в определенных ситуациях становиться жертвами преступлений.

Существуют группы населения (женщины, дети, подростки, молодежь, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями здоровья), которые в значительной степени подвержены виктимизации.

Следует отметить, что в период студенчества происходит развитие и становление личности. С одной стороны, молодые люди отличаются высокой степенью социальной активности. С другой стороны, для них характерны социально-психологические особенности, которые могут способствовать формированию и развитию виктимного поведения данной категории лиц.

Л.С. Стуколова и Н.С. Волкова считают, что многие люди, которые избирают социальную роль жертвы, подчас могут быть вовлечены во многие различные криминальные ситуации, так как подсознательно желают получить сочувствие, самоутверждаясь таким образом. Соответственно, позиция жертвы может быть оправдана установкой на беспомощность, нежеланием изменять собственное положение, наличием низкой самооценки, запуганностью, повышенной внушаемостью и готовностью к проявлению виктимного поведения. Значит неадекватная самооценка может привести к неадекватному типу самоутверждения или даже отказу от него [2, с. 126].

Рассматривая виктимное поведение как небезопасное и дезадаптивное, можно сделать вывод, что следствием наличия склонности к виктимному поведению является реализация неадекватного типа самоутверждения или отказа от него. Кроме того, юношеский возраст, в силу его характерологических особенностей, является фактором, способствующим повышению риска виктимизации.

Ю.А. Клейберг отмечает, что виктимность — это психологическое свойство личности, которое возникает вследствие дефекта интерактивного культурогенеза и характеризуется предрасположенностью личности при возникновении фрустрации социогенных и персоногенных воздействий; все это ведет к деформации развития личности. Соответственно, ввиду своей социальной некомпетентности личность становится жертвой отклоняющегося поведения, так возникает девиантная виктимизация. Виктимная личность характеризуется следующими показателями: сниженный уровень мотивации; заниженная самооценка; дефицит ценностных ориентации. Такие люди отличаются конформизмом [3, с. 82].

Учитывая выявленные психологические особенности необходимо вовлекать лиц, склонных к виктимному поведению, к общественно-значимой деятельности, например, занятиям волонтерской деятельностью, участию в спортивно-оздоровительных организациях, клубах, а также студиях и различных кружках и т.п. [4, с. 49].

Достаточно важное значение имеет психологическое сопровождение лиц, которые склонны к виктимному поведению в жизнедеятельности, которое включает в себя психодиагностику, а также психологический мониторинг, и психологическую подготовку, и психологическую защиту, и заканчивается социально-психологической поддержкой жертв преступлений в период социально-психологической ремиссии.

Можно сказать, что психологическая профилактика и коррекция, психологическое сопровождение виктимного поведения значительно снижают стресс, повышают их жизненную толерантность, которые в дальнейшем способствуют развитию социально-приемлемых форм, видов и способов поведения.

Наличием данных тенденций определяется актуальность исследования, целью которого явилось изучение особенностей виктимного поведения студентов.

Гипотезы исследования.

1. У студентов склонность к виктимному поведению выражена на высоком уровне.

2. Склонность к виктимному поведению связана с особенностями личности студентов.

Эмпирическое исследование проводилось при помощи комплекса психодиагностических методик: методика «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова); тест «Самооценка психических состояний» (Г. Айзенк); тест-опросник «Акцентуации характера и темперамент личности» (Г. Шмишек, К. Леонгард); Ориентационный опросник (В.М. Басс); методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации (Холмс, Раге).

В исследовании приняли участие 80 человек — студенты 1–4 курсов в возрасте от 17 до 23 лет (40 женщин и 40 мужчин).

Диагностика склонности к виктимному поведению студентов 1–4 курсов осуществлялась при помощи методики О.О. Андронниковой.

При анализе первичных статистических данных были получены следующие результаты.

Параметр «Агрессивное поведение» ($M = 10,3 \pm 2,9$; $S = 0,3$) — 4 стена.

Параметр «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($M = 8,8 \pm 0,3$; $S = 2,5$) — 4 стена.

Параметр «Склонность к гиперсоциальному поведению» ($M = 5,7 \pm 0,2$; $S = 1,9$) — 4 стена.

Параметр «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» ($M = 7,9 \pm 0,2$; $S = 2,2$) — 5 стенов.

Параметр «Склонность к некритичному поведению» ($M = 8,5 \pm 0,3$; $S = 2,5$) — 4 стена.

Параметр «Реализованная виктимность» ($M = 6,0 \pm 0,2$; $S = 2,0$) — 3 стена.

Значения параметров виктимного поведения у испытуемых находятся на среднем уровне (4–5 стенов). Исключение составляет параметр «Реализованная виктимность».

В целом, для испытуемых характерны: достаточно высокий уровень развития самоконтроля, стремление придерживаться норм и правил, тенденция к избеганию конфликтов и неприятностей, забота о собственной безопасности, пассивность в некоторых ситуациях, осторожность в поступках.

Реализованная виктимность у испытуемых находится на низком уровне. Они избегают критических

ситуаций и конфликтов. Возможно, испытуемые имеют выработанные защитные модели поведения в подобных ситуациях. В случаях внутреннего напряжения, испытуемые стараются избегать конфликтов. Присутствует внутренняя готовность к виктимному поведению. Возможно, студенты склонны выбирать определенную модель виктимного поведения в критических ситуациях.

Таким образом, гипотеза № 1 о том, что у студентов склонность к виктимному поведению выражена на высоком уровне не нашла своего подтверждения, так как склонность к виктимному поведению у испытуемых выражена на среднем уровне.

В целях выявления связи склонности к виктимному поведению с личностными особенностями студентов был применен корреляционный анализ.

Рассмотрим каждую из корреляционных связей между параметрами виктимности и личностными особенностями испытуемых.

Выявлена прямая взаимосвязь между параметрами «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» и «Ригидность» ($p \leq 0,01$, при $n = 80$).

Чем более устойчивы взгляды личности, ее неготовность и неспособность к изменению действий в соответствии с ситуацией, тем выше вероятность проявления беспомощного и зависимого поведения.

Ригидная личность часто не способна уклониться от внезапной опасности при возникновении необходимости быстро менять стратегию поведения, поэтому склонна проявлять беспомощное и зависимое поведение. Как следствие — становится жертвой преступлений.

Выявлена прямая взаимосвязь между параметрами «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» и «Возбудимый тип личности» ($p \leq 0,01$, при $n = 80$).

Чем выше раздражительность, резкость, импульсивность поступков, тем выше склонность к беспомощному и зависимому поведению. Возбудимость может являться особенностью нервной системы, характера, а также может быть обусловлена возрастными особенностями.

Проявление беспомощного поведения при возбудимом типе личности можно объяснить тем, что реакция на какие-либо ситуации часто не осознана и импульсивна. Из-за этого отсутствует возможность всесторонне оценить ситуацию и найти оптимальное решение.

Личность характеризуется раздражительностью, не может контролировать свои поступки, агрессивна, конфликтна, имеет внутреннее напряжение. Решающее значение в критических ситуациях принадлежит импульсам, влечениям, а не логике. Личность не может правильно оценить ситуацию и предпринять адекватные ей меры, что может выражаться в зависимом и беспомощном поведении.

Выявлена прямая взаимосвязь между параметрами «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» и «Дистимный тип личности» ($p \leq 0,05$, при $n = 80$).

Чем более выраженными являются такие личностные особенности, как робость, нерешительность, неразговорчивость, пессимизм, заторможенность психических реакций, тем в большей степени выражена склонность к беспомощному и зависимому поведению.

Беспомощное и зависимое поведение проявляется в избегании использовать имеющиеся возможности для решения возникающих проблем, в пассивности поведения, в бездействии в тех случаях, когда активное поведение необходимо. Беспомощное поведение в критических ситуациях проявляется в пассивности, пессимизме, некоторой заторможенности психических процессов, пониженном фоне настроения, склонности замыкаться в себе, сосредоточенности на мрачных сторонах жизни. Неожиданные и резкие изменения в жизни, критические ситуации влекут за собой реактивную депрессию, заторможенность реакций и бездействие. Все это может провоцировать беспомощное и зависимое поведение.

Выявлена обратная корреляционная связь между параметрами «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» и «Гипертимность» ($p \leq 0,01$, при $n = 80$).

При повышении выраженности гипертимности, склонность к беспомощному и зависимому поведению снижается. Для гипертимов характерны: общительность, стремление к лидерству, активность, адаптированность, общительность, эмоциональность и оптимизм, находчивость в сложных и нестандартных ситуациях, стремление в стрессовых ситуациях брать ответственность на себя.

Чем выше показатели гипертимности, тем меньше вероятность того, что личность станет жертвой и примет модель зависимого и беспомощного поведения. Чем ниже показатели гипертимности, тем более

выражена тенденция стать жертвой, проявляя зависимое и беспомощное поведение.

Выявлена прямая корреляционная связь между параметрами «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» и «Фрустрация» ($p \leq 0,001$, при $n = 80$).

Чем больше выражена невозможность удовлетворить свои потребности, несоответствие желаний и возможностей, тем выше склонность к зависимому и беспомощному поведению.

Фрустрация — это реакция на разочарование, которая возникает в результате осознания невозможности реализации планов, потребностей и желаний.

В студенческой среде это может быть связано с переживанием кризиса юношеского возраста, наличием амбициозных планов и замыслов и невозможностью их реализации. При этом появляется выраженный эмоциональный дискомфорт, может появиться депрессия, поведение становится агрессивным.

Провоцирующими фрустрацию факторами могут быть: финансовые ограничения, внутренний конфликт, нехватка знаний, сложные и конфликтные отношения с окружающими, конституциональные показатели, возраст, состояние здоровья.

Выявлена прямая корреляционная связь между параметрами «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» и «Тревожность» ($p \leq 0,001$, при $n = 80$).

Наличие данной корреляционной связи указывает на то, что склонность к проявлению беспомощного поведения увеличивается при усилении тревожности личности. Тревожность выражается в мнительности, беспокойстве без очевидных причин, боязливости, неспособности отстаивать свои взгляды, в покорности и робости.

Высокий уровень тревожности может быть обусловлен биологическими факторами (здоровье, внешний вид) и социальными факторами (адаптация, трудности во взаимоотношениях).

Имея высокую тревожность, личность может демонстрировать беспомощное и зависимое поведение. Так как в кризисных ситуациях она, прежде всего, будет испытывать страх и покорность перед обидчиком, нерешительность, неспособность предпринять противоправное действие.

Выявлена прямая корреляционная связь между параметрами «Тревожность» и «Реализованная витимность» ($p \leq 0,05$, при $n = 80$).

Повышение уровня тревожности связано с повышением склонности к виктимному поведению, а также с увеличением числа ситуаций, в которых личность может стать жертвой.

Данный результат объясняется тем, что тревожная, строптивая, нерешительная личность попадает в критические ситуации чаще в связи с тем, что, имеет внутреннюю предрасположенность и готовность действовать определенными способами, избегает конфликтов, что приводит ее в ситуации, в которых она становится жертвой.

Таким образом, гипотеза № 2 — склонность к виктимному поведению связана с особенностями личности — подтвердилась.

Таким образом, можно сделать вывод, что склонность к виктимному поведению у студентов выражена на среднем уровне. Склонность к виктимному поведению связана с личностными особенностями студентов: ригидность, раздражительность, резкость, импульсивность поступков, робость, нерешительность, неразговорчивость, пессимизм, заторможенность психических реакций, пассивность поведения, бездействие в тех случаях, когда активное поведение необходимо, невозможность удовлетворить свои потребности, несоответствие желаний возможностям, мнительность, беспокойство без очевидных причин, боязливость, неспособность отстаивать свои взгляды, покорность и робость.

Таким образом, психологическое изучение лиц, склонных к виктимному поведению в юношеском возрасте, будет способствовать разработке профилактической работы; также должна быть проведена

социально-психологическая подготовка к различным негативным внутренним и внешним факторам (психопедагогика) с целью развития адекватного поведения личности в обществе.

Литература

1. Вишневецкий К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4 (26). С. 226–227.
2. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов. М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2011.
3. Стуколова Л.С., Волкова Н.С. Психологические основы виктимности личности в юношеском возрасте // Символ науки. 2016. № 7. С. 124–126.
4. Юрова К.И., Юров И.А. Психологическая профилактика виктимного поведения молодежи // Государство и право в XXI веке. 2017. № 1. С. 49.

References

1. Vishnevetskiy K. V. Viktimizatsiya: faktory, usloviya, urovni // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 4 (26). S. 226–227.
2. Kleyberg Yu. A. Psikhologiya deviantnogo povedeniya: Ucheb. posobiye dlya vuzov. M.: TTs Sfera, pri uchastii «Yurayt-M», 2011.
3. Stukolova L. S., Volkova N. S. Psikhologicheskiye osnovy viktimmnosti lichnosti v yunosheskom vozraste // Simvol nauki. 2016. № 7. S. 124–126.
4. Yurova K. I., Yurov I. A. Psikhologicheskaya profilaktika viktimmnogo povedeniya molodezhi // Gosudarstvo i pravo v XXI veke. 2017. № 1. S. 49.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ЖЕНЩИН-МАТЕРЕЙ

Екатерина Александровна Никитская, кандидат педагогических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: katamax@yandex.ru
Ольга Марковна Дорошенко, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: olka-olga@yandex.ru

Аннотация. Проблеме исследования в отечественной и зарубежной психологии эмоционального выгорания матерей посвящена данная статья. Одним из самых значимых событий в жизни женщины является рождение ребенка. Данное событие оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности личности женщины. Материнство как психолого-педагогический феномен представлен в исследованиях специалистов в контексте двух направлений. Одно направление рассматривает эту проблему с точки зрения организации матерью безопасного, комфортного пространства окружающей среды, обуславливающего всестороннее развитие ребенка. Второе направление определяет феномен материнства как компонент структуры личности женщины. Психологическое поведение женщины-матери регулируется социальными и биологическими механизмами, одними из них являются ценности и инстинкты. Под влиянием внешних и внутренних факторов материнства может накапливаться физическая и психологическая усталость и, как следствие, — развитие у женщины эмоционального выгорания.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, материнство, детство, факторы эмоционального выгорания.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF THE PHENOMENON OF EMOTIONAL BURNOUT IN WOMEN-MOTHERS

Ekaterina A. Nikitskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: katamax@yandex.ru
Olga M. Doroshenko, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: olka-olga@yandex.ru

Abstract. The present article is devoted to the problem of research in a domestic and foreign psychology of emotional burnout of mothers. One of the most significant events in a woman's life is a childbirth. This event influences all spheres of a woman's personality. Motherhood as a psychological and pedagogical phenomenon is presented in researches of specialists in the context of two directions. One direction considers this problem in terms of the organization by the mother of a safe, comfortable space of the environment that determines the comprehensive development of the child. The second direction defines the phenomenon of motherhood as a component of a woman's personality structure. The psychological behavior of a woman-mother is regulated by social and biological mechanisms, some of which are values and instincts. Under the influence of external and internal factors of motherhood can accumulate physical and psychological fatigue and, as a consequence, the development of a woman's emotional burnout.

Keywords: emotional burnout syndrome, motherhood, childhood, factors of emotional burnout.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитская Е.А., Дорошенко О.М. Теоретические основы исследования феномена эмоционального выгорания у женщин-матерей. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):344–348.

Комплексный подход к проблеме эмоционального выгорания матерей включает в себя результаты исследований в разных научных направлениях (В. Berns, F. Nay, P.M. Shereshefsky и др.) [4, с. 85–93]. В отечественных психологических школах проводились следующие исследования: Н.Н. Авдеева, Г.В. Скобло и др. рассматривали взаимодействие матери и ребенка в раннем онтогенезе; А.С. Батуев, А.И. Захаров и др. изучали эмоциональные состояния в период беремен-

ности; факторы и условия девиаций материнства нашли отражение в трудах В.И. Брутман, О.В. Баженова, А.Я. Варга и др.; О.А. Карабанова, С.Ю. Мещерякова изучали личностные изменения женщины в связи с переходом к материнству. В большинстве исследований, посвященных данной проблеме, ученые опираются на теории З. Фрейда, К. Хорни, Дж. Боулби, Д.В. Винникота. В исследованиях М. Grossman, Е. Margolis и др. были рассмотрены культурные мо-

дели материнства и сделаны выводы о том, что именно культурная среда определяет отношение женщины к деторождению, которое формируется ее детским опытом, установками и ценностями.

Первое направление исследований в данной области рассматривает взаимосвязь матери и ребенка, исследуя поведение матери, определяя его психологические особенности, изучая материнские качества с различных научных точек: психологии, культурологии, социологии. В исследованиях, проводимых с этих позиций, можно выделить несколько направлений. В работах В.С. Кона, М. Мид, М.С. Радионовой, Э. Эриксона и др. дан анализ культурно-исторических аспектов материнства. Работы, посвященные биологическим аспектам материнства, можно распределить по направленности проводимых исследований: этологические, биопсихологические, психолого-педагогические, психотерапевтические и др.

Этологические исследования занимают количественной оценкой, родительских ресурсов, затраченных на воспитание потомства. Они рассматривают, как образуются шаблоны родительского поведения, как формируются и реализуются адаптивные механизмы в процессе взаимодействия матери и ребенка с точки зрения биологической эволюции. Данная группа исследований изучает взаимосвязь физиологических и психических проявлений, таких как эмоционального состояния и гормонального фона. Следующая группа исследований — это исследования в области биопсихологии, в них сравниваются внутреннее устройство инстинктов животных и материнских инстинктов человека (В.А. Вагнер, Н.А. Тих). Исследования, посвященные области психологии данной проблемы можно систематизировать следующим образом. Феноменологические исследования рассматривают, как функционирует женщина в период материнства, изучаются ее установки, переживания, ожидания, паттерны поведения. Рассматривается адаптационный механизм успешности к материнству в контексте формирующих факторов, психофизиологического самочувствия, особенностей личностного развития, социальной среды, сформированных представлений о браке, материнском поведении. Г.И. Брехман, говорил о необходимости повышения психолого-педагогической культуры родителей, и тем более матери. Исследования психотерапевтических школ направлены на изучение взаимосвязи психических нарушений,

возникающих у ребенка в процессе развития и особенностей в поведении матери.

Другое направление рассматривает материнство как часть личностной сферы женщины. Данный феномен, в этом направлении, рассматривается с точки зрения различных психологических подходов. Здесь материнство определяется как этап личностного становления женщины, как ступень самосознания, взятие на себя новой роли матери, а соответственно, и всей степени ответственности, которую подразумевает это новая социальная роль. Исследования в данной области посвящены изучению психофизиологических особенностей женщины в течение ее биологического цикла.

Важной фазой личностного развития женщины считается беременность; этот период считается критическим в жизни женщины, идентифицируется ее женское начало. Ей приходится решать новые проблемы, которые трансформируют ее сознание и способствуют переходу на более высокую личностную ступень. Авторы исследований считают, что на становление матери влияет не только культурная и социальная модель, но и ее психологический статус. С. Тревартен считает, что мать компетентна в распознавании эмоционального состояния своего ребенка, лишь пройдя собственный путь развития, в детстве и подростковом возрасте. А.И. Захаров в развитии материнского инстинкта выделил семь сензитивных периодов. В своих исследованиях, ссылаясь на этапы психосексуального развития З. Фрейда, который придавал большое значение таким факторам, как отношения девочки со своими отцом и матерью, игровому поведению, стадиям половой идентификации. Г.Г. Филиппова рассматривает материнство в контексте потребностно-мотивационной сферы. Она разделила его на три блока и дала описание пяти филогенетических и шести онтогенетических этапов развития. Послеродовой период не менее важен для женщины, чем период беременности и ожидания ребенка. Перед матерью ставятся задачи психологического принятия ребенка, установления эмоциональной связи и адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Данные изменения влияют на семейные взаимоотношения, их приходится перестраивать под новые условия, принятия в семью нового члена, что может сопровождаться и кризисом в семье. У. Мак-Дугалл предлагал рассматривать поведение как движимое инстинктами: изобретательства, строительства, любопыт-

ства, бегства, стадности, драчливости, репродуктивный (родительский), отвращения, самоунижения, самоутверждения. Г. Мюррей предложил список психогенных потребностей, возникающих в результате воспитания и обучения. Но под влиянием опыта и социализации у человека появляются формы поведения, которые нельзя свести к инстинктам; в конечном счете появилось понятие «влечение».

Сторонники теории биологических потребностей, предполагали, что человек и животные имеют одни и те же органические потребности, которые одинаково воздействуют на их поведение.

На материнское поведение влияет целая система факторов, как биологических, так и социальных, активизирующая ее организм и определяющая ее поведение. Поведение матери определяется как материнским инстинктом, так и сформированными в процессе ее жизненного опыта социокультурными ценностями, которые и формируют ее отношение, способы реагирования, влияют на способность к адаптации в новом личностном статусе. Очень часто, ценность выполнения своих материнских обязанностей женщина ставит на первое место, из-за этого может возникать недостаточное удовлетворение фундаментальных и психологических потребностей, что может приводить к психологическим проблемам, в частности к эмоциональному выгоранию. Чем ниже уровень удовлетворения потребностей, тем сложнее и глубже возникающие психологические проблемы. Можно предположить, что при увеличении материнской нагрузки и увеличении количества влияющих факторов на организм и психику матери, растет и уровень эмоционального выгорания матерей. Не вызывает сомнения, что для гармоничного физического и психического состояния женщины, а также для раскрытия личностного потенциала важна не только реализация потребности материнства, но не менее значимо и развитие других личностных и физических потребностей. От благополучного эмоционального фона женщины зависит и здоровая атмосфера в семье и полноценное гармоничное развитие личности ребенка и, соответственно, здоровье общества в целом.

В исследованиях А. Pines, Е. Aronson было предложено широкое определение синдрома эмоционального выгорания. Данный синдром рассматривался исследователями не только в профессиональной сфере, но и в других жизненных сферах, общественной, политической, дружеской, семейной [2, с. 79–87].

Синдром эмоционального выгорания — это совокупность устойчивых симптомов, имеющих негативную окраску, которые приводят личность к деформации. Психические переживания человека формируют его поведение и представляют собой целый комплекс симптомов, воздействующих на душевное и телесное самочувствие, работоспособность, межличностное общение с близкими. Международный опыт исследования проблемы эмоционального выгорания показывает особую актуальность данного феномена (Г.С. Абрамова, В.Е. Орел, Ю.А. Юдциц, Е. Aronson, D. Dierendonck, А.М. Garden, D. Green, S.E. Jackson., J. Jones, A. Ldngle, С. Maslach, А. Pines, W.B. Schaufeli, V. Frankl). Ученым удалось выделить несколько моделей синдрома эмоционального выгорания, а также разработать для каждой модели свои методы оценки. Однофакторную модель разработали А. Pines, Е. Aronson (1988). Она состоит всего из одного компонента. В результате длительного нахождения человека в ситуациях эмоциональной перегрузки, он начинает испытывать истощение в личностных сферах своей жизни, в частности оно проявляется в когнитивной, эмоциональной и физической сфере личности. Исследователи D. Dierendonck, W.B. Schaufeli, H. Sixma (1994) представили двухфакторную модель данного феномена, состоящую из двух групп симптомов. Первая группа характеризует аффективное истощение, вторая деперсонализацию. К аффективному компоненту относятся симптомы, описывающие физическое самочувствие.

Его можно отнести к здоровью человека, оно характеризует его физическое самочувствие, состояние нервной системы и нервных реакций, эмоциональных проявлений. Вторым компонентом модели является деперсонализация. Этот компонент называется по-другому «установочным» и характеризует изменения отношений человека к себе или клиентам, пациентам и т.д. Двухфакторную модель, которая состоит из синдрома эмоционального истощения и синдрома хронической усталости выделяли так же Г.С. Абрамова и Ю.А. Юдциц.

С. Maslach и S.E. Jackson создали трехфакторную модель. Компонентами данной модели являются эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений. J. Jones выявил четыре составляющих данного синдрома: неудовлетворение своей работой; психологический дискомфорт при межличностном общении; соматические заболевания

и отрицательные формы стресса; низкий уровень компетенций в профессиональной сфере, необходимых для работы с клиентами.

Более развернуто, структурно, с подробным разбором симптоматики синдром выгорания был описан в работах W. Schaufen и D. Enzmann. На первое место они поставили симптомы, которые дают характеристику профессиональной сфере, в которой человек функционирует. Они классифицировали симптомы выгорания по признакам проявления и разделили их на пять групп, всего им удалось выявить 132 симптома. Распределение по группам выглядело следующим образом: аффективные; когнитивные; физические; поведенческие; мотивационные.

Выполнение материнских функций во многом сходно с трудовой деятельностью, хотя и имеет в своей основе другие мотивационные механизмы. Факт наличия выгорания в родительской сфере, указывается некоторыми российскими специалистами (Л.А. Базалева, Н.Н. Королева, Е.В. Лесовая, Ю.В. Попов). В частности, Л.А. Базалева говорит о возможном синдроме материнского выгорания при исполнении матерью своих родительских функций, рассматривая эти функции как специфическую форму трудовой деятельности. На основании этого мы можем предположить, что синдром эмоционального выгорания матерей представляет собой симптоматическую структуру, которую формируют негативные эмоциональные переживания и определяют совокупные факторы, оказывающие влияния на психику женщины, которые, в первую очередь, связаны с родительской деятельностью.

Современные авторы отмечают факторы, влияющие на развитие синдрома эмоционального выгорания; основными считаются три, — личностный, ролевой и организационный. Американский психиатр Х. Френденбергер описал личностный фактор в своих работах. На основании этого описания, к людям склонным к выгоранию, можно отнести обладающих чувством эмпатии, сочувствующих, с хорошо развитым творческим началом, но неустойчивых, интровертированных, гуманных, а также навязчиво одержимых. Второй значимый фактор, влияющий на синдром — ролевой. Исследователям удалось установить, что конфликт, возникающий в связи с противоречиями между различными ролями или компонентами ролей одного или нескольких человек, влияет на синдром эмоционального выгорания.

Если в профессиональной деятельности создаются условия четкого разграничения ответственности между специалистами, возможность возникновения синдрома снижается. Если же четкая структура функций деятельности не определена, или они распределяются не равномерно, вероятность развития синдрома возрастает.

Третьим ключевым фактором, приводящим к выгоранию, является организационный. Он включает в себя следующие причины: высокая психо-эмоциональная, физическая, умственная нагрузка; непонимание и отсутствие помощи со стороны партнеров; недостаточное материальное и моральное стимулирование, невозможность корректно оценить выполняемые действия и отсутствие возможности оценить результат; обреченность в принятии решений; неадекватные требования к работе; монотонная, неинтересная, не несущая смысловой нагрузки деятельность; лицемерие; перегруженный рабочий график, без возможности взять выходной или отпуск; отсутствие любимого дела, хобби.

Исследователи так же отмечают, что в основе развития синдрома лежат стрессы и личностные особенности. Однако, отмечаются и другие факторы, влияющие на психику и эмоциональное состояние, к ним можно отнести ощущение своей ненужности, однообразие выполняемых функций изо дня в день, напряженный динамичный ритм жизни, частая критика со стороны окружения. Люди категоричные, перфекционисты, максималисты, стремящиеся к идеальным результатам, обязательные и ответственные, тоже подвержены данному синдрому. Так же в группе риска находятся те, кто имеет зависимости: алкогольную, никотиновую или наркотическую. Прибегая к вредным привычкам, они пытаются снизить уровень стресса и уйти от проблем, улучшить продуктивность деятельности. Однако злоупотребление психоактивными веществами и деструктивные привычки, негативно сказываются на психологическом и физическом состоянии организма.

Воспитание детей, это сложный труд, требующий личностных, эмоциональных и физических затрат. Очевидно, что, когда рождается ребенок, женщина полностью перестраивает свой образ жизни под его потребности и запросы. Недосыпание, постоянные тревоги за детское здоровье, боязнь не справиться с возникающими сложностями и новыми задачами, трудности с адаптацией к новому социальному статусу и роли матери, нехватка свободного времени для отдыха, выполнения текущих обязанностей по уходу за

ребенком, домашних дел — все эти факторы сопровождают женщину на протяжении всей жизни. К данному перечню можно добавить возникновение финансовых трудностей, отсутствие поддержки и помощи со стороны родных, отсутствие собственного жилья, либо неудовлетворенность его параметрами, воспитание детей одной, без мужа, выход на работу до момента окончания декретного отпуска или работа из дома, постоянное отвлечение от работы на детей и текущие дела, жизнь в режиме многозадачности; повышенные требования к себе, чувство вины, не решенные психологические проблемы, тянущиеся из детства.

Под воздействие перечисленных факторов, которые оказывают влияние на психическое и физическое состояние женщины, нарушается ее эмоциональное благополучие, что может приводить к переутомлению, нервозности, депрессии.

Социальная фрустрация провоцирует возникновение хронического стрессового состояния, нарушения эмоциональных реакций, нарушения вегетативной регуляции; дальнейшее развитие болезненного состояния.

Ощущение собственной беспомощности, недостаточности максимально затраченных усилий, истощение, наступающее от несоответствия энергетических затрат и результата, невозможность удовлетворить собственные потребности, все это может приводить к тому, что адаптационные ресурсы матери исчерпываются, что и может приводить к эмоциональному выгоранию.

Таким образом, можно предположить, что на формирование синдрома эмоционального выгорания у матерей может влиять совокупность внешних и внутренних факторов.

Феномен эмоционального выгорания у родителей является малоизученным как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Круг диагностических методик ограничен. В отечественной психологии психодиагностическая методика для оценки эмоционального выгорания у матерей была впервые предложена Л.А. Базалевой [1]. Так же существует Опросник «Родительское выгорание» И.Н. Ефимовой, модифицированный из опросника Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой [3, с. 31–40].

Изучив теоретико-методические основы рассматриваемого феномена эмоционального выгорания и проявления данного синдрома матерей, можно сделать следующие выводы. Авторы исследований, посвящен-

ных изучению данного синдрома, по-разному представляя его модель и картину развития, тем не менее, все выделяли три основных симптома: эмоциональное истощение, изменения взаимодействия и изменение отношения к себе. Функции материнства можно рассматривать в контексте трудовых обязанностей по уходу и воспитанию детей, а на мотивационный механизм, который побуждает женщину выполнять их, влияют биологические, социальные и психологические факторы, которые и определяют ее поведение. Синдром выгорания развивается и формируются под влиянием совокупности внешних и внутренних факторов, которые вызывают негативные психологические переживания. Синдром имеет несколько уровней и стадий протекания, которые выражаются проявлением определенных симптомов. В частности, исследователи выделяют три стадии и три уровня родительского выгорания, которые можно измерить диагностическими методиками, количество которых очень ограничено.

Литература

1. *Базалева Л.А.* Личностные факторы эмоционального «выгорания» матерей в отношениях с детьми: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2010.
2. *Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю.* Предпосылки девиантного материнского поведения // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 79–87.
3. *Ефимова И.Н.* Возможности исследования родительского «выгорания» // Вестник МГОУ. 2013. № 4. С. 31–40.
4. *Ильина Т.И., Гуриева С.Д.* Кризис идентичности как фактор проявления синдрома эмоционального выгорания у женщин-матерей // Человек и образование. 2019. № 3. С. 85–93.

References

1. *Bazaleva L.A.* Lichnostnyye faktory emotsional'nogo «vygoraniya» materey v otnosheniyakh s det'mi: Avtoref. diss. ... kand. psikhologicheskikh nauk. Krasnodar, 2010.
2. *Brutman V.I., Varga A.Ya., Khamitova I.Yu.* Predposylki deviantnogo materinskogo povedeniya // Psikhologicheskii zhurnal. 2000. T. 21. № 2. S. 79–87.
3. *Efimova I.N.* Vozmozhnosti issledovaniya roditel'skogo «vygoraniya» // Vestnik MGOU. 2013. № 4. S. 31–40.
4. *I'ina T.I., Guriyeva S.D.* Krizis identichnosti kak faktor proyavleniya sindroma emotsional'nogo vygoraniya u zhenshchin-materey // Chelovek i obrazovaniye. 2019. № 3. S. 85–93.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА СЛУЖЕБНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ

Асель Азилбековна Сарсенова, адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)

E-mail: a.a.sarsenova@bk.ru

Научный руководитель: кандидат психологических наук **Н.А. Гончарова**

Аннотация. Рассматривается феномен лояльности; обосновываются основные положения понятия «служебной лояльности», которое отличается параметрами нормативности, обязательности, долга и патриотизма сотрудников организации. Прослеживаются общие и отличительные характеристики лояльности, представленные в различных теоретических концепциях, а также факторы, детерминирующие формирование лояльного отношения сотрудников. Обсуждается значимость служебной лояльности в обеспечении морально-психологической подготовки кадров для правоохранительных органов. Особое внимание уделено ценностным аспектам служебной лояльности, что обусловлено основным содержанием данного понятия, отражающим нравственные характеристики личности: верность, преданность, приверженность целям профессии, надежность в деятельности, которые являются актуальными для системы подготовки и повышения профессиональной квалификации сотрудников органов внутренних дел. На основе анализа различных теоретических определений лояльности, установлено, что лояльное отношение сотрудников организации в любой профессиональной сфере определяет результативность субъектов и эффективность решения оперативных задач. Обсуждаются сущностные характеристики лояльности, представляющие собой сформированные психологические установки, устойчивые индивидуально-психологические особенности, а для сотрудников органов внутренних дел и профессионально важные качества ценностно-смысловой направленности. Приведены результаты аналитического обзора подходов к исследованию лояльности персонала и служебной лояльности, обобщены работы отечественных и зарубежных авторов, прослеживается становление лояльности в процессе развития субъекта деятельности от момента эмоциональной включенности в профессию до этапа профессионализма. Проанализированы основные положения «аффективного», «установочного» и «поведенческого» подходов к лояльности; делается попытка проследить ее генезис при помощи интеграции различных точек зрения. В рамках обсуждения установочного подхода значимое внимание уделено анализу психологической установки как явления, определяющего формирование внутреннего убеждения личности сотрудника организации и ценностно-нравственной направленности.

Ключевые слова: служебная лояльность, организационная лояльность, профессиональная деятельность, формирование лояльности, лояльное поведение.

CONCEPTUAL APPROACHES TO DEFINING THE PHENOMENON OF SERVICE LOYALTY

Asel A. Sarsenova, Adjunct

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)

E-mail: a.a.sarsenova@bk.ru

Research supervisor: Candidate of Psychological Sciences **N.A. Goncharova**

Abstract. The phenomenon of loyalty is considered, and the main provisions of the concept of «service loyalty» are substantiated, which differs in the parameters of normativity, obligation, duty and patriotism of the organization's employees. The general and distinctive characteristics of loyalty are traced, presented in various theoretical concepts, as well as the factors that determine the formation of loyal attitude of employees. The importance of service loyalty in providing moral and psychological training for law enforcement agencies is discussed. Particular attention is paid to the value aspects of service loyalty, which is due to the main content of this concept, which reflects the moral characteristics of the individual: loyalty, devotion, commitment to the goals of the profession, reliability in activities, which are relevant for the system of training and professional development of employees of internal affairs bodies. Based on the analysis of various theoretical definitions of loyalty, it has been established that the loyalty of employees of an organization in any professional field determines the effectiveness of the subjects and the effectiveness of solving operational problems. The essential characteristics of loyalty are discussed, which are formed psychological attitudes, stable individual psychological characteristics, and for employees of internal affairs bodies and professionally important qualities of a value-semantic orientation. The results of an analytical review of approaches to the study of personnel loyalty and service loyalty are presented, the works of domestic and foreign authors are summarized, the formation of loyalty in the process of development of the subject of activity from the moment of emotional involvement in the profession to the stage of professionalism is traced. The main provisions of the «affective», «attitudinal» and «behavioral» approaches to loyalty are analyzed, and an attempt is made to trace its genesis by integrating different points of view. Within the framework of the discussion of the attitudinal approach, significant attention is paid to the analysis of the psychological attitude, as a phenomenon that determines the formation of the inner conviction of the personality of the employee of the organization and the value and moral orientation.

Keywords: service loyalty, organizational loyalty, professional activity, loyalty formation, loyal behavior.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сарсенова А.А. Концептуальные подходы к определению феномена служебной лояльности. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):349–354.

Эффективность правоохранительной деятельности определяется оптимальным соотношением между достигнутыми результатами в решении оперативно-служебных задач и рациональным использованием ресурсного потенциала сотрудников. В числе факторов, обеспечивающих эффективность деятельности, наиболее значимыми являются компетентность субъектов данного вида труда и лояльное отношение к профессиональной сфере, основанное на приоритетах ценностей профессии, служения, доброжелательности, приверженности целям безопасности личности граждан и гуманизма. В соответствии с этим, сформированное лояльное отношение сотрудников органов внутренних дел к целям службы позволит преумножить ценностную сущность правоохранительной деятельности, поддержать стабильность деятельности организации и обеспечить сохранность кадрового состава.

Накопленный в психологии менеджмента опыт исследования лояльности свидетельствует о необходимости целенаправленных управленческих действий, значимых для формирования приверженности персонала и преданности интересам службы, что особенно важно в профессиональных сферах, где требования к моральной надежности сотрудников весьма высоки. Лояльный сотрудник не только эмоционально предан своей организации, но, в первую очередь, обладает внутренним убеждением в ее общественной ценности, получает удовлетворение от процесса деятельности, готов к выполнению обязанностей в сложных условиях, направлен на саморазвитие в профессии [3, с. 29]. Научная проблема служебной лояльности близка по своему значению понятию «патриотизма», который закрепляется в сознании сотрудника по отношению к профессии, профессиональному долгу, служебному коллективу, ценностям организации. Поэтому проблемы формирования служебной лояльности являются актуальным, перспективным, новым направлением в системе морально-психологической подготовки и могут быть решены при помощи организационных и психологических методов воздействия на личность сотрудников.

В настоящем исследовании «служение» рассматривается как определенный тип отношения человека к своей профессиональной деятельности, при котором он субъективно ощущает себя ответственным и обязанным добросовестно и старательно выполнять поставленные перед ним профессиональные задачи в соответствии с нормативными требованиями. При

этом в сформированном лояльном отношении, верность и преданность организации представлены в сознании субъекта в виде профессионально ориентированной ценности, независимо от условий труда и взаимоотношений с руководителем¹. В понятии «служение» отражено такое отношение субъекта, при котором альтруистическое начало выступает в качестве ведущего компонента [1, с. 321]. Тут сконцентрировано выполнение субъектом профессиональных функций, обусловленное не только обязательствами, взятыми перед организацией, но и внутренней гражданской позицией, глубокой ценностной убежденностью в необходимости именно такого типа поведения.

Вопросы «служебной» лояльности субъектов в системе органов внутренних дел в настоящее время практически не изучены. Ограниченное количество информации теоретического содержания отражено в отдельных публикациях В.В. Ермолаева, С.В. Горностаева. В частности, в исследованиях С.В. Горностаева, в качестве основных проявлений служебной лояльности государственных служащих, предлагается рассматривать «служебный долг», «качественное исполнение служебных обязанностей», а также «умение правильно оценивать ситуации» и «принимать решения», соответствующие требованиям служебного долга [5, с. 70].

Также С.В. Горностаев в анализе служебной лояльности отмечает, что сформировать ее в ходе только профессиональной подготовки невозможно, так как данный феномен требует учета индивидуальных особенностей сотрудников, а также разрешения субъективно неоднозначных ситуаций, ответ на которые формирует у сотрудника определенные суждения и алгоритм поведения для выполнения задач служебной деятельности [5, с. 71].

Вместе с тем, необходимо отметить, что в настоящее время существует множество подходов к определению сущности «организационной» лояльности персонала, в которых также отражены элементы служебного долга и верности. Каждый подход уникален и рассматривает лояльность с разных исследовательских точек зрения, начиная с элементов отношения, основанного исключительно на эмоциональной приверженности, и заканчивая сформированной и осознанной идентификацией сотрудника с организацией,

¹ Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога В.С. Безрукова) // URL://http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-203-2.htm#zag-1146

что является высшим уровнем лояльного отношения. В существующих теоретических концепциях отмечается, что лояльное отношение сотрудника, зарождается в период профессионального выбора. Так об этом пишет Г. Десслер, отмечая, что в период самоопределения, когда субъект только начинает анализировать информацию о содержании будущей профессии и месте трудоустройства появляются первые предпосылки лояльного отношения [6].

Предполагается, что на этапе профессионального самоопределения наблюдаются зачаточные элементы эмоционального переживания приверженности профессии, а в представлениях о будущей карьере присутствуют ценностные ориентации профессиональной компетентности [1, с. 319]. В соответствии с таким пониманием сторонники «аффективного» подхода подчеркивают важность эмоционального компонента в формировании лояльного отношения. Положительное эмоциональное отношение побуждает субъекта к переживаниям сопричастности ценностям профессиональной сферы, и на фоне удовлетворенности ее целями мотивирует к достижениям. С точки зрения аффективного подхода в исследованиях лояльности эмоциональная приверженность сотрудника организации выступает наиболее значимым фактором ее формирования. Лояльность зарождается на фоне эмоциональных переживаний чувства гордости по отношению к организации, в результате чего осознанное выполнение обязанностей не вызывает затруднений. Для деятельности организации такое отношение является значимым, а формирование эмоциональной и психологической привязанности обеспечивает длительность работы сотрудника в данной профессиональной сфере. Так, по мнению Л. Джуэлл, удовлетворенность сотрудника организацией, при прочих равных условиях, выражается в уровне связи работника и организации, где он осуществляет трудовую деятельность [8, с. 331–338].

Некоторые авторы полагают, что лояльность следует отождествлять с позитивной реакцией работника

на действующие в организации ценности, согласие с целями ее деятельности [13, с. 501]. Дж. Бучанан описывает лояльность как эмоциональную привязанность работника к своей организации, но без учета инструментальной ценности. Он определяет лояльность как системное понятие, состоящее из нескольких компонентов, а существующую привязанность объясняет принятием целей и ценностей организации, ощущением субъекта ее частью. Первым компонентом в предложенной структуре выступает «идентификация» (identification), при которой работник воспринимает ценности и цели организации как свои собственные. В качестве второго компонента указывается «вовлеченность» (involvement) — состояние погружения работника в собственную рабочую среду. Конечным структурным компонентом является непосредственно «лояльность» (loyalty), выраженная в наличии у работника устойчивого чувства любви и привязанности к организации [12, с. 533].

Основные компоненты, формирующие эмоциональную приверженность к организации, можно представить в виде следующей структуры (рис. 1).

Таким образом, лояльность в рамках аффективной концепции учитывает влияние бессознательной сферы личности и рассматривает ее в качестве глубинной психологической формы привязанности к организации, основу которой составляет комплекс положительных эмоций и система позитивных установок к деятельности, приверженность долгу.

Следующий этап развития служебной лояльности в процессе профессиональной деятельности — формирование у сотрудника набора сильных положительных установок. Данное психологическое явление рассматривается в рамках «установочного» подхода. Установкой в психологии принято считать «специфическое состояние, возникающее у субъекта под воздействием объективной ситуации удовлетворения потребности» [11, с. 73]. По мнению Д.Н. Узнадзе, всякая установка — это следование какой-либо линии поведения и этой линией поведения она и опре-

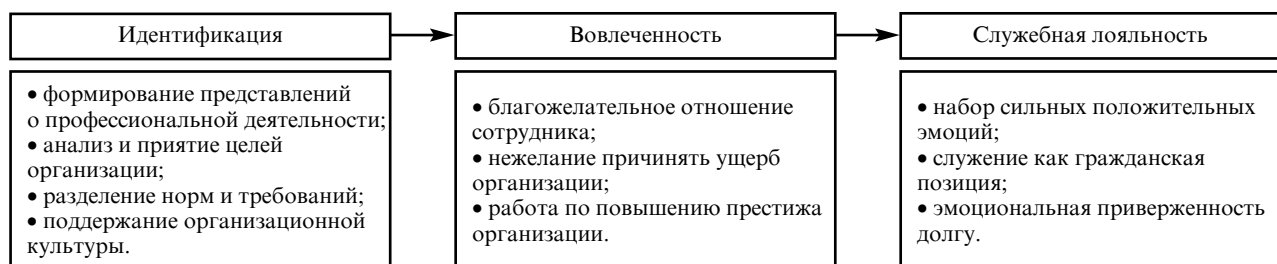

Рис. 1. Элементы служебной лояльности в контексте аффективного подхода

деляется. Структура установки включает в себя множество компонентов, начиная с элементарных потребностей и заканчивая мировоззрением и индивидуальной позицией личности.

С.Л. Рубинштейн рассматривал установку личности как занятую ею позицию или линию поведения, характеризующуюся определенным отношением к целям и задачам, которые стоят перед личностью т.е. избирательность мобилизованности и готовности сотрудника к осуществляемой им деятельности [10, с. 687–688]. Так, например, качественное решение стоящих перед специалистом профессиональных задач зависит от отношения сотрудника к профессиональной деятельности в целом, и к организации в частности. Поэтому наличие лояльного отношения сотрудника к профессиональной деятельности в организации способствует достижению целей, поставленных организацией, а также эффективному решению сотрудником профессиональных задач.

В исследованиях лояльности, в рамках установочного подхода, М.И. Магура предлагает понимать в качестве ее ключевых факторов «нормативный» и «эмоциональный» компоненты, где нормативный выражается в сознательном соблюдении установленных правил, а эмоциональный — в положительном отношении к деятельности [9, с. 318]. При этом с позиции данного подхода лояльность связана с полученным трудовым опытом в организации, осознанием целей ее деятельности и формированием психологических качеств, влияющих на активность положительных установок у сотрудника, т.е. собственно лояльности. Элементы служебной лояльности в контексте установочного подхода представлены на рис. 2.

Таким образом, в структуру установок служебной лояльности интегрально включены параметры «эмоциональной приверженности» и «приверженности долгу».

В рамках «установочного подхода» интерес представляет концепция Д. Мейера и Н. Аллен, где лояль-

ность рассматривается в виде трехкомпонентной модели [14, с. 372–378]. Предполагается, что крепкая психологическая связь между работником и организацией влияет на желание работника продолжать деятельность именно в данной организации. В соответствии с этим были выделены три структурные единицы лояльности: «аффективная» (affective), «продолженная» (continuous) и «нормативная» (normative) лояльность. Позднее Д. Мейер и Н. Аллен стали использовать созданную ими шкалу организационной лояльности, состоящую из нескольких субшкал [9, с. 79]:

♦ субшкала аффективной (эмоциональной) лояльности (Affective Commitment Scale — ACS) предлагается для установления степени идентификации сотрудника, уровня его привязанности и вовлеченности;

♦ субшкала продолженной лояльности (Continuous Commitment Scale — CCS) определяет уровень осознанности работником материальной составляющей при уходе из организации, посредством которой и обеспечивается связь с организацией;

♦ субшкала нормативной лояльности (Normative Commitment Scale — NCS) характеризует степень восприятия работником своих обязательств перед организацией.

Широко представлен в научных работах поведенческий подход. Тут лояльность рассматривается как «социально одобряемое поведение, которое превышает формальные и/или нормативные ожидания, по отношению к объекту лояльности» [16, с. 48]. Полагается, что лояльность связана с отсутствием у сотрудника желания сменить место работы (Iverson, Roy, 1994; Kim, 1999) или покинуть организацию (Kim, 1999), и наличием желания оставаться частью организации (Angle, Perry, 1981; Mayer, Schoorman, 1992).

В рамках поведенческого подхода лояльность определяется параметрами практических действий, формирующих стойкую позицию и неизменную линию поведения. Так, в исследованиях В.И. Доминьяка рассматриваются поведенческие индикаторы лояль-

Рис. 2. Элементы служебной лояльности в контексте установочного подхода

ности, и отмечается значимость вовлеченности сотрудника в трудовую деятельность, причем такая вовлеченность определяется добросовестным выполнением должностных обязанностей [7, с. 35]. Существенным фактором является установка работника на взаимодействие с другими членами организации, в том числе и с руководящим составом, а также творческая направленность на реализацию целей деятельности и решение поставленных задач.

Значимое место в исследованиях лояльности занимает «нормативный подход». В рамках данного подхода С.С. Баранская рассматривает лояльность в качестве проявлений внешней готовности субъекта следовать установленным нормам и требованиям организации². Сторонники данного подхода считают, что нормативная лояльность детерминирована индивидуально-психологическими особенностями личности, опытом социального взаимодействия, показателями стажа работы и организационными вложениями в сотрудника [15, с. 541]. Это значит, что лояльность представляет собой динамическое психическое образование, которое может быть подвержено развитию и формированию в процессе деятельности.

Проблеме формирования лояльности посвящено множество исследований в зарубежной психологии. Тут описываются детерминанты, способствующие ее формированию и повышению. Для сферы правоохранительной деятельности и в контексте обсуждения служебной лояльности интерес представляет концепция «моральной (ценностной) лояльности», в основе которой фактор принятия сотрудником организации ее основных правил, ценностей и целей [14, с. 372]. Более того, в данном случае предполагается, что сотрудники отождествляют авторитет организации со своей личностью (Магура, 1999; Finegan, 2000; Miller, Woehr, Hudspeth, 2001; Riordan 2001).

В рамках «концепции мотивационных переменных» придается значение связи между лояльностью к организации и наличием потребности в ее достижении (Jans, 1989). Лояльность имеет непосредственное отношение к степени удовлетворенности потребностей (Витман, 2004), мотивации к повышению образовательного уровня (Cunningham, Mahoney, 2004), суммарному мотивационному потенциалу (Bateman, Strasser, 1984).

В отечественных исследованиях доказано, что наличие мотивации у сотрудников обусловлено организационной лояльностью, причем мотивация нап-

рямую связана с материальным стимулированием качественного выполнения трудовых обязанностей. С точки зрения С.В. Голубкова, в структуре лояльности речь идет о совокупности двух составляющих. Во-первых, это лояльность как отсутствие у сотрудника поведения, не соответствующего желанием организации — внешний подход. Во-вторых, отмечается значимость лояльной установки сотрудника по отношению к организации и своему руководству — внутренний подход [4, с. 62–23].

В обсуждении детерминант лояльного поведения исследователи обращают внимание на личностные характеристики лояльного субъекта, что представляет значимый интерес для обеспечения морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, а также поддержания надежности деятельности субъектов данной профессиональной сферы [2, с. 257]. Лояльность рассматривается как индивидуально-психологическая особенность личности, что подтверждают выявленные в исследованиях значимые связи между «самоуважением» и «лояльностью к организации» (Pierce, Gardner, 2004; Raja, Johns, Ntalianis, 2004), «лояльностью» и «переживанием за судьбу организации» (Jans, 1989). Установлены связи лояльности с «нейротизмом» и «добросовестностью», «чувствительностью к справедливости», «локусом контроля» (Raja, Johns, Ntalianis, 2004), «зависимостью работника от организации», а также ее значимости для него (Dornstein, Matalon, 1989), наличием «желания помогать» (Bishop, Scott, 1997). Данные подходы отражают существенные характеристики понятия «служения» и высшие его ценностные аспекты, отражающие нравственный и духовный смысл профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, исследование проблемы лояльности и концептуальных подходов к ее определению позволило установить, что для сферы правоохранительной деятельности наиболее приемлемой ее характеристикой должен выступать концепт «служебной лояльности», отражающий ценностную направленность личности на служение, профессионализм, альтруизм, преданность интересам профессии, верность долгу и патриотическое отношение. Концептуальные подходы к исследованию проблемы лояльности свидетельствуют о ее значимости как психологического ресурса,

² Баранская С.С. Методика измерения лояльности // Психологические исследования // URL://<http://psystudy.ru>

который необходимо использовать в системе морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел в период профессионального обучения и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Реализация задач формирования служебной лояльности определяется детерминирующими факторами аффективного, когнитивного, личностно-мотивационного и ценностного содержания. Результатом сформированной лояльности является внутренняя психологическая установка субъекта труда на ценности профессиональной деятельности и служения, профессиональной компетентности и личностной надежности в деятельности, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности деятельности организации.

Литература

1. Гончарова Н.А. Аксиологическое содержание карьерных ориентаций личности // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51-2. С. 318–324.
2. Гончарова Н.А. Опыт исследования аксиологической надежности // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 50-3. С. 252–259.
3. Гончарова Н.А., Костылева И.В. Психологические особенности аксиологической надежности сотрудников органов внутренних дел на различных стадиях профессионализма // Психология и право. 2018. Т. 8. № 3. С. 25–33.
4. Голубков С.В. Лояльность персонала компании: психологическая структура, формирование и методика измерения // Управление персоналом. 2003. № 10. С. 62–63.
5. Горностаев С.В. Проблемы формирования служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2015. № 3 (31). С. 69–72.
6. Десслер Г. Управление персоналом: Учеб. пособие / Под общ. ред. Ю.В. Шленова; Пер. с англ. М.: Бинوم, 1997.
7. Доминяк В.И. Организационная лояльность: основные подходы // Менеджер по персоналу. 2006. № 4. С. 34–40.
8. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001.
9. Магура М.И., Курбатова М.Б. Современные персонал-технологии. М., 2001.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Питер, 2012.
11. Узнадзе Д.Н. Общая психология / Под ред. И.В. Имедадзе; Пер. с грузинского Е.Ш. Чомахидзе. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004.
12. Buchanan B. Building organizational commitment: The socialization of managers in work organizations // Administrative Science Quarterly. 1974. Vol. 19. P. 533–546.
13. Kanter R.M. Commitment and social organization: A study of commitment mechanisms in utopian communities // American Sociological Review. 1968. Vol. 33. P. 499–517.
14. Meyer J.P., Allen N.J. Testing the «side-bet theory» of organizational commitment: Some methodological considerations // Journal of Applied Psychology. 1984. Vol. 69. № 2. P. 372–378.
15. Meyer J.P., Allen N.J., Smith C.A. Commitment to organizations and occupations: Extension and test of a three-component conceptualization // Journal of Applied Psychology. 1993. № 78. P. 538–551.
16. Wiener Y., Gechman A.S. (1977). Commitment: A behavioral approach to job involvement // Journal of Vocational Behavior. № 10(1). P. 47–52.

References

1. Goncharova N.A. Aksiologicheskoye sodержaniye kar'yernykh oriyentatsiy lichnosti // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2016. № 51-2. S. 318–324.
2. Goncharova N.A. Opyt issledovaniya aksiologicheskoy nadezhnosti // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2016. № 50-3. S. 252–259.
3. Goncharova N.A., Kostyleva I.V. Psikhologicheskiye osobennosti aksiologicheskoy nadezhnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del na razlichnykh stadiyakh professiogeneza // Psikhologiya i pravo. 2018. T. 8. № 3. S. 25–33.
4. Golubkov S.V. Loyal'nost' personala kompanii: psikhologicheskaya struktura, formirovaniye i metodika izmereniya // Upravleniye personalom. 2003. № 10. S. 62–63.
5. Gornostayev S.V. Problemy formirovaniya sluzhebnoy loyal'nosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // Penitentsiarnaya nauka. 2015. № 3 (31). S. 69–72.
6. Dessler G. Upravleniye personalom: Ucheb. posobiye / Pod obshch. red. Yu.V. Shlenova; Per. s angl. M.: Binom, 1997.
7. Dominyak V.I. Organizatsionnaya loyal'nost': osnovnyye podkhody // Menedzher po personalu. 2006. № 4. S. 34–40.
8. Dzhuell L. Industrial'no-organizatsionnaya psikhologiya: Uchebnik dlya vuzov. SPb.: Piter, 2001.
9. Magura M.I., Kurbatova M.B. Sovremennyye personal-tekhnologii. M., 2001.
10. Rubinshteyn S.L. Osnovy obshchey psikhologii. M.: Piter, 2012.
11. Uznadze D.N. Obshchaya psikhologiya / Pod red. I.V. Imedadze; Per. s gruzinskogo E.Sh. Chomakhidze. M.: Smysl; SPb.: Piter, 2004.
12. Buchanan B. Building organizational commitment: The socialization of managers in work organizations // Administrative Science Quarterly. 1974. Vol. 19. P. 533–546.
13. Kanter R.M. Commitment and social organization: A study of commitment mechanisms in utopian communities // American Sociological Review. 1968. Vol. 33. P. 499–517.
14. Meyer J.P., Allen N.J. Testing the «side-bet theory» of organizational commitment: Some methodological considerations // Journal of Applied Psychology. 1984. Vol. 69. № 2. P. 372–378.
15. Meyer J.P., Allen N.J., Smith C.A. Commitment to organizations and occupations: Extension and test of a three-component conceptualization // Journal of Applied Psychology. 1993. № 78. R. 538–551.
16. Wiener Y., Gechman A.S. (1977). Commitment: A behavioral approach to job involvement // Journal of Vocational Behavior. № 10(1). P. 47–52.

АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анатолий Николаевич Сухов, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, Почетный работник высшего образования РГУ имени С.А. Есенина (390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46)
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Рассматривается понятие «антикриминальная безопасность», ее организация и деятельность с помощью социально-психологических технологий профилактики и преодоления криминальных угроз на различных уровнях и различных сферах. Раскрываются криминальные угрозы, связанные с деструктивными конфликтами, манипулятивными приемами воздействия, криминогенным общением, вторичной асоциализацией личности.

Ключевые слова: антикриминальная безопасность, криминальные угрозы, деструктивные конфликты, манипулятивные приемы, криминогенное общение, вторичная асоциализация личности, социально-психологические технологии воздействия.

ANTI-CRIMINAL SAFETY: SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT

Anatoly N. Sukhov, Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Education Yesenin Russian state University (390000, Ryazan, ul. Svobody, d. 46)
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. The concept of «anti-criminal security», its organization and activities with the help of socio-psychological technologies for preventing and overcoming criminal threats at various levels and areas, is considered. Criminal threats related to destructive conflicts, manipulative methods of influence, criminal communication, secondary asocialization of the person are revealed.

Keywords: anti-criminal security, criminal threats, destructive conflicts, manipulative techniques, criminogenic communication, secondary asocialization of the person, socio-psychological technologies of influence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сухов А.Н. Антикриминальная безопасность: социально-психологический аспект. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):355–358.

Как известно, есть темы, которые не нуждаются в обосновании актуальности. Именно к числу таких относится и проблема антикриминальной безопасности.

Актуальность антикриминальной безопасности, прежде всего, связана с учетом последствий криминальных угроз. Они носят, как известно, крайне деструктивный характер.

Криминальные угрозы связаны с теми или иными негативными социально-психологическими явлениями.

Вполне понятно, что в целях профилактики и ликвидации угроз создается система безопасности [7].

Приходится констатировать, что классификация различных видов безопасности в основном носит линейный характер. Они построены на простом их перечислении.

На самом деле классификация различных видов безопасности — дело совсем не простое. Структурно различные виды безопасности пересекаются

между собой и образуют сложные комбинации взаимодействия.

При этом следует иметь в виду, что различные виды безопасности существуют в качестве самостоятельных, достаточно автономных. Однако, их независимость относительна. Друг без друга довольно часто многие из них функционировать не могут. Так, в качестве средств обеспечения социальной выступает экономическая, военная безопасность, в том числе антикриминальная безопасность.

В этой связи следует заметить, что понятие «антикриминальная безопасность» более точное, по сравнению с «криминальной безопасностью».

Оно означает защиту от криминальных угроз, а так же безопасность сотрудников, осуществляющих эту деятельность.

Что касается понятия «криминальная безопасность», то оно многозначно и аморфно. Его можно даже трактовать как противоположное явление, как защиту криминального мира. Тем не менее, это ши-

роко употребляемое, часто используемое понятие. Но, видимо, пора внести ясность.

По нашему мнению, антикриминальная безопасность — это система действий субъектов путем использования различных средств и технологий в целях выявления (диагностирования), идентификации, профилактики и ликвидации внешних и внутренних криминальных угроз на различных уровнях, в различных сферах и условиях.

В этом контексте следует оперировать такими понятиями, как житейская социально-психологическая и профессиональная компетентность, профессионализм в области антикриминальной безопасности.

Антикриминальная безопасность — составная часть национальной безопасности.

При этом антикриминальную безопасность можно рассматривать как теорию, социальную практику, научную специальность, учебную дисциплину.

На наш взгляд, социальная психология в состоянии внести серьезный вклад в теорию антикриминальной безопасности. Конфликтологический подход может стать, в частности, составной частью концепции безопасности в плане выявления и преодоления криминальных угроз.

Надо подчеркнуть, что для разработки социально-психологических аспектов антикриминальной безопасности необходимы фундаментальные теоретические исследования.

В этом направлении уже сделаны правильные шаги. Имеется в виду издание литературы, например, учебного пособия «Социальная психология безопасности», кстати, подготовлено его 3-е переиздание, введение соответствующих учебных дисциплин, открытие специализированных журналов, а так же новой научной специальности «Психология безопасности» [5]. Но предстоит еще многое сделать.

Антикриминальная безопасность складывается из антикриминальной безопасности личности, групп, семьи, организаций и т.д. в различных сферах и условиях (нормальных, осложненных, экстремальных). Ее структура состоит из двух частей: теории и практики.

Как показывает анализ практики, во многом криминальные угрозы связаны с различными деструктивными конфликтами, которые изложены в учебном пособии А.Н. Сухова [3].

Деструктивный внутриличностный конфликт возникает тогда, когда личность в условиях принятия решения о выборе средств достижения цели не может

сказать себе «нельзя» делать то, что расходится с нормами права и морали. Вместо этого, она говорит «можно» все для реализации любых желаний, влечений, планов и т.п. Никаких фильтров, табу, ограничений, запретов. Полный «беспредел».

Деструктивный внутриличностный конфликт связан с социально-психологической структурой личности, деформацией когнитивной, ценностно-смысловой сферой (смысловых конструктов), социальных представлений. В этом случае «перевернутый мир» становится нормальными картинками мира, конструктами, «воровские законы» — единственными законами, которые следует соблюдать. Для таких типов нет «зеленой черты», переступить которую нельзя, когнитивного диссонанса, т. е. совести. Они «крутые», «борзые». Им все позволено. Закон для них «не писан», просто не существует. К сожалению, мало кто из преступников признает себя виновным.

Групповые деструктивные конфликты складываются из внутригрупповых и межгрупповых. Они возникают и проявляются во всех без исключения группах. Но чаще всего — в преступных.

Организованные преступные группы в основном занимаются преступным бизнесом в форме рэкета, проституции, контрабанды наркотиков, азартных игр и т.д. Групповые деструктивные конфликты определяются групповыми нормами.

В настоящее время имеется обширная литература о различных видах семейных конфликтов. Однако, о криминальных межличностных семейных конфликтах публикаций явно не хватает.

В то же время, достаточно интенсивно исследуется тема, связанная с насилием в семье. Кстати, она освещена автором, совместно с О.В. Стариковой и А.В. Молоствовым, в монографии «Криминальное насилие в семье: личностный аспект» (М., 2019).

Связь между деструктивными семейными конфликтами и насилием прямая. Однако, этот момент до последнего времени явно выпадал из поля зрения как отечественных, так и зарубежных психологов. Преодолению сложившегося разрыва посвящен раздел «Безопасность семьи» в 3-ем переиздании «Социальная психология безопасности».

Спектр последствий массовых социальных конфликтов крайне обширен.

Гибридные конфликты — это деструктивные конфликты под прикрытием. Иначе говоря, это такие конфликты, которые используются для при-

крытия деструктивных целей. Они имеют двойственную (амбивалентную) природу, их последствия чрезвычайно деструктивны и представляют угрозу на всех уровнях [3]. Манипулятивные приемы — это реальная криминальная угроза.

Под криминальным манипулированием при мошенничестве понимается система средств направленного, скрытого психологического воздействия на жертву с целью завладения чужим имуществом или приобретения права на имущество, вымогательства денег от родственников и знакомых лиц, якобы совершивших ДТП, получения реквизитов счетов, снятия больших сумм, совершения покупок по фантастически выгодным ценам.

К наиболее часто применяемым методам криминального манипулирования при мошенничестве относятся: использование психических автоматизмов, манипуляция содержанием и формой предоставляемой информации, изменение темпа ее изложения, эксплуатация фоновых состояний, использование группового давления на личность.

Так, по этой причине поставлены под сомнение многие действия коллекторских структур, которые, кстати, получили «прописку» и в ИУ. Но криминальные угрозы во многом связаны и с влиянием организованной преступности на безопасность личности и групп.

Главный признак организованной преступности — наличие объединения лиц для систематического занятия преступлениями с выраженной иерархией, строгой дисциплиной и устойчивой системой традиций.

В основе организованной преступности лежит криминальная модель достижения успеха, которая, в свою очередь, не осуществима без создания законспирированной преступной организации, устойчивой системы традиций.

Этапы становления организованной преступности детально раскрыты в статье автора в журнале «Человеческий капитал» (2017. № 2. С. 11–13): «Организованная преступность: исторический аспект».

С точки зрения социальной психологии, в качестве основного механизма приготовления и совершения преступлений, и в первую очередь в рамках организованной преступности, выступает криминальное общение.

Вместо традиционных, в настоящее время, стали использоваться современные средства, что значитель-

но увеличивает возможности криминального мира. Поэтому со всей остротой встает задача, связанная с разработкой технологий по противодействию современным средствам криминального общения.

Впервые природа криминального общения исследована в докторской диссертации автора: «Психология криминального общения в среде осужденных» [1]. Здесь было сформулировано понятие, сущность, структура, средства, функции данного социально-психологического явления, а так же изложено его концептуальное обоснование. В научный оборот оно было введено в ходе работы над докторской диссертацией.

Криминальное общение — это механизм организованной преступности. Этот вывод был максимально полно раскрыт в 2017 г. в соответствующей монографии [4].

К числу современных специальных средств криминального общения относится передача зашифрованных сообщений с помощью математических методов преобразования информации, интернет-технологий, через каналы, доступ к которым крайне ограничен и возможен только при наличии ключа и т.п.

Характеристика возможностей современных средств криминального общения раскрыта в недавно опубликованных статьях авторов.

На основе анализ криминального общения социальная психология позволяет понять природу организованной преступности.

Профессиональную компетентность в сфере антикриминальной безопасности нельзя представить без знания о механизме воздействия внешних и внутренних криминальных угроз на уровень безопасности. Это необходимо для ее обеспечения на основе противодействия опасностям (контрдействий).

Что касается массовых социально-психологических технологий профилактики и преодоления криминальных угроз, то к ним относятся: 1) технологии воздействия с помощью СМИ; 2) технологии социального образования; 3) технологии социально-правового просвещения; 4) технологии социальной рекламы; 5) связь с общественностью; 6) технологии социальных сетей; 7) технологии преодоления деформации социальных представлений о ценностях как носителях культуры и межкультурного взаимодействия [7].

Для обеспечения антикриминальной безопасности используются, наряду с общими, традицион-

ными, специальные технологии, в том числе управляемые конфликты в целях «развенчания» криминальных лидеров, «разобращения» группировок.

Антикриминальная безопасность должна работать не только в условиях свободы, но и в ИУ. В связи с этим можно сказать следующее.

К сожалению, следует констатировать, что небольшое число осужденных ориентируется не на позитивные социальные ценности, а на криминальные: субкультуру, деформированную модель достижения успеха.

Вторичная асоциализация является самым серьезным антифактором ресоциализации и социальной адаптации осужденных. Для повышения эффективности ресоциализации осужденных важна группа детерминант, связанная с устранением нравственной и криминальной деформации осужденных, их социальных представлений.

Но при этом большую заинтересованность в пространстве криминальной идеологии проявляют представители организованной преступности. Они рассматривают исправительные учреждения в качестве базы рекрутирования и рынка сбыта наркотических и других запрещенных предметов. Поэтому представители организованной преступности так заинтересованы в сохранении, развитии криминальной деформации осужденных.

Социальной адаптацией освобожденных из исправительных учреждений занимаются разные структуры. Есть положительный опыт в создании реабилитационных центров и т.д. Но единой службы, которая выполняла бы координирующую роль, нет. При этом на западе и в ряде стран СНГ такая служба имеется. Речь идет о службе пробации.

Итак, антикриминальная безопасность — это то, без чего нельзя представить современные технологии преодоления криминальных угроз на различных уровнях, в различных сферах и условиях.

Литература

1. Сухов А.Н. Психология криминогенного общения в среде осужденных: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Ленинград: ЛГУ, 1991.
2. Сухов А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных. Рязань, 1993.
3. Сухов А.Н. Социальная конфликтология. М.: ЮНТИ-ДАНА, 2021.
4. Сухов А.Н. Социальная психология организованной преступности. М., 2017.
5. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности. 2-е изд. М., 2005.
6. Сухов А.Н. Психология социальной работы. М., 2019.
7. Фирсова Е.А. Определение безопасности в законодательстве развитых демократических стран // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 10.

References

1. Sukhov A.N. Psikhologiya kriminogenogo obshcheniya v srede osuzhdennykh: Avtoref. diss. ... dokt. psikhol. nauk. Leningrad: LGU, 1991.
2. Sukhov A.N. Kriminogennoye obshcheniye v srede osuzhdennykh. Ryazan', 1993.
3. Sukhov A.N. Sotsial'naya konfliktologiya. M.: YuNTI-DANA, 2021.
4. Sukhov A.N. Sotsial'naya psikhologiya organizovannoy prestupnosti. M., 2017.
5. Sukhov A.N. Sotsial'naya psikhologiya bezopasnosti. 2-e izd. M., 2005.
6. Sukhov A.N. Psikhologiya sotsial'noy raboty. M., 2019.
7. Firsova E.A. Opredeleniye bezopasnosti v zakonodatel'stve razvitykh demokraticeskikh stran // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 10.